U 277/323

И 277/323

П. М. МАЙКОВЪ.

ЗАПИСКИ

ГРАФА

Л. Л. БЕННИГСЕНА

о войнѣ съ Наполеономъ 1807 года.

ПЕТЕРБУРГЪ.
ственная Польза", Большая Подъяческая, 39.
1900.

ГРАФЪ ЛЕОНТІЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ

БЕННИГСЕНЪ.

ЗАПИСКИ

графа Л. Л. Беннигсена

о войнѣ съ Наполеономъ 1807 года

Г 111/6 / 786
И 277 / 323
801-93 / 4157-2
355.48 / М.14

П. М. МАЙКОВЪ.

ЗАПИСКИ
ГРАФА
Л. Л. БЕННИГСЕНА
о войнѣ съ Наполеономъ 1807 года.

ПОГАШЕНО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, 39.
1900.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
56683.44

Записки графа Л. Л. Беннигсена

о

войнѣ съ Наполеономъ 1807 года.

Графъ Леонтій Леонтьевичъ Беннигсенъ происходилъ изъ древней баронской фамиліи въ Ганноверѣ. Онъ родился въ 1745 году; на 14-мъ году отъ роду поступилъ въ ганноверскую пѣхоту и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Въ 1773 году онъ перешелъ на службу въ Россію съ чиномъ премьеръ-маіора и былъ зачисленъ въ Вятскій мушкетерскій полкъ. Находясь въ арміи графа Румянцова, онъ, въ 1774 году, принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ съ турками, а въ 1787 году назначенъ командиромъ Изюмскаго легко-коннаго полка, съ которымъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1789 и 1790 г.г., причемъ отличился подъ Очаковымъ и при взятіи Бендеръ. Въ 1792 г., во время дѣйствій противъ польскихъ конфедератовъ, Леонтій Леонтьевичъ командовалъ особымъ летучимъ отрядомъ, вмѣстѣ съ генераломъ Ферзеномъ взялъ замокъ Несвижъ и 2-го іюля находился при пораженіи главныхъ силъ польскихъ конфедератовъ. Въ 1794 году Беннигсенъ разбилъ поляковъ при Соламы, за что и произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, а затѣмъ, переправившись вплавь черезъ Нѣманъ, произвелъ нечаянное нападеніе на непріятеля у Олиты и нанесъ ему пораженіе. Въ дѣлахъ подъ Вильною онъ взялъ семь пушекъ, за что и награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени; въ 1796 году Леонтій Леонтьевичъ участвовалъ въ войнѣ съ Персіею и отличился при взятіи Дербента. По возвращеніи изъ похода онъ, въ 1798 году, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а

въ 1802 году — въ генералы-отъ-кавалеріи. Въ войну съ Наполеономъ 1805 года Беннигсенъ командовалъ одною изъ русскихъ армій, посланныхъ на помощь Австріи, но принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не успѣлъ. Въ слѣдующемъ 1806 году онъ нанесъ пораженіе французамъ подъ Пултускомъ и получилъ за эту побѣду орденъ св. Георгія 2-й степени. Назначенный въ 1807 году главнокомандующимъ, вмѣсто графа Каменскаго 1-го, Леонтій Леонтьевичъ въ кровопролитномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, 26-го января, остановилъ напоръ всей французской арміи, предводительствуемой самимъ Наполеономъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго и 12 тыс. ежегодной пенсіи. Весною того же года Беннигсенъ нанесъ пораженіе маршалу Нею у Гутштадта, далъ отпоръ Наполеону у Гейльсберга, но самъ потерпѣлъ пораженіе, 14-го іюня 1807 года, подъ Фридландомъ.

Послѣ Тильзитскаго мира онъ былъ уволенъ отъ командованія арміею и жилъ до 1812 года въ Вильно, въ своемъ имѣніи «Закретъ», находившемся близъ самаго города. Отечественная война вызвала Беннигсена опять на военное поприще. Онъ сперва состоялъ при императорѣ Александрѣ I, потомъ занялъ мѣсто начальника главнаго штаба арміи, участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи, руководилъ извѣстнымъ сраженіемъ подъ Тарутинымъ, а затѣмъ вскорѣ удалился изъ арміи и поселился въ своемъ помѣстьи. За отличія въ Отечественную войну онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени, алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго и 200 тыс. руб.

Въ 1813 году Беннигсенъ командовалъ такъ называемой польскою арміею, разбилъ маршала Сенъ-Сира и принималъ участіе въ битвѣ гигантовъ подъ Лейпцигомъ, за что и былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Послѣ этого Леонтій Леонтьевичъ былъ при обложеніи крѣпостей Торгау, Магдебурга и Гамбурга. По заключеніи Парижскаго мира, графъ Беннигсенъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 1-й степени, командовалъ второю арміею, но въ 1818 году, по своей просьбѣ, былъ уволенъ отъ должности, вышелъ въ отставку и вернулся на свою родину въ Ганноверъ, гдѣ и скончался въ 1826 году.

Во время кампаніи 1806—1807 г.г. Беннигсенъ близко сошелся съ лицомъ, обращавшимъ на себя вниманіе современниковъ по выдающимся способностямъ, и именно съ Александромъ Борисовичемъ Фокомъ, съ которымъ и сохранилъ дружественныя отношенія до конца жизни.

Въ числѣ многихъ голштинскихъ дворянъ, переселившихся въ наше отечество въ царствованіе императрицы Елисаветы, былъ и отецъ Александра Борисовича Фока, служившій подъ начальствомъ И. И. Бецкаго, по канцеляріи строенія и садовъ ея величества, и завѣдывавшій

исключительно придворными садами. Онъ опредѣлилъ сына своего Александра въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, но врожденная склонность молодаго юноши къ военному дѣлу заставила его, вопреки волѣ отца, поступить 14-ти лѣтъ отъ роду сержантомъ въ бомбардирскій полкъ. Служа въ артиллеріи, молодой Фокъ участвовалъ при осадѣ и взятіи приступомъ Очакова въ 1788 году, затѣмъ въ Шведской войнѣ 1789—90 годовъ, отличился особенно въ сраженіяхъ при Пардокоски и Керникоски, гдѣ, будучи уже капитаномъ, «съ искусствомъ и неустрашимостью своею производя въ ближайшемъ разстояніи отъ непріятельской батареи сильный огонь, за заливомъ лежащую фланговую батарею сбилъ, такъ что посланный для прогнанія непріятеля отрядъ могъ безпрепятственно снять съ оной пушки» [1]). За это Фокъ былъ представленъ къ ордену св. Георгія 4-го класса, причемъ императрица Екатерина II сама своеручно надѣла его, повелѣвъ пригласить Фока къ своему обѣденному столу. Вскорѣ послѣ этого А. Б. былъ переведенъ въ Польшу и въ битвахъ съ конфедератами при Столбцахъ и Мирѣ командовалъ уже всею русскою артиллеріею. «Мужественные подвиги, оказанные вами при разбитіи скопившейся толпы отъ войскъ противной въ Польшѣ факціи, при мѣстечкѣ Мирѣ, — говоритъ императрица въ рескриптѣ 28-го іюня 1792 года, — гдѣ, командуя артиллеріею, расторопною и цѣльною стрѣльбою, принудили противниковъ обратиться въ бѣгство, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость». Фоку пожалованъ былъ тогда орденъ св. Владиміра 4-й степени [2]). Затѣмъ онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Вильно, во взятіи приступомъ укрѣпленій и занятіи самаго города, за что, по окончаніи войны, въ 1794 году, произведенъ въ маіоры. Въ дѣлахъ подъ Вильно Фокъ состоялъ подъ начальствомъ Беннигсена, тогда уже генералъ-маіора; здѣсь было ихъ первое знакомство, обратившееся позднѣе въ искреннюю дружбу.

По возвращеніи изъ похода, Фокъ, по порученію генералъ-фельдцейхмейстера князя Платона Зубова, занимался формированіемъ первыхъ въ Россіи конно-артиллерійскихъ ротъ и былъ командиромъ одной изъ нихъ. Со вступленіемъ на престолъ императора Павла, послѣдовало переформированіе артиллеріи въ отдѣльные баталіоны, причемъ Фокъ поступилъ въ конно-артиллерійскій баталіонъ. Въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1799 году—въ генералъ маіоры и назначенъ начальникомъ артиллеріи въ Финляндіи. Но вскорѣ Александръ Борисовичъ, какъ и многіе другіе, подвергся немилости; 21-го

---

[1]) Отношеніе къ Фоку Кавалерской думы военнаго ордена отъ 30-го ноября 1791 г., и указъ императрицы ноября 26-го дня 1791 года.

[2]) Указъ императрицы отъ 28-го іюня 1792 года, за собственноручнымъ подписаніемъ.

января 1800 года онъ былъ отставленъ отъ службы и поселился въ Петербургѣ. Императоръ Александръ I принялъ опять Фока на службу въ 1801 году и поручилъ ему сформировать 2-й конно-артиллерійскій баталіонъ. Исполнивъ очень успѣшно это порученіе, онъ, 21-го мая 1803 года, былъ назначенъ шефомъ сего баталіона, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по прошенію, былъ вторично уволенъ отъ службы. Въ войну 1806 года Беннигсенъ, назначенный главнокомандующимъ, выразилъ желаніе имѣть ближайшимъ своимъ помощникомъ Фока, который 10-го января 1807 года и былъ назначенъ состоять по арміи. Онъ немедленно отправился въ главную квартиру Беннигсена, куда и прибылъ наканунѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, а затѣмъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи. Фокъ принималъ живое участіе въ сраженіи 27-го января; онъ командовалъ артиллеріею на нашемъ правомъ флангѣ и способствовалъ отраженію маршала Нея, появившагося позади нашей позиціи. За это сраженіе А. Б. награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. При возобновленіи 25-го мая 1807 года военныхъ дѣйствій Александръ Борисовичъ участвовалъ въ двухъ-дневныхъ дѣлахъ подъ Гутштадтомъ, а затѣмъ въ сраженіи при Гейльсбергѣ, гдѣ руководилъ дѣйствіемъ артиллеріи. Въ пылу Гейльсбергскаго сраженія Фокъ былъ раненъ въ грудь, за-мертво вынесенъ съ поля сраженія, а затѣмъ отвезенъ въ Петербургъ. Императоръ Александръ поручилъ его особенному попеченію знаменитыхъ лейбъ-медиковъ Вилліе и Буша. Самъ монархъ удостоивалъ его своими посѣщеніями. Поправившись Фокъ былъ въ 1810 году назначенъ, по ходатайству военнаго министра Барклая-де-Толли, дежурнымъ генераломъ при немъ и явился дѣятельнымъ сотрудникомъ его по приготовленіямъ къ предстоящей Отечественной войнѣ 1812 года. «За вашу всегда непоколебимую ревность и усердіе къ пользамъ службы, не взирая на здоровье ваше, поврежденное отъ ранъ, полученныхъ на полѣ брани»,—такъ говорилось въ рескриптѣ 30-го августа 1810 года,—Фокъ, награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени брильянтами украшеннымъ.

Въ 1811 году А. Б. былъ назначенъ начальникомъ 18-й дивизіи, состоявшей въ обсерваціонной арміи на Волыни, но прежде отъѣзда своего получилъ другое, болѣе важное порученіе, именно—ѣхать въ Финляндію, и, принявъ начальство надъ корпусомъ, сдѣлать или высадку въ Помераніи, или идти въ Норвегію для дѣйствія совмѣстно со шведами. По этому случаю Фокъ вошелъ въ переписку съ Сухтеленомъ, находившимся тогда въ Стокгольмѣ, а затѣмъ и самъ ѣздилъ, подъ предлогомъ свиданія съ родственниками, въ Стокгольмъ и Эрёбро для личныхъ объясненій съ наслѣднымъ шведскимъ принцемъ. Но обстоятельства измѣнили эти предположенія. Русскій корпусъ, стоявшій въ Финляндіи подъ начальствомъ графа Штейнгеля, получилъ приказаніе дѣйствовать вмѣ-

стѣ съ войсками графа Витгенштейна, а Фокъ былъ назначенъ начальникомъ штаба этого корпуса, который 17-го августа 1812 года былъ перевезенъ изъ Свеаборга въ Ревель и направился къ Ригѣ. Послѣ незначительныхъ дѣлъ съ прусскими войсками, бывшими тогда въ составѣ великой арміи Наполеона I, Штейнгель около конца сентября соединился съ арміею Витгенштейна, стоявшею не вдалекѣ отъ Полоцка.

5-го октября Фокъ переправился у Дриссы на лѣвый берегъ Двины и имѣлъ удачное дѣло съ генераломъ Корбино, за которое произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Послѣ сраженія подъ Полоцкомъ графъ Витгенштейнъ перенесъ свои дѣйствія на лѣвый берегъ Двины. Фокъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Чашникахъ и Смолянахъ, а затѣмъ былъ посланъ къ Студянкѣ—мѣсту переправы Наполеона чрезъ Березину. Фланговымъ маршемъ А. Б. опередилъ шедшія впереди него войска наши и прибылъ на мѣсто сраженія при Студянкѣ въ то время, когда маршалъ Викторъ успѣлъ разорвать нашъ центръ.

Преслѣдуя послѣ Студянки французовъ, Фокъ прибылъ въ Юрбургъ а затѣмъ въ Кенигсбергъ. Здѣсь однако болѣзнь принудила его проситься въ отпускъ и, получивъ оный, онъ отправился въ Петербургъ, при чемъ графъ Витгенштейнъ выражалъ Фоку желаніе, «чтобы, получа облегченіе отъ болѣзней вашей, вы могли опять къ намъ возвратиться». Это желаніе однако не сбылось. Онъ не могъ принимать участія въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, просилъ о назначеніи его куда либо комендантомъ, но вакансіи не было въ то время, и Фока увѣдомили, что его будутъ имѣть въ виду. Тогда онъ просилъ уволить его отъ службы, что и послѣдовало 29-го декабря 1819 года. Онъ продолжалъ жить въ Петербургѣ, но здоровье его видимо разрушалось. Память стала ему измѣнять, и 3-го апрѣля 1825 года онъ, 62 лѣтъ отъ роду, скончался отъ удара. А. Б. Фокъ похороненъ на кладбищѣ деревни Мартышкиной, близъ Ораніенбаума, въ семейномъ склепѣ [1]).

---

[1]) Фокъ, женатый на дочери коллежскаго совѣтника Лидерса, Аннѣ Ивановнѣ, имѣлъ одного сына Бориса, служившаго въ уланскомъ полку и умершаго въ турецкую кампанію 1829 года отъ раны и лихорадки, и четырехъ дочерей, изъ которыхъ одна была замужемъ за своимъ двоюроднымъ братомъ также Фокомъ, гвардіи полковникомъ Александромъ Андреевичемъ. Внукъ ея А. А. Фокъ (или иначе правнукъ генерала А. Б. Фока), съ давнихъ поръ находясь въ самыхъ близкихъ со мною отношеніяхъ, въ разговорѣ о памятникахъ старины упомянулъ о томъ, что онъ имѣетъ нѣсколько разнаго рода семейныхъ бумагъ, относящихся къ давно прошедшему времени. Я, конечно, пожелалъ ихъ посмотрѣть и ознакомиться съ ними, на что со стороны ихъ настоящаго владѣльца Александра Александровича Фока, при его живомъ интересѣ къ русской исторіи, послѣдовало не только полнѣйшее согласіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніе напечатать, для ознакомленія съ ними читателей, то, что всего болѣе представится интереснымъ по моему

Изъ писемъ Беннигсена, съ 1807 по 1811 г.г., видно, что въ это время онъ жилъ въ Вильнѣ, въ своемъ имѣніи «Закретъ», и притомъ былъ боленъ, вѣроятно водянкою [1]). Онъ опухъ до такой степени, что не могъ надѣвать платья, которое носилъ во время войны, но благодаря какимъ-то травамъ, присланнымъ ему изъ Петербурга сенаторомъ Тейльсомъ, почувствовалъ значительное облегченіе. Кромѣ физическихъ страданій Беннигсенъ испытывалъ и душевныя мученія. Его обвиняли въ неудачномъ исходѣ кампаніи 1807 года. Множество пасквилей (libelles) и всякихъ брошюръ, направленныхъ противъ него, было тогда въ ходу. Беннигсенъ утѣшалъ себя тѣмъ, что «всѣ эти сочиненія такъ же скоро потонутъ въ грязи, какъ вышли изъ нея, въ особенности брошюра г-на Сакена, которая, однако, не должна бы пройти для него безнаказанно, потому что онъ задѣваетъ честь всей арміи, печатая ложныя извѣстія, простительныя газетчику, побуждаемому къ этому деньгами или подкупленному врагами, но совершенно неизвинительныя для русскаго генерала» [2]). Къ тому же и матеріальное положеніе Беннигсена было тоже не въ цвѣтущемъ положеніи. Въ письмѣ къ другу своему онъ говоритъ, что подаренное ему императрицею Екатериною имѣніе въ 250 душъ (за войну съ Польшею 1792 г.), давно продано, а остальное заложено въ банкѣ на 8 лѣтъ, такъ что онъ съ трудомъ можетъ выдавать сыну, служившему тогда въ военной службѣ, около 200 рублей въ мѣсяцъ. Что же касается до имѣнія его въ Ганноверѣ, то онъ самъ съ него ничего не получалъ; всѣ доходы шли, большею частью, на уплату контрибуціи, взимаемой французами съ Ганновера, а затѣмъ на содержаніе жившихъ тамъ его дѣтей.

Въ одной изъ своихъ записочекъ къ А. Б. Фоку Беннигсенъ благодаритъ его за проявляемое имъ всегда къ нему участіе и говоритъ: «признаюсь вамъ отъ всей души, что я не имѣю иного желанія какъ совершенно удалиться отъ дѣлъ; въ моемъ прежнемъ отечествѣ находится мое довольно многочисленное семейство, въ кругу котораго я желалъ бы провести остатки дней моихъ. Какъ только мнѣ представится возможнымъ устроить всѣ мои дѣла, я буду проситься въ отставку».

Но отставка (retraite) и полное удаленіе отъ всѣхъ общественныхъ дѣлъ значительно способствовали возстановленію здоровья графа Леонтія Леонтьевича; онъ не ограничивался тѣмъ, что ѣлъ, пилъ и спалъ, но и занимался, во-первыхъ—садомъ въ «Закретѣ», имѣвшемъ очень красивое мѣстоположеніе, а во-вторыхъ—исторіею послѣдней войны [3]). По словамъ Беннигсена сочиненіе это принимаетъ большій объемъ,

---

усмотрѣнію. Въ числѣ просмотрѣнныхъ мною бумагъ, несомнѣнно всего болѣе важными представляются помѣщаемыя ниже записки графа Беннигсена. П. М.

[1]) Письмо его Фоку отъ 25-го ноября 1807 года, изъ Вильно.

[2]) Письмо Беннигсена Фоку отъ 25-го ноября 1807 года.

[3]) Письмо Беннигсена Фоку отъ 11-го августа 1808 года.

чѣмъ онъ предполагалъ въ началѣ, и составитъ два тома. «Само собою разумѣется, говоритъ онъ, что оно не будетъ выпущено въ свѣтъ прежде, чѣмъ не испрошу на это одобренія. Можно полагать, что это сочиненіе будетъ вообще читаться съ интересомъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ будетъ изложена одна правда, безъ всякаго преувеличенія».

Во многихъ современныхъ газетахъ и журналахъ большей части Европы было объявлено, что Беннигсенъ пишетъ эту исторію для своего оправданія, и что она появится въ свѣтѣ послѣ его смерти. «Это даетъ поводъ предполагать,—говоритъ Беннигсенъ,—что я излагаю такіе факты, которые не могъ бы объявить въ настоящую минуту. Напротивъ того, я пишу вовсе не для своего оправданія, въ которомъ не нуждаюсь, а для славы русскаго оружія. Имѣя въ своихъ рукахъ всѣ необходимыя матеріалы и данныя, я лучше всякаго другаго могу изложить весь ходъ войны, въ продолженіе которой не завоевалъ Франціи, это правда, но въ теченіе шести мѣсяцевъ удерживалъ всѣ военныя силы Франціи и ея союзниковъ отъ вторженія ихъ въ предѣлы Русской имперіи. Даже и теперь я даю читать всѣмъ желающимъ свои записки, по мѣрѣ ихъ составленія, и всѣ находятъ ихъ весьма любопытными и поучительными. Генералъ Бертранъ, состоявшій при Наполеонѣ I, мнѣ сказалъ однажды, что война 1806—1807 годовъ была одна изъ самыхъ поучительныхъ; въ ней по-прежнему еще маневрировали арміи» [1]).

Беннигсенъ, къ концу 1810 года, написалъ уже все относившееся до военной стороны кампаніи и, по желанію своего пріятеля, генерала Фока, пересылалъ ему для прочтенія копіи со своего сочиненія, причемъ иногда переписывалъ нѣкоторыя главы самъ изъ предосторожности, какъ онъ выражается. Онъ, повидимому, желалъ, чтобы сочиненіе это было доведено до свѣдѣнія государя императора. «Льщу себя надеждою,—прибавляетъ онъ,—что императоръ прочтетъ мое произведеніе съ интересомъ. Не упоминаю о его высочествѣ, великомъ князѣ; само собою разумѣется, что вы ему представите мой трудъ» [2]).

П. М. Майковъ.

---

[1]) См. письма Фоку 31-го декабря 1810 г. и 23-го апрѣля 1811 г.

[2]) Письма 18-го февраля и 15-го марта 1811 года. Предоставляя читателямъ рѣшить вопросъ, насколько эти записки интересны и поучительны, намъ остается еще заявить, что графъ Беннигсенъ хотя и нѣмецъ по происхожденію, но писалъ свои записки и велъ свою переписку на французскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаемъ своею обязанностью еще разъ поблагодарить современнаго владѣльца этихъ записокъ, А. А. Фока, за обязательное разрѣшеніе познакомить съ ними нашихъ читателей. Нельзя не пожелать при этомъ, чтобы и другіе владѣльцы рукописей, болѣе или менѣе интересныхъ, слѣдовали этому, достойному подражанія, примѣру и содѣйствовали бы тѣмъ обогащенію нашей исторической литературы. Ред.

I.

Спѣшу увѣдомить васъ о полученіи мною вашего послѣдняго письма. Вы упрекаете меня въ томъ, что съ заключеніемъ Тильзитскаго мира я очень неисправенъ въ моей перепискѣ. Признаюсь, что виноватъ,— но обстоятельства, въ которыхъ я нахожусь, могутъ значительно меня извинить. Въ продолженіе всего хода войны я сообщалъ вамъ послѣдовательно мои мнѣнія о всѣхъ бывшихъ выдающихся событіяхъ; это были только отдѣльные факты, которые я обѣщалъ вамъ, послѣ заключенія мира, изложить въ общей связи и послѣдовательности, присоединивъ къ нимъ всѣ подробности моихъ военныхъ дѣйствій. Стараюсь сдержать свое слово и занимаюсь теперь приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ бумагъ, имѣющихъ отношеніе къ этой войнѣ. Это занятіе содѣйствовало перерыву нашей переписки, которую возобновляю сегодня снова съ удовольствіемъ.

Не стану отвѣчать отдѣльно на бо́льшую часть дѣлаемыхъ вами вопросовъ, касающихся меня лично; дальнѣйшая моя переписка должна на нихъ служить отвѣтомъ; ограничусь теперь повтореніемъ еще разъ, что я не только не добивался командованія арміею, но неоднократно просилъ, чтобы меня отъ этого избавили. Если съ одной стороны мое самолюбіе было польщено тѣмъ, что я былъ главнокомандующимъ въ войнѣ, на которую обращены были взоры всей Европы, потому что эта война могла рѣшить ея судьбу, то съ другой стороны, я не терялъ изъ виду той отвѣтственности, которой подвергалъ себя по отношенію къ моему государю и всей великой націи. Сообразивъ хотя немного обстоятельства, въ которыхъ мы находились, и тѣ неожиданныя катастрофы, которыя однимъ ударомъ разрушили всѣ соображенія, измѣнили весь планъ военныхъ дѣйствій и ихъ театръ, а также всѣ распоряженія,— являлось рѣшительно невозможнымъ не представить себѣ тѣхъ великихъ затрудненій, которыя необходимо было преодолѣть на предстоявшемъ достославномъ поприщѣ. Всѣ соображенія, доставляемыя опытомъ, а также аналогіею, приводили къ заключенію, что всякая малѣйшая ошибка имѣла бы непосредственнымъ и немедленнымъ слѣдствіемъ занятіе нашихъ пограничныхъ областей. Наступала минута, когда счастье и отважность, повидимому, одерживали верхъ и торжествовали надъ всѣми противопоставляемыми имъ мѣропріятіями, внушенными мудростью и осторожностью, и каждое мгновеніе дѣлало все болѣе необходимыми эти самыя мѣры, которыя однѣ въ состояніи были восполнить слишкомъ значительное несоотвѣтствіе въ средствахъ воюющихъ сторонъ, несоотвѣтствіе, которое надлежитъ приписывать отнюдь не превосходству средствъ непріятеля, но новымъ комбинаціямъ, порожденнымъ предшествовавшими событіями, а также положенію и стремленіямъ обоихъ противниковъ.

Наполеонъ, низвергнувъ Пруссію, держалъ всѣ свои силы сосредото-

ченными и возвѣщалъ намѣреніе вступить въ Россію, которая приготовилась единственно только къ тому, чтобы подать руку помощи союзнику на отдаленномъ отъ нея театрѣ военныхъ дѣйствій. Мнѣ не нужно говорить вамъ,—вы это усмотрите изъ послѣдующихъ моихъ замѣтокъ,—что нашъ дворъ могъ всего менѣе ожидать, что ему придется единственно со своими силами вести оборонительную войну. На этотъ случай ничего не было подготовлено, а потому одно проигранное сраженіе, одно событіе, подобное бывшему въ 1805 году въ послѣднюю войну съ Австріею подъ Ульмомъ и Аустерлицемъ, или случившемуся съ Пруссіею недавно подъ Ауерштэдтомъ и Іеною и т. д.,—словомъ сказать, малѣйшая неудача повлекла бы неисчислимыя послѣдствія для Россіи, тѣмъ въ бо́льшей мѣрѣ, что немедленно возгорѣлась бы снова и дѣлалась неизбѣжною война съ Турціею,—война, участь которой должна была бы равнымъ образомъ рѣшиться на Вислѣ. Прибавьте къ этимъ соображеніямъ и то еще, что мнѣ предстояло дѣйствовать противъ Наполеона, величайшаго полководца нашего времени, противъ всѣхъ маршаловъ Франціи, изъ коихъ большая часть съ отличіемъ и величайшими успѣхами уже предводительствовала цѣлыми арміями, и, наконецъ, противъ арміи, всегда побѣдоносной и привыкшей рѣшать войну однимъ сраженіемъ, арміи къ тому же значительно превосходившей нашу въ численномъ отношеніи, въ особенности же при началѣ второй кампаніи.

Въ разныхъ войнахъ съ Франціею, въ которыхъ Россія принимала дѣятельное участіе, она до настоящаго времени являлась только вспомогательною державою. Театръ военныхъ дѣйствій былъ всегда на столько удаленъ отъ Россіи, что понесенныя пораженія, какъ бы они значительны ни были, не могли имѣть какихъ-либо опасныхъ послѣдствій для ея владѣній. Поэтому вся ея обязанность ограничивалась тѣмъ, что она храбро и дѣятельно боролась съ общимъ врагомъ, для достиженія цѣли, желаемой соединенными державами,—обезпечить независимость и спокойствіе государствъ Европы; тогда какъ въ настоящее время она принуждена вести непосредственную войну въ собственныхъ предѣлахъ противъ всѣхъ соединенныхъ силъ Франціи, большинства княжествъ Германіи, а также Голландіи, Италіи и т. д. Къ тому же забота о собственномъ своемъ самосохраненіи налагала на нее совершенно иныя обязанности. Возможно-ли было предвидѣть, возможно-ли было даже подумать, что Россія, во всѣхъ предшествовавшихъ войнахъ столь вѣрно помогавшая своимъ союзникамъ значительными своими арміями, будетъ совершенно покинута тѣми же самыми державами, которымъ она столько помогала? Можно ли было предполагать, что Австрія останется нейтральною и упуститъ самый благопріятный для себя моментъ, чтобы, поставивъ французскую армію въ самое величайшее затрудненіе, возвратить себѣ вліяніе, повидимому, ею безвоз-

вратно утраченное! Можно ли было предполагать, что Россіи нечего будетъ ожидать отъ тѣхъ диверсій, которыя могла бы сдѣлать Англія? что Швеція, слишкомъ слабая и находящаяся далеко отъ непосредственныхъ сношеній, чтобы дѣйствовать одной и притомъ дѣйствительнымъ образомъ,—будетъ пребывать въ положеніи не столько дѣятельномъ, сколько неспокойномъ и болѣе гибельномъ самой себѣ, нежели выгодномъ общему дѣлу. Словомъ, кто бы могъ думать, что всѣ силы Пруссіи, вся ея великая и прекрасная армія, казавшаяся быть долгое время крѣпкимъ оплотомъ противъ французскихъ войскъ, исчезнетъ въ восемь дней; что всѣ ея крѣпости, даже Магдебургъ, Штетинъ, Кюстринъ и пр., пр.,—долженствовавшія удержать наступленіе врага и, во всякомъ случаѣ, ослабить его армію при движеніи впередъ тѣми отрядами, которые онъ долженъ былъ бы назначить для ихъ обложенія, будутъ сдаваться безъ малѣйшаго сопротивленія? Занявъ эти крѣпости и помѣстивъ въ нихъ гарнизонами разные отряды своихъ вспомогательныхъ войскъ, императоръ французовъ не долженъ будетъ опасаться за тылъ своей арміи, а напротивъ того, будетъ имѣть возможность немедленно двинуть противъ Россіи не только всѣ свои французскія войска, но и значительную часть союзныхъ, и притомъ прежде, нежели Россія успѣетъ извлечь пользу изъ всѣхъ огромныхъ своихъ средствъ и сосредоточить на границѣ соотвѣтствующую армію. Такое положеніе дѣлъ—полное одиночество Россіи,—должно было естественнымъ образомъ перемѣстить или скорѣе выдѣлить изъ сферы ея дѣятельности главную цѣль ея поступковъ и всего образа ея дѣйствій. Не могло уже быть рѣчи о томъ, чтобы одними средствами Россіи привести Францію въ такое положеніе, чтобы была возможность положить предѣлы пріобрѣтенному уже ею господству надъ остальною Европою. Теперь шла рѣчь только о томъ, чтобы обезпечить неприкосновенность Русской имперіи и сохранить ея вліяніе въ Европѣ, чтобы сберечь себѣ чрезъ это средство быть полезнымъ своимъ союзникамъ и друзьямъ. Къ достиженію этой цѣли представлялось два пути: или мирные переговоры, или боевые громы. Императоръ Александръ, судя о Европѣ по чистотѣ собственныхъ своихъ побужденій, колебался еще вѣрить, что пассивное самоотреченіе и малодушіе овладѣли заинтересованными въ дѣлѣ державами, и предпочелъ рѣшить дѣло оружіемъ. Его войска, конечно, отличались въ сраженіяхъ, и этимъ быть можетъ воодушевили оскудѣвшую храбрость союзниковъ; но видя, наконецъ, что онъ обманутъ во всѣхъ остальныхъ своихъ надеждахъ, и не имѣя возможности разсчитывать на какое-либо иноземное содѣйствіе, императоръ Александръ считалъ обязанностью, для пользы храбраго русскаго народа, пожертвовать своими безкорыстными стремленіями на пользу союзниковъ и рѣшился при первой къ тому возможности начать переговоры о мирѣ.

Таково было истинное положеніе дѣлъ, въ особенности при началѣ второй кампаніи. Я буду имѣть случай убѣдить васъ впослѣдствіи, что ничего не можетъ быть менѣе основательнаго, какъ довольно распространенное мнѣніе, будто бы послѣ Фридландскаго сраженія Россія находилась въ столь затруднительномъ положеніи, что принуждена была заключить миръ. Преувеличенные разсказы французскихъ писателей,— о которыхъ я съ вами когда-нибудь поговорю пространнѣе,—и ложные слухи, распространенные въ этомъ же духѣ, могли только на самое короткое время извратить истину. Когда мои замѣтки дойдутъ до времени Фридландскаго сраженія, читатель въ состояніи будетъ судить о значеніи и важности, которыя могутъ быть приписаны этому сраженію, и убѣдиться, что Фридландское сраженіе, въ которомъ наша армія потеряла только 4.830 человѣкъ, являлось слишкомъ незначительнымъ, чтобы, ослабивъ силы Россіи, повліять на дальнѣйшія военныя дѣйствія и быть, какъ одно время говорили, причиною мира, состоявшагося въ скоромъ времени и причины котораго я подробно вамъ объяснилъ. Къ тому же, значительныя подкрѣпленія, готовившіяся внутри имперіи, находились уже въ пути, не вдалекѣ отъ границъ, и могли достичь скоро театра военныхъ дѣйствій. Впослѣдствіи въ моихъ замѣткахъ я въ подробности поговорю объ этихъ подкрѣпленіяхъ, и вы увидите, что громадныя средства и силы Россіи были еще сохранены для защиты своего отечества, и вы въ то же время увидите основанія, послужившія препятствіемъ къ своевременному прибытію этихъ подкрѣпленій къ арміи, до открытія второй кампаніи.

II.

Дворы петербургскій и шведскій находились въ довольно близкихъ отношеніяхъ, и сношенія ихъ сдѣлались довольно дружественными при посредствѣ самой войны, съ цѣлью дѣйствовать за-одно противъ Франціи. Мало обдуманный поступокъ со стороны Швеціи, особенно въ то время, какъ Россія была занята двумя войнами, возбудилъ, впрочемъ на время, то естественное недовѣріе между двумя державами, изъ которыхъ одна—сожалѣетъ прекрасныя, утраченныя ею, провинціи, а другая — обязана всегда и, въ особенности въ тяжелыя для нея минуты, смотрѣть съ безпокойствомъ на ревниваго сосѣда, слишкомъ близкаго къ ея столицѣ. Вотъ самый фактъ: Англія, желая уплатить деньги, которыя давно должна была Россіи, приказала доставить ихъ въ шведскій портъ Готенбургъ, чтобы оттуда перевезти по назначенію. Шведскій король задержалъ эти деньги подъ тѣмъ предлогомъ, что ему, на основаніи заключенныхъ договоровъ, надлежитъ получить ихъ отъ Рос-

сіи. Первое извѣстіе о задержаніи денегъ получено было въ Петербургѣ въ то время, когда первая дивизія должна была быть отправлена на прусскую границу и присоединиться къ дѣйствующей арміи, при первой необходимости. Петербургскій дворъ не могъ считать подобный родъ насилія единичнымъ явленіемъ, а счелъ необходимымъ приписать его измѣненію всей политической системы стокгольмскаго кабинета. На этомъ основаніи была пріостановлена отправка войскъ изъ Петербурга, что́, въ свою очередь, имѣло весьма существенныя и очень плачевныя послѣдствія. Не будь этого случая, подкрѣпленіе въ 20.000 солдатъ прибыло бы къ дѣйствующей арміи, если не къ самому сраженію у Прейсишъ-Эйлау, то немедленно послѣ него. Знающіе хорошо положеніе въ это время обѣихъ сражавшихся армій, а также обстоятельства, въ которыхъ онѣ обѣ находились, могутъ легко постичь все гибельное вліяніе этого, совершенно не кстати случившагося, происшествія, и то замедленіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, которое произошло отъ столь непристойнаго поступка со стороны союзника, и въ такую минуту, когда необходимо было пожертвовать всѣми соображеніями для поддержанія взаимнаго довѣрія и согласія.

Въ такомъ именно духѣ дѣйствовалъ постоянно императоръ Александръ, даже и въ этомъ случаѣ мудро обуздавшій свое неудовольствіе и негодованіе по поводу несообразнаго образа дѣйствія шведскаго короля. Онъ воздержался отъ всякаго объясненія по этому поводу и не потребовалъ отъ Швеціи даже возвращенія по принадлежности задержанныхъ денегъ. Такимъ образомъ, дружественныя и исполненныя довѣрія сношенія по поводу предстоявшихъ военныхъ дѣйствій продолжались между Петербургомъ и Стокгольмомъ, по-прежнему, безъ замѣтнаго перерыва.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, во время осады Данцига, я предложилъ послать пользовавшееся довѣріемъ лицо въ Стокгольмъ съ тою цѣлью, чтобы устроить отправку нѣсколькихъ военныхъ шведскихъ судовъ на помощь осажденной крѣпости. Императоръ одобрилъ это предложеніе, и камергеръ Рибопьеръ, одинъ изъ числа состоявшихъ при мнѣ для иностранной переписки, былъ отправленъ съ этою цѣлью въ Стокгольмъ съ письмомъ его величества. Король шведскій очень благосклонно принялъ его, выразилъ большое сочувствіе сдѣланному предложенію и вручилъ Рибопьеру, при его отъѣздѣ, ноту, подписанную 23-го апрѣля 1807 года, въ Мальвэ, его первымъ адъютантомъ по флоту Гюлленсвельдомъ. Нота эта была слѣдующаго содержанія:

«Его королевское величество, приказавъ нѣсколькимъ фрегатамъ и корветамъ отправиться къ берегамъ Пруссіи, къ Пиллау и Фришъ-Нерунгу, полагаетъ, что для достиженія всей желаемой пользы отъ этого мѣропріятія казалось бы необходимымъ дѣятельное взаимное

дѣйствіе со стороны совокупныхъ армій. Такъ какъ главная задача состоитъ въ томъ, чтобы очистить Фришъ-Нерунгъ отъ непріятеля, утвердившагося на этой косѣ, то, для достиженія этого, необходимо устроить перекрестный огонь. Незначительная глубина Фришъ-Гафа не позволяетъ ни одному судну его королевскаго величества войти въ этотъ заливъ; но представляются еще два другія средства, одинаково удобоисполнимыя для устройства атаки съ внутренней стороны. Первое состоитъ въ томъ, чтобы въ гаваняхъ Пиллау и Кенигсбергѣ соорудить плоты, поставить на нихъ орудія большаго колибра, и этимъ путемъ устроить какъ-бы плавучія батареи. Другое же средство слѣдующее: въ вышеназванныхъ двухъ гаваняхъ вооружить нѣсколько судовъ, неглубоко сидящихъ въ водѣ, и приблизить ихъ, по возможности, къ твердой землѣ. Укрѣпивъ на якоряхъ, какъ плоты, такъ и суда (вооруженныя тоже орудіями), открыть сильный огонь по осаждающимъ, который и произведетъ желаемое дѣйствіе. Даже и при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, легко могутъ быть устранены всѣ затрудненія, которыя, повидимому, препятствуютъ осуществленію этого предположенія. Такъ какъ сообщеніе съ Данцигомъ водою свободно и не прервано, то въ этой крѣпости можно поискать орудій большаго калибра, которыя не представилось бы возможнымъ отправить изъ арміи, и которыхъ не оказалось бы въ Пиллау и Кенигсбергѣ. Безъ сомнѣнія, въ этихъ двухъ городахъ имѣются плотники на верфяхъ; лѣсъ, балки и прочіе необходимые матеріалы должны также находиться, а для ускоренія постройки простыхъ, но прочныхъ плотовъ, способныхъ выдержать орудія большаго колибра, могутъ быть посланы въ изобиліи офицеры королевскаго величества, которые, если къ нимъ обратятся, приложатъ свои знанія и старанія для руководства подобною работою.

«Такъ какъ военныя дѣйствія на сушѣ могутъ касаться меня только насколько они будутъ совмѣстны съ военными дѣйствіями на морѣ, то считаю необходимымъ замѣтить, что для достиженія всей пользы, ожидаемой отъ предположенныхъ мѣропріятій, является безусловною необходимостью сдѣлать высадку войскъ на Нерунгѣ, подвигать ихъ впередъ, сообразно съ успѣхами артиллерійскаго огня съ плотовъ, и стараться вполнѣ овладѣть земляною косою Нерунгъ, чтобы попытаться открыть съ этой стороны сообщеніе съ Данцигомъ. Все это, конечно, удостоитъ его величество, король прусскій, одобрить, а настоятельность и важные интересы даннаго времени и самаго дѣла побудитъ, безъ сомнѣнія, его величество осуществить ихъ».

Вотъ списокъ шведскихъ судовъ, посланныхъ королемъ къ берегамъ Пруссіи: одинъ фрегатъ 44-хъ-пушечный, одинъ—36-ти и одинъ—18-ти; два большихъ военныхъ брига, съ 18-ю пушками каждый, кутеръ 12-ти-пушечный и маленькій бригъ въ 10 пушекъ.

Въ то же самое время шведскій король просилъ у прусскаго короля вспомогательный отрядъ войскъ въ шесть тысячъ человѣкъ. Хотя соединенной арміи было очень затруднительно отрядить такой отрядъ, тѣмъ не менѣе было рѣшено немедленно отправить водою, въ Стральзундъ генералъ-лейтенанта Блюхера съ отрядомъ въ четыре тысячи человѣкъ, взятыхъ частью изъ вновь сформированныхъ прусскихъ баталіоновъ, частью же изъ корпуса генерала Лестока, которыхъ я замѣнилъ ему русскими войсками. При этомъ обѣщали послать еще четыре тысячи человѣкъ, когда непріятель будетъ отдаленъ отъ Кольберга.

Шведы въ это время, невдалекѣ отъ Стральзунда, имѣли успѣшное для нихъ дѣло съ войсками маршала Мортье, но скоро въ послѣдовавшемъ вновь небольшомъ сраженіи потеряли всѣ свои успѣхи и заключили перемиріе, по которому, между прочимъ, было постановлено, что шведы не будутъ оказывать ни малѣйшей помощи ни Кольбергу, ни Данцигу, и что та изъ договаривающихся сторонъ, которая пожелаетъ возобновить военныя дѣйствія, обязана предупредить объ этомъ другую за четыре недѣли до начала военныхъ дѣйствій. Это перемиріе, освободивъ вполнѣ корпусъ Мортье отъ вратовъ, давало возможность отозвать его изъ Помераніи и направить противъ насъ; онъ подошелъ во-время къ великой французской арміи и принялъ участіе въ послѣднихъ событіяхъ второй кампаніи.

Такимъ образомъ, Швеція, единственная держава, которая имѣла еще видъ какой-то дѣятельности, не только была очень далека отъ того, чтобы оказать какую-либо помощь Россіи, но еще, съ одной стороны, ослабила соединенную армію тѣмъ, что прусскій отрядъ былъ отдѣленъ и посланъ на помощь шведамъ въ Померанію, а съ другой— увеличила силы французовъ, противъ насъ выставленныя, заключивъ вышеупомянутое перемиріе, которое дало возможность присоединить къ великой арміи весь корпусъ маршала Мортье.

Теперь перейду къ изложенію отношеній нашихъ съ прусскимъ дворомъ.

Личная дружба обоихъ государей являлась главною основою этихъ отношеній; дружба, подобной которой исторія даетъ мало примѣровъ: притомъ дружба—постоянная среди всѣхъ политическихъ пререканій и неизмѣняемая, несмотря на всѣ превратности судьбы и военнаго счастья.

Переговоры между Франціей и Пруссіей, совершенно чуждые Россіи, и о которыхъ ей не было даже сообщено оффиціально, дошли уже до того, что берлинскій кабинетъ не счелъ болѣе возможнымъ выбирать между войною и миромъ. Наканунѣ разрыва этихъ переговоровъ, король просилъ у своего союзника, въ сентябрѣ 1806 года, вспомогательный отрядъ въ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ. Забывая всякія

соображенія, императоръ Александръ не только не колебался ни минуты оказать королю просимую помощь, но сообщилъ ему твердое намѣреніе помогать своему другу и союзнику всѣми своими силами. Несмотря на всю быстроту, съ которою собрали и двинули впередъ просимый вспомогательный отрядъ, эта первая армія, въ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, ввѣренная моему командованію, едва достигла нашихъ границъ, какъ уже Пруссія потерпѣла полный разгромъ.

Въ ту минуту, какъ передовые отряды нашей арміи переходили Нѣманъ съ тѣмъ, чтобы черезъ Силезію двинуться въ Саксонію, Пруссія терпѣла пораженія подъ Ауерштэдтомъ и Іеною, и пагубныя послѣдствія этого развились страшнымъ образомъ. Военныя ошибки составляютъ грустную картину уничтоженія Пруссіи, уже давно разрушенную въ основаніяхъ ошибками политическими. Всѣ ошибки, представляемыя намъ болѣе или менѣе въ отдѣльности исторіею войнъ, были нѣкоторымъ образомъ повторены Пруссіею. Трудно было бы перечислить ихъ, но главнѣйшая, и которая одна въ состояніи была повлечь полную гибель арміи, состояла въ томъ, что, вовсе не намѣреваясь напасть на французскую армію въ то время, когда она была еще не сосредоточена, дали Наполеону время сосредоточить свои войска и, не придавъ должнаго единства своимъ собственнымъ войскамъ, вручили судьбу всей своей монархіи корпусамъ, расположеннымъ отдѣльно другъ отъ друга и притомъ такъ, что наиболѣе выдвинутые впередъ не могли быть своевременно поддержаны другими корпусами, стоявшими или въ той же линіи, или позади ихъ, въ резервѣ. Послѣдовательное и полное пораженіе всѣхъ отдѣльныхъ корпусовъ являлось неизбѣжно роковымъ послѣдствіемъ этого несчастнаго расположенія войскъ, которое считали подсказаннымъ благоразуміемъ, упуская изъ виду, что обыкновенныя мѣры предосторожности и мудрости, весьма недостаточныя при системѣ современной войны, являются еще болѣе недостаточными въ борьбѣ съ порывами генія. Военная исторія нашихъ дней справедливо и безпристрастно обсудитъ образъ дѣйствія военачальниковъ, которымъ ввѣрена была судьба Пруссіи; но всѣ усилія военнаго искусства въ состояніи ли они были предотвратить паденіе прусской монархіи? или могли ли бы они хотя нѣсколько отсрочить время этого паденія? Полагаю, что не можетъ быть сомнѣнія въ отвѣтѣ, коль скоро Пруссія оставалась бы въ томъ же одиночествѣ, въ какомъ находилась даже наканунѣ своего разрыва съ Франціею. Предшествовавшее поведеніе Пруссіи лишило ее расположенія прочихъ кабинетовъ, не укрѣпивъ, однако, ея отношеній съ императоромъ Наполеономъ. Разрывъ съ Англіей и Швеціей былъ почти что объявленъ; Австрія питала печальныя воспоминанія, и можно было едва вѣрить, что императоръ Александръ, въ личной

своей дружбѣ къ королю прусскому и въ участіи своемъ къ положенію Европы, найдетъ достаточные доводы, чтобы позабыть пагубный образъ дѣйствія Пруссіи въ минувшемъ году, наперекоръ его намѣреніямъ, порожденный нерѣшительностью Пруссіи и ея уклончивой политикой, которая болѣе не дерзала быть откровенною. Къ тому же окончательные поводы къ разрыву съ Франціей—намѣреніе Франціи возвратить англійскому королю Ганноверъ,—и препятствія, поставляемыя ею къ образованію Сѣвернаго союза, не были въ состояніи снискать ей дружбы тѣхъ державъ, содѣйствіе которыхъ могло способствовать Пруссіи выйти побѣдительницей изъ предпринимаемой ею борьбы. Однако, эта борьба не являлась добровольною; она являлась развязкою, послѣднимъ актомъ трагедіи, планъ которой былъ уже давно задуманъ и основная мысль которой ускользала только отъ короля. Его окружили всякими призраками, чтобы ввести въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго его положенія. Онъ не замѣчалъ, что проникалъ въ лабиринтъ; онъ все полагалъ, что можетъ повелѣвать событіями и держать въ рукахъ своихъ ихъ нить, уже окончательно порванную промѣномъ его древнихъ наслѣдственныхъ областей на Ганноверъ. Паденіе Пруссіи ведетъ свое начало съ того времени, какъ она примкнула къ системѣ нейтралитета. Эта система не соотвѣтствовала болѣе ни обстоятельствамъ, ни общему духу времени. Среди различныхъ своевольныхъ распоряженій Наполеона все, повидимому, обезпечивало благоденствіе прусскимъ владѣніямъ, на дѣлѣ же подтачивалось могущество короля и подготовлялась его гибель. Сильное волненіе всей Европы, страшныя потрясенія, угрожавшія ей по-очереди то съ той, то съ другой стороны, доставляли Пруссіи по временамъ благопріятныя минуты, чтобы возвратить себѣ свое превосходство, которое, повидимому, обезпечивали ей ея силы и положеніе; но ея ослѣпленіе присоединялось къ ея бездѣйствію, чтобы упускать эти благопріятныя минуты.

Не касаясь образа дѣйствій прусскаго кабинета во времена, предшествовавшія войнѣ 1805 года, достаточно обозрѣть эту послѣднюю эпоху, чтобы имѣть ясное понятіе о той роли, какую еще могла играть Пруссія, и оцѣнить всѣ послѣдствія принятаго ею на себя поведенія.

Когда Россія, Англія и Австрія всѣ вмѣстѣ рѣшили вести войну противъ Франціи, то эти державы предложили и королю прусскому присоединиться къ ихъ коалиціи. Россія преимущественно взяла на себя вести надлежащіе объ этомъ переговоры. Всѣ сдѣланныя попытки, всѣ усилія, направленныя къ этой цѣли, разбились о непреклонное намѣреніе короля пребывать въ нейтральномъ положеніи, которымъ онъ надѣялся обезпечить благоденствіе своихъ подданныхъ, собственную свою корону и неприкосновенность своихъ владѣній. Въ это время четыре русскія арміи сосредоточивались вдоль границъ, одна, подъ

БИБЛИОТЕКА КАДЕТСКИЙ

начальствомъ генерала Кутузова, направлялась прямо чрезъ Галицію, на помощь австрійцамъ; другая, подъ командою Л. Буксгевдена, должна была служить подкрѣпленіемъ первой. Третья армія, начальствованіе которою было ввѣрено мнѣ, подъ именемъ сѣверной арміи, подвигалась чрезъ Лифляндію къ границамъ Пруссіи и должна была быть подкрѣплена четвертою арміею, которая равнымъ образомъ подвигалась, подъ командою генералъ-лейтенанта Эссена, со стороны Бреста. Въ томъ предположеніи, что Пруссія пристанетъ къ коалиціи, послѣднія двѣ арміи должны были пройдти по ея владѣніямъ, чтобы прибыть къ своему назначенію. Русскій министръ въ Берлинѣ получилъ приказаніе вступить въ надлежащіе о томъ переговоры. Вскорѣ имѣли случай убѣдиться, что отъ этихъ переговоровъ будетъ столько же успѣха, какъ отъ предшествовавшихъ, имѣвшихъ цѣлью склонить Пруссію къ дѣятельному участію въ коалиціи. Нашъ министръ долженъ былъ объявить берлинскому кабинету, что русской арміи безусловно необходимо пройдти по владѣніямъ Пруссіи и что петербургскій кабинетъ, не имѣвшій даже возможности предвидѣть отказа въ этомъ со стороны берлинскаго кабинета, далъ уже своимъ войскамъ приказаніе вступить въ предѣлы Пруссіи къ назначенному времени, именно 16 (28) сентября, чтобы слѣдовать далѣе по предписанному имъ направленію. Это время приближалось уже, и король прусскій, собирая войска для сохраненія своего нейтралитета, писалъ императору Александру I непосредственно до послѣдняго заявленія г. Алопеуса, нашего министра въ Берлинѣ, письмо, въ которомъ выражалъ, что ожидалъ всего менѣе подобнаго нарушенія неприкосновенности его владѣній и что не только не подозрѣвалъ этого, но былъ увѣренъ, что можетъ быть совершенно спокоенъ въ этомъ отношеніи.

Всѣмъ извѣстно, сколь много труда стоило императору Александру, всегда руководившемуся личною дружбою къ королю, уступить настоятельной необходимости и получить отъ Пруссіи формальное заявленіе о томъ, на что же она окончательно желаетъ рѣшиться? Александръ I явилъ новое доказательство своихъ чувствъ къ королю и, по полученіи королевскаго письма, предписавъ своимъ войскамъ пріостановиться, возобновилъ переговоры. Съ этою цѣлью онъ послалъ въ Берлинъ своего генералъ-адъютанта князя Долгорукаго. Несмотря на собранныя большія арміи, которыя могли быть противопоставлены Франціи, существовало по-прежнему убѣжденіе, что только при дѣятельномъ и весьма рѣшительномъ содѣйствіи Пруссіи можно будетъ съ увѣренностью и въ полномъ объемѣ достичь цѣли, предназначенной коалиціею, и обезпечить безопасность, неприкосновенность и независимость европейскихъ государствъ и преимущественно Пруссіи-же.

Возложенныя на князя Долгорукаго настоятельныя разъясненія клонились къ тому, чтобы раскрыть прусскому кабинету общее поло-

женіе военныхъ дѣлъ и собственное положеніе Пруссіи и увѣрить ее самымъ торжественнымъ образомъ о намѣреніяхъ державъ, составившихъ коалицію. Тѣмъ не менѣе Долгорукій при своемъ пріѣздѣ былъ очень холодно принятъ и ему оставалось очень мало надежды на успѣшное выполненіе возложеннаго на него порученія, какъ вдругъ новое покушеніе со стороны Франціи, одно изъ тѣхъ оскорбленій, мѣру которыхъ Наполеонъ преисполнилъ впослѣдствіи, показало королю, что̀ можетъ ожидать его самого впослѣдствіи. Весь корпусъ маршала Бернадотта прошелъ вдоль прусскихъ владѣній въ Франконіи, такъ какъ это оказалось необходимымъ для осуществленія тѣхъ мудрыхъ военныхъ соображеній, которыя съ перваго удара должны были разгромить Австрію и привести французское побѣдоносное войско къ стѣнамъ Вѣны.

Насильственное вступленіе французовъ въ территорію Аншпаха и Байрейта, вопреки протестамъ подлежащихъ властей, побудило наконецъ прусскаго короля склониться на предложеніе Россіи, разрѣшить вступленіе въ предѣлы Пруссіи русской арміи подъ моимъ начальствомъ и принять самому то положеніе, которое онъ долженъ былъ принять двумя мѣсяцами ранѣе.

Между тѣмъ мы потеряли много времени, всегда столь драгоцѣннаго въ подобныхъ предпріятіяхъ и въ особенности дѣйствуя противъ такого дѣятельнаго и бдительнаго соперника, какимъ былъ императоръ Наполеонъ. Пререканія наши съ Пруссіею пріостановили наступательное движеніе нашихъ войскъ, и Пруссіи обязаны мы жалкимъ исходомъ войны 1805 года. Пораженія, которыя она сама потерпѣла въ войну 1806 года, были только послѣдствіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ ея собственнаго образа дѣйствія. При меньшей слабости или при нѣсколько болѣе значительной проницательности и прозорливости, берлинскій кабинетъ, не ожидая нарушенія неприкосновенности своей территоріи,—являвшагося совершенно постороннимъ событіемъ, могъ-бы, на основаніи предшествовавшихъ данныхъ, предвидѣть, какія можетъ онъ ожидать послѣдствія отъ своихъ разсчетовъ, которые въ теченіе трехъ недѣль были совершенно разсѣяны на двухъ краяхъ его монархіи. Неужели надлежало еще ожидать какихъ-то предлоговъ, когда со всѣхъ сторонъ виднѣлись только одни завоеванія и ниспроверженія государствъ? Размышленія увеличились-бы до безконечности, если-бы мы стали излагать въ подробности поведеніе берлинскаго кабинета. Непосредственнымъ послѣдствіемъ онаго было то, что совокупное дѣйствіе войскъ было нарушено и можно было съ тѣхъ поръ предвидѣть, независимо отъ печальнаго пораженія австрійскихъ войскъ, что кампанія 1805 года не будетъ имѣть того счастливаго исхода, который можно было бы ожидать при содѣйствіи Пруссіи. Я долженъ еще при-

совокупить, что когда, наконецъ, былъ разрѣшенъ нашимъ войскамъ проходъ по прусскимъ владѣніямъ, то исключительно потребовали, чтобы они перешли границу только въ окрестностяхъ Гродно. Отрядъ въ 30.000 человѣкъ стоялъ у меня въ Юрбургѣ. Поэтому я принужденъ былъ приказать ему направиться сперва въ Гродно, гдѣ и долженъ былъ со всею остальною арміею ожидать его прибытія, тогда какъ вся армія могла бы въ это время уже прибыть въ Варшаву, если-бы войска, стоявшіе въ Юрбургѣ, могли перейти границу въ этомъ мѣстѣ. Это передвиженіе изъ Юрбурга въ Гродно заставило меня потерять двѣ недѣли. Безъ этого промедленія я могъ-бы въ Моравіи нагнать армію генерала Кутузова и подкрѣпить его 50.000 человѣкъ, задолго до Аустерлицкаго сраженія.

Наконецъ, союзный трактатъ былъ заключенъ между Австріею, Россіею и Пруссіею, и два повелителя, императоръ Александръ и король Фридрихъ-Вильгельмъ, скрѣпили условія трактата своими торжественными обѣщаніями. Послѣдовавшее непосредственно за этимъ Аустерлицкое сраженіе, какъ оно несчастливо и ни было, не могло нисколько поколебать основныя начала этого трактата. Напротивъ того, Пруссія послѣ этого дня являлась въ состояніи дать перевѣсъ той сторонѣ, къ которой она только что примкнула, если-бы, соединивъ имѣвшіяся у нея на лицо войска съ русскими корпусами, которые, состоя изъ свѣжихъ полковъ, находились еще въ предѣлахъ Пруссіи, она рѣшилась напасть на тылъ французской арміи, истомленной усиленными переходами и разстроенной выдержанными битвами. Но злой геній Пруссіи насильно увлекалъ ее къ несчастной судьбѣ.

Скромное снисхожденіе, временно оказанное Франціею Пруссіи, хотя и могло дать сей послѣдней точное понятіе о ея положеніи въ эту минуту, но Пруссія усматривала только однѣ пропасти на вновь намѣченномъ для себя пути и не считала возможнымъ ихъ избѣгнуть иначе какъ возвратившись опять къ узкой тропѣ переговоровъ (негоціацій). Результатомъ этого явился Вѣнскій трактатъ, заключенный, какъ это не замедлило обнаружиться, со стороны Франціи съ намѣреніемъ не выполнять тѣхъ условій этого трактата, которыя являлись по чему-либо благопріятными Пруссіи, и преимущественно наблюдать за выполненіемъ главнаго условія, именно занятія Ганновера прусскими войсками, потому что это видимое занятіе Пруссіею нѣмецкихъ владѣній англійскаго короля было предназначено для разрыва связей Пруссіи съ лондонскимъ кабинетомъ и для охлажденія его отношеній съ прочими союзными державами.

Не слѣдуя за политикою Пруссіи въ томъ новомъ лабиринтѣ, въ который она вступила, императоръ Александръ, видя опасность, которой подвергается король, объявилъ ему, въ тотъ самый моментъ какъ

Австрія заключила миръ съ Франціею, что онъ освобождаетъ прусскаго короля отъ даннаго имъ обѣщанія, но не беретъ обратно своего собственнаго и что онъ оставляетъ въ его распоряженіе, для подкрѣпленія могущихъ возникнуть переговоровъ или для явныхъ военныхъ дѣйствій, всѣ находящіяся въ Германіи русскія войска,—другими словами, армію въ сорокъ пять тысячъ человѣкъ, расположенную подъ моимъ начальствомъ въ Силезіи, а также тотъ отрядъ войскъ, который находился еще въ Ганноверѣ. Кромѣ того, императоръ заявилъ, что приступитъ къ направленію всѣхъ силъ своего государства на помощь своего союзника и друга. Вотъ вторая эпоха, въ которой Пруссія, пользуясь значительными средствами, представлявшимися ей со всѣхъ сторонъ, и соединивъ прибывшія въ это время англійскія и шведскія войска, а также всѣ военныя силы Россіи со своими собственными силами, могла бы свергнуть съ себя ярмо, надѣваемое на нее искусною рукою и, предписавъ законъ Франціи, обезпечить независимость Пруссіи и явиться избавительницею всей Германіи.

Нерѣшительность и малодушіе берлинскаго кабинета не измѣнили себѣ и въ этомъ случаѣ. Различныя полумѣры опять одержали верхъ въ совѣтѣ короля. Графъ Гаугвицъ былъ посланъ въ Парижъ, чтобы возобновить переговоры, имъ же самимъ оконченные въ Вѣнѣ трактатомъ, который императоръ Наполеонъ не желалъ выполнять. Соглашались рѣшительно на все. Не только прусскія войска покинули угрожающее положеніе, которое они заняли, но и русскимъ войскамъ дано было предписаніе отступать къ ихъ границамъ, одновременно съ отступленіемъ войскъ англійскихъ и шведскихъ. Съ этого времени Пруссія была предоставлена единственно самой себѣ, и интересы ея стали въ разрѣзъ съ интересами Англіи Швеціи. Французскій кабинетъ пересталъ ее беречь и предписалъ ей свою волю. Великое измѣненіе въ Европѣ, значительно увеличившее силы Франціи, — преобразованіе Рейнскаго союза—совершилось безъ малѣйшаго участія Пруссіи; о ней при этомъ не было и помину. Находясь въ борьбѣ съ послѣдствіями собственныхъ ошибокъ Пруссія испытала тотъ рядъ оскорбленій, который, къ сожалѣнію, изложенъ слишкомъ правдиво въ ея манифестѣ противъ Франціи. Ни признаніе Рейнскаго союза, ни пожертвованія всѣми своими торговыми сношеніями не въ состояніи были доставить ей отъ французскаго правительства то снисхожденіе, отъ котораго она могла еще имѣть надежду получить если не спокойствіе, то по крайней мѣрѣ нѣкоторую отсрочку, ей необходимую, чтобы познать пропасть, въ которой она находилась, и попытаться найти какой либо исходъ. Тотъ округъ, который Баварія обязана была уступить Пруссіи въ вознагражденіе за владѣніе Аншпахомъ, былъ значительно уменьшенъ. Земли Эссенъ и Верденъ были силою отняты у Пруссіи. Король, желая образовать

Сѣверный союзъ, который долженъ былъ явиться противовѣсомъ Рейнскому союзу, встрѣчалъ затрудненія на каждомъ шагу, дѣлаемомъ имъ въ этомъ отношеніи.

Наконецъ возникли переговоры между Франціею и Англіею. Они открылись предложеніемъ, сдѣланнымъ Франціею—возвратить Ганноверъ прежнему его властителю—англійскому королю. Подобное предложеніе съ точки зрѣнія прусскаго короля являлось настоящимъ нападеніемъ на его владѣнія. Онъ теперь не могъ разумно разсчитывать ни на какую помощь. Всѣ его прежнія соображенія о превосходствѣ французовъ разсѣялись немедленно. Онъ слушалъ только совѣты, внушаемые собственнымъ его отчаяніемъ. Онъ попросилъ у единственнаго своего друга, императора Александра, подкрѣпленіе въ 60.000 человѣкъ, которое и было ему послано. Я находился во главѣ этого отряда и въ продолженіе моихъ записокъ изложу очеркъ военныхъ дѣйствій въ эту кампанію. Будьте увѣрены, что мое изложеніе будетъ чуждо всякихъ преувеличеній.

III.

Непосредственныя сношенія Россіи съ Франціею были почти не замѣтны въ общей политической системѣ Европы. Раздѣленные другъ отъ друга владѣніями другихъ первокласныхъ державъ, они не могли непосредственно касаться между собою, и всякій вопросъ, возбуждавшій пререканія, повидимому долженъ былъ теряться въ громадномъ пространствѣ, отдѣлявшемъ Францію отъ Россіи. Въ прямыхъ между ними сношеніяхъ могла быть рѣчь только о торговлѣ, и такъ какъ обмѣнъ взаимныхъ произведеній обѣихъ странъ былъ столь же выгоденъ какъ и необходимъ имъ обѣимъ, то повидимому существовавшее между ними согласіе никогда не должно было быть нарушено. Между тѣмъ такого согласія не существовало, и вотъ каково было взаимное положеніе этихъ державъ, принятое ими почти съ того момента, какъ Россія начала заявлять притязанія на положеніе, принадлежавшее ей среди европейскихъ державъ [1]).

---

[1]) Беннигсенъ выступаетъ ярымъ противникомъ союза съ Франціею; въ его время и особенно въ тѣ годы, когда онъ писалъ свои записки—это было и вполнѣ правильно и весьма естественно. Но съ того времени политическія „конъюнктуры“ совершенно измѣнились; цѣлыя государства и весьма важныя совершенно исчезли изъ состава европейскихъ державъ, такъ что можно предполагать, не безъ вѣроятности, что и взгляды г. Беннигсена въ настоящее время на союзъ съ современною Франціею былъ бы совершенно иной, нежели на союзъ съ Франціею во времена Наполеона I. Прим. переводчика.

Съ самаго начала Россія заявляетъ себя народомъ воинственнымъ и завоевательнымъ; она распространяетъ радіусы изъ центра къ окружности и въ томъ числѣ по направленію къ Швеціи, Польшѣ и Турціи. Преимущественно эту послѣднюю Франція сочла нужнымъ защищать противъ Россіи. Главною побудительною къ тому причиною являлось господство на Средиземномъ морѣ Не раздѣляя сильно распространенныхъ одно время мнѣній объ изгнаніи русскими турокъ, Франція тѣмъ не менѣе опасалась, что если даже русскіе успѣютъ сдѣлать значительныя завоеванія на Черномъ морѣ, ослабить значительно Турецкую имперію, устрашить и имѣть преобладающее вліяніе на диванъ, то господство Франціи на Средиземномъ морѣ, которое она считала ей принадлежащимъ и которое она должна ревниво охранять, можетъ легко подвергнуться опасности. Покровительство, оказываемое Турціи Франціею, и довѣріе, оказываемое Франціи турецкимъ кабинетомъ, могло бы имѣть весьма важныя послѣдствія и затруднить Россію гораздо болѣе, чѣмъ они это сдѣлали, если бы въ продолженіе длиннаго ряда годовъ, протекшихъ со смерти Людовика XIV до кончины Людовика XVI, правительство Франціи не проявило такъ мало энергіи въ своихъ мѣрахъ. Франція не только не высказалась какимъ либо образомъ противъ Россіи, но она ограничилась только подсматриваніемъ ея замысловъ и желаній и противодѣйствіемъ имъ, на сколько возможно, скрытнымъ образомъ, безъ всякаго шума и утомляя диванъ своими совѣтами и проектами относительно наступательной или оборонительной войны съ Россіею. Считалось уже какъ бы крайнимъ предѣломъ отважности и усилій Франціи, когда она посылала по временамъ нѣсколько военныхъ офицеровъ въ ряды турецкихъ войскъ, чтобы дѣйствовать противъ насъ. Подобное боязливое приближеніе къ цѣли столь существенной, конечно, не могло доставить большихъ результатовъ. Желая восполнить слабость и недостаточность своихъ средствъ, Франція умножала дипломатическія нападенія по всѣмъ пунктамъ и въ особенности тамъ, гдѣ преобладаніе Россіи было всего болѣе ощутительно. Варшава и Стокгольмъ были нѣкоторое время поприщемъ, на которомъ ловкость французскаго министерства упражнялась въ противодѣйствіи видамъ Россіи; и если Франція должна была быть всего болѣе заинтересованною въ сохраненіи независимости Польши, то можетъ ликовать своими пріобрѣтенными успѣхами не въ этомъ направленіи. Только черезъ Швецію, и то иногда, Франціи удавалось остановить движеніе Россіи и положить препятствія къ выполненію намѣреній петербургскаго кабинета.

Съ одной стороны—завистливость по поводу малѣйшаго успѣха, а слѣдовательно по поводу всякаго распространенія территоріи Рос-

сіи[1]), съ другой же, безпокойство по поводу всѣхъ поступковъ и недовѣріе ко всѣмъ объясненіямъ—все это, сопровождаемое самыми предупредительными формами и увѣреніями въ дружбѣ, которыя даже и не имѣли притязанія выдавать за искреннія,—вотъ отличительная черта сношеній Франціи съ Россіею до тѣхъ минутъ, когда французская революція, пытаясь положить новыя основанія общественному строю, начала угрожать разрушеніемъ всей политической системы Европы. Слишкомъ скоро замѣтили вліяніе, оказанное на умы во всѣхъ странахъ этимъ

---

[1]) Чтобы составить себѣ ясное представленіе о томъ, какъ смотрѣлъ версальскій кабинетъ на успѣхи Россіи, достаточно прочесть инструкціи, данныя Людовикомъ XV маркизу Л'Опиталю, который въ 1757 году отправился въ Россію какъ представитель французскаго двора. Ему было предписано со вниманіемъ изучать дѣйствительныя намѣренія русскаго министерства въ отношеніи Турціи, Швеціи и Польши. Въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же инструкцій говорится: «здравая политика не должна дозволять русскому двору воспользоваться выгодами его современнаго положенія съ цѣлью увеличить свое могущество и распространить предѣлы своихъ владѣній. Страна столь же обширная почти какъ государства многихъ великихъ государей Европы, соединенныя вмѣстѣ, и имѣющая надобность только въ небольшомъ количествѣ людей для своей собственной безопасности, можетъ располагать за предѣлами своихъ границъ обширными арміями» и т. д.

Потомъ не много далѣе говорится: «Можно безъ преувеличенія утверждать, что могущество русскихъ почти вдвое увеличилось послѣ смерти Петра I, и по значенію, которое Россія имѣетъ въ настоящее время, можно судить о значеніи ея на міровомъ поприщѣ, если новыя пріобрѣтенія возвысятъ ее на еще болѣе высокую степень могущества и славы» и т. д.

Еще далѣе встрѣчается слѣдующее замѣчательное мѣсто.

«Малая вѣрность, обнаруживаемая ею (Россіею) въ соблюденіи послѣдняго ея договора съ Турціею, которая жалуется, что Россія основала укрѣпленіе и колонію на принадлежащей туркамъ землѣ и удерживаетъ въ плѣну много подданныхъ турецкихъ, которымъ свобода должна была быть возвращена немедленно послѣ Бѣлградскаго мира; господство, котораго она домогалась имѣть надъ внутреннимъ правленіемъ Швеціи; образъ дѣйствій ея съ Поляками въ продолженіе трехъ лѣтъ; высказанные ею взгляды по отношенію опредѣленія границъ между Россіею и Польшею; наконецъ, вся система и поведеніе Россіи, форма ея управленія и ея военное положеніе должны заставлять опасаться увеличенія этой державы всѣхъ государей, имѣющихъ участіе и любовь къ безопасности и общественному спокойствію. Этого было бы достаточно, чтобы побудить короля желать, чтобы императрица россійская отказалась бы отъ своихъ притязаній на Пруссію» и пр. (во время Семилѣтней войны послѣ занятія русскими старой Пруссіи, императрица Елисавета возъимѣла мысль присоединить эту провинцію къ Россіи).

Намѣренія Франціи въ отношеніи Россіи проявились уже въ 1747 году, когда она тайно старалась соединить путемъ вѣчнаго союза Турцію, Польшу, Швецію и Пруссію, сперва подъ медіаціею, а потомъ и съ присоединеніемъ къ этому союзу Франціи. Она потерпѣла полную неудачу въ осуществленіи этого замысла. (Примѣчаніе гр. Бенигсена).

новымъ ученіемъ, этими началами, провозглашенными во имя свободы и равенства—этихъ революціонерныхъ божествъ, которыя обагряли кровью алтари и престолы, поражали проклятіями достояніе богача и добродѣтель бѣднаго и, опустошивъ Францію, собирались установить свой ужасный трибуналъ вездѣ, гдѣ еще имѣлось въ виду ниспровергнуть существовавшіе алтари и престолы и истребить богатства и добродѣтели.

Екатерина II, проникнутая сознаніемъ своего достоинства и необходимости охранить свою власть, не могла смотрѣть безъ ужаса на попраніе ногами принадлежностей (аттрибутовъ) самодержавія, въ той именно странѣ, на которую въ Россіи привыкли смотрѣть, какъ на наиболѣе просвѣщенную. Это тяжелое чувство явилось подкрѣпленіемъ другихъ соображеній, опредѣлившихъ отношеніе Екатерины II къ французской революціи. Несмотря на увѣренность, которую она имѣла въ преданности къ ней всего народа и его привязанности къ престолу, она считала своею обязанностью принять наиболѣе соотвѣтствующія мѣры для предохраненія своего народа, на сколько возможно, отъ малѣйшаго зараженія новыми ученіями. Она хорошо понимала, что ученія распространяются съ быстротою мысли, что разстояніе, отдѣляющее Россію отъ Франціи и лишающее ихъ взаимнаго соприкосновенія, не представляетъ еще достаточнаго обезпеченія противъ распространенія заблужденій и фанатизма демократіи. Она хорошо понимала, что этотъ всепожирающій пламень, очагъ котораго крылся во враждебныхъ страстяхъ нѣкоторыхъ демагоговъ, найдетъ себѣ пищу вездѣ, въ тѣхъ же самыхъ страстяхъ, въ надеждѣ на добычу и въ томъ смѣшеніи разныхъ началъ, искусно составленномъ, чтобы ввести въ заблужденіе даже честнаго человѣка. Она считала обязанностью своего достоинства прекратить всякое сношеніе съ демократическою Франціею, и потому строго воспретила всякое сообщеніе съ нею. Громко высказываясь противъ французской республики, она не приняла никакого дѣятельнаго участія въ войнѣ, которую объявили Франціи другія, болѣе сосѣдственныя съ нею державы, какъ потому, что находила, что, въ силу географическаго положенія обоихъ государствъ, достигнутыя войною результаты никогда не могутъ соотвѣтствовать пожертвованіямъ, вызываемымъ подобною войною, такъ и потому, что, всегда руководимая любовью къ своему народу и геніемъ славы, она признавала возможнымъ проливать кровь своихъ подданныхъ только для благоденствія своего народа или для блага Европы. Правда, въ 1793 году она намѣревалась выставить одну армію въ 60.000 человѣкъ, которая должна была дѣйствовать на Рейнѣ, и другую—въ 15.000 человѣкъ, которая, подкрѣпленная по меньшей мѣрѣ такимъ же числомъ англійскихъ войскъ, должна была, подъ общимъ начальствомъ графа д'Артуа, высадиться на берегахъ Нормандіи и под-

держать въ Вандеѣ контръ-революцію, которая въ это время находилась въ полномъ своемъ разгарѣ и силѣ. Но Екатерина II при этомъ потребовала, чтобы державы, составившія коалицію, торжественно обязались манифестомъ вести войну только съ революціею, съ цѣлію возстановленія прежняго порядка, принявъ за основаніе при заключеніи мира условія Вестфальскаго мира. Въ другихъ державахъ она не встрѣтила такихъ же безкорыстныхъ стремленій. Австрія горячо держалась плана, который императрица громко не одобряла, именно—раздробить Францію и обогатиться ея обломками. Англійское министерство также не противилось этому мудрому плану и встрѣчало затрудненія къ пріему графа д'Артуа въ Англіи. Изъ этого было очевидно, что эта держава, вовсе не желая затушить революцію, имѣла въ виду продолжать ее съ тѣмъ, чтобы ослабить Францію въ Европѣ и выиграть время для завоеванія принадлежащихъ ей земель въ другихъ частяхъ свѣта.

Между тѣмъ возстала Польша, и императрица искусно воспользовалась смутами, безпокоившими Европу, чтобы войти въ соглашеніе съ заинтересованными державами въ переговоры, о раздѣлѣ Польскаго королевства и о способахъ осуществленія онаго.

Въ мою задачу не входитъ говорить о томъ вліяніи, какое оказало это удачное предпріятіе на положеніе Россіи въ отношеніи другихъ европейскихъ державъ. Мнѣнія по этому поводу, какъ извѣстно, весьма различны. Полагаютъ, что Россія, приходя чрезъ это въ непосредственное соприкосновеніе съ великими державами, можетъ, смотря по политическимъ сочетаніямъ, вызваннымъ или допущеннымъ ими самими, столько же потерять въ отношеніи собственной безопасности, сколько и выиграть въ отношеніи преобладанія надъ дѣлами европейскаго материка. Я быть можетъ поговорю еще объ этомъ, когда зайдетъ рѣчь о герцогствѣ Варшавскомъ; теперь же достаточно здѣсь упомянуть, что, при условіяхъ того времени, раздѣлъ Польши являлся мѣрою столь же полезною для Россіи, сколько непріятною для Франціи. Революціонное правительство быть можетъ сообразило послѣдствія этой мѣры только на сколько оно сожалѣло объ утратѣ подобной же ей республики, которая, начавъ убійствами и скверными поступками, давала надежду, что достигнетъ высоты принциповъ ея образца и будетъ держать въ страхѣ сѣверную часть Европы, тогда какъ Франція будетъ распространять свое безуміе на остальную ея часть. Можно было предвидѣть, что съ водвореніемъ во Франціи законнаго правительства, уничтоженіе Польскаго государства явится предметомъ дѣйствительной и болѣе непосредственной завистливости, которая до революціи касалась только предметовъ неопредѣленныхъ и поддерживалась только весьма отдаленными соображеніями. Дѣятельное участіе, которое императоръ Павелъ рѣшился принять въ войнѣ противъ Франціи, должно

было окончательно открыть глаза въ этомъ отношеніи; становилось яснымъ, что Россія, несмотря на собственныя значительныя средства, никогда не въ состояніи была бы, какъ до раздѣла Польши, такъ и послѣ онаго, проявить ихъ въ такой сильной степени, какъ она это сдѣлала и предполагала еще сдѣлать, если бы только разномысліе во взглядахъ союзныхъ государствъ на то же дѣло не разстроило коалицію послѣ того, какъ успѣхи оружія начали давать надежду на счастливый ея успѣхъ. Съ этого момента,—перваго, въ которомъ могущественная Россія играла большую и дѣятельную роль на западѣ,—начинается новая эпоха въ сношеніяхъ ея съ Франціею, правительство которой, почти въ то же самое время перешло въ руки того знаменитаго полководца, который не задолго вернулся въ Европу изъ Африки и геній котораго, усмиривъ немедленно междоусобную войну внутри страны, долженъ былъ возвести его на степень могущества, величія и славы, поражающихъ воображеніе и изумляющихъ несчастіями человѣчества. Съ этого момента, повторяю, начинается новая эпоха въ сношеніяхъ между Россіей и Франціей. Со стороны Россіи, неопредѣленное чувство неудовольствія, выражавшееся во многихъ манифестахъ, было замѣнено тономъ достоинства и холодности, соотвѣтствующимъ чистотѣ ея намѣреній и сознанію собственной силы,—чему личныя качества ея представителей и агентовъ придавали иногда оттѣнокъ надменности. Со стороны же Франціи—благородное уваженіе, которое часто принимали за робость, застѣнчивость, казалось господствовало во всѣхъ сношеніяхъ ея съ Россіею.

Благоразуміе предписывало подобное притворное поведеніе первому консулу, державшему уже въ то время твердою рукою бразды правленія. Со свойственной ему проницательностію и прозорливостію сообразя всѣ вѣроятности удачи и не предполагая предоставлять чего-либо случайности, Бонапартъ долженъ былъ стараться успокоить Россію, чтобы отвратить отъ себя тѣ большія препятствія, которыя она въ состояніи была противопоставить его обширнымъ замысламъ, препятствія, которыя могли если не помѣшать прочному утвержденію его правленія внутри страны, то по меньшей мѣрѣ замедлить устройство онаго и предотвратить развитіе его завоевательныхъ намѣреній.

Намѣренія французскаго правительства не могли быть въ это время, т. е. послѣ заключенія мира въ Люневиллѣ, тѣми же самыми, что и въ настоящіе дни. Они измѣнились въ той же прогрессіи, въ какой военные и дипломатическіе успѣхи Франціи принудили прочія державы ограничить свои намѣренія и предположенія. На основаніи мира Люневилльскаго и принужденнаго посредничества въ Ратисбоннѣ Франція успѣла не только гарантировать свою независимость, но и обезпечить за собою друзей и союзниковъ, которые, въ случаѣ новой коали-

ціи противъ нея, могли быть ей полезны. Пресбургскій миръ и Рейнскій союзъ обезпечили ей преобладаніе въ Европѣ; Тильзитскій миръ и паденіе Пруссіи положили основаніе системѣ, которую французскіе дипломаты теперь называютъ центральною,—выраженіе ясно означающее стремленіе Франціи, тогда какъ никто не заблуждается въ отношеніи мѣста, принимаемаго за центръ. Когда эта система получитъ все то надлежащее развитіе, которое предполагаютъ ей предоставить, тогда можно будетъ судить объ искренности тѣхъ увѣреній въ дружбѣ, которыя Франція заявляла Россіи при всякомъ представлявшемся къ тому удобномъ случаѣ. Между тѣмъ главный интересъ Наполеона состоялъ въ томъ, чтобы держать Россію въ отдаленіи отъ порождаемыхъ Франціею событій.

Могущество и великія средства Россіи могли бы безспорно склонить равновѣсіе въ пользу коалицій, если бы планы военныхъ дѣйствій не были всегда такъ худо составлены и еще хуже приведены въ исполненіе и часто совершенно не кстати начаты въ самое неблагопріятное къ тому время. Послѣдствіе, которое мы теперь имѣемъ предъ глазами, доказываетъ, что Россія столько изъ участія къ союзникамъ, сколько изъ заботы о самой себѣ, должна была все время слѣдить зоркимъ окомъ за дѣйствіями Франціи, за ея побѣдами и за ея политикою.

Если бы сія послѣдняя успѣла подчинить себѣ державы, отдѣляющія ее отъ Россіи, или только пріобрѣсти на нихъ такое вліяніе, чтобы имѣть возможность располагать ихъ средствами, то противъ кого была бы направлена эта масса силъ? Вопросъ этотъ долженъ былъ бы разсѣять обаянія, которыми окружалась французская политика, и дать замѣтить Россіи, что всѣ оказываемыя ей уваженія не имѣли иной цѣли какъ только скорѣе и съ меньшими затрудненіями вызвать такой порядокъ дѣлъ, который бы дѣлалъ излишнимъ всякое уваженіе.

Въ числѣ средствъ, употребленныхъ французскимъ правительствомъ того времени къ тому, чтобы склонить Россію на свою сторону, есть одно, заслуживающее тщательнаго разсмотрѣнія потому, что оно было повторено при всѣхъ случаяхъ и что оно съ перваго взгляда представляется содержащимъ въ себѣ нѣчто возвышенное и великодушное. Въ сущности оно состоитъ въ томъ, что утверждаютъ, будто бы Россія и Франція—двѣ великія націи, не имѣющія между собою непосредственнаго повода къ раздору — дѣйствуя за-одно, легко могли бы сдѣлаться двумя великими народностями, которыя господствовали бы повелительно и непреодолимо надъ остальною Европою и являлись бы нѣкоторымъ образомъ посредниками и провидѣніемъ другихъ державъ.

Мудрость русскаго правительства никогда не дозволяла ему соблазниться приманками, которыя старались придать этому проекту, дѣйствительнымъ стремленіемъ котораго было не что иное какъ отстраненіе

Россіи отъ всякаго вліянія на ходъ дѣлъ въ Европѣ. Франція извлекла бы всѣ выгоды этого, а послѣдствія оказались бы самыми устрашительными и могли бы сдѣлаться пагубными для Россіи. Этотъ проектъ, быть можетъ, подлежалъ бы менѣе возраженіямъ, чѣмъ онъ является по существу своему, если бы, по крайней мѣрѣ, сдѣлали обоюдное предложеніе или предложили, чтобы обѣ эти державы подѣлили между собою Европу, образовавъ двѣ системы федеративныхъ государствъ, силы и преимущества которыхъ были бы съ точностью уравновѣшены, или, чтобы Франція съ одной стороны, а Россія съ другой, совершенно уединились бы и торжественно отреклись отъ всякаго дальнѣйшаго увеличенія ихъ территоріи на счетъ владѣній ихъ сосѣдей и вступали бы между собою въ сношенія единственно съ цѣлью сохраненія спокойствія вселенной и низверженія того, кого захотѣлъ бы этотъ покой нарушить.

Подобное предложеніе, быть можетъ неосуществимое, но по истинѣ великодушное, такъ мало соотвѣтствовало завоевательнымъ стремленіямъ Франціи, что она никогда не могла его принять. Если бы и зашла объ этомъ рѣчь, Франція избѣгла бы этого подъ очень разумнымъ предлогомъ, что потребуется цѣлое столѣтіе непрерывныхъ войнъ для его осуществленія, предлогъ, который, по правдѣ сказать, могъ съ такою же точно основательностью служить и Россіи, чтобы отстранить коварныя предложенія Франціи. Что сказать, если она согласится принять за основаніе только современное положеніе владѣній, то положеніе, въ которомъ находится европейскій материкъ въ настоящее время? Франція, какъ полагаютъ, желала сохранить повелительное вліяніе надъ Испаніею, Португаліею, Италіею, Голландіею, Швейцаріею и Германіею, которое доставило ей рядъ военныхъ успѣховъ и шаткость ея противниковъ и жертвъ. Россія должна будетъ сдѣлаться порукою этихъ захватовъ правъ другихъ народовъ и принять безмездно участіе въ этомъ заговорѣ на ихъ независимость? Что отвѣтитъ она на запросы современнаго поколѣнія и на крики потомства, которое станетъ ее упрекать въ томъ, что она содѣйствовала истребленію послѣдняго проблеска надежды въ народахъ, хотя и потерпѣвшихъ пораженіе, но не лишенныхъ возможности свергнуть иноземное иго? Она будетъ даже лишена возможности указать, въ свое оправданіе, на свой какой-либо народный интересъ, на значительное увеличеніе своей территоріи или на предположеніе расширить свое господство, такъ какъ, что же въ самомъ дѣлѣ предложитъ ей Франція въ возмездіе за выгоды, обезпечиваемыя ей Россіею? Быть можетъ вліяніе Россіи или даже ея владычество распространится до Вислы? но является ли это хотя сколько нибудь соотвѣтственнымъ ея услугамъ? Къ тому же Россія можетъ существовать и безъ этого. Наконецъ, мнѣ кажется, что самый поверхностный анализъ указываетъ, что въ этомъ проектѣ нѣтъ ничего такого, что хотя бы на минуту могло

обольстить или возбудить мечтаніе. Поэтому необходимо предположить, что результатомъ размышленій нашего кабинета всегда было и всегда будетъ, что спокойствіе обѣихъ великихъ державъ требуетъ прежде всего существованія независимыхъ между ними лежащихъ государствъ, которыя, отдѣляя ихъ одну отъ другой и поддерживая равновѣсіе, поглощаютъ всѣ пререканія, которыя были бы неизбѣжно порождены ихъ непосредственнымъ соприкосновеніемъ. Отрѣшаясь отъ всякихъ другихъ соображеній, тѣмъ не менѣе представляется первостепенной важности одно, которое, далеко не предполагая полнаго единообразія взглядовъ обоихъ кабинетовъ петербургскаго и тюлерійскаго, дѣлаетъ весьма загадочнымъ существованіе какого бы ни было прочнаго союза между Франціею и Россіею. Это соображеніе заключается въ томъ, что Россія должна неизбѣжно имѣть большое участіе къ процвѣтанію Англіи, тогда какъ униженіе Англіи, напротивъ того, является основнымъ правиломъ французской политики, освященнымъ практикою цѣлаго ряда столѣтій.

Россія, конечно, со всѣми прочими державами материка раздѣляетъ необходимость противоборствовать всякому превосходству, настолько значительному, что оно, по допускаемымъ имъ злоупотребленіямъ, въ состояніи сдѣлаться опаснымъ для независимости и благоденствія Россіи или кого-либо изъ ея союзниковъ. То же начало, которое побудило ее бороться съ большими усиліями и малымъ успѣхомъ противъ континентальнаго преобладанія, должно, въ настоящіе дни, побудить ее выступить противъ деспотизма на моряхъ насколько онъ стѣсняетъ ее въ торговыхъ сношеніяхъ съ прочими народами. Но она не должна идти далѣе этого. Если она хотя мгновеніе слѣпо послѣдуетъ движенію Франціи, она скоро будетъ увлечена за предѣлы намѣченной цѣли и, преступивъ оные, можетъ быть вовлечена въ такой лабиринтъ, въ которомъ, быть можетъ, окажется весьма труднымъ найти руководящую нить.

Франція имѣетъ превосходство на сушѣ. Россія должна тщательно стеречь, чтобы Англія сохранила свое превосходство надъ Франціею на морѣ, считая въ томъ числѣ и государства, входящія въ федеративную систему. Представимъ себѣ на мгновеніе положеніе дѣлъ, при которомъ фортуна, всегда благосклонная къ герою дня, доставила бы въ руки Франціи то преобладаніе, которое, въ настоящее время, имѣетъ на моряхъ Англія? Какія бы получились чрезъ это послѣдствія? Они неисчислимы.

Подобная катастрофа повлекла бы за собою или точнѣе закончила бы всеобщее потрясеніе, подготовляемое искусною рукою, и которое, если судить по тому, что имѣемъ предъ глазами, кроется въ судьбахъ міра, но противъ осуществленія котораго, благоразуміе требуетъ напречь всѣ силы и вооружиться съ великою энергіею. Это разрушеніе безспорно не достигнетъ Россіи непосредственно, но она, конечно, почувствовала

бы его сотрясенія. Остановимся немного на самыхъ первоначальныхъ. Какое назначеніе можетъ дать Франція собраннымъ ею для этой цѣли флотамъ и тѣмъ богатствамъ, которыя она въ этомъ предположеніи присоединитъ къ преобладанію, доставляемому ей уже ея сухопутными арміями, ея союзниками и ея вліяніемъ. Не употребитъ ли она всѣ подобныя средства, которыя Англія расточала для отстраненія ига Франціи къ тому, чтобы распространить и еще болѣе укрѣпить это иго? Торговля всѣхъ народовъ въ настоящее время страдаетъ отъ системы, принятой англійскимъ министерствомъ; но французское правительство, не имѣя надобности дѣлать какія-либо снисхожденія, предпишетъ торговлѣ законы, еще болѣе произвольные и болѣе невыносимые. Не должно заблуждаться, не должно надѣяться, что одно государство будетъ великодушнѣе другаго; всякое государство имѣетъ въ виду единственно наибольшее національное благоденствіе, при данныхъ обстоятельствахъ. Оно можетъ ошибаться въ отношеніи средствъ, къ достиженію этого, что̀ и порождаетъ тѣ случаи, при которыхъ познанія и искусство получаютъ нѣкоторое преимущество надъ невѣжествомъ и неумѣньемъ; но эти случаи въ наши дни рѣдки и не оказываютъ продолжительнаго вліянія, потому что въ каждой странѣ имѣется множество свѣтлыхъ понятій, скоро освѣщающихъ правительство въ его заблужденіяхъ. Поэтому будетъ ли это Вестминстеръ или Тюльери, не все ли равно гдѣ и откуда будутъ издаваться указы, коль скоро принципы, въ нихъ содержащіеся, будутъ тѣ же самые. Франція, при малѣйшемъ разладѣ, стѣснитъ нашу торговлю не въ меньшей мѣрѣ, какъ это дѣлаетъ въ настоящее время Англія; она не въ меньшей мѣрѣ прерветъ сообщенія между нашими портами и эскадрами, которыя могли бы быть снаряжены. Россія снабжаетъ весь міръ матеріалами для флота. Владѣя портами и гаванями она должна быть морскою державою достаточно сильною, чтобы имѣть возможность защитить свою торговлю отъ оскорбленій и насилій. Но я полагаю, что географическое положеніе Россіи требуетъ, чтобы она и не стремилась быть первоклассною морскою державою, въ современномъ значеніи этого слова: ей должно быть господствующею на Балтійскомъ и, если возможно, на Черномъ морѣ. Наши гавани расположены на берегахъ разныхъ морей и на значительныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ; наши эскадры, которыя бы могли выдти въ море, не будучи никогда настолько сильны, чтобы быть въ состояніи сразиться съ эскадрами первой морской державы міра, останутся, слѣдовательно, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, безъ взаимнаго одна съ другою сообщенія, что мы и видимъ въ настоящее время. Это соображеніе, хотя и относительное, тѣмъ не менѣе повліяло на рѣшенія нашего кабинета и побудило его обходиться очень осторожно съ Англіею. Такое обращеніе сдѣлалось бы еще несравненно настоятельнѣе съ Франціею и не оказалось бы вза-

имнымъ, какъ это должно было бы ожидать отъ державы, которая во всѣхъ отношеніяхъ должна равнымъ образомъ снискивать нашу дружбу.

Я упомянулъ, что Россія должна интересоваться благоденствіемъ Англіи, и полагаю, что доказалъ необходимость этого какъ въ отношеніи собственной ея независимости, такъ и ея сосѣдей. Присоединимъ къ этому еще размышленія, порождаемыя торговыми сношеніями; размышленія, рѣшительно всѣмъ доступныя и сильно вліяющія на общественное мнѣніе, потому что они касаются общественнаго и частнаго благоденствія и тѣсно связаны съ представленіемъ о богатствѣ государства и частныхъ лицъ. Посмотримъ на торговый балансъ Россіи. Если справедливо, что въ торговлѣ дѣйствительная выгода, извлекаемая такою страною какъ Россія, соотвѣтствуетъ избытку, получаемому страною въ видѣ звонкой монеты, то должно признать, что торговля съ Англіею настолько выгодна по огромному количеству ввозимой ею къ намъ монеты, на сколько не выгодна торговля съ Франціею, куда нами вывозятся ежегодно значительныя суммы денегъ звонкою монетою. Можно съ нѣкоторою, повидимому, основательностію возразить, что безразлично, въ какую страну или посредствомъ какой страны Россія вывозитъ свои произведенія, только бы звонкая монета, безъ которой она не можетъ обойтись, поступала къ ней, и предположивъ обратное положеніе, именно то, что Франція заняла бы мѣсто Англіи, потребность въ произведеніяхъ нашей страны тѣмъ не менѣе осталась бы та же. На это можно замѣтить, что Франція, имѣя превосходство на морѣ, въ то же время имѣла бы на сушѣ еще бо́льшее, нежели въ настоящее время; что свое могущество на морѣ она подкрѣпляла бы сильными сухопутными арміями; что она заставила бы весь торговый міръ подчиниться ея деспотическимъ произвольнымъ законамъ и пожелала бы, весьма вѣроятно, опредѣлить даже цѣны товарамъ на рынкахъ; что, не имѣя чего либо опасаться на материкѣ отъ коалиціи, самая мысль о которыхъ сдѣлалась бы нелѣпою и ничтожною, по недостатку денегъ, которые одна Англія только и въ состояніи доставлять, и по неспособности державъ составить коалиціи, — Франція перестала бы совершенно соблюдать тѣ обхожденія, отъ которыхъ не вполнѣ избавляется своимъ превосходствомъ на материкѣ. Англія, напротивъ того, будетъ все болѣе и болѣе принуждена обходиться осторожно съ Россіею, покровительствовать торговлѣ ея и искать ея союза, какъ она это дѣлала до настоящаго времени при всякомъ случаѣ, потому что, не имѣя въ своемъ распоряженіи сильныхъ сухопутныхъ армій, министерство англійское настолько просвѣщенно, что легко убѣдится въ томъ, что единственно только путемъ этого полнаго и правильно понятаго согласія, Англія и Россія въ состояніи составить вмѣстѣ оплотъ противъ только что воз-

никшей федеративной массы и обезпечить англійской торговлѣ доступъ къ различнымъ рынкамъ англійскихъ судовъ и привозимыхъ на нихъ товаровъ.

Одно время полагали, что побѣдятъ Англію на материкѣ и принудятъ ее купить миръ, цѣною разныхъ пожертвованій, и сбавить нѣсколько въ отношеніи ея морскаго превосходства, если только успѣютъ закрыть для всѣхъ ея кораблей доступъ въ гавани имперіи и воспретить ей торговлю въ оныхъ. Императоръ французовъ, послѣ того какъ объявилъ всю Англію въ блокадномъ положеніи, чтобы придать этой, самой по себѣ, призрачной мысли, нѣкоторую дѣйствительность, хочетъ держать въ осадѣ весь материкъ Европы. Въ настоящее время Европа убѣдилась, что эта мѣра, какъ бы она ни была сообразна съ прочими видами французскаго правительства, не соотвѣтствуетъ нисколько тому, что служитъ ей предлогомъ. Англія дѣлалась богаче и могущественнѣе по мѣрѣ того, какъ закрывались для нея разные порты, и государства, вовлеченныя въ эту систему, частію уступая силѣ, частію по предупредительной любезности, сдѣлались жертвами оной по разстройству своихъ финансовъ и крайней скудости, до которой доведены. Этотъ фактъ дѣлаетъ очевиднымъ, что если Англія извлекаетъ выгоду изъ производимой ею торговли съ материкомъ Европы, продавая свои мануфактурныя издѣлія, то эта выгода въ конечномъ своемъ результатѣ обращается на пользу Европы, и что другія части свѣта уплачиваютъ издержки.

Положеніе, которое должна принять Россія, въ случаѣ войны Англіи съ Франціею,—положеніе единственное, которое можетъ обезпечить ея благополучіе,—это пребывать нейтральною и заставлять уважать свой нейтралитетъ, свой флагъ и флагъ своихъ союзниковъ. Провидѣніе снабдило Россію средствами къ этому; ея мудрости предоставляется воспользоваться ими, избѣгая принимать дѣятельное участіе въ пререканіяхъ, продолжающихся уже около пятнадцати вѣковъ и которыя, судя по взаимному положенію Франціи и Англіи, вѣроятно должны быть безъ конца.

Разсматривая въ подробности исторію развитія Россіи, мы замѣтимъ, что исторія эта является почти исторіею ея торговли, въ которой Англія играетъ большое значеніе. Только со временъ Петра Великаго ведетъ свое начало первое прочное основаніе торговли Россіи, вслѣдствіе завоеванія портовъ Балтійскаго моря и устройства тѣхъ водяныхъ сообщеній, которыя онъ заставилъ соорудить въ государствѣ и которыя были еще болѣе усовершенствованы въ послѣдующія царствованія. Обитатели этой обширной имперіи вскорѣ ощутили благопріятныя послѣдствія такихъ сооруженій. Произведенія страны, покупаемыя купцами туземными и иноземными, поднялись въ цѣнѣ и уплачивались звонкою моне-

тою. Промышленность получила поощреніе; страна сдѣлалась болѣе богатою, и государство, доходы котораго постепенно увеличились съ двадцати милліоновъ болѣе чѣмъ вдвое, а потомъ даже и вчетверо, пріобрѣло возможность производить болѣе расходовъ на благо и пользу народа, устроить значительный флотъ и увеличить свои сухопутныя войска постепенно отъ ста тысячъ человѣкъ до пяти сотъ тысячъ. Россія въ то же время пріобрѣла значеніе и вліяніе за границею; она сдѣлалась грозною своимъ сосѣдямъ. Посредствомъ сильныхъ армій, которыя она въ состояніи была содержать, она пріобрѣла возможность сдѣлать важныя и прекрасныя завоеванія. Этимъ положеніемъ своего величія Россія обязана мудрости своего правительства, которое съумѣло, отъ времени до времени, распространять торговлю имперіи, покровительствуя и охраняя ее, и увеличить свои доходы, путемъ увеличенія народнаго благосостоянія.

Екатерина II, не желая увеличивать долги, уже заключенные за границею и въ особенности въ Голландіи, была принуждена въ продолженіе первой войны съ Турціею, истощившею ея казначейство, ввести ассигнаціи, обязавшись царственнымъ словомъ своимъ, что сумма этихъ ассигнацій не будетъ превосходить ста милліоновъ рублей,—что̀ было очень умѣренно, сравнительно съ доходами ея государства. Эта сумма была выпущена въ обращеніе постепенно, понемногу. Первоначально выпустили всего на двадцать пять милліоновъ и только въ 1786 году въ обращеніи народномъ находилось сто милліоновъ. Въ 1794 году Екатерина была принуждена сумму ассигнацій, находившуюся въ обращеніи, увеличить еще двадцатью двумя милліонами; вторая война съ Турціею и ея военныя дѣйствія на Волыни причинили снова значительные расходы. Такъ какъ во всѣхъ отрасляхъ управленія и въ казенныхъ учрежденіяхъ всегда находились деньги, принадлежавшіе казнѣ, то сумму ассигнацій, бывшую въ это время въ дѣйствительномъ обращеніи въ публикѣ, можно принять только въ сто милліоновъ, поэтому ассигнаціи долгое время стояли въ равной цѣнѣ съ звонкою монетою, (т. е. al pari) и даже иногда выше оной, когда при внутреннемъ обращеніи ясно выражались для торговли удобства бумажныхъ денегъ. Впослѣдствіи сумма ассигнацій была еще увеличена. Цвѣтущее положеніе торговли Россіи поддерживало стоимость бумажныхъ денегъ, даже во время различныхъ войнъ, которыя имперія принуждена была выдержать на материкѣ Европы. Но съ той минуты какъ война совсѣмъ иного рода положила препятствія торговлѣ страны, наши ассигнаціи столь значительно упали въ цѣнѣ, что торговля и частные люди понесли большія потери; избытокъ хлѣбныхъ произведеній остался у владѣльцевъ земли; обращеніе денегъ остановилось и недостатокъ ихъ сталъ ощутителенъ въ страшномъ размѣрѣ. Таковы были и всегда будутъ для

Россіи послѣдствія союза съ Франціею, коль скоро Россія не можетъ сохранить свой нейтралитетъ съ Англіею. Едва-ли возможно предвидѣть, чтобы всѣ державы Европы, соединившись вмѣстѣ, достигли бы когда-нибудь какого-либо измѣненія нынѣ существующей системы. Не подлежитъ сомнѣнію, что только послѣ очень большихъ усилій возможно будетъ смирить Англію, и что невозможно, чтобы Россія могла долгое время обойтись безъ своей торговли, и потому точно такъ же невозможно, чтобы союзъ между Россіею и Франціею могъ быть искреннимъ, продолжительнымъ и свойственнымъ каждой изъ сихъ народностей. Этотъ союзъ всегда окончится тѣмъ, что повергнетъ въ бѣдность страну и лишитъ государство средствъ поддерживать свое могущество и достоинство.

Послѣ этого отступленія, не столь однако чуждаго занимаемому насъ предмету, какъ это можетъ на первый разъ казаться, возвратимся къ сношеніямъ этихъ двухъ державъ на материкѣ.

Мы видѣли, что, пока Франція будетъ стремиться къ расширенію внѣ всякой мѣры своего вліянія, никогда союзъ съ нею, хотя бы и самый искренній, не можетъ быть прочнымъ. Безопасность нашихъ границъ требуетъ, чтобы сосѣди наши были болѣе или менѣе охранены и защищены нами или находились бы въ союзѣ съ нами, и чтобы чуждое вліяніе не могло нарушать общаго спокойствія. Исходя изъ этого начала, есть ли какая-либо возможность согласить миролюбивыя взгляды Франціи съ учрежденіемъ герцогства Варшавскаго? Это не Польша, это также не провинція Саксоніи, король которой въ дѣйствительности является видимою главою, но лишенною всякой власти и свободнаго распоряженія въ отношеніи военной части, и притомъ ожидающей всякихъ милостей и награжденій отъ Франціи. Сія послѣдняя, послѣ Тильзитскаго мира, оставила даже весьма значительный отрядъ войска въ этомъ княжествѣ. Такимъ образомъ, это княжество представляетъ собою военную границу Франціи, подобно тѣмъ, какія установлялись римлянами, когда они выжидали только благопріятнаго времени, чтобы двинуться далѣе впередъ. Нельзя не признать и въ данномъ случаѣ подобной же цѣли. Не естественно-ли что обыватели областей, оставшихся во владѣніи державъ, подѣлившихъ между собою Польшу, смотрятъ на вновь образованное государство, какъ на стержень, вокругъ котораго должны собраться всѣ обломки древняго Польскаго королевства. Всему міру извѣстно порожденное учрежденіемъ герцогства Варшавскаго волненіе, которое образовалось въ умахъ поляковъ, равно и то прилагаемое стараніе, чтобы поддерживать ихъ блестящія надежды. Изъ всѣхъ областей Польши, оставшихся во власти другихъ державъ, молодые люди, не испросивъ даже разрѣшенія подлежащихъ правительствъ, стремятся поступить въ ряды тѣхъ войскъ, которыя уже извѣстны подъ общимъ именемъ польской арміи. Припо-

минимъ на какомъ протяженіи это новое государство составляетъ, съ одной стороны, границу Россіи, въ которой, что бы правительство ни дѣлало, всегда имѣются обыватели, готовые возстать и присоединиться къ своимъ соотечественникамъ. Поэтому никто не станетъ отрицать, что Россія должна не довѣрять подобному образу дѣйствій Франціи.

Если надлежало вознаградить Саксонію за сдѣланныя ею пожертвованія и сдѣлать ее болѣе могущественною на счетъ Пруссіи, то цѣль эта была бы лучше достигнута отдѣленіемъ къ ней другихъ какихъ-либо частей Прусскаго королевства, какъ напримѣръ Силезіи. Скажемъ откровенно, это даръ—(если онъ только таковъ дѣйствительно), сдѣланный временно Саксоніи, и который можно будетъ отъ нея отобрать такъ-же легко, какъ онъ былъ пріобрѣтенъ ею. Онъ служитъ только завѣсою, чтобы скрыть истинную побудительную причину, не ускользнувшую однако отъ всеобщаго вниманія. Императоръ Наполеонъ это на столько хорошо понялъ, что, уступая обстоятельствамъ времени, издалъ торжественное заявленіе противъ всѣхъ предположеній, дѣлаемыхъ по этому поводу, возвѣстивъ, что онъ никогда не имѣлъ въ виду возстановлять Польшу. Но подобное заявленіе, сколь торжественно бы оно ни было, не внушаетъ довѣрія, и всѣмъ хорошо извѣстно, что встрѣчаются и другія подобныя заявленія, какъ напримѣръ договоры о вѣчномъ мирѣ, которые соблюдаются, пока это желаютъ, и которые обладаютъ истинною прочностью только по скольку имѣютъ основаніемъ своимъ взаимную выгоду и безопасность. Если справедливо, что при заключеніи Тильзитскаго мира было сдѣлано секретное условіе о томъ, что герцогство Варшавское никогда не будетъ увеличено, то подобное условіе было очень необходимо для успокоенія русскаго правительства. Но тѣмъ не менѣе остается справедливымъ, что къ основаніямъ, которыя имѣло французское правительство отодвинуть предѣлы Россіи, чтобы болѣе свободно располагать остальною Европою, присоединялась еще задняя мысль, очень хорошо выраженная въ словахъ, приписываемыхъ самому Наполеону. Послѣ одного разговора, содержаніе котораго не припомню и дѣйствительность котораго не могу завѣрить, Наполеонъ сказалъ: не желаю, чтобы увидали послѣ меня капитановъ Александра [1]).

Дѣйствительно, послѣ того какъ онъ успѣлъ совершить великія измѣненія въ Европѣ и распредѣлить нѣкоторые престолы между членами своего семейства, онъ долженъ, какъ великій человѣкъ, подумать о всѣхъ средствахъ, чтобы придать стойкость государствамъ и правительствамъ, имъ самимъ созданнымъ. Россія безспорно является государствомъ, которое, не будучи опаснымъ Франціи, можетъ явиться таковымъ для ея внѣш-

---

[1]) Разумѣется капитановъ Александра Македонскаго; другими словами распаденіе его монархіи. . . Прим. перев.

нихъ учрежденій и ея федеративной системы, доколѣ она будетъ имѣть возможность безъ затрудненій присоединить свои войска къ арміямъ Австріи и Пруссіи, съ которыми она будетъ имѣть общій интересъ. Ослабить Россію и отодвинуть ея предѣлы, отдѣлить ее отъ вышеназванныхъ двухъ государствъ, съ которыми она могла бы дѣйствовать за-одно, воспрепятствовать вполнѣ или сдѣлать безконечно затруднительнѣе ея содѣйствіе къ ниспроверженію или измѣненію созданныхъ Наполеономъ государственныхъ установленій—вотъ выгоды будущаго, доставляемыя Наполеону возстановленіемъ Польши въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась до перваго ея раздѣла, въ особенности давъ ей государя искуснаго, воинственнаго, способнаго устроить свои войска и поставить ихъ на внушающее уваженіе положеніе.

Польша обладала бы при этомъ населеніемъ въ пятнадцать милліоновъ; это давало бы ей возможность и средства довести свою армію, въ случаѣ необходимости, до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ. Интересы этого государства и его спасеніе привязывали бы его всегда къ Франціи, непосредственная помощь и вліяніе которой на конфедерацію, которая поддерживалась бы въ этомъ предположеніи, могутъ очень хорошо поставить его въ положеніе держать въ безпокойствѣ Россію и отстранить ее отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Европы. Въ одной изъ своихъ декларацій Наполеонъ говоритъ, что раздѣлъ Польши никогда не былъ признанъ Франціею и что онъ противенъ ея интересамъ. Въ своемъ посланіи сенату отъ 29 января 1807 года онъ выражается слѣдующимъ образомъ: «Необходимы были пятнадцать лѣтъ побѣдъ, чтобы доставить Франціи вознагражденія, соотвѣтствующія полученнымъ другими державами отъ раздѣла Польши, которому можно было бы воспрепятствовать однимъ походомъ, предпринятымъ въ 1778 году». Польская депутація, посланная въ Берлинъ просить покровительства у императора Наполеона, получила отъ него въ отвѣтъ: я посмотрю, окажетесь ли вы достойными быть націею. Съ тѣхъ поръ эти хорошіе люди проливали потоками свою кровь, чтобы доказать, что нація ихъ что нибудь да стоитъ. Не объ этомъ вовсе идетъ дѣло; но тѣмъ не менѣе доказательства ихъ преданности очень хорошо принимаются.

На сколько Франція заботится и будетъ заботиться о томъ, чтобы поддержать и укрѣпить государство, созданное ею какъ преграду на нашихъ границахъ, на столько Россія должна стремиться оное разрушить. Политическія причины могутъ побудить нашъ дворъ временно скрывать это, но спрашивается, можетъ ли быть полная искренность при обсужденіи вопроса столь важнаго и столь непосредственно касающагося чести, достоинства и безопасности Россіи, какъ только что

нами упомянутый? Спрашивается, можетъ ли быть при этомъ хотя бы нѣкоторая вѣроятность стойкости въ дружественныхъ отношеніяхъ этихъ двухъ великихъ державъ? Въ настоящее время не настоитъ болѣе надобности придерживаться разнымъ предположеніямъ; краткое время, протекшее со времени заключенія Тильзитскаго мира, вполнѣ достаточно, чтобы показать намъ, что́ должны мы ожидать отъ дружбы съ Франціею.

Россія должна уничтожить даже самую мысль о возрожденіи какой бы то ни было Польши; она даже не можетъ ограничиться и этимъ; она должна воспользоваться первымъ представившимся ей удобнымъ случаемъ, чтобы утвердить свою границу на Вислѣ, и никакія соображенія не должны отклонять ее отъ этого. Припомнимъ высказанное мною по поводу этой границы въ перепискѣ моей въ 1801 году. Я тогда указывалъ, что, послѣ того какъ Екатерина II сдѣлала уже два шага, одинъ—до Днѣпра, а другой—до Нѣмана, Россіи остается позаботиться сдѣлать еще третій шагъ—до Вислы. Если Франціи удалось осуществить проектъ Людовика XIV, распространивъ свои владѣнія до береговъ Рейна,—что доставляетъ ей естественную и прочную границу,— то какимъ же образомъ Россія не будетъ въ состояніи достичь того, чтобы утвердить свою границу на Вислѣ? Бросьте взглядъ на карту и замѣтьте протяженіе нашей пограничной линіи въ настоящее время отъ Галиціи до Курляндіи. Невыгоды этой линіи кидаются въ глаза въ сравненіи съ представляемою намъ Вислою. Должно согласиться, что это естественная граница Россіи; она не только можетъ ее защищать съ большою энергіею, но и въ состояніи будетъ еще отвратить всякое иноземное и опасное вліяніе сосѣднихъ государствъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Вислы. Эти государства находились бы единственно подъ вліяніемъ Россіи. Она легко препятствовала бы нарушенію чѣмъ-либо спокойствія Германіи и тому, чтобы враждебныя силы не были бы направлены противъ ея собственной независимости. Вся Европа выиграла бы отъ тишины и мира, которыми бы пользовалась, когда Россія, достигнувъ естественной своей границы, представила бы противовѣсъ могуществу Франціи.

Обширной Россійской имперіи, населеніе которой превышаетъ сорокъ милліоновъ жителей и ежегодно увеличивается нѣсколькими сотнями тысячъ, управляемыхъ началами мудрой и здравой политики, конечно не должно ничего опасаться отъ другой какой-либо державы. Безъ сомнѣнія, въ одинъ прекрасный день она должна воспользоваться во всей полнотѣ тѣмъ преобладаніемъ, къ которому она призвана. Она воспользуется этимъ, какъ и до настоящаго времени постоянно дѣлала, не съ цѣлію удовлетворить желанію непомѣрнаго честолюбія, но для укрѣпленія на прочныхъ основаніяхъ своего народнаго благосостоянія и для того, чтобы

наслаждаться тѣмъ уваженіемъ, на которое она пріобрѣла уже столько правъ и которое подобаетъ величію и энергіи ея народа.

Лица, не знающія обстоятельно Россіи, поражаются обширнымъ протяженіемъ ея границъ и полагаютъ, что оборона ихъ всегда потребуетъ столько военныхъ силъ, что ихъ останется весьма мало для наступательной войны. Это полное заблужденіе. Бо̀льшая часть границъ Россіи, начиная отъ Ледовитаго океана до береговъ Каспійскаго моря, не требуетъ для ихъ обороны ни одного солдата изъ регулярныхъ войскъ; эти границы заняты и охраняются кордонами обитающихъ вблизи жителей. Остается слѣдовательно европейская граница, которая, принявъ Вислу за военную границу и продолживъ ее до Чернаго моря, будетъ имѣть не болѣе 300 миль протяженія. Эта линія, на которой могутъ угрожать Россіи, довольно слабая со стороны Турціи и гораздо болѣе благопріятная намъ со стороны Польши или Германіи, не представляется несоотвѣтствующею численности ея войскъ. Останется всегда достаточное число войскъ, чтобы заставить какого бы врага ни было, осмѣлившагося покуситься нарушить наши границы, раскаяться въ этомъ и даже чтобы дѣйствовать наступательно и воспрепятствовать тому, чтобы державы, находящіяся между нею и Франціею и пользующіяся пока независимымъ существованіемъ, не были бы покорены сею послѣднею,—единственный случай, который, какъ я уже выше замѣтилъ, можетъ сдѣлаться тревожнымъ для Россіи.

Франція въ отношеніи своихъ границъ не пользуется такимъ же преимуществомъ какъ мы. Военная ея линія начинается съ Далмаціи и идетъ до устьевъ Шельды и Рейна; отсюда она должна защищать еще около 300 льё морскаго прибрежья, на которомъ съ этою цѣлію она должна содержать сухопутныя войска и морскія силы. Присоедините къ этому, что Франція окружена народностями, которыя хотя въ это время и покорены, но должны быть зорко наблюдаемы сильными гарнизонами, тогда какъ Россія находится въ подобномъ положеніи только на одномъ пунктѣ, и этотъ пунктъ является именно тѣмъ же самымъ, гдѣ и безъ этого повода она должна собрать возможно большее количество войскъ чтобы быть всегда готовою на всякія событія въ Европѣ.

IV.

Начало военныхъ дѣйствій.—Боевыя силы обѣихъ сторонъ.—Затрудненіе въ продовольствіи русской арміи.—Попытка Наполеона заключить перемиріе съ Пруссіею.—Первыя встрѣчи съ непріятелемъ.

27 сентября (9 октября н. ст.), находясь въ Меджибожѣ, въ Подоліи, въ ста верстахъ отъ Днѣстра, въ арміи, назначенной для военныхъ дѣйствій противъ Турокъ, я получилъ чрезъ фельдъегеря рескриптъ императора отъ 24-го сентября (6-го октября), въ которомъ, въ самыхъ милостивыхъ и лестныхъ выраженіяхъ, государь удостоивалъ меня командованія корпусомъ, составленнымъ изъ четырехъ дивизій: второй — подъ командою генерала-лейтенанта Остермана; третьей — подъ командою генерала-лейтенанта Сакена, четвертой—подъ командою генерала-лейтенанта князя Голицина, и шестой—подъ командою генералъ-маіора Седморацкаго. Его величество въ то же время предписывалъ мнѣ по возможности ускорить прибытіемъ моимъ въ Гродно. Эти четыре дивизіи состояли всего изъ 60.000 человѣкъ строевыхъ и нестроевыхъ, съ которыми мнѣ предназначалось идти на помощь прусскому королю противъ Наполеона.

Я отправился на другой день 28 сентября (10 октября) и прибылъ 3 (15) ноября въ Гродно, гдѣ нашелъ уже прусскихъ коммисаровъ гене-

ралъ-маіора Глѣбовскаго и тайнаго совѣтника Штейна, присланныхъ королемъ для опредѣленія маршрута моей арміи. Я присоединилъ къ нимъ моего начальника штаба генерала Штейнгеля, и они усиленно трудились надъ составленіемъ конвенціи о движеніи русской арміи по прусскимъ владѣніямъ. По этой конвенціи солдаты должны были получать продовольствіе на этапахъ, т. е. отъ хозяевъ квартиръ, а фуражъ долженъ быть выставленъ обывателями вездѣ, гдѣ будутъ проходить наши войска, по опредѣленной на все цѣнѣ. Эта конвенція была представлена обоимъ дворамъ на утвержденіе. Не возможно было въ то время предвидѣть даже необходимость устройства провіантскихъ магазиновъ на правомъ берегу Вислы, потому что я долженъ былъ не останавливаясь двинуться въ Силезію, перейти р. Эльбу и достичь театра военныхъ дѣйствій. Я занятъ былъ пока принятіемъ мѣръ, необходимыхъ для перехода нашихъ войскъ черезъ границу, и получилъ приказаніе по возможности ускорить мое движеніе, не слишкомъ утомляя однако войска, и во всемъ слѣдовать приказаніямъ, которыя его величество король прусскій сочтетъ необходимымъ мнѣ дать. Но скоро обстоятельства значительно измѣнились. Вмѣсто продолжительнаго перехода, который я долженъ былъ совершить для достиженія театра войны, пораженія, испытанныя прусскою арміею подъ Іеною и Ауэрштедтомъ 2-го октября, вызвали не только совершенное измѣненіе предположенныхъ военныхъ дѣйствій, но принятіе съ нашей стороны мѣръ къ возможно быстрому вооруженію для обезпеченія и защиты нашихъ собственныхъ границъ.— Этого всего менѣе конечно ожидали и еще менѣе были къ этому приготовлены. При этомъ случаѣ познакомились однако же, съ средствами Россіи, когда идетъ рѣчь о войнѣ, угрожающей ея границамъ, и обширностью пособій, которыя государь можетъ ожидать, въ видѣ всякаго рода пожертвованій, сдѣланныхъ русскимъ народомъ съ величайшимъ восторгомъ.

За нѣсколько дней до отъѣзда изъ Гродно я получилъ извѣстіе о несчастныхъ сраженіяхъ при Ауэрштедтѣ, Іенѣ и Галле, бывшихъ 2 (14) и 5 (17) октября. Эти печальныя извѣстія не замедлили достичь Петербурга, и мнѣ прислано было приказаніе, по возможности сосредоточивъ мою армію, не переходить Вислы, чтобы не подвергать совершенно безполезно опасности наши храбрыя войска.

Генералъ Буксгевденъ получилъ въ то же время приказаніе собрать въ Литвѣ четыре остальныя дивизіи, именно: 5-ю, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова, 8-ю — подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дохтурова, 9-ю — подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эссена 3-го, и 14-ю — подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Анрепа; всѣ эти четыре дивизіи составляли до 40.000 человѣкъ. Генералъ Михельсонъ, начавшій уже военныя дѣйствія противъ Турокъ, получилъ прика-

заніе немедленно отрядить отъ своей арміи генерала-лейтенанта Эссена 1-го съ двумя дивизіями, которыя однако составляли не болѣе 17.000 человѣкъ, такъ какъ онъ долженъ былъ оставить нѣсколько отрядовъ въ тылу. Генералъ Эссенъ 1-й получилъ приказаніе двинуться къ Бресту, чтобы прикрывать наши границы.

Таковы были первыя распоряженія, сдѣланныя Россіею. Прежде чѣмъ разсказывать далѣе, мнѣ кажется необходимо сказать нѣсколько словъ о силахъ непріятеля, приближавшагося къ нашимъ границамъ съ цѣлію ихъ занять. По самымъ вѣрнымъ и точнымъ свѣдѣніямъ численность различныхъ корпусовъ французской арміи, перешедшихъ Рейнъ, была слѣдующая: гвардія подъ командою Бесьера—12.000 человѣкъ, 1-й корпусъ Бернадотта—16.800 человѣкъ, 3-й корпусъ Даву—34.000 человѣкъ, 4-й—Сульта—30.600 чел., 5-й—Ланна—23.400 чел., 6-й—Нея—22.200 чел., 7-й—Ожеро—11.400 и 9-й—Лефевра—12.000 чел., всего же 162.400 чел. Кромѣ того резервная кавалерія подъ командою герцога Бергскаго [1])—20.400 и резервъ гвардіи подъ начальствомъ Удино—8.000 челов.; такъ что общее число французскихъ войскъ достигало 190.800 человѣкъ. Съ такимъ числомъ войскъ французы начали войну съ Пруссіею въ 1806 г.

Разсмотримъ теперь безъ преувеличеній потери, понесенныя французскою арміею въ дѣйствіяхъ противъ пруссаковъ:

Подъ Іеною и Ауэрштедтомъ убитыхъ 4.500 чел. и раненыхъ—8.000 чел., всего	12.500 чел.
При Заальфельдѣ и въ другихъ стычкахъ до большихъ битвъ, убитыхъ 500 чел., раненыхъ 1.500 человѣкъ, всего	2.000 чел.
При Галле убитыхъ 300 и раненыхъ 900 ч., всего .	1.200 чел.
Въ различныхъ сраженіяхъ: при Нордгаузенѣ, Ванцлебенѣ, Зендрикѣ и Пренцлау, убитыхъ 200 и раненыхъ—500 чел., всего	700 чел.
Въ сраженіяхъ съ генераломъ Блюхеромъ въ Мекленбургѣ и подъ Любекомъ, убитыхъ 1.500 чел. и раненыхъ—2.600 чел., всего	4.100 чел.
Подъ Магдебургомъ убитыхъ и раненыхъ . .	160 чел.
Всего .	20.660 чел.
Къ этому необходимо присоединить еще больныхъ, которыхъ въ разныхъ госпиталяхъ до самой Вислы, во французской арміи, насчитывалось . .	14.000 чел.

всего 34.660 чел., за вычетомъ коихъ изъ общей цифры 190.800 человѣкъ остается 156.140 чел., къ которымъ послѣ сраженій съ пруссаками

[1]) Замѣнившаго Мюрата, впослѣдствіи короля Неаполитанскаго, женатаго на сестрѣ Наполеона I.

*

присоединились еще 16.000 чел. баварскихъ войскъ, что́ и составитъ 172.140 чел. Изъ этого числа войскъ были оставлены: въ Силезіи—16.000 (баварцы всѣ); Гессенѣ—2.000 чел., Гамбургѣ—1.500 чел., Гамельнѣ—800 чел., Магдебургѣ—3.000 чел., Берлинѣ—2.000 человѣкъ, Любекѣ—800 чел., Штетинѣ и Кюстринѣ—3.000 чел., всего 29.100 человѣкъ, такъ что дѣйствующую армію составляли 143.040 человѣкъ. Съ такою арміею французы, перейдя р. Одеръ, начали зимнюю кампанію противъ русскихъ войскъ и остатковъ прусскихъ армій. Русскіе, при приближеніи французовъ къ берегамъ Вислы, имѣли всего 60.000 человѣкъ и пруссаки—10.000 чел., которые и могли быть противопоставлены французамъ.

22 октября (3 ноября) моя армія начала переходить границу четырьмя колоннами: въ Яловкѣ, Гроднѣ, Олитѣ и Юрбургѣ. Я самъ отправился 27 октября (8 ноября). Прибывъ съ моимъ генералъ-квартирмейстеромъ 29 октября (10 ноября) въ Остроленку я засталъ тамъ адъютанта императора Бенкендорфа, посланнаго изъ Петербурга къ прусскому королю и котораго сей послѣдній послалъ ко мнѣ съ депешами изъ Грауденца отъ 25 октября (6 ноября). Въ этихъ депешахъ король прусскій сообщалъ мнѣ о различныхъ несчастныхъ событіяхъ, постигшихъ его армію, а также о потерѣ Штетина и Кюстрина и наконецъ о томъ, что французы двумя сильными колоннами, форсированнымъ маршемъ, двигаются къ Вислѣ, при чемъ одна колонна идетъ по южной части Пруссіи, а другая—черезъ Померанію и восточную Пруссію. Его величество выражалъ желаніе сосредоточить всѣ русскія и прусскія войска плотною массою между Остероде и Сольдау позади р. Древенца, откуда въ благопріятной для насъ позиціи можно было бы противодѣйствовать успѣхамъ непріятеля въ старой Пруссіи или же атаковать его и заставить отступить обратно, если онъ перейдетъ Вислу. Въ то же время его величество король прусскій поручилъ мнѣ вступить въ переписку съ его генераломъ-отъ-кавалеріи Калькрейтомъ, командовавшимъ тогда прусскими войсками, для согласованія съ нимъ нашихъ общихъ военныхъ дѣйствій.

Принявъ въ соображеніе однако мѣстонахожденія въ то время нашихъ четырехъ дивизій подъ начальствомъ генерала Буксгевдена, а также и нашихъ войскъ подъ командою генерала Эссена и лишеніе нашихъ границъ всякой защиты, я счелъ долгомъ представить его величеству королю, что если я со всею своею арміею стану между Остероде и Сольдау, то непріятельская колонна, направляющаяся на Варшаву, будетъ имѣть полную возможность вполнѣ безпрепятственно вступить въ предѣлы Россіи. Но какъ я обязанъ оградить наши границы отъ всякаго вторженія непріятелей и въ приказаніяхъ государя импера-

тора предписывалось мнѣ никогда не упускать изъ виду сей обязанности при всѣхъ моихъ военныхъ распоряженіяхъ, то я убѣдительно просилъ короля одобрить мѣры, признаваемыя мною необходимыми въ моемъ положеніи и согласно которымъ я уже далъ необходимое направленіе движенію нашихъ колоннъ. Данныя мною въ этомъ отношеніи приказанія состояли въ слѣдующемъ: одна дивизія подъ командою генерала Седморацкаго, стоящая въ Прагѣ (противъ Варшавы), отправитъ, подъ начальствомъ полковника Юрковскаго, отрядъ изъ 5 эскадроновъ Александрійскаго гусарскаго полка, одного казачьяго полка, баталіона егерей и двухъ артиллерійскихъ орудій, который, пройдя чрезъ Варшаву, займетъ одну позицію въ Блоньи на дорогѣ въ Позенъ, а другую въ Казунѣ, по дорогѣ въ Петроковъ или Бреславль.

Въ Петроковѣ, Позенѣ, а также многихъ другихъ городахъ великой Польши вспыхнуло уже возстаніе, возбуждаемое непріятелемъ. Полковнику Юрковскому приказано было поставить рядъ легкихъ отрядовъ на рѣкѣ Бзурѣ, съ цѣлію наблюденія за движеніями непріятельской колонны, которая направляется къ Варшавѣ. Эти отряды вмѣстѣ съ тѣмъ должны были препятствовать возставшимъ приблизиться къ Варшавѣ ранѣе прибытія французской арміи. Генералъ Седморацкій займетъ отрядомъ правый берегъ Буга, отъ австрійской границы до р. Нарева, и поставитъ линію легкихъ войскъ на правомъ флангѣ вдоль Вислы, на половинѣ дороги до Плоцка.

Генералъ-маіоръ Барклай-де-Толли, начальствуя авангардомъ, отправится самъ въ Плоцкъ, имѣя въ своемъ начальствѣ одинъ полкъ егерей, полкъ пѣхоты, пять эскадроновъ легко-коннаго польскаго полка, два полка казаковъ и баттарею конной артиллеріи князя Яшвиля. Главная часть этого отряда займетъ окрестности Плоцка и Плонска, а казачья цѣпь на лѣвомъ флангѣ будетъ служить продолженіемъ цѣпи генерала Седморацкаго. На правомъ флангѣ, со стороны Торна, она протянется до цѣпи прусскихъ войскъ. Чтобы устроить кордонъ съ этой стороны, онъ непосредственно обратится къ генералу Лестоку. Барклай-де-Толли переведетъ отряды легкихъ войскъ на ту сторону Вислы, чтобы образовать патрули и стараться получать извѣстія о движеніяхъ непріятеля. Генералъ-лейтенантъ Сакенъ съ 3-ю дивизіею займетъ пространство отъ Млавы до Сольдау и Гильгенбурга. Генералъ-лейтенантъ, графъ Остерманъ займетъ второю дивизіею окрестности Цѣханова. Генералъ-лейтенантъ, князь Голицынъ—окрестности Пултуска, гдѣ будетъ моя главная квартира.

Въ этой позиціи я могъ сосредоточить мои четыре дивизіи въ два дня и направиться со всѣми силами туда, куда потребовалось бы это обстоятельствами. Объ этихъ распоряженіяхъ, удостоившихся одобренія

короля, я донесъ моему государю. Прусскій отрядъ, подъ командою генерала Калькрейта, находился на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ, между Заальфельдомъ и рѣкою Сольдау, причемъ аванпосты занимали линію Вислы отъ Данцига до окрестностей Плоцка. Генералъ Лестокъ, командовавшій въ то время этими аванпостами, выслалъ ихъ на лѣвый берегъ рѣки Вислы, чтобы имѣть точныя извѣстія о движеніи и приближеніи непріятеля. Одинъ изъ этихъ отрядовъ, подъ командою маіора Муціуса встрѣтилъ въ маленькомъ городкѣ Бромбергѣ двухъ непріятельскихъ офицеровъ генеральнаго штаба, посланныхъ съ небольшимъ отрядомъ на рекогносцировку; офицеры были взяты въ плѣнъ, а ихъ отрядъ — разсѣянъ. Два дня спустя приближеніе авангарда корпуса Ланна заставило прусскіе аванпосты перейти обратно за Вислу, и генералъ Лестокъ приказалъ сжечь мостъ, находившійся на этой рѣкѣ близъ Торна, что̀ и было исполнено 4-го (16-го) ноября.

Вмѣстѣ съ моимъ рапортомъ его величеству, отправленнымъ изъ Остроленки, я писалъ также письмо нашему министру иностранныхъ дѣлъ барону Будбергу, отъ 30-го октября (11-го ноября), въ которомъ сообщалъ ему о дѣлѣ, впослѣдствіи и почти во все время продолженія кампаніи причинявшемъ мнѣ величайшія затрудненія и препятствовавшемъ предположеннымъ движеніямъ, — это дѣло касалось мѣръ продовольствія арміи. Я могу служить примѣромъ, что главнокомандующему часто не столь опасны непріятельскія арміи, какъ испытываемые имъ недостатки въ средствахъ, требуемыхъ арміею при наступательныхъ ея дѣйствіяхъ. Подобные недостатки заставляютъ безвозвратно терять драгоцѣнное время, и общественное мнѣніе, не зная этихъ обстоятельствъ, приписываетъ всегда печальныя послѣдствія бездѣятельности или ошибкамъ главнокомандующаго. Будетъ еще случай убѣдиться въ этой истинѣ, когда я дойду до разсказа объ осадѣ Данцига, при которой недостатокъ продовольствія держалъ меня все время, такъ сказать, прикованнымъ къ той же самой позиціи. Когда я писалъ свое письмо военному министру, была только рѣчь о продовольствіи арміи, но впослѣдствіи мы увидимъ, что Россія оказалась совсѣмъ неприготовленною къ неожиданной войнѣ не только въ отношеніи продовольствія арміи и устройства провіантскихъ складовъ, но вообще относительно всѣхъ средствъ, которыя должны быть заготовлены заранѣе и которыя настоятельно необходимы для дѣйствующей арміи съ тою цѣлью, чтобы главнокомандующій не былъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ концѣ моего письма я старался обратить вниманіе министра на жалкое положеніе силъ, которыми мы располагали, чтобы противопоставить угрожавшему намъ потоку. Я въ особенности настаивалъ на необходимости во̀-время принять мѣры, которыя сдѣлали бы насъ способ-

ными къ сильному сопротивленію. Это было тѣмъ болѣе настоятельно, что всѣ извѣстія удостовѣряли насъ въ томъ, что силы французской арміи, быстро подвигавшейся противъ насъ, значительно превосходили не только войска, находившіяся въ моемъ распоряженіи, но даже и тѣ, которыя могли бы быть еще собраны нами въ непродолжительное время. Побуждаемое подобными обстоятельствами, правительство обратилось къ народу, который съ величайшею готовностью и даже воодушевленіемъ содѣйствовалъ образованію ополченія въ 612.000 человѣкъ, не упоминая о безплатныхъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ частными лицами деньгами, лошадьми, хлѣбомъ, оружіемъ и проч. и проч. для защиты дорогаго отечества. Въ манифестѣ, изданномъ въ Петербургѣ, изложенъ порядокъ формированія этого ополченія и распредѣленіе его по разнымъ губерніямъ государства. Впослѣдствіи нашли, что назначенная цифра слишкомъ значительна, и, уволивъ нѣкоторую часть собранныхъ ратниковъ, уменьшили численность ополченія до 215.000 человѣкъ, дѣйствительно выставленныхъ народомъ. Но отдаленность многихъ губерній нашей обширной имперіи не дала имъ возможности прибыть вóвремя къ арміи.

Прибывъ 31-го октября (12-го ноября) въ Пултускъ съ генералъ-квартирмейстеромъ, я первымъ дѣломъ озаботился изысканіемъ средствъ для продовольствованія арміи. Не найдя ни одного провіантскаго магазина, не имѣя никакой возможности достать какую-либо повозку, принадлежащую войску, для перевозки провіанта, я видѣлъ къ тому же, что дороги къ несчастью дѣлаются непроѣздными, а крестьянскія лошади уже изнурены, слишкомъ малосильны, чтобы быть годными къ перевозкѣ, и даже околѣваютъ не мало. Кромѣ того, я сталъ ежедневно получать донесенія изъ отрядовъ о недостаткѣ продовольствія, которымъ страдаютъ войска, и о необходимости, въ которую поставлены полки, разсылать фуражировъ, чтобы силою забирать по деревнямъ необходимые имъ припасы. Въ этомъ крайнемъ затрудненіи я обратился къ губернатору Варшавы, барону Колеру съ просьбою выдать мнѣ необходимые припасы варшавскихъ или другихъ мѣстныхъ магазиновъ, хотя бы единственно для дивизіи, стоявшей въ Прагѣ и ея окрестностяхъ. Я получилъ отвѣтъ, что онъ не находитъ возможнымъ исполнить мое желаніе; все, что онъ можетъ со своей стороны сдѣлать, заключается въ томъ, что онъ снабдитъ провіантомъ на день или два одну дивизію генерала Седморадскаго. Я послалъ это письмо въ подлинникѣ барону Будбергу въ Петербургъ, описавъ ему крайнее затрудненіе, въ которомъ находится армія; вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ его указать мнѣ средства, которыя могли бы вывести армію изъ этого критическаго положенія.

Такимъ образомъ оказалось, что даже мы были лишены пособія въ

отношеніи продовольствія въ странѣ нашего союзника, за котораго пришли сражаться. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Варшаву я предлагалъ послать сильные отряды, чтобы до прибытія непріятеля, захватить, на сколько будетъ возможно, значительные магазины, находившіеся во многихъ мѣстахъ не вдалекѣ отъ Варшавы, на лѣвомъ берегу Вислы. Но предложеніе это было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что на него нельзя согласиться, не испросивъ положительнаго соизволенія короля, а между тѣмъ время было слишкомъ коротко, чтобы выжидать отвѣтъ его величества, который, конечно, не былъ бы отрицательнымъ. Послѣдствіемъ этого было то, что всѣ эти магазины попали въ руки французовъ. Худое намѣреніе завѣдывавшихъ этими складами проявилось еще въ большей степени въ Плоцкѣ, гдѣ отъ генерала Барклая-де-Толли скрыли значительное количество хлѣбныхъ запасовъ, дѣйствительно находившееся на лицо и притомъ въ такую минуту, когда онъ былъ въ величайшемъ затрудненіи, какъ и чѣмъ продовольствовать свой отрядъ. Только въ ту минуту, когда мы собирались покинуть Вислу, ему открыли этотъ складъ, оказавшійся очень значительнымъ, но недостатокъ времени и перевозочныхъ средствъ не позволилъ вполнѣ перевезти эти запасы. Такимъ образомъ, наше затрудненіе въ продовольствованіи арміи увеличивалось съ каждымъ днемъ, среди страны союзной и изобиловавшей всякаго рода жизненными припасами.

Въ одномъ изъ моихъ разговоровъ въ Тильзитѣ съ княземъ Невшательскимъ, во время мирныхъ переговоровъ, онъ мнѣ сказалъ: «мы имѣли на 50 процентовъ болѣе преимуществъ, чѣмъ вы въ этой войнѣ, которая для насъ являлась войною наступательною и позволяла намъ дѣлать реквизиціи во всѣхъ завоеванныхъ мѣстахъ». Я испытывалъ эту истину во все время продолженія войны.

4-го (16-го) ноября я отправился въ Варшаву, чтобы лично переговорить съ генералъ-губернаторомъ этого города, барономъ Колеромъ. Въ то время очень опасались волненій въ Варшавѣ, имѣвшей 60.000 жителей, на которую съ самаго начала надлежало смотрѣть, какъ на очагъ возстанія, коль скоро французы займутъ городъ. Мы согласились въ томъ, что всѣ боевые припасы, находившіеся еще въ этомъ городѣ, будутъ доставлены на Вислу, откуда направятся по Бугу въ Наревъ для потребностей русской арміи. На торговыхъ судахъ, приходившихъ изъ Данцига, находили еще свинецъ и дробь, въ довольно большомъ количествѣ; я приказалъ ихъ отобрать и перевезти туда-же. Прусская артиллерія, стоявшая въ Варшавѣ, была расположена частію съ городскими войсками на большихъ площадяхъ города, а остальная— близъ моста на Вислѣ; наконецъ, весь гарнизонъ долженъ былъ соби-

раться по ночамъ въ разныхъ домахъ, чтобы имѣть возможность въ порядкѣ покинуть городъ по первому сигналу.

Генералу Седморацкому дано было тогда же приказаніе немедленно построить подъ Прагою, на правомъ берегу Вислы, батареи, чтобы сильнѣе защищать переправу черезъ рѣку. Очень благосклонное письмо короля прусскаго къ князю Іосифу Понятовскому, которымъ онъ поручалъ ему устроить городскую стражу, для охраненія порядка въ городѣ, много способствовало сохраненію спокойствія, господствовавшаго въ городѣ въ періодъ времени отъ очищенія Варшавы прусскими войсками до вступленія въ нее французовъ. Князь Понятовскій, племянникъ послѣдняго польскаго короля, съумѣлъ воспользоваться уваженіемъ, которое ему оказывали, и распоряжался съ большою осторожностью и умѣніемъ.

5-го (17) ноября авангардъ корпуса Ланна дошелъ до Подгоржа противъ Торна, гдѣ находилась главная квартира генерала Лестока. Командовавшій авангардомъ генералъ послалъ парламентера съ письмомъ къ магистрату, предлагая городу сдаться и требуя, чтобы онъ немедленно переправилъ ему всѣ суда, находившіяся въ то время на правомъ берегу Вислы, а также прислалъ бы ему значительное количество хлѣба, говядины и проч. и проч.; при неисполненіи этого требованія городъ долженъ былъ подвергнуться бомбардированію и сожженію. Генералъ Лестокъ отправилъ парламентера обратно съ отвѣтомъ, что онъ не дозволяетъ городу исполнить какое-либо изъ сихъ требованій французскаго генерала. Парламентеръ не успѣлъ еще выйдти, какъ уже въ городъ было брошено нѣсколько бомбъ. На другой день весь корпусъ Ланна, состоявшій изъ 18.000 человѣкъ, подошелъ къ Торну, который былъ бомбардированъ, но безъ успѣха. Были сдѣланы попытки убѣдить генерала Лестока сдать городъ, но онъ съ достоинствомъ и твердостію отвергъ это предложеніе. Лестокъ имѣлъ даже свиданіе съ генераломъ Викторомъ, а потомъ и съ Ланномъ, на небольшомъ островкѣ на Вислѣ; французскіе генералы употребили все свое краснорѣчіе, чтобы убѣдить генерала Лестока вывести свои войска изъ города и съ береговъ Вислы, но онъ оставался при своемъ твердомъ намѣреніи защищать ввѣренное ему мѣсто. Генералы разъѣхались, и по приказанію Ланна городъ былъ снова бомбардированъ, но безъ особыхъ послѣдствій. Между тѣмъ французы нарубили лѣсу и перевезли суда изъ р. Браге въ Вислу, для сооруженія моста. Генералъ Лестокъ возъимѣлъ намѣреніе отнять по возможности эти суда у французовъ. Стрѣлковый баталіонъ Бюлова исполнилъ это порученіе и истребилъ 26 лодокъ. Непріятель, утомленный сопротивленіемъ Лестока, отказался отъ намѣренія перейти Вислу въ окрестностяхъ Торна и продолжалъ свое движеніе къ Вар-

шавѣ, по лѣвому берегу Вислы. Послѣ ухода корпуса Ланна, вскорѣ, по той же самой дорогѣ, прошелъ мимо Торна корпусъ Ожеро и также бомбардировалъ, но слабо, этотъ городъ.

Возвратившись въ Пултускъ 6-го (18) ноября, я получилъ вскорѣ письмо прусскаго короля изъ Остероде отъ 11-го (23) ноября, въ которомъ его величество сообщалъ мнѣ, что къ нему пріѣзжалъ генералъ Дюрокъ съ предложеніемъ перемирія отъ имени императора Наполеона, но что предложенныя условія были такого свойства, что его величество не нашелъ возможнымъ на нихъ согласиться. Король прибавлялъ, что вскорѣ самъ лично меня познакомитъ съ содержаніемъ этихъ предложеній. Генералъ Дюрокъ долженъ былъ возвратиться на другой день къ своему императору. Король добавлялъ, что онъ считалъ своимъ долгомъ меня немедленно извѣстить объ этомъ обстоятельствѣ на тотъ конецъ, чтобы я могъ во́-время принять всѣ мѣры, такъ какъ весьма вѣроятно, что послѣ полученнаго отказа непріятель еще болѣе ускоритъ свое движеніе. Генералъ Дюрокъ уѣхалъ дѣйствительно 11-го (23) ноября изъ Остероде, а король прибылъ въ мою главную квартиру въ Пултускъ 12-го (24) числа.

Въ Варшавѣ въ то время уже находились: Мюратъ съ частью резервной кавалеріи и корпуса Даву и Ланна, силы которыхъ значительно превосходили мои; къ тому же было извѣстно, что и прочіе корпуса великой арміи приближались уже къ Вислѣ.

По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ переправа чрезъ Вислу на оконечности моего лѣваго фланга находилась уже въ рукахъ непріятеля, и я долженъ былъ опасаться, что онъ пожелаетъ этимъ воспользоваться и нападетъ на отдѣльные мои отряды прежде, нежели я успѣю сосредоточить всю свою армію. Поэтому я не могъ сохранять долѣе мою позицію на Вислѣ и долженъ былъ, не теряя времени, позаботиться о сосредоточеніи моихъ силъ и о прикрытіи нашихъ границъ со стороны Бреста, куда генералъ Эссенъ 1-ый еще не прибылъ.

Въ надеждѣ, что французы еще не знаютъ о приближеніи отряда генерала Буксгевдена, и полагая, что они будутъ меня преслѣдовать съ тою горячностью, которую они всегда проявляютъ въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, я рѣшился отойти назадъ къ подходившимъ ко мнѣ подкрѣпленіямъ. Съ этою цѣлью, я приказалъ войскамъ выступить изъ мѣстъ ихъ расположенія 20-го ноября (2-го декабря) по направленію на Рожаны и Остроленку (два пункта на рѣкѣ Наревѣ), гдѣ могъ со мною соединиться, по моему предположенію, генералъ Буксгевденъ, по крайней мѣрѣ съ нѣкоторою частію своего корпуса, и куда долженъ былъ также прибыть и прусскій отрядъ подъ командою генерала Лестока Я надѣялся завлечь непріятеля въ обширныя простирающіяся

тутъ равнины, но этотъ замыселъ мнѣ не удался. 24-го ноября (6-го декабря), я получилъ донесеніе, что непріятель, не подвигаясь впередъ, удовольствовался укрѣпленіямъ своей позиціи въ Прагѣ разными сооруженіями, причемъ заставилъ работать множество жителей. Я рѣшился вернуться немедленно опять въ Пултускъ. Я расположилъ теперь свою армію на тѣсныхъ квартирахъ въ двѣ линіи такимъ образомъ, что въ двое сутокъ всѣ отряды могли быть соединены вмѣстѣ подъ Пултускомъ, на правомъ берегу Нарева. Резервъ въ 12 баталіоновъ былъ расположенъ близъ города вдоль этой рѣки.

Генералъ-лейтенантъ графъ Остерманъ, которому я поручилъ начальствованіе лѣвымъ крыломъ арміи, на мѣсто генерала Седморацкаго, занималъ окрестности Спроцка и Чарнова, съ цѣлію защищать переправу чрезъ рѣку Вкру, при впаденіи ея въ Наревъ, и чтобы задержать непріятеля на время, мнѣ необходимое для сосредоточенія всей моей арміи около Пултуска. Генералъ Барклай-де-Толли былъ посланъ въ Ново-Място съ авангардомъ, чтобы занять рѣку Вкру; его аванпосты на лѣвомъ флангѣ прикасались съ таковыми же отрядами генерала графа Остермана, а на правомъ флангѣ—съ отрядами генерала Лестока, котораго я отозвалъ изъ Торна въ Страсбургъ на рѣкѣ Древенцѣ; онъ прибылъ съ своимъ штабомъ 24-го ноября (6-го декабря) въ Голубь, а на другой день въ Страсбургъ. Отказавшись отъ защиты Вислы, я не могъ уже удерживать Торнъ; я долженъ былъ беречь войска, а оставленныя мною для защиты этого города неизбѣжно были бы утрачены, потому что это мѣсто не настолько укрѣплено, чтобы гарнизонъ его могъ бы долго держаться.

25-го ноября (7-го декабря) полковникъ гусарскаго Александрійскаго полка Русановъ, съ своимъ эскадрономъ и ротою 4-го Егерскаго полка подъ командою капитана Кулиша былъ посланъ на рекогносцировку отъ Помѣхова на Модлинъ къ Сохочину. На возвратномъ пути онъ замѣтилъ, что непріятель перерѣзалъ ему дорогу своею пѣхотою. Онъ рѣшился оружіемъ проложить себѣ путь сквозь пѣхоту, что ему и удалось безъ значительныхъ потерь. Наша пѣхота была неоднократно окружаема непріятелемъ, полагавшимъ, что она не въ состояніи уйти, но капитанъ Кулишъ въ своемъ критическомъ положеніи не растерялся; онъ опрокинулъ приближавшагося къ нему непріятеля съ фронта, взялъ двѣ небольшія батареи и принудилъ французовъ бѣжать до рѣки Вислы, гдѣ они бросились въ лодки, причемъ потеряли нѣсколько людей отъ нашихъ выстрѣловъ. Между тѣмъ непріятель занялъ дорогу въ Помѣхово, по которой наша рота егерей должна была проходить обратно. Капитанъ Кулишъ былъ объ этомъ извѣщенъ и этотъ отважный капитанъ, несмотря на то, что дрался съ

утра до трехъ часовъ послѣ полудня и имѣя уже весьма немного патроновъ, рѣшился пробираться лѣсомъ, миновалъ деревню Врону и достигъ благополучно Колозомба, гдѣ перешелъ рѣку Вкру и соединился съ отрядомъ генерала Дохтурова. Въ этомъ дѣлѣ, сдѣлавшемъ большую честь капитану Кулишу, мы потеряли всего 26 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. По докладу моему о подвигѣ Кулиша государь императоръ пожаловалъ капитану орденъ св. Владиміра 4-й степени, а король прусскій—орденъ «pour le merite». Этому храброму офицеру не удалось однакоже воспользоваться этими почетными наградами, потому что онъ въ скоромъ времени имѣлъ несчастіе быть убитымъ въ дѣлѣ подъ Зерновымъ (?), гдѣ также отличился.

Много было мнѣ высказано противъ принятаго мною рѣшенія не защищать переправу черезъ Вислу и притомъ вполнѣ съ военной точки зрѣнія, какъ это и надлежало ожидать отъ знающихъ людей. Оставляю безъ возраженія всѣ появившіяся сужденія объ этомъ; было бы совершенно безполезно ихъ опровергать. Самомнѣніе, рѣшающееся судить очень скоро и безъ знанія дѣла, о которомъ даже и невозможно имѣть яснаго понятія,—явленіе слишкомъ обыденное, чтобы удивляться ложнымъ сужденіямъ, которыя ежеминутно теперь слышатся. Если ихъ произноситъ человѣкъ военный, то иногда на нихъ опираются; но въ глазахъ просвѣщеннаго человѣка онъ обнаруживаетъ только свое невѣжество, развѣ что еще иногда къ этому присоединяется и недобросовѣстность. Если же это говоритъ лицо не военное,—то только смѣются; это самое лучшее, что можно сдѣлать. Достаточно припомнить, что едва война окончилась, какъ появилось множество очерковъ, описаній и даже исторій этой войны, которые убѣждаютъ въ томъ, что авторы заботились преимущественно о томъ, чтобы быть первыми писавшими о войнѣ, но не о томъ, чтобы сказать правду или раскрыть обстоятельства, которыя вызвали и обусловили событія. Военное лицо, желающее со вниманіемъ и съ картою въ рукѣ изслѣдовать позиціи обѣихъ армій, найдетъ только одно событіе, которое особыя, неотвратимыя причины дѣлали неизбѣжнымъ.

Вся армія, бывшая подъ моимъ начальствомъ, какъ уже мною сказано выше, состояла всего изъ 60.000 человѣкъ, включая въ то число и нестроевыхъ; прусскій же отрядъ подъ командою генералъ-лейтенанта Лестока—изъ десяти тысячъ человѣкъ. Теченіе Вислы, начиная отъ границъ Австріи до Грауденца простирается почти до 45 нѣмецкихъ миль. Не совершилъ ли бы я непростительную ошибку, разбросавъ мои войска для защиты переправъ на этой рѣкѣ, противъ арміи болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшей и притомъ на линіи очень обширной, даже если бы захотѣли принять предположеніе, что крѣпости Грауденцъ и Данцигъ

защищаютъ вполнѣ нижнюю Вислу. Припомнимъ, что тогда еще не прибыли по назначенію ни генералъ Буксгевденъ, ни генералъ Эссенъ 1-ый со своими корпусами.

Французская армія столь многочисленная, встрѣчая благопріятное содѣйствіе мѣстныхъ жителей и значительные отряды которой достигли уже Варшавы, имѣла своею задачею перейдти во что бы то ни стало Вислу, одержать побѣду между этою рѣкою и Наревомъ, содѣйствовать возстанію въ областяхъ, принадлежавшихъ прежде Польшѣ, и, наконецъ,—принудить армію генерала Михельсона отступить изъ предѣловъ Турціи.

Присоедините къ этому, что, желая защищать линію Вислы, я долженъ бы былъ занять очень сильно тѣ главнѣйшіе пункты, въ которыхъ непріятель могъ совершить переправу и въ особенности тѣ, на коихъ непріятель дѣлалъ демонстраціи, каковыми были преимущественно Варшава и Торнъ. Но французы въ то же время готовили лѣсные матеріалы, необходимые для постройки моста на Нетцѣ; они могли доставить ихъ въ Вислу и спустить или поднять по рѣкѣ, смотря по тому, гдѣ имъ нуженъ будетъ мостъ. Упорно желая защитить эти два крайніе пункта, отдаленные другъ отъ друга на тридцать миль, я рисковалъ не имѣть возможности воспрепятствовать тому, чтобы французы не устроили себѣ какую-либо переправу между Торномъ и Варшавою. Чтобы это сдѣлать, французамъ требовалось всего три дня; изъ нихъ два—для сооруженія моста и одинъ—для самой переправы. Имъ не потребовалось бы приложить много усилій, чтобы въ продолженіе 48 часовъ скрыть отъ меня движеніе ихъ войскъ или изъ Варшавы, или Торна, или другаго какого-либо мѣста, уже занятаго ими. Продолжая безпокоить меня со стороны Варшавы или Торна, они могли бы выиграть еще одинъ или два дня и успѣть построить не только одинъ мостъ, но совершить одинъ или два перехода безъ того, чтобы я могъ принять мѣры, соотвѣтственныя времени и мѣсту для защиты переправы. Такимъ образомъ, я очевидно подвергался опасности, что армія моя будетъ раздѣлена надвое и потерпитъ рѣшительное пораженіе. Кромѣ того, эта переправа очень легко могла быть форсирована подъ Варшавою, противъ Праги, подъ покровительствомъ нѣсколькихъ батарей, и я долженъ бы былъ сосредоточить съ этой стороны очень значительныя силы.

Всего сказаннаго, безъ сомнѣнія, болѣе чѣмъ достаточно, чтобы побудить меня отказаться отъ обороны рѣки Вислы, помимо еще слѣдующаго соображенія, которое, входя постоянно во всѣ мои разсчеты, должно было къ нимъ присоединиться и подкрѣпить ихъ.

Событія, происшедшія подъ Ульмомъ, были слишкомъ еще памятны,

чтобы они могли ускользнуть отъ меня. Лѣвое крыло австрійцевъ, примыкая къ владѣніямъ Аншпаха и Байрейта, считалось въ полной безопасности; между тѣмъ, французы, не уважая нисколько нейтралитетъ этихъ земель, прошли по нимъ, обошли австрійцевъ и совершенно ихъ уничтожили. Это породило совершенно неожиданныя послѣдствія. Теперь мое лѣвое крыло упиралось въ Галицію. Не долженъ ли я былъ опасаться, что французы, если бы я слишкомъ растянулъ свой правый флангъ, пройдутъ черезъ Галицію и обойдутъ мой лѣвый флангъ? Не долженъ ли я былъ принять мѣры противъ этого событія, которое, съ самаго начала, могло все испортить? Бросьте взглядъ на карту и посмотрите, какое обширное поле представилось бы свободному дѣйствію французовъ и какія были бы отъ этого послѣдствія? Никакое подкрѣпленіе не могло бы подойти ко мнѣ; всѣ должны были бы спѣшить на защиту собственной страны. Поэтому, если я долженъ былъ беречь мои главныя силы на краю моего лѣваго фланга, то какъ бы я могъ растянуться на моемъ правомъ флангѣ и защищать столь обширное протяженіе, о которомъ уже я выше говорилъ.

Условія перемирія, предложенныя генераломъ Дюрокомъ, состояли въ слѣдующемъ:

Прусскій король долженъ былъ сдать французской арміи всѣ крѣпости, занятыя пока еще его войсками по Одеру и Вислѣ, до заключенія мира, объ условіяхъ котораго не упоминалось даже. Онъ обязывался отказаться отъ союза съ Россіею; онъ долженъ былъ запереть всѣ свои порты и гавани для англійскихъ судовъ. Онъ обязывался склонить Россію силою или убѣжденіемъ къ тому, чтобы она закрыла всѣ свои порты для судовъ Великобританіи и ея торговли.

Во время пребыванія своего въ Пултускѣ, король прусскій поручилъ мнѣ главное начальствованіе надъ его войсками, во главѣ которыхъ, на мѣсто генерала-отъ-кавалеріи Калькрейта, стоялъ его генералъ-лейтенантъ Лестокъ, человѣкъ величайшихъ достоинствъ, блестящимъ образомъ отличавшійся уже своими заслугами въ предшествовавшія войны. Въ настоящей же войнѣ, командуя всегда отдѣльнымъ отрядомъ, составленнымъ изъ русскихъ и прусскихъ войскъ, онъ окончательно упрочилъ свою прекрасную репутацію. Я долженъ еще присовокупить, что генералъ Лестокъ, справедливымъ и благороднымъ образомъ дѣйствій, успѣлъ пріобрѣсти довѣріе русскихъ войскъ до такой степени, что всѣ бывшіе подъ его начальствомъ гордились этимъ и отзывались о семъ храбромъ генералѣ съ величайшею преданностью и признательностью. Король сообщилъ мнѣ, что онъ послалъ маіора Гольца въ Силезію съ приказаніями сформировать прежде всего отдѣльный корпусъ изъ войскъ, размѣщенныхъ по разнымъ крѣпо-

стямъ, изъ солдатъ, удалившихся въ эту область послѣ различныхъ сраженій, а также изъ рекрутъ, вновь набранныхъ. Этотъ корпусъ, имѣвшій всегда возможность укрыться въ одной изъ крѣпостей, былъ бы довольно значительнаго размѣра и въ состояніи былъ бы, конечно, производить сильныя диверсіи, что́ принудило бы французовъ отрядить противъ него значительный отрядъ. Не знаю, что воспрепятствовало осуществленію этого, очень умно задуманнаго, плана. Собрали такое незначительное количество войска, что баварскій корпусъ, вступившій въ Силезію, разбилъ его и принудилъ остатки удалиться въ Богемію. Большая часть крѣпостей сдалась одна послѣ другой, и 1-го декабря непріятель начиналъ, хотя и слабо, бомбардировать Глогау, а 2-го числа эта крѣпость также сдалась. Бреславль сдался 8-го января, почти послѣ четырехъ-недѣльной обороны. 10-го января французы подошли къ крѣпости Швейдницу, которая, продержавшись до 16-го числа, также сдалась. Я въ свое время поговорю о событіяхъ, происходившихъ въ Силезіи.

Король прусскій, переговоривъ со мною о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, уѣхалъ 14-го (26) декабря изъ Пултуска въ Остероде. Прусскія войска оставались пока въ занятыхъ ими позиціяхъ, выше мною упомянутыхъ; они составляли, за исключеніемъ гарнизоновъ въ различныхъ крѣпостяхъ и войскъ, бывшихъ еще въ Варшавѣ, всего шесть стрѣлковыхъ баталіоновъ, восемь линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, пятьдесятъ эскадроновъ кавалеріи и девять баталіоновъ, артиллеріи. Въ такомъ положеніи соединенная армія пробыла нѣкоторое время. Генералъ Барклай-де-Толли приказалъ нѣсколькимъ отрядамъ казаковъ переправиться вплавь на другую сторону Вислы; они имѣли нѣсколько небольшихъ, довольно удачныхъ, стычекъ съ французами и приводили всякій разъ плѣнныхъ, какъ солдатъ, такъ и офицеровъ, отъ которыхъ мы, и узнали, что принцъ Мюратъ, съ частью резервной кавалеріи, и маршалы Даву и Ланнъ, съ ихъ корпусами, двигаются къ Варшавѣ. Впослѣдствіи стало извѣстнымъ, что главная квартира Даву прибыла 28-го октября (9-го ноября новаго стиля) въ Позенъ, и что онъ 4-го (16-го) числа направился къ Варшавѣ.

Полковникъ Юрковскій прислалъ намъ также нѣсколько плѣнныхъ, взятыхъ имъ въ различныхъ аванпостныхъ перестрѣлкахъ. 12-го (24) числа французы прибыли въ Сохочинъ, и отрядъ, бывшій подъ его начальствомъ, былъ принужденъ отступить до Блонья, гдѣ еще 13-го (25) числа было небольшое аванпостное дѣло, стоившее по десяти человѣкъ съ каждой стороны. Послѣ этого полковникъ Юрковскій отступилъ къ Варшавѣ. Этотъ городъ былъ очищенъ прусскими вой-

сками 14-го (26) ноября въ величайшемъ порядкѣ. а самый мостъ на Вислѣ сожженъ. 15-го (27) числа отрядъ французской кавалеріи вступилъ въ Варшаву. Обыватели держали себя при этомъ очень спокойно, что́, какъ я уже замѣтилъ, должно быть приписано благоразумнымъ распоряженіямъ князя Іосифа Понятовскаго. Генералъ Седморацкій получилъ приказаніе удерживать Прагу и защищать переправу Вислы. Прусскій гарнизонъ, вышедшій изъ Варшавы, имѣлъ еще 14.000 человѣкъ, но какъ полки его преимущественно состояли изъ поляковъ, то большая часть ихъ бѣжала въ Галицію, по достиженіи имъ Буга, составлявшаго границу между Австріею и Россіею съ этой стороны. Этимъ прусскій отрядъ значительно уменьшился.

Я не дѣлалъ сперва никакихъ измѣненій въ расположеніи моихъ войскъ и могъ бы продержаться еще нѣкоторое время, если бы генералъ Седморацкій, которому я довѣрилъ лѣвый флангъ моей позиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ защиту переправы черезъ Вислу въ Прагѣ (противъ самой Варшавы), не покинулъ совершенно внезапно своей позиціи 19-го ноября (1-го декабря), вопреки положительнымъ моимъ приказаніямъ. Онъ отступилъ на основаніи ложныхъ извѣстій, что французы идутъ уже по Галиціи, чтобы обойти его съ тыла. Французы въ Варшавѣ немедленно были увѣдомлены жителями Праги объ отступленіи Седморацкаго, и не замедлили воспользоваться тотчасъ же оплошностью нашего генерала: они перешли Вислу и заняли Прагу. Когда я получилъ въ Пултускѣ рапортъ объ отступленіи Седморацкаго, французы уже такъ сильно заняли Прагу, что я не въ состояніи былъ бы овладѣть ею обратно безъ сильнаго и притомъ безполезнаго пролитія крови.

V

Назначеніе фельдмаршала графа Каменскаго главнокомандующимъ всѣми арміями.—Сраженія на р. Вкрѣ и при Пултускѣ.—Ихъ послѣдствія.

Дней восемь спустя послѣ моего возвращенія въ Пултускъ, подошелъ ко мнѣ генералъ Буксгевденъ съ своимъ корпусомъ и расположилъ свою штабъ-квартиру въ окрестностяхъ Высоко-Мазовецка. Я послалъ къ нему генералъ-лейтенанта графа Толстаго, который убѣдилъ его замѣнить часть моихъ войскъ, стоявшихъ на лѣвомъ берегу Нарева, своею дивизію, и такимъ образомъ дать мнѣ возможность собрать всѣ мои четыре дивизіи на правомъ берегу Нарева. Кромѣ того было условлено, что Буксгевденъ придвинетъ остальныя три дивизіи

своего корпуса довольно близко къ лѣвому берегу рѣки, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, въ два перехода, соединиться со мною подъ Пултускомъ. Такимъ образомъ мы становились достаточно сильными, чтобы принять сраженіе, которое непріятель, согласно полученнымъ нами извѣстіямъ, не замедлитъ намъ дать со всѣми своими силами. Генералъ Лестокъ сдѣлалъ нѣсколько попытокъ овладѣть обратно Торномъ, но получивъ извѣстіе, что непріятель уже занялъ этотъ городъ значительными силами, благоразумно отказался отъ своего намѣренія и установилъ линію аванпостовъ отъ Бишофсвердена до Страсбурга. Лѣвый флангъ этой линіи примыкалъ къ правому флангу линіи русскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лестокъ занялъ окрестности между Данцигомъ и Бишофсверденомъ летучимъ отрядомъ. Вскорѣ послѣ этого мы получили извѣстіе, что императоръ Наполеонъ прибылъ въ Позенъ 15-го (27) ноября и что со-дня-на-день должно ожидать пріѣзда его въ Варшаву, который заранѣе можно было считать предвѣстникомъ большихъ военныхъ событій.

Между тѣмъ я получилъ отъ императора рескриптъ, въ которомъ его величество указывалъ, что необходимость побудила его изъ двухъ отдѣльныхъ армій (изъ коихъ одна была ввѣрена мнѣ, а другая генералу Буксгевдену), составить одну болѣе значительную и грозную и болѣе способную противопоставить преграду успѣхамъ непріятеля, поставивъ въ главѣ всѣхъ этихъ войскъ, готовыхъ вступить въ бой съ французами, фельдмаршала графа Каменскаго 1-го, который будетъ главнымъ руководителемъ всѣхъ военныхъ дѣйствій, и что намъ предстоитъ сообразоваться съ его распоряженіями. Этотъ выборъ былъ сдѣланъ по желанію и почти единогласному указанію всего общества и народа. Рядъ замѣчательныхъ заслугъ графа Каменскаго, оказанныхъ имъ нашимъ монархамъ и народу, снискалъ ему это довѣріе,—величайшую и лучшую награду, которою можетъ только пользоваться военно-начальникъ въ концѣ своего поприща. Дѣйствительно, графъ Каменскій служилъ уже полковникомъ въ Семилѣтнюю войну, затѣмъ былъ волонтеромъ во французской арміи въ кампанію 1759 года. Въ войнахъ съ турками, въ царствованіе императрицы Екатерины II, онъ съ отличіемъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ. Къ этой большой опытности въ военномъ дѣлѣ графъ Каменскій присоединялъ еще обладаніе всѣми познаніями и свѣдѣніями, необходимыми хорошему генералу. Въ молодости своей онъ часто исполнялъ обязанности генералъ-квартирмейстера и основательно изучилъ относящіяся до этой части науки. Въ предстоявшей великой войнѣ, чрезвычайно важной по своимъ послѣдствіямъ, государство безъ сомнѣнія извлекло бы отъ графа тѣ же большія и важныя услуги, которыя были нѣкогда имъ оказаны, если бы только преклонный возрастъ.

тѣлесныя немощи и физическія страданія не лишили его возможности проявить всю дѣятельность, безусловно необходимую главнокомандующему для того, чтобы собственными глазами видѣть дѣйствія непріятеля и самому направлять свои собственныя войска.

Узнавъ изъ сообщенныхъ мнѣ свѣдѣній, что нашъ фельдмаршалъ прибылъ въ Литву, я послалъ ему очень обстоятельный рапортъ о состояніи ввѣренной мнѣ арміи, приложивъ также военную карту съ точнымъ и подробнымъ обозначеніемъ на ней расположенія всѣхъ моихъ войскъ и французскихъ отрядовъ. Къ этому еще присоединено было изложеніе всѣхъ дошедшихъ до меня извѣстій о намѣреніяхъ непріятеля.

Фельдмаршалъ прибылъ 7-го (19) въ Пултускъ; два дня спустя мы получили извѣстіе, что Наполеонъ прибылъ въ ночь съ 6-го (18) на 7-е (19) въ Варшаву. Генералъ-лейтенантъ графъ Остерманъ доносилъ въ то же время, что непріятель значительно усиливаетъ свои войска противъ нашего лѣваго фланга, т. е. противъ него; что онъ приготовляетъ нужные матеріалы для постройки моста на Бугѣ; что благодаря небольшому острову, находящемуся при устьѣ р. Вкры, при впаденіи ея въ р. Бугъ, не вдалекѣ отъ деревни Зерново, переправа эта легко можетъ быть совершена непріятелемъ, превосходящимъ насъ въ числѣ. Поэтому намъ слѣдовало ожидать съ минуты на минуту, что нашъ лѣвый флангъ будетъ опрокинутъ, и графъ Остерманъ будетъ принужденъ отступить къ Пултуску, къ позиціи, приготовленной мною для принятія сраженія. Впрочемъ фельдмаршалъ не одобрилъ ни выбранной мною позиціи, ни различныхъ принятыхъ мною мѣръ. На другой день по прибытіи, онъ поставленные мною въ резервѣ по Нареву 12 баталіоновъ передвинулъ въ Ново-Място на рѣку Вкру, чтобы соединиться съ авангардомъ, и поручилъ мнѣ отправиться лично, чтобы принять командованіе имъ. Онъ имѣлъ намѣреніе съ значительнымъ отрядомъ перейти р. Вкру у Ново-Място, принудить непріятеля отступить за Вислу у Плоцка и самому двинуться затѣмъ на освобожденіе отъ осады Грауденца, которому французы уже предъявляли требованія о сдачѣ. 10-го (22) декабря предъ самымъ отъѣздомъ въ Ново-Място я зашелъ къ фельдмаршалу спросить его о дальнѣйшихъ приказаніяхъ, какъ вдругъ полученъ былъ рапортъ графа Остермана, что небольшой островокъ, о которомъ онъ ранѣе упоминалъ, подвергся нападенію французовъ и занятъ съ 7-го (19) числа отрядомъ маршала Даву и притомъ весьма сильно; что непріятель сооружаетъ батареи, подъ огнемъ которыхъ переправа, чрезъ маленькую рѣчку, отдѣляющую насъ отъ него, будетъ по всѣмъ даннымъ совершена въ слѣдующую ночь; что тогда онъ (Остерманъ) не въ состояніи будетъ держаться противъ превосходныхъ силъ противника, собранныхъ противъ него. Графъ

Остерманъ при этомъ сообщалъ, что по единогласному показанію плѣнныхъ самъ Наполеонъ находится при войскахъ и что неоднократно слышались привѣтственные крики «да здравствуетъ императоръ!» Маршалъ Сультъ со своимъ корпусомъ и частью резервной кавалеріи великаго герцога Бергскаго перешелъ Вислу у Вышграда; маршалъ Ланнъ съ своимъ корпусомъ переправился въ Варшавѣ и слѣдовалъ за корпусомъ Даву по дорогѣ къ Пултуску, также съ частію резервной кавалеріи. Корпусы маршаловъ Нея и Бернадотта перешли Вислу у Торна, при чемъ первый находился у Рыпина, а Бернадоттъ на крайнемъ концѣ лѣваго крыла французской арміи.

Генералъ-маіоръ графъ Паленъ, занимавшій своимъ гусарскимъ полкомъ на нѣкоторомъ протяженіи линію нашихъ аванпостовъ впереди нашего праваго фланга, на рѣчкѣ Вкрѣ, доносилъ, что непріятель наступаетъ передъ нимъ въ значительныхъ силахъ. Мы получили въ то же время извѣстіе изъ Варшавы, дошедшее къ намъ чрезъ Галицію, что французы сдѣлаютъ на насъ нападеніе 12-го (24) числа на всѣхъ пунктахъ, чтобы форсировать переходъ чрезъ р. Вкру. Фельдмаршалъ, потому ли что не довѣрялъ всѣмъ этимъ донесеніямъ, потому ли что предполагалъ, что непріятель остановится и не будетъ продолжать наступленіе на нашъ правый флангъ, не удержалъ меня въ Пултускѣ. Онъ не только не сдѣлалъ никакихъ измѣненій въ своемъ расположеніи войскъ, но еще усилилъ свой авангардъ нѣкоторыми войсками, стоявшими въ первой линіи, и всею пѣхотою, стоявшею на правомъ флангѣ во второй линіи. На другой день 11-го (23) числа онъ далъ приказаніе генералъ-лейтенанту князю Голицыну прибыть съ двумя кавалерійскими полками, остававшимися у него въ Ново-Мястѣ. Того же 11-го (23) числа я прибылъ утромъ въ Ново-Място, въ то самое время какъ непріятель дѣлалъ рекогносцировку, бывшею поводомъ довольно сильной перестрѣлки. Вечеромъ того же дня фельдмаршалъ самъ прибылъ въ Ново-Място. Всѣ войска, вышеупомянутыя мною, находились въ движеніи въ нашемъ центрѣ и на правомъ флангѣ, когда Наполеонъ дѣйствительно повелъ атаку въ ночь съ 11-го (23) на 12-е (24) декабря на графа Остермана и при помощи устроеннаго имъ моста форсировалъ переправу черезъ Бугъ. Графъ Остерманъ, при самомъ началѣ дѣла, послалъ къ намъ флигель-адъютанта его величества полковника Уварова съ донесеніемъ, въ которомъ излагалъ невозможность держаться долѣе противъ значительно превосходившихъ его непріятельскихъ силъ. Полковникъ Уваровъ былъ отосланъ обратно съ приказаніями фельдмаршала, но дорогою былъ взятъ въ плѣнъ французами. Графъ Остерманъ уже начиналъ отступать послѣ шестичасоваго сраженія и храброй обороны, заслужившей ему знаки благо-

воленія государя и удивленіе всей арміи. Съ разсвѣтомъ дня, фельдмаршалъ поѣхалъ въ небольшой каретѣ въ Чарново, но оно оказалось занятымъ непріятелемъ, и графъ Каменскій черезъ полтора часа вернулся обратно и притомъ верхомъ. Въ то же время мы узнали, что вся наша линія аванпостовъ атакована, а въ слѣдъ за симъ пришло извѣстіе, что нашъ главный постъ, находившійся въ четырехъ верстахъ отъ насъ на рѣкѣ Вкрѣ, для прикрытія Ново-Мяста, подвергся нападенію и былъ взятъ, а съ нимъ вмѣстѣ и четыре орудія бывшей тамъ батареи. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщалось, что непріятель въ значительныхъ силахъ быстро подвигается къ намъ. Фельдмаршалъ рѣшился отправиться на правый флангъ, къ полкамъ, находившимся въ движеніи, и возложилъ на меня командованіе всѣми остальными войсками. Мы имѣли основаніе опасаться, чтобы непріятель не предупредилъ насъ въ Пултускѣ, гдѣ оставался небольшой отрядъ, и не отрѣзалъ бы насъ отъ двухъ дивизій, находившихся на лѣвомъ берегу Нарева. Поэтому я приказалъ всѣмъ войскамъ, составлявшимъ авангардъ, отступить по дорогѣ къ Стрегочину, мѣстечку, которое фельдмаршалъ назначилъ сборнымъ пунктомъ вмѣсто Пултуска. Я самъ отправился за четыре версты къ генералу Титову, находившемуся въ деревнѣ въ четырехъ верстахъ позади Ново-Мяста, съ своею бригадою, съ которою я и двинулся обратно къ Стрегочину. Всѣмъ генераламъ, получившимъ ранѣе приказаніе двигаться къ нашему правому флангу, я передъ отправленіемъ своимъ въ Стрегочинъ предписалъ оставить, не теряя времени, дорогу, на которой они находятся, и направляться къ Пултуску, куда спѣшить въ возможной скорости. Въ 10 часовъ вечера я прибылъ въ Стрегочинъ, гдѣ нашелъ графа Остермана отступившаго сюда съ своимъ корпусомъ и генералъ-маіора Ламберта съ отрядомъ кавалеріи. Около часа ночи прибылъ сюда же генералъ Барклай со своимъ авангардомъ изъ Ново-Мяста, а потомъ и генералъ Сакенъ съ войсками праваго крыла первой линіи. Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ съ двумя полками его кавалеріи и другіе отряды, всего до 12 баталіоновъ, 35 эскадроновъ, почти всѣ казачьи полки и значительное число орудій не могли уже прибыть ни въ Стрегочинъ, ни въ Пултускъ, такъ какъ непріятель отрѣзалъ имъ путь отступленія. Моею первою заботою было всѣ эти войска, прибывшія въ Стрегочинъ, расположить въ боевой порядокъ насколько это позволяла сильная ночная темнота. Давъ войскамъ немного отдохнуть я направилъ ихъ къ Пултуску въ слѣдующемъ порядкѣ. Генералъ графъ Ламбертъ, составляя съ легкими войсками авангардъ, выступилъ въ два часа ночи; графъ Остерманъ съ своими войсками—въ три часа; генералъ Сакенъ долженъ былъ двинуться съ нѣкоторыми полками его дивизіи въ четыре часа, и наконецъ генералъ Барклай, составляв-

шій аріергардъ—въ пять часовъ утра. Генералъ Сакенъ не исполнилъ въ той точности, какъ другіе, данное ему приказаніе. Безъ всякой необходимости и вопреки данному ему приказанію онъ пробылъ въ Стрегочинѣ до шести часовъ, что въ свою очередь воспрепятствовало генералу Барклаю выступить до разсвѣта съ своимъ аріергардомъ. Эта потеря времени заставила насъ по дорогамъ, сдѣлавшимся непроходимыми отъ постоянныхъ дождей, оставить гораздо болѣе орудій, чѣмъ мы потеряли бы безъ этой ошибки генерала Сакена. Различные отряды русской арміи лишились при этомъ движеніи 52 орудій, завязшихъ въ грязи настолько, что не было возможности ихъ вытащить, несмотря на всѣ усилія людей. Непріятель не слѣдовалъ за нами вблизи, и движеніе наше совершалось въ порядкѣ по диспозиціямъ.

Отдавъ всѣ необходимыя приказанія для этого движенія, я поѣхалъ впередъ, чтобы настичь авангардъ, съ которымъ и прибылъ въ Пултускъ въ 9 часовъ утра, гдѣ къ счастью нашелъ генерала Багговута, занявшаго пространство отъ Сироцка до Дембы. Узнавъ объ общемъ отступленіи нашихъ войскъ съ береговъ рѣки Вкры онъ благоразумно направился съ своимъ отрядомъ къ Пултуску, занялъ прилегающія высоты, съ которыхъ защищалъ дороги, идущія въ Сироцкъ и Насельскъ. Около 11 часовъ Багговутъ донесъ мнѣ, что непріятель наступаетъ на него по дорогѣ отъ Насельска и что его передовые отряды вступили уже въ перестрѣлку. Насъ увѣряли впослѣдствіи, что это былъ генералъ Сюше съ одною дивизіею, подходившій или съ цѣлію сдѣлать рекогносцировку, или съ цѣлію занять Пултускъ, если мы еще не успѣли вернуться. Но генералъ Багговутъ съумѣлъ такъ хорошо воспользоваться мѣстностью, что непріятель, несмотря на превосходство своихъ силъ, принужденъ былъ отступить, не имѣя съ собою артиллеріи, которая не могла за нимъ слѣдовать по непроходимымъ дорогамъ. Генералъ же Багговутъ имѣлъ шесть шестифунтовыхъ орудій, что давало ему превосходство надъ французами. Нашъ легкій Татарскій полкъ, подъ командою подполковника Кнорринга, очень отличился въ этомъ дѣлѣ; онъ опрокинулъ непріятельскій кавалерійскій полкъ и взялъ 17 плѣнныхъ. Французы потеряли нѣсколько человѣкъ, благодаря дѣйствіямъ нашей артиллеріи. Наша потеря состояла изъ двухъ убитыхъ и трехъ раненыхъ. Я не имѣлъ возможности усилить отрядъ генерала Багговута, потому что самъ прибылъ съ небольшимъ отрядомъ, едва достаточнымъ для прикрытія артиллеріи, оставшейся въ окрестностяхъ Пултуска. При томъ же я не имѣлъ свѣдѣній о численности показавшагося непріятеля. По мѣрѣ того какъ войска наши подходили, я разставлялъ ихъ на позицію, за долго уже мною выбранную. Къ счастью для насъ весь этотъ день прошелъ безъ важнаго дѣла.

Вечеромъ въ 10 часовъ фельдмаршалъ вернулся въ Пултускъ; я отправился къ нему немедленно, чтобы представить рапортъ о всемъ происходившемъ со времени отъѣзда его въ Ново-Место. При этомъ я добавилъ, что, по моему мнѣнію, мы должны ожидать появленія непріятеля въ продолженіе дня не столько въ видѣ атаки, сколько въ видѣ рекогносцировки, но что мы должны ожидать нападенія весьма серьезнаго на другой день и притомъ подъ начальствомъ самого Наполеона. Графъ Каменскій согласился принять сраженіе и спросилъ меня, все ли къ тому готово. Я ему доложилъ, что приказалъ занять позицію постепенно подходившими войсками, но что еще многихъ не достаетъ, но я надѣюсь, что они подойдутъ къ намъ ночью. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ при мнѣ приказалъ написать генералу Буксгевдену, стоявшему съ одною дивизіею въ Маковѣ, въ двухъ миляхъ отъ Пултуска, а съ другою, подъ начальствомъ генерала Дохтурова—въ Голымминѣ на правомъ берегу Нарева, а также генералъ Эссену 3-му и Анрепу, находившимся на лѣвомъ берегу Нарева, чтобы всѣ они немедленно выступили къ Пултуску къ намъ на помощь.

Приказанія эти были отправлены, и всѣ войска дѣйствительно могли бы своевременно на слѣдующій день подоспѣть къ началу сраженія. Я спокойно отправился къ себѣ въ квартиру, занятую совсѣмъ вблизи отъ позиціи, на которой наши войска стояли биваками. Къ несчастью ночью фельдмаршалъ сдѣлался настолько боленъ, что предвидѣлъ невозможность сѣсть на лошадь, чтобы лично присутствовать въ сраженіи; это побудило его снова измѣнить диспозицію, сдѣланную наканунѣ. Онъ потребовалъ меня къ себѣ около трехъ часовъ ночи и вручилъ мнѣ письменное приказаніе, въ которомъ мнѣ предписывалось немедленно отступить со всѣми находившимися войсками, за нашу границу. При той разбросанности, въ которой находилась вся наша армія, не трудно было предвидѣть всѣ гибельныя послѣдствія подобнаго быстраго отступленія; они были тѣ же, какія произвело бы проигранное сраженіе. Сражаясь я, по крайней мѣрѣ, нѣсколько задерживалъ непріятеля и тѣмъ доставлялъ время другимъ войскамъ, отъ меня уже отрѣзаннымъ, возможность достичь Нарева въ верхнемъ его теченіи. Я поэтому рѣшился пробыть этотъ день еще въ Пултускѣ на позиціи и принять скорѣе сраженіе, чѣмъ подвергать армію и интересы государства исходу отступленія, послѣдствія котораго не могли быть иныя, какъ гибельныя. Я долженъ добавить еще, что мнѣ было рѣшительно неизвѣстно, что къ генераламъ Буксгевдену, Эссену 3-ему и Анрепу были посланы также приказанія, которыя отмѣняли распоряженія, сдѣланныя наканунѣ, и предписывали имъ не подходить ко мнѣ на помощь къ Пултуску, а отступить въ свои границы. Эти три дивизіи, какъ

легко усмотрѣть на картѣ, могли прибыть ко мнѣ на помощь во время самаго сраженія, и этотъ день безъ сомнѣнія рѣшилъ бы въ нашу пользу исходъ этой первой кампаніи тѣмъ болѣе, что несмотря на всѣ эти плачевныя обстоятельства, наши войска своею храбростью и мужествомъ сопротивлялись весь день всѣмъ атакамъ, сдѣланнымъ непріятелемъ на разныхъ пунктахъ.

Предоставляя себѣ въ слѣдущей главѣ изложить дошедшія тогда ко мнѣ извѣстія изъ разныхъ отрядовъ, отъ меня отрѣзанныхъ и подвергшихся нападеніямъ непріятеля въ тотъ же день при ихъ движеніи, я въ настоящее время ограничусь изложеніемъ хода сраженія при Пултускѣ, а впослѣдствіи изложу всѣ великія послѣдствія этого достопамятнаго дня Легко будетъ придти къ убѣжденію, что хотя это сраженіе и не было столь кровопролитно какъ сраженіе при Прейсишь-Эйлау, но послѣдствія его были не менѣе важны для Россіи, въ особенности послѣ событій, совершившихся на р. Вкрѣ, о которыхъ я уже упоминалъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы не было сдѣлано измѣненій въ отношеніи данныхъ мною ранѣе распоряженій, то сраженіе при Пултускѣ могло оказаться гораздо болѣе рѣшительнымъ, нежели оно на самомъ дѣлѣ было, потому что непріятель встрѣтилъ бы семь дивизій вмѣсто четырехъ.

Я уже говорилъ, что избралъ позицію при Пултускѣ при самомъ прибытіи моемъ въ армію; она должна была прикрывать большую дорогу, которая ведетъ къ Остроленкѣ, а также мосты, построенные по моему приказанію на Наревѣ, подъ Пултускомъ; въ то же время она должна была обезпечивать мнѣ свободное сообщеніе съ корпусомъ генерала Буксгевдена. Изъ этой позиціи я могъ двинуться на защиту нашихъ границъ, гдѣ бы имъ ни грозило вторженіе непріятеля, и могъ легко выполнить планъ, составленный мною еще до прибытія фельдмаршала въ армію, а именно, одержавъ рѣшительную побѣду подъ Пултускомъ, направиться съ главными силами на нижнюю Вислу освободить Грауденцъ отъ осады и обезпечить себѣ сообщеніе съ Данцигомъ. Съ этою цѣлью я уже приказалъ заготовить наскоро нѣсколько провіанта въ Сольдау, Млавѣ, Пржашницѣ и другихъ пунктахъ, которые потомъ попали въ руки непріятеля.

Занятая мною мѣстность представляетъ равнину, какъ это видно и на картѣ, не доставляющую какихъ либо существенныхъ преимуществъ той или другой сторонѣ. Храбрость, во всѣхъ случаяхъ отличавшая войска обѣихъ воюющихъ сторонъ въ этой кампаніи, а также движеніе и расположеніе войскъ должны были рѣшить успѣхъ этого сраженія.

Мое лѣвое крыло опиралось на маленькій городъ Пултускъ, а правое—на кустарники, прилегавшіе къ деревнѣ Мощинье. Для прикрытія рѣки Нарева и большой дороги, ведущей отъ Сироцка въ Пултускъ, я

выдвинулъ впередъ на четыре версты отъ моего лѣваго крыла отрядъ подъ командою генерала Багговута, состоявшій изъ пѣхотныхъ полковъ Старосколъскаго и Виленскаго, трехъ батальоннаго состава каждый, одного баталіона Ревельскаго полка, четвертаго Егерскаго полка, конно-легкаго Татарскаго полка, двухъ эскадроновъ Кіевскаго драгунскаго полка и одного казачьяго полка. Авангардъ подъ командою генерала Барклая-де Толли состоялъ изъ 1-го, 3-го и 23-го егерскихъ полковъ, имѣвшихъ вмѣстѣ девять батальоновъ, Тенгинскаго пѣхотнаго полка изъ 3-хъ баталіоновъ, и пяти эскадроновъ конно-легкаго Польскаго полка. Авангардъ этотъ былъ поставленъ въ кустарникахъ передъ правымъ флангомъ съ шестью артиллерійскими орудіями, чтобы препятствовать непріятелю обойти этотъ флангъ.

14-го (26) декабря около девяти часовъ утра, осмотрѣвъ войска, прибывшія ночью на биваки, я получилъ отъ генерала Багговута донесеніе о приближеніи непріятеля. Было извѣстно, что императоръ Наполеонъ находится при арміи, состоявшей изъ корпусовъ маршаловъ Даву и Ланна и частью кавалеріи великаго герцога Бергскаго. Вслѣдствіе этого донесенія я выдвинулъ всю находившуюся у меня кавалерію въ равнину за тысячу шаговъ впереди пѣхоты моей первой линіи, чтобы воспрепятствовать непріятелю обозрѣть мою позицію, прежде нежели онъ подойдетъ со всѣми силами. Маршалъ Даву со своимъ корпусомъ направился на наше лѣвое крыло; онъ стремительно атаковалъ передовой отрядъ генерала Багговута, слишкомъ слабый, чтобы оказать ему сопротивленіе; онъ отступилъ понемногу. Мнѣ было весьма важно не допустить непріятеля овладѣть городомъ; онъ же, производя атаку на наше лѣвое крыло, не могъ имѣть другой цѣли какъ овладѣть имъ, то я приказалъ усилить отрядъ Багговута тремя баталіонами пѣхоты. Но и этого оказалось недостаточнымъ, а потому я присоединилъ къ нему еще генералъ-лейтенанта графа Остермана съ Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ и гренадерскимъ баталіономъ Павловскаго полка. Кромѣ того я послалъ еще изъ кавалеріи одинъ кирасирскій полкъ, Изюмскій гусарскій полкъ и Каргопольскій драгунскій полкъ. Съ этой минуты дѣло становилось серьезнѣе; долго дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Гренадерскій баталіонъ Старосколъскаго полка и одинъ баталіонъ четвертаго егерскаго полка атаковали штыками центральную непріятельскую колонну, а въ то же время генералъ Кашинъ съ кирасирскимъ его величества полкомъ и двумя эскадронами Каргопольскаго драгунскаго полка атаковалъ съ успѣхомъ лѣвый флангъ колоннъ, опрокинулъ пѣхотную колонну въ 2.000 человѣкъ, большая часть которой была убита и около 300 человѣкъ взяты въ плѣнъ. Сильная непріятельская колонна пыталась сло-

мить лѣвое крыло корпуса Багговута, пройдя между Наревомъ и возвышенностію на берегу этой рѣки, но она была въ свою очередь атакована двумя баталіонами нашей пѣхоты. Баталіонъ подъ начальствомъ маіора Бреверна, прибывшій изъ дивизіи генерала Анрепа на лѣвый берегъ Нарева съ двумя орудіями, открылъ огонь во флангъ непріятельской колоннѣ и скоро принудилъ ее отступить съ потерею. Генералъ Дохтуровъ, съ своимъ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ, съ большимъ искусствомъ подвелъ непріятельскую колонну подъ выстрѣлы одной изъ нашихъ батарей. Непріятель сильно пострадалъ отъ дѣйствія этой батареи. Эти атаки были такъ хорошо исполнены, что французы должны были отступить и отказаться на время отъ намѣренія прорвать нашъ лѣвый флангъ.

Впрочемъ они придавали по-прежнему большое значеніе занятію Пултуска. Получивъ новыя подкрѣпленія непріятель возобновилъ свои атаки на всѣхъ пунктахъ, противъ корпуса Багговута, который принужденъ былъ вторично уступить численному превосходству и отступилъ до оврага, находившагося позади его. Но въ это время подоспѣлъ графъ Остерманъ со своимъ отрядомъ, наскоро соорудилъ батарею изъ нѣсколькихъ орудій на холмѣ позади оврага и открылъ огонь, который произвелъ большое дѣйствіе. Весь корпусъ бросился снова на непріятеля, который принужденъ былъ отступить. Генералъ Багговутъ сильно его преслѣдовалъ далѣе четырехъ верстъ всею своею кавалеріею, поддержанною егерями и Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ, подъ командою генерала маіора Сомова. При этихъ атакахъ и преслѣдованіи непріятеля взято въ плѣнъ около 500 французовъ. Одержаннымъ нами успѣхомъ мы преимущественно были обязаны отличнымъ дѣйствіямъ генерала Багговута и благоразумнымъ распоряженіямъ генералъ-лейтенанта графа Остермана.

Въ то время какъ кипѣлъ упорный бой на лѣвомъ крылѣ, сильная колонна двинулась на нашъ центръ, вслѣдствіе чего я приказалъ своей кавалеріи понемногу отступать, пройти обѣ линіи нашей пѣхоты и стать въ третьей, позади моего праваго крыла, въ такомъ разстояніи, однако, чтобы ее можно было вновь вызвать, если бы непріятель дѣйствительно вознамѣрился атаковать нашъ центръ. Впрочемъ послѣ нѣсколькихъ залповъ нашей артиллеріи эта колонна двинулась влѣво и присоединилась къ войскамъ, съ которыми маршалъ Ланнъ направилъ нѣсколько колоннъ на наше правое крыло. Онъ прошелъ по кустарнику и съ большою стремительностью атаковалъ нашъ авангардъ, бывшій подъ командою генерала Барклая и прикрывавшій нашъ правый флангъ. Будучи довольно слабымъ Барклай не могъ противиться превосходнымъ силамъ непріятеля и принужденъ былъ отсту-

пить. Я приказалъ было устроить въ кустарникахъ маскированную батарею, картечные выстрѣлы которой на время остановили стремительность французовъ, но скоро они обошли эту баттарею, и генералъ Барклай принужденъ былъ отступить еще далѣе. Онъ послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ къ генералу Сакену, командовавшему нашимъ правымъ флангомъ, съ просьбою о подкрѣпленіи. Не получивъ таковаго въ желаемомъ размѣрѣ и послѣ вторичной о семъ просьбы, Барклай послалъ того же самаго адъютанта г. Бартоломея ко мнѣ, съ просьбою, чтобы я лично прибылъ на правый флагъ нашего расположенія.

Хотя мое присутствіе и было еще необходимо на лѣвомъ крылѣ, на которомъ я и находился, тѣмъ не менѣе я созналъ необходимость согласиться на просьбу генерала Барклая. Прибывъ на нашъ центръ, я замѣтилъ, что непріятель одержалъ уже верхъ въ кустарникахъ и доходитъ до одной линіи съ нашимъ правымъ крыломъ. Опасаясь, что скоро буду взятъ во флангъ, я немедленно приказалъ перемѣнить боевую линію правымъ флангомъ назадъ до самаго центра, это и составило вторую мою позицію въ этомъ сраженіи. Въ то же время я подкрѣпилъ генерала Барклая тремя баталіонами Черниговскаго полка, подъ командою князя Долгорукова 3-го, вызваннаго изъ второй линіи. Это распоряженіе имѣло очень большой успѣхъ, потому что всѣ батареи, находившіяся передъ фронтомъ нашего праваго крыла, открыли огонь во флангъ непріятельскихъ колоннъ, бывшихъ въ кустарникахъ. Въ то время, когда я замѣтилъ, что непріятель пріостановился, я присоединилъ къ генералу Барклаю еще Литовскій пѣхотный полкъ. Барклай, собравъ всю свою пѣхоту, бросился въ штыки на непріятельскія колонны. Въ то же время я выдвинулъ батарею, поддерживаемую нѣсколькими эскадронами, дѣйствовавшую весьма удачно мѣткими залпами по кустарнику. Затѣмъ я снова вызвалъ остатки кавалеріи передъ центръ моей первой линіи, чтобы удержать непріятельскую кавалерію. Я уже далъ приказаніе генералу графу Остерману выдвинуть всю пѣхоту лѣваго крыла. Всѣ эти атаки удались на всѣхъ пунктахъ; непріятель былъ принужденъ уступить и отойти съ поля сраженія.

Съ 11 часовъ утра до 7 часовъ вечера обѣ стороны дрались съ величайшею храбростью. Ружейный огонь, въ особенности на нашемъ правомъ крылѣ, былъ особенно силенъ въ продолженіе шести часовъ; пѣхота нѣсколько разъ такъ близко сходилась одна съ другою, что, казалось, она перемѣшивалась; видно было, что наша пѣхота рѣшилась въ этотъ день оправдать мнѣніе объ ея храбрости, которымъ она всегда пользовалась въ Европѣ, и которое могли нѣкоторыя неудачныя дѣла предшествовавшихъ кампаній поколебать только въ глазахъ лицъ, не знающихъ основательно русскаго солдата.

Французы, привыкшіе подъ начальствомъ ихъ великаго полководца сокрушать находящагося предъ ними непріятеля, уступили съ большимъ трудомъ въ первый разъ подъ Пултускомъ, проявивъ вдвойнѣ величайшія усилія и рѣдко встрѣчаемую храбрость.

Темнота, ненастная погода, градъ, сопровождаемый пронзительнымъ вѣтромъ, воспрепятствовали намъ далеко преслѣдовать непріятеля и воспользоваться нашею побѣдою въ той для насъ мѣрѣ, которая оказалась бы возможною, если бы исходъ сраженія выяснился до наступленія ночи. Я обязанъ отдать здѣсь генералу Барклаю-де-Толи должную справедливость, что своимъ замѣчательнымъ образомъ дѣйствій въ этомъ сраженіи онъ еще болѣе укрѣпилъ ту репутацію, которою уже пользовался въ арміи. Я долженъ отдать также справедливость моему начальнику штаба, генералъ-маіору Штейнгелю, который своими дарованіями и дѣятельностью, какъ въ этотъ день, такъ и въ продолженіе всей этой кампаніи мнѣ очень много помогалъ въ исполненіи диспозицій. Полковники генеральнаго штаба Бергъ и Адеркасъ равнымъ образомъ отличились въ этомъ сраженіи. Я бы охотно поименовалъ всѣхъ способствовавшихъ побѣдѣ этого дня, но число ихъ слишкомъ велико; ограничусь выраженіемъ имъ всѣмъ моего удивленія, которымъ я былъ проникнутъ вообще въ отношеніи поведенія и храбрости войскъ, участвовавшихъ въ этомъ сраженіи подъ моимъ начальствомъ. Мнѣ незачѣмъ говорить о томъ участіи, которое принимала въ этомъ сраженіи наша артиллерія, ни объ образѣ дѣйствій офицеровъ, командовавшихъ ею; объ этомъ пространно сказано въ моемъ донесеніи. Въ первомъ оффиціальномъ моемъ донесеніи мнѣ было невозможно съ точностью опредѣлить нашу потерю, но она простиралась дѣйствительно почти до 7.000, какъ убитыхъ, такъ и раненыхъ. Потерю французовъ, безъ всякаго преувеличенія, можно принять въ 10.000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и тѣхъ 700 человѣкъ, которые были взяты нами въ плѣнъ на полѣ сраженія.

Повторяю еще разъ, мнѣ ничего не было извѣстно о приказаніи, данномъ дивизіямъ генерала Буксгевдена, не слѣдовать къ мѣсту моего нахожденія въ Пултускъ. Поэтому во все время сраженія я находился въ величайшемъ спокойствіи объ его исходѣ, тѣмъ болѣе, что одинъ баталіонъ дивизіи генерала Анрепа прибылъ послѣ полудня на лѣвый берегъ Нарева около моста подъ Пултускомъ и что въ то же время прибылъ ко мнѣ прусскій егерь, увѣрявшій, что видѣлъ собственными глазами генерала Буксгевдена съ дивизіею генерала Тучкова, идущихъ по дорогѣ отъ Макова къ Пултуску и что кавалерія его подойдетъ немедленно къ полю сраженія. Я долженъ былъ тѣмъ болѣе ожидать прихода этихъ войскъ, что генералъ-лейтенантъ, графъ Толстой,

дежурный генералъ арміи, поѣхалъ къ генералу Буксгевдену въ то время, когда корпусъ генерала Багговута находился уже въ дѣйствіи и сраженіе дѣлалось всеобщимъ. Только ночью уже, когда все было окончено, и когда большую часть моихъ войскъ я отвелъ на первоначальныя ихъ позиціи, тогда только узналъ я оффиціально, что всѣ тѣ войска, которыя я ожидалъ, двинулись уже по направленію къ нашимъ границамъ, чтобы перейти ихъ. Спрашиваю, при подобныхъ обстоятельствахъ что же мнѣ оставалось дѣлать? Конечно не что иное, какъ самому исполнить тѣ же самыя приказанія фельдмаршала, потому что иначе чему бы я могъ подвергнуться, оставаясь одинъ на позиціи въ Пултускѣ? Всѣ непріятельскіе корпусы, которые были назначены для нападенія на наши отряды во время ихъ отступленія, не замедлили бы соединиться, возвратиться назадъ и возобновить сраженіе, въ которомъ несоотвѣтствіе силъ было бы слишкомъ значительно, чтобы я имѣлъ возможность успѣшно сопротивляться. Съ большимъ сожалѣніемъ я рѣшился покинуть позицію подъ Пултускомъ, чтобы имѣть возможность легче присоединить къ себѣ генералъ-лейтенанта князя Голицына съ его войсками, отрѣзанными отъ меня, и о которыхъ я не имѣлъ никакихъ извѣстій. Для этой цѣли я приказалъ 15-го (27-го) числа рано утромъ моей тяжелой артиллеріи перейти Наревъ подъ надлежащимъ прикрытіемъ, съ тѣмъ чтобы слѣдовать по лѣвому берегу этой рѣки до Остроленки и ожидать меня тамъ. Дорога по лѣвому берегу песчанная и не столь непроходима, какъ по правому берегу; при томъ же я былъ вполнѣ увѣренъ, что непріятель не будетъ меня преслѣдовать такъ скоро, и что я могу нѣкоторое время обойтись безъ тяжелой артиллеріи. Потомъ, отправивъ еще тѣхъ нашихъ раненыхъ, которые въ состояніи были выдержать перевозку, я приказалъ всѣ войска направить по правому берегу Нарева по дорогѣ въ Рожаны. Послѣдніе отряды аріергарда покинули Пультускъ въ 11 часовъ дня, не видя ни одного непріятельскаго солдата.

Положеніе, въ которомъ я находился въ день сраженія, было для меня безспорно тяжело и затруднительно. Я получилъ положительное приказаніе немедленно отступить въ предѣлы нашихъ границъ, слѣдовательно, я не долженъ былъ вступать въ сраженіе. Какой же я подвергался личной отвѣтственности, если бы имѣлъ несчастье претерпѣть значительную неудачу? Печальныя послѣдствія пораженія были бы поставлены мнѣ въ вину; основательные доводы, которые я могъ бы привести въ оправданіе моего рѣшенія стойко ожидать непріятеля и остановить его хотя бы на одинъ день, чтобы дать время нашимъ войскамъ, разбросаннымъ по правому берегу Нѣмана, достичь этой рѣки,—не послужили бы оправданіемъ моего неповиновенія, тѣмъ болѣе, что могли мнѣ доказать, что я имѣлъ еще достаточно времени, чтобы перевести

мои войска за Наревъ по мостамъ, мною устроеннымъ на этой рѣкѣ. Но исходъ дня былъ въ нашу пользу; меня настолько же одобрили, насколько въ противоположномъ исходѣ меня порицали бы. Мой всемилостивѣйшій монархъ, чтобы выразить мнѣ свое благоволеніе, удостоилъ пожаловать мнѣ орденъ св. Георгія 2-й степени, присоединивъ къ этому еще подарокъ и въ 5.000 червонцевъ.

Теперь потрудитесь, раскрывъ карту, разсмотрѣть, какой бы получился результатъ, если бы я поступилъ совершенно иначе, т. е., если бы я рѣшился немедленно отступить. Прежде всего спросимъ, какую дорогу слѣдовало мнѣ избрать для отступленія? Я подвергалъ слишкомъ большой опасности тяжелую артиллерію, если бы направилъ ее по лѣвому берегу Нарева, съ такимъ же небольшимъ прикрытіемъ, какъ это я сдѣлалъ послѣ сраженія, потому что непріятель, находившійся уже совсѣмъ близко къ Пултуску, скоро бы настигъ ее. Если бы я взялъ арлиллерію съ собою на правый берегъ, то опять-таки неизбѣжно потерялъ бы ее, ибо дороги въ это время года были совершенно непроходимы. Непріятель вблизи слѣдовалъ бы за мною, и то, что случилось съ нами при отступленіи нашемъ отъ рѣки Вкры къ Пултуску, повторилось бы опять.

Расмотримъ теперь каковы бы были послѣдствія моего отступленія, если бы я со всѣмъ войскомъ перешелъ Наревъ; это было бы для меня самое легкое исполнить и самое безопасное для войскъ, находившихся при мнѣ, но послѣдствія были бы тѣмъ не менѣе очень плачевны. Припомните, что генералъ Буксгевденъ находился съ двумя дивизіями на пути отступленія отъ Макова, и что генералъ князь Голицынъ болѣе чѣмъ съ одною дивизіею былъ отрѣзанъ отъ меня по дорогѣ изъ Голимина къ Остроленкѣ. Наполеонъ самъ съ значительными силами находился также на правомъ берегу Нарева совсѣмъ вблизи Пултуска; онъ безъ сомнѣнія былъ бы немедленно извѣщенъ объ отдѣльныхъ отрядахъ, отправленныхъ мною изъ Пултуска. Никогда не упускавшій случая воспользоваться ошибками своихъ противниковъ, онъ не замедлилъ бы двинуться вдоль Нарева, по той же дорогѣ, по которой я шелъ на Рожаны и Остроленку, и тогда нашимъ войскамъ, движеніе которыхъ было бы затруднено артиллеріею при худыхъ дорогахъ, представилось бы много затрудненій, чтобы избѣжать нападенія такого ловкаго и искуснаго врага и найти возможность переправиться черезъ Наревъ.

Послѣдствія пораженія и потери значительной части войскъ на правомъ берегу Нарева, при обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находились, были бы неисчислимы; они не ограничились бы только пораженіемъ одного дня, но сдѣлались бы еще гораздо пагубнѣе отъ вступленія непріятеля въ предѣлы нашего государства, въ Литву. Я не по-

лучилъ бы болѣе подкрѣпленій, чтобы имѣть возможность сопротивляться французской арміи, тѣмъ болѣе, что ни одинъ резервъ не находился позади меня въ близкомъ разстояніи, на который я могъ отступить, чтобы подкрѣпиться. Формированіе ополченія въ имперіи едва только что началось. Я не смѣлъ бы отважиться вступить во второе сраженіе, чтобы не подвергать судьбу государства второму и послѣднему удару, и былъ бы принужденъ передать эти смежныя съ нами области во власть непріятеля до тѣхъ поръ, пока я сталъ бы располагать силами, достаточными для сопротивленія.

Хотя обыватели русской Польши держали себя хорошо и благоразумно во время этой войны противъ французовъ, но они были бы однако принуждены или увлечены дѣйствовать за одно съ прусскою Польшею противъ насъ. Этотъ духъ возстанія не замедлилъ бы распространиться, какъ огонь, по всѣмъ областямъ, прежде принадлежавшимъ Польшѣ. Вступленіе сильной французской арміи, безъ сомнѣнія, послужило бы къ тому сигналомъ, и никто не станетъ оспаривать, что было бы весьма затруднительно снова завоевать эти области, по крайней мѣрѣ, безъ значительнаго кровопролитія.

Такимъ образомъ, очевидно, что успѣхъ, дарованный Провидѣніемъ нашему оружію подъ Пултускомъ, предотвратилъ всѣ вышеуказанныя несчастья и далъ намъ время собрать свои силы, чтобы имѣть возможность снова мужественно сопротивляться страшнымъ силамъ непріятеля.

VI.

Дѣйствія частныхъ начальниковъ подъ Пултускомъ. -Дѣйствія графа Палена, князя Голицына и Дохтурова.

Я обѣщалъ сообщить о донесеніяхъ различныхъ генераловъ, которые, каждый отдѣльно, подверглись нападеніямъ французовъ при ихъ движеніи, въ день битвы подъ Пултускомъ. Однако, во избѣжаніе повтореній, я представлю только извлеченіе изъ этихъ донесеній.

Генералъ-маіоръ графъ Паленъ, командовавшій линіею аванпостовъ впереди нашего праваго крыла на рѣкѣ Вкрѣ, состоявшею изъ 21-го егерскаго полка, восьми эскадроновъ Сумскаго гусарскаго полка и артиллерійской конной роты (маіора Пирогова), по полученіи приказанія отступать, подвергся 13 (25) числа ноября нападенію передъ Лопачиномъ, на который онъ прежде всего направился [1]). Непріятель показался сперва на правой сторонѣ его дороги около часа дня и вскорѣ прослѣдовалъ съ большимъ числомъ кавалеріи чрезъ деревню Погонье. Благоразумными распоряженіями генерала непріятель былъ остановленъ и отбитъ, несмотря на всѣ сдѣланныя имъ попытки прорвать этотъ отрядъ въ различныхъ частяхъ его. Темнота ночи положила конецъ сраженію; непріятель отступилъ на нѣкоторое разстояніе и

---

[1]) См. карту приложенную къ № 1-му «Русской Старины» 1897 г.

графъ Паленъ воспользовался очень искусно временемъ. Онъ продолжалъ движеніе, прикрывая свое отступленіе батальономъ егерей и пятью эскадронами гусаръ. Нашъ генералъ въ донесеніи своемъ объ этомъ дѣлѣ очень хвалитъ поведеніе генерала Лаптева, командира 21-го егерскаго полка. Онъ также съ большою похвалою отзывается о полковникѣ Куликовскомъ, командирѣ егерскаго батальона, и маіорѣ Потаповѣ, командирѣ гусарскаго эскадрона. Графъ Паленъ слѣдовалъ по дорогѣ въ Цехановъ, гдѣ нашелъ генерала-маіора Цаплю, получившаго приказаніе идти съ своимъ отрядомъ къ Голымину, гдѣ находился генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ съ седьмою дивизіею, принадлежавшею къ корпусу генерала Буксгевдена, съ которою и продолжалъ свое движеніе. Графъ Паленъ былъ принужденъ бросить три орудія, которыхъ нельзя было вытащить изъ грязи, въ которой они завязли.

14 (26) числа оба генерала съ ихъ отрядами соединились въ окрестностяхъ Голымина съ отрядами генералъ-лейтенантовъ Дохтурова и князя Голицына. Сей послѣдній, какъ я уже говорилъ ранѣе, получилъ приказаніе отъ фельдмаршала Каменскаго съ войсками, остававшимися еще на правомъ крылѣ во второй линіи, отправиться на рѣку Вкру. Эти войска занимали разстояніе между деревнями Лонково и Цеханово и состояли изъ двухъ кавалерійскихъ полковъ (Кирасирскаго военнаго ордена и Псковскаго драгунскаго), Костромскаго мушкетерскаго полка и полуторы полевой артиллеріи. Князь Голицынъ получилъ это приказаніе 12 (24) числа послѣ полудня. Спустя нѣсколько часовъ онъ уже выступилъ, не зная ничего о случившемся на рѣкѣ Вкрѣ въ этотъ день. Онъ отправился впередъ, чтобы получить окончательныя приказанія о томъ, куда ему идти. Въ 9 часовъ вечера онъ прибылъ въ Ново-Място, гдѣ нашелъ только нѣкоторыхъ нашихъ солдатъ, настолько тяжело раненыхъ, что ихъ невозможно было увезти. Отъ нихъ онъ узналъ объ ускоренномъ отступленіи всѣхъ нашихъ войскъ, которыя были разбросаны по берегу Вкры. Вслѣдствіе всего этого онъ остановилъ свой отрядъ въ Слубовѣ.

Приказаніе, отправленное мною ко всѣмъ генераламъ при моемъ отъѣздѣ изъ Ново-Мяста о томъ, чтобы поспѣшно идти прямо на Пултускъ, не дошло до князя Голицына. Офицеръ, присланный отъ него ко мнѣ въ Стрегочинъ, также не засталъ меня. Князь Голицынъ съ большимъ трудомъ могъ везти 18 орудій тяжелой артиллеріи, которыя ему приказано было взять съ собою. Дороги были чрезвычайно грязны и непроходимы, какъ я уже говорилъ объ этомъ. Въ полномъ невѣдѣніи о происходившемъ и въ неизвѣстности на что рѣшиться, чтобы не противодѣйствовать какимъ-нибудь образомъ общимъ движеніямъ арміи, генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ предположилъ остаться въ занятой имъ позиціи передъ деревнею Слубово и ожидать

дальнѣйшихъ приказаній. Онъ въ то же самое время приказалъ сдѣлать развѣдки по дорогѣ въ Ново-Място въ правую отъ него сторону—къ Лопачину и въ лѣвую сторону — къ Стрегочину. Въ 9 часовъ утра аванпосты сообщили ему о приближеніи непріятельской кавалерійской колонны по дорогѣ отъ Нова-Мяста. Вслѣдствіе этого князь Голицынъ подкрѣпилъ тремя эскадронами главный пунктъ, расположенный на дорогѣ. Въ это же время кстати подошелъ Днѣпровскій мушкетерскій полкъ, слѣдовавшій отъ рѣки Вкры къ Стрегочину. Князь Голицынъ задержалъ этотъ полкъ и присоединилъ къ своему отряду. Непріятель немного позже обнаружилъ нѣсколько пѣхоты, и скоро завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся почти около двухъ часовъ, послѣ чего французы отошли по той же дорогѣ къ Нову-Мясту, по которой сперва показались.

Оказалось, что маршалъ Ожеро, съ своимъ корпусомъ почти въ 20.000 человѣкъ и 6.000 человѣкъ резервной кавалеріи великаго герцога Бергскаго, атаковалъ наканунѣ всѣ наши аванпосты, принадлежавшіе авангарду, расположенному въ Новомъ-Мястѣ, и послѣ, перейдя рѣку Вкру при Колозомбѣ, въ шести верстахъ отъ Нова-Мяста, слѣдовалъ за княземъ Голицынымъ, чтобы отрѣзать его съ войсками отъ Пултуска.

Въ полдень князь Голицынъ былъ извѣщенъ, что два эскадрона Сумскаго гусарскаго полка, подъ командою полковника барона Крейца, отрѣзанные отъ арміи на рѣкѣ Вкрѣ, но съ оружіемъ въ рукахъ пробившіе себѣ дорогу, двигаются очень быстро по дорогѣ въ Лопачинъ, преслѣдуемые и даже настигаемые крупнымъ отрядомъ непріятельской кавалеріи. Для облегченія отступленія этимъ двумъ эскадронамъ, князь Голицынъ послалъ имъ на встрѣчу два эскадрона кирасирскаго военнаго ордена полка съ однимъ батальономъ пѣхоты. Съ приближеніемъ этого подкрѣпленія непріятель остановился, и полковникъ Крейцъ съ двумя эскадронами присоединился къ своему полку, безъ значительныхъ потерь.

Въ три часа по полудни князь Голицынъ присоединилъ къ своему отряду Таврическій гренадерскій и Малороссійскій кирасирскій полки, возвращавшіеся оба съ той же рѣки Вкры въ Стрегочинъ. Непріятель тогда ограничился небольшою перестрѣлкою на аванпостахъ, продолжавшеюся до заката солнца.

Вечеромъ князь Голицынъ былъ увѣдомленъ, что непріятель приближается со стороны Цеханова въ значительныхъ силахъ. Онъ рѣшился покинуть свою позицію, и чтобы не подвергаться опасности быть отрѣзаннымъ отъ фланговъ, направился со своимъ отрядомъ вправо по дорогѣ въ Пултускъ, но едва сдѣлалъ пять или шесть верстъ въ темнотѣ, какъ былъ задержанъ артиллеріею, такъ какъ орудія всѣ до того завязали въ непроѣздныхъ дорогахъ, что послѣ десяти часовъ страш-

наго труда удалось вытащить только нѣсколько орудій. Видя невозможность спасти всю свою артиллерію и не желая подвергать свой отрядъ еще болѣе чувствительнымъ потерямъ чрезъ слишкомъ большое промедленіе съ своемъ движеніи, князь Голицынъ приказалъ заклепать орудія, которыя не было возможности вытащить изъ грязи, и раздать своей кавалеріи возможно большее число снарядовъ изъ зарядныхъ ящиковъ, которыхъ также не представлялось возможнымъ везти по отвратительнымъ дорогамъ. Послѣ этого князь Голицынъ направился по дорогѣ къ Голымину, куда прибылъ 14 (26) числа въ восемь часовъ утра и гдѣ засталъ еще генералъ-лейтенанта Дохтурова съ тремя полками 7-ой дивизіи корпуса генерала Буксгевдена. Тогда генералъ Дохтуровъ, какъ старшій чиномъ, принялъ общее командованіе надъ всѣми войсками, собранными въ Голыминѣ.

Я уже говорилъ, что фельдмаршалъ графъ Каменскій приказалъ генералу Буксгевдену съ двумя дивизіями перейти на правый берегъ Нарева; онъ самъ остался въ Маховѣ съ 5-ою дивизіею генералъ-лейтенанта Тучкова. Генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ съ другою т. е. 7-ою дивизіею прибылъ 11 (23) числа въ Оргешевку, откуда, согласно полученнымъ приказаніямъ, отрядилъ генералъ-маіора Чаплица въ Цехановъ съ гусарскимъ Павлоградскимъ полкомъ, Ингерманландскимъ драгунскимъ и половиною казачьяго Малахова полка; впослѣдствіи и именно 13 (25) числа онъ послалъ, на основаніи тѣхъ же приказаній, генералъ-маіора Запольскаго съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ, Владимірскимъ мушкетерскимъ и ротою конной артиллеріи полковника Ермолова въ Цехановъ, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ кавалеріею генералъ Чаплица. Самъ генералъ Дохтуровъ съ Московскимъ мушкетерскимъ полкомъ, Московскимъ драгунскимъ и остальною частью казачьяго Малахова полка прибылъ въ 8 часовъ утра въ Голыминъ. Такъ какъ распоряженіе объ общемъ отступленіи имъ также было получено, то онъ послалъ на встрѣчу войскамъ своей дивизіи, находившимся еще въ пути, приказаніе не продолжать движенія впередъ, но возвратиться въ Маховъ, а въ то время какъ онъ собирался самъ исполнить это приказаніе вмѣстѣ съ находившимися при немъ войсками, князь Голицынъ далъ ему знать, что онъ отступаетъ къ Голымину съ своимъ отрядомъ, при чемъ за нимъ слѣдуетъ близко весьма значительный непріятельскій отрядъ. Генералъ Дохтуровъ прежде всего выслалъ ему на встрѣчу всѣ находившіяся при немъ войска, но вскорѣ послѣ этого князь Голицынъ прибылъ со своимъ отрядомъ. Тогда генералъ Дохтуровъ приказалъ выстроить всѣ войска въ двѣ линіи на позиціи передъ Голыминымъ. Эти войска, составленныя изъ полковъ различныхъ дивизій, доходили вообще до 45 эскадроновъ, одного казачьяго полка, 27 батальоновъ пѣхоты, двухъ ротъ конной артиллеріи и одной роты

тяжелой артиллеріи, и могли насчитывать въ своихъ рядахъ до 16.500 человѣкъ. Генералъ Чаплицъ со своимъ отрядомъ прикрывалъ правое крыло, стоя на открытой равнинѣ.

Довольно густой лѣсъ находился въ нѣкоторомъ разстояніи впереди фронта лѣваго фланга. Изъ этого лѣса выходили три дороги: одна изъ деревни—Осѣкъ-горній, другая—изъ Осѣкъ-старый (обѣ большія дороги, по которымъ подвигался непріятель) и третья менѣе употребительная—изъ деревни Гарновки. Этотъ лѣсъ долженъ былъ служить предметомъ величайшаго вниманія, чтобы обезпечить безопасность лѣваго крыла нашей позиціи. Генералъ-маіору князю Щербатову было поручено занять этотъ лѣсъ Костромскимъ мушкетерскимъ полкомъ и Таврическимъ гренадерскимъ подъ командою полковника Тучкова. Три эскадрона Псковскаго драгунскаго полка, подъ командою подполковника Васильчикова, были поставлены въ небольшой долинѣ возлѣ лѣса, чтобы служить подкрѣпленіемъ князю Щербатову, на случай, если непріятель принудитъ его очистить лѣсъ.

Непріятель, близко слѣдовавшій за аріергардомъ князя Голицына, не замедлилъ показаться изъ лѣсу и открыть очень оживленную перестрѣлку, продолжавшуюся до двухъ часовъ дня. Князь Щербатовъ удержалъ свою позицію и остановилъ наступленіе французовъ, но скоро они подкрѣпили свои войска, и князь принужденъ былъ уступить и покинуть лѣсъ. Французы, близко за ними слѣдовавшіе, развернули немедленно густую цѣпь стрѣлковъ, а кавалерійская колонна дѣлала видъ, что намѣревается обойти нашъ лѣвый флангъ. Лишь только генералъ Дохтуровъ это замѣтилъ, онъ выслалъ полковника барона Розена съ шестью эскадронами Павлоградскаго гусарскаго полка и двумя эскадронами Сумскаго гусарскаго полка атаковать французовъ. Атака была удачна, и французская кавалерія отступила въ лѣсъ. Другая колонна непріятельской кавалеріи, подошедшая къ нашему центру, была отражена полковникомъ Бухгольцомъ съ Московскимъ драгунскимъ полкомъ, поддержаннымъ Псковскимъ драгунскимъ, подъ начальствомъ генерала барона Корфа, и двумя эскадронами Кирасирскаго военнаго ордена полка.

Пока все это происходило на нашемъ лѣвомъ крылѣ и центрѣ, непріятель въ значительныхъ силахъ подошелъ къ нашему правому флангу. Генералъ Дохтуровъ послалъ приказаніе генералу Чаплицу атаковать этотъ отрядъ, что и было исполнено такъ удачно, что французы были опрокинуты и отступили съ потерею.

Это дѣло началось около девяти часовъ утра и къ семи часамъ вечера непріятель скрылся въ лѣсу, оставивъ за нами поле сраженія.

Отрядъ князя Голицына въ этотъ день лишился убитыми—трехъ офицеровъ и 80-ти нижнихъ чиновъ; раненными же—четырехъ штабъ-

офицеровъ, 13-ти оберъ-офицеровъ и 473-хъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Дивизія генерала Дохтурова потеряла 493 человѣка убитыхъ и раненыхъ; всего же 1.067 человѣкъ. Потеря непріятеля осталась для насъ навсегда неизвѣстною въ точности, но она должна была быть значительною и по показаніямъ плѣнныхъ болѣе значительною, нежели наша.

Въ различныхъ атакахъ нашей кавалеріей было взято въ плѣнъ два офицера и 64 солдата.

Послѣ этого дѣла, генералъ Дохтуровъ далъ отдыхъ войскамъ и на другой день рано утромъ сталъ отступать къ Макову. Князь Голицынъ изъ Макова направился на Остроленку, какъ это мною было сказано ранѣе.

Должно упомянуть, что орудія, о которыхъ выше сказано, входятъ въ число тѣхъ 52 орудій, о которыхъ я также говорилъ уже.

Изъ всего изложеннаго видно, что затруднительное положеніе, въ которомъ находилась наша армія въ дни 12, 13, 14 (24, 25, 26) декабря, вслѣдствіе разбросанности ея составныхъ частей, миновало. Изъ непріятельскихъ диспозицій видно, что онъ отлично зналъ это положеніе; маршалы Бернадоттъ и Ней обошли нашъ правый флангъ, дѣйствуя противъ прусскаго отряда подъ командою генералъ-лейтенанта Лестока. Маршалъ Ожеро, имѣя почти 30.000 человѣкъ, перешелъ рѣку Вкру близъ Колозомбы, въ шести верстахъ отъ Нова-Мяста, чтобы отрѣзать отъ Пултуска тѣ отдѣльные отряды, о которыхъ выше упомянуто, имѣя приказаніе напасть на нихъ въ то время, какъ самъ Наполеонъ съ арміею въ 50.000 человѣкъ будетъ дѣйствовать противъ Пултуска, чтобы нанести намъ рѣшительный ударъ, какъ это выше мною показано. Но благодаря отличному дѣйствію нашихъ генераловъ и храбрости нашихъ войскъ, непріятель потерпѣлъ неудачу на всѣхъ пунктахъ, и мы вышли изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ находились, только потерявъ часть нашей артиллеріи, которая попала въ руки непріятельскія, не на полѣ сраженія, но единственно по причинѣ грязныхъ, вязкихъ и непроѣздныхъ дорогъ.

— —

VII.

Назначеніе Беннигсена главнокомандующимъ арміею.—Его первыя распоряженія.—Перемиріе предлагаемое французами.—Донесенія маршала Нея.

Мною уже было сообщено, что 15 (27) декабря я выступилъ изъ Пултуска въ Рожаны, отстоящіе въ $3^1/_2$ миляхъ отъ перваго. 16 (28) числа я продолжалъ идти до Остроленки (три мили) гдѣ и пробылъ 17

(29) и 18 (30) числа, чтобы дать отдохнуть войскамъ и притянуть къ себѣ корпусъ генерала-лейтенанта князя Голицына, который въ дѣйствительности и прибылъ 18 (30) числа въ составѣ 12 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ. Непріятель его вовсе не преслѣдовалъ.

Въ приказаніи фельдмаршала графа Каменскаго, мною полученномъ, объ отступленіи въ предѣлы нашего отечества, было между прочимъ сказано, что когда я со своимъ корпусомъ дойду до Тыкочина, то долженъ поступить подъ команду генерала Буксгевдена, какъ старшаго; это было только временное распоряженіе до полученія дальнѣйшихъ приказаній государя императора относительно командованія арміею. Генералъ Буксгевденъ написалъ мнѣ письмо, отправленное 14 (26) вечеромъ, которое я получилъ ночью на полѣ сраженія подъ Пултускомъ. Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, высказывалъ слѣдующее: «мы ничего не можемъ лучшаго сдѣлать какъ отступить, чтобы выиграть время, необходимое для сосредоточенія нашихъ мыслей, составленія соображеній и т. д.». Въ то же время онъ писалъ мнѣ оффиціально, соотвѣтственно приказаніямъ фельдмаршала, чтобы я отправилъ обратно артиллерійскій паркъ въ наши предѣлы. Я отвѣтилъ ему на другой день 15 (27) декабря изъ Рожанъ слѣдующее: «ваше сіятельство сообщили мнѣ, что я долженъ отправить артиллерійскій паркъ въ предѣлы нашего государства. Признаюсь вашему сіятельству, что не полагаю, чтобы приказаніе о возвращеніи нашемъ въ предѣлы государства могло быть исполнено; бѣдственныя послѣдствія этого для общаго дѣла были бы неисчислимы и столь же значительны, какъ и понесенное нами пораженіе. На сколько мнѣ извѣстны взгляды государя императора, его величество конечно не одобритъ этаго распоряженія. Недостатокъ продовольствія будетъ отстраненъ, коль скоро мы двинемся правѣе, гдѣ мы будемъ имѣть возможность получать необходимые продовольственные запасы изъ старой Пруссіи, Кёнигсберга и т. д.».

Простоявъ два дня въ Остроленкѣ и не получая никакихъ увѣдомленій о какомъ либо измѣненіи въ распоряженіяхъ фельдмаршала, я рѣшился перейти Наревъ 19 (31) числа, чтобы по приказанію графа Каменскаго направиться въ Тыкочину. Непріятель слѣдилъ за нами издали небольшими отрядами, единственно съ цѣлію имѣть свѣдѣнія о нашемъ движеніи, но казалось, что онъ намѣревался растянуть корпуса маршаловъ Бернадотта и Нея по старой Пруссіи и приблизить ихъ къ Кёнигсбергу, чтобы при случаѣ овладѣть имъ. Въ это время я послалъ къ генералу Буксгевдену прусскаго генерала Глѣбовскаго, которому были хорошо извѣстны мои предположенія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Мой первый переходъ изъ Остроленко до Мястова имѣлъ $2^1/_2$ мили, а

второй, сдѣланный 20 декабря (1 января 1807 г.), до Новогрода только 1½ мили. Здѣсь я получилъ второе письмо генерала Буксгевдена, которымъ онъ предлагалъ перейти обратно Наревъ, чтобы соединиться съ нимъ; это именно я и поручилъ генералу Глѣбовскому предложить г. Буксгевдену, чтобы чрезъ это имѣть возможность значительно сильнѣе дѣйствовать въ старой Пруссіи и спасти Кёнигсбергъ. Но было очень жаль, что я не получилъ этого письма тогда, когда находился въ Остроленкѣ, потому что въ Новогродѣ не было моста чрезъ Наревъ; находившійся же въ Остроленкѣ былъ уничтоженъ. Сильные морозы начинали покрывать рѣку льдомъ и мнѣ, съ большими впрочемъ усиліями, удалось построить плавучій мостъ изъ лодокъ. Но едва нѣсколько отрядовъ прошли по этому мосту, какъ онъ былъ сорванъ льдомъ и большая часть лодокъ унесена теченіемъ и уничтожена. 23 декабря (4 января 1807 года) морозъ усилился, и недалеко отъ Новогрода рѣка стала. Генералъ квартирмейстръ Штейнгель приказалъ усиленно и непрерывно устраивать дорогу по льду, накладывая доски, солому и т. д., и еще 25 декабря (6 января) вечеромъ успѣлъ перевести по льду нѣсколько войскъ изъ дивизіи генерала Эссена 3-го, входившей въ составъ корпуса генерала Буксгевдена. Ночью погода перемѣнилась, стало теплѣе, и ледъ обломился. Видя невозможность вскорѣ совершить переходъ чрезъ Наревъ подъ Новогродомъ, пробывъ уже тутъ пять дней, я отправился съ моею арміею 26 декабря (7 января) въ Ломзу, откуда до Тыкочина оставалось 6 миль, которыя я прошелъ въ два перехода 27 и 28 декабря (8 и 9 января).

Въ Тыкочинѣ я приказалъ заранѣе устроить провіантскій магазинъ. Войска получили необходимый провіантъ на нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ они переходили Наревъ по мостамъ, которые тутъ находились, а затѣмъ продолжали движеніе чрезъ Кнышинъ къ Гоніондзу, чтобы перейти тамъ Бобръ и вступить въ старую Пруссію.

Въ то время какъ все это происходило, непріятель возстановлялъ мостъ на Вислѣ подъ Торномъ, и маршалъ Ней направилъ свои войска противъ корпуса генерала Лестока, который, при данныхъ обстоятельствахъ, не долженъ былъ имѣть иной цѣли, какъ только задержать, на сколько возможно, приближеніе непріятеля къ Кёнигсбергу, отнюдь не вступая съ нимъ въ какое либо серьезное дѣло. Генералъ Лестокъ, несмотря на малочисленность своего отряда, отступалъ очень медленно, понемногу, всякій разъ какъ уже былъ тѣснимъ слишкомъ значительными силами. Онъ совершалъ отступленіе съ такою осмотрительностію, что потери его были совершенно незначительны. Онъ направилъ свое отступленіе на Страсбургъ, Лаутенбургъ, Сольдау, Нейденбургъ, Сонебургъ, Растенбургъ и только 22 декабря (3 января) прибылъ въ окрестности Ангенбурга, гдѣ и занялъ своимъ корпусомъ очень выгодную позицію между озерами и простоялъ до 27 декабря (8 января).

Узнавъ, что отрядъ корпуса Нея приближается по дорогѣ въ Кёнигсбергъ, генералъ Лестокъ рѣшился идти со всѣмъ корпусомъ въ Бартенъ, чтобы быть ближе къ Кёнигсбергу и имѣть возможность удобнѣе оказать помощь городу, въ случаѣ надобности. Прибывъ въ Бартенъ онъ отправилъ 30 декабря (11 января) генерала Притвица съ сильнымъ отрядомъ на рекогносцировку, по направленію въ Шипеньбейль. Притвицъ отлично выполнилъ возложенное на него порученіе. Близъ Левенштейна онъ встрѣтилъ непріятельскій отрядъ отъ 6-го пѣхотнаго полка, разбилъ его и вернулся съ 50 плѣнными въ Бартенъ. На слѣдующій день маршалъ Ней по этому поводу въ приказѣ по корпусу отъ 13 января объявлялъ слѣдующее.

«Съ живѣйшимъ сожалѣніемъ объявляю по арміи, что 6-й пѣхотный легкій полкъ допустилъ непріятеля взять у него половину роты съ офицерами и унтеръ-офицерами 11-го числа текущаго мѣсяца въ часъ ночи въ деревнѣ передъ Шипеньбейль.—Офицеры виноваты, когда, забывая свои обязанности, упускаютъ охранять себя предосторожностями и становиться подъ ружье съ разсвѣтомъ дня, какъ это приказано съ самаго начала кампаніи.

«Генералы заслуживаютъ выговоровъ, когда уклоняются отъ предписанныхъ имъ диспозицій. Приказъ 6-го числа о размѣщеніи войскъ опредѣлялъ, что 1-й баталіонъ шестаго полка займетъ Шипеньбейль, а не окружающія его деревни, и конечно баталіонъ въ полномъ составѣ никогда бы не испыталъ участь, постигшую полуроту. Храбрые солдаты, взятые въ плѣнъ, являются такимъ образомъ жертвами этой двойной ошибки.

«Въ продовольствіи нѣтъ никакого недостатка, а потому ничто не препятствуетъ, чтобы войска были тѣсно поставлены, когда они находятся вблизи непріятеля. Кавалерійскіе патрули причиняютъ вездѣ вымогательства; они требуютъ большихъ денегъ у жителей,—я имѣю въ рукахъ неопровержимыя тому доказательства. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ злоупотребленій является нерасположеніе къ намъ жителей и стремленіе ихъ всѣми силами и средствами содѣйствовать намѣреніямъ нашихъ враговъ. Я объявляю, что при первой жалобѣ прикажу судить военнымъ судомъ всякаго, кто позволитъ себѣ дѣлать контрибуціи деньгами. Предлагаю вновь къ исполненію приказъ 6-го числа относительно мѣръ предосторожности для охраненія расположенныхъ войскъ отъ всякаго внезапнаго нападенія».

Я буду нерѣдко приводить письменные документы маршала Нея и получаемыя имъ донесенія; всѣ эти бумаги были взяты въ сраженіи при Гутштадтѣ 24 мая (5 іюня) 1807 года, которое происходило уже во время второй кампаніи.

Еще въ Тыкочинѣ 30 декабря (11 января), передъ самымъ впро-

чемъ моимъ отъѣздомъ, ко мнѣ пріѣхалъ курьеръ отъ государя съ рескриптомъ его величества, которымъ мнѣ довѣрялось главное начальствованіе всею арміею, дѣйствовавшею противъ императора Наполеона. Его величество присоединялъ къ этому благосклонную собственноручную приписку слѣдующаго содержанія на французскомъ языкѣ.

«Генералъ! Несмотря на оффиціальное предписаніе, вамъ отъ меня посланное, я не могу отказать себѣ удовольствіе выразить вамъ этими строками всю мою благодарность за дѣло 14 (26) декабря. Превосходныя дарованія, вами обнаруженныя, доставляютъ вамъ новыя основанія для моей признательности и того полнаго довѣрія, которое вы съумѣли мнѣ уже внушить. Не могу выразить вамъ бо́льшаго доказательства того и другаго, какъ назначивъ васъ начальникомъ всей арміи, которая находилась подъ начальствомъ фельдмаршала, включая сюда и корпусъ генерала Эссена 1-го въ Брестѣ. Не сомнѣваюсь, что вы оправдаете вполнѣ этотъ выборъ, мною сдѣланный, и доставите мнѣ новые случаи къ выраженію вамъ всей моей признательности. Примите, генералъ, увѣреніе въ моемъ уваженіи».

Въ тотъ же самый день я отправился въ Гоніондзъ (въ четырехъ миляхъ отъ Тыкочина), чтобы ускорить переходъ нашихъ войскъ чрезъ Бобръ. Я долженъ былъ ожидать встрѣтить еще много затрудненій въ этомъ отношеніи, но къ счастію морозы увеличивались, рѣка прочно стала и переходъ чрезъ эту рѣку совершился въ два дня.

1 (13) января я сдѣлалъ съ моимъ корпусомъ переходъ въ три мили и дошелъ до Щучина, а 2 (14) числа — до Біалы (еще двѣ мили), гдѣ принялъ главное начальство надъ всею арміею, состоявшею изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна находилась уже подъ моимъ командованіемъ, а другая—подъ командою генерала Буксгевдена. Каждая часть состояла изъ четырехъ дивизій. Эти восемь дивизій, составлявшія армію, при переходѣ нашей границы имѣли до 100.000 человѣкъ. За вычетомъ изъ этого числа потерь, какъ то: въ различныхъ сраженіяхъ на Вкрѣ, во время отступленія къ Пултуску, въ дѣлахъ подъ Зерновымъ, Голыминымъ и т. д. 3.500 ч., въ битвѣ подъ Пултускомъ—7.000 ч.; въ госпиталяхъ больныхъ разнаго рода—5.600 ч. и въ корпусѣ Буксгевдена 3.200 чел. больныхъ, окажется, что всего выбывшихъ изъ строя было 19.200 ч. При этомъ я былъ принужденъ еще отдѣлить слѣдующія части. Татарскій легкій полкъ, въ составѣ 650 человѣкъ, подъ командою подполковника Кнорринга, былъ посланъ въ Бѣлостокъ, для сохраненія порядка и спокойствія по дорогѣ въ Гродно и для конвоированія военныхъ транспортовъ въ дѣйствующую армію. Три эскадрона, т. е. 360 человѣкъ, были оставлены въ Тыкочинѣ, подъ командою полковника Мануэля, чтобы охранять магазины и склады. Генералъ Седморацкій съ 4 пѣхотными полками, 6 полевыми орудіями

и двумя казачьими полками, всего 8.000 человѣкъ, былъ посланъ въ Гоніондзъ для охраненія переправы чрезъ Бобръ, для воспрепятствованія тому, чтобы летучій непріятельскій отрядъ не потревожилъ наши границы со стороны Гродно и для обезпеченія намъ свободнаго сообщенія между главною арміею и корпусомъ генерала Эссена I-го. Кромѣ того, генералу Седморацкому было предписано дѣйствовать вмѣстѣ съ генераломъ Эссеномъ I-мъ и исполнять всѣ приказанія, которыя онъ чрезъ него получитъ. Баталіонъ пѣхоты и сотня казаковъ, составляя всего 1.000 чел. были посланы для занятія Іоганнисбурга, чтобы прикрыть въ тылу нашемъ большую дорогу отъ нашихъ границъ чрезъ Біалу и охранять наши прямыя сообщенія съ отрядомъ генерала Седморацкаго. Эти различныя отряды, доходившіе до 10.000 человѣкъ, вмѣстѣ съ вышепоказанными 19.300 ч. уменьшали численность арміи на 29.600 чел. Оставалось такимъ образомъ всего 70.690 чел. [1]) строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, съ которыми я началъ зимнюю кампанію въ старой Пруссіи.

Генералъ-лейтенантъ Эссенъ I-й со своимъ корпусомъ въ 17.000 человѣкъ прибылъ уже къ нашимъ границамъ и стоялъ между Брестомъ и Наревомъ. Ему было приказано перенести его главную квартиру въ Высоко-Мазовецкъ, какъ близкій пунктъ для защиты нашихъ границъ и отраженія непріятеля, если бы онъ вознамѣрился силою перейти Наревъ.

Получаемыя мною свѣдѣнія о непріятелѣ состояли въ томъ, что императоръ Наполеонъ послѣ сраженія подъ Пултускомъ снова отправился въ Варшаву, гдѣ находилась его главная квартира. Непріятельское движеніе нѣсколько назадъ счелъ отступленіемъ въ наши предѣлы; быть можетъ до него дошло извѣстіе о сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи распоряженіяхъ фельдмаршала графа Каменскаго, потому что, казалось, французская армія намѣревалась расположиться на зимнія квартиры. Корпуса маршаловъ Сульта, Даву, Ланна, Ожеро, Бессьера, резервъ принца Мюрата и Удино располагались въ окрестностяхъ Нейденбурга, Хорцелленъ, Млавы, Пултуска, до самой Вислы, отчасти даже на лѣвомъ берегу этой рѣки; до такой степени были увѣрены, что русская армія отступаетъ въ предѣлы своей имперіи.

Въ перехваченныхъ впослѣдствіи бумагахъ непріятельскихъ я нашелъ донесеніе, въ которомъ маршалу Бертье предлагались слѣдующія свѣдѣнія. «Утверждаютъ, что генералъ Беннигсенъ послалъ 16.000 чел. на помощь Кёнигсбергу и что онъ на другой день отступаетъ въ Россію со всею арміею».

Корпусъ маршала Бернадота занималъ Эльбингъ, Прейсишъ-Эйлау,

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ общая цифра русской арміи опредѣляется въ 200.000 человѣкъ. До того преувеличиваютъ силы наши въ эту кампанію. (Примѣч. Беннигсена)

Голландъ, Морунгенъ, Либштадтъ, и т. д. Движеніе корпуса Нея на Кёнигсбергъ изложены въ его рапортахъ военному министру принцу Нефшательскому [1]). Въ то время уже Наполеонъ приказалъ двинуть къ себѣ значительныя подкрѣпленія, состоявшія изъ вспомогательныхъ войскъ и новобранцевъ и подходившія постепенно къ нему. Къ первымъ должно причислить генерала Вернера съ отрядомъ въ 2.500 ч. гессенъ-дармштадскихъ войскъ; онъ получилъ 31 декабря приказаніе отъ маршала Нея занять своимъ отрядомъ верхнюю часть рѣки Древенцъ, отъ Страсбурга, Неймарка и Лёбау до Остероде, и поставить свою кавалерію на пути сообщенія съ Грауденцемъ и Маріенвердеромъ.

Саксонія послала 6.000 человѣкъ; Баденъ 2.500 ч.; въ Польшѣ заботились сформировать отрядъ въ 30.000 человѣкъ путемъ усиленныхъ наборовъ. Изъ Италіи, Испаніи, Голландіи, словомъ со всѣхъ странъ, находившихся подъ владычествомъ Наполеона, выступали разные отряды для подкрѣпленія французской арміи. Кромѣ того, 2.000 новобранцевъ призыва 1807 года, перешедшіе Рейнъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, также постепенно подходили къ арміи французовъ.

При этихъ условіяхъ я не могъ терять минуты; я долженъ былъ предупредить занятіе непріятелемъ всей старой Пруссіи и особенно Кёнигсберга, потеря котораго имѣла бы самыя пагубныя для насъ послѣдствія. Занятіе этого города французами до открытія второй кампаніи повлекло бы неизбѣжно въ продолженіе зимы паденіе Пиллау. Непріятель явился бы обладателемъ Фришъ-гафа, и Фришъ-Нерунга и всякое сообщеніе съ Данцигомъ сухимъ путемъ было бы прервано. Никакое пособіе не могло бы быть доставлено въ эту крѣпость; гарнизонъ, находившійся въ Данцигѣ, не былъ въ то время достаточенъ для обороны этой крѣпости; недоставало пороха, необходимаго, чтобы выдержать осаду въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и т. д. Имѣя въ своихъ рукахъ Кёнигсбергъ ничто не могло помѣшать французамъ занять также Куришъ-гафъ, Куришъ-Нерунгъ и сдѣлаться повелителями прибрежья Балтійскаго моря до самаго Мемеля. Притомъ же Кёнигсбергъ вмѣщалъ въ себѣ сокровища всякаго рода, обильные продовольственные запасы, значительное количество снарядовъ, въ чемъ очень нуждалась армія. Взглядъ на карту показываетъ, съ какимъ бы новымъ преимуществомъ французы начали новую кампанію, если бы успѣли занять Кёнигсбергъ.

Въ числѣ вышеупомянутыхъ захваченныхъ бумагъ имѣлся приказъ маршала Нея генералу Кольберу изъ Вартенберга отъ 28 декабря (9

---

[1]) Авторъ излагаетъ содержанія этихъ рапортовъ далѣе въ связи съ изложеніемъ дѣйствій подъ Кёнигсбергомъ. (Прим. переводчика).

января), который доказываетъ, что уже и въ тѣ дни Кёнигсбергъ находился одно время въ опасности, и что французы придавали важное значеніе обладанію этимъ городомъ во многихъ отношеніяхъ. Приказъ этотъ слово въ слово говоритъ слѣдующее: «Имѣя намѣреніе положительно узнать, достаточно ли пруссаки сильны въ Кёнигсбергѣ, чтобы защитить этотъ городъ, я сдѣлалъ теперь же надлежащія распоряженія, чтобы всѣ роты вольтижеровъ и гренадеровъ моей арміи, собранные въ шесть баталіоновъ, по прилагаемой таблицѣ расположились по теченію р. Аллэ, отъ Шипеньбейля, Бартенштейна и Гейльсберга, и были бы готовы исполнить распоряженія, которыя я вамъ для этой цѣли сообщаю. Баталіоны вольтижеровъ соберутся въ Бартенштейнѣ, куда прибудутъ въ саняхъ завтра 10-го числа сего мѣсяца. Такимъ же образомъ вы исполните ваше движеніе къ Кёнигсбергу рано утромъ съ 12 на 13 число. Роты гренадеровъ будутъ составлять резервъ подъ начальствомъ полковника Ламартиньера съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ капитана Мартена и займутъ первымъ баталіономъ Шипеньбейль, вторымъ Бартенштейнъ (гдѣ станетъ и артиллерія), а третьимъ—Гейльсбергъ. Кромѣ того, часть 3-го гусарскаго полка и 10-го егерскаго должны быть поставлены такимъ образомъ, чтобы наблюдать Домнау и Фридландъ, въ то время какъ вы двинетесь на Прейсишъ-Эйлау. Командиры означенныхъ полковъ должны васъ немедленно увѣдомить, если непріятель будетъ приближаться въ значительныхъ силахъ, чтобы захватить васъ во флангъ или чтобы угрожать вашему отступленію. Вы выступите съ отрядомъ изъ 200 человѣкъ 3-го гусарскаго и 10-го егерскаго полковъ, подъ командою ихъ эскадронныхъ командировъ Петрони и Сентъ-Леже, вмѣстѣ съ 2 орудіями и вашими тремя баталіонами вольтижеровъ, и постараетесь занять позицію, въ первый день—позади Крейцбурга, оставивъ третій баталіонъ вольтижеровъ въ резервѣ при Прейсишь-Эйлау съ пятью кавалеристами. Во второй день вы подвинетесь, если возможно, до Кёнигсберга, оставивъ второй баталіонъ вольтижеровъ въ Крейцбургѣ. Если вы узнаете достовѣрно, что встрѣтите незначительное число непріятелей, то придвинете къ себѣ третій баталіонъ; одна половина займетъ позицію позади Фришинга у Гроссъ-Лейцъ, а другая—у Вренцбурга сзади Пасмара, подвигаясь впередъ съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами вольтижеровъ. При приближеніи къ Кёнигсбергу вы пошлете отъ моего имени трубача съ предложеніемъ командующему гарнизономъ города очистить оный, угрожая въ противномъ случаѣ сжечь его. Если же будетъ изъявлено согласіе на сдачу города французскимъ властямъ, то всякая частная собственность будетъ охранена и подъ покровительствомъ законовъ. Если же вы найдете въ городѣ непріятельскія войска, съ которыми придется сразиться, что́ сдѣлаетъ всю попытку безплодною, въ виду незначительности вашихъ силъ, то вамъ придется по-

думать объ отступленіи, чтобы не подвергать опасности ваши войска, и въ такомъ случаѣ вы направите ваше отступленіе на Прейсишъ-Эйлау и предложите полковнику Ламартиньеру идти вамъ на помощь правѣе этого города, со 2-мъ баталіономъ гренадеръ и двумя орудіями. Третій баталіонъ гренадеръ, стоящій въ Гейльсбергѣ, получитъ отъ полковника Ламартиньера приказаніе замѣстить его въ Бартенштейнѣ, а равно и 3-й баталіонъ 25-го легкаго полка, расположенный въ Зебургѣ, придетъ замѣстить 3-й баталіонъ въ Гейльсбергѣ, по предложенію, сдѣланному полковникомъ Ламартиньеромъ, которому даны надлежащія по сему дѣлу указанія. Посылаю къ вамъ моего адъютанта и г. Дильбеньяна, чтобы наблюдать за вашими дѣйствіями. Вы всякій день будете отправлять ко мнѣ или одного изъ вашихъ офицеровъ генеральнаго штаба или надежные эстафеты, чтобы сообщать мнѣ о всемъ интересующемъ меня въ этомъ важномъ дѣлѣ. Полагаю, что не излишнимъ будетъ во время вашего движенія направить разъѣзды легкой кавалеріи на Эльбингъ и преимущественно на Тапіау (на Прегелѣ), идя вверхъ по теченію рѣки Прегеля, по ея лѣвому берегу. Генералъ Лестокъ двинулся по этому направленію, чтобы достичь Инстербурга (тоже на Прегелѣ)».

Предположенный мною планъ дѣйствій въ настоящее время состоялъ въ томъ, чтобы вступить въ старую Пруссію и, пройдя между озерами и по возможности скрывъ это движеніе отъ непріятеля, заставить его отказаться отъ наступленія къ Кёнигсбергу; занять округъ Нидригунгъ, обильный продовольственными средствами, установить прочное и обезпеченное сообщеніе съ Данцигомъ, принудить снять осаду съ Грауденца и размѣстить послѣ этого всю армію на зимнія квартиры по старой Пруссіи. Здѣсь выждать прибытія изъ Россіи необходимыхъ подкрѣпленій и затѣмъ усилить гарнизонъ въ Данцигѣ всѣмъ корпусомъ генерала Лестока, который былъ бы на столько силенъ, что могъ препятствовать непріятелю подойти къ этой крѣпости, развѣ что онъ пожелалъ бы употребить на это очень значительныя силы, что ослабило бы тѣ, которыя были противопоставлены имъ нашимъ войскамъ. Если непріятель не двинетъ значительныхъ силъ противъ Данцига, то генералъ Лестокъ могъ бы, со своей стороны, дѣлать диверсіи и безпокоить непріятеля по всему лѣвому берегу Вислы. На картѣ представляются наглядно всѣ выгоды, которыя мы могли извлечь изъ этихъ предположенныхъ дѣйствій при началѣ второй кампаніи, которую мы могли бы начать съ большимъ успѣхомъ. Отбросивъ оба корпуса Нея и Бернадотта (что̀ мнѣ и удалось) и установивъ уже сильный кордонъ, прикрывавшій наши зимнія квартиры отъ остальныхъ непріятельскихъ отрядовъ, я частію достигалъ осуществленія своего предположенія. Но такъ какъ этотъ планъ былъ на столько же пагубенъ французамъ, на сколько онъ былъ благопріятенъ для насъ, то непріятель рѣшился всѣми силами ему противодѣйствовать. Ему не удалось однако

исполнить задуманнаго имъ, но и мнѣ также удалось только отчасти выполнить мой планъ. Слишкомъ кровавый бой подъ Прейсишь-Эйлау помѣшалъ обѣимъ сторонамъ вполнѣ достигнуть цѣли, предположенной каждою изъ нихъ.

Въ новомъ росписаніи боеваго порядка, сдѣланномъ мною передъ отъѣздомъ изъ Біалы, генералъ-маіоръ Марковъ былъ назначенъ начальникомъ авангарда праваго крыла, состоявшаго изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, трехъ егерскихъ, двухъ казачьихъ, полка гусаръ и роты конной артиллеріи, что все вмѣстѣ составляло около 6.000 человѣкъ. Генералъ-маіоръ Барклай-де-Толли командовалъ авангардомъ лѣваго крыла, состоявшимъ изъ трехъ егерскихъ полковъ, одного пѣхотнаго, двухъ казачьихъ, полка гусаръ и также роты конной артиллеріи, что также составляло около 6.000 человѣкъ. Генералъ-маіоръ Багговутъ былъ назначенъ начальникомъ летучаго отряда, состоявшаго изъ двухъ егерскихъ полковъ, полка пѣхоты, полка гусаръ и полка казаковъ. Генералъ-лейтенантъ Анрепъ командовалъ кавалеріею праваго крыла, въ составѣ шести полковъ и двухъ эскадроновъ драгунъ, польскаго литовскаго легкаго полка и двухъ казачьихъ. Кавалеріею лѣваго крыла командовалъ генералъ князь Голицынъ; она состояла изъ трехъ полковъ кирасиръ, трехъ полковъ драгунъ, двухъ полковъ гусаръ, одного легко-коннаго польскаго полка, полка казаковъ и роты конной артиллеріи.

Генералъ-лейтенантъ Тучковъ былъ назначенъ начальникомъ праваго крыла; генералъ-лейтенантъ Остерманъ—лѣваго, а генералъ Дохтуровъ—центра. Четвертая и 14 дивизіи, состоявшія изъ десяти полковъ пѣхоты, одного гусарскаго, четырехъ ротъ пѣшей артиллеріи и одной—конной, съ двумя ротами прусской артиллеріи составляли резервъ подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ графа Каменскаго и Сомова.

4 (16) занявъ Іоганнисбургъ, какъ выше сказано, я заставилъ армію сдѣлать переходъ въ три мили. Главная квартира была въ Арисѣ; авангардъ праваго крыла—въ Рейнѣ, кавалерія праваго крыла въ Домбровкѣ, Козиновѣ, Летценѣ, Попонткенѣ.

Авангардъ лѣваго крыла находился еще позади въ Ставишкахъ.

Кавалерія лѣваго крыла—была въ Ликѣ, Швидейнѣ и Шименке.

Отрядъ генерала Багговута въ Кольно. Армія занимала Домбровку, Козиновъ, Летценъ, Гопраткенъ и окрестности.

5 (17) числа авангардъ лѣваго крыла прибылъ въ Біалу. Правое крыло арміи осталось въ расположеніи, которое имѣло наканунѣ, а лѣвое—размѣстилось въ окрестностяхъ Одена, Гуттена возлѣ Ариса и Баремена.

6 (18) числа главная квартира прибыла въ Рейнъ, авангардъ праваго крыла въ Сондернъ, а кавалерія—въ Растенбургъ. Авангардъ лѣ-

ваго крыла—въ Арисъ, а кавалерія лѣваго крыла—въ Крисаменъ и Бутсинкенъ, отрядъ генерала Багговута—въ Домбровку. Правое крыло арміи заняло деревни Гроссъ-Пари, Мертенгеймъ, Добенъ, а лѣвое крыло — окрестности Одене, Гуттена, возлѣ Ариса и Баремена.

Непріятель получалъ частыя извѣщенія о приближеніи русскаго отряда на помощь къ Кёнигсбергу, не зная еще впрочемъ, что приближается вся русская армія. Маршалъ Ней, находя однако, что корпусъ его будетъ слишкомъ подвергнутъ опасности, если будетъ продолжать свое движеніе въ Кёнигсбергу, или слишкомъ слабъ, чтобы достигнуть желаемой цѣли, разрѣшилъ генералу Кольберу, командовавшему его авангардомъ, предложить перемиріе прусскимъ генераламъ Рюхелю (генералу губернатору Кёнигсберга) и Лестоку. Въ Прейсишь-Эйлау 5 (17) числа было дѣйствительно свиданіе по этому поводу генерала Рюхеля съ Кольберомъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго письма ко мнѣ прусскаго короля и приложенныхъ къ нему бумагъ.

Король писалъ мнѣ слѣдующее: «Господинъ генералъ де-Беннигсенъ! Вы уже извѣщены о свиданіи, бывшемъ 17-го числа въ Прейсишь-Эйлау прусскаго генерала Рюхеля съ генераломъ Кольберомъ. Нельзя было конечно отказать въ этомъ свиданіи, но оно не могло имѣть какихъ либо послѣдствій. Судите объ этомъ сами по прилагаемому при семъ отвѣту, который я далъ Рюхелю и который сегодня же сообщается вашему двору. Предложеніе генерала Кольбера, съ прилагаемымъ при семъ проектомъ перемирія котораго вамъ будетъ конечно любопытно познакомиться, должно было естественно быть отвергнуто мною, потому что оно могло воспрепятствовать вашимъ военнымъ дѣйствіямъ и подать поводъ непріятнымъ толкованіямъ. Я хочу отклонить всякій шагъ, который бы не былъ согласенъ вполнѣ съ отношеніями къ моему союзнику. Къ тому же настоящая попытка французовъ обнаруживаетъ ихъ затруднительное положеніе. Они желаютъ выиграть время и имѣть отдыхъ въ такое время года, къ суровости котораго ихъ войска не привыкли, и затѣмъ собираются возобновить свои военныя дѣйствія, какъ скоро имъ представится болѣе вѣроятія на успѣхъ. Они желали бы перемиріе украсить предлогомъ, что обезпечиваютъ насъ вполнѣ въ отношеніи Кёнигсберга. Но такъ какъ вы подвинулись впередъ и нашли необходимымъ теперь дѣйствовать согласно съ храбрымъ генераломъ Лестокомъ, который до настоящаго времени съумѣлъ одинъ противостоять несравненно значительнѣйшимъ силамъ непріятеля, то болѣе предпочитаю ввѣрить спасеніе моей столицы попеченіямъ союзной арміи, нежели уклончивымъ и неопредѣленнымъ обѣщаніямъ непріятеля. Меня еще болѣе подкрѣпляетъ въ моей надеждѣ письмо, присланное мнѣ вами изъ Рейна отъ 19-го числа. Рѣшительное мгновеніе приближается, и вы конечно не упустите имъ воспользоваться. Льщу себя поэтому надеждою получить отъ васъ

въ скоромъ времени хорошія извѣстія, такія, которыхъ можно ожидать отъ вашихъ блестящихъ дарованій и значительныхъ средствъ, находящихся въ вашемъ распоряженіи. Вы оправдаете мое довѣріе и увеличите мою къ вамъ признательность. Молю Бога, да благословитъ и оградитъ онъ васъ своею десницею». Фридрихъ Вильгельмъ.

Мемель 22 января 1807 года.

При этомъ письмѣ былъ приложенъ проектъ перемирія между французскими войсками подъ командою маршала Нея и прусскими войсками подъ командою генералъ-лейтенантовъ Рюхеля и Лестока. Вотъ содержаніе этого проекта.

«Г. генералъ Кольберъ, на основаніи данныхъ ему маршаломъ Неемъ полномочій, предлагаетъ отъ имени сего послѣдняго прусскимъ генералъ-лейтенантамъ г.г. Рюхелю и Лестоку заключить конвенцію, по которой войска обѣихъ державъ могли бы получить необходимое отдохновеніе въ столь суровое время года, отдохновеніе, которое сберегло бы кровь напрасно проливаемую въ перестрѣлкахъ безцѣльныхъ и безполезныхъ.

Пунктъ 1-й. Будетъ заключено словесное перемиріе на честномъ словѣ или подписанное генералами договаривающихся сторонъ и одобренное государями обѣихъ странъ.

Пунктъ 2-й. Будетъ опредѣлена демаркаціонная линія, которую не будутъ переступать ни французскіе, ни прусскіе разъѣзды.

Пунктъ 3-й. Линія эта опредѣляется слѣдующими пунктами: Пейченсдорфъ, Сенсбургъ, Дренгфуртъ, Бартенъ, Гердауенъ, Фридландъ, Домнау, Прейсишь-Эйлау, Ландсбергъ, Мельзахъ, Гейлигенбейль.

Пунктъ 4 й. Маршалъ Ней можетъ приказать занять своими войсками всѣ населенныя мѣстности, расположенныя на разстояніи льё отъ лѣваго берега Алла отъ Шипеньбейля, вверхъ по этой рѣкѣ до Гутштадта, а также находящіяся на правомъ берегу рѣки Пассарги до впаденія этой рѣки.

Пунктъ 5-й. Эти мѣстности будутъ считаться только постами; прусскія войска могутъ равнымъ образомъ устроить такіе же, какіе они пожелаютъ позади демаркаціонной линіи.

Пунктъ 6-й. Г.г. генералы французскіе и прусскіе, соглашаясь въ распредѣленіи мѣстностей, подлежащихъ занятію, обязываются не совершать никакихъ враждебныхъ дѣйствій безъ предварительнаго предъувѣдомленія за четыре дня».

На это послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ Рюхеля генералу Кольберу.

«Я считалъ долгомъ выразить мое къ вамъ уваженіе и вниманіе, принявъ, не колеблясь и не тратя время на испрошеніе разрѣшенія моего императора, свиданіе, которое вы сдѣлали честь предложить мнѣ. По окончаніи нашей конференціи въ Прейсишь-Эйлау я пред-

ставилъ его величеству вѣрный отчетъ о всемъ происходившемъ и повергъ на высочайшее воззрѣніе вашъ проектъ перемирія. Въ настоящее время мнѣ сообщенъ отвѣтъ на это, и я спѣшу, генералъ, вамъ его передать. Король несомнѣнно желаетъ мира. Онъ выразилъ это желаніе предъ лицемъ всей Европы. Онъ объяснялся по этому поводу съ вашимъ императоромъ; онъ старается внушить то же самое чувство Россіи и Англіи. Въ это же самое время его величество прилагаетъ къ этой цѣли свои самыя неусыпныя заботы, послѣ того какъ его императорское величество положительно объявилъ, что при посредствѣ этихъ двухъ державъ и вмѣстѣ съ ними онъ желаетъ заключить миръ.

«Но должно принять во вниманіе что заявленіемъ подобнаго рода императоръ французовъ поставилъ дѣла Пруссіи въ неразрывную связь съ дѣлами петербургскаго и лондонскаго кабинетовъ, а при такихъ условіяхъ не зависитъ уже отъ прусскаго короля дозволить себѣ отдѣльный отъ другихъ поступокъ. Предполагаемое вами, генералъ, перемиріе должно распространяться также на отрядъ генералъ-лейтенанта Лестока. Но военныя дѣйствія сего послѣдняго слишкомъ тѣсно связаны съ дѣйствіями генерала Беннигсена, чтобы имѣть возможность отдѣлиться отъ сего послѣдняго, а потому мы и не въ состояніи принять мѣру, которая естественнымъ образомъ повліяетъ на русскую армію. Поэтому въ настоящее время король не властенъ пріостановить военныя дѣйствія. Къ тому же бросьте взглядъ на карту, и вы убѣдитесь, что демаркаціонная линія, означенная въ вашемъ проектѣ, заставитъ насъ утратить часть нашихъ позицій, занимаемыхъ нами въ настоящее время, и отодвинетъ ихъ еще болѣе.

«Перемиріе можетъ быть желательнымъ только на сколько оно въ состояніи облегчить бѣдствія войны, отвратить напрасное пролитіе крови и привести къ близкому заключенію мира. Между тѣмъ предположенное вами, генералъ, перемиріе, ограничивается осуществленіемъ только одного изъ этихъ условій, до крайности незначительнаго, и не доставляетъ существенныхъ преимуществъ никому, потому что главныя военныя дѣйствія тѣмъ не менѣе будутъ продолжаться по-прежнему. Предоставимъ поэтому нашимъ властителямъ заботиться болѣе дѣйствительнымъ образомъ о возстановленіи общественной тишины и спокойствія. Пусть всѣ державы соединятся для излѣченія ранъ человѣчества и содѣйствуютъ въ этомъ отношеніи желаніямъ и усиліямъ моего августѣйшаго повелителя. Дай Богъ, генералъ, мнѣ въ скоромъ времени возрадоваться вмѣстѣ въ вами осуществленію этого желанія и при болѣе счастливыхъ временахъ продолжать съ вами знакомство, доставленное мнѣ свиданіемъ въ Прейсишь-Эйлау.

«Имѣю честь быть съ отмѣннымъ моимъ уваженіемъ—Рюхель».

Нельзя не усмотрѣть, что предложенное перемиріе не имѣло иной

цѣли какъ только выиграть время, необходимое, чтобы разузнать о движеніи русской арміи; это особенно очевидно изъ краткаго срока (четыре дня), для предупрежденія о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Но трудно согласовать извѣстія, сообщенныя мнѣ королемъ объ этомъ предложенномъ со стороны французскаго генерала перемиріи, съ рапортомъ маршала Нея, представленнымъ имъ по этому же поводу военному министру, принцу Нефшательскому, отъ 16 января, и приводимымъ мною въ полномъ объемѣ.

«Имѣю честь донести вамъ, что непріятель повидимому ограничивается оборонительнымъ образомъ дѣйствій въ отношеніи моихъ постовъ. Перестрѣлки, которыя въ продолженіе двухъ недѣль мы непрестанно имѣли съ пруссаками и результаты которыхъ для обѣихъ сторонъ были совсѣмъ незначительны, хотя и очень сильно утомляли непріятеля, дали начало переговорамъ. Пруссаки желаютъ отдыха; съ моей стороны я также этого желаю, чтобы дать возможность войскамъ снабдить себя необходимымъ, привести въ порядокъ обувь, одежду, вооруженіе и т. д. Вслѣдствіе этого прусскіе генералы Рюхель и Лестокъ назначили генералу Кольберу свиданіе завтра въ полдень въ Прейсишь Эйлау, чтобы установить условія перемирія (съ предвареніемъ за четыре дня возобновленія непріязненныхъ дѣйствій), хотя бы словесныя или письменныя, но съ утвержденія монарховъ обѣихъ сторонъ. Я поручилъ генералу Кольберу выговорить намъ демаркаціонную линію, которая считалась бы нейтральною нашими разъѣздами и проходила бы по слѣдующимъ мѣстамъ: Сенсбургъ, Растенбургъ, Бартенъ, Гердауенъ, Фридландъ, Домнау, Прейсишь-Эйлау, Ландсбергъ, Мельзакъ; отъ сего пункта по прямой линіи на Гейлигенбейль, такимъ образомъ что за нами осталась бы большая часть рѣки Аллэ и вся Пассарга. Не знаю, согласятся ли пруссаки на эту линію, но я не отступлю отъ этого требованія.

«Я только что писалъ маршалу Сульту, чтобы сообщить ему свѣдѣнія о моей позиціи и о позиціи непріятеля; вмѣстѣ съ тѣмъ я спрашиваю его, какія онъ можетъ сдѣлать распоряженія, чтобы, слѣдуя общему плану дѣйствій великой арміи, соединить свое правое крыло съ моимъ лѣвымъ.

«Король прусскій по прежнему въ Мемелѣ; находящіяся у него въ распоряженіи войска онъ только что раздѣлилъ на двѣ большія арміи: одна —подъ командою генерала Рюхеля, главная квартира котораго въ Кёнигсбергѣ —занимаетъ своими аванпостами Мельзакъ, Ландсбергъ, Прейсишь-Эйлау и Домнау. Второй отрядъ, подъ начальствомъ генерала Лестока, главная квартира котораго въ Ангербургѣ,—занимаетъ аванпостами Фридландъ, Гердауенъ, Бартенъ, Ратенбургъ и Сенсбургъ; онъ имѣетъ при себѣ нѣсколько сотенъ казаковъ и немного русской пѣхоты.

«Принцъ Вильгельмъ прусскій, раненый подъ Іеною, ожидается въ

Кёнигсбергѣ; онъ долженъ принять главное начальствованіе надъ обѣими отрядами, общая численность которыхъ простирается до 18.000 человѣкъ. Десять тысячъ рекрутъ собраны въ Тильзитѣ и Инстербургѣ на р. Прегелѣ. Говорятъ, что англичане доставили ружья и артиллерію королю прусскому, чтобы привести эту небольшую армію въ такое состояніе, чтобы она могла дѣйствовать при началѣ предстоящей кампаніи.

«Не имѣется никакихъ войскъ русскихъ ни въ Кёнигсбергѣ, ни на верховьяхъ Прегеля,—не говорятъ болѣе о высадкѣ англійскихъ или шведскихъ войскъ на берегахъ Балтійскаго моря; это приписываютъ предстоящему пріѣзду императора Александра въ Мемель, гдѣ его ожидаютъ со-дня-на-день и заключаютъ изъ этого, что не замедлятъ послѣдовать переговоры о мирѣ».

19 января маршалъ Ней въ другомъ рапортѣ военному министру пишетъ: «Немедленно по полученіи мною отъ вашего высочества распоряженія о назначеніи мнѣ зимнихъ квартиръ я далъ приказаніе генералу Кольберу, который былъ 17 числа въ Прейсишь-Эйлау, прервать переговоры съ генераломъ Рюхелемъ; тѣмъ не менѣе прусскій генералъ далъ приказаніе генералу Лестоку не начинать военныхъ дѣйствій противъ нашихъ войскъ, за исключеніемъ случая, что онъ будетъ къ тому нами вызванъ. Вотъ что въ состояніи былъ генералъ Кольберъ узнать отъ генерала Рюхеля въ теченіе происходившихъ переговоровъ. Прусская армія совершила свое соединеніе съ русскою, т. е. что эти послѣдніе подвинули свое правое крыло до Растенбурга.

«Отрядъ англичанъ въ 20.000 человѣкъ долженъ въ самомъ непродолжительномъ времени высадиться, а также и нѣсколько шведскихъ войскъ. Генералъ Рюхель старался разсѣять существовавшее о немъ мнѣніе, что онъ былъ одинъ изъ двигателей къ начатію войны. Онъ, по его словамъ, имѣлъ твердое намѣреніе, что бы ни случилось съ Пруссіею, перебраться въ Америку, гдѣ надѣялся выгодно и вполнѣ прилично и благородно устроиться.

«Генералъ Рюхель равнымъ образомъ утверждалъ, что ожидаютъ ежеминутно возвращенія г. Круземарка изъ его поѣздки въ Россію съ особымъ возложеннымъ на него порученіемъ къ императору Александру I; онъ прибавилъ еще, что полагаетъ, что король желаетъ мира, но что слишкомъ тяжелыя условія онаго могутъ отдалить всякое соглашеніе.

«Русскіе располагаютъ очень значительными резервами».

Сообщилъ **П. М. Майковъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

Наступленіе Беннигсена.—Донесенія маршала Нея.—Дѣло при Морунгенѣ.

7-го (19-го) января русская армія перешла въ наступленіе, и 8-го (20-го) числа главная квартира расположилась въ Хейлиге-линде.

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ донесъ, что, узнавъ о пребываніи еще непріятельскаго эскадрона въ окрестностяхъ Лангхейма, онъ послалъ туда полковника Грекова 18-го съ его казачьимъ полкомъ, который и нашелъ возможнымъ окружить этотъ эскадронъ, принадлежавшій къ 3-му гусарскому полку французовъ, убилъ нѣсколько человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 83 рядовыхъ, двухъ оберъ-офицеровъ и капитана Сентъ-Обёнъ-ле-Брёнъ. Полковникъ Грековъ отдавалъ должную справедливость храбрости и хорошему образу дѣйствія французскихъ офицеровъ и въ особенности самого капитана.

Я долженъ присовокупить, что французы были захвачены врасплохъ,—доказательство, что непріятель въ точности не зналъ о нашемъ наступленіи. Этотъ случай, а также другой, бывшій наканунѣ, всполошилъ всю его линію, расположенную въ старой Пруссіи.

Прусскій отрядъ подъ командою Лестока я приказалъ усилить тремя батальонами Выборгскаго пѣхотнаго полка подъ начальствомъ полковника Пилляра и казачьимъ полкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ Лестоку на другой день атаковать Шиппенбейль.

9 (21) января армія заняла послѣ обѣда квартиры, покинутыя непріятелемъ утромъ того же дня. Главная квартира была въ Бишофштейнѣ.

Генералъ Марковъ прислалъ въ главную квартиру офицера и семь солдатъ французскихъ, взятыхъ въ плѣнъ въ одной деревнѣ. Генералъ Барклай-де-Толли сообщалъ, что при его движеніи впередъ казачій полкъ Илловайскаго 9-го встрѣтилъ небольшой непріятельскій отрядъ, близъ деревни Банзенъ, и взялъ въ плѣнъ одного унтеръ-офицера и семнадцать рядовыхъ.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ, сосредоточивъ свой отрядъ близъ Денгофштадта, подвинулся до Шиппенбейля. Непріятель сжегъ мостъ на рѣкѣ Аллэ и очистилъ городъ. По поводу этого отступленія французовъ маршалъ Пей писалъ военному министру:

«Имѣю честь донести вамъ, что отступленіе (mouvement retrograde) моего корпуса начато отрядомъ на рѣкѣ Аллэ въ составѣ двухъ эскадроновъ 10-го егерскаго полка, которые эшелонами отступили отъ Шиппенбейля, Бартенштейна и Гейльсберга и вечеромъ прибыли въ Гутштадтъ. Въ тотъ же день 3-й батальонъ вольтижеровъ, стоявшій въ Лангеймѣ, отступилъ вмѣстѣ съ 3-мъ гусарскимъ полкомъ на Бишофштейнъ, гдѣ находился 25-й легкій полкъ.

«25-й легкій и 27-й линейный полки отступили 21-го числа: первый на Себургъ, а послѣдній на Алленштейнъ, гдѣ находились уже 59-й, 69-й и 79-й полки, а также четыре драгунскихъ полка генерала Груши, отступившіе 20-го и 21-го числа отъ Бишофсбургъ на Пассенгеймъ; эта колонна прибудетъ сегодня въ Нейденбургъ, гдѣ уже находится 39-й полкъ. 6-ой легкій пѣхотный полкъ явится 22-го числа въ Гогенштейнъ. Драгуны прикрываютъ сообщенія съ Вилленбургомъ и лѣвымъ крыломъ примыкаютъ къ отряду генерала Кольбера, стоящему съ утра сегодня въ Вартенбургѣ вмѣстѣ съ батальономъ вольтижеровъ и однимъ гренадерскимъ, а также двумя орудіями и 25-мъ легкимъ полкомъ. Завтра въ четыре часа утра излишекъ вольтижеровъ и гренадеръ, 10-й стрѣлковый, рота легкой артиллеріи и 50-й полкъ выступятъ изъ Гутштадта, чтобы занять позицію при Алленштейнѣ; въ восемь же часовъ утра 27-й и 59-й полки отправятся изъ Алленштейна въ Гогенштейнъ. Путемъ этихъ передвиженій я всѣ свои войска къ 24-му числу сосредоточу между Гогенштейномъ и Нейденбургомъ. Тутъ я подожду одинъ день, чтобы разузнать о намѣреніяхъ непріятеля. Не считаю его однако настолько уже сильнымъ чтобы онъ отважился серьезно меня атаковать; до настоящаго дня онъ обнаружилъ значительное число кавалеріи, мало пѣхоты и отсутствіе всякой артиллеріи [1]). 18-го числа непріятель дѣлалъ общую рекогносци-

[1]) Изъ этихъ словъ видно, до чего мало извѣстно было французамъ 10 (22) января то движеніе, которое я совершалъ со всею моею арміею. Примѣч. Беннигсена.

ровку отъ Лангейма, Лейнебурга на рѣкѣ Зейнѣ и Бартена до Шиппенбейля; его попытки были однако отражены. Въ особенности въ Лейнебургѣ непріятель понесъ большую потерю убитыми и ранеными, а также плѣнными; въ числѣ раненыхъ находится полковникъ Штутергеймъ (пруссакъ). При Лангхеймѣ и Шиппенбейлѣ мы одержали подобные же успѣхи [1]). 20-го числа за моимъ колоннами слѣдовала русская и прусская кавалерія, а также нѣсколько отрядовъ пѣхоты, которые двигались въ саняхъ. Вечеромъ и въ продолженіе ночи непріятельская кавалерія тревожила почти въ одно время всѣ позиціи, занятыя моими аванпостами, но къ моимъ пѣхотнымъ полкамъ она приближалась съ большою осмотрительностію: она оставила раненными нѣсколько людей и лошадей. Одинъ эскадронъ 3-го гусарскаго полка, слишкомъ увлекшись атакою, былъ сильно отброшенъ на пѣхоту и потерялъ нѣсколько человѣкъ. Вотъ показанія нѣкоторыхъ плѣнныхъ и дезертировъ: одна пѣхотная колонна русскихъ и прусскихъ войскъ, въ составѣ около 4.000 человѣкъ, направляется изъ Зеебурга на Вилленбургъ. Другая колонна изъ десяти кавалерійскихъ полковъ, въ составѣ отъ 800 до 900 человѣкъ каждый, идетъ на Гутштадтъ, Алленштейнъ, Гогенштейнъ и Нейденбургъ. Пѣхота русская, которая должна слѣдовать за этою кавалеріею, находится еще въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ позади; численность ея неизвѣстна. Генералъ Беннигсенъ находится въ Растенбургѣ. Пруссаки, подъ командою генерала Лестока, направляются на Либштадтъ и Эльбингъ, по лѣвому берегу Аллэ. Сообщаю Понте-Корво [2]) и маршалу Сульту о моемъ отступленіи и о свѣдѣніяхъ, которыя имѣю о непріятелѣ»

10 (22) января я послалъ генералу Маркову приказаніе двинуться съ авангардомъ въ Кирвиненъ и выслать отряды по направленію къ Гейльсбергу и Гутштадту, чтобы собрать свѣдѣнія объ отступленіи непріятеля и объ избранныхъ имъ для этого дорогахъ. Другое приказаніе было отправлено генералу-лейтенанту графу Остерманну-Толстому, чтобы двинуться со 2-ю дивизіею на Зеебургъ для преслѣдованія непріятеля.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ, не имѣвъ возможности перейти Аллэ у Шиппенбейля, былъ принужденъ идти на Фридландъ, чтобы переправиться чрезъ эту рѣку, и въ тотъ же день успѣлъ достичь Прейсишь-Эйлау.

Главная русская квартира въ этотъ день находилась въ Бишоф-

---

[1]) 7 (19) января я совершалъ общее наступленіе, которое непріятель принялъ за рекогносцировку. Мнѣ ничего неизвѣстно объ этихъ двухъ стычкахъ. Прим. Беннигсена.

[2]) Понте-Корво былъ титулъ маршала Бернадотта. Прим. переводч.

штейнѣ; остальныя войска оставались также на квартирахъ, занятыхъ ими наканунѣ.

11 (23) января я получилъ донесеніе отъ генерала Маркова, что онъ не нашелъ непріятеля въ Кирвиненѣ. Генералъ-лейтенантъ графъ Остерманнъ равнымъ образомъ доносилъ, что непріятель очистилъ Зеебургъ незадолго до его прибытія въ это мѣстечко. Генералъ-лейтенантъ Лестокъ прибылъ со своимъ отрядомъ въ Ландсбергъ.

Маршалъ Ней отъ 11 (23) числа послалъ военному министру слѣдующее донесеніе о своемъ движеніи.

«Имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что мое отступленіе продолжалось и сегодня безъ всякихъ попытокъ со стороны непріятеля чѣмъ-либо тревожить движеніе моихъ колоннъ. Вчера, въ два часа утра, непріятель дѣлалъ рекогносцировку на Вартенбургъ, но отступилъ при первыхъ ружейныхъ выстрѣлахъ. Генералъ Груши сообщаетъ мнѣ изъ Іедвабно отъ вчерашняго числа, что, со времени выступленія его изъ Бишофсбурга, съ бригадою генерала Марконіэ, непріятель вовсе не слѣдовалъ за нимъ; что русскія и прусскія войска направляются вправо и идутъ повидимому на Гутштадтъ; что наконецъ драгунскій полкъ, стоявшій въ Ортельсбургѣ, но который онъ придвинулъ къ себѣ, не имѣетъ никакихъ извѣстій о непріятелѣ. Это, казалось бы, опровергаетъ сдѣланное мнѣ донесеніе о движеніи колонны, идущей изъ Зенсбурга въ Вилленбургъ. Генералъ Кольберъ увѣдомляетъ меня сегодня утромъ, что русская кавалерія заготовляетъ продовольствіе въ Бишофсбургѣ и что Зеебургъ занятъ многими полками русской кавалеріи. Главныя силы моего корпуса займутъ 25-го числа этого мѣсяца слѣдующія мѣста: Нейденбургъ, Гильгенбургъ, Сольдау, Лаутенбургъ, Куцбракъ, Млаву, Янову, Козеленъ.

«Драгунская дивизія генерала Груши, имѣя аванпосты въ Мюленѣ, по дорогѣ изъ Гогенштейна въ Гильгенбургъ, займетъ двумя своими полками селенія, находящіяся отъ Нейденбурга до половины дороги въ Гильгенбургъ; остальные же два полка будутъ размѣщены по деревнямъ отъ Нейденбурга до Сольдау.—Легкая кавалерія генерала Кольбера вступитъ въ Яново, отрядитъ одинъ эскадронъ въ Козеленъ, а другой—впереди Нейденбурга, чтобы прикрывать сообщенія изъ Вилленбурга, Іедвабно и Гогенштейна. Посредствомъ подобнаго размѣщенія я надѣюсь имѣть возможность собрать весь мой отрядъ менѣе чѣмъ въ два дня къ Нейденбургу, Гильгенбургу, Сольдау или Млавѣ.

«Завтра я отправлюсь въ Нейденбургъ, гдѣ пробуду нѣсколько дней, пока не разузнаю о намѣреніяхъ непріятеля. Я нашелъ Гогенштейнъ занятымъ драгунскою дивизіею корпуса князя Понте-Корво; этотъ пунктъ долженъ быть охраняемъ очень тщательно, такъ какъ онъ прямо сообщается съ Остеродэ. Я пишу князю Понте-Корво, и маршалу

Сульту, чтобы дать имъ знать о моихъ диспозиціяхъ и о направленіи непріятельской арміи повидимому на Гутштадтъ».

Вечеромъ того же числа маршалъ Ней писалъ князю Понте-Корво слѣдующее:

«Я только что получилъ письмо, тѣмъ же числомъ, написанное мнѣ маршаломъ Груши изъ Іедвабно. Онъ сообщаетъ мнѣ, что непріятель быстро подвигается со всѣхъ сторонъ на моемъ правомъ флангѣ; что онъ занялъ уже Ортельсбургъ, Мейсгутъ и Пассенгеймъ немедленно послѣ того, какъ мы очистили всѣ эти мѣста; что онъ обнаруживаетъ вообще пѣхоту. Я поручилъ генералу Груши написать вамъ сегодня же ночью или завтра съ разсвѣтомъ и сообщить вамъ всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ до него дойти. Утверждаютъ, что непріятель въ большомъ числѣ стянулъ войска съ своего лѣваго фланга, начиная съ Остроленко, Іоганнисбурга, Николейкинъ, чтобы направить всѣ свои силы на Пассаргу, проходя преимущественно чрезъ Пассенбургъ.

«Генералъ Мэзонъ увѣдомилъ меня о расположеніи вашихъ войскъ; онъ предупредилъ также генерала Дютайля, что онъ завтра придвинетъ къ себѣ драгунскую дивизію. Кромѣ того онъ сообщилъ, что офицеръ вашего корпуса, прибывшій изъ Либштадта, слыхалъ ружейную перестрѣлку. Такъ какъ весьма вѣроятно, что непріятель двинется на Остероде, то я нѣкоторыя изъ моихъ распоряженій измѣняю. Я сильно займу Гогенштейнъ и немного сзади Мютенъ, чтобы быть въ состояніи поддержать вашъ правый флангъ и взять непріятеля во флангъ, если бы онъ вздумалъ проникнуть между моимъ лѣвымъ флангомъ и вашимъ правымъ. Будьте увѣрены, что при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ вы меня всегда найдете готовымъ предъявить вамъ доказательства моего рвенія на славу императорскаго оружія и моей привязанности къ вамъ лично».

12-го (24-го) января, моя главная квартира прибыла въ Гейльсбергъ.

Генералъ-маіоръ Барклай-де-Толи сообщалъ, что отрядилъ эскадронъ гусаръ Изюмскаго полка съ 60 казаками, подъ командою подполковника Веригина въ Пассенгеймъ, гдѣ этотъ отрядъ встрѣтилъ два непріятельскіе эскадрона 6-го драгунскаго полка, опрокинулъ ихъ, убилъ нѣсколько человѣкъ и взялъ въ плѣнъ двухъ капитановъ Дерво и Кошелота и 29 человѣкъ драгунъ.

Генералъ-маіоръ Марковъ доносилъ, что, прибывъ съ авангардомъ праваго крыла въ Эльдиттенъ, онъ узналъ, что непріятель, занимавшій маленькій городъ Либштадтъ, подъ начальствомъ генерала Пакто, съ отрядомъ пѣхоты и нѣсколькими эскадронами драгунъ и гусаръ, узнавъ о приближеніи русскихъ, собиралъ крестьянскія телѣги для отступленія. Генералъ Марковъ вслѣдствіе этого извѣстія немедленно двинулся съ авангардомъ, чтобы напасть на непріятеля, прежде его

выступленія изъ Либштадта, что ему вполнѣ и удалось. Несмотря на сопротивленіе, оказанное противникомъ при защитѣ города, онъ былъ выбитъ съ незначительными для него потерями убитыми и ранеными, причемъ были нами взяты въ плѣнъ одинъ подполковникъ, одинъ маіоръ, 16 оберъ-офицеровъ, и 270 солдатъ. Наша же потеря состояла изъ 27 убитыхъ и раненыхъ.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ продвинулъ свои аванпосты до р. Пассарги. Получивъ извѣстіе, что генералъ Рукеттъ, находившійся съ отрядомъ въ Нидригунгѣ, былъ оттѣсненъ войсками корпуса маршала Бернадотта и принужденъ не только отступить чрезъ Прейсишь-Голандъ, но и покинуть даже Браунсбергъ, генералъ Лестокъ рѣшился подвинуть свое правое крыло до Мюльгаузена, съ тѣмъ чтобы отрѣзать отступленіе непріятелю. Маршалъ Ней сообщалъ въ это же время маршалу Бернадотту слѣдующее:

«Непріятель сегодня ограничился только простыми рекогносцировками; онъ заставилъ часть пѣхоты и кавалеріи двинуться по направленію къ Ортельсбургу и Пассенгейму и, казалось, достаточно ясно означалъ этимъ свое движеніе къ Данцигу. Перебѣжчики и плѣнные дали слѣдующія показанія: въ настоящее время производится значительный сборъ прускихъ войскъ между Мюльгаузеномъ и Прейсишь-Эйлау. Армія, находящаяся подъ начальствомъ генералъ Беннигсена, состоитъ изъ 80 тысячъ человѣкъ. Этотъ генералъ имѣлъ свиданіе съ англійскимъ генераломъ Гутчинсономъ, который долженъ къ нему присоединиться съ отрядомъ въ 10.000 человѣкъ; англичане, а также равное число шведскихъ солдатъ высадятся въ Данцигѣ. Фельдмаршалъ графъ Каменскій впалъ въ немилость и замѣщенъ генераломъ Беннигсеномъ, который сдѣланъ главнокомандующимъ. Громко поговариваютъ, что французская армія будетъ принуждена ранѣе десяти дней очистить правый берегъ Вислы.

«Генералъ Курбьеръ, комендантъ въ Грауденцѣ, былъ извѣщенъ русскимъ генераломъ, что блокада этой крѣпости будетъ снята одновременно со взятіемъ Торна и что сдѣланы всѣ приготовленія для перехода черезъ Вислу немедленно послѣ этого дѣла, съ цѣлію принудить французскую армію, находящуюся въ Варшавѣ, поспѣшно отступить. Наконецъ разсказываютъ, что при первомъ успѣхѣ, одержанномъ русскими надъ нами, въ которомъ они не сомнѣваются въ силу численнаго ихъ надъ нами превосходства, австрійская армія сдѣлаетъ диверсію въ Моравію и проникнетъ въ Силезію. Къ этому могу еще присоединить, что русскіе и прусскіе офицеры, являвшіеся парламентировать съ нашими аванпостами 22-го числа, впереди Алленштейна, сказывали, что они вполнѣ въ состояніи прогнать насъ за Вислу».

13 (25) января главная наша квартира перешла въ деревню Аренсдорфъ; авангардъ праваго крыла получилъ приказаніе, если непріятель отсту-

нитъ, двинуться къ Морунгену, а кавалерія праваго крыла должна была занять квартиры въ окрестностяхъ этого города. Авангардъ лѣваго крыла былъ направленъ на Дигиттенъ; отрядъ же генерала Багговута въ Саукендорфъ. Движеніе этихъ двухъ отрядовъ имѣло двоякую цѣль: они должны были наблюдать за корпусомъ маршала Нея и вводить непріятеля въ заблужденіе о дѣйствительномъ нашемъ намѣреніи. Генералу Барклаю было приказано съ тою же цѣлью, на пути своемъ, распространять слухъ, что главная наша армія идетъ по этому же пути, направляясь въ Остероде. Кавалерія нашего праваго крыла шла въ Альтъ-Рамтенъ. Правое крыло арміи двигалось въ Фохтсдорфъ, Швейнъ-Киттенъ, Зоммерфельдъ и Лаунау. Лѣвое крыло—въ Хейменталь, Эльдитенъ и Гутштадтъ.

Генералъ Лестокъ, узнавъ объ отступленіи непріятеля изъ Браунсберга чрезъ Мюльгаузенъ въ Прейсишъ-Голандъ, рѣшилъ двинуться на Мельзакъ, а оттуда потомъ въ Вормдиттъ.

Рапорты маршала Нея отъ сего же числа изъ Гогенштейна къ военному министру заключали въ себѣ слѣдующее:

«Имѣю честь сообщить вамъ копіи двухъ писемъ, полученныхъ мною сію минуту отъ князя Понте-Корво и генерала Мэзона, его начальника штаба, отъ вчерашняго числа (эти письма не нашлись въ перехваченныхъ бумагахъ). Я буду сохранять мою позицію въ Гогенштейнѣ, Миленѣ, Нейдебургѣ до новыхъ приказаній императора. Непріятель ограничивается наблюденіемъ за мною своими разъѣздами; онъ занимаетъ по-прежнему Алленштейнъ, Вартенбургъ, Зеебургъ, Бишофсбургъ и Пассенгеймъ. Его движеніе съ превосходными силами къ Данцигу должно имѣть какую либо иную цѣль кромѣ снятія блокады этой крѣпости. Вчера рекогносцировка драгунъ дивизіи генерала Груши была сильно отражена отъ Пассенгейма въ Іедвабно.

«Дорогу изъ Вилленберга чрезъ Хорцелленъ и Пржасницъ непріятель не тревожитъ. Маршалъ Сультъ въ состояніи болѣе подробно и лучше меня знать въ точности о всѣхъ движеніяхъ непріятеля въ этомъ направленіи; онъ не замедлитъ, конечно, донести о всемъ вашей свѣтлости».

Тотъ же Ней писалъ 13-го (25-го) числа: «Сію минуту получилъ письмо генерала Мэзона, которое имѣю честь препроводить къ вамъ (это письмо также не оказалось въ бумагахъ). Я не считаю нужнымъ дѣлать какія либо движенія къ Остероде, потому что это отдалитъ меня отъ сообщеній съ Нейденбургомъ, которыя чрезвычайно необходимо сохранить за нами, чтобы прикрыть лѣвый флангъ главной арміи. Поэтому я останусь въ занимаемыхъ мною позиціяхъ въ Гогенштейнѣ, Мюленѣ и Нейденбургѣ. Обстоятельства, повидимому, дѣлаются тяжкими; мнѣ казалось бы весьма существенно необходимымъ, чтобы его величество, въ случаѣ если онъ не сочтетъ нужнымъ двинуться на непріятеля,

послалъ бы по крайней мѣрѣ одного изъ своихъ адъютантовъ на мѣсто, чтобы убѣдиться въ общемъ положеніи дѣлъ и подробно донести ему о нихъ».

Маршалъ Ней тогда же писалъ Мэзону. «Я получилъ, мой дорогой генералъ, ваше письмо отъ сего числа. Очень сожалѣю о случившемся съ генераломъ Пакто въ Либштадтѣ. Непріятель, направляющійся на Морунгенъ, повидимому, имѣетъ намѣреніе принудить васъ очистить Эльбингъ и Маріенвердеръ, чтобы установить себѣ сообщеніе съ Данцигомъ [1]). Это движеніе дастъ время 1-му корпусу соединиться въ Остероде, что́ онъ не въ состояніи былъ бы сдѣлать при быстромъ движеніи непріятеля къ Прейсишь-Голланду. Моя позиція такова, что я не могу ее покинуть, не подвергнувъ опасности сообщеніе главной арміи съ Нейденбургомъ. Поэтому мнѣ невозможно подойти ближе къ вашему правому крылу для его подкрѣпленія. Министръ, которому я представилъ точный отчетъ о всѣхъ этихъ событіяхъ, еще не отвѣчалъ мнѣ. Послѣднія полученныя мною отъ него приказанія состоятъ въ томъ, чтобы я расположился въ назначенныхъ мнѣ зимнихъ квартирахъ въ Млавѣ. Ожидаю съ большимъ нетерпѣніемъ извѣстій изъ императорской квартиры».

Тотъ же Ней пишетъ генералу Груши:

«Вчера получилъ я, мой дорогой генералъ, ваше донесеніе о дѣлѣ, происходившемъ подъ Пассенгеймомъ. Надѣюсь, что этотъ урокъ, полученный нашими драгунами отъ непріятеля, заставитъ ихъ на будущее время выставлять посты внѣ городовъ и садиться на лошадей съ разсвѣтомъ дня. Выразите командовавшему въ Пассенгеймѣ офицеру все мое неудовольствіе по поводу такого преступнаго образа служенія. Равнымъ образомъ я получилъ ваше письмо отъ сегодняшняго числа. Продолжайте поддерживать сообщеніе съ Хорцелленомъ до прибытія на эту позицію генерала Кольбера. Князь Понте-Корво принужденъ былъ отступить на Морунгенъ; мы оба ожидаемъ приказаній императора».

Маршалъ Ней писалъ принцу Понте-Корво 13-го (25-го) числа въ четыре часа вечеромъ слѣдующее. «Письмо вашей свѣтлости, которое вы мнѣ вчера писали, я получилъ сегодня 25-го числа въ два часа

---

[1]) Генералъ Лестокъ направлялся къ Прейсишь-Голанду, но никогда не могъ отрѣзать корпусъ Бернадотта отъ Остероде. Это въ дѣйствительности однако случилось, но вслѣдствіе быстраго движенія русской арміи на Морунгенъ и въ особенности вслѣдствіе того, что я направилъ колонну лѣваго крыла на Альтъ-Рамтенъ, куда кавалерія прибыла въ началѣ сраженія подъ Морунгеномъ, что особыхъ послѣдствій также имѣть не могло. Отступленіе къ Торну оставалось по-прежнему свободнымъ для непріятеля; онъ и совершилъ оное при приближеніи русской арміи къ Морунгену. Прибытіе моихъ войскъ въ Либмюль окончательно преградило корпусу Бернадотта дорогу въ Остероде. примѣч. Беннигсена.

утра. Генералъ Мэзонъ, вашъ начальникъ штаба, уже доставилъ мнѣ свѣдѣнія о дѣлѣ, бывшемъ въ Либштадтѣ. Я ему писалъ, что сосредоточеніе всего вашего корпуса подъ Морунгеномъ считаю его спасеніемъ по близости этого мѣста отъ Остероде и тѣхъ средствъ обороны, которыя я бы могъ присоединить, съ цѣлью дать непріятелю одно общее сраженіе вмѣсто различныхъ отдѣльныхъ стычекъ. Вы изволили до того вполнѣ сознать необходимость этого, что приказали мнѣ оное исполнить, какъ это видно изъ вашего письма. Вотъ въ чемъ заключаются намѣренія непріятеля по моему предположенію. Переходя въ наступленіе онъ неизбѣжно имѣетъ цѣлью возстановить сухопутное сообщеніе съ Данцигомъ. Единственнымъ средствомъ достиженія этой цѣли являлось направленіе его колоннъ чрезъ Растенбургъ прямо на Гутштадтъ, что онъ и сдѣлалъ съ многочисленною кавалеріею, оставляя безъ движенія свое лѣвое и правое крыло до достиженія имъ береговъ Пассарги. Какъ скоро непріятель достигнетъ Прейсишь-Голланда, онъ, какъ я предполагаю, притянетъ къ этому же мѣсту свою колонну изъ Браунсберга. Тогда Эльбингъ остается свободнымъ, и непріятель вѣроятно будетъ стоять спокойно, развѣ что онъ имѣетъ въ виду болѣе обширный планъ при началѣ военныхъ дѣйствій. Намъ слѣдовало бы собраться въ очень тѣсныхъ оборонительныхъ позиціяхъ, что я и сдѣлалъ съ моимъ корпусомъ, будучи при томъ въ состояніи опереться на Остероде—мѣсто, назначенное по приказанію его величества для вашего корпуса. Полагаю, что непріятель будетъ дѣлать только слабую демонстрацію на Морунгенъ, какъ онъ это дѣлалъ по всему моему правому флангу, по мѣрѣ того какъ я уклонялся отъ сраженія съ нимъ, начиная съ Гутштадта до Алленштейна и Пассенгейма. Вся эта мѣстность занята непріятельскою кавалеріею, расположенною эшелонами отъ Растенбурга до Бишофсбурга, Бишофсштейна, Зеебурга и Гутштадта.

«Вы изволите предлагать мнѣ сдѣлать движенія на правомъ флангѣ и приблизиться къ Алленштейну. Мнѣ кажется однако, что такое движеніе было бы несогласно съ общимъ планомъ противодѣйствія, которое намъ должно стараться противопоставить непріятелю: я ему открою этимъ свой правый флангъ, тогда какъ въ Гогенштейнѣ, гдѣ находятся главныя силы моего корпуса, я до того въ состояніи поддержать васъ по направленію къ Остероде и двинуться вообще туда, куда потребуютъ обстоятельства; что могу, не подвергая ни малѣйшей опасности мои сообщенія съ главною арміею, отдалиться отъ занимаемаго мною пункта, до тѣхъ поръ пока его величество приметъ какое либо рѣшеніе. Если бы я могъ дать совѣтъ вашей свѣтлости, то предложилъ бы вамъ избѣгать всякаго отдѣльнаго сраженія съ превосходными силами непріятеля, до полнаго нашего соединенія, и если бы въ это время непріятель сталъ насъ тѣснить до такой степени, что намъ пришлось бы прибѣгнуть

къ этой крайности безъ приказанія о томъ императора, то тогда мы исполнили бы нашъ долгъ.»

Генералъ Марковъ донесъ, что съ частью своего авангарда онъ выступилъ изъ Мольдиттена, съ цѣлью преслѣдовать непріятеля. Сдѣлавъ переходъ въ полторы мили, частью лѣсомъ, частью узкими дефилеями, онъ нигдѣ не видѣлъ французовъ. Но вступивъ въ долину не вдалекѣ отъ деревни Георгенталь, генералъ Марковъ получилъ извѣстіе отъ своего небольшаго передоваго отряда, что сей послѣдній вступилъ въ дѣло съ непріятельскими аванпостами, и принудилъ ихъ отступить. Непріятель, однако, получалъ постепенно и постоянно подкрѣпленія и направилъ колонны кавалеріи и пѣхоты на лѣвый флангъ отряда, чтобы, повидимому, отрѣзать его отъ прохода. Въ то же время полковникъ казачьихъ войскъ Малаховъ донесъ, что значительныя непріятельскія колонны приближаются по дорогѣ въ Морунгенъ. Это двигался маршалъ Бернадоттъ, со всѣмъ своимъ корпусомъ, отъ Эльбинга, и направлялся съ остальными своими войсками на помощь тѣмъ, которые уже вступили въ сраженіе.

Генералъ-маіоръ Марковъ расположилъ свой небольшой отрядъ не вдалекѣ отъ деревни Георгенталь, на довольно выгодной позиціи, на холмахъ: Псковскій полкъ сталъ на правомъ флангѣ, 25-й егерскій—на лѣвомъ; Екатеринославскій гренадерскій полкъ находился во второй линіи. Два баталіона 5-го егерскаго полка застрѣльщиками заняли фронтъ его позиціи; одинъ батальонъ того же полка составлялъ резервъ. Два батальона 7-го егерскаго полка, съ двумя гренадерскими ротами Екатеринославскаго полка, заняли деревню Георгенталь и дороги, по которымъ можно было бы обойти деревню. Батальонъ 7-го егерскаго полка занялъ лѣсъ возлѣ лѣваго фланга. Очень жаркое дѣло завязалось около часа по полудни.

Елисаветградскій гусарскій полкъ, подъ начальствомъ своего командира, генерала Юрковскаго, былъ поставленъ въ лощинѣ, и съ великимъ мужествомъ и искусствомъ удерживалъ непріятельскую кавалерію, поддерживаемую конною артиллеріею. Видя, что онъ не въ состояніи долѣе противиться превосходнымъ силамъ непріятеля, генералъ Юрковскій рѣшился пройти дефилеемъ, находившимся позади его. Тогда непріятельская кавалерія сильно его атаковала. Полковникъ Гогель, видя это, направился съ однимъ батальономъ 5-го егерскаго полка въ дефиле и, поддержанный ротою конной артиллеріи, подъ командою полковника Ермолова, остановилъ натискъ непріятеля и далъ этимъ генералу Юрковскому возможность совершить свое отступленіе безъ значительныхъ потерь. Генералъ Марковъ, при самомъ началѣ этого дѣла, послалъ извѣстить о положеніи, въ которомъ онъ находится, генералъ-лейтенанта Анрепа, находившагося со своею кавалеріею праваго

фланга на пути къ Георгенталю, но еще въ слишкомъ большомъ отъ него отдаленіи, чтобы во-время поспѣть на помощь нашему авангарду. Анрепъ приказалъ, однако, полкамъ, шедшимъ въ головѣ его отряда, ускорить, по возможности, движеніе, и самъ, съ небольшимъ конвоемъ и двумя адъютантами, немедленно отправился впередъ.

Дѣло съ каждою минутою становилось значительнѣе и жарче, но несоотвѣтствіе въ силахъ было слишкомъ велико; корпусъ Бернадотта состоялъ изъ 16.000 человѣкъ; отрядъ же генерала Маркова, въ началѣ дѣла, имѣлъ всего 6.000 человѣкъ. Хотя онъ занималъ выгодную позицію, но не могъ достаточно укрѣпить и обезпечить отъ обхода свои фланги. Въ то же время, какъ непріятель открылъ огонь изъ всѣхъ своихъ орудій, генералъ Марковъ замѣтилъ, что сильная колонна непріятельской пѣхоты направляется на его лѣвый флангъ. Онъ приказалъ полковнику Вунчу, съ 25-мъ егерскимъ полкомъ, кинуться на нихъ въ штыки; въ началѣ Вунчъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ, но этотъ полкъ, составленный изъ вновь набранныхъ людей, скоро долженъ былъ отступить. Подполковникъ Панчулидзевъ, замѣтивъ это, прибѣжалъ съ двумя своими ротами 5-го егерскаго полка на помощь всему 25-му полку и остановилъ непріятеля. Капитанъ Рейтценштейнъ, служившій въ одной изъ этихъ двухъ ротъ, овладѣлъ въ схваткѣ непріятельскимъ знаменемъ 9-го пѣхотнаго полка, орелъ котораго былъ, однако, сбитъ уже ранѣе. Этотъ храбрый офицеръ былъ тяжело раненъ. Генералъ Марковъ выдвинулъ тогда два баталіона Екатеринославскаго полка, которые атаковали непріятеля въ штыки съ тою смѣлостью и храбростью, которыми всегда отличался этотъ полкъ, и принудили его отступить. Маіоръ Фишеръ, командовавшій въ то время однимъ изъ баталіоновъ, былъ тяжело раненъ.

Другая пѣхотная непріятельская колонна направилась въ обходъ нашего праваго фланга, но генералъ Марковъ выслалъ противъ нее полковника Гогеля, съ баталіономъ 5-го егерскаго полка, и подполковника Лашкарева, съ батальономъ Псковскаго полка, приказавъ имъ задержать наступленіе этой непріятельской колонны. Это и было ими исполнено съ большою храбростью и большимъ умѣньемъ. Замѣтивъ, что непріятель усиливаетъ свои колонны, направленныя въ обходъ нашихъ фланговъ, и видя невозможность долго сопротивляться превосходнымъ его силамъ генералъ Марковъ приказалъ войскамъ понемногу отступать, начавъ съ праваго фланга, всего болѣе выдвинутаго впередъ и подвергавшагося большей опасности. Непріятель продолжалъ сильно напирать на насъ, но стойкость и храбрость нашихъ войскъ, прикрывавшихъ отступленіе, удержали противника.

Въ это время, послѣ заката солнца, прибылъ генералъ-лейтенантъ Анрепъ. Ознакомившись съ ходомъ и всѣми подробностями дѣла,

онъ приказалъ генералу Маркову продолжать отступленіе. Но чтобы имѣть возможность убѣдиться собственными глазами въ силахъ непріятеля и въ томъ направленіи, которое онъ даетъ своимъ колоннамъ, Анрепъ лично отправился въ арьергардъ, прикрывавшій наше отступленіе. Рвеніе къ дѣлу увлекло слишкомъ далеко этого храбраго генерала. Онъ подошелъ къ кустарникамъ, уже занятымъ непріятельскими стрѣлками, и ружейнымъ выстрѣломъ былъ убитъ на мѣстѣ—пуля пробила ему голову. Оба его адъютанта были ранены. Потеря эта была очень для насъ чувствительна; о смерти Анрепа глубоко сожалѣли во всей арміи. Онъ все время служилъ съ выдающимся отличіемъ, пользовался довѣріемъ императора и, въ силу своего прекраснаго характера въ частной жизни и несокрушимой твердости во всѣхъ трудныхъ военныхъ обстоятельствахъ, пріобрѣлъ также полное довѣріе войскъ.

Генералъ Марковъ отступилъ съ своимъ авангардомъ до Либштадта, не доходя мили до онаго. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ простиралась до 500 человѣкъ, а судя по множеству убитыхъ тѣлъ, оставленныхъ непріятелемъ на полѣ сраженія и найденныхъ нами, черезъ два дня, у Морунгена, можно допустить, что его потеря была несравненно значительнѣе. Мы взяли въ плѣнъ двухъ офицеровъ и 53 солдата. Не подлежитъ сомнѣнію, что генералъ Марковъ поступилъ бы лучше, не вступая вовсе въ сраженіе, при столь несоразмѣрныхъ силахъ. Отъ плѣнныхъ, захваченныхъ наканунѣ, а также взятыхъ въ тотъ же самый день, въ самомъ началѣ сраженія, онъ могъ бы узнать, что маршалъ Бернадоттъ сосредоточивалъ свой корпусъ въ Морунгенѣ, и въ такомъ случаѣ ему надлежало отступить обратно за дефиле, стараться только охранять выходъ изъ онаго и немедленно донести обо всемъ этомъ. Можно предполагать, что непріятель не выступилъ бы изъ своей позиціи. Многія изъ нашихъ дивизій, находившихся очень близко, могли бы на другой день подкрѣпить нашъ авангардъ и обезпечить за нами блестящую и несомнѣнную побѣду (если бы только ночью непріятель не отступилъ), тѣмъ болѣе, что колонна наша, шедшая по дорогѣ въ Альтъ-Рамтенъ, зашла бы ему въ флангъ и въ тылъ, какъ это скоро оказалось на дѣлѣ появленіемъ одного отряда нашей кавалеріи въ самомъ Морунгенѣ, во время сраженія, въ тылу непріятеля. Но генералъ Марковъ, ослѣпленный успѣхомъ, одержаннымъ имъ наканунѣ, посовѣтывался только съ своимъ рвеніемъ и закрылъ глаза отъ всѣхъ опасностей, которымъ онъ подвергался.

Въ то самое время, какъ генералъ-маіоръ Марковъ дрался съ корпусомъ князя Понте-Корво въ окрестностяхъ деревни Георгенталь, генералъ-маіоръ графъ Паленъ и адъютантъ его величества полковникъ князь Долгорукій, сдѣлали набѣгъ на самый Морунгенъ, отстоящій на милю позади отъ непріятельскаго поля сраженія. Этотъ ловкій на-

бѣгъ былъ сдѣланъ съ такою же храбростью, какъ и осторожностью, что̀ усматривается изъ слѣдующаго.

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ, прибывъ съ кавалеріею праваго крыла въ Альтъ-Рамтенъ и услышавъ выстрѣлы со стороны Морунгена, приказалъ генералъ-маіору графу Палену, командиру Сумскаго гусарскаго полка и полковнику князю Долгорукому, командующему Курляндскимъ драгунскимъ полкомъ, приблизиться съ ихъ полками къ Морунгену, чтобы разузнать о происходившемъ. Графъ Паленъ отправился со своимъ полкомъ, въ составѣ десяти эскадроновъ, и пройдя деревню Егерсдорфъ, приблизился къ лѣсу, по которому шла узкая дорога. Это побудило его оставить семь эскадроновъ передъ этимъ дефиле, чтобы они могли ему служить помощью въ случаѣ надобности, и сопровождаемый остальными тремя эскадронами, продолжалъ путь чрезъ лѣсъ со всевозможною скоростью. Въ двухъ верстахъ отъ Морунгена, около 6—7 часовъ вечера, онъ соединился съ княземъ Долгорукимъ и его тремя эскадронами драгунъ. Направо они замѣтили биваки, въ которыхъ ночью стояли полки корпуса Понте-Корво, дравшіеся въ эту минуту, въ незначительномъ разстояніи, съ нашимъ авангардомъ праваго крыла. Князь Долгорукій, съ своимъ эскадрономъ, опрокинулъ сперва караулъ, стоявшій передъ городомъ, и загналъ его въ городъ; графъ Паленъ, не вдалекѣ, слѣдовалъ за нимъ съ однимъ эскадрономъ. Много непріятельскихъ солдатъ было изрублено въ улицахъ города, два офицера и 183 солдата взяты въ плѣнъ; множество повозокъ, въ томъ числѣ экипажи князя Понте-Корво, а также значительная военная казна, были захвачены и сдѣлались добычею храбрыхъ войскъ, исполнившихъ этотъ лихой набѣгъ. Все это съ надежнымъ конвоемъ было немедленно отправлено по дорогѣ въ Альтъ-Рамтенъ. Графъ Паленъ имѣлъ осторожность, при вступленіи своемъ въ Морунгенъ, послать два эскадрона по дорогѣ, чрезъ городъ, въ Георгенталь, чтобы во̀-время получить извѣстіе о приближеніи войскъ, которыя изъ корпуса Бернадотта могли бы подойти на помощь этому мѣстечку. Дѣйствительно, непріятель не замедлилъ поспѣшить на помощь. Но нашъ отрядъ успѣлъ заблаговременно отступить со всѣмъ захваченнымъ имъ въ этомъ городѣ.

Полковникъ Крейцъ долженъ былъ прикрывать отступленіе съ однимъ эскадрономъ Сумскаго гусарскаго полка. Въ началѣ своего выступленія изъ города онъ былъ отрѣзанъ непріятелемъ и окруженъ имъ. Крейцъ рѣшился, съ оружіемъ въ рукахъ, проложить себѣ дорогу. Это удалось гусарамъ, но самъ Крейцъ былъ тяжело раненъ, упалъ безъ чувствъ съ лошади и попалъ въ руки непріятеля. Это была единственная, нѣсколько значительная потеря эскадрона.

IX.

Дѣло при Либштадтѣ.—Донесенія маршала Нея и Движеніе на Остероде, Лёбау.—Пассенгеймъ.

14-го (26-го) января я получилъ свѣдѣніе, что маршалъ Понте-Корво, корпусъ котораго долженъ былъ получить значительныя подкрѣпленія, предполагаетъ снова атаковать нашъ авангардъ. Поэтому я приказалъ направить колонны нашего праваго крыла и центра на Либштадтъ; лѣвое же крыло арміи и его кавалерія продолжали прежнее движеніе на Альтъ-Рамтенъ.

Генералъ Марковъ получилъ приказаніе остаться на своей позиціи, по другую сторону Либштадта, и ожидать вышеназванныя подкрѣпленія. Въ 11 часовъ утра я прибылъ, съ главною квартирою, въ Либштадтъ. Черезъ часъ наши аванпосты сообщили, что непріятель быстро отступаетъ. Генералъ-лейтенантъ князь Багратіонъ только-что прибылъ въ армію изъ Петербурга, и я поручилъ ему общее командованіе обоими авангардами, а также и отрядомъ генералъ-лейтенанта Багговута. Князь Багратіонъ получилъ приказаніе съ авангардомъ праваго крыла, къ которому я присоединилъ еще нѣсколько кавалеріи, подвигаться впередъ, немедленно занять Морунгенъ и въ этотъ же самый день дойти еще до Альтъ-Бенстендорфа.

Для полнѣйшаго осуществленія моего первоначальнаго плана дѣйствій при вступленіи въ старую Пруссію, для лучшаго охраненія и подкрѣпленія кордона, который я намѣревался установить на остальную зиму, я приказалъ всѣ войска моей арміи раздѣлить на четыре корпуса. Первый корпусъ, или правое крыло, находилось подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лестока, который командовалъ всѣмъ прусскимъ отрядомъ, усиленнымъ мною, какъ выше сказано, нѣкоторыми русскими войсками. Второй корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова, состоялъ изъ авангарда праваго крыла, изъ 5-й, 7-й и и 8-й дивизій и кавалеріи праваго крыла. Третій, ввѣренный генералъ-лейтенанту князю Голицыну, состоялъ изъ авангарда лѣваго крыла, кавалеріи этого крыла, отряда генерала Багговутта и 2-й дивизіи. Четвертый, который долженъ былъ служить резервомъ, состоялъ подъ начальствомъ генералъ лейтенанта Сакена, изъ 3-й, 4-й и 14-й дивизій.

Генералъ-лейтенантъ Тучковъ получилъ приказаніе идти въ тотъ же день къ Либштадту со своимъ корпусомъ, слѣдовать за непріятелемъ и атаковать его по другую сторону Морунгена, если онъ будетъ въ состояніи его настичь. При этомъ онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы нашъ авангардъ не зашелъ слишкомъ далеко впередъ, не подвер-

гался опасности со стороны французовъ, и чтобы была возможность во-время его поддержать. Съ этою цѣлью авангардъ долженъ былъ идти только на полъ-мили впереди всего отряда. Корпусъ князя Голицына былъ направленъ на Альтъ-Рамтенъ, по большой дорогѣ въ Морунгенъ, съ приказаніемъ занять правымъ флангомъ разстояніе до Клейнъ-Луцейненъ, расположенное между двумя озерами—Наріенъ и Морунгъ, центромъ же—Хорнъ и Швенкендорфъ, а лѣвымъ флангомъ—Рейсенъ, лежащій на большой дорогѣ изъ Остероде въ Морунгенъ, чтобы прекратить всякое прямое сообщеніе по этой дорогѣ, между корпусами маршаловъ Бернадотта и Нея. Къ этому было еще присоединено приказаніе отряду князя Голицына: при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ, сдѣланномъ корпусомъ генерала Тучкова, идти немедленно къ нему на помощь, взявъ направленіе на Гроссъ-Готсвальдъ и стараясь обойти правое крыло непріятеля; при своемъ выступленіи не только оставить занятымъ Рейсенъ, но и двинуть сильные отряды на Остероде.

Генералъ-лейтенантъ Сакенъ долженъ былъ на другой день выступить съ резервомъ, занять окрестность Морунгена и держаться въ разстояніи двухъ миль отъ корпуса Тучкова. Генералъ Барклай доставилъ въ главную квартиру одного унтеръ-офицера и восемь французскихъ солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ казаками.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ, съ своею бдительною дѣятельностью, обнаруженною имъ во время всей этой кампаніи, шелъ въ этотъ день чрезъ Прейсишъ-Голландъ, упираясь правымъ флангомъ на Гиршфельдъ, а лѣвымъ на Сомродъ. Этимъ движеніемъ наше сообщеніе съ Эльбингомъ было возстановлено, а слѣдовательно также и съ Данцигомъ.

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ донесъ, что въ тотъ же день офицеръ казачьяго полка Грековъ 12-й, командовавшій полкомъ за отсутствіемъ командира, двигаясь къ назначеннымъ квартирамъ, получилъ извѣстіе отъ своего передоваго разъѣзда, что какой-то непріятельскій отрядъ находится еще возлѣ деревни Ліока. Онъ немедленно направился туда съ частью своего полка, нашелъ дѣйствительно отрядъ непріятельской кавалеріи, поддерживаемый пѣхотою; тѣмъ не менѣе атаковалъ его рѣшительно, убилъ нѣсколько человѣкъ и взялъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ и 42 солдата.

Свѣдѣнія, сообщенныя о моихъ движеніяхъ маршаломъ Неемъ, отъ 26-го числа (нов. стиля), князю Понте-Корво, состояли въ слѣдующемъ:

«Сейчасъ получилъ я,—писалъ Ней,—ваше письмо отъ 25-го числа, Предупреждаю генерала д'Отпуль распространиться влѣво и быть готовымъ идти къ вамъ на помощь на Дейчь-Эйлау или Лёбау, смотря по тому, какъ выяснятся чрезъ нѣсколько дней движенія непріятеля.

Я предлагаю ему установить сообщеніе съ Остероде, чтобы непосредственно сноситься съ вами. Я приказалъ 27-му линейному полку выступить сегодня изъ Мюлена, съ генераломъ Ронье, который имъ командуетъ, и направиться, для занятія позиціи, въ Остероде, съ тѣмъ однако, чтобы вернуться снова назадъ къ занимаемой имъ нынѣ позиціи, какъ скоро вы начнете отступать. Я предувѣдомилъ маршала Сульта обо всемъ происходившемъ до настоящей минуты съ самаго начала возобновленія военныхъ дѣйствій со стороны русскихъ; завтра же я сообщу ему и послѣдній отдѣлъ вашего письма, которымъ вы предлагаете ему принять надлежащія мѣры съ его стороны. Его величество, который не можетъ не знать въ настоящее время нашихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, безъ сомнѣнія приметъ мѣры, которыя заставятъ непріятеля раскаяться въ его предпріятіи.

«Я также пишу генералу Дюлолуа, командующему войсками въ Торнѣ, съ цѣлью поставить его въ извѣстность о всемъ происходящемъ и доставить ему возможность вывезти все для арміи необходимое изъ Торна, направивъ или на лѣвый берегъ Вислы, если это возможно, или на Плоцкъ всѣ обозы, багажи и прочіе предметы, безполезные при движеніи арміи. Что же касается артиллеріи и парковъ, то я предлагаю ему направить все принадлежащее къ 6-му корпусу—въ Млаву, принадлежащее генералу Отпуль—въ Страсбургъ, а все относящееся къ корпусу вашей свѣтлости—въ Гильгенбургъ. Равнымъ образомъ я предлагаю генералу Дюлолуа предложить генералу Домбровскому занять позицію въ Бромбергѣ, развѣ что онъ получитъ отъ его величества другое назначеніе на все время исполненія нами всѣхъ тѣхъ движеній, которыя его величество не замедлитъ намъ предписать. Я также пишу генералу Дюлолуа, что ежели онъ принужденъ будетъ очистить Торнъ, то долженъ отступать къ корпусу маршала Ожеро, предложивъ въ то же время генералу Домбровскому выставить наблюдательный отрядъ передъ Торномъ съ нѣсколькими орудіями. Если вы изволите полагать, что въ этихъ мѣрахъ предосторожности подлежитъ что-либо измѣненію, то прошу васъ сообщить ваши предположенія генералу Дюлолуа».

Генералу Дюлолуа, командующему въ Торнѣ, Ней писалъ:

«Считаю своею обязанностью предварить васъ, г. генералъ-губернаторъ, что русская армія сильно атаковала корпусъ князя Понте-Корво и, вытѣснивъ его изъ нѣкоторыхъ занимаемыхъ имъ позицій, выполнила первую часть своего плана, которая состояла въ возстановленіи сообщенія съ Данцигомъ. Князь Понте-Корво, занявъ вчера вновь важную позицію въ Морунгенѣ, начнетъ стягивать всю свою армію къ Остероде, пунктъ назначенный ему въ общихъ распоряженіяхъ его величества.

«Князь сообщаетъ мнѣ, что непріятель наступаетъ на нашъ лѣвый

флангъ, предполагая при этомъ направиться сперва на Грауденцъ, чтобы принудить снять съ него осаду, а потомъ далѣе на Торнъ».

Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе тѣхъ же предписаній, о которыхъ уже упоминалось въ письмѣ къ князю Понте-Корво.

Маршалу Сульту Ней писалъ:

«Исполняя желаніе его величества, чтобы всѣ маршалы предупреждали одинъ другаго о всѣхъ нападеніяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы непріятелемъ, прошу васъ, дорогой генералъ, о всемъ происходящемъ въ вашемъ корпусѣ сообщать маршаламъ Даву, Лапну и Ожеро, предложивъ сему послѣднему поставить кордонъ легкой кавалеріи по всему теченію рѣки Древенца, для наблюденія за непріятелемъ, который своими отрядами можетъ проникнуть до Торна. Я пишу генералу Дюлолуа, губернатору Торна, что считаю осторожнымъ и благоразумнымъ очистить это мѣсто, развѣ что онъ получитъ противоположное сему приказаніе отъ его величества. Сію минуту получилъ я ваше письмо отъ 26-го числа, мой дорогой маршалъ. Мнѣ рѣшительно невозможно послать въ Вилленбургъ мои легкія войска. Мои оба полка кавалеріи насчитываютъ не болѣе 400 лошадей и къ тому же меня сильно донимаютъ казаки; вы понимаете насколько я уже слабъ. Напротивъ того, прошу васъ прислать обратно въ Нейденбургъ 25 егерей 10-го полка».

Военному министру маршалъ Ней писалъ 26-го января слѣдующее:

«Я получилъ ваше письмо изъ Варшавы, помѣченное 26-мъ числомъ и доставленное мнѣ вашимъ адъютантомъ г. Монтолономъ, въ которомъ вы мнѣ предлагаете доставить его величеству точныя свѣдѣнія о всемъ происходившемъ у меня въ послѣдніе три, четыре дня. Я уже послалъ семь или восемь донесеній по сему предмету, и вы въ настоящее время знаете о всѣхъ движеніяхъ, совершенныхъ первымъ корпусомъ. Имѣю честь препроводить при семъ копію съ письма, полученнаго мною отъ князя Понте-Корво, и копію съ моего ему отвѣта. Вы усмотрите тѣ мѣры осторожности и благоразумія, которыя я счелъ нужнымъ указать коменданту Торна. Потрудитесь ему ихъ подтвердить, если вы изволите ихъ одобрить, или послать ему другія, которыя сочтете необходимыми ему дать по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ мы находимся. Насъ здѣсь донимаютъ и преслѣдуютъ казаки, днемъ и ночью нападающіе на наши аванпосты. Они уже взяли у насъ въ плѣнъ нѣсколько гусаръ. Сегодня въ полдень они очень близко подошли къ городу; я приказалъ ударить тревогу, и не могу достаточно нахвалиться отвагою храбрыхъ войскъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ, и тою быстротою, съ которою они заняли свои позиціи».

15-го (27-го) января, я съ главною квартирою прибылъ въ Морунгенъ, имѣя намѣреніе выждать движенія непріятеля, обусловленныя

уже совершенными мною передвиженіями, и затѣмъ только подвинуть еще болѣе мой правый флангъ, т. е. отрядъ генерала-лейтенанта Лестока, чтобы побудить непріятеля снять блокаду крѣпости Грауденца.

Генералъ-лейтенантъ Тучковъ занялъ позицію возлѣ деревень Клейнъ и Гроссъ-Готсвальдъ.

Генералъ князь Голицынъ получилъ приказаніе остаться этотъ день въ занимаемой уже имъ съ вечера позиціи, развѣ что генералъ Тучковъ потребуетъ его содѣйствія и помощи.

Генералъ-лейтенантъ Сакенъ съ резервами и тяжелою артиллеріею былъ поставленъ на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Морунгена.

Получивъ извѣстіе, что маршалъ Понте-Корво остановился съ всѣмъ своимъ стянутымъ корпусомъ на позиціи возлѣ Сонненборна, я приказалъ генералу Тучкову атаковать его завтра утромъ въ восемь часовъ. Въ то же время было приказано генералу князю Голицыну отправить его кавалерію съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы она могла прибыть завтра утромъ къ восьми часамъ къ Гроссъ-Готсвальду, и послать генерала лейтенанта графа Остермана со второю дивизіею въ Либемюль, чтобы обойти Остероде и отрѣзать всякое сообщеніе съ корпусомъ князя Понте-Корво. При этомъ князю Голицыну было снова подтверждено сильно занять Рейсенъ.

Генералъ Барклай-де-Толли донесъ, что капитанъ Лашкаревъ съ частью Изюмскаго гусарскаго полка и нѣсколькими казаками, подъ самымъ Остероде захватилъ непріятельскій постъ изъ девяти пѣхотныхъ солдатъ. Генералъ-лейтенантъ Лестокъ занялъ въ тотъ же день Саальфельдъ, его авангардъ взялъ въ плѣнъ генерала Ласкюра, раненнаго наканунѣ.

Отъ тайнаго нашего агента въ Парижѣ мы узнали, что всѣ непріятельскіе корпуса, стоявшіе на этой сторонѣ, получили приказаніе двинуться на Хорцелленъ и Млаву и что самъ Наполеонъ собирается немедленно выѣхать изъ Варшавы и отправиться къ дѣйствующей арміи.

Въ то же время маршалъ Ней, отъ 15-го (27-го) января, писалъ изъ Гогенштейна маршалу Понте-Корво слѣдующее:

«Препровождаю къ вамъ письма г. военнаго министра, доставленныя съ однимъ изъ возвратившихся моихъ адъютантовъ, которыхъ я посылалъ въ Варшаву. Вамъ извѣстно расположеніе моихъ войскъ; оно соотвѣтствуетъ намѣреніямъ его величества. Полагаю, что непріятель, повидимому, отказался отъ своего намѣренія достичь передовыми отрядами до Торна и Грауденца. Я не дамъ никакого приказанія объ очищеніи Торна, развѣ что вы мнѣ сообщите о необходимости совершить это, вслѣдствіе движеній непріятеля. Прошу васъ приказать драгунамъ генерала Сана занять позицію въ Витгевальде, которую займетъ

сегодня 27-й линейный пѣхотный полкъ. Маршалъ Сультъ сообщаетъ мнѣ, что занимаетъ сегодня Вилленбургъ передовымъ отрядомъ своего корпуса. Мои офицеры доносятъ мнѣ, что русскіе, прежде чѣмъ перевести свои войска съ лѣваго крыла, съ цѣлью двинуться на насъ, сдѣлали кавалерійскій набѣгъ на войска маршаловъ Сульта и Даву. Мы потеряли нѣсколько эскадроновъ гусаръ и егерей, которые допустили непріятеля захватить ихъ врасплохъ. Передовые посты обѣихъ этихъ корпусовъ распространяются до Кольно, который непріятель покинулъ. Императоръ приказалъ изготовить подводы по дорогѣ отъ Пултуска въ Пржашницъ. Ваши донесенія, вѣроятно, побудятъ предпринять большое наступательное движеніе, которое отмститъ за непріятельское предпріятіе».

Военному министру маршалъ Ней писалъ слѣдующее:

«Сію минуту получилъ я письмо ваше отъ вчерашняго числа, шесть часовъ утра, съ однимъ изъ возвратившихся моихъ адъютантовъ. Занимаемыя мною позиціи соотвѣтствуютъ намѣреніямъ его величества, и я не стану предпринимать какихъ-либо другихъ передвиженій, пока не выяснятся вполнѣ опредѣлительно намѣренія непріятеля. Сегодня я не получалъ извѣстій отъ князя Понте-Корво. Я посылаю ему письма и конверты, доставленныя изъ главной квартиры въ Варшавѣ. Наши сообщенія съ Остероде никогда не были прерваны, а также съ Нейденбургомъ и Хорцелленомъ. Я не переставалъ сообщать маршалу Сульту о всемъ происходившемъ предо мною, начиная съ 20-го числа сего мѣсяца, когда г. Беннигенъ началъ свое наступленіе».

Приписка:

«Сейчасъ только получилъ отъ генерала Мэзона письмо отъ сего же числа, въ копіи у сего прилагаемое, въ которомъ онъ меня предупреждаетъ, что князь Понте-Корво, находящійся въ Либемюлѣ, получилъ свѣдѣніе, что непріятель намѣревается его атаковать. Поэтому я рѣшаюсь дать приказанія, чтобы изъ Торна была вывезена артиллерія и всѣ прочія военныя принадлежности арміи, находящіяся въ этомъ городѣ».

16-го (28-го) числа января, въ пять часовъ утра, генералъ-лейтенантъ Тучковъ сообщилъ, что непріятель за ночь внезапно отступилъ изъ Сонненборна по направленію къ Торну. Вслѣдствіе этого было приказано: Тучкову—двинуться немедленно на Либемюль, а князю Голицыну—послать, не теряя времени, генерала Барклай-де-Толли съ авангардомъ лѣваго крыла овладѣть Остероде, сильно занять его, принять всѣ необходимыя мѣры, чтобы удержать его и выслать сильные развѣдочные отряды по дорогѣ къ Гильгенбургу. При этомъ князь Голицынъ съ остальными своими войсками, къ которымъ была присоединена 4-я пѣхотная дивизія, долженъ былъ направиться на Гоген-

штейнъ и выбить оттуда непріятеля, если бы онъ занималъ еще это мѣсто. Равнымъ образомъ, князю Голицыну приказано было выслать также сильные развѣдочные отряды по направленію къ Гильгенбургу съ одной стороны и къ Нейденбургу — по другой сторонѣ дороги. Это было первое мое движеніе, сдѣланное для распространенія арміи по лѣвому флангу, такъ какъ на правомъ не требовалось уже имѣть значительныхъ силъ.

Генералъ-лейтенантъ Тучковъ прислалъ въ главную квартиру двухъ офицеровъ и 44 человѣка французскихъ солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ изъ аріергарда князя Понте-Корво. Корпусъ генералъ-лейтенанта Лестока имѣлъ дневку, чтобы дать отдохнуть войскамъ, но авангардъ его ночью двинулся впередъ и прибылъ на другой день съ разсвѣтомъ въ Маріенвердеръ, въ ту минуту, когда непріятель собирался его очистить; при этомъ были взяты въ плѣнъ: генералъ Фультріэ (Foultrier), его адъютантъ, два офицера и 27 солдатъ.

Маршалъ Ней изъ Гогенштейна доносилъ военному министру отъ 16-го (28-го) января четыре часа утра:

«Имѣю честь препроводить вамъ копію съ письма, присланнаго мнѣ генераломъ Мэзономъ объ отступленіи 1-го армейскаго корпуса, которое совершится сегодня позади Остероде. Вслѣдствіе этого я, равнымъ образомъ, дѣлаю распоряженіе также нѣсколько отодвинуться, чтобы имѣть возможность вступить въ сраженіе бо́льшею массою и поддержать князя Понте-Корво. На различныхъ высотахъ, позади Гогенштейна, я оставляю только пикеты кавалеріи; а въ Лихтейненѣ — баталіонъ линейной пѣхоты. 27-й пѣхотный полкъ, находящійся теперь въ Витигвальдѣ, будетъ занимать постъ въ Кирштейнсдорфѣ; 21-й линейный полкъ бригады генерала Роггэ (Roguer) — будетъ въ Мюленѣ; бригада генерала Лабюссіера — позади Мюлена во второй линіи.

«6-й легкій пѣхотный полкъ, который я временно придвинулъ къ Мюлену, возвратится въ Гильгенбургъ. Кавалерія генерала Кольбера стоитъ въ Тимау и его окрестностяхъ.

«Генералъ Кольберъ, бывшій въ Витигвальде, сообщилъ мнѣ эту ночь, что онъ слышалъ сильную артиллерійскую стрѣльбу 27-го января около полудня по направленію къ Остероде. Генералъ Мэзонъ объ этомъ не говоритъ въ своемъ письмѣ. Впрочемъ, непріятель продолжаетъ охватывать лѣвый флангъ корпуса князя Понте-Корво. Дай Богъ, чтобы русскіе имѣли бы тутъ тысячъ шестьдесятъ войска, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не вернется въ Московію, если его величество направится на нихъ со всѣми своими силами.

«Я остановлюсь самъ въ Мюленѣ, чтобы быть вблизи отъ князя Понте-Корво. Непріятель стоитъ предо мною все въ прежнихъ своихъ

позиціяхъ. Казаки постоянно разъѣзжаютъ по всѣмъ направленіямъ, но не приближаются къ нашей пѣхотѣ».

17-го (29-го) января генералъ-лейтенантъ князь Багратіонъ получилъ приказаніе занять авангардомъ праваго крыла Дейчь-Эйлау. Генералъ-лейтенанту Тучкову было приказано съ остальнымъ отрядомъ оставаться въ Либемюле. Распоряженія эти были сдѣланы съ цѣлью сдержать корпусъ князя Понте-Корво и чтобы отстранить всякое затрудненіе, которое могло бы представиться генералъ-лейтенанту Лестоку, при его движеніи на Грауденцъ. Въ тотъ же день, въ три часа утра, генералъ Багговутъ былъ направленъ въ Богуншовенъ, на дорогѣ въ Лебау, чтобы тревожить движеніе непріятеля. Прибывъ къ рѣкѣ Древенцъ генералъ Багговутъ увидѣлъ, что мостъ чрезъ рѣку сожженъ, но послѣ нѣсколькихъ часовъ работы ему удалось, при содѣйствіи крестьянъ деревни Бергфридъ, возстановить мостъ и въ восемь часовъ по немъ переправиться. Казаки перешли рѣку вплавь. Въ Гробау онъ настигъ аріергардъ непріятеля, который быстро отступилъ, при чемъ мы взяли въ плѣнъ только одного капитана и 17 рядовыхъ 4-го гусарскаго полка французовъ. Багговутъ продолжалъ между тѣмъ свое движеніе, но замѣтивъ, что князь Понте-Корво находится со всѣмъ своимъ корпусомъ на позиціи у Лёбау, онъ остановился и ограничился только наблюденіемъ за движеніями непріятеля. На другой день отрядъ генерала Багговута былъ направленъ на Дейчь-Голландъ и совершилъ этотъ переходъ не будучи тревожимъ непріятелемъ.

Вслѣдствіе различныхъ полученныхъ мною свѣдѣній объ отступленіи французовъ изъ Остероде по направленію къ Нейденбургу чрезъ Гогенштейнъ, я приказалъ князю Голицыну направить Барклая-де-Толли изъ Остероде на дорогу въ Нейденбургъ, предписавъ ему выслать впередъ сильный развѣдочный отрядъ въ Нейденбургъ, для полученія свѣдѣній о движеніи непріятельской арміи. Самъ же князь Голицынъ съ остальною частью своего отряда занималъ Алленштейнъ, Пассенгеймъ, а впереди своего праваго фланга Гогенштейнъ, на лѣвомъ же флангѣ—Ортельсбургъ. Такимъ образомъ, отрядъ, поставленный въ Пассенгеймѣ могъ бы служить, по мѣрѣ надобности, поддержкою или прикрытіемъ для войскъ, находящихся и въ Гогенштейнѣ и Ортельсбургѣ. Равнымъ образомъ, князь Голицынъ долженъ былъ выслать сильный развѣдочный отрядъ по направленію къ Вилленбургу, чтобы провѣрить свѣдѣнія, только что полученныя отъ различныхъ тайныхъ агентовъ; они по преимуществу утверждали, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, собирается въ Млавѣ и Хорцелленѣ. Генералъ-лейтенантъ Лестокъ въ этотъ день занялъ слѣдующія позиціи: его правое крыло стояло въ Маріенвердерѣ, въ шести миляхъ отъ Грауденца, примыкая къ Вислѣ; центръ его отряда находился въ Ризенбергѣ, а

лѣвое крыло—въ Розенбергѣ, откуда онъ установилъ сообщеніе съ авангардомъ князя Багратіона, стоявшимъ въ Дейчъ-Эйлау. Его аванпосты были расположены въ Нейенбургѣ и Гарзее. Генералъ Лестокъ приказалъ капитану Равену съ 30-ю казаками переправиться на лѣвый берегъ Вислы, чтобы произвести развѣдку между Мове и Науенбургомъ и въ то же время наблюдать за корпусомъ польскаго генерала Домбровскаго, который былъ размѣщенъ по квартирамъ въ этой мѣстности. Домбровскій даже подвинулся до Дершау, но былъ атакованъ частью гарнизона изъ Данцига, опрокинутъ имъ и принужденъ отступить, при чемъ лишился нѣсколькихъ человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, а также нѣсколькихъ орудій и денежнаго ящика.

Когда правое крыло нашей арміи достигло этихъ мѣстъ, непріятель снялъ блокаду Грауденца, и наше сообщеніе съ этою крѣпостью было снова возстановлено.

Маршалъ Ней доносилъ военному министру изъ Гильгенбурга отъ 17-го (29-го) января, въ четыре часа вечера, слѣдующее:

«Имѣю честь препроводить вамъ копію съ письма князя Понте-Корво, которое онъ мнѣ писалъ изъ Либемюля, отъ 25-го числа. Генералъ Мэзонъ, его начальникъ штаба, предупредилъ меня вчера объ отступательномъ движеніи, совершаемомъ войсками перваго корпуса на Остероде и даже до Кошкена, причемъ въ Остероде не было оставлено ни одного солдата. Поэтому я, съ своей стороны, приказалъ 25-му полку сдѣлать небольшое движеніе назадъ до высоты Мюлена, гдѣ у меня собрано три полка и одинъ въ Кирштейнсдорфѣ по дорогѣ изъ Остероде, а также нѣсколько эскадроновъ въ Лихтейненѣ и Дробингѣ съ вольтижерами, чтобы наблюдать за Гогенштейномъ и дорогою въ Остероде.

«Сегодня, зная что князь Понте-Корво занимаетъ всѣмъ корпусомъ позиціи въ Лёбау, я далъ приказанія, чтобы завтра, съ разсвѣтомъ дня, бо́льшая часть моихъ войскъ была бы сосредоточена въ Гильгенбургѣ. Но если бы непріятель появился съ значительными силами на флангѣ моей позиціи у Мюлена, тогда отступательное движеніе совершится въ полночь. Я тѣмъ не менѣе буду удерживать постъ въ Нейденбургѣ двумя пѣхотными полками и двумя полками драгунъ. Одинъ пѣхотный полкъ будетъ стоять въ Сольдау, а два драгунскихъ полка между Сольдау и Гильгенбургомъ. Я счелъ нужнымъ сохранить позицію въ Мюленѣ и наблюдательные посты на Гогенштейнѣ съ цѣлью угрожать лѣвому флангу непріятельской арміи, если бы онъ дерзнулъ слѣдовать за княземъ Понте-Корво. Мой адъютантъ, бывшій у этого князя, словесно сообщилъ мнѣ, что блокада Грауденца будетъ снята только завтра; что непріятель показывается все въ большемъ количествѣ и направляетъ туда свои силы; что маршалъ Лефебръ прибылъ вчера въ

Торнъ и поджидаетъ тамъ прибытія польской дивизіи генерала Домбровскаго. Впрочемъ, мостъ у Торна, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ мнѣ генераломъ Леру, коландующимъ моею артиллеріею, не можетъ быть приведенъ къ окончанію ранѣе 1-го февраля.

«Князь Понте-Корво не хотѣлъ самъ сдѣлать какихъ-либо распоряженій для сохраненія нашей артиллеріи и артиллерійскихъ складовъ въ Торнѣ. Поэтому я отъ себя далъ приказаніе, чтобы все принадлежащее 6-му армейскому корпусу было бы направлено въ мѣста между Сольдау и Гильгенбургомъ, по рѣкѣ Древенцъ въ Цѣхоцинъ, а оттуда чрезъ Риппинъ въ Зелено. Изъ расположенія моихъ войскъ вы изволите усмотрѣть, что я нахожусь на одной линіи съ княземъ Понте-Корво и въ состояніи въ одинъ день направить всѣ мои войска на Гогенштейнъ. Позиція при Гильгенбургѣ превосходна для обороны, и я не могу допустить мысли, чтобы непріятель, въ виду исполняемыхъ нашею арміею, по приказанію его величества, движеній на Вилленбергъ, отважился подойти къ намъ и дать сраженіе. Я не полагаю, чтобы онъ успѣлъ отойти обратно назадъ, откуда онъ пришелъ».

Второй рапортъ маршала Нея военному министру, того же самого числа, но отъ семи часовъ вечера, заключалъ въ себѣ слѣдующее:

«Я сію минуту получилъ прилагаемое при семъ письмо генерала Мэзона, начальника штаба 1-го корпуса. Вы изволите усмотрѣть, что непріятель продолжаетъ всѣми своими силами преслѣдовать князя Понте-Корво. Въ виду печальныхъ событій, быстро слѣдующихъ одно за другимъ, казалось бы не слѣдовало терять минуты, чтобы выручить князя. Несмотря на самую оживленную переписку съ нимъ, я не могъ никогда въ точности знать ни истиннаго положенія перваго корпуса, ни размѣровъ силъ непріятеля, его преслѣдующаго. Я опасаюсь, что теперь Торнъ подвергнется нападенію со стороны русскихъ, и я слишкомъ отдаленъ отъ этого города, чтобы чѣмъ-либо пособить ему. Я буду завтра удерживать позицію при Гильгенбургѣ, и если непріятель нападетъ на меня съ бо́льшими силами, нежели находящіяся въ моемъ распоряженіи, въ такомъ случаѣ, во избѣжаніе нерѣшительнаго дѣла, я направлю свое дальнѣйшее движеніе на Нейденбургъ, увѣдомивъ объ этомъ князя Понте-Корво».

Непріятель, повидимому, не дѣлалъ никакихъ передвиженій, ни сборовъ войскъ, которые могли бы указывать на намѣреніе помочь лѣвому крылу. Напротивъ того, я получалъ извѣстія, что непріятельскія войска, идущія отъ Млавы, Пржашницъ и другихъ мѣстъ, направляются противъ нашего лѣваго крыла. Поэтому, желая имѣть возможность сосредоточить на всѣхъ пунктахъ значительное количество войскъ и продолжать въ то же время распространять армію въ лѣвую сторону,

я приказалъ генералу Сакену съ резервомъ, состоящимъ изъ 3-й и 14-й дивизій, выступить съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы быть въ первый день—въ Либштадтѣ, во второй — въ Шеневизе, а въ третій — въ Зеебургѣ и расположить свои войска на тѣсныхъ квартирахъ.

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ получилъ приказаніе расположить свой корпусъ слѣдующимъ образомъ: 2-ю дивизію — въ Алленштейнѣ, а 4-ю—между Алленштейномъ и Гутштадтомъ. Отрядомъ кавалеріи онъ долженъ былъ занять пространство отъ Вартенбурга до Бишофсбурга, чтобы образовать кордонъ передъ резервомъ, расположеннымъ въ Зеебургѣ; отрядомъ войскъ изъ состава 4-й дивизіи—сильно занять Вартенбургъ, выставивъ впереди его пикеты въ Шидлицѣ, Патрикенѣ, Прейленнѣ и Гиллау, которые могли бы высылать разъѣзды по дорогамъ изъ Ортельсбурга и Вилленберга.

Отрядъ генерала Багговутта рѣшено было поставить въ Бишофсбургѣ такимъ образомъ, чтобы непріятель не могъ начать обходить нашъ лѣвый флангъ, безъ того чтобы мы не были предупреждены объ этомъ заранѣе.

Генералъ-лейтенанту Тучкову было приказано немедленно смѣнить отрядъ, стоявшій подъ начальствомъ генерала Барклая въ Остероде и принадлежавшій къ корпусу князя Голицына, и послать на его мѣсто генерала Дохтурова съ его дивизіею, предписавъ сему послѣднему оградить себя со стороны Гильгенбурга, такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятель съ значительными силами находился въ этомъ мѣстѣ. Въ Либемюлѣ необходимо было оставить одну дивизію съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность удерживать это мѣсто и, въ случаѣ надобности, подкрѣплять или нашъ отрядъ, стоящій въ Остероде, или нашъ авангардъ, расположенный въ Дейчь-Эйлау. Кромѣ того, предписывалось къ третьей дивизіи присоединить егерскій полкъ съ однимъ кавалерійскимъ и однимъ казачьимъ полками и занять этимъ третьимъ отрядомъ Янково, приказавъ начальнику отряда примкнуть свои аванпосты на правомъ флангѣ къ аванпостамъ дивизіи, находящейся въ Остероде; аванпосты же его лѣваго фланга связать съ таковыми же отряда князя Голицына.

Корпусъ князя Голицына долженъ былъ, если не встрѣтится къ тому какихъ-либо препятствій, установить прямое сообщеніе чрезъ Іоганнисбургъ и Гоніондзъ съ корпусомъ генерала Седморацкаго, оставленнымъ на берегахъ р. Бобра, который поддерживалъ сношенія съ корпусомъ генерала Эссена 1-го, стоявшимъ на Наревѣ.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ въ этотъ день приказалъ подвинуть свои аванпосты до Фрейштадта и Зоммерау, чтобы установить болѣе прочное сообщеніе съ Грауденцомъ.

Сдѣлавъ такое расположеніе войскъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ

всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей постоянно сноситься между собою, сообщать другъ другу все, что дойдетъ до ихъ свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля, и въ случаѣ надобности поддерживать одинъ другаго. Въ особенности же я приказалъ князю Голицыну требовать себѣ подкрѣпленій, при надобности, какъ изъ резерва, стоявшаго позади его въ Зеебургѣ (давъ вмѣстѣ съ тѣмъ соотвѣтствующія тому приказанія генералу Сакену), такъ и отъ генерала Тучкова, находившагося вправо отъ него. Кромѣ того, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы главные командиры частей произвели надлежащія измѣненія въ этой диспозиціи, сообразуясь съ условіями мѣстности, съ полученными ими свѣдѣніями о движеніяхъ непріятеля и, наконецъ, съ собственными военными соображеніями.

Маршалъ Ней писалъ князю Понте-Корво, изъ Гильгенбурга, отъ 18-го (30-го) января 1807 года, въ двѣнадцать часовъ дня, слѣдующее:

«Сію минуту я получилъ письмо вашей свѣтлости, отъ сего же числа, изъ Лёбау. Отступательное движеніе, совершенное мною вчера на Гильгенбургъ, не встрѣтило ни малѣйшаго препятствія со стороны непріятеля, который имѣетъ только наблюдательные посты по направленію къ Гогенштейну.

«Вчера онъ близко подходилъ къ намъ и завязалъ ружейную перестрѣлку близъ Кирштейндорфа. Аванпосты 27-го пѣхотнаго полка сильно оттѣснены до Рейхенау и даже далѣе; послѣ этого я не получалъ уже никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ движеніяхъ непріятеля.

«Я имѣю здѣсь подъ рукою пять полковъ пѣхоты; шестой—охраняетъ пространство до Нейденбурга, седьмой—въ этомъ послѣднемъ городѣ, а восьмой—стоитъ въ Сольдау. Императоръ долженъ направить движеніе колоннъ маршаловъ Ожеро и Сульта, и мы не замедлимъ получить приказанія о наступательномъ движеніи. Если ваша свѣтлость будетъ убѣждена въ томъ, что генералъ Беннигсенъ можетъ атаковать васъ сегодня съ значительными силами, то я, очевидно, подоспѣю слишкомъ поздно, потому что, съ цѣлью васъ поддержать, могу двинуться къ вамъ съ войсками, уже сдѣлавшими шесть миль. Мнѣ казалось бы, что лучше уклониться отъ сраженія и сосредоточить ваши войска между Каушникомъ и Неймаркомъ, нежели вступать въ сраженіе въ обширныхъ равнинахъ Лёбау, гдѣ могло бы вполнѣ проявиться все превосходство непріятельской кавалеріи предъ нашею. Мое мнѣніе, конечно, не должно нисколько вліять на рѣшеніе, которое ваша свѣтлость признаетъ необходимымъ принять въ столь тяжкомъ положеніи. Если я не получу никакихъ приказаній отъ г. военнаго министра до завтрашняго дня, то сосредоточу здѣсь всѣ мои войска и распространю свой лѣвый флангъ до Кауміеница и Гюлова».

Въ тотъ же день въ пять часовъ вечера Ней писалъ:

«Я подробно и долго обсуждалъ ваше положеніе и мое собственное по отношенію къ общимъ движеніямъ и къ цѣли тѣхъ движеній, которыя императоръ приказываетъ совершать другимъ корпусамъ главной арміи. Позвольте мнѣ вновь выразить вамъ пожеланіе уклониться отъ рѣшительнаго сраженія въ занимаемой вами позиціи при Лёбау. Нельзя ли сдѣлать предположеніе, что непріятель пытается васъ обмануть и угрожаетъ фронту вашей позиціи наступленіемъ изъ Остероде съ тою цѣлію, чтобы дѣйствовать на своемъ правомъ флангѣ и зайти вамъ въ тылъ чрезъ Дейчь-Эйлау и этимъ путемъ ранѣе васъ занять Неймаркъ. Я считаю это послѣднее мѣсто настоящею оборонительною позиціею: она даетъ вамъ полное господство надъ двумя дорогами, изъ Остероде и Маріенвердера, которыми безразлично непріятель можетъ воспользоваться, такъ какъ ему принадлежитъ починъ дѣйствій. Это мѣсто прикрываетъ Торнъ; вы приближаетесь къ силамъ и подкрѣпленіямъ, подходящимъ чрезъ этотъ городъ, и вы сохраняете полную свободу маневрировать на томъ или другомъ берегу р. Древенца, по вашему усмотрѣнію, что́ всегда удобно удержать за собою. Если же дѣлаемое мною предположеніе окажется основательнымъ, и вы будете отрѣзаны отъ Неймарка, тогда вы по необходимости принуждены будете отступить къ Гильгенбургу или Лаутенбургу, и городъ Торнъ останется покинутымъ. Не останавливаясь даже на этомъ предположеніи, мнѣ слѣдуетъ вамъ припомнить, что императоръ имѣетъ намѣреніе привлечь силы непріятеля на лѣвый флангъ съ тѣмъ, чтобы получить возможность ихъ обойти своимъ правымъ флангомъ и отрѣзать имъ всякое отступленіе. Теперь я постараюсь разсмотрѣть, какое вліяніе на осуществленіе этого плана можетъ имѣть сраженіе при Лёбау. Исходъ сраженія съ непріятелемъ, превосходящимъ насъ численностію и имѣющимъ многочисленную кавалерію, можетъ быть сомнителенъ. Если онъ будетъ для васъ благопріятенъ, какъ я и надѣюсь, вы тѣмъ не менѣе не осмѣлитесь сильно преслѣдовать непріятеля, опасаясь подвергнуться нападенію съ его стороны и слишкомъ удалиться отъ Торна. Если непріятель потерпитъ на столько, что принужденъ будетъ быстро отступать, онъ однако сохранитъ возможность избѣжать преслѣдованія нашихъ отрядовъ праваго фланга, и его пораженіе сдѣлается для него спасеніемъ. Если сраженіе останется нерѣшительнымъ, и вы будете принуждены на другой день отступить на Неймаркъ, то понесенная вами въ сраженіи потеря окажется совершенно безполезною жертвою. Если же, сверхъ всякаго чаянія, вы потерпите неудачу, то это событіе хотя и не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ отношеніи предстоящихъ большихъ военныхъ операцій, тѣмъ не менѣе однако будетъ очень пагубнымъ. Такимъ образомъ на основаніи различныхъ предположеній есть возможность утверждать, что, принимая сраженіе въ Лёбау, мы будемъ отдаляться отъ цѣли, предполо-

женной императоромъ, тогда какъ, напротивъ того, отступая и привлекая непріятеля на верховье Древенца, мы достигаемъ, что онъ будетъ все болѣе и болѣе окруженъ нами. Я тѣмъ менѣе стѣсняюсь высказать вашей свѣтлости мой взглядъ на это дѣло, что, сообразивъ всѣ обстоятельства, вижу совершенную для меня невозможность съ войсками моего корпуса принять дѣятельное участіе въ сраженіи при Лёбау. Если вы будете атакованы большими силами въ семь часовъ утра, то я получу извѣстіе объ этомъ въ 10-ть часовъ; сборъ всѣхъ моихъ войскъ совершится къ 11-ти часамъ, и какъ бы я ни торопился, не могу придти къ вамъ съ значительнымъ отрядомъ ранѣе 5-ти часовъ вечера, т. е. тогда, когда участь всего сраженія будетъ вполнѣ рѣшена. Такимъ образомъ переходъ, который сдѣлаетъ мой корпусъ, будетъ вполнѣ безполезенъ, безъ всякаго значенія для васъ и не окажетъ ни малѣйшаго вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣла, предполагая что при Лёбау было сраженіе. Поэтому я безъ всякаго сожалѣнія могу слѣдовать приказаніямъ военнаго министра, которыя положительно предписываютъ мнѣ отступить со всѣмъ моимъ корпусомъ къ Нейденбургу, коль скоро численное превосходство непріятеля будетъ препятствовать вамъ движеніями вашихъ войскъ прикрывать Торнъ. Вслѣдствіе этого я теперь уже отмѣняю данныя мною приказанія о сосредоточеніи всего моего корпуса въ Гильгенбургѣ и о занятій пѣхотною бригадою Клейнъ-Напперна. Представляю на усмотрѣніе вашей свѣтлости мои соображенія съ полною увѣренностію, внушаемою старою дружбою, возникшею на войнѣ, что вы во всемъ этомъ усмотрите только желаніе съ моей стороны содѣйствовать успѣху императора и въ особенности успѣху вашихъ военныхъ дѣйствій».

19-го (31-го) января 1807 года, въ 10-ть часовъ утра Ней писалъ военному министру:

«Я только что получилъ письмо вашей свѣтлости изъ Варшавы отъ 28-го числа сего мѣсяца, которымъ мнѣ приказывается сосредоточить весь мой корпутъ у Гогенштейна, въ предположеніи, что князь Понте-Корво могъ удержаться въ Остероде. Послѣдовавшія съ того времени событія, о которыхъ я уже сообщалъ вамъ, побудили меня, не желая допустить полнаго пораженія перваго корпуса, постепенно направляться къ правому его флангу, съ цѣлію раздѣлить силы непріятельскія. Это побудило меня отступить изъ Гогенштейна на Мюленъ и изъ сего послѣдняго—на Гильгенбургъ. Сегодня князь Понте-Корво отступаетъ на Нейбургъ, чтобы уклониться отъ генеральнаго сраженія на неблагопріятной позиціи въ Лёбау, исходъ котораго могъ бы быть только гибельнымъ для общихъ военныхъ дѣйствій его величества. Отдавая Торнъ непріятелю я буду слѣдовательно оставаться здѣсь, въ надеждѣ получить дальнѣйшія приказанія вслѣдствіе письма моего, отправленнаго вчера вечеромъ. Но вмѣстѣ съ симъ я предваряю войска, расположенныя въ Сольдау

и Нейденбургѣ, быть на-готовѣ присоединиться ко мнѣ немедленно, какъ только маршалъ Ожеро вступитъ въ послѣдне названный городъ. Если до прибытія 7-го корпуса въ Нейденбургъ ваша свѣтлость мнѣ предпишетъ направиться въ Гогенштейнъ (какъ я это предполагаю), тогда мое наступательное движеніе дозволитъ князю Понте-Корво слѣдовать медленно за аріергардомъ непріятеля и дастъ возможность колоннамъ праваго крыла отрѣзать непріятелю всякое отступленіе. Прилагаю при семъ копію съ двухъ писемъ, присланныхъ мнѣ отъ князя Понте-Корво. Первое отъ 30-го, а второе—безъ числа. Полагаю, что по ошибкѣ секретаря, онъ увѣряетъ, что непріятельскій отрядъ отъ 8 до 10 тысячъ человѣкъ направляется на Млаву. Но что князь дѣйствительно въ этомъ убѣжденъ, въ томъ заставляетъ меня вѣрить собственноручно имъ сдѣланная въ самомъ концѣ письма слѣдующая приписка. «Этотъ отрядъ совсѣмъ независимъ отъ того, который расположенъ впереди меня, онъ уже отряженъ давно». Только совершенно потерявъ голову можно допустить возможность подобнаго рода маневра».

19-го (31-го) января генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ получилъ приказаніе попытаться занять Гогенштейнъ, со всѣми необходимыми однако предосторожностями. Генералу Меллеръ-Закомельскому съ Кирасирскимъ его величества полкомъ было поручено главное начальство въ этомъ предпріятіи, въ которомъ участвовали также Каргопольскій драгунскій полкъ и казачій полкъ Иловайскаго 9-го. Прибывъ къ Гогенштейну Меллеръ-Закомельскій увидѣлъ, что непріятель уже очистилъ это мѣсто. Занятіе его дѣлалось для насъ необходимымъ, чтобы обезпечить центръ нашей позиціи и чтобы непріятель, всѣ отряды котораго были въ движеніи, какъ мы это знали, не могъ бы съ быстротою направить всѣ силы на Гильгенбургъ и Нейденбургъ и прибыть къ Гогенштейну прежде, чѣмъ мы не были бы объ этомъ предупреждены вóвремя, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность сосредоточить наши войска и встрѣтить его съ значительною силою.

Въ тотъ же день начальство надъ кавалеріею праваго крыла поручено было генералъ-маіору графу Палену, назначенному на мѣсто генералъ-лейтенанта Анрепа.

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ донесъ, что согласно полученнымъ имъ наканунѣ приказаніямъ, онъ занялъ Алленштейнъ и послалъ флигель-адъютанта полковника князя Михаила Долгорукаго съ Курляндскимъ драгунскимъ полкомъ, баталіономъ Ростовскаго пѣхотнаго полка и казачьимъ полкомъ Ефремова 3-го занять Пассенгеймъ.

Князь Долгорукій, подойдя къ этому мѣсту, увидѣлъ, что оно сильно занято непріятелемъ. Поэтому онъ приказалъ бывшему съ нимъ пѣхотному баталіону занять деревню Шейфельсдорфъ по дорогѣ къ Алленштейну, которая могла бы служить ему опорою въ случаѣ

отступленія. Самъ же онъ съ драгунами и казаками атаковалъ непріятеля подъ Пассенгеймомъ и опрокинулъ его. При этомъ, по показаніямъ плѣнныхъ, французы потеряли убитыми одного полковника, много офицеровъ и значительное число солдатъ. Въ числѣ плѣнныхъ, присланныхъ княземъ Долгорукимъ въ главную квартиру, былъ одинъ маіоръ, два офицера и девяносто семь кавалеристовъ. Послѣ этого князь Долгорукій занялъ Пассенгеймъ со всѣми предосторожностями, которыя этотъ молодой и храбрый офицеръ обнаруживалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ въ продолженіе этой войны. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ 15-ть человѣкъ убитыми и ранеными.

Непріятель въ тотъ же день пытался взять обратно Пассенгеймъ, но князь Долгорукій съ доставленнымъ ему полковникомъ Каховскимъ подкрѣпленіемъ, состоявшимъ изъ пяти эскадроновъ гусарскаго полка, съумѣлъ удержаться и принудилъ непріятеля удалиться. На нашемъ правомъ крылѣ не произошло никакихъ измѣненій въ расположеніи войскъ и все было спокойно послѣ отступленія непріятеля до самаго Неймарка.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ сообщено о событіяхъ несравненно болѣе важныхъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ я говорилъ до настоящаго времени, но прежде чѣмъ съ ними покончить, не могу не сказать нѣсколько словъ о томъ же князѣ Михаилѣ Долгорукомъ, о которомъ неоднократно упоминалъ уже при изложеніи моихъ военныхъ дѣйствій и впредь еще часто придется мнѣ говорить. Это тотъ самый, который недавно былъ убитъ въ сраженіи со шведами: [1]) эта важная и чувствительная потеря для нашей арміи. Этотъ молодой человѣкъ имѣлъ всѣ качества, необходимыя для военнаго человѣка. При непрерывныхъ занятіяхъ военными науками онъ обладалъ большимъ природнымъ умомъ, здравымъ сужденіемъ, обдуманною разсудительностью, положительнымъ установившимся характеромъ. Онъ былъ серьезенъ при необходимости, а также веселъ и оживленъ, когда слѣдовало ободрять и воодушевлять; онъ былъ предпріимчивъ, но съ осторожностью и храбръ безъ слишкомъ большой отваги. Въ этой кампаніи я часто давалъ ему разныя порученія, и онъ всегда выполнялъ ихъ съ осторожностью и успѣхомъ. Поэтому въ арміи всѣмъ стали скоро извѣстны и его способности и подаваемыя имъ надежды въ будущемъ. Государь императоръ произвелъ его въ генералъ-маіоры и назначилъ своимъ генералъ-адъютантомъ. Въ войнѣ со шведами, въ которой снова отличался, онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

---

[1]) Не надо упускать изъ виду, что Беннигсенъ писалъ свои записки въ 1810—11 годахъ, а потому и могъ упомянуть о смерти князя Долгорукаго, который былъ убитъ ядромъ въ сраженіи со шведами при Иденсальми 15-го октября 1808 года. Прим. переводчика.

Князь Михаилъ Долгорукій былъ родной братъ князя Петра Долгорукаго генералъ-адъютанта императора, который умеръ въ концѣ 1806 года по возвращеніи изъ арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ; онъ долженъ былъ присоединиться къ арміи, находившейся въ Пруссіи. Смерть этого генерала въ цвѣтѣ лѣтъ была также большою потерею не только для арміи, но и для самого государя. Онъ обладалъ живымъ и проницательнымъ умомъ и былъ рѣдкой дѣятельности въ службѣ. Онъ съумѣлъ снискать расположеніе государя императора, часто возлагавшаго на него различныя порученія какъ по дѣламъ военнымъ, такъ и политическимъ; онъ, какъ я уже выше упомянулъ, былъ посланъ императоромъ въ Берлинъ, чтобы побудить прусскій кабинетъ присоединиться къ коалиціи 1805 года. Извѣстно, что онъ исполнилъ это порученіе съ успѣхомъ и большою ловкостью. Потеря этихъ двухъ молодыхъ офицеровъ, столь отличавшихся, была слишкомъ преждевременна для государства; о ней будутъ долго сожалѣть въ арміи и во всей Россіи. Князья Долгорукіе обязаны были лестной о нихъ молвѣ своимъ собственнымъ большимъ достоинствамъ, своимъ прекраснымъ качествамъ и расположенію къ нимъ императора.

X.

Дѣйствія подъ Янковымъ, Бергфридомъ, Вольфсдорфомъ и Гоффомъ.

20-го января (1-го февраля) утромъ генералъ-лейтенантъ князь Багратіонъ переслалъ мнѣ непріятельскія депеши, найденныя при одномъ французскомъ офицерѣ. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ казаками, сдѣлавшими нечаянное нападеніе на городъ Лаутенбургъ, въ которомъ всего менѣе ожидали появленія отряда казаковъ. Эта депеша заключала въ себѣ приказъ военнаго министра князя Нефшательскаго отъ имени самого Наполеона къ маршалу князю Понте-Корво, написанный 30-го января въ полночь въ Пржашницѣ. Вотъ буквальное его содержаніе:

«Императоръ Наполеонъ прибылъ въ Пржашницъ. Перваго февраля онъ переходитъ въ наступленіе, начиная съ Вилленберга. Въ какомъ бы мѣстѣ вы ни находились, сосредоточьте всѣ ваши войска до тѣхъ поръ, пока мы получимъ вѣрное извѣстіе, что маршалъ Лефевръ, 2-й полкъ и 15-й легкой французской пѣхоты прибыли уже въ Торнъ; до этого времени вы не должны имѣть какой-либо другой цѣли, какъ прикрывать этотъ городъ. Когда вы узнаете, что эти два полка прибыли въ Торнъ, то не безпокойтесь о немъ болѣе. Маршалъ Лефевръ съумѣетъ себя защитить дней восемь, если потребуется. Вы, конечно, уже послали туда всѣхъ гессенцевъ, которые блокировали Грауденцъ. Предупредите маршала Лефевра о томъ, когда вы его покинете и предоставите собственнымъ его силамъ, а также сообщите ему

о томъ, что дѣлаетъ императоръ. Затѣмъ, г. маршалъ, въ какой бы позиціи вы ни были, вы сосредоточите всѣ ваши силы. Пошлите расторопнаго, смѣтливаго офицера къ императору въ Вилленбергъ, чтобы, по возвращеніи его, вы могли вовремя явиться къ назначенному вамъ мѣсту свиданія. Если же по какимъ-либо обстоятельствамъ до васъ не дойдутъ посланныя вамъ приказанія, вы будете руководствоваться вашею опытностью въ военномъ дѣлѣ и будете преслѣдовать непріятеля, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, 2-го февраля будетъ отступать. — Принцъ Нефшательскій маршалъ Бертье.

«Говоря, вы будете преслѣдовать непріятеля, я хочу выразить что вы будете слѣдить за нимъ, а если непріятель начнетъ отступать, тогда только вы можете слѣдовать за нимъ съ осмотрительностью».

На основаніи неоднократныхъ извѣстій, полученныхъ нами объ отъѣздѣ императора Наполеона изъ Варшавы и о движеніи всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ главную французскую армію, я, какъ уже выше изложено въ предшедшей главѣ, развернулъ свою армію на лѣвомъ флангѣ и занялъ позицію, которая давала мнѣ возможность въ большихъ силахъ появиться на любомъ мѣстѣ, гдѣ бы это потребовалось дальнѣйшими обстоятельствами. Получивъ эту депешу, я рѣшился сосредоточить всю армію въ Янково и пройти чрезъ Алленштейнъ, чтобы идти на встрѣчу французской арміи.

По картѣ видно, что я могъ направить свое движеніе прямо на Прейсишъ-Эйлау и выиграть этимъ два дня, но я желалъ избѣгнуть, чтобы до генеральнаго сраженія непріятель не имѣлъ слишкомъ большихъ успѣховъ. Скоро я сообщу о причинахъ, побудившихъ меня, впрочемъ, чрезъ два дня избрать мѣстомъ для сраженія Прейсишъ-Эйлау. Теперь же я разослалъ моимъ генераламъ слѣдующія приказанія:

Генералъ-лейтенантъ Сакенъ долженъ немедленно приблизиться къ Алленштейну съ резервомъ, состоящимъ изъ 3-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій, и стать въ Шпигельбергѣ и его окрестностяхъ.

Генералъ-лейтенантъ Тучковъ долженъ оставаться у Янкова. Генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ съ его дивизіею—покинуть Остероде и направиться чрезъ Бардункенъ и Детерсвальдъ, чтобы занять позицію въ окрестностяхъ Янкова.

Генералъ-лейтенантъ Эссенъ 3-й съ своимъ отрядомъ, стоявшимъ въ Либемюлѣ, двинется чрезъ Табербукъ, Лукенъ, Штенкаденъ, чтобы занять деревню Винкенъ и его окрестности. Генералъ-лейтенантъ Багратіонъ отправится изъ Прейсишъ-Эйлау, чтобы прибыть чрезъ Табербукъ въ Янково.

Всѣ эти отряды, шедшіе какъ изъ Либемюля, такъ и изъ Прейсишъ-Эйлау, нигдѣ не видѣли непріятеля на своемъ пути. Маршалъ

Понте-Корво долженъ былъ за нимъ слѣдовать, но и вторая, отправленная ему изъ Вилленбурга, депеша, о которой я упомяну еще, была также перехвачена нашими казаками. Кромѣ того, эти наши отряды были слишкомъ значительны, чтобы ихъ могъ остановить одинъ непріятельскій корпусъ.

Между тѣмъ князь Голицынъ получилъ отъ своихъ аванпостовъ извѣстіе, что маршалъ Сультъ со своимъ корпусомъ и великій герцогъ Бергскій съ его резервною кавалеріею приближаются къ Пассенгейму. Вслѣдствіе этого князь Голицынъ приказалъ князю Долгорукову отступить отъ этого мѣста и присоединиться къ кавалерійской бригадѣ генералъ-маіора барона Корфа, стоявшей въ Клейнъ-Тринкгаусѣ. Онъ исполнилъ это въ большомъ порядкѣ, хотя и былъ принужденъ во все время своего перехода сражаться съ непріятелемъ.

Такое же приказаніе было дано генералу-маіору Меллеру очистить Гогенштейнъ и отступить съ своимъ отрядомъ на Алленштейнъ. Предъ своимъ выступленіемъ изъ Гогенштейна этотъ генералъ выслалъ впередъ сильный казачій разъѣздъ, чтобы получить вѣрныя извѣстія о приближеніи непріятеля. Посланный казачій офицеръ шелъ всю ночь и съ разсвѣтомъ прибылъ въ Лейденбургъ, гдѣ настигъ кавалерійскій непріятельскій аванпостъ; онъ его разсѣялъ, взялъ въ плѣнъ 9 человѣкъ, не потерявъ ни одного солдата изъ своего маленькаго отряда. Отъ этихъ плѣнныхъ мы узнали, что маршалъ Ней со своимъ корпусомъ шелъ по этой дорогѣ. Отъ пятерыхъ плѣнныхъ, захваченныхъ казаками князя Багратіона, мы узнали, что корпусъ маршала Понте-Корво еще не предпринималъ никакихъ движеній. Князь Голицынъ въ этотъ день сосредоточилъ свой корпусъ въ окрестностяхъ Алленштейна, чтобы направиться на Янково, и приказалъ генералу-маіору барону Корфу прикрывать его движеніе слѣдующими войсками: своею бригадою, отрядомъ князя Долгорукова и кирасирскимъ полкомъ, подъ командою полковника Линденбаума. Баронъ Корфъ исполнилъ это съ большою осторожностью, несмотря на превосходство силъ непріятеля, тѣснившаго его при этомъ движеніи. Князь Голицынъ оставилъ, однако, генерала-маіора Барклая съ его отрядомъ въ Алленштейнѣ, чтобы по возможности долѣе занимать это мѣсто. Генералъ-лейтенанту Лестоку было сообщено, чтобы онъ также отходилъ назадъ съ своимъ отрядомъ и, направляясь по самой короткой дорогѣ чрезъ Остероде, присоединился бы къ русской арміи у Алленштейна, чтобы принять участіе въ генеральномъ сраженіи.

Въ ночь съ 20-го (1-го февраля) на 21-е (2-го февраля) января князь Багратіонъ доставилъ намъ вторую депешу, перехваченную его казаками вмѣстѣ съ французскимъ офицеромъ, отправленнымъ изъ Вилленберга военнымъ министромъ, княземъ Нефшательскимъ, къ мар-

шалу Понте-Корво. Содержаніе этой депеши раскрыло намъ намѣренія и весь планъ военныхъ дѣйствій непріятеля. Вотъ эта депеша:

Виллевбергъ, 31-го января 1807 г., въ шесть часовъ вечера.

«Его свѣтлости князю Понте-Корво.

«Императоръ приказалъ мнѣ предувѣдомить ваше сіятельство, что великій герцогъ Бергскій и маршалъ Сультъ направляются завтра, со всѣми силами, на Пассенгеймъ. Маршалъ Ней получилъ приказаніе придвинуться къ Алленштейну—или направляясь на Гогенштейнъ, или пройдя позади озеръ, черезъ Демгенгофъ. Императоръ желалъ бы, г. маршалъ, чтобы вы образовали лѣвый флангъ его армій, сдѣлавъ переходъ ночью, который бы ввелъ въ заблужденіе непріятеля.

«Вы поэтому постараетесь занять Гильгенбургъ и установить сообщенія съ маршаломъ Неемъ; при этомъ вамъ придется покинуть дорогу въ Торнъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ полкъ легкой кавалеріи, которому будетъ поручено поддерживать бивачные огни ночью, во время вашего ночнаго движенія, долженъ будетъ медленно направляться къ Торну и будетъ возвращать обратно конвои, транспорты, малые отряды и отдѣльныхъ людей, направленные къ этому пункту. Онъ же сообщитъ маршалу Лефевру, а также коменданту города, планъ общаго движенія всей арміи; вы также, конечно, позаботитесь поставить ихъ объ этомъ въ извѣстность заранѣе. Если обстоятельства, въ которыхъ вы будете находиться, заставятъ васъ считать подобное предпріятіе затруднительнымъ, то императоръ предоставляетъ вамъ полную свободу продолжать прикрытіе Торна, ставъ прочно на ведущей къ нему дорогѣ. Вполнѣ понятно само собою, что, зная теперь о всѣхъ движеніяхъ, дѣлаемыхъ по приказанію императора, ваше сіятельство рѣшительно и сильно будете наступать на непріятеля, коль скоро необходимость заставитъ его, ослабивъ войска, стоящія противъ васъ, начать отступленіе. Въ семъ послѣднемъ случаѣ вы дадите приказаніе кавалерійской дивизіи генерала Еспаня, стоящей у Торна, присоединиться къ вашему корпусу. Если дивизія генерала Отпуля съ вами, то пошлите ее къ корпусу маршала Нея, гдѣ она и будетъ дѣйствовать вмѣстѣ. Въ первомъ же случаѣ вы возьмете съ собою дивизію Отпуля, если она находится съ вашимъ корпусомъ, и пошлете приказаніе дивизіи Еспаня присоединиться къ вамъ въ тылу. Двѣ французскія бригады и поляки, которые теперь находятся въ Торнѣ, вполнѣ достаточны для обороны города. Мнѣ совершенно излишне говорить вамъ, г. маршалъ, что императоръ имѣетъ желаніе отрѣзать непріятеля; его величество предпочиталъ бы, чтобы вы сами направились на лѣвое крыло его войскъ, но онъ вполнѣ полагается на ваши познанія и усердіе къ дѣлу; онъ увѣренъ въ вашихъ дѣйствіяхъ сообразно съ обстоятельствами, въ которыхъ вы будете находиться.

Маршалъ Даву съ его корпусомъ направляется на правый флангъ маршала Сульта; гвардія же и корпусъ Ожеро—въ его тылъ. Весьма вѣроятно, господинъ маршалъ, что императоръ проведетъ еще весь завтрашній день въ Вилленбергѣ».

Эти наѣзды казаковъ доставили новыя доказательства о пользѣ этого войска при арміи и тѣхъ большихъ услугахъ, которыя они ей оказывали. Казаки предохраняютъ отряды отъ внезапныхъ нападеній; они доставляютъ свѣдѣнія о движеніи непріятельскихъ войскъ въ отдаленномъ еще разстояніи; съ величайшимъ искусствомъ захватываютъ въ плѣнъ всякій разъ, когда ощущается необходимость въ плѣнныхъ, чтобы получить какія-либо свѣдѣнія; ловко перехватываютъ непріятельскія депеши, нерѣдко весьма важныя; утомляютъ набѣгами непріятельскія войска; изнуряютъ его кавалерію постоянными тревогами, которыя они причиняютъ, а также тою дѣятельностью, осмотрительностью, бдительностью и бодрствованіемъ, съ которыми непріятельская кавалерія обязана отправлять постоянно свою службу, чтобы не быть захваченною врасплохъ казаками. Кромѣ того, они пользуются малѣйшею оплошностью непріятеля и немедленно заставляютъ его въ томъ раскаяваться. Какое множество любопытнѣйшихъ депешъ было перехвачено казаками во время этой войны!.. Сколько взято офицеровъ, имѣвшихъ словесныя приказанія для передачи!.. Я могъ бы привести примѣры замѣчательной сообразительности казаковъ. Поэтому читатель замѣтитъ, что будетъ мало дней, въ которыхъ я бы не упомянулъ о казакахъ и важныхъ услугахъ, ими оказанныхъ моей арміи. Очень жаль, что въ большихъ сраженіяхъ они не могутъ служить съ тою дѣйствительною пользою, какъ во всякомъ другомъ родѣ службы на войнѣ; на сколько ихъ личная храбрость дѣлаетъ ихъ къ тому способными, на столько имъ препятствуетъ въ этомъ отсутствіе у нихъ всякаго военнаго строя. Мы имѣли нѣсколько примѣровъ что они съ успѣхомъ нападали на пѣхоту въ аванпостныхъ дѣлахъ, когда численность воевавшихъ не была слишкомъ несоразмѣрна. Можно даже во многихъ непріятельскихъ депешахъ найти самыя лучшія удостовѣренія о полезной службѣ казаковъ.

21-го января (2-го февраля) я отправился съ главною моею квартирою изъ Морунгена въ Янково, гдѣ узналъ изъ донесенія генерала Барклая-де-Толли, что главная французская армія приближается къ Алленштейну; что высланные имъ разъѣзды для изслѣдованія движенія непріятеля открыли сильныя колонны по дорогамъ, ведущимъ въ Пассенгеймъ изъ Кланкендорфа, но что самыя сильные отряды находятся по большой дорогѣ изъ Вилленберга чрезъ Вутриненъ въ Алленштейнъ. Генералъ Барклай немедленно послалъ полки кирасирскіе: Военнаго Ордена и Малороссійскій, а также Курляндскій драгунскій на встрѣчу непріятеля,

приближавшагося по дорогѣ изъ Кланкендорфа. При приближеніи этого отряда противникъ развернулъ свою кавалерійскую колонну, состоявшую, повидимому, изъ 40 или 50 эскадроновъ, позади которыхъ виднѣлась сильная колонна пѣхоты. Наша кавалерія имѣла съ собою два орудія конной артиллеріи, противъ которыхъ непріятель выставилъ батарею изъ восьми тяжелыхъ орудій. Послѣ незначительной перестрѣлки наши войска отошли къ Изюмскому гусарскому полку, подъ начальствомъ своего командира, генералъ-маіора Дорохова, который очень отличился въ этотъ день, прикрывая съ такимъ большимъ искусствомъ и такимъ большимъ порядкомъ отступленіе остальной нашей кавалеріи, что непріятель не могъ ее уничтожить. Генералъ Барклай, видя, что не въ силахъ удерживать долѣе позиціи въ Алленштейнѣ противъ превосходныхъ силъ непріятеля, отступилъ на Ликузенъ и Геткендорфъ по дорогѣ въ Янково; отрядъ, оставленный имъ въ Ликузенѣ, былъ снятъ въ слѣдующую ночь, послѣ чего онъ со всѣмъ своимъ отрядомъ приблизился къ намъ и сталъ въ трехъ верстахъ впереди нашей позиціи.

Наканунѣ казачій подполковникъ былъ посланъ съ отрядомъ, чтобы сдѣлать развѣдку въ окрестностяхъ Гогенштейна. Онъ обошелъ это мѣсто и двинулся по большой дорогѣ въ Гильгенбургъ, на которой и встрѣтилъ корпусъ маршала Нея въ полномъ движеніи; онъ издали слѣдилъ за нимъ весь день до самаго Гогенштейна и возвратился назадъ къ намъ, не потерявъ ни одного казака. Немедленно по моемъ прибытіи въ Янково, я послалъ приказаніе всѣмъ генераламъ прибыть на слѣдующій день утромъ со своими войсками на позицію въ Янково. Чтобы обезпечить нашъ лѣвый флангъ отъ всякаго обхода непріятелемъ, я приказалъ занять пѣхотою по рѣкѣ Алле деревни: Кальтфлисъ, Кейненъ и Бергфридъ, въ которыхъ всего удобнѣе можно было устроить переправу черезъ рѣку.

Позиція въ Янково, впрочемъ, не представляла мнѣ никакихъ выгодъ, пока непріятель занималъ позицію въ Алленштейнѣ и могъ всегда, по своему усмотрѣнію, направить свои войска на оба берега рѣки Алле. Эта позиція не прикрывала даже Кёнигсберга. Поэтому, какъ я уже говорилъ, я выбралъ эту позицію для того только, чтобы сосредоточить мою армію и перейти рѣку Алле, чтобы со всѣми моими силами встрѣтить непріятеля въ равнинахъ по другой сторонѣ рѣки. Но, какъ сейчасъ будетъ видно, непріятель меня предупредилъ.

Маршалъ Ней писалъ 2-го февраля 1807 года, въ шесть часовъ вечера, изъ Гогенштейна военному министру слѣдующее:

«Имѣю честь доложить вашей свѣтлости, что 6-й корпусъ занялъ позицію слѣдующимъ образомъ: первая дивизія въ Грислиненъ по дорогѣ въ Алленштейнъ, вторая—на высотахъ позади Гогенштейна.

«Мы встрѣтили аванпосты непріятельскіе, состоявшіе изъ казаковъ и гусаръ, около часа близъ Лихтейненъ, но они послѣ небольшой перестрѣлки отошли на Гогенштейнъ. Позади этого города находился отрядъ кавалеріи человѣкъ въ триста; нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ заставили ихъ быстро отступить. Мы очень сильно преслѣдовали непріятеля до Грислинена и далѣе; онъ, повидимому, принимаетъ направленіе на Алленштейнъ. Вчера, около трехъ часовъ утра, два полка непріятельскихъ, изъ которыхъ одинъ драгунскій, а другой кирасирскій, направились отсюда въ Алленштейнъ. Г. Штекъ, офицеръ штаба князя Понте-Корво, пишетъ мнѣ изъ Сольдау, отъ сего же числа, что, приближаясь вчера, около шести часовъ по-полудни, къ Лаутенбургу, онъ узналъ, что весьма значительный отрядъ казаковъ проникъ въ этотъ городъ, и, по словамъ мѣстныхъ обывателей, два офицера штаба 1-го корпуса были взяты въ плѣнъ, а равно и офицеръ, прибывшій изъ главной императорской квартиры съ депешами къ маршалу Понте-Корво. Г. Штекъ еще добавляетъ, что 1-й корпусъ арміи отступилъ къ Страсбургу и что непріятельскій корпусъ въ 15—20 тысячъ человѣкъ стоитъ въ Полишенѣ, по дорогѣ въ Неймаркъ.

«Ваша свѣтлость изволитъ усмотрѣть, что я не имѣю возможности сноситься съ правымъ крыломъ арміи князя Понте-Корво. Мои два легкіе кавалерійскіе полка, разославъ необходимыхъ ординарцевъ и вѣстовыхъ по штабамъ арміи, насчитываютъ едва 400 человѣкъ въ строю. Дѣйствительная служба, которую они обязаны ежедневно отправлять, уменьшаетъ это число всякій день. Непріятельская кавалерія многочисленна во всѣхъ мѣстахъ, потому что едва мы оставили Гильгенбургъ, какъ казаки немедленно его заняли; во все время нашего перехода казаки были у насъ въ тылу, на лѣвомъ флангѣ и впереди. Весьма непріятно не имѣть возможности скрыть отъ непріятеля малѣйшее движеніе, отъ несоотвѣтствія числа кавалеріи съ остальною пѣхотою».

22-го января (3-го февраля) всѣ наши отряды заняли позицію въ Янковѣ въ порядкѣ, сообщенномъ имъ въ приказѣ, который былъ имъ посланъ наканунѣ. Только одинъ князь Багратіонъ не могъ прибыть утромъ; я послалъ приказаніе ему на встрѣчу, чтобы онъ остановился со своимъ отрядомъ въ Готкенѣ и Венгайттенѣ, для прикрытія нашего праваго фланга. Въ то же время я выслалъ сильные отряды казаковъ, для развѣдокъ по дорогѣ изъ Гогенштейна въ Алленштейнъ, по которой я долженъ былъ ожидать приближенія маршала Нея съ его корпусомъ. Генералъ-маіоръ графъ Каменскій получилъ приказаніе прикрывать съ 14-ю дивизіею въ резервѣ наше лѣвое крыло и поддерживать отряды, стоявшіе въ деревняхъ по рѣкѣ Алле. Генералъ Барклай долженъ былъ прикрывать со своимъ отрядомъ большую дорогу изъ Алленштейна въ Янково, которая вела

къ нашему центру. Занимая такую позицію, я имѣлъ намѣреніе только выжидать опредѣлительнаго выясненія дѣйствій непріятеля; они обнаружились въ продолженіе дня и состояли въ томъ, что онъ имѣлъ желаніе со всѣми своими силами перейти рѣку Алле. Непріятель уже успѣлъ перевести часть своей арміи у Алленштейна ночью и рано утромъ; онъ сталъ противъ насъ и занялъ своимъ лѣвымъ флангомъ пространство, отъ деревни Абштихъ до Геткендорфа, гдѣ уже стояло его правое крыло, не много болѣе впереди. До часа по-полудни все было спокойно; но тогда непріятель атаковалъ всѣ наши посты на рѣкѣ, которые должны были обезпечивать нашъ правый флангъ. Графъ Каменскій, поручившій оборону позиціи въ Бергфридѣ и защиту моста, который тутъ находился, генералъ-маіору Герсдорфу съ Углицкимъ пѣхотнымъ полкомъ, увидѣлъ важность этой позиціи и послалъ туда въ подкрѣпленіе баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка. Непріятель направилъ значительныя силы на ту позицію, именно корпусъ Сульта. Сильный отрядъ кавалеріи произвелъ атаку на нашъ отрядъ пѣхоты, защищавшій мостъ. Кавалерія была отражена и быстро отступила, но атака была скоро возобновлена отрядомъ пѣхоты. Мостъ у Бергфрида защищалъ сперва маіоръ Геркевичъ съ тремя ротами и подполковникъ Даниловъ, посланный ему на помощь съ однимъ баталіономъ. Эти оба храбрые офицера рѣшились атаковать французовъ въ штыки; имъ удалось перейти по мосту и оттѣснить немного непріятеля. Но рѣка была во многихъ мѣстахъ покрыта льдомъ; непріятель воспользовался этимъ, перешелъ ее по льду въ одномъ мѣстѣ, прикрытомъ лѣсомъ, чтобы взять во флангъ позицію при Бергфридѣ, но былъ при этомъ атакованъ полковникомъ Ураковымъ и принужденъ отступить. Наконецъ французы направили на позицію въ Бергфридѣ столь значительныя силы какъ пѣхоты, такъ и артиллеріи, что генералъ Герздорфъ счелъ необходимымъ ее покинуть и отступить. Генералъ-маіоръ графъ Каменскій, замѣтивъ, что огонь какъ артиллеріи, такъ и пѣхоты становился съ каждою минутою сильнѣе, выступилъ съ восемью баталіонами пѣхоты, батареей тяжелой артиллеріи и Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, по собственному почину, на помощь этой позиціи, которая находилась почти въ пяти верстахъ отъ нашего лѣваго фланга. Но на пути онъ получилъ извѣстіе, что непріятель значительными силами занялъ уже эту позицію и не только овладѣлъ позиціею въ Кальтфлисѣ, но и нашелъ способы переправить по льду часть своихъ войскъ. Графъ Каменскій, опасаясь, что, при значительномъ отдаленіи отъ нашего лѣваго фланга, онъ легко можетъ быть разбитъ, рѣшилъ благоразумно отступить назадъ и ограничиться тѣмъ только, чтобы обезпечить отступленіе генералу Герздорфу. Во время этихъ атакъ непріятеля на наши позиціи по рѣкѣ Алле мы потеряли убитыми одного маіора и пять оберъ-офи-

церовъ, а ранеными—полковника князя Уракова, маіора Тенишева и семь оберъ-офицеровъ. Нижнихъ чиновъ насчитывалось убитыхъ и раненыхъ до 800 человѣкъ.

При этихъ обстоятельствахъ благоразуміе требовало не удерживать долѣе позицію при Янковѣ, тѣмъ болѣе, что слѣдовало ожидать, что маршалы Ней и Бернадоттъ съ ихъ корпусами устремятся на мой правый флангъ, хотя появленіе сего послѣдняго маршала должно было нѣсколько замедлиться — (что на самомъ дѣлѣ и случилось), — такъ какъ посланныя ему приказанія были перехвачены нами. Поэтому я приказалъ собрать начальниковъ дивизій, съ цѣлью предупредить ихъ, что армія ночью начнетъ отходить и соберется у Прейсишъ-Эйлау, — которое я выбралъ мѣстомъ для генеральнаго сраженія. Но чтобы не допустить непріятеля слишкомъ близко къ нашимъ позиціямъ и не дать ему замѣтить о нашемъ отступленіи, я въ тотъ же вечеръ приказалъ атаковать непріятельскій отрядъ, всего болѣе приблизившійся къ нашему правому крылу. Генералу Барклаю-де-Толли поручено было произвести эту атаку съ его отрядомъ, къ которому присоединена была еще одна дивизія. Онъ исполнилъ это съ полнымъ успѣхомъ.

Я приказалъ изъ Янкова двинуться прежде всего на Вольфсдорфъ, чтобы занять позицію въ находящихся около этого мѣста равнинахъ, чтобы приблизиться къ отряду генерала Лестока и обезпечить его движеніе. Генералъ Лестокъ, какъ я уже упоминалъ выше, долженъ былъ первоначально присоединиться къ русской арміи и дѣйствовать противъ непріятеля по той сторонѣ рѣки Алле. Но измѣнившіяся обстоятельства, мною выше изложенныя, заставили оставить это, и я сообщилъ генералу Лестоку, чтобы онъ шелъ прямо къ Прейсишъ-Эйлау и поспѣвалъ непремѣнно къ 27 января (3 февраля). Посредствомъ казачьихъ разъѣздовъ я на другой день узналъ, что маршалъ Ней съ своимъ корпусомъ двинулся влѣво, чтобы приблизиться къ р. Пассаргѣ—это указывало на намѣреніе его тревожить движеніе отряда генерала Лестока и воспрепятствовать его присоединенію къ русской арміи.

Движеніе нашей арміи отъ Янкова было направлено тремя колоннами. Первая, долженствовавшая служить авангардомъ, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Голицына, состояла изъ 2-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій, 7-го и 24-го егерскихъ полковъ и кавалеріи праваго крыла, и должна была чрезъ Бланкенбургъ, Альтъ-Гаршенъ, Анкендорфъ, Комальменъ и Марникъ идти въ Вольфсдорфъ. Вторая колонна подъ командою генералъ-лейтенанта Сакена, состояла изъ 3-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій, гусарскаго Павлоградскаго полка и Малороссійскаго кирасирскаго полка и направлялась тоже въ Вольфсдорфъ чрезъ Бланкенбургъ Альтъ-Гаршенъ и Варлакъ. Генералу Сакену приказано было высту-

пить въ одиннадцать часовъ вечера. Третья колонна подъ начальствомъ генералъ-лейт. Тучкова, состоявшая изъ 5-й, 7-й и 8-й дивизіи, тяжелой артиллеріи и кавалеріи праваго крыла, должна была направиться въ полночь (12 часовъ) также въ Вольфсдорфъ чрезъ Янково, Шлиттъ, Деппенъ, Вальтерсмюле и Клейнфельдтъ. Движеніе нашего аріергарда было предоставлено усмотрѣнію генералъ-лейтенанта князя Багратіона, сообразуясь при этомъ съ тѣми движеніями, которыя предприметъ непріятель для слѣдованія за нашими войсками. Подъ начальствомъ этого генерала состояли отряды генераловъ: Барклая, Маркова и Багговута. Путемъ этихъ распоряженій я надѣялся, что нашъ аріергардъ будетъ въ состояніи выступить въ три или четыре часа утра.

23-го января (4-го февр.). Недоразумѣніе, къ несчастью слишкомъ часто встрѣчающееся при исполненіи приказаній генерала, командующаго цѣлою арміею, замедлило движеніе войскъ изъ Янкова въ Вольфсдорфъ. Генералъ Сакенъ, который долженъ былъ начать выступленіе въ 11 часовъ, чтобы очистить мѣста для войскъ, долженствовавшихъ идти по той же самой дорогѣ изъ Янкова, выступилъ только въ два часа утра, такъ что аріергардъ нашъ былъ принужденъ остановиться въ окрестностяхъ Янкова до полнаго разсвѣта, чтобы дать колоннамъ, впереди его шедшимъ, возможность пройти немалое разстояніе по дорогѣ. Прибавьте къ этому, что выпавшій глубокій снѣгъ сдѣлалъ всѣ дороги очень трудно проходимыми. Впрочемъ благоразумныя распоряженія начальниковъ, находчивость и прекрасный образъ дѣйствія генераловъ, находившихся въ аріергардѣ, удовлетворили всему необходимому. Они съумѣли предотвратить большую потерю, которую могло повлечь за собою это позднее наше движеніе.

Князь Багратіонъ поручилъ генералу Барклаю прикрывать отступленіе арміи съ позицій при Янковѣ, а потомъ движеніе первой и второй колонны. Едва генералъ Барклай миновалъ Янково, какъ подвергся сильному нападенію со стороны французовъ въ значительныхъ силахъ, передъ ущеліемъ, гдѣ онъ остановился, чтобы пропустить остатки второй колонны арміи. Онъ принужденъ былъ стать въ боевой порядокъ, чтобы задержать непріятеля. Полки гусарскіе: Изюмскій и Ольвіопольскій, поставленные эшелонами, имѣя въ интервалахъ конную артиллерію, прикрывали его фланги. Несмотря на всѣ попытки непріятеля обойти этотъ отрядъ или прорвать и опрокинуть его, это ему не удалось; онъ всюду встрѣтилъ надлежащій отпоръ. Только къ десяти часамъ дня весь хвостъ нашей второй колонны прошелъ чрезъ ущелье, послѣ чего генералъ Барклай сталъ проводить и свои эшелоны, начиная съ кавалеріи. Онъ очень лестно отзывался о дѣйствіяхъ при этомъ генерала князя Щербатова, который командовалъ пѣхотною бригадою, и полковника князя Яшвиля, командира роты конной артиллеріи; эти два

лица такъ часто отличались въ этой войнѣ, что я буду имѣть случай еще не разъ о нихъ упоминать.

Генералъ Барклай послѣ этого продолжалъ свое отступленіе совершенно спокойно до окрестностей Анкендорфа, гдѣ долженъ былъ снова проходить ущельемъ и довольно густымъ лѣсомъ, который, по моему распоряженію, былъ занятъ его пятью баталіонами пѣхоты и пятью эскадронами изъ колонны князя Голицына; генералъ Барклай отступилъ къ этому отряду въ то самое время, когда непріятель очень сильно его тѣснилъ. Благодаря этому отряду, онъ имѣлъ возможность остановить всѣ дальнѣйшія наступленія противника и совершенно благополучно прибыть со своимъ аріергардомъ вечеромъ на лѣвый флангъ нашей позиціи, которую и прикрывалъ въ продолженіе ночи.

Генералъ Марковъ, занимавшій своимъ отрядомъ интервалъ между отрядами двухъ генераловъ Барклая и Багговута, при которомъ находился самъ князь Багратіонъ, направился прямо на Хейлигенбейль; непріятель сначала не замѣтилъ этого движенія и только потомъ издали за нимъ наблюдалъ.

Генералъ-маіоръ Багговутъ получилъ отъ князя Багратіонъ приказаніе направится съ своимъ отрядомъ въ часъ ночи на Пюпкгеймъ, лежащій на большой дорогѣ изъ Янова въ Вольфсдорфъ, ожидать тамъ приближенія третьей нашей колонны и служить ей аріергардомъ. Хвостъ этой колонны прошелъ Пюпкгеймъ только въ девять часовъ утра, что́ принудило генерала Багговута выбрать позицію на высотахъ, позади этой деревни, въ которой однако непріятель немедленно атаковалъ его, съ значительно превосходными силами. Но г. Багговутъ успѣлъ удержаться на позиціи и тѣмъ дать время третьей колоннѣ нашей значительно отойти и удалиться на нѣсколько верстъ отъ аріергарда, послѣ чего генералъ Багговутъ эшелонами совершилъ также отступленіе, безъ значительныхъ потерь. Въ реляціи объ этомъ дѣлѣ генералъ Багговутъ доносилъ, что его прекрасно поддержалъ генералъ-маіоръ Сукинъ 2-й съ своимъ Углицкимъ полкомъ и генералъ-маіоръ графъ Ламбертъ съ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ.

Я приказалъ генералъ-лейтенанту князю Голицыну подкрѣпить также нашъ аріергардъ, стоявшій на дорогѣ въ Деппенъ, войсками изъ его колонны. Онъ направилъ туда послѣдовательно восемнадцать баталіоновъ пѣхоты и двадцать эскадроновъ кавалеріи. Генералъ Багговутъ, отошедши къ этому подкрѣпленію, сильно отражалъ всѣ дальнѣйшія попытки непріятеля разсѣять его. Александрійскій гусарскій полкъ, между прочимъ, проявилъ чудеса храбрости въ этотъ день; онъ врубался нѣсколько разъ въ непріятельскую кавалерію, угрожавшую не разъ обойти флангъ этого отряда. Подполковникъ Ефимовичъ, который при первой позиціи у деревни Пюпкгеймъ, прикрывалъ нашъ

правый флангъ, очень отличился при одной атакѣ и былъ сильно контуженъ ядромъ.

Словомъ сказать, благоразумныя распоряженія генераловъ, бывшихъ въ нашихъ аріергардахъ, и храбрость нашихъ войскъ, неоднократно ими обнаруженная въ этотъ день, дѣлаютъ величайшую честь русской арміи. Они дали возможность нашимъ колоннамъ спокойно стать на позицію въ Вольфсдорфѣ и предотвратили тѣ потери, которымъ мы могли бы подвергнуться въ этотъ день. Несмотря на то, что наши аріергарды ожесточенно дрались съ утра до ночи въ этотъ день, наша потеря состояла изъ 600 человѣкъ убитыми и ранеными. Потеря непріятеля смотря по обнаруженной имъ горячности, съ которою онъ преслѣдовалъ наши аріергарды, и по сопротивленію, встрѣченному имъ вездѣ со стороны нашихъ войскъ, должна быть болѣе и даже значительно болѣе. Въ числѣ плѣнныхъ, захваченныхъ въ этотъ день Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, находился капитанъ Роберъ, состоявшій въ свитѣ императора Наполеона.

Главная моя квартира была учреждена въ Вольфсдорфѣ. Вечеромъ генералъ князь Багратіонъ собралъ отряды генераловъ Маркова и Багговута въ Варлакѣ,—мѣстѣ, которое было назначено ему мною для прикрытія нашей позиціи въ Вольфсдорфѣ. Войска, отправленныя княземъ Голицынымъ для подкрѣпленія аріергарда, были приведены обратно въ свои дивизіи.

Чтобы тяжелая артиллерія не задерживала болѣе движенія колоннъ и чтобы дать возможность слѣдовать по болѣе употребительной дорогѣ, я отправилъ ее ночью съ надежнымъ прикрытіемъ по большой дорогѣ изъ Вольфсдорфа на Вормдитъ и Мельзакъ, съ приказаніемъ двигаться какъ можно скорѣе за Прейсишъ-Эйлау, куда она и прибыла 26-го января (7 февр.) довольно рано.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было отправлено приказаніе въ Гутштадтъ, чтобы это мѣсто было бы вполнѣ очищено отъ всего принадлежащаго арміи. Но приказаніе это не поспѣло во́-время; это было причиною, что нѣсколько полковыхъ повозокъ и небольшой лазаретъ съ больными и ранеными попали въ руки непріятеля.

Подполковникъ баронъ Розенъ былъ отправленъ съ двумя эскадронами Павлоградскаго гусарскаго полка къ Гейльсбергу, чтобы отправить все находившееся тамъ достояніе нашей арміи въ Инстербургъ.

24-го января (5 февр.) рано утромъ армія тронулась изъ Вольфсдорфа двумя колоннами, чтобы стать на позицію позади Фрауенсдорфа, отстоящаго въ трехъ миляхъ отъ Вольфсдорфа. Князь Голицынъ со своимъ корпусомъ составлялъ авангардъ обѣихъ колоннъ, изъ которыхъ первая шла по дорогѣ на Лаутерсвальдъ, Зоммерфельдъ, Бургсвальдъ, а вторая—чрезъ Дидрихсгофъ, Арендсдорфъ, Опенъ и Кашауненъ.

Движеніе аріергарда для прикрытія отступленія колоннъ было снова возложено на усмотрѣніе князя Багратіона. Генералъ Барклай, какъ и наканунѣ, прикрывалъ движеніе 1-й колонны или правой. Онъ прошелъ болѣе чѣмъ половину всей дороги, не будучи тревожимъ непріятелемъ, который наблюдалъ за нимъ только издали, небольшими отрядами. Достигнувъ, однако, окрестностей Фреймарка онъ увидѣлъ, что сильная непріятельская колонна приближается со стороны деревни Лаунау. По показаніямъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ это подходилъ авангардъ всего корпуса маршала Даву. Къ вечеру завязалась перестрѣлка, но по направленію, принятому всею непріятельскою колонною, можно было заключить, что она имѣетъ намѣреніе обойти нашъ аріергардъ слѣва и занять лѣсъ позади Фреймарка прежде, нежели наши войска успѣютъ его занять. Поэтому генералъ Барклай принялъ мѣры скорѣе занять этотъ лѣсъ 1-мъ и 20-мъ егерскими полками. При приближеніи непріятеля завязался очень сильный ружейный огонь, и наши шесть баталіоновъ егерей остановили наступленіе; весь нашъ аріергардъ прошелъ спокойно чрезъ ущелье и черезъ лѣсъ близъ Фреймарка. Генералъ Барклай скоро дошелъ до деревни Боденъ; онъ долженъ былъ ее занять и прикрывать тутъ лѣвый флангъ нашей позиціи, что онъ и исполнилъ, какъ было ему предписано. Непріятель также остановился, и только изрѣдка раздавались вечеромъ на аванпостахъ съ этой стороны отдѣльные ружейные выстрѣлы. Генералъ-лейтенантъ князь Багратіонъ, находившійся лично при отрядахъ генераловъ Маркова и Багговута, прикрывалъ движеніе нашей второй колонны. Онъ очень рано утромъ занялъ позицію передъ Вольфсдорфомъ, приказавъ 4-му егерскому полку занять это мѣсто; окружающія же его высоты занялъ артиллеріею. Вся его кавалерія осталась на линіи, которую она занимала ночью по обѣимъ сторонамъ Варлака. Въ восемь часовъ утра подошли къ Варлаку первые кавалерійскіе отряды французовъ. Генералъ-маіоръ Юрковскій, командовавшій нашею линіею, успѣлъ стянуть свою кавалерію и опрокинулъ непріятеля, который принужденъ былъ отступить къ подходившимъ къ нему подкрѣпленіямъ, лишившись нѣсколькихъ человѣкъ въ этой стычкѣ. Вскорѣ, однако, французы снова подошли въ большихъ силахъ. Получивъ объ этомъ донесеніе отъ генерала Юрковскаго, князь Багратіонъ приказалъ всему нашему аріергарду отступить чрезъ Вольфсдорфъ, который долженъ былъ оставаться все время занятымъ 4-мъ егерскимъ полкомъ до полнаго отступленія нашей кавалеріи, послѣ чего этотъ полкъ съ хвостомъ нашей кавалеріи долженъ былъ отойти подъ защиту батарей, расположенныхъ по другую сторону Вольфсдорфа. Этими батареями распоряжался и командовалъ искусный и храбрый полковникъ конной артиллеріи Ермоловъ—офицеръ, съ вели-

чайшимъ отличіемъ дѣйствовавшій во всѣхъ дѣлахъ этой кампаніи, о которомъ я буду имѣть случай часто упоминать въ моихъ запискахъ.

Непріятель, занявъ Вольфсдорфъ, употребилъ всевозможныя усилія занять сильною пѣхотною колонною лѣсъ, находившійся по дорогѣ въ Дидрихсдорфъ; но полковникъ Гогель, съ 5-мъ егерскимъ полкомъ, и полковникъ Вуичъ— съ 25-мъ полкомъ, упорно препятствовали наступленію непріятеля. Завязалась очень сильная ружейная перестрѣлка и ходили въ штыки. Наша артиллерія оказала также большое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, а Александрійскій гусарскій полкъ сдѣлалъ блистательную атаку на непріятельскую пѣхоту, которая принуждена была, наконецъ, отступить, потерявъ немало убитыми и ранеными; нѣсколько человѣкъ были также взяты въ плѣнъ. Другая колонна непріятельской кавалеріи, обойдя деревню Вольфсдорфъ, угрожала обходомъ лѣвому флангу князя Багратіона, но находившійся тутъ храбрый полковникъ князь Михаилъ Долгорукій съ Курляндскимъ драгунскимъ полкомъ во время произвелъ атаку на эту колонну и принудилъ ее отступить въ безпорядкѣ. Князь Багратіонъ удачно воспользовался этимъ моментомъ. Онъ приказалъ аріергарду пройти черезъ лѣсъ, при чемъ генералу Маркову поручено было съ отрядомъ прикрывать это движеніе. Часть нашей кавалеріи нашла возможнымъ обойти лѣсъ, черезъ который тянулся болотистый ручей, имѣвшій всего только одинъ мостъ; это довольно долго задерживало движеніе нашихъ войскъ. Послѣ прохода этого затруднительнаго мѣста нашъ аріергардъ долженъ былъ идти долгое время по совершенно ровному мѣсту. Князь Багратіонъ въ своемъ донесеніи объ этомъ говоритъ, что трудно выразить всѣ услуги, оказанныя въ этотъ день генераломъ Юрковскимъ и полковникомъ княземъ Михаиломъ Долгорукимъ съ ихъ кавалеріею и полковникомъ Ермоловымъ съ его конною артиллеріею. По выходѣ аріергарда изъ лѣса на обширныя равнины близъ Дидрихсдорфа, простирающіяся до Аренсдорфа и даже далѣе до деревни Опенъ, по словамъ князя Багратіона, непріятель, успѣвшій получить подкрѣпленія, преслѣдовалъ его въ числѣ 30 тысячъ человѣкъ.

Наконецъ аріергардъ дошелъ до большаго лѣса, находящагося передъ деревнею Опенъ. Князь Багратіонъ приказалъ прежде всего вступить въ лѣсъ артиллеріи и кавалеріи, тогда какъ всѣ егерскіе полки разсыпались стрѣлками, но не въ состояніи были воспрепятствовать непріятелю, близко за нами слѣдовавшему, войти также въ лѣсъ съ столь значительными силами, что князь Багратіонъ былъ принужденъ разсыпать еще и Псковской мушкетерскій пѣхотный полкъ. Стремительный натискъ непріятеля былъ на время пріостановленъ, и нашъ аріергардъ къ закату солнца пришелъ въ Кашауенъ и Бургерсвальдъ.

Эти два мѣста были назначены князю Багратіону для прикрытія праваго крыла и центра нашей позиціи въ Фрауенсдорфѣ. Хотя этотъ большой лѣсъ и оставался занятымъ нашими войсками и непріятельскими, но ночь прошла совершенно спокойно.

Въ тотъ же день я отправилъ генералъ-маіора Варнека съ двумя полками пѣхоты и пятью эскадронами кавалеріи въ окрестности Гейльсберга, чтобы прикрыть нашъ правый флангъ при предстоящемъ намъ завтра движеніи, при чемъ я приказалъ генералу Варнеку завтра присоединиться къ арміи, направляясь по большой дорогѣ чрезъ Нейендорфъ и Грюнвальдъ

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ, между тѣмъ, направилъ свой отрядъ на Морунгенъ, куда и прибылъ въ полномъ составѣ 23-го января (4-го февраля). Маршалъ Ней, отдѣленный со своимъ корпусомъ отъ состава главной арміи для воспрепятствованія соединенія прусскаго отряда съ русскою арміею, прибылъ 23-го января (4-го февраля) въ Деппенъ, перешелъ рѣку Пассаргу 24-го янв. (5-го февр.) и выслалъ отрядъ кавалеріи въ Либштадтъ; но большая часть его корпуса находилась еще въ этотъ день на дорогѣ въ Альтъ-Кашау и Горнъ.

25-го января (6-го февраля) наша армія, начавъ движеніе съ лѣваго фланга, направилась изъ Фрауенсдорфа въ Ландсбергъ, что составляетъ переходъ въ двѣ мили.

Первая колонна, подъ командою генералъ-лейтенанта Сакена. состоящая изъ 2-й, 3-й и 14-й дивизій съ кавалеріею лѣваго крыла, направилась по дорогѣ Шепервантенъ и Петерстенъ. Вторая колонна подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова, состоящая изъ 5-й, 7-й и 8-й пѣхотныхъ дивизій и кавалеріи праваго крыла, двинулась чрезъ Стабункенъ и Гландау. Аріергардъ генералъ-лейтенанта князя Багратіона прикрывалъ это движеніе въ томъ же порядкѣ, какъ и предшествовавшіе дни.

Позиція, которую я приказалъ занять всей арміи, находилась впереди Ландсберга, гдѣ была и моя главная квартира.

Князь Багратіонъ, находившійся, какъ и прежде, съ отрядами генераловъ Маркова и Багговута, позади нашей 2-й колонны для прикрытія ея движенія, былъ весьма слабо преслѣдуемъ легкими отрядами непріятеля; онъ безъ значительныхъ потерь прибылъ къ пяти часамъ пополудни на позицію передъ правымъ флангомъ нашей арміи. Непріятель, однако, направилъ всѣ свои силы на дорогу, по которой шла наша первая колонна. Я послалъ генералу Барклаю-де-Толли приказаніе занять со своимъ отрядомъ позицію у деревни Гофъ, когда онъ дойдетъ до этого мѣста, и задержать непріятеля, чтобы этимъ дать нашимъ войскамъ время выстроиться въ боевомъ порядкѣ. Такъ какъ разстояніе было не велико, то непріятель могъ собраться въ Ландсбергѣ послѣ полудня и завязать генеральное сра-

женіе, чего я долженъ былъ всячески избѣгать, такъ какъ вся наша тяжелая артиллерія была направлена по другой дорогѣ прямо къ Прейсишъ-Эйлау.

Генералъ Барклай прибылъ въ Гофъ, не преслѣдуемый непріятелемъ. Но спустя часъ времени, послѣ того какъ онъ занялъ эту позицію, нѣсколько колоннъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи появилось въ значительныхъ силахъ. Генералъ Барклай, чтобы защитить дорогу, выслалъ егерскій полкъ вправо для занятія возвышенности, покрытой кустарникомъ. Едва этотъ полкъ достигъ до назначеннаго ему пункта, какъ сильная непріятельская колонна пѣхоты подошла къ этой же возвышенности. На лѣвомъ флангѣ генералъ Барклай выслалъ 5-й егерскій полкъ, встрѣтившій въ небольшомъ разстояніи нѣсколько непріятельскихъ баталіоновъ, которые, однако, принуждены были отступить.

Непріятель усилилъ свои войска противъ этого фланга, и князь Багратіонъ счелъ нужнымъ послать туда же еще 20-й егерскій и Костромской пѣхотные полки съ батареею конной артиллеріи, оставивъ въ резервѣ возлѣ деревни, Ольвіопольскій гусарскій полкъ. Взявъ Изюмскій гусарскій полкъ и нѣсколько орудій конной артиллеріи, генералъ Барклай подошелъ къ мосту, чтобы не допустить непріятеля, который пытался неоднократно занять его, но удачно направленные выстрѣлы нашей конной артиллеріи дѣлали всѣ попытки его тщетными, до тѣхъ поръ пока ему удалось направить огонь значительной батареи тяжелой артиллеріи на нашу конную артиллерію, которая немедленно удалилась, давъ возможность, однако, большей части нашей кавалеріи пройти по этому мѣсту подъ защитою огня ея орудій. Полковникъ князь Яшвиль чрезъ немного времени опять остановился и направилъ свои выстрѣлы на непріятельскую кавалерію такъ успѣшно, что она должна была остановить свое дальнѣйшее наступленіе. Въ это время генералъ Дороховъ, умѣвшій всегда пользоваться благопріятными минутами, во главѣ Изюмскаго гусарскаго полка и полка казаковъ, атаковалъ непріятельскую кавалерію, опрокинулъ ее и принудилъ отступить обратно черезъ мостъ; затѣмъ онъ самъ со своею кавалеріею перешелъ по мосту и взялъ нѣсколько плѣнныхъ. Ольвіопольскій полкъ, оставленный въ резервѣ, вопреки полученнымъ приказаніямъ, послѣдовалъ за Изюмскимъ полкомъ въ ущелье, шедшее съ моста и помѣшалъ изюмцамъ достаточно скоро пройти обратно черезъ ущелье и черезъ мостъ. Этотъ несчастный случай произвелъ на нѣкоторое время замѣшательство въ храбромъ Изюмскомъ полку, а къ довершенію бѣды достойный генералъ Дороховъ былъ контуженъ ядромъ и принужденъ покинуть поле сраженія. Генералъ Барклай лично пытался тогда вывести нашу кавалерію изъ критическаго положенія. Онъ приказалъ Ольвіопольскому полку какъ можно скорѣе возвратиться на мѣсто, которое ему было назначено. Князь Яшвиль поставилъ свои орудія такимъ

образомъ, что могъ прикрывать отступленія Изюмскаго полка, которое однако не могло бы совершиться безъ потерь, если бы не подошелъ генералъ-маіоръ князь Щербатовъ съ двумя баталіонами своего Костромскаго пѣхотнаго полка и не остановилъ непріятельскую кавалерію, которая три раза пыталась врубиться въ эти два баталіона, но тщетно. Три раза она подскакивала на 60—70 шаговъ отъ пѣхоты и должна была съ потерями отступать, вслѣдствіе сильнаго и мѣткаго ружейнаго огня нашей пѣхоты. Когда же князь Щербатовъ въ третій разъ отразилъ непріятельскую кавалерію, то наша снова кинулась на нее, но, встрѣтивъ сильный отпоръ, повернула назадъ и въ быстромъ своемъ отступленіи налетѣла на свою пѣхоту. Непріятель сейчасъ же воспользовался этимъ замѣшательствомъ и врубился въ одинъ изъ нашихъ баталіоновъ, при чемъ баталіонъ этотъ, покрывшій себя славою въ этотъ день, имѣлъ несчастье при этомъ замѣшательствѣ потерять знамя и четыре орудія. Генералъ Барклай, видя невозможность долѣе удерживаться по другую сторону деревни Гофъ, противъ столь значительныхъ силъ непріятеля, рѣшился пройти деревню, тѣмъ болѣе, что 1-й егерскій полкъ, прикрывавшій правый флангъ его позиціи, вступилъ въ неравный бой съ сильною непріятельскою колонною и могъ присоединиться съ большимъ трудомъ къ своему отряду, потерявъ уже своего командира, гвардіи полковника Арсеньева, и нѣсколькихъ рядовыхъ, схваченныхъ при отступленіи непріятельскою кавалеріею. 3-й и 20-й егерскіе полки, прикрывавшіе лѣвый флангъ его отряда, были точно также атакованы значительными силами, но отошли въ полномъ порядкѣ.

Какъ скоро я получилъ отъ генерала Барклая донесеніе о критическомъ положеніи, въ которомъ онъ находится, и что противъ него стоитъ вся непріятельская армія, я немедленно послалъ къ нему князя Долгорукова 5-го, начальника Черниговскаго мушкатерскаго полка, съ пятью баталіонами, къ которымъ генералъ Барклай и отступилъ, пройдя деревню Гофъ. Онъ приказалъ своей кавалеріи стать на лѣвый флангъ этихъ баталіоновъ, а всѣми своими егерями занялъ кустарники, находившіеся равнымъ образомъ на лѣвомъ флангѣ, и поручилъ казакамъ слѣдить за движеніями непріятельскихъ отрядовъ. Такъ какъ эта вторая позиція отряда генерала Барклая находилась на глазахъ позиціи всей нашей арміи, то я послалъ часть кавалеріи нашего лѣваго крыла на помощь этому отряду. Но прежде, нежели она дошла по назначенію, непріятель стремительно напалъ на князя Долгорукова, который, несмотря на самое доблестное сопротивленіе, былъ принужденъ отступить на незначительное разстояніе; съ появленіемъ же нашей кавалеріи непріятель отступилъ въ свою очередь. Темнота наступившей зимней ночи положила конецъ этимъ упорнымъ сраженіямъ, въ которыхъ мы во весь этотъ день потеряли 2.500 человѣкъ убитыми, ранеными и отчасти взятыми въ плѣнъ.

Въ числѣ послѣднихъ было нѣсколько храбрыхъ офицеровъ, между прочимъ и упомянутый уже мною гвардіи полковникъ Арсеньевъ, раненый и взятый въ плѣнъ; флигель-адъютантъ Кожинъ взятъ въ плѣнъ; князь Голицынъ, офицеръ гвардіи, убитъ. Это былъ молодой человѣкъ съ большими достоинствами, только наканунѣ прибывшій въ армію.

Потеря непріятеля не можетъ быть менѣе значительною въ этотъ день; 97 солдатъ и нѣсколько офицеровъ были взяты въ плѣнъ храбрымъ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ во время его атаки.

Цѣпь аванпостовъ съ надлежащими подкрѣпленіями была расположена вдоль всей нашей позиціи и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ружейныхъ выстрѣловъ передовыхъ застрѣльщиковъ, вся ночь прошла спокойно.

Движеніе отряда генерала Лестока, между тѣмъ, становилось съ каждою минутою болѣе затруднительнымъ и опаснымъ. Его аріергардъ былъ все болѣе тѣснимъ корпусомъ маршала Нея. Выступивъ 24-го января (5-го февраля) изъ Морунгена въ Фаресфельтхенъ, генералъ Лестокъ получилъ извѣстіе, что непріятель сильно занялъ мостъ на рѣкѣ Пассаргѣ въ Калистенѣ. Поэтому онъ рѣшился идти къ Шпандену, гдѣ и перешелъ эту рѣку и въ тотъ же самый день дошелъ до Вуксена. Генералъ Плецъ съ отрядомъ вытѣснилъ непріятеля изъ Либштадта, что дало ему преимущество предъ направленіемъ, принятымъ остальнымъ корпусомъ генерала Лестока. Но слѣдовавшій за нимъ аріергардъ былъ отрѣзанъ отъ дороги на Вуксенъ, куда направлялся весь остальной корпусъ, и ему ничего не оставалось, какъ взять лѣвѣе, чтобы достичь Браунсберга; это ему удалось, однако, съ значительною потерею.

Искусство, съ коимъ генералъ Лестокъ вышелъ изъ критическаго положенія, въ которомъ находился съ своимъ отрядомъ во время этого движенія, указываютъ на его благоразуміе и осторожность въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ.

Получивъ предложеніе присоединиться въ Пресишъ-Эйлау къ русской арміи, для участія вмѣстѣ съ русскими войсками въ ожидаемомъ большомъ сраженіи, генералъ Лестокъ направилъ сообразно съ этимъ свое движеніе.

Послѣдовавшія кровавыя событія 26-го и 27-го января (7-го и 8-го февраля), которыя навсегда останутся памятными въ лѣтописяхъ военныхъ дѣйствій, требуютъ отдѣльнаго изложенія, и тогда можно будетъ судить о степени важности послѣдствій, сопряженныхъ съ этими побоищами.

XI.

Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау и его послѣдствія. — Отступленіе къ Кенигсбергу.

26-го января (7-го февраля) ночью русская армія двинулась двумя колоннами въ томъ же порядкѣ, какъ и въ предшествовавшій день, отъ Ландсберга къ Прейсишъ-Эйлау. Разстояніе между ними около двухъ миль. Первая колонна шла на Ваймансъ, Ципперкенъ, Гюлленен и Грюнхофхенъ. Вторая колонна—чрезъ Кумкеймъ, Дульцеръ, Кернеръ и Шторхнестъ. Прибывъ въ Прейсишъ-Эйлау, я приказалъ занять позицію по другую сторону города по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы обезпечить себѣ болѣе вѣрнымъ образомъ, въ какомъ-бы то ни было случаѣ, движеніе на Прегель и Кенигсбергъ, содержавшій въ себѣ, какъ я уже упоминалъ, множество предметовъ, необходимыхъ для арміи, и, во-вторыхъ, потому, что мѣстность была болѣе открыта. Никакія возвышенности не господствовали надъ нею ни съ какой стороны; къ тому же по ровной мѣстности удобно было дѣйствовать кавалеріею. Впрочемъ, мѣстность сама не представляла особенныхъ преимуществъ; фланги не были защищены и прикрыты, и только центръ позиціи, занятый генералъ-лейтенантомъ Дохтуровымъ, имѣлъ выгодное положеніе; онъ занималъ небольшія возвышенности, на которыхъ можно было устроить батареи какъ разъ противъ города.

Правое крыло, подъ командою генералъ-лейтенанта Тучкова, образуя уголъ, упиралось въ деревню Шмодиттенъ и прикрывалось на нѣкоторомъ разстояніи болотистымъ ручьемъ, хотя и замерзшимъ, но по которому было довольно затруднительно переправить артиллерію или заставить дѣйствовать кавалерію въ значительныхъ силахъ.

Лѣвое крыло, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Остермана, простиралось до деревни Серпаленъ, къ которой и примыкало.

Генералъ-маіоръ графъ Каменскій съ 14-й дивизіею составлялъ резервъ лѣваго крыла; генералъ-маіоръ Сомовъ съ двѣнадцатью баталіонами 4-й дивизіи составлялъ резервъ центра, а генералъ-маіоръ Марковъ съ его отрядомъ, находившимся въ аріергардѣ, долженъ былъ составлять резервъ праваго крыла.

Боевой порядокъ, мною устроенный, состоялъ въ слѣдующемъ. Въ первой линіи каждый полкъ ставилъ свой третій баталіонъ въ резервъ, на разстояніи ста шаговъ позади первыхъ двухъ своихъ баталіоновъ.

Во второй линіи каждый полкъ стоялъ въ развернутыхъ баталіонныхъ колоннахъ. Этимъ путемъ третьи баталіоны первой линіи, стоявшіе въ резервѣ, могли явиться на помощь этой линіи весьма быстро, вездѣ, гдѣ бы это оказалось необходимымъ, не прерывая линія.

Два или три полка второй линіи могли весьма легко и очень скоро построиться въ сильную колонну и направиться туда, гдѣ потребовалось бы ихъ появленіе.

Во всѣхъ сраженіяхъ я замѣчалъ преимущества этого боевого порядка предъ обыкновенно принятою системою густыхъ колоннъ, которую французская армія приняла для своихъ атакъ. Императоръ Наполеонъ, этотъ великій полководецъ, очень хорошо разсчиталъ выгоду глубокихъ колоннъ для атаки предъ системою тонкихъ линій въ три шеренги, отъ которой не хотѣли до сихъ поръ отказаться; онъ весьма легко опрокидывалъ и совершенно разбивалъ всѣ арміи, съ которыми до настоящаго времени вступалъ въ сраженіе. При первомъ столкновеніи эти густыя колонны, конечно, должны терять много людей отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи; но коль скоро боевая линія прорвана этими массами, то ей нѣтъ болѣе спасенія. Эти колонны подвигаются впередъ, не давая разорваннымъ и разсѣяннымъ линіямъ время собраться и сомкнуться вновь. Ничто не можетъ остановить наступленія подобныхъ колоннъ. Армія, разъ уже порванная ими и не имѣющая другихъ массъ, готовыхъ удержать наступленіе этихъ сильныхъ колоннъ, всегда будетъ совершенно разбита. По этой же системѣ тактики Наполеонъ, во всѣхъ своихъ предшествовавшихъ войнахъ, разбивалъ до того сильно и окончательно всѣ арміи своихъ противниковъ при первой съ ними встрѣчѣ, что для него было вполнѣ достаточно одного сраженія, чтобы принудить противника просить мира съ величайшими пожертвованіями; этому можно привести очень много примѣровъ. Я заключаю, слѣдовательно, изъ этого, что для успѣшнаго сопротивленія атакамъ такихъ большихъ колоннъ не существуетъ другого начала, какъ дѣйствовать также массами, какъ и французы, и всегда имѣть подъ рукою на-готовѣ сильные резервы.

При Прейссишъ-Эйлау сошлись двѣ арміи и вступили въ сраженіе, руководствуясь приблизительно одними и тѣми же началами тактики: русская армія, несмотря на сильныя колонны, стремительно ее атаковавшія, нигдѣ, ни на одномъ пунктѣ не была прорвана. Она противостояла превосходнымъ силамъ непріятеля, на нее нападавшаго, какъ это можно будетъ усмотрѣть изъ изложенія этого замѣчательнаго сраженія.

Нашъ аріергардъ во время своего движенія мало подвергся нападенію непріятеля. Когда онъ приблизился на $^3/_4$ мили отъ г. Прейссишъ-Эйлау, я послалъ сообщить князю Багратіону, что необходимо насколько

возможно задержать приближеніе французовъ, такъ какъ голова нашей тяжелой артиллеріи начинала только-что подходить къ городу.

Въ то же самое время я послалъ ему подкрѣпленіе, состоявшее изъ полковъ восьмой дивизіи: Московскаго гренадерскаго и Софійскаго мушкетерскаго, и также драгунскихъ полковъ Петербургскаго и Ингерманландскаго. Должно замѣтить, что всѣ озера, обыкновенно означаемыя на картахъ, въ то время года были до того крѣпко замерзши, что не представляли ни малѣйшаго препятствія для движенія по нимъ войскъ и что на многихъ озерахъ происходили кавалерійскія атаки. Вслѣдствіе полученнаго указанія князь Багратіонъ приказалъ генералу Маркову занять своимъ отрядомъ позицію между замерзшими озерами Тенкнитеномъ и Вашкейтеномъ; подошедшее же къ нему подкрѣпленіе изъ войскъ восьмой дивизіи было поставлено тутъ же, немного позади.

Послѣ того, какъ мы успѣли занять эти позиціи, сильныя непріятельскія колонны пѣхоты, предшествуемыя конными егерями въ видѣ фланкеровъ, двинулись на насъ, но были встрѣчены огнемъ нашихъ застрѣльщиковъ, а также артиллеріи. Впрочемъ, это не задержало наступленія французовъ. Тогда генералъ Марковъ съ пѣхотными полками, Псковскимъ и Софійскимъ, кинулся въ штыки на непріятельскую колонну и опрокинулъ ее. Другая колонна въ то же время была атакована и также опрокинута С.-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, подъ начальствомъ храбраго полковника Балка. Эта колонна была обращена въ бѣгство, при чемъ потеряла свое знамя. Третья колонна, спѣшившая на помощь двумъ первымъ, была точно также остановлена въ своемъ движеніи артиллерійскимъ огнемъ батарей полковника Ермолова. Всѣ эти колонны отошли, но не далеко; скоро къ нимъ подошли подкрѣленія, двигавшіяся быстрымъ шагомъ къ мѣсту сраженія. Непріятель открылъ огонь изъ значительныхъ батарей и возобновилъ атаку всѣми четырьмя колоннами. Московскій гренадерскій полкъ, подъ начальствомъ принца Карла Мекленбургскаго, а также стрѣлки 24-го егерскаго пѣхотнаго полка вступили тогда въ дѣло. Три непріятельскія колонны направили свое движеніе прямо на фронтъ позиціи князя Багратіона, а четвертая угрожала обходомъ его правому крылу. Багратіонъ, замѣтивъ что отрядъ генерала Маркова начинаетъ страдать отъ превосходства силъ непріятеля, приказалъ ему отойти.

Въ то время вся наша армія была выстроена и готова встрѣтить непріятеля, но опасаясь, чтобы подъ конецъ сраженія нашъ аріергардъ не пострадалъ отъ значительныхъ потерь, я далъ знать князю Багратіону, что ему необходимо отступить на Прейссишъ-Эйлау и поставить свой отрядъ въ общую линію нашей арміи. Онъ исполнилъ это въ величайшемъ порядкѣ. Нѣсколько полковъ французской кавалеріи, желавшіе воспользоваться этимъ отступленіемъ и напасть на князя Багратіона,

были, въ свою очередь, отражены нашими кавалерійскими полками: Кирасирскимъ его величества, Елисаветградскимъ гусарскимъ и Ингерманландскимъ драгунскимъ. Полковникъ Ермоловъ очень отличился при этомъ случаѣ: онъ съумѣлъ очень хорошо воспользоваться мѣстностью, и, поставивъ выгодно свою конную батарею, открывалъ огонь такъ удачно, что непріятель съ большою осмотрительностью слѣдовалъ за нашимъ аріергардомъ. По прибытіи князя Батратіона съ его отрядомъ къ общему составу арміи, генералу Барклаю было поручено занять городъ егерскими полками его отряда и защищать его.

Послѣ четырехъ часовъ дня непріятельская армія показалась передъ нашею позиціею и стала выстраиваться въ боевой порядокъ, но находилась еще внѣ нашихъ пушечныхъ выстрѣловъ. Впрочемъ, одинъ корпусъ подошелъ ближе и такъ сильно атаковалъ городъ, что генералъ Барклай, видя, что его тѣснятъ со всѣхъ сторонъ, принужденъ былъ ограничиться занятіемъ садовъ, окружавшихъ городъ со стороны расположенія нашей арміи. Но, чтобы непріятель не имѣлъ возможности занять днемъ мѣстность, находящуюся между городомъ и нашею позиціею (что совершенно напрасно могло безпокоить наши войска постоянными тревогами въ теченіе ночи), я приказалъ генералу Сомову съ девятью баталіонами, стоявшими въ резервѣ, взять обратно городъ, сообщивъ то же самое приказаніе генералу Барклаю.

Генералъ - маіоръ Сомовъ повелъ атаку со стороны кладбища тремя колоннами: лѣвая колонна была на время остановлена непріятелемъ, но другія двѣ колонны проникли въ городъ, пробились штыками по улицамъ, и, наконецъ, генералъ Сомовъ съ своими девятью баталіонами успѣлъ соединиться въ городѣ съ отрядомъ Барклая, который въ то же время проникъ въ городъ съ другой стороны и дошелъ до главной его площади. Оба эти генерала общими усиліями выбили непріятеля изъ города съ довольно значительною потерею убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ.

Къ общему несчастью, генералъ Барклай былъ при этомъ тяжело раненъ въ руку пулею, раздробившею ему кость. Этотъ храбрый и славный генералъ былъ принужденъ покинуть поле сраженія и перебраться, къ великому сожалѣнію всей арміи, въ Кёнигсбергъ для излеченія своей раны.

По отбытіи генерала Барклая, общее командованіе всѣми нашими войсками, находившимися въ городѣ, перешло къ генералъ-маіору Сомову, которому я далъ знать, чтобы онъ держался до дальнѣйшаго приказанія. Наступившая очень темная ночь положила конецъ бою этого дня, стоившему непріятелю значительной потери людей; въ томъ числѣ находились и 500 человѣкъ, взятые нами въ плѣнъ.

Послѣ десяти часовъ вечера я послалъ одного офицера съ прика

заніемъ къ генералу Сомову очистить городъ со всевозможною тишиною, чтобы не дать замѣтить непріятелю этого движенія, и со всѣми бывшими у него двѣнадцатью баталіонами, а также Архангелогородскимъ полкомъ, стать на позицію между городомъ и нашею первою линіею и занимать ее всю ночь. Генералъ Сомовъ прекрасно исполнилъ это приказаніе послѣ одиннадцати часовъ вечера.

Мнѣ необходимо подробно изложить причины, побудившія меня очистить Прейссишъ-Эйлау, который, однако, находился въ очень близкомъ разстояніи отъ фронта нашей позиціи и могъ обезпечить центръ ея отъ всякихъ нападеній со стороны непріятеля, если бы мы имъ владѣли. Припомните сказанное уже мною въ началѣ этой главы, что только одинъ центръ нашей позиціи находился въ благопріятномъ положеніи. Не слѣдовало ли мнѣ стараться привлечь къ моему центру непріятеля, имѣя полную возможность приготовиться и воспользоваться преимуществами, представляемыми мѣстностью для встрѣчи его. По изложенію хода сраженія можно легко себѣ представить, что бы могло постичь насъ, если бы непріятель, вмѣсто того чтобы упорствовать въ намѣреніи своемъ прорвать нашъ центръ, удовольствовался бы только ложными демонстраціями на центръ и направилъ противъ нашего лѣваго крыла всѣ свои силы, совершенно безполезно потраченныя имъ противъ нашего центра.

Моя главная квартира въ этотъ день была въ Ауклаппенѣ. Получивъ отъ генерала Сомова донесеніе, что онъ уже очистилъ городъ, я разослалъ слѣдующія приказанія начальникамъ дивизій.

Генералъ Дохтуровъ немедленно выходитъ изъ центра со всею седьмою дивизіею въ составѣ четырнадцати баталіоновъ, и эта дивизія вмѣстѣ съ двѣнадцатью баталіонами, находящимися подъ командою генерала Сомова, образуетъ резервъ нашего центра, какъ разъ противъ города. Генералъ Дохтуровъ будетъ командовать всѣмъ этимъ резервомъ и построитъ его въ двѣ колонны въ развернутыхъ баталіонахъ. Генералъ-лейтенантъ Тучковъ, командующій правымъ крыломъ, приметъ немного влѣво, чтобы занять своими войсками и резервомъ генерала Маркова интервалъ, который въ первой линіи занималъ генералъ Дохтуровъ своею дивизіею. Онъ оставитъ сильный отрядъ въ деревнѣ Плодиттенъ; казаки и нѣсколько отрядовъ кавалеріи праваго крыла займутъ равнину впереди этой деревни. Эта перемѣна въ расположеніи нашихъ войскъ должна быть сдѣлана не теряя времени, немедленно по полученіи генералами этого приказанія.

Четырнадцатая дивизія, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Каменскаго, осталась въ резервѣ лѣваго крыла.

Два егерскихъ полка изъ отряда генерала Барклая были разсыпаны

въ цѣпь впереди центра; остальныя войска этого отряда были присоединены къ отряду генерала Багговута на лѣвомъ флангѣ.

Французская армія въ продолженіе ночи оставалась на прежде занятой ею позиціи.

27-го января (8-го февраля), между четвертымъ и пятымъ часомъ утра, я отправился на фронтъ нашей позиціи передъ городомъ, который, вслѣдствіе сдѣланнаго мною измѣненія въ нашемъ расположеніи войскъ, находился въ болѣе близкомъ разстояніи къ нашему правому крылу. Огни, зажженные французами, скоро позволили мнѣ замѣтить, что дѣйствительно довольно значительный ихъ отрядъ уже прошелъ чрезъ Прейссишъ-Эйлау. Я тогда же приказалъ вернуть резервъ генерала Сомова, а также два баталіона Московскаго гренадерскаго полка обратно на прежнія ихъ мѣста и передъ разсвѣтомъ еще выставилъ батареи тяжелой артиллеріи на высоты, выбранныя мною наканунѣ противъ самаго города.

Съ разсвѣтомъ непріятельскіе стрѣлки и конные егеря стали подвигаться, и скоро очень сильный огонь завязался между ними и нашими двумя егерскими полками, разсыпанными въ цѣпь. Когда уже разсвѣло на столько, что можно было различать непріятельскія колонны, выступавшія противъ нашей позиціи, а также городъ и войска, еще издали только что къ нему подходившія, я, желая скрыть отъ непріятеля сдѣланное мною измѣненіе въ расположеніи войскъ, приказалъ открыть огонь тяжелой артиллеріи, поставленной напротивъ города на возвышенностяхъ. Батарея полковника Сиверса стрѣляла сперва съ очень большимъ успѣхомъ. Можно было хорошо замѣтить построеніе глубокихъ непріятельскихъ колоннъ между городомъ и возвышенностью. Спустя немного наши тяжелыя батареи открыли огонь по этимъ колоннамъ, а также по тѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ войскамъ, которыя выступали изъ города и направлялись на наше правое крыло, бывшее подъ начальствомъ генерала-лейтенанта Тучкова. Непріятель, остановленный при первомъ своемъ натискѣ въ этомъ пунктѣ, занялъ строенія въ Статсъ-Мюле (т. е. мельницу), противъ нашего праваго фланга, чтобы оттуда снова атаковать насъ. Но застрѣльщики и 24-й егерскій полкъ принудили его покинуть это мѣсто. Французы стали усиливаться, между тѣмъ, новыми подходившими войсками; нѣсколько колоннъ пѣхоты и кавалеріи выступили опять изъ города, чтобы атаковать наше правое крыло. Тогда генералъ Тучковъ приказалъ генералъ-маіору Фоку выдвинуть свою бригаду впередъ и вмѣстѣ съ двумя драгунскими полками, Рижскимъ и Лифляндскимъ, вытѣснить французовъ изъ мельницы. Генералъ Фокъ стремительно атаковалъ непріятельскія колонны въ штыки, опрокинулъ ихъ, выбилъ изъ мельницы и даже отчасти уничтожилъ ихъ, преслѣдуя драгунами.

Три непріятельскія колонны (маршала Ожеро, Даву и Сентъ-Илера), при которыхъ находилась также императорская гвардія, снова подвигались противъ нашего центра. Генералъ Дохтуровъ выслалъ имъ на встрѣчу генерала Запольскаго съ колонною изъ резерва. Она развернулась, и оба фронта очень близко подошли другъ къ другу, поддерживая безпрерывный огонь. Замѣтивъ, что непріятель остановился, генералъ Запольскій ударилъ въ штыки, смялъ его и преслѣдовалъ на значительное разстояніе. Эта колонна французовъ потеряла очень много людей убитыми и ранеными. Кромѣ того, она лишилась орла и ста тридцати человѣкъ плѣнными. Въ то же самое время часть непріятельской колонны, поддержанная другою, подошла опять къ первой линіи нашего центра. Наши полки, наиболѣе близкіе къ ней, храбро встрѣтили ихъ штыками и обратили въ бѣгство. Нѣсколько полковъ, находившихся въ резервѣ позади центра, воспользовались этою минутою и уничтожили бо́льшую часть этой колонны. Нѣсколько эскадроновъ непріятельскихъ кирасиръ, принадлежащихъ къ гвардейскому корпусу, успѣли проскочить въ интервалъ этихъ двухъ пѣхотныхъ полковъ нашей первой линіи и проникнуть между первою и второю линіями, но, несмотря на всю храбрость, съ которою они защищались, и на всѣ ихъ усилія вернуться назадъ, они всѣ погибли. Имъ неоднократно кричали: «сдавайтесь»,— но они продолжали рубиться въ надеждѣ пробиться сквозь наши ряды и выйти изъ-за первой линіи; эта попытка подъ-конецъ стоила имъ почти всѣмъ жизни. Капитанъ Марэ былъ, между прочими, тяжело раненъ ударомъ казачьей пики, выбившимъ его изъ сѣдла. Несмотря на всѣ оказанныя ему медицинскія пособія, онъ умеръ чрезъ нѣсколько дней въ Кёнигсбергѣ.

Въ то время какъ все это происходило на нашемъ правомъ флангѣ и центрѣ, другая непріятельская колонна была также отражена съ потерями Московскимъ гренадерскимъ полкомъ и Шлюссельбургскимъ мушкетерскимъ, подъ начальствомъ принца Карла Мекленбургскаго. Всѣ эти отраженныя войска французовъ соединились при ихъ отступленіи въ одну колонну, получили новыя свѣжія подкрѣпленія пѣхоты и кавалеріи и снова перешли въ наступленіе. Наши кавалерійскіе полки, до сего времени стоявшіе позади центральной позиціи, построились въ колонны, и генералъ Запольскій вмѣстѣ съ своею кавалеріею повелъ во второй разъ атаку на непріятеля. Кавалерія французовъ, стоявшая на лѣвомъ флангѣ этихъ колоннъ, была опрокинута полковникомъ графомъ Оруркомъ, который съ тремя эскадронами кинулся на нее, опрокинулъ и преслѣдовалъ до самыхъ непріятельскихъ батарей. Пѣхотныя колонны также были отбиты съ потерею. Съ разсвѣтомъ дня непріятельскія колонны легкой пѣхоты атаковали на нашемъ лѣвомъ крылѣ отрядъ генерала Багговута, стоявшій впереди, въ

деревнѣ Серпалленъ. Генералъ Каховскій съ польскими уланами и Малороссійскимъ кирасирскимъ полкомъ находился на лѣвомъ флангѣ деревни Серпалленъ; онъ атаковалъ непріятельскую пѣхоту опрокинулъ ее и взялъ нѣсколько плѣнныхъ. Остальная часть этой колонны отступила въ лѣсъ. Тогда генералу Каховскому было приказано съ кавалерійскими полками отправиться на нашъ правый флангъ, гдѣ онъ также атаковалъ непріятельскія колонны и равнымъ образомъ принудилъ ихъ отступить.

Генералъ графъ Паленъ, командовавшій кавалеріею на лѣвомъ флангѣ, приказалъ генералъ-маіору барону Корфу съ его бригадою атаковать непріятеля, стоявшаго около Саусгартена, противъ дивизіи генерала Сакена; тутъ французы были совершенно опрокинуты. Наши кирасиры Военнаго ордена взяли у непріятеля орла и болѣе ста человѣкъ плѣнными.

Полки Изюмскій гусарскій и Курляндскій драгунскій произвели съ успѣхомъ нѣсколько атакъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ около Клейнъ-Саусгартена и отразили непріятеля съ потерею.

Непріятель, потерявъ уже много людей и видя тщетность своихъ усилій прорвать нашъ центръ или правое крыло, обратилъ теперь снова свое вниманіе на наше лѣвое крыло. Маршалъ Даву съ своимъ корпусомъ почти въ 30.000 человѣкъ повелъ атаку и пытался его обойти. Онъ двинулся въ сильныхъ колоннахъ противъ генерала Багговута, который, по слабости своего отряда, будучи не въ силахъ ему сопротивляться, зажегъ деревню Серпалленъ и отступилъ далѣе въ Саусгартенъ. Наша кавалерія лѣваго крыла, стоявшая около Серпаллена, также отошла назадъ и заняла позицію позади нашего лѣваго фланга.

Генералъ графъ Каменскій подкрѣпилъ генерала Багговута войсками изъ резерва, стоявшаго позади Саусгартена; но непріятель, получивъ также подкрѣпленія, выдвинулъ еще нѣсколько свѣжихъ колоннъ и атаковалъ наши войска. Это и побудило графа Каменскаго приказать генералу князю Щербатову съ пѣхотными полками Углицкимъ и Костромскимъ направиться также къ Серпаллену, а Рязанскимъ полкомъ занять деревню Саусгартенъ, чтобы имѣть возможность отразить, въ случаѣ нападенія, непріятеля, стоявшаго въ Мольвиттенѣ.

Видя наступленіе сильныхъ непріятельскихъ колоннъ изъ Мольвиттена, подходившихъ къ нашему лѣвому крылу, генералъ-лейтенантъ графъ Остерманъ счелъ нужнымъ перемѣнить фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ. Непріятельскія колонны, имѣвшія при себѣ сильную батарею тяжелой артиллеріи, тѣснили генерала Багговута и наконецъ принудили его отступить, тѣмъ болѣе что колонны, стоявшія въ Мольвиттенѣ, начинали обходить его лѣвый флангъ. Вслѣдствіе этого генералъ Багговутъ сталъ отходить въ Аукланпенъ на лѣвый флангъ

дивизіи генерала графа Остермана, на котораго непріятель сталъ быстро наступать. Очень сильный огонь завязался между застрѣльщиками обѣихъ сторонъ. Графъ Остерманъ тогда рѣшился выслать третьи баталіоны всѣхъ своихъ полковъ, стоявшихъ въ первой линіи его дивизіи, и, подкрѣпивъ ихъ своимъ резервомъ, направилъ ихъ въ атаку на подходившаго непріятеля. Послѣ очень упорнаго и кровопролитнаго боя французы были и на этомъ пунктѣ отброшены, но вскорѣ послѣ этого примѣчено было движеніе сильныхъ ихъ колоннъ, подходившихъ къ нашему лѣвому крылу съ цѣлію обойти его. Тогда графъ Остерманъ, чтобы отразить непріятеля, счелъ необходимымъ перемѣнить свою позицію въ Саусгартенѣ, а затѣмъ перейти въ Ауклаппенъ. Онъ считалъ себя тѣмъ болѣе обязаннымъ это сдѣлать, что графъ Каменскій былъ уже принужденъ съ своимъ резервомъ перейти за Ауклаппенъ, чтобы прикрывать наше лѣвое крыло.

Когда я замѣтилъ это передвиженіе на нашемъ лѣвомъ флангѣ, а также направленіе, принятое корпусомъ генерала Даву для обхода этого фланга въ Кушиттенѣ, я немедленно приказалъ сдѣлать перемѣну нашей позиціи. Генералъ Штейнгель, начальникъ моего штаба, отправившійся на мѣсто, чтобы привести въ исполненіе это движеніе, приказалъ выдвинуть нашу конную артиллерію и поставилъ три ея батареи въ Ауклаппенѣ подъ начальствомъ Кутайсова. Артиллерія не замедлила открыть огонь съ большимъ успѣхомъ и остановила не только наступленіе непріятельскихъ колоннъ, но и заставила одну изъ нихъ совершенно отступить; эта колонна отступая зажгла ферму Ауклаппенъ.

Непріятель, принудивъ генерала графа Каменскаго отступить, занялъ самъ деревню Кушиттенъ, но скоро былъ вытѣсненъ оттуда отрядомъ генерала Чаплица, состоявшимъ изъ трехъ эскадроновъ Павлоградскаго гусарскаго полка, Московскаго пѣхотнаго полка и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ; пройдя деревню Кушиттенъ, этотъ отрядъ атаковалъ непріятельскую колонну и принудилъ ее отступить.

Атаманъ донскихъ казаковъ, генералъ-лейтенантъ Платовъ прибылъ ко мнѣ въ армію только 26-го января (7 февраля), въ то время, когда наши войска находились частію позади Прейссишъ-Эйлау и когда различные корпусы и отряды были уже распредѣлены для командованія между разными генералами. Это помѣшало мнѣ ввѣрить Платову команду, соотвѣтствующую его чину и его военнымъ дарованіямъ. Поэтому онъ на время принялъ начальство надъ казаками, состоявшими при арміи, численность которыхъ едва доходила до 2.500 человѣкъ. Однако и съ этимъ небольшимъ отрядомъ Платовъ принялъ дѣятельное участіе въ сраженіи при Прейссишъ-Эйлау. Онъ послалъ два казачьихъ полка Сизова и Малахова на наше правое крыло, а полки Андронова и Киселева отправилъ къ нашему центру, самъ же на-

правился на лѣвый флангъ съ четырьмя полками, именно: Илловайскаго 9-го, Грекова 12-го, Ефремова 3-го и Попузова. Казаки праваго крыла неоднократно препятствовали отрядамъ непріятельской кавалеріи переправиться чрезъ болото впереди деревни Шлодиттенъ. Стоявшіе въ центрѣ много содѣйствовали пораженію французскихъ кирасиръ, пробившихся сквозь нашу первую и вторую линіи; въ особенности отличился при этомъ полкъ Киселева: онъ взялъ въ плѣнъ одного офицера и 20 нижн. чиновъ. Казачьи полки на лѣвомъ нашемъ флангѣ участвовали во всѣхъ атакахъ, произведенныхъ нашими войсками, и взяли въ плѣнъ 450 человѣкъ.

Къ вечеру подошелъ генералъ-лейтенантъ Лестокъ съ прусскимъ корпусомъ, въ которомъ находились также Выборгскій пѣхотный полкъ и два полка казаковъ. Лестокъ двигался по дорогѣ отъ Дрангситтенъ въ Альтгофъ; за нимъ слѣдовалъ въ очень близкомъ разстояніи маршалъ Ней, передовые отряды котораго онъ встрѣтилъ въ Вуксенѣ. Онъ занялъ это мѣстечко отрядами, подъ начальствомъ генераловъ Плеца и Притвица, которые и задержали непріятеля, между тѣмъ какъ самъ Лестокъ съ главными силами перешелъ чрезъ Помникенъ и прибылъ къ полдню въ Альтгофъ. Отряды генераловъ Плеца и Притвица не въ состояніи были долѣе слѣдовать за генераломъ Лестокомъ. Они должны были подъ-конецъ уступить превосходному числу непріятеля и отойти къ Кёнигсбергу по дорогѣ, ведущей къ этому городу. Это доставляло двойную выгоду. Во-первыхъ, городъ Кёнигсбергъ былъ прикрытъ со стороны большой дороги, а во-вторыхъ, непріятель, принявъ эти два отряда за весь прусскій корпусъ, не преслѣдовалъ его болѣе до самаго Альтгофа. Численность войска, которое привелъ намъ съ собою генералъ Лестокъ, была не свыше 6.000 человѣкъ подъ ружьемъ, считая въ томъ же числѣ нашъ Выборгскій полкъ и около 400 казаковъ, бывшихъ все время при его корпусѣ. Лестокъ оставилъ небольшой аріергардъ на дорогѣ, который завязалъ перестрѣлку съ авангардомъ маршала Нея, чтобы насколько возможно болѣе задержать его дальнѣйшее движеніе. Генералъ-лейтенантъ Лестокъ изъ Альтгофа прошелъ чрезъ Шмодиттенъ къ нашему лѣвому крылу, на то мѣсто, которое я ему заранѣе уже предназначилъ, и въ которомъ мы всего болѣе нуждались въ подкрѣпленіи. Но и этотъ отрядъ Лестока далеко не уравновѣшивалъ наши силы съ тѣми, которыя были направлены на это мѣсто французами.

Прибывъ на наше лѣвое крыло, Лестокъ немедленно атаковалъ деревню Кушиттенъ, которая была занята французами подъ начальствомъ Даву. Они были выбиты изъ деревни, отброшены въ березовую рощу и затѣмъ въ Клейнъ-Саусгартенъ, при чемъ потеряли четыре орудія. Затѣмъ они были также вытѣснены изъ занятой

ими возвышенности около деревни Кушиттенъ. Въ этихъ атакахъ преимущественно отличился нашъ Выборгскій пѣхотный полкъ, подъ начальствомъ полковника Пиллара, и прусскіе пѣхотные полки, подъ командою Шенинга и Рюхеля, а также баталіонъ гренадеръ Фабека.

Генералъ графъ Каменскій подвинулся тоже впередъ и сталъ съ своимъ резервомъ, а также отрядомъ генерала Чаплица, въ Кушиттенѣ. Генералъ Лестокъ открылъ огонь тяжелыхъ батарей по колоннамъ, стоявшимъ около березовой рощи, а затѣмъ выслалъ своихъ стрѣлковъ противъ непріятельскихъ, занимавшихъ эту рощу, и скоро заставилъ ихъ отойти. Послѣ этого онъ вмѣстѣ съ генераломъ графомъ Каменскимъ продвинулся впередъ до Саусгартена, и оба генерала принудили непріятельскія колонны, уже обошедшія наше лѣвое крыло, отступить назадъ. Наступившая очень темная ночь положила конецъ ихъ дальнѣйшимъ атакамъ.

Пока все это происходило на лѣвомъ крылѣ, восьмая дивизія, подъ начальствомъ генерала Эссена 3-го, и отрядъ генерала Маркова были посланы на лѣвый флангъ второй дивизіи къ Шлодиттену. Ихъ стрѣлки, а также егеря 3-й дивизіи произвели атаку на французовъ (чтобы поддержать атаку генерала Лестока и генерала графа Каменскаго). Генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ былъ контуженъ и принужденъ оставить поле сраженія; его отрядъ, состоявшій изъ 7-й и 8-й дивизій, перешелъ подъ начальство генералъ-лейтенанта князя Багратіона.

Пятая дивизія около Шмодиттена, составлявшая наше правое крыло, поддерживаемая прусскою батареею, была, по приказанію генерала Фока, перемѣщена немного впередъ и отбила послѣднія попытки непріятеля.

Видя, что наши войска начинаютъ возвращаться на свои первоначальныя позиціи, я приказалъ полкамъ третьей дивизіи, при исходѣ уже дня, выбить еще непріятеля изъ деревни Клейнъ-Саусгартенъ, которую онъ и покинулъ послѣ сильной, но непродолжительной перестрѣлки. Очень облачное небо сдѣлало ночь чрезвычайно темною.

Наша кавалерія въ концѣ сраженія этого дня собралась около Шмодиттена (по дорогѣ на Кёнигсбергъ). Это сраженіе, одно изъ самыхъ кровопролитныхъ нашего времени, началось 26-го января (7 февр.), въ три часа послѣ полудня и окончилось 27-го января (8 февр.) въ семь часовъ вечера. Поэтому потери, понесенныя обѣими арміями въ этотъ день—огромны. Наша потеря простирается до девяти тысячъ убитыми и семи тысячъ ранеными; въ числѣ послѣднихъ было семьдесятъ офицеровъ и девять генераловъ. Потеря французской арміи въ эти дни никогда не была объявлена; я разумѣю—дѣйствительную потерю; но многія лица, имѣющія возможность это знать съ достовѣрностію, утверждаютъ, что потеря французовъ была свыше 30.000 человѣкъ, что очень вѣ-

роятно, если судить по количеству генераловъ и офицеровъ различныхъ чиновъ, которые были или убиты, или ранены; однихъ генераловъ насчитываютъ 18. Между прочимъ въ числѣ ихъ находился и маршалъ Ожеро, который былъ раненъ.

Корпусы, составлявшіе французскую армію въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, были слѣдующіе: первый—Бернадотта; третій—Даву, четвертый—Сульта, шестой—Нея и седьмой—Ожеро; гвардія, подъ начальствомъ Бессьера, и резервъ—великаго герцога Бергскаго. Часть резерва, подъ начальствомъ Удино, также принимала участіе въ сраженіи, тогда какъ остальная часть резерва находилась на Наревѣ, противъ генерала Эссена. Оба эти корпуса, какъ увидимъ впослѣдствіи, не принимали непосредственнаго участія въ сраженіи. Можно примѣрно опредѣлить численный составъ всѣхъ этихъ корпусовъ по даннымъ, которыя были мною уже сообщены выше. Въ началѣ этой войны наличный составъ корпусовъ доходилъ до 151.200 человѣкъ: изъ этого числа необходимо исключить соотвѣтственную потерю, а затѣмъ прибавить 20.000 новобранцевъ, поступившихъ въ полки въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ. Такимъ образомъ можно придти къ очень достовѣрному предположенію, что французская армія въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау должна была имѣть не менѣе ста тысячъ человѣкъ.

Выше было уже мною сказано, что я вступилъ въ старую Пруссію съ арміею въ 70.000 человѣкъ строевыхъ и нестроевыхъ. Съ этого времени, до сраженія при Прейссишъ-Эйлау, убыло около 6.000 человѣкъ и кромѣ того числилось 4.000 больныхъ въ госпиталяхъ въ Кёнигсбергѣ и Гумбиненѣ. Такимъ образомъ у меня оставалось до дня великаго побоища едва 60.000 человѣкъ строевыхъ и нестроевыхъ. Поэтому потеря въ 16.000 человѣкъ строевыхъ въ эти два дня была гораздо чувствительнѣе для арміи русской, нежели потеря 30.000 человѣкъ для французской. Подкрѣпленіе, доставленное намъ отрядомъ генерала Лестока, состояло всего изъ 6.000 человѣкъ, какъ я уже выше сказалъ, потому что этотъ корпусъ былъ ослабленъ понесенными потерями во время движенія, а также отдѣленіемъ двухъ своихъ отрядовъ къ Кёнигсбергу. Чтобы дать ясное и точное понятіе о позиціи французской арміи вечеромъ послѣ сраженія и о тѣхъ причинахъ, которыя побудили меня придвинуться къ Кёнигсбергу со всею моею арміею, я приведу здѣсь краткое извлеченіе изъ рапорта маршала Нея къ военному министру принцу Невшательскому о его движеніи почти-что до окрестностей Шлодиттена. Вотъ что доноситъ маршалъ Ней.

«Армейскій корпусъ, мнѣ ввѣренный, находился въ движеніи съ 7-го числа отъ позиціи въ Либштадтѣ и Вормдиттѣ: онъ имѣлъ приказаніе

собраться въ Ландсбергѣ и затѣмъ направиться на Крейцбургъ. Онъ занималъ постепенно слѣдующія позиціи. Седьмого числа вечеромъ колонна генерала Лассаля стояла въ Оршенѣ, по дорогѣ изъ Ландсберга въ Крейцбургъ; первая бригада генерала Маршана—точно также въ Оршенѣ. Вторая дивизія—въ Ешенѣ. Дивизія генерала Гарданна—въ Ландсбергѣ, а равно и драгунская бригада, т. е. 20-ый и 26-ой полки, подъ командою полковника Делорма, были также собраны.

«Непріятель занималъ Оршенъ пѣхотою, имѣя немного кавалеріи: онъ былъ атакованъ и отодвинутъ изъ этого мѣста, при чемъ взяты плѣнные. На другой день весь мой корпусъ выступилъ далѣе въ шесть часовъ утра. Едва передовой отрядъ сталъ выходить изъ лѣса позади Шлаутинена [1]), какъ было замѣчено, что прусская колонна генерала Лестока двигается въ лѣвой сторонѣ, направляясь къ Прейссишъ-Эйлау, чтобы соединиться съ русскою арміею, занимавшею позицію въ Шлаутиненѣ и Ауклаппенѣ. Я немедленно далъ приказаніе дивизіи генерала Маршана сдвинуть колонны, развернуть первую бригаду и атаковать непріятеля въ Помпикенѣ, позади котораго онъ дефилировалъ, и эту атаку поддержать войсками 2-й бригады. Остальной корпусъ продолжалъ свое движеніе; драгуны шли въ резервѣ позади дивизіи Гарданна, которая была построена въ боевой порядокъ на одной высотѣ съ Шлаутиненомъ и позади этого мѣста. Кавалерія генерала Лассаля должна была подкрѣплять дивизію г. Маршана.

«Непріятель во время своего флангового движенія оставилъ отрядъ въ 3.000 человѣкъ на дорогѣ въ Крейцбургъ между Солбеномъ и Помпикеномъ, чтобы прикрывать свое движеніе. Другой отрядъ старался привлечь мое вниманіе на лѣвомъ флангѣ близъ Вальдгейма. При этомъ слышалась пушечная пальба со стороны Прейссишъ-Эйлау. Г. Монтескью, въ десять съ половиною часовъ, явился ко мнѣ передать приказаніе императора, чтобы я поддержалъ на лѣвомъ флангѣ главную армію. Я приказалъ немедленно слѣдовать по направленію прусской колонны, чрезъ Лейссенъ, Гравенштейнъ, Драгзиттенъ и Альтгофъ. Непріятель дорогою зажегъ мостъ въ Драгзиттенѣ и Альтгофѣ; но мы прибыли довольно скоро и могли, возстановивъ его, немедленно пройти по немъ. Около восьми часовъ вечера первая бригада дивизіи Маршана вступила въ сраженіе позади Шлодиттена; остальныя войска моего корпуса развертывались въ боевой порядокъ впереди и позади Альтгофа. Наконецъ, въ десять часовъ вечера, эта бригада была отодвинута къ Альтгофу безъ иной потери, какъ шесть раненныхъ и нѣсколько убитыхъ. Бригада генерала Роже, бывшая

---

[1]) Маршалъ Ней пишетъ Schlautiennen, но это по всей очевидности Шлодиттенъ, упоминаемый ген. Беннигсеномъ.

очень позади, стала направляться къ Помникену, но въ ночное время по недоразумѣнію она направилась на Крейцбургъ. Она нашла непріятеля въ значительномъ числѣ, т. е. припримѣрно около 3.000 человѣкъ пѣхоты и 1.000 лошадей [1]). Генералъ Роже атаковалъ этотъ отрядъ и отодвинулъ его, но въ это время онъ получилъ второе приказаніе—идти занять позицію позади деревни Дрангзиттенъ. Въ Помникенѣ оставлены были только четыре роты 75-го полка и пикетъ кавалеріи, для охраненія сообщенія Крейцбурга съ Ландсбергомъ.

«Девятаго числа весь корпусъ двинулся, чтобъ стать въ боевомъ порядкѣ въ двухъ линіяхъ. Правый флангъ упирался къ вѣтряной мельницѣ на лѣвой сторонѣ Прейссишъ-Эйлау, а лѣвый флангъ—по направленію въ Шторхнестъ».

Изъ этого рапорта маршала Нея можно заключить, что онъ прибылъ въ восемь часовъ вечера въ Альтгофъ со своимъ корпусомъ, который могъ имѣть отъ 17-ти до 18-ти тысячъ человѣкъ. Мѣстечко Альтгофъ отстоитъ менѣе чѣмъ на пол-мили отъ Шлодиттена, по большой дорогѣ въ Кёнигсбергъ, и находилось въ тылу нашего праваго фланга. Одна дивизія корпуса маршала Нея уже находилась, какъ сказано, между Альтгофомъ и Шлодиттеномъ. Самъ же генералъ Лестокъ съ своимъ корпусомъ шелъ по дорогѣ отъ Помникена на Гравенштейнъ, Альтгофъ и Шлодиттенъ, послѣ чего онъ и занялъ позицію на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Когда же вечеромъ я услыхалъ пушечные выстрѣлы въ этомъ направленіи, позади нашего праваго крыла, въ моемъ тылу, направленные непріятелемъ на стрѣлковъ аріергарда, оставленнаго генераломъ Лестокомъ, я послалъ пять баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько казаковъ, подъ начальствомъ князя Василія Долгорукова 4-го, занять позицію между Шлодиттеномъ и Альтгофомъ, чтобы прикрыть наше сообщеніе съ Кёнигсбергомъ. Бригада французовъ, находившаяся еще въ небольшомъ разстояніи отъ Шлодиттена, была атакована въ штыки княземъ Долгоруковымъ и принуждена отступить на Альтгофъ.

Не должно упускать изъ виду, что о появленіи корпуса маршала Нея, такъ сказать, въ тылу нашего праваго фланга я узналъ отъ плѣнныхъ, говорившихъ также, что во французской арміи ожидаютъ съ часу на часъ появленія на ея правомъ флангѣ (слѣдовательно противъ лѣваго нашего фланга) перваго корпуса, т. е. корпуса князя Понте-Корво, который могъ имѣть еще до 13.000 человѣкъ, послѣ понесенныхъ имъ потерь при движеніи на соединеніе съ корпусомъ маршала Даву. Эти два корпуса, не принимавшіе участія въ сраженіяхъ 26-го и 27-го января

---

[1]) Это былъ тотъ отрядъ въ 2 000 человѣкъ, подъ командою прусскаго генерала Плеца, который, какъ я выше уже упомянулъ, направлялся на Крейцбургъ. Примѣч. Беннигсена.

(7-го и 8-го февраля), доставляли французской арміи подкрѣпленіе, по крайней мѣрѣ, въ тридцать тысячъ человѣкъ, что почти восполняло понесенныя прочими корпусами утраты въ эти два дня, и доводили численность боевой арміи французовъ до семидесяти тысячъ человѣкъ. Это число было слишкомъ несоразмѣрно съ числомъ войскъ, которое оставалось у меня, чтобы противостоять непріятелю на занимаемой мною позиціи послѣ сраженія.

Всякій опытный военный человѣкъ можетъ безпристрастно судить о томъ, что̀ предписывало мнѣ дѣлать въ этомъ случаѣ благоразуміе. Слѣдовало ли мнѣ оставаться на позиціи при Прейссишъ-Эйлау и на другой день снова сражаться на третье сраженіе (ибо уже два дня дрались на этой позиціи), или же принять другое, болѣе благоразумное рѣшеніе. Не лучше ли было, отразивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ его нападенія, оставить его, послѣ значительныхъ потерь имъ понесенныхъ, въ снѣгахъ Прейссишъ-Эйлау и его окрестностяхъ, гдѣ онъ былъ лишенъ всѣхъ средствъ, необходимыхъ для своего существованія и продовольствія, для леченія и ухода за ранеными, для исправленія артиллеріи и т. д., а самому приблизиться къ Кёнигсбергу, гдѣ я находилъ все необходимое для приведенія въ порядокъ моей арміи, для вполнѣ удовлетворительнаго пользованія раненыхъ, для ремонта нашей артиллеріи, для пополненія снарядовъ и патроновъ и т. д. Кромѣ того подъ Кёнигсбергомъ имѣлась позиція, которая хорошо прикрывала оба фланга; ее можно было усилить еще нѣкоторыми полевыми сооруженіями, которыя я и приказалъ сдѣлать. Обширная равнина, разстилавшаяся передъ фронтомъ этой позиціи, давала возможность нашей кавалеріи дѣйствовать совершенно безпрепятственно. Непріятелю оставался только выборъ: или придти атаковать насъ въ этой позиціи, дававшей намъ возможность сражаться противу превосходныхъ силъ, или же предпринять отступленіе со всею арміею. Наполеонъ, этотъ великій полководецъ, никогда не упускавшій случая, въ которомъ могъ нанести рѣшительный ударъ противнику и раздавить его, счелъ, однако, необходимымъ избрать послѣднее. Такимъ образомъ послѣдствія ясно доказали, что я не ошибся въ моихъ соображеніяхъ. Движеніемъ моимъ на Кёнигсбергъ я безъ малѣйшей потери пріобрѣталъ тѣ же самыя выгоды, которыя могло бы мнѣ доставить новое пролитіе крови, если бы даже я могъ съ достовѣрностію разсчитывать на отраженіе и въ третій день всѣхъ усилій непріятеля, занимая ту же позицію въ Прейссишъ-Эйлау. Я долженъ былъ, однако, очень хорошо обдумать, дозволяютъ ли мнѣ всѣ условія, въ которыхъ находилась моя армія, понести вновь такую же потерю, какъ понесенная уже мною наканунѣ, и въ состояніи ли будетъ оставшаяся затѣмъ у меня армія слѣдовать за французскою при ея отступленіи, что я сдѣлалъ, нисколько не колеблясь, послѣ

моего движенія на Кёнигсбергъ, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія. Но можно ли исчислить всѣ тѣ пагубныя послѣдствія, которыми сопровождалась бы моя неудача, противъ которой я не могъ, однако, представить никакихъ ручательствъ. Нельзя въ этомъ отношеніи утѣшать себя свѣтлыми мечтами, если только зрѣло обсудить наше положеніе. Всѣ наши приготовленія и снаряженія значительныхъ корпусовъ, дѣлаемыя во внутреннихъ губерніяхъ имперіи, чтобы противостать силѣ, подъ предводительствомъ самого императора Наполеона, которому никто не противостоялъ, были, несмотря на всю проявляемую къ подкрѣпленію арміи дѣятельность, подвинуты не болѣе какъ и во время сраженія подъ Пултускомъ, т. е. въ такое время, когда у меня имѣлось въ запасѣ несравненно болѣе средствъ, нежели послѣ сраженія при Прейссишъ-Эйлау. Извѣстно, какъ мало могутъ послужить на пользу всѣ проявляемыя въ странѣ усилія, коль скоро армія ея уничтожена Когда мнѣ придется говорить о ходѣ переговоровъ Тильзитскаго мира, я снова коснусь этого, и читатель увидитъ, что Пруссія, сверхъ великихъ пожертвованій, которыя она принуждена была бы сдѣлать, неизбѣжно потеряла бы еще и Силезію, если бы наша армія потерпѣла пораженіе. Соображенія и обсужденія, внушенныя благоразуміемъ, должны были предшествовать каждому шагу моихъ военныхъ дѣйствій. Обстоятельства, въ которыхъ мы находились, не дозволяли мнѣ упускать изъ вида опасностей, которымъ мы могли легко подвергнуться, если бы я что-либо предоставилъ случайности. Словомъ сказать, въ моихъ дѣйствіяхъ я рѣшился руководствоваться началами, возлагаемыми на меня долгомъ,— заботиться и охранять интересы моего государя и народа. Самъ императоръ Наполеонъ отдалъ мнѣ въ этомъ полную справедливость. Онъ выразилъ это мнѣ столь лестнымъ для меня образомъ, что я не могу не сообщить здѣсь сказанныхъ имъ при этомъ словъ. Это происходило въ Тильзитѣ во время мирныхъ переговоровъ. Однажды я проходилъ мимо занимаемаго Наполеономъ помѣщенія. Онъ послалъ ко мнѣ офицера, для сообщенія мнѣ его желанія, чтобы я пришелъ къ нему. Я имѣлъ честь быть введеннымъ въ его кабинетъ, въ которомъ онъ находился одинъ. Послѣ нѣсколькихъ лестныхъ для меня словъ Наполеонъ сказалъ мнѣ: «и такъ, генералъ, я былъ очевидецъ вашихъ талантовъ и вашего благоразумія». и, придавая, какъ я могъ замѣтить, особенное значеніе этому послѣднему слову.

Не упрекайте меня, читатель, въ излишнемъ самолюбіи, побуждающемъ меня повторять эти слова императора Наполеона. Могу ли я быть нечувствительнымъ къ столь лестному для меня отзыву такого великаго человѣка!

Государь императоръ, въ изъявленіе своего удовольствія о дѣйствіяхъ нашей арміи въ этомъ знаменитомъ сраженіи и ко мнѣ въ особенности.

всемилостивѣйше удостоилъ пожаловать мнѣ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Кромѣ того, его величеству благоугодно было, указомъ г. министру финансовъ, повелѣть обратить мнѣ въ пожизненную пенсію двѣнадцать тысячъ рублей столовыхъ денегъ, которыя я въ то время получалъ. Всѣ генералы получили ордена; всѣ штабъ и оберъ-офицеры, представленные начальствомъ къ наградамъ за отличіе, удостоились всемилостивѣйше ихъ получить. Его величество, по моему о томъ представленію, приказалъ пожаловать болѣе 1200 офицерамъ особый знакъ отличія, состоявшій изъ золотого креста, который носился въ петлицѣ, съ изображеніемъ на немъ года, числа и мѣсяца знаменитыхъ дней подъ Прейссишъ-Эйлау. Этотъ крестъ всѣмъ, получившимъ оный, сокращалъ на три года установленный закономъ двадцатипятилѣтній срокъ безпорочной службы, для лицъ военнаго званія, на полученіе ордена св. Георгія 4-й степени. Кромѣ того, государь императоръ приказалъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ всей дѣйствующей арміи, находившимся въ дѣлѣ подъ Прейссишъ-Эйлау, выдать въ награду одну треть получаемаго ими жалованья [1]).

Считаю необходимымъ привести полученный мною высочайшій рескриптъ отъ 8-го февраля 1807 года [2]).

---

[1]) Не лишнимъ считаемъ припомнить, что г. Беннигсенъ съ поля сраженія послалъ императору Александру съ флигель-адъютантомъ Ставицкимъ нижеслѣдующее письмо отъ 27-го января 1807 г.

„Ваше императорское величество! Почитаю себя чрезвычайно счастливымъ имѣя возможность донести вашему императорскому величеству, что армія, которую вамъ благоугодно было ввѣрить моему начальствованію, явилась снова побѣдительницею. Происшедшая новая битва была кровопролитна и убійственна; она началась 26-го января въ три часа по полудни и окончилась только 27-го числа въ шесть часовъ вечера. Непріятель былъ совершенно разбитъ; въ руки побѣдителей достались тысяча человѣкъ плѣнныхъ и двѣнадцать знаменъ, повергаемыя при семъ къ стопамъ вашего величества. Сегодня Бонапартъ съ отборными войсками производилъ атаки на мой центръ и оба крыла, но былъ вездѣ отраженъ и разбитъ; его гвардія неоднократно нападала на мой центръ безъ малѣйшаго успѣха; вездѣ эти атаки, послѣ сильнаго огня, были отбиты нашею кавалеріею и штыками пѣхоты. Нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ непріятеля и лучшіе его кирасирскіе полки были уничтожены.

„Не замедлю повергнуть къ стопамъ вашего императорскаго величества какъ только это будетъ мнѣ возможно, подробное донесеніе объ этой достопамятной битвѣ при Прейссишъ-Эйлау.

„Полагаю, что наша потеря превыситъ 6.000 человѣкъ и, конечно, нисколько не преувеличу, заявивъ, что потеря непріятеля должна превышать значительно цифру 12.000 человѣкъ“.

[2]) Это позднѣйшая вставка Беннигсена въ его запискахъ, хранящихся въ архивѣ Военно-ученаго комитета. Рескриптъ на французскомъ языкѣ.

«Вамъ легко понять, генералъ, всю радость, доставленную мнѣ счастливымъ исходомъ сраженія при Прейсишъ-Эйлау. Вамъ была предоставлена слава побѣдить того, кто донынѣ никогда не былъ побѣжденъ. Мнѣ очень пріятно имѣть возможность засвидѣтельствовать вамъ всю мою признательность, а также всего нашего отечества. Курьеру поручено вручить вамъ знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, а я въ то же время приказалъ министру финансовъ производить вамъ ежегодно пенсію въ двѣнадцать тысячъ рублей. Вся армія, состоящая подъ вашимъ начальствомъ, получитъ въ награду третное жалованье, и я ожидаю съ нетерпѣніемъ отъ васъ списокъ удостоенныхъ вами къ наградамъ, чтобы засвидѣтельствовать мою благодарность всѣмъ представленнымъ вами. Признаюсь вамъ, что я ощутилъ только одно сожалѣніе именно о томъ, что вы признали необходимымъ отступить; но возложивъ на васъ все довѣріе мое, вамъ однимъ представляется рѣшать по вашей опытности и познаніямъ то, что слѣдуетъ дѣлать. Вы съумѣете избрать время, когда вамъ будетъ предстоять двинуться впередъ и воспользоваться плодами вашей побѣды. Вы просите меня прислать къ вамъ всѣ имѣющіяся у меня свободныя войска. Всѣ находящіяся здѣсь войска давно были бы отправлены къ вамъ, если бы я не имѣлъ нѣкоторыхъ безпокойствъ въ отношеніи Швеціи. Дня три тому назадъ я увѣрился въ расположеніи этого двора и уже отданъ приказъ двинуть къ вамъ всѣ войска, здѣсь находящіяся; въ слѣдующую середу они выступаютъ. Половина полковъ двинется по обычной дорогѣ на Ригу, а другая—на Псковъ и Якобштадтъ. Эти двѣ дороги почти параллельны и поэтому для ихъ прохожденія потребуется одинаковое время. Войска найдутъ при этомъ болѣе удобства при остановкахъ и расквартированія. Посылаю вамъ изъ кавалеріи: лейбъ-гвардіи Кавалергардскаго полка—5 эскадроновъ; Конной-гвардіи—5 эскадр., гусаръ гвардейскихъ—5 эск., уланъ полка моего брата—10 эскад., и лейбъ-казаковъ—2 эскад. Изъ пѣхоты лейбъ-гвардіи полковъ: Преображенскаго—3 батал., Семеновскаго—3 бат., Измайловскаго—3 батал., Егерскаго—2 батал., вмѣстѣ съ баталіономъ ополченія, что составитъ 3 батал., Гренадерскаго — 3 батал., еще Кексгольмскаго полка—3 батал., Перновскаго—3 батал., Великолуцкаго – 3 батал., втораго Егерскаго полка—3 батал. Всего же 27 эскадроновъ и 27 баталіоновъ. При каждомъ полку имѣется положенная артиллерія и кромѣ того 20 орудій тяжелой артиллеріи и 18 легкихъ слѣдуютъ вмѣстѣ съ артиллерійскимъ паркомъ. Конная батарея въ 12 орудій состоитъ при кавалеріи. Вотъ все, что находилось войскъ подъ Петербургомъ, такъ что въ настоящее время останется всего одинъ Преображенскій баталіонъ для занятія карауловъ во дворцѣ и одинъ эскадронъ казаковъ—для патрулей. Опасаюсь только, что вы ожидаете ихъ прибытія къ вамъ слишкомъ скоро, какъ это я усматриваю изъ

присланной вами копіи съ рапорта къ прусскому королю. Чрезъ 18 дней войска могутъ миновать Ригу, такъ что около 8-го или 10-го марта они могутъ быть на нашей границѣ. На другой день по пріѣздѣ Ставицкаго я приказалъ генералу Корсакову отправить къ вамъ всѣхъ, которыя у него свободны, а также изъ рекрутъ всѣхъ, которые уже порядочно обучены. Въ маѣ мѣсяцѣ надѣюсь имѣть возможность послать вамъ резервную армію, изъ трехъ новыхъ дивизій пѣхоты съ кавалеріею и артиллеріею. Прилагаютъ всевозможную быстроту для этого, но необходимо еще ждать два мѣсяца ихъ полнаго формированія.

«Теперь, генералъ, обращаюсь къ той части вашего письма, которая до крайности меня огорчила (p e n è), именно—къ просьбѣ вашей объ увольненіи васъ отъ командованія арміею. Возможно ли, генералъ, чтобъ въ минуты, когда отъ васъ зависитъ спасеніе государства и всей Европы, вы могли бы помышлять о чемъ либо иномъ, какъ объ уготованной вамъ славѣ, которая такъ сказать въ вашихъ рукахъ. Продолжайте только какъ вы начали—и вы обезсмертите ваше имя. Съ моей же стороны, я желаю только васъ все болѣе и болѣе убѣдить въ томъ полномъ довѣріи, которое къ вамъ имѣю. Буду говорить откровенно. Я подозрѣваю что какія либо личныя соображенія могли васъ побудить на только что сдѣланный вами шагъ. Но я васъ заклинаю (conjure) постоянно помнить, что главнымъ командиромъ арміи состоите вы и что всѣ другіе безъ исключенія должны сообразоваться съ вашими приказаніями и имъ слѣдовать. Посылаю вамъ моего генерала-адъютанта Уварова, который слѣдуетъ за Бенкендорфомъ; ему поручено выразить вамъ словесно всѣ чувства уваженія, которыя я къ вамъ имѣю. Такъ какъ многіе генералы ранены, то вы можете дать Уварову назначеніе, на которое признаете его годнымъ и гдѣ вы найдете его полезнымъ. Уполномочиваю васъ вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнить генерала Эссена 1-го и замѣстить его тѣмъ изъ генералъ-лейтенантовъ, котораго вы найдете всего болѣе способнымъ командовать отдѣльнымъ отрядомъ.

«Примите, генералъ, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи. Александръ.

P. S. «Отправивъ отсюда всѣ войска и сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, я имѣлъ намѣреніе отправиться лично въ армію, но желалъ бы предварительно знать ваше мнѣніе о времени, когда мое прибытіе могло быть всего болѣе полезнымъ».

Теперь я перейду къ изложенію отступленія моего къ Кёнигсбергу.

XII.

Отступленіе къ Кёнигсбергу и пребываніе около этого города.—Сраженіе при Мансфельдѣ.—Генералъ Бертранъ и переговоры о перемиріи.—Польза движенія къ Кёнигсбергу.—Отступленіе французовъ и слѣдованіе за ними Беннигсена.

Выше были изложены всѣ основанія, побудившія меня рѣшиться на приближеніе со всею моею арміею къ Кёнигсбергу. Поэтому уже 27-го января (8-го февраля) до разсвѣта я выступилъ со всею моею арміею въ двухъ колоннахъ, при чемъ первая колонна шла чрезъ Шлодиттенъ—Мюльгаузенъ, на Гросъ-Лаутъ, гдѣ она и перешла чрезъ рѣчку Фрипингъ; вторая чрезъ Гроссъ-Саусгартенъ, на Виттеркеймъ, гдѣ переправилась чрезъ ту же рѣчку. Для прикрытія нашего лѣваго крыла и воспрепятствованія непріятелю переправить нѣсколько отрядовъ легкихъ войскъ по ту сторону р. Прегеля (что произвело бы только безполезныя тревоги, или побудило бы насъ отдѣлить особые отряды), я приказалъ генералъ-лейтенанту Лестоку съ его корпусомъ направиться 28-го января (9-го февраля) чрезъ Домнау на Фридландъ. Но, дойдя только до Домнау, этотъ отрядъ былъ настигнутъ авангардомъ корпуса маршала Даву и долженъ былъ вступить съ нимъ въ перестрѣлку, не имѣвшую однако какихъ-либо послѣдствій.

Моя армія совершила переходъ самымъ спокойнымъ образомъ. Генералъ-лейтенантъ князь Багратіонъ, не видѣвъ даже ни одного непріятельскаго солдата, прибылъ въ 2 часа по полудни со своимъ аріергардомъ въ Гроссъ-Лаутъ. На слѣдующій день 29-го числа (10-го февраля) армія въ томъ же порядкѣ и никѣмъ не тревожимая шла отъ Виттенберга до обширныхъ равнинъ простирающихся впереди Кёнигсберга. Наше лѣвое крыло опиралось на старый Прегель, а правое—простиралось до форта Фридрихсбурга. Кромѣ того мы воздвигли нѣсколько полевыхъ укрѣпленій, чтобы удобнѣе обстрѣливать болотистую мѣстность, называемую Пассгартенъ, которая однако была еще тогда замерзшею.

Наибольшая часть легкихъ войскъ составляла авангардъ подъ начальствомъ атамана донскихъ казаковъ генералъ-лейтенанта Платова и генералъ-лейтенанта князя Багратіона. Они прикрывали позицію на рѣкѣ Фрипингѣ; правый флангъ ихъ цѣпи упирался къ берегамъ Фрипъгафа, а лѣвый простирался до самаго Фридрихсбурга, откуда сильные и частые патрули поддерживали наши сообщеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Лестока, который въ этотъ день дошелъ до Алленбурга, чтобы при его слабыхъ силахъ избѣгнуть значительнаго столкновенія съ отрядомъ маршала Даву, за нимъ очень близко слѣдовавшаго. Генералъ Лестокъ избралъ позицію, чтобы защищать проходы между

рѣками Фришингъ и Алле, а также лѣса около Астравишкенъ. Ему было предложено поддерживать надежное сообщеніе съ русскою арміею и и быть готовымъ присоединиться къ ней немедленно по первому о томъ увѣдомленію.

О позиціяхъ, занимаемыхъ непріятелемъ въ это время, можно судить приблизительно по слѣдующему донесенію маршала Нея отъ того же числа къ военному министру, принцу Нефшательскому. Ней пишетъ: 29-го января (10-го февраля) въ 6 часовъ вечера изъ мѣстечка Комиттенъ слѣдующее:

„Имѣю честь донести вашей свѣтлости, что войска 6-го армейскаго корпуса размѣщены по слѣдующимъ мѣстамъ: генералъ Кольберъ съ его кавалерійскою бригадою, второй баталіонъ 6-го полка и два артиллерійскихъ орудія занимаютъ Пушкамъ и Помникенъ по дорогѣ изъ Ландсберга къ Крейцбургу. Онъ долженъ имѣть наблюдательный постъ въ самомъ Крейцбургѣ, если непріятель не будетъ находиться тамъ въ слишкомъ значительныхъ силахъ. Этотъ генералъ со всѣмъ передовымъ отрядомъ станетъ на высотѣ Шромбененъ, какъ скоро войска корпуса князя Понте-Корво начнутъ показываться на дорогѣ къ Крейцбургу или когда армія двинется къ Виттенбергу.

„Первая бригада дивизіи генерала Маршанъ занимаетъ Фирцигъ-хубенъ, Левиттенъ и Веттенкеймъ. Вторая бригада—Мюльгаузенъ, Шуттиленъ и Шромбененъ. Первая бригада дивизіи генерала Гардана занимаетъ Кнаутенъ и Комиттенъ. Вторая бригада той же дивизіи занимаетъ Книпиттенъ и Соссененъ.

„Общимъ сборнымъ пунктомъ всей арміи назначено мѣсто позади Мюльгаузена, при развѣтвленіи дорогъ на Эйлау и Домнау. Большая часть кавалеріи великаго герцога Бергскаго прошла уже Мюльгаузенъ, направляясь на Гроссъ-Лаутъ. Я полагаю даже, что она перешла уже рѣку Фришингъ. Я слышалъ вчера небольшую пушечную пальбу и ружейную перестрѣлку, впрочемъ довольно незначительную.

„Я сообщаю великому герцогу для свѣдѣнія расположеніе моихъ войскъ, чтобы въ случаѣ какихъ-либо дѣйствій онъ могъ бы ихъ поддержать".

Другой рапортъ маршала Нея тому же военному министру изъ Комиттена отъ 30-го января (11-го февраля) былъ слѣдующаго содержанія:

„Его высочество великій герцогъ Бергскій прислалъ мнѣ вчера вечеромъ одного изъ своихъ адъютантовъ съ предложеніемъ, чтобы я отрядилъ въ его распоряженіе нѣсколько своей пѣхоты для занятія Виттенберга. Я замѣтилъ на это его высочеству, что для перехода чрезъ Фришингъ, совершеннаго имъ единственно съ кавалеріею, имѣется всего только одинъ мостъ при Гроссъ-Лаутѣ, что, при отступленіи въ случаѣ какихъ-либо неблагопріятныхъ событій, казалось бы по моему мнѣнію несогласнымъ съ приказаніями вашей свѣтлости и намѣреніями императора. Но чтобы не подвергать опасности великаго герцога, находившагося въ стычкѣ съ непріятелемъ, немедленно я послалъ ему 69-ый пѣхотный полкъ къ мосту при Гроссъ-Лаутѣ. Съ разсвѣтомъ я послалъ одного изъ моихъ адъютантовъ далѣе позиціи, занятой 69-мъ полкомъ чтобы получить свѣдѣнія о положеніи кавалерійскаго корпуса его высочества великаго герцога. Генералъ Кольберъ мнѣ донесъ, что онъ не могъ занять

Крейцбургъ и поставить тамъ наблюдательный постъ, какъ это было ему вчера приказано, потому что сильные разъѣзды гусаръ и казаковъ постоянно то выѣзжаютъ, то пріѣзжаютъ днемъ и ночью въ Крейцбургъ и что отряды непріятельской пѣхоты доходятъ до Пушкама и тревожатъ наши аванпосты".

Французская армія была въ то время расположена двумя линіями первую—составлялъ армейскій корпусъ Даву, при чемъ на правомъ крылѣ стоялъ маршалъ Ней съ своимъ корпусомъ, а на лѣвомъ крылѣ—маршалъ Бернадоттъ. Прочіе корпуса составляли вторую линію и находились въ окрестностяхъ Прейсишъ-Эйлау.

По нашемъ выступленіи изъ Прейсишъ-Эйлау я приказалъ генералъ-лейтенанту Платову днемъ и ночью тревожить казаками непріятельскіе аванпосты вездѣ, гдѣ только къ этому представится возможность. Наши казаки исполняли эту обязанность такъ хорошо, что въ первые три дня сняли съ непріятельскихъ пикетовъ и аванпостовъ двухъ офицеровъ и до двухсотъ рядовыхъ, не потерявъ при этомъ сами ни одного человѣка. Изъ дальнѣйшаго изложенія скоро можно будетъ усмотрѣть весь вредъ, причиненный непріятелю казаками подъ начальствомъ ихъ храбраго вождя, при свойственной имъ необычайной дѣятельности, въ особенности при томъ расположеніи, въ которомъ въ это время находились обѣ арміи.

Я приказалъ генералу, командовавшему авангардомъ, при приближеніи непріятеля въ значительныхъ силахъ съ очевиднымъ намѣреніемъ совершить со всею арміею переходъ чрезъ Фришингъ, отнюдь не защищая перехода чрезъ рѣку, немедленно отступить къ нашей позиціи, на которой уже были сооружены почти всѣ полевыя батареи, выше мною упомянутыя. На основаніи этого приказанія генералъ Платовъ и князь Багратіонъ перемѣстили свои главныя квартиры въ Людвигсъ-Вальдъ и отодвинули назадъ всю цѣпь нашихъ аванпостовъ.

Сильный отрядъ непріятельской кавалеріи перешелъ тогда чрезъ рѣку Фришингъ при Гроссъ-Лаутѣ и приблизился къ деревнѣ Гезау. Князь Багратіонъ, узнавъ объ этомъ отъ своихъ аванпостовъ, послалъ туда подкрѣпленіе, состоявшее изъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка и егерскаго пѣхотнаго полка съ двумя конно-артиллерійскими орудіями, съ приказаніемъ удержать этотъ постъ. Къ полученнымъ нами свѣдѣніямъ о движеніи этого отряда непріятельской кавалеріи скоро прибавилось и другое, будто вся непріятельская армія слѣдуетъ за этимъ отрядомъ съ намѣреніемъ атаковать насъ въ нашей позиціи подъ Кёнигсбергомъ. Это побудило меня предложить генералу Лестоку присоединиться къ русской арміи, чтобы по возможности принять сраженіе со всѣми находившимися у меня подъ рукою войсками.

Генералъ Лестокъ вслѣдствіе этого предложенія направился со

своимъ отрядомъ на позицію между Генслакенъ и Велау, откуда онъ могъ продолжать движеніе по лѣвому берегу рѣки Прегеля и въ одинъ переходъ прибыть въ Кёнигсбергу. Два дня спустя генералъ Лестокъ однако занялъ снова свою позицію при Алленбургѣ, такъ какъ французская армія не собиралась на насъ наступать и оставалась въ занятыхъ ею послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау позиціяхъ.

Въ день 1-го (13-го) февраля все оставалось по-прежнему. Отрядъ казаковъ передъ цѣпью нашего лѣваго крыла снялъ съ непріятельскаго аванпоста тринадцать французскихъ солдатъ.

Генералъ Платовъ на основаніи полученнаго имъ донесенія приказалъ усилить постъ, стоявшій въ Боршерсдорфѣ, въ такомъ размѣрѣ, что тамъ находилось теперь восемь эскадроновъ Сумскаго гусарскаго полка, подъ командою полковника Ушакова, и два полка казаковъ: Андронова и Сизова. Храбрые офицеры, командовавшіе этими войсками, видя, что мѣстность по ту сторону Боршерсдорфа, откуда начиналъ показываться непріятель въ значительно превосходномъ числѣ, слишкомъ пересѣчена, чтобы можно было дѣйствовать съ успѣхомъ одною кавалеріею, сочли нужнымъ отступить за деревню, чтобы привлечь непріятеля въ открытыя поля, находившіяся позади деревни. Французская кавалерія не замедлила показаться въ колоннахъ, но наши войска не дали ей времени совершенно построиться и атаковали ихъ уже развернутый фронтъ съ такою стремительностью и неустрашимостью, что не только опрокинули кавалерію, но и обратили въ полное бѣгство и остальную часть непріятельской колонны. Наши гусары и казаки стали очень сильно преслѣдовать непріятельскую кавалерію до окрестностей Гроссъ-Лаута, гдѣ она переправилась обратно черезъ Фришингъ и отошла подъ прикрытіе отряда своей пѣхоты. Эта стычка, дѣлающая большую честь отряду Сумскаго гусарскаго полка и казакамъ, а также бывшимъ во главѣ ихъ офицерамъ, стоила непріятелю убитыми и ранеными четыреста человѣкъ: кромѣ того французы потеряли орла, десять штабъ и оберъ-офицеровъ и 167 рядовыхъ кавалеристовъ, взятыхъ нами въ плѣнъ.

4-го (16-го) февраля генералъ Платовъ приказалъ всѣмъ казачьимъ полкамъ выслать отъ себя отдѣльные отряды по разнымъ дорогамъ и съ самаго разсвѣта атаковать цѣпь непріятельскихъ аванпостовъ по всему ея протяженію. По возвращеніи изъ этого набѣга, казаки привели 50 человѣкъ плѣнными.

Генералъ Платовъ лично отправился на линію аванпостовъ, тянувшихся отъ Людвигсвальда до Виттенберга. При его прибытіи непріятельскіе стрѣлки, поддерживаемые тремя эскадронами, завязали перестрѣлку. Генералъ Платовъ послѣ этого приказалъ атаковать эти три эскадрона бывшими тутъ казачьими командами изъ полковъ Грекова 18-го

и Ефремова 3-го. Непріятель былъ оттѣсненъ и преслѣдуемъ до Виттенберга и немного далѣе.

Генералъ князь Багратіонъ въ этотъ же день выполнилъ порученіе, данное ему наканунѣ. Именно онъ сильно занялъ Кобельбуде.

Маршалъ Ней доносилъ въ этотъ день военному министру изъ Коммиттена 16-го (4-го) февраля слѣдующее:

„Сего числа послѣ полудни я имѣлъ честь получить въ Гроссъ-Лаутѣ общія распоряженія, сдѣланныя сего же числа императоромъ для измѣненія въ размѣщеніи войскъ. Я послалъ необходимыя приказанія генераламъ Клейну и Ласаллю, чтобы они завтра приблизились къ Мюльгаузену и прикрывали пѣхоту. По возвращеніи своемъ сюда въ Коммиттенъ, я послалъ этимъ генераламъ подробныя инструкціи объ общемъ ходѣ военныхъ дѣлъ, возложенныхъ на аріергардъ, и я ничего не упустилъ для достиженія связнаго и совокупнаго дѣйствія отдѣльныхъ частей. Императоръ можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что это движеніе будетъ исполнено настойчиво и съ твердостью.

„Если непріятель будетъ имѣть смѣлость отважиться на попытку меня прорвать, онъ встрѣтитъ съ моей стороны сопротивленіе, которое заставитъ его раскаяться въ подобномъ намѣреніи. Я нахожусь здѣсь въ такой позиціи, которая доставляетъ мнѣ возможность видѣть образъ дѣйствія какъ офицеровъ, такъ и солдатъ и давать имъ приказанія, смотря по обстоятельствамъ и ходу дѣлъ.

„Завтра 17-го числа я займу позицію на плато (возвышенности) позади Эйлау и войду въ сношеніе съ княземъ Понте-Корво въ Шлоттиненѣ, а если возможно, то и съ маршаломъ Даву.

„Непріятель до сихъ поръ не дѣлалъ демонстрацій ни на фронтѣ моей позиціи, ни на правомъ ея флангѣ; повидимому, онъ имѣетъ намѣреніе направить нѣсколько кавалеріи на лѣвый флангъ арміи князя Понте-Корво“.

Генералъ Бертранъ, адъютантъ императора Наполеона, чрезъ наши аванпосты передалъ мнѣ 2-го (14-го) числа письмо, въ которомъ сообщаетъ, что по приказанію его величества отправляется съ порученіемъ къ прусскому королю, а потому и проситъ меня дозволить ему проѣхать въ Мемель. Убѣжденный, что порученіе генерала Бертрана не могло имѣть другой цѣли, какъ только сближеніе съ королемъ, при чемъ военныя дѣйствія нисколько не были бы пріостановлены, я не счелъ возможнымъ дѣлать затрудненія поѣздкѣ генерала Бертрана, тѣмъ болѣе что являлось скорѣе выгоднымъ, нежели пагубнымъ, знать взгляды Наполеона на этотъ весьма любопытный вопросъ. Поэтому я приказалъ сдѣлать немедленно всѣ распоряженія, чтобы наши аванпосты доставили въ ночь генерала Бертрана въ Кёнигсбергъ, и донесъ объ этомъ въ то же время прусскому королю, чтобы нѣсколько предварить его о пріѣздѣ адъютанта Наполеона.

Генералъ Бертранъ пробылъ въ Мемелѣ не долго. Уже 5-го (17-го) числа февраля вечеромъ онъ вернулся снова въ Кёнигсбергъ. Дѣйствительно, его порученіе касалось общихъ переговоровъ о мирѣ. Король прусскій взялъ на себя сообщить императору всероссійскому и другимъ

союзнымъ державамъ миролюбивыя стремленія императора Наполеона и предложить ихъ конгрессу. Такъ какъ переговоры эти продолжались впослѣдствіи во время расположенія арміи на зимнихъ квартирахъ, то я со временемъ снова коснусь этого обстоятельства. Король прусскій, желая оказать вѣжливость и со своей стороны, чрезъ нѣсколько дней послалъ своего генералъ-адъютанта, полковника Клейста въ Остероде, гдѣ Наполеонъ, послѣ отступленія французской арміи, имѣлъ свою главную квартиру.

Генералъ Бертранъ при своемъ возвращеніи чрезъ Кёнигсбергъ сдѣлалъ мнѣ любезность—навѣстилъ меня и въ продолженіе нашей бесѣды сказалъ мнѣ между прочимъ, что обѣимъ арміямъ крайне необходимо нѣсколько отдохнуть и что, по его мнѣнію, перемиріе было бы очень полезно для обѣихъ сторонъ. Не знаю, былъ ли этотъ генералъ уполномоченъ на то, чтобы вести со мною подобный разговоръ, но я тѣмъ не менѣе ему отвѣтилъ, что мнѣ кажется очень затруднительнымъ, чтобы мы могли сойтись или согласиться въ условіяхъ перемирія. «Не думайте этого,—отвѣтилъ онъ мнѣ на это,—только бы вы захотѣли приступить къ этому».

Я опять ему повторилъ, что считаю перемиріе очень трудно достижимымъ, и затѣмъ разговоръ нашъ продолжался о совершенно постороннихъ предметахъ. Ночью онъ пустился далѣе въ путь, чтобы скорѣе возвратиться къ императору.

За два дня до возвращенія изъ Мемеля генерала Бертрана, я получилъ отъ генерала Гюйо письмо, касавшееся того же самаго предмета, которое было передано чрезъ парламентера на наши аванпосты. Сообщаю это письмо здѣсь съ моимъ на него отвѣтомъ, убѣжденный, что читатель будетъ одинаковаго со мною мнѣнія о томъ, что перемиріе предлагалось единственно съ цѣлію скрыть на время приготовленія, которыя дѣлались во французской арміи для ея обратнаго движенія, вскорѣ и совершеннаго послѣ этой переписки. Вотъ эти письма:

«Его превосходительству г. главнокомандующему войсками его императорскаго величества, государя всероссійскаго.

«Одинъ изъ генераловъ, командующихъ аванпостами вашей арміи, предложилъ вчера одному изъ генераловъ нашей арміи родъ перемирія, а потому я отправился на аванпосты съ намѣреніемъ вступить въ объясненія лично съ генераломъ, командующимъ войсками въ Людвигсвальдѣ, и договориться о прекращеніи между нами всякаго рода аванпостныхъ перестрѣлокъ, которыя ни къ чему не приводятъ и только напрасно утомляютъ войска обѣихъ армій. Господинъ полковникъ, съ которымъ я говорилъ, сообщилъ мнѣ, что онъ имѣетъ положительное приказаніе не принимать никакихъ парламентеровъ и тѣмъ болѣе никакихъ предложеній о перемиріи. Поэтому я удалился отъ него, ска-

завъ, что пріѣзжалъ къ нему единственно, чтобы отвѣтить на предложеніе, сдѣланное намъ однимъ изъ вашихъ офицеровъ. Въ этотъ же вечеръ явился ко мнѣ парламентеръ и поручилъ мнѣ передать, что если я желаю только обратиться къ вашему превосходительству съ предложеніемъ о перемиріи, то таковое можетъ повлечь немедленно пріостановку военныхъ дѣйствій.

«Заглушая на время всякое самолюбіе, какое бы оно ни было, и руководствуясь только откровенностью, свойственною военнымъ людямъ, я желалъ послѣдовать обычаямъ, установившимся среди австрійскихъ и другихъ войскъ, съ которыми намъ приходилось воевать и рѣшился поэтому предложить вамъ войти со мною во взаимное соглашеніе, по которому было бы опредѣлено время для предварительнаго увѣдомленія о началѣ военныхъ дѣйствій.

«Я долженъ однако предупредить васъ, генералъ, что я не имѣю никакого точнаго разрѣшенія, чтобы окончательно согласиться на условія, предложенныя вашими офицерами, но я убѣжденъ, что получу таковое отъ его императорскаго высочества великаго герцога Бергскаго, лишь только вашему превосходительству угодно будетъ назначить какое-либо лицо, снабженное уполномочіями, для заключенія упомянутаго договора.

Ожидая отвѣта вашего превосходительства, имѣю честь просить принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ вамъ уваженіи.

Начальникъ легкой кавалеріи великой арміи Гюйо».

3-го (15-го) сего февраля 1807 года.

Съ моей стороны послѣдовалъ на это слѣдующій отвѣтъ:

«Г. командиру легкой кавалеріи великой арміи г. генералу Гюйо.

«Ваше превосходительство! Получивъ письмо, которое вамъ угодно было мнѣ написать, ставлю себѣ въ пріятное удовольствіе отвѣчать на оное съ тою же военною откровенностью, съ которою вы обратились ко мнѣ съ предложеніями, и которую мы съ нашей стороны также никогда не покидаемъ. Никто болѣе меня не убѣжденъ въ безполезности мелкихъ стычекъ, часто совершенно случайныхъ и единичныхъ, ни къ чему не ведущихъ и только напрасно утомляющихъ войска обѣихъ воюющихъ сторонъ.

«Я уже очень давно запретилъ нашимъ ведеттамъ и главнымъ карауламъ тревожить войска, находящіяся впереди ихъ, но я никого до сего времени не уполномочивалъ предлагать тотъ родъ перемирія, о которомъ вашему превосходительству угодно было упомянуть. Чтобы имѣть возможность съ большею точностію дать вамъ на это отвѣтъ, мнѣ желательно бы знать, кто могъ сдѣлать подобное предложеніе, но до настоящаго времени я не могъ получить надлежащаго объ ономъ свѣдѣнія. Вы

изволите упоминать о лицѣ въ генеральскомъ чинѣ, но таковаго не находится на упоминаемомъ вами мѣстѣ.

«Что касается бывшихъ въ послѣдніе дни перестрѣлокъ, то онѣ нисколько не составляютъ нарушенія вышеупомянутаго моего приказанія; онѣ являются только неизбѣжнымъ слѣдствіемъ движенія одного изъ вашихъ отрядовъ, который двинулся на правый берегъ рѣки Фришинга, занимаемый въ настоящее время моими войсками, и который я желалъ бы удержать за собою, такъ какъ онъ является естественно демаркаціонною (пограничною) между нами линіею, что̀ вы изволите усмотрѣть на картѣ. Имѣю честь просить ваше превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи, Беннигсенъ».

Кёнигсбергъ, 4-го (16-го) сего февраля 1807 года.

5-го (17-го) февраля отряды казаковъ, высланные, чтобы тревожить цѣпь непріятельскихъ аванпостовъ, взяли у непріятеля, съ разсвѣтомъ дня, въ различныхъ мѣстахъ около 112 человѣкъ. Но, встрѣтивъ на лѣвомъ берегу Фришинга на всѣхъ аванпостахъ пѣхотныя войска, возвратились назадъ, принявъ такое распоряженіе за мѣру осторожности со стороны непріятеля, не желавшаго, послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, подвергать болѣе нападеніямъ свою кавалерію, очень пострадавшую и безъ того въ этомъ сраженіи. Поэтому только вечеромъ генералъ Платовъ сообщилъ мнѣ, что вся непріятельская армія начала отступать по направленію къ Ландсбергу.

Я послалъ генералъ-лейтенанта князя Багратіона въ С.-Петербургъ съ донесеніями его величеству о положеніи, въ которомъ въ настоящее время находилась наша армія.

Генералъ Платовъ, командовавшій поэтому одинъ всѣмъ авангардомъ, немедленно приступилъ къ преслѣдованію непріятеля всѣми легкими войсками, состоявшими подъ его начальствомъ.

Генералъ Лестокъ въ этотъ день вытѣснилъ непріятеля изъ Фридланда и приказалъ занять это мѣстечко отрядомъ его корпуса.

Теперь считаю нужнымъ обратить вниманіе читателя на полезныя послѣдствія моего движенія на Кёнигсбергъ послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, а также на пребываніе обѣихъ армій одна противъ другой на берегахъ рѣки Фришинга, т. е. съ 28-го января (9-го февраля) по 5-е (17-го) февраля, на такомъ близкомъ разстояніи, что достаточно было одного перехода, чтобы совсѣмъ сойтись.

Всѣ пѣхотныя войска нашей арміи въ продолженіе этихъ девяти дней имѣли возможность совершенно спокойно отдохнуть отъ тѣхъ большихъ усилій и утомленія, которымъ подвергались въ продолженіе болѣе двухъ мѣсяцевъ, и при томъ въ столь суровое время года. Здѣсь

въ близкомъ разстояніи отъ города Кёнигсберга солдатъ получалъ хорошее продовольствіе, мясо, водку и т. д.

Генералъ-лейтенантъ Рюхель, военный губернаторъ старой Пруссіи, оказалъ намъ существенныя услуги при этомъ. Онъ принялъ всѣ возможныя мѣры, чтобы войска наши ни въ чемъ не терпѣли недостатка. Этотъ почтенный генералъ, слѣдствіе раны, полученной въ сраженіи подъ Іеною, отправлялся въ Кёнигсбергъ и оказался чрезвычайно намъ полезенъ своею дѣятельностью и въ особенности добрымъ къ намъ расположеніемъ при отправленіи всякаго рода обязанностей, относившихся до ввѣреннаго ему круга дѣятельности, весьма часто сопряженныхъ съ общими движеніями нашей арміи и разными другими предметами, до нее относящимися. Всѣ мастеровые необходимые для неотложнаго исправленія нашей артиллеріи были немедленно предоставлены въ наше распоряженіе принудительными мѣрами прусскаго правительства: это дало полную возможность въ восемь дней привести нашу артиллерію въ возможно лучшее состояніе.

Полки, терпѣвшіе недостатокъ въ обуви и одеждѣ, были всѣ снабжены тѣмъ и другимъ.

Еще весьма существеннымъ для насъ предметомъ, найденнымъ нами въ Кёнигсбергѣ, являлся большой складъ овса и сѣна, давшій возможность выдавать въ кавалерію и артиллерію столько корма, сколько требовалось для полнаго поправленія лошадей, не совсѣмъ впрочемъ изнуренныхъ, несмотря на дѣятельную службу, которую постоянно отправляла наша легкая кавалерія. Равнымъ образомъ въ Кёнигсбергѣ мы нашли всѣ возможныя средства для вполнѣ хорошаго ухода за нашими больными и ранеными Обширныя зданія были предоставлены для этой цѣли въ наше распоряженіе; всѣ доктора, хирурги и фельдшера прусскіе, находившіеся въ этомъ городѣ, оказали намъ большія и существенныя услуги при первыхъ перевязкахъ раненыхъ.

Не могу пройти здѣсь молчаніемъ и не помянуть добрымъ словомъ обывателей Кёнигсберга. Увидѣвъ, какія тяжелыя обязанности лежатъ на лицахъ, завѣдывавшихъ госпиталями, и до чего затруднительно, въ особенности въ первые дни, доставить все необходимое столь значительному числу больныхъ и раненыхъ, прибывшихъ почти одновременно въ городъ, обыватели Кёнигсберга оказывали всевозможное къ тому содѣйствіе и приложили все свое стараніе къ облегченію бѣдственнаго положенія несчастныхъ. Они избрали изъ среды своей наиболѣе почтенныхъ и достойныхъ лицъ, жившихъ въ городѣ, какъ напримѣръ герцога Гольштейнъ-Бекскаго, графа Дона, графа Шлибена и тому подобныхъ, и поставили ихъ во главѣ особой коммиссіи для распредѣленія между различными госпиталями пособій всякаго рода, которыя предложены были жителями города раненымъ и больнымъ. Непріятельскіе

раненые, находившіеся въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, пользовались на совершенно равномъ основаніи сострадательною благотворительностью обывателей, изъ которыхъ одинъ исключительно завѣдывалъ госпиталемъ, отведеннымъ для плѣнныхъ французовъ. Словомъ сказать, жители города Кёнигсберга сознали все, что они въ настоящую минуту обязаны сдѣлать для русской арміи, и старались, насколько могли, проявить всю свою признательность. Я полагаю, что французская армія не можетъ сдѣлать подобнаго отзыва о своемъ пребываніи въ окрестностяхъ Прейсишъ-Эйлау и на берегахъ Фришинга.

6-го (18-го) февраля маршалъ Ней, разставивъ по всѣмъ передовымъ пунктамъ его аванпостной линіи пѣхоту, этимъ самымъ ввелъ нашихъ казаковъ въ заблужденіе; это дало возможность всему непріятельскому аріергарду, которымъ онъ командовалъ, выиграть цѣлый день, въ продолженіе котораго онъ совершалъ свое отступленіе безъ всякаго съ нашей стороны преслѣдованія. Равнымъ образомъ наступившая въ эти дни сильная оттепель привела дороги въ такое состояніе, что по нимъ было очень затруднительно проходить; низменныя же мѣста въ обширной равнинѣ сдѣлались совершенно непроходимыми; такимъ образомъ представлялось почти невозможнымъ нашей пѣхотѣ бывшей въ авангардѣ, совершить усиленный переходъ съ тѣмъ, чтобы подержать съ достаточною силою нашу легкую кавалерію, при ея преслѣдованіи непріятеля; въ особенности же это было чрезвычайно затруднительно для артиллеріи.

Изъ помѣщаемаго ниже рапорта самого маршала Нея наглядно видно, до чего затруднительно было движеніе войска въ это время года.

Однако генералъ Платовъ приказалъ занять отрядомъ казаковъ вечеромъ Прейсишъ-Эйлау, въ которомъ нашелъ еще нашихъ тяжело раненыхъ въ сраженіи 27-го января (8-го февраля), которыхъ не было возможности увезти съ собою, именно: три маіора, четыре оберъ-офицера и нѣсколько сотенъ солдатъ.

Въ тотъ же день я далъ приказанія всѣмъ начальникамъ дивизій моей арміи собираться къ выступленію и направляться къ берегамъ рѣки Фришинга. Для нашей арміи были назначены во время этого движенія слѣдующія стоянки: пятая дивизія въ Бернсдорфѣ, осьмая въ Витенбергѣ, третья въ Ундервангенѣ, вторая въ Абшвангенѣ, седьмая въ Шенфлисѣ, четырнадцатая въ Пепердорфѣ, а четвертая въ Акерау. Авангардъ подъ начальствомъ генерала Платова состоялъ изъ двухъ отрядовъ, чтобы преслѣдовать непріятеля по двумъ дорогамъ. Одинъ отрядъ еще рано утромъ перешелъ р. Фришингъ въ Крейцбургѣ и шелъ по той дорогѣ, по которой слѣдовалъ князь Понте-Корво со своимъ корпусомъ. Другой же отрядъ, во главѣ котораго находился

лично генералъ Платовъ, переправился черезъ Фриппингъ въ Гроссъ-Лаутѣ.

Маршалъ Ней доносилъ военному министру изъ Ландсберга отъ 18-го (6-го) февраля 1807 года въ 5 часовъ по полудни, между прочимъ, слѣдующее:

...«Войска были до крайности утомлены чрезвычайно затруднительными дорогами; они будутъ расквартированы сегодня слѣдующимъ образомъ: драгуны генерала Клейна въ Древенѣ и его окрестностяхъ, дивизія легкой кавалеріи генерала Лассаля въ Вотенлакѣ, Паустергѣ, Гроссъ-Пестенѣ и Эйхорнѣ. Пѣхотная дивизія генерала Гардана въ Хофѣ, Синкенѣ и Гроссъ-Глодау. Дивизія генерала Маршана въ Ландсбергѣ. Бригада легкой кавалеріи генерала Кольбера и одинъ баталіонъ вольтижеровъ въ Войманге, Эшенѣ, Ворпненѣ и Мюггенѣ.

«Завтра армія направится на Фреймарктъ, чтобы расположиться на дневку. Я не замедлю сообщить вашей свѣтлости сдѣланныя мною распоряженія по этому поводу. Надѣюсь, что мы успѣемъ протащить орудія и зарядные ящики по ужаснымъ дорогамъ изъ Эйлау въ Ландсбергъ.

Я полагаю, что человѣколюбіе требовало оставить въ Ландсбергѣ часть раненыхъ, взятыхъ изъ Эйлау, такъ какъ повозки, на которыхъ ихъ везли сломались или совершенно завязли. Многіе изъ этихъ несчастныхъ умерли дорогою, а везти ихъ далѣе по столь ужасной дорогѣ значило бы обрекать ихъ на вѣрную смерть. Всѣ тѣ, которые въ состояніи выдержать перевозку будутъ увезены.

Завтра я оставлю одинъ баталіонъ вольтижеровъ и одну бригаду линейной кавалеріи генерала Гюйо, которые смѣнятъ войска генерала Кольбера на всемъ протяженіи отъ Ландсберга до Бергерсвальда, чтобы прикрывать перевозку всѣхъ снарядовъ и раненыхъ.

«Четыре казака прибыли въ полдень въ Эйлау, сопровождая адъютанта его императорскаго величества, генерала Бертрана. Непріятель безъ сомнѣнія хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности нашего отступленія. Однако онъ не могъ ничего усмотрѣть относительно очищенія нами Эйлау, который мы еще довольно сильно занимаемъ по настоящее время: эти казаки къ тому же были задержаны въ Шлодиттенѣ и затѣмъ отправлены подъ конвоемъ довольно далеко по дорогѣ къ Мюльгаузену.

P. S. «Одинъ изъ моихъ адъютантовъ, возвратясь изъ арьергарда, донесъ мнѣ, что два взвода казаковъ появились подъ Эйлау около трехъ часовъ дня, не сдѣлавъ однако ни одного выстрѣла: они даже не слѣдовали за движеніемъ нашихъ войскъ. Небольшая ружейная перестрѣлка слышалась по направленію къ Орпену и Липпену, т. е. по дорогѣ, по которой движется князь Понте-Корво. Я послалъ туда одного изъ моихъ офицеровъ, чтобы разузнать о происходившемъ Повидимому, мы

будемъ принуждены бросить нѣсколько повозокъ съ снарядами; въ одномъ переходѣ только этого дня пало болѣе пятидесяти обозныхъ лошадей; онѣ падаютъ отъ изнуренія вслѣдствіе недостатка корма. Если дороги, по которымъ мы направимся завтра, въ такомъ же ужасномъ состояніи, какъ тѣ, по которымъ мы шли сегодня, то я опасаюсь, что принужденъ буду бросить мою артиллерію».

Въ слѣдующей главѣ будутъ изложены дальнѣйшія дѣйствія послѣдовавшія съ обѣихъ сторонъ прежде чѣмъ оба начальника воюющихъ армій признали необходимымъ доставить войскамъ покой, расположивъ ихъ по зимнимъ квартирамъ, послѣ столь утомительныхъ передвиженій и такого большаго пролитія крови. Перемиріе было необходимо также, чтобы пополнить въ особенности убыль въ людяхъ.

Генералъ Лестокъ получилъ извѣстіе, что храбрый генералъ Руккеттъ дѣйствовавшій до настоящаго времени съ большимъ искусствомъ и большою осторожностью съ небольшимъ ввѣреннымъ ему отрядомъ, потерпѣлъ неудачу. Его отрядъ состоялъ только изъ одного баталіона пѣхоты и семи эскадроновъ кавалеріи. Съ этимъ небольшимъ числомъ солдатъ генералу Руккету поручено было защищать Пидригунгъ противъ цѣлой дивизіи генерала Двуэ. Послѣ различныхъ стычекъ съ перемѣннымъ успѣхомъ въ окрестностяхъ Прейсишъ-Голланда, генералъ Руккетъ принужденъ былъ наконецъ 11-го февраля (новаго стиля) уступить значительно превосходившимъ силамъ непріятеля, встрѣченнымъ въ окрестностяхъ Маріенвердера, и отступить съ потерею къ Данцигу.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь приказъ, отданный Беннигсеномъ при выступленіи арміи для преслѣдованія непріятеля, а также и приказъ Наполеона къ его арміи, при отступленіи [1]).

Приказъ генерала Беннигсена.

Кенигсбергъ, 16-го (8-го) февраля 1807 года.

Солдаты! Непріятель намѣревался отрѣзать насъ отъ границъ нашихъ и стать между вами и Россіею. Но эти отважные замыслы были своевременно открыты. Ничто не могло ускользнуть отъ бдительности и дѣятельности нашихъ аванпостовъ. Приказанія, отправленныя къ французскимъ генераламъ, попали въ наши руки и открыли намъ во-время ихъ смѣлыя преднамѣренія. Перемѣнивъ немедленно направленіе, мы обманули ихъ ожиданія; мы привлекли непріятеля къ себѣ, и онъ попалъ въ засаду. Онъ отважился слѣдовать за нами, и все пространство,

[1]) Это до конца главы взято изъ записокъ Беннигсена, хранящихся въ архивѣ военно-ученаго комитета.

которое мы заставили его пройти, было обагрено его кровію. Наконецъ, послѣ навсегда достопамятной битвы при Прейсишъ-Эйлау, въ которой ваша храбрость, превзойдя всякія ожиданія, стоила жизни болѣе 30 тысячамъ французамъ, непріятель принужденъ былъ уступить вашему превосходному мужеству. Онъ отступаетъ со всѣхъ мѣстъ—покидаетъ раненыхъ, оставляетъ обозы и желалъ бы поставить преградою между вами и собою всю землю. 12 баталіоновъ непріятельскихъ, попытавшись показаться, всѣ погибли за исключеніемъ немногихъ, которые, возвратясь въ лагерь, только ускорили отступленіе всей арміи. Солдаты! мы отдохнули отъ тяжкихъ трудовъ; двинемся впередъ, окончимъ наше дѣло и побѣдами самыми блестящими и еще болѣе рѣшительными доставимъ миръ вселенной и возвратимся въ наше отечество, гдѣ среди семействъ будемъ наслаждаться при счастливомъ царствованіи императора Александра, спокойствіемъ, славою и счастьемъ.

Приказъ Наполеона.

Солдаты! мы начали только немного отдыхать въ нашихъ зимнихъ квартирахъ, какъ непріятель атаковалъ первый корпусъ и появился на нижней Вислѣ. Мы двинулись противъ него и упорно его преслѣдовали на разстояніе восьмидесяти льё. Онъ укрылся за своими укрѣпленіями и перешелъ обратно Прегель. Въ сраженіяхъ при Бергфридѣ, Деппенѣ, Хофѣ, въ битвѣ при Эйлау мы отняли у него 65 орудій, 16 знаменъ и лишили его убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ болѣе сорока тысячъ человѣкъ. Храбрые, павшіе съ нашей стороны на полѣ чести, почили славною смертію, смертію истинныхъ солдатъ. Ихъ семейства имѣютъ всегда полное право на нашу о нихъ заботливость и на наши благодѣянія.

Разстроивъ всѣ замыслы врага, мы приближаемся къ Вислѣ и вступаемъ въ наши кантоширъ-квартиры. Осмѣлившійся нарушить нашъ отдыхъ раскается. За Вислою, какъ и за Дунаемъ, среди зимней стужи, какъ и въ при началѣ весны, вы пребудете всегда французскими солдатами, и при томъ солдатами великой французской арміи.

XIII.

Наличный составъ арміи.—Дѣла у Браунсберга, Петерсвальда, и Гутштадта.—Дѣйствія отряда генерала Сакена у Зекерне.—Обезпеченіе Кёнигсберга отъ непріятельскаго нападенія.—Взаимное положеніе армій.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.

Предварительно дальнѣйшаго изложенія военныхъ дѣйствій обѣихъ сражающихся армій, необходимо сообщить свѣдѣнія о количествѣ войскъ, бывшихъ въ моемъ распоряженіи, въ столь важныя минуты, чтобы читатель могъ болѣе основательно судить о томъ, дозволяли ли мои средства дѣйствовать болѣе рѣшительнымъ и смѣлымъ образомъ. Я вполнѣ уважаю

оцѣнку моихъ военныхъ дѣйствій, коль скоро она основывается на справедливыхъ сужденіяхъ и точномъ знаніи всѣхъ сопровождавшихъ обстоятельствъ. Мнѣ кажется, что не могу ничего лучшаго сдѣлать какъ сослаться на рапортъ дежурнаго генерала о наличномъ составѣ моей арміи въ тотъ день, какъ она выступила въ походъ изъ окрестностей Кёнигсберга для слѣдованія за французскою арміею при ея отступленіи. Изъ этого рапорта видно, что я находился во главѣ арміи, имѣвшей всего въ строю 37.800 человѣкъ регулярнаго войска и 2.500 казаковъ. Корпусъ генералъ-лейтенанта Лестока, предназначенный для прикрытія праваго фланга моей арміи и подкрѣпленія ея въ случаѣ надобности, состоялъ изъ 9.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ день сраженія, я могъ имѣть въ моемъ распоряженіи сорокъ шесть тысячъ восемьсотъ человѣкъ регулярнаго войска и двѣ тысячи пятьсотъ казаковъ.

Французская армія, какъ уже я говорилъ ранѣе, послѣ ея соединенія съ корпусами маршала Нея и Бернадота, простиралась до семидесяти тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ одна пѣхота почти равнялась двойному количеству моей пѣхоты. Что же касается кавалеріи, то мы имѣли преимущество во всѣхъ отношеніяхъ надъ непріятелемъ, лошади котораго были доведены до крайняго изнуренія, тогда какъ наша кавалерія была въ полной силѣ и въ хорошемъ состояніи. Но наступила оттепель, равнины сдѣлались непроходимыми, и кавалерія могла дѣйствовать только по дорогамъ. Наполеонъ въ то время вызвалъ къ себѣ на подкрѣпленіе всѣ войска, какія только находились свободными въ его тылу. Резервы получили приказаніе двинуться къ нему на присоединеніе. Дивизіи генераловъ Молитора и Бондэ выступили изъ Истріи на усиленіе великой арміи. Двадцать тысячъ новобранцевъ были высланы къ нему изъ Франціи, кромѣ тѣхъ двадцати тысячъ, которые были уже отправлены въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Онъ послалъ въ Парижъ сенату рапортъ военнаго министра, сопровожденный императорскимъ указомъ, въ которомъ предписывался призывъ новобранцевъ, долженствующихъ поступить на службу въ будущемъ 1808 году. Польскія войска, уже сформированныя, получили приказаніе присоединиться къ арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось ускорить формированіе остальныхъ 30.000 человѣкъ, которыхъ вызвались поставить на свой счетъ обыватели провинцій, принадлежащихъ прусскому королю.

Германскія владѣтельныя княжества, составлявшія Рейнскій союзъ, получили настоятельныя предложенія ускорить присылкою своихъ контингентовъ. Князья, недавно вступившіе въ число членовъ Рейнскаго союза, равнымъ образомъ должны были выслать свои войска, именно: князья Ангальтъ—800 человѣкъ; Шварценбергъ -650 ч.; Рейссъ—450 ч. и Вальдекъ—400 человѣкъ. Наконецъ движеніе испанскаго корпуса въ 16.000 человѣкъ было направлено равнымъ образомъ на

усиленіе французской арміи. Впослѣдствіи будетъ мною подробно указанъ точный размѣръ колоссальныхъ силъ, составлявшихъ армію Наполеона въ началѣ второй кампаніи.

Съ моей же стороны, немедленно послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, былъ посланъ императору подробный рапортъ, въ которомъ я представилъ о необходимости двинуть ко мнѣ всѣ войска, остававшіяся свободными въ Россіи. Генералъ-лейтенантъ князь Багратіонъ былъ посланъ съ подобнымъ же порученіемъ въ Петербургъ. Вслѣдствіе этого государь изволилъ приказать первой дивизіи, въ составъ которой входила также и гвардія, выступить изъ Петербурга къ прусской границѣ, подъ командою его императорскаго высочества Константина Павловича: она состояла изъ 17.000 человѣкъ. Самыя настоятельныя приказанія были посланы во внутреннія губерніи имперіи, чтобы ускорить по возможности формированіе войскъ и наборъ рекрутъ, предназначенныхъ также для подкрѣпленія и пополненія армейскихъ полковъ. Лишь только я убѣдился, что непріятель не имѣетъ намѣренія дать въ настоящее время второе сраженіе, и предвидя при томъ, что онъ не въ состояніи долго стоять на позиціяхъ между Прейсишъ-Эйлау и рѣкою Фришингомъ и принужденъ будетъ начать отступленіе, я отправилъ генералъ-лейтенанта графа Толстаго въ Гоніондзъ на рѣку Бобръ, чтобы привести къ арміи стоявшій тамъ корпусъ подъ начальствомъ генерала Седморацкаго, какъ объ этомъ уже было говорено выше. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась моя армія, я не могъ обойтись безъ участія этого корпуса.

На мѣсто дежурнаго генерала графа Толстаго я назначилъ генералъ маіора Фока, прибывшаго въ армію наканунѣ сраженія подъ Прейсишъ-Эйлау, въ которомъ онъ очень отличился, какъ это видно изъ отчета о ходѣ этого сраженія. При томъ генералъ Фокъ пользовался уваженіемъ въ арміи, такъ какъ съ большимъ отличіемъ всегда служилъ. Генералъ-лейтенантъ Эссенъ I. отъ своего корпуса, расположеннаго на Наревѣ и Бугѣ, назначилъ въ корпусъ генерала Седморацкаго 2.500 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Волконскаго. Отрядъ казаковъ въ пять тысячъ человѣкъ, шедшій съ Дона, подходилъ въ это время къ арміи. Я поручилъ генералу графу Толстому собрать всѣ эти войска въ одинъ отрядъ и дѣйствовать съ нимъ въ тылу французской арміи въ случаѣ, если она будетъ сохранять занимаемыя ею позиціи, въ противномъ же случаѣ, при ея отступленіи, тревожить постоянно ея правый флангъ и стараться установить себѣ сношенія съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Лестока.

7-го (19-го) февраля мои дивизіи исполнили отданное имъ наканунѣ приказаніе и сосредоточились на берегахъ рѣки Фришинга. Я предложилъ генералу Лестоку также подвинуться впередъ со всѣмъ своимъ корпусомъ для общаго преслѣдованія непріятеля и направляться на

Гельсбергъ, откуда Лестокъ долженъ былъ занять позицію на правомъ крылѣ нашей арміи.

Генералъ Платовъ продолжалъ слѣдить за непріятелемъ съ легкою кавалеріею и постоянно нападалъ на его аріергардъ.

Въ то же время маршалъ Ней доносилъ военному министру 7-го (19-го) февраля 1807 года въ 10 часовъ утра изъ Ландсберга слѣдующее:

„Я получилъ письмо вашей свѣтлости, которымъ мнѣ предписывается пріостановить мое движеніе сегодня, чтобы артиллерія имѣла возможность слѣдовать за мною. Еще вчера вечеромъ я приказалъ генералу Маршану расположить его дивизію эшелонами отсюда до Древенца и, совмѣстно съ бригадою легкой кавалеріи генерала Гюйо, занять Войманс, Оршенъ, Ворипвенъ Палиссенъ. Но дивизія генерала Гардана, а также драгуны генерала Клейна и остальная легкая кавалерія генерала Лассаля направляются такъ, чтобы расположиться въ Фреймаркѣ, Аренсдорфѣ и въ окрестностяхъ.

„Всю ночь мы занимались вытаскиваніемъ орудій и зарядныхъ ящиковъ, дорогою завязшихъ въ страшной грязи; будемъ дѣлать всевозможное весь этотъ день, а также ночь на завтра и на слѣдующій день утромъ, чтобы большая часть артиллеріи двигалась вслѣдъ за арміею. Вся наша артиллерія спасена; мы потеряемъ только пять зарядныхъ ящиковъ. Дорога отсюда до Гоффа была исправлена моими саперами; два баталіона были отряжены для починки плохихъ мѣстъ. Всѣ вообще люди старались свыше силъ, чтобы имѣть возможность выйти изъ крайняго затрудненія, въ которомъ мы находились вчера. Могу завѣрить ваше ваше сіятельство, что ни одна повозка моего корпуса не осталась бы позади, если бы только большое количество повозокъ, обоза, зарядныхъ ящиковъ и провіантныхъ фуръ, принадлежащихъ четвертому корпусу, а также императорской гвардіи, не заставило нашихъ лошадей простоять въ грязи шесть часовъ безъ корма и пищи; послѣ этого лошади были обезсилены и падали отъ изнуренія, когда требовались усилія, чтобы вытащить завязшую въ грязи артиллерію.

„Князь Понте-Корво ночевалъ вчера въ Бахольцѣ. Онъ мнѣ сообщаетъ, что только съ невѣроятными усиліями ему удастся протащить артиллерію и обозъ по чрезвычайно худымъ дорогамъ. Я сообщилъ ему о моемъ положеніи въ свою очередь и о твердой рѣшимости ждать приближенія моей артиллеріи.

„Благодарю вашу свѣтлость за оказанную о насъ заботливость и доставленіе намъ хлѣба, а также водки въ Фреймарктъ. Я отправлюсь около двѣнадцати часовъ въ это мѣсто".

9-го (21-го) февраля генералъ Платовъ направился на Ландсбергъ, куда и прибылъ около двухъ часовъ по полудни, въ то самое время, какъ послѣдніе непріятельскіе отряды оставляли это мѣстечко. Два полка казаковъ, составлявшіе авангардъ Платова, захватили врасплохъ на разсвѣтѣ дня непріятельскій драгунскій полкъ и взяли у него въ плѣнъ 134 человѣка, а также немало людей убили и ранили. Въ городѣ непріятель покинулъ 4-хъ офицеровъ и 380 солдатъ,—все раненые, съ тремя фельдшерами; за недостаткомъ лошадей и повозокъ ихъ невозможно было увезти далѣе. Наши казаки въ этотъ же день захватили еще много повозокъ и зарядныхъ ящиковъ, брошенныхъ непріятелемъ частью по грязнымъ непроходимымъ дорогамъ, а частью въ самомъ городѣ

Ландсбергѣ. Наша армія подвигалась впередъ по дивизіямъ, которыя заняли слѣдующее расположеніе:

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ, съ частью кавалеріи, расположился въ Форстъ-Амтѣ; остальная кавалерія была размѣщена по дивизіямъ, которыя находились на обоихъ флангахъ моей арміи.

Пятая дивизія остановилась въ Крейцбургѣ, восьмая—въ Гезау; третья—въ Мюльгаузенѣ; вторая — въ Прейсишъ-Эйлау; седьмая — въ Лихтенгагенѣ, четырнадцатая—въ Людвигсвальде, четвертая—въ Удервангенѣ. Общимъ сборнымъ пунктомъ въ случаѣ тревоги былъ назначенъ Прейсишъ-Эйлау.

Генералъ Лестокъ съ своимъ корпусомъ прибылъ въ Домнау.

Отъ 21-го (9-го) февраля 1807 года въ семь часовъ утра маршалъ Ней доносилъ военному министру изъ Фреймарка слѣдующее:

„Получилъ письмо вашей свѣтлости отъ сего же числа въ два часа утра, которымъ вы изволите предлагать мнѣ расположить мою кавалерію такимъ образомъ, чтобы отразить рѣшительно отряды казаковъ, которые осмѣлились бы тревожить мой аріергардъ.

„Ваша свѣтлость изволили конечно усмотрѣть изъ моего послѣдняго письма, что единственная остающаяся у меня кавалерійская бригада направляется къ Гейльсбергу вмѣстѣ съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ для прикрытія перевозки хлѣбныхъ запасовъ, собранныхъ маршаломъ Даву. Генералъ Лассаль, равнымъ образомъ совершаетъ движеніе къ Нейденбергу, которое предписано его королевскимъ высочествомъ великимъ герцогомъ Бергскимъ. Непріятель послѣ понесенной имъ неудачи вчера [1]) болѣе не показывался и вѣроятно не отважится что-либо предпринять противъ моей пѣхоты, которая совершенно не боится, а только презираетъ всѣхъ казаковъ.

„Я вполнѣ сознаю всю важность пункта въ Гутштадтѣ, и вашасвѣтлость можете быть убѣждены, что я при общихъ моихъ распоряженіяхъ употреблю самое дѣятельное вниманіе, чтобы избѣжать всякой неожиданности и заставить непріятеля раскаяться въ случаѣ, если бы онъ вздумалъ атаковать насъ. Я останусь въ Гутштадтѣ и направлюсь повсюду, гдѣ потребуетъ польза службы. Пруссаки, по словамъ адъютанта маршала Даву, сообщеннымъ мнѣ сегодня, занимаютъ Бартенштейнъ пѣхотою и кавалеріею. Очень возможно, что они считаютъ наше отступленіе окончательно рѣшеннымъ. Если они подвинутся еще далѣе вверхъ по р. Алле, то встрѣтятъ тѣхъ же самыхъ солдатъ, которые ихъ вездѣ колотили и не перестанутъ колотить.

„Я получилъ — писалъ Ней во второмъ рапортѣ отъ того же числа, — планъ общихъ распоряженій, сдѣланныхъ его императорскимъ величествомъ относительно размѣщенія всѣхъ корпусовъ великой арміи. Я отдалъ всѣ приказанія, необходимыя для приведенія въ исполненіе всего того, что предписывается моему корпусу. Я прикрою Аренсдорфъ сегодня же пѣхотною бригадою; завтра же она направится по назначенію въ Кветцъ и Алленбургъ. Дивизія генерала Маршана подходитъ сегодня же къ Гутштадту, который она къ вечеру и можетъ занять. Маршалъ Даву, сообразно тому, что онъ мнѣ пишетъ, можетъ очистить это мѣсто только сегодня послѣ полудня. Я посы-

[1]) Тутъ очевидная ошибка: наканунѣ дѣйствительно была стычка, въ которой мы не потеряли ни одного даже раненаго; наши же казаки взяли въ плѣнъ 134 человѣка у драгунскаго непріятельскаго полка, захваченнаго врасплохъ Прим. Беннигсена.

лаю, также по предложенію сего маршала, одинъ пѣхотный полкъ и легкую кавалерійскую бригаду генерала Кольбера въ Гейльсбергъ, чтобы прикрыть перевозку пятидесяти тысячъ раціоновъ муки. Завтра эти войска займутъ назначенныя имъ мѣста. Я не имѣю никакихъ извѣстій о мѣстѣ нахожденія драгуновъ генерала Груши.

„Сегодня утромъ я направляюсь самъ въ Гутштадтъ, и сегодня же или завтра утромъ буду имѣть честь сообщить вамъ о всѣхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ мною для приведенія въ исполненіе желаній императора относительно размѣщенія войскъ шестаго корпуса“.

10-го (22-го) февраля я приказалъ увѣдомить генералъ-лейтенанта Платова о томъ, что, получивъ рапорты о крайнихъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ всею артиллеріею вообще и провіантскими обозами, при слѣдованіи за арміею по непроходимымъ дорогамъ, я сдѣлалъ распоряженіе въ видахъ сбереженія лошадей, чтобы войска остановились на одинъ день и отдохнули бы. Въ то же самое время я предписалъ генералу Платову продолжать по-прежнему тревожить непріятеля. Но какъ при этомъ ни кавалерія, ни пѣхота не будутъ близко слѣдовать за нимъ, а слѣдовательно и не могутъ поддержать его въ случаѣ надобности, то я и предлагалъ Платову продолжать преслѣдованіе съ величайшею осмотрительностью.

Непрерывныя оттепели дѣлали дороги съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе непроходимыми. Артиллерія и въ особенности провіантскіе парки, повозки которыхъ ежеминутно увязали въ грязи, замедляли движеніе всей русской арміи при преслѣдованіи непріятеля, который при своемъ отступленіи приближался къ продовольственнымъ запасамъ, направленнымъ къ его арміи. Я предложилъ генералу Лестоку попытаться ускорить движеніе на одинъ день съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность совершить переправу черезъ р. Алле до приближенія главныхъ силъ русской арміи, и за тѣмъ пройти разстояніе между этою рѣкою и р. Пассаргою и занять со своимъ корпусомъ мѣсто на правомъ флангѣ нашей позиціи. Въ то же время отряду прусскаго генералъ-лейтенанта Плетца, стоявшаго въ Бранденбургѣ, я предложилъ направиться по берегамъ залива Фришъ-гафа до самаго Хейлигенбейля, откуда онъ долженъ былъ своими аванпостами занять Браунсбергъ. Его отрядъ, какъ я уже говорилъ, состоялъ изъ 2.500 человѣкъ, включая въ томъ числѣ русскій Калужскій пѣхотный полкъ подъ начальствомъ его командира полковника Казачковскаго, а также нѣсколько казаковъ. Этому отряду вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было установить сношенія съ 5-ю дивизіею, подъ начальствомъ генерала Тучкова, до прибытія генералъ-лейтенанта Лестока. Сей послѣдній направился изъ Алленбурга чрезъ Домнау на Бартенштейнъ, откуда послалъ прусскій отрядъ атаковать маленькій городокъ Гейльсбергъ и овладѣть имъ. Подполковникъ Штутергеймъ находился во главѣ этого отряда и выполнилъ данное ему порученіе благора-

зумно и съ большою неустрашимостью. Онъ принудилъ непріятеля поспѣшно покинуть этотъ городокъ, оставивъ нѣсколько провіантныхъ запасовъ. Маіоръ д'Арнимъ съ отрядомъ пруссаковъ занялъ Бишофштейнъ, откуда выбилъ непріятеля, взявъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ. Я предложилъ генералу Лестоку направить 11-го (23-го) февраля свой корпусъ на Гейльсбергъ, а затѣмъ 12-го (24-го) числа на Вормдитъ, чтобы имѣть возможность легче и скорѣе соединиться съ отрядомъ генерала Плетца и прикрывать правое крыло русской арміи.

Французская армія совершала свое отступленіе въ довольно сосредоточенномъ порядкѣ. Когда маршалъ Ней, составлявшій центръ первой боевой линіи, находился въ Фреймарктѣ, маршалъ Бернадотъ былъ въ Бахольцѣ, составляя лѣвое крыло, а маршалъ Даву, составлявшій правое крыло непріятельской арміи, стоялъ въ Гутштадтѣ. Вся остальная французская армія переходила черезъ р. Пассаргу, чтобы приблизиться къ Остероде.

11-го (23-го) февраля генералъ Платовъ съ главною квартирою всего авангарда оставался въ Ландсбергѣ, но армія нѣсколько подвинулась и расположилась на квартирахъ слѣдующимъ образомъ:

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ съ главнымъ кавалерійскимъ отрядомъ стоялъ въ Оршенѣ, чтобы въ случаѣ надобности поддержать г. Платова. Въ первой боевой линіи стояли: пятая дивизія, занимавшая правый флангъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова—въ Гроссъ-Лабенекѣ восьмая дивизія, составлявшая центръ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дохтурова—въ Вальдгеймѣ, третья дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сакена въ Форстъ-Амтѣ. Вторая дивизія подъ командою генерала графа Остермана составляла лѣвый флангъ и стояла въ Прейсишъ-Эйлау. Во второй боевой линіи стояли: седьмая дивизія, на правомъ флангѣ въ Аренсбергѣ; четвертая дивизія—на лѣвомъ флангѣ въ Мюльгаузенѣ. Четырнадцатая дивизія стояла въ резервѣ подъ командою генерала графа Каменскаго въ Гезау.

Общимъ сборнымъ пунктомъ всей арміи въ случаѣ необходимости назначенъ Прейсишъ-Эйлау. Генералъ-лейтенантъ графъ Толстой прибылъ со своимъ отрядомъ въ Шиппенбейль; отрядъ же генералъ-лейтенанта князя Волконскаго прошелъ чрезъ Растенбургъ. Главная квартира генерала Лестока находилась въ Бартенштейнѣ. Непріятельскій отрядъ, занимавшій еще лѣсъ впереди Вормдита, очистилъ его, переправился чрезъ Пассаргу и сталъ позади моста у Спортенена. Генералъ-лейтенантъ Платовъ донесъ, что онъ близко наблюдаетъ за непріятелемъ и даже слѣдуетъ за нимъ съ казаками при малѣйшемъ его отступленіи, при чемъ нѣкоторые передовые отряды подкрались почти до самаго Гутштадта.

Я былъ принужденъ остановить 12-го (24-го) числа все движеніе

нашей тяжелой артиллеріи, чтобы не заморить окончательно нашихъ лошадей при движеніи по сѣвернымъ дорогамъ.

Насколько непріятельская армія страдала отъ худыхъ дорогъ въ отношеніи своевременнаго подвоза продовольствія, можно судить по рапорту маршала Нея военному министру отъ 24-го (12-го) февраля, въ которомъ говорится:

„Мы находимся въ величайшемъ затрудненіи относительно продовольствія; трудно описать это положеніе. Хлѣба совершенно нѣтъ, едва-едва находимъ живой скотъ для мяса; фуража также нѣтъ; придется умирать съ голоду, если ваша свѣтлость не сдѣлаете распоряженія о доставленіи въ Гутштадтъ сколько-нибудь существенныхъ жизненныхъ припасовъ. Если бы я могъ размѣстить мои войска по другимъ мѣстностямъ, нежели тѣ, которыя обязанъ занимать въ Гутштадтѣ и его окрестностяхъ, то нашелъ бы средства прокормить мои войска, тутъ же, по причинѣ близости непріятеля, не подлежитъ сомнѣнію, что нѣтъ возможности найдти съѣстныхъ припасовъ. Ваша свѣтлость знаетъ, что я жалуюсь на недостатокъ средствъ существованія только въ самомъ крайнемъ положеніи, и теперь мы дѣйствительно до этого дошли".

Непріятель сжегъ мосты на Пассаргѣ отъ Шпандена до Алькена. Авангардъ прусскаго генерала Плетца вытѣснилъ французскій отрядъ изъ Браунсберга и принудилъ его отступить чрезъ Зегернъ на Гроссъ-Тромпъ. Прусскіе маіоры де-Рошъ-Эймонъ и Шерделли, а также поручикъ Кохъ очень отличились въ этомъ дѣлѣ. Пруссаки взяли въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ французовъ, въ числѣ которыхъ находились два офицера; они также захватили у нихъ 32 лошади.

13-го (25-го) февраля главная квартира всей арміи была въ Ландсбергѣ, главная квартира авангарда находилась въ Аренсдорфѣ.

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ съ главнымъ отрядомъ кавалеріи подвинулся до Петерсгагена; остальная армія также вся подвинулась впередъ. Первая боевая линія, правый флангъ которой простирался до Оршена, прошла чрезъ Ландсбергъ до Альбрехтсдорфа, гдѣ упирался лѣвый ея флангъ. Вторая боевая линія занимала разстояніе между Шёневизе до Цолена; резервъ занялъ Прейсишъ-Эйлау и его окрестности, только-что оставленныя второю боевою линіею.

Главнымъ сборнымъ пунктомъ для всей арміи въ случаѣ необходимости было назначено мѣсто впереди Ландсберга.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ прибылъ со своимъ корпусомъ въ окрестности Вормдита. Полковникъ Штутергеймъ, прикрывавшій движеніе этого корпуса, направился въ окрестности Спортенена, чтобы охранять мостъ на р. Пассаргѣ. Генералъ Лестокъ принялъ необходимыя предосторожности для защиты всѣхъ переправъ на Пассаргѣ, по которымъ непріятель могъ бы попытаться тревожить войска генерала Лестока въ ихъ кантониръ-квартирахъ.

15-го (27-го) февраля армія наша оставалась въ тѣхъ же позиціяхъ

Генералъ-лейтенантъ Платовъ сообщилъ, что 14-го (26-го) числа генералъ-маіоръ баронъ Корфъ [1]), имѣя съ собою два баталіона своего егерскаго полка, находился въ деревнѣ Петерсвальдъ на аванпостахъ и былъ дотого мало остороженъ, что непріятелю удалось захватить его врасплохъ и взять въ плѣнъ вмѣстѣ съ его адъютантомъ въ то самое время, когда онъ выходилъ изъ своей квартиры, направляясь къ баталіону. Неосторожность и неосмотрительность этого генерала въ данномъ случаѣ поразительны. Вся его команда была собрана на одномъ концѣ деревни; онъ же, чтобы имѣть лучшее себѣ помѣщеніе, расположился на другомъ ея концѣ. Два казака одинъ за другимъ прискакали къ нему съ извѣстіемъ о приближеніи непріятеля, но застали барона Корфа еще въ постели. Онъ успѣлъ едва одѣться и выйдти изъ квартиры, какъ попался въ руки французовъ вмѣстѣ со своимъ адъютантомъ. Непріятель, поощренный такимъ началомъ, прошелъ съ значительными силами чрезъ деревню и напалъ на наши два баталіона егерей, уже стоявшихъ однако подъ ружьемъ, такъ какъ казаки успѣли предварить ихъ о приближеніи непріятеля, покинувъ свои аванпосты. Вмѣсто ожидаемаго появленія своего командира оба баталіона подверглись стремительному нападенію французовъ. Нашъ отрядъ оборонялся съ большою храбростью, но не могъ устоять противъ значительныхъ силъ французовъ и принужденъ былъ отступить по дорогѣ въ Зекернъ, гдѣ находился болѣе значительный отрядъ нашего авангарда. Означенные два баталіона совершили отступленіе въ полномъ порядкѣ и, хотя непріятель и не долго ихъ преслѣдовалъ, но они потеряли однако по непростительной оплошности генерала Корфа убитыми одного офицера, одного унтеръ-офицера и 43 солдата; ранеными же оказались два штабъ-офицера и два оберъ-офицера и сто пятьдесятъ одинъ рядовой. Потеря непріятеля конечно была не менѣе значительна, если принять во вниманіе мужество и храбрость, съ которыми оборонялся нашъ небольшой отрядъ.

Изъ рапорта маршала Нея къ военному министру князю Нефшательскому объ этомъ дѣлѣ еще очевиднѣе, насколько баронъ Корфъ является виновнымъ по неслыханному своему образу дѣйствія во все время пребыванія своего въ плѣну.

16-го (28-го) февраля по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ обывателей разныхъ мѣстъ на рѣкѣ Пассаргѣ, непріятель сосредоточивалъ свои войска, чтобы снова двинуться впередъ. Я приказалъ моей арміи занять болѣе тѣсныя квартиры, а именно: центръ всего авангарда

---

[1]) Не должно смѣшивать этого генералъ-маіора Корфа, командира егерскаго пѣхотнаго полка, съ другимъ барономъ Корфомъ, также генералъ-маіоромъ, но командиромъ Псковскаго драгунскаго полка, отмѣнно отличившагося въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, въ которомъ онъ былъ раненъ. Онъ все время войны служилъ съ большимъ отличіемъ. Прим. Беннигсена.

занялъ Неймарктъ; правый его флангъ—Оппенъ, а лѣвый—Лангевизе. Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ съ главными кавалерійскими силами сталъ въ Фрауендорфѣ и его окрестностяхъ, впереди центра моей арміи. 5-я дивизія, составлявшая правый флангъ, стояла въ Лихтенау, а 7-я дивизія въ Эшенау. Восьмая дивизія составляла центръ арміи и занимала Страбункенъ; вторая дивизія или лѣвый флангъ—находилась въ Гроссендорфѣ. Третья и четвертая дивизіи составляли вторую линію и занимали разстояніе между Петерсгагеномъ и Сислакъ. Четырнадцатая дивизія или резервъ находилась въ Гроссъ-Пестенѣ и его окрестностяхъ.

Свѣдѣнія, доставленныя обывателями, однако не подтвердились. Передвиженіе нѣкоторыхъ непріятельскихъ отрядовъ, вѣроятно, дало имъ поводъ къ предположенію о сосредоточеніи силъ противника и о его наступленіи. Движенія, совершенныя за это время обѣими воюющими арміями, ясно проявляли желаніе обѣихъ сторонъ доставить войскамъ спокойствіе, въ которомъ они крайне нуждались вслѣдствіе большаго утомленія, которому были подвержены въ продолженіе всей зимы. Къ тому же дороги сдѣлались совершенно непроходимыми и дѣлали невозможнымъ въ настоящее время какія-либо передвиженія. Оставалось только съ точностію опредѣлить то пространство, которое надлежало занять для обезпеченія войскамъ покоя и огражденія ихъ отъ всякихъ случайныхъ нападеній на мѣста ихъ расположеній по квартирамъ.

Маршалъ Ней между прочимъ писалъ военному министру 15-го (27-го) февраля:

«Болѣзни свирѣпствуютъ въ арміи, ежедневно уменьшаютъ составъ полковъ и ослабляютъ ихъ силы. Въ четыре дня, которые мы простояли противъ непріятеля, отправлено въ госпитали восемьсотъ человѣкъ отъ изнуренія силъ, по причинѣ худаго, недостаточнаго питанія. У меня подъ ружьемъ въ дѣйствительности всего отъ 10 до 11 тысячъ человѣкъ пѣхоты; что же касается кавалеріи, то полки ея среднимъ числомъ имѣютъ всего по 120 лошадей каждый. Если нѣтъ возможности надѣяться на нѣсколько дней спокойствія, то не только составъ этихъ полковъ еще болѣе уменьшится, но и нельзя будетъ думать о какомъ-либо исправленіи и починкѣ всей ихъ одежды, въ которой они до крайности нуждаются».

Непріятель избралъ позицію при Остероде, какъ главный сборный пунктъ всей арміи, чтобы принять сраженіе, если бы я пожелалъ горячо его преслѣдовать. Впослѣдствіи я узналъ, что этого даже и ожидали и были увѣрены, что я направляю движеніе моей арміи на Остероде съ цѣлью атаковать французскую армію. Но всѣ преимущества этой позиціи у Остероде были мнѣ хорошо извѣстны изъ географической карты, которая въ то же время указывала мнѣ также и всѣ пре-

пятствія, представляемыя при наступленіи множествомъ озеръ и дремучими лѣсами, окружающими эту мѣстность. Это побудило бы меня со всею моею арміею спуститься почти до окрестностей Гогенштейна, чтобы обойдти эти лѣса. Но помимо географическихъ картъ, всѣ преимущества позиціи при Остероде мнѣ были очень хорошо извѣстны ранѣе, такъ какъ въ планахъ обороны противъ Россіи, въ случаѣ войны съ нею, Фридрихъ Великій еще въ 1753 году упоминаетъ объ этой позиціи, указанной имъ подъ № 13 или позиція Шмигвальда. Король-полководецъ говоритъ, что если русская армія приблизится къ этой позиціи, то должно немедленно ее атаковать и т. д.

Я былъ бы кромѣ того принужденъ значительно усилить корпусъ генерала Лестока русскими войсками, чтобы доставить ему возможность противиться нападеніямъ, которыя два корпуса маршаловъ Сульта и Бернадотта могли бы попытать сдѣлать вмѣстѣ на Кёнигсбергъ во время моихъ дѣйствій при Остероде.

17-го февраля (1-го марта) русская армія рано утромъ тронулась съ мѣста и расположилась слѣдующимъ образомъ: авангардъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Платова образовалъ кордонъ, простиравшійся отъ Вормдита до Гутштадта. Правое крыло его, въ Вормдитѣ, примыкало къ прусскому отряду, тянувшемуся до Фришъ-Гаффа; лѣвое крыло—упиралось къ Гутштадту. Главная квартира генерала Платова была назначена въ Аренсдорфѣ.

Главная квартира генералъ-лейтенанта князя Голицына, командовавшаго кавалеріею лѣваго крыла, была въ Беннернѣ.

Правое крыло или 5-я дивизія, подъ начальствомъ генерала Тучкова, стояла въ Мельзакѣ, откуда онъ правымъ флангомъ сообщался съ прусскимъ корпусомъ подъ начальствомъ генерала Лестока, имѣя приказаніе поддерживать его въ случаѣ нападенія французовъ.

Восьмая дивизія стояла въ Трауендорфѣ; четвертая—въ Амтъ-Гейльсбергѣ; третья—въ Лаунау; вторая—въ Рейхенбергѣ, образуя лѣвое крыло; четырнадцатая, составлявшая резервъ, стояла въ Стабункенѣ.

Чтобы имѣть возможность находиться ближе къ событіямъ, которыя могли послѣдовать вскорѣ послѣ этого перехода, я переселился съ моимъ штабомъ въ Гейльсбергъ, гдѣ былъ назначенъ и главный сборный пунктъ всей арміи.

Въ тотъ же день, я получилъ донесеніе, что генералъ, графъ Толстой, прибылъ со своимъ отрядомъ въ Бишофштейнъ и открылъ сообщеніе съ лѣвымъ флангомъ нашей арміи. Это подкрѣпленіе въ 8.000 человѣкъ давало мнѣ возможность обезпечить спокойныя кантонпръ-квартиры моей арміи и установить прочное сообщеніе съ корпусомъ

генерала Эссена, стоявшимъ на Нарвѣ. Генералъ-маіоръ Кнорингъ съ отрядомъ легкихъ войскъ, принадлежавшихъ къ составу отряда графа Толстаго, направился въ окрестности Алленштейна, гдѣ застигъ непріятельскій транспортъ, перевозившій двѣсти человѣкъ плѣнныхъ русскихъ, которые и были освобождены: сопровождавшій ихъ конвой былъ истребленъ, при чемъ взято въ плѣнъ пятьдесятъ французовъ.

Маршалъ Ней доносилъ военному министру изъ Шлитта отъ 1-го марта 1807 года въ пять часовъ утра слѣдующее:

Сію минуту получилъ я приказаніе вашей свѣтлости отъ вчерашняго числа шести часовъ вечера. Изъ расположенія моихъ войскъ отъ 28-го февраля вы изволите усмотрѣть, принявъ въ соображеніе разстояніе отъ меня моихъ войскъ и время потребное для передачи имъ различныхъ распоряженій, что я не имѣю никакой возможности собрать всѣ мои войска сегодня, чтобы осуществить предначертанія императора, состоящія въ слѣдующемъ: занять Гутштадтъ, какъ бы авангардомъ, расположить линію моихъ войскъ такимъ образомъ, чтобы правое крыло заняло высоты позади города, а лѣвое—было бы у Пассарги со стороны Ельдиттена, и поставить посты пѣхоты по лѣвому берегу Алле до самаго Алленштейна. Я дѣлаю всѣ необходимыя распоряженія для сосредоточенія моихъ войскъ; завтра или послѣ завтра, отнюдь не позже, я двинусь противъ непріятеля и сдѣлаю все отъ меня зависящее для выполненія во всѣхъ отношеніяхъ намѣреній его величества.

18-го февраля (2-го марта) русская армія и ея авангардъ оставались въ полномъ спокойствіи на прежнихъ позиціяхъ.

Маршалъ Ней того же числа, 2-го марта (18-го февраля), въ 4½ часа утра, доносилъ военному министру изъ Деннена слѣдующее:

Я получилъ новыя распоряженія, сдѣланныя его величествомъ, для одновременной атаки всею арміею завтрашній день. Я совершенно готовъ выступить противъ непріятеля утромъ, въ какомъ часу признается всего болѣе удобнымъ. Не получивъ другихъ распоряженій, я не много до разсвѣта начну атаку, съ тою цѣлью, чтобы непріятель не могъ видѣть совокупность всего моего наступленія. Русская армія занимаетъ Кветцъ и имѣетъ двойную цѣпь ведетовъ на высотахъ, господствующихъ надъ Анкендорфомъ, чрезъ Комальменъ и Вальтерсмюле. Я приказалъ хорошо осмотрѣть сборный пунктъ позади Анкендорфа, чтобы внезапно и неожиданно напасть на Кветцъ, а оттуда на Глоттау съ цѣлью овладѣть Гутштадтомъ.

Я вижу, что приходится отказаться отъ взятія въ плѣнъ нѣсколькихъ человѣкъ сегодня, потому что эта попытка подала бы поводъ къ кавалерійскому дѣлу; но я значительно уступаю непріятелю въ численности кавалеріи, а потому и уклоняюсь отъ подобнаго дѣла. Лишь только нашъ офицеръ появляется для разузнанія мѣстности, какъ немедленно и значительно усиливаются непріятельскіе ведеты; ихъ можно насчитать до 150, разставленныхъ одинъ не далеко отъ другаго, и въ каждомъ отъ 4 до 6 человѣкъ. Занимаемыя ими высоты препятствуютъ разсмотрѣть, что̀ скрывается позади ихъ.

19-го февраля (3-го марта) наша армія также оставалась на всѣхъ прежнихъ позиціяхъ. Генералъ Платовъ сообщилъ мнѣ, что маршалъ Ней приблизился со всѣмъ своимъ корпусомъ къ Гутштадту и снова овладѣлъ имъ. Читатель, конечно, припомнитъ, что я ранѣе уже указы-

валъ, что этотъ городъ былъ занятъ только однимъ нашимъ батальономъ съ нѣсколькими казаками и, въ то же время, высказалъ соображенія, побудившія меня оставить въ этомъ городкѣ такой слабый отрядъ. Мои приказанія были исполнены въ точности, и командовавшій батальономъ егерей, видя, что непріятель подступаетъ къ Гутштадту, съ значительными силами, покинулъ городъ въ полномъ порядкѣ, послѣ небольшой перестрѣлки и отошелъ на правый берегъ р. Алле, въ Гутштадтскій лѣсъ, который онъ и занялъ вполнѣ. Маршалъ Ней направилъ свои войска на небольшой отрядъ князя Щербатова, стоявшій въ Шмолайненѣ, и приказалъ сильно и рѣшительно атаковать его. Но князь Щербатовъ съумѣлъ такъ хорошо расположить свои войска и такъ искусно воспользовался мѣстностью, что французы, несмотря на свое значительное превосходство, встрѣтили внушительное сопротивленіе при отступленіи русскаго отряда. Князь Щербатовъ, почти безъ потерь, прибылъ въ Петерсвальде, гдѣ и присоединился къ нашему авангарду генерала Маркова. Въ самомъ рапортѣ маршала Нея читатель увидитъ, какъ онъ лестно отзывается объ отступленіи князя Щербатова.

Движеніе маршала Нея должно было внушить мнѣ предположеніе о наступательныхъ дѣйствіяхъ, предпринятыхъ имъ совмѣстно съ движеніями прочихъ непріятельскихъ корпусовъ, съ цѣлью принудить меня отступить. Я же, напротивъ того, рѣшился твердо держаться и, нисколько не отступая, сохранить за мною занимаемыя позиціи по берегамъ рѣки Алле и отчасти на р. Пассаргѣ. Поэтому я сдѣлалъ распоряженія придвинуть 3-ю, 4-ю, 7-ю и 14-ю дивизіи съ большею частью кавалеріи князя Голицына (или лѣваго крыла), подъ общимъ начальствомъ генерала Сакена, старшаго генералъ - лейтенанта въ моей арміи. Я приказалъ написать этому генералу, чтобы онъ поддерживалъ авангардъ и нисколько не отступалъ передъ непріятелемъ, развѣ что будетъ принужденъ къ этому значительнѣйшими его силами. Сакенъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, по крайней мѣрѣ, двадцать тысячъ человѣкъ, включая въ то число и авангардъ, что составляло, конечно, двойное количество всѣхъ войскъ, бывшихъ въ то время подъ начальствомъ маршала Нея. Читатель скоро увидитъ, что генералъ Сакенъ, при не много бо́льшемъ умѣніи и большей рѣшимости, могъ бы нанести рѣшительный ударъ корпусу маршала Нея, принудить его отступить назадъ съ большою для него потерею и доставить намъ новыя мѣста для зимнихъ квартиръ. Непріятель послѣ такого урока очень бы воздержался отъ вторичнаго на насъ нападенія, съ столь недостаточными силами, тѣмъ болѣе, что главные начальники обѣихъ армій очень желали отвести свои войска на зимнія квартиры и доставить имъ отдыхъ. Но нашъ генералъ допустилъ себя остановить незначительнымъ отрядомъ,

потерявъ при этомъ столько же людей, сколько бы ихъ могло погибнуть въ большомъ, но хорошо направленномъ дѣлѣ.

Съ разсвѣтомъ маршалъ Ней атаковалъ Зекернъ и Петерсвальде. Генералъ Сакенъ приказалъ нашему авангарду отступить до самаго лѣса, между Лаунау и Зекерномъ и сосредоточилъ всѣ свои войска около Лаунау. Цѣпь наша изъ легкихъ войскъ прошла мимо Петерсвальда и оттуда направилась чрезъ Зоммерфельдъ, Петерсдорфъ, Швендтъ до самой р. Пассарги, а затѣмъ двигалась по правому берегу этой рѣки до самыхъ передовыхъ аванпостовъ прусскаго отряда. Я въ то же время предписалъ генералъ-лейтенанту, графу Толстому, прибывшему уже въ Бартенштейнъ, приблизиться со своимъ корпусомъ къ Гейльсбергу на правый берегъ рѣки Алле, присоединивъ къ нему еще и вторую дивизію, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Остермана. Генералъ-лейтенанты Тучковъ и Дохтуровъ получили тогда же приказаніе приблизиться съ 5-й и 7-й дивизіями къ Гейльсбергу по лѣвому берегу р. Алле, куда направилась также часть кавалеріи праваго крыла. Такимъ образомъ, я былъ въ состояніи сильно отразить всякую серьезную попытку непріятеля на этотъ городъ.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ прислалъ меня увѣдомить, что непріятельскій отрядъ изъ корпуса князя Понте-Корво перешелъ р. Пассаргу въ Браунсбергѣ и занялъ уже Нейштадтъ, но что онъ приметъ мѣры въ непродолжительномъ времени вытѣснить его изъ этого мѣста.

20-го февраля (4-го марта) генералъ Сакенъ находился со своимъ корпусомъ дотого близко противъ непріятеля, что ему надлежало съ его двадцати-тысячнымъ отрядомъ только выступить изъ позиціи въ Лаунау, чтобы опрокинуть сперва отдѣльные отряды маршала Нея одинъ на другой, и затѣмъ главный корпусъ въ полномъ составѣ, такъ что онъ не успѣлъ бы водворить порядка. Имѣя въ своемъ распоряженіи двѣ тысячи казаковъ и всю кавалерію лѣваго крыла, можно было бы нанести очень сильное пораженіе непріятелю при его отступленіи, давъ хорошее назначеніе нашей кавалеріи. Генералъ Сакенъ имѣлъ бы, кромѣ того, еще и то преимущество, что маршалъ Ней былъ лишенъ возможности знать о превосходствѣ силъ генерала Сакена, скрытыхъ лѣсами, прикрывавшими его позицію. Изъ донесенія самаго маршала Нея усматривается, что дѣйствительно онъ и не подозрѣвалъ, что въ столь близкомъ отъ него разстояніи находится такой сильный русскій отрядъ, который въ случаѣ необходимости могъ быть поддержанъ всею остальною русскою арміею.

Утромъ, какъ только стало свѣтать, генералъ Сакенъ началъ атаку или, лучше сказать, безполезно потревожилъ непріятельскіе аванпосты, бывшіе впереди Зекерна. Въ то же время онъ вывелъ изъ лѣсу нѣсколько батальоновъ егерей противъ Остервальде, но не дѣлалъ никакихъ распоря-

женій, чтобы поддержать эту атаку. Послѣдствіемъ этого было то, что эти храбрые баталіоны были отражены съ большою потерею. Маршалъ Ней имѣлъ на этихъ двухъ пунктахъ, въ Зекернѣ и Петерсвальдѣ, только 50-й, 27-й и 59-й линейные полки съ двумя ротами вольтижеровъ и двумя карабинерными ротами 25-го легкаго полка; всѣ эти войска составляли не болѣе 4.000 человѣкъ, которые при томъ не были сосредоточены въ одномъ мѣстѣ. Сакенъ, имѣя при семъ до 20.000 человѣкъ и при томъ сосредоточенныхъ въ одномъ отрядѣ, допустилъ отразить себя два раза въ одинъ день этою горстью французовъ. Поэтому маршалъ Ней и говоритъ въ своемъ рапортѣ: «Я не былъ въ силахъ поддержать мои войска; между тѣмъ какъ непріятель все усиливалъ свои; а потому я приказалъ моимъ резервамъ стоять въ оборонительной позиціи и ограничиться рѣдкою перестрѣлкою, поддерживаемою и артиллерійскимъ огнемъ. Непріятель маневрировалъ очень худо; семь или восемь разъ, въ величайшемъ безпорядкѣ и съ оглушительнымъ крикомъ, подходилъ на пятнадцать шаговъ отъ моихъ батальоновъ, но находилъ вездѣ смерть и т. д.» [1]).

---

[1]) Объ этомъ дѣлѣ при Зекернѣ, очень, повидимому, поразившемъ г. Беннигсена, онъ писалъ своему пріятелю А. Б. Фоку, 17-го января 1808 г. изъ Вильны слѣдующее:

„Посылаю вамъ донесенія о жалкомъ дѣлѣ при Зекернѣ; вы увидите сами, какъ худо поступилъ генералъ Сакенъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи до 20.000 человѣкъ, онъ, какъ сами усмотрите, сражался съ двумя ротами вольтижеровъ, двумя ротами карабинеровъ, 25-мъ легкимъ полкомъ и 27-мъ линейнымъ, поддержаннымъ 59-мъ пѣхотнымъ полкомъ, и вся потеря непріятеля состоитъ въ 262 человѣка убитыми и ранеными. Вы также усмотрите, что весь корпусъ Нея состоялъ въ то время всего изъ 12.630 человѣкъ. Такимъ образомъ, генералъ Сакенъ въ дѣйствительности вступилъ въ бой или, точнѣе сказать, допустилъ себя разбить отрядомъ въ 3.000 человѣкъ. Поэтому маршалъ Ней въ своемъ донесеніи и говоритъ: „русскія войска очень худо маневрировали“ и далѣе, „что они шли въ атаку въ величайшемъ безпорядкѣ“. Вотъ прекрасное дѣло генерала Сакена, стоившее намъ 500 человѣкъ убитыми. Вы также усмотрите далѣе, что маршалъ Ней смѣняетъ начальника дивизіи, генерала Гарданна (Gardanne) за допущенную имъ въ этомъ дѣлѣ ошибку, которою однако генералъ Сакенъ не съумѣлъ воспользоваться. Но я васъ спрашиваю: если во французской арміи наказываютъ такъ строго начальника дивизіи за небольшую ошибку, то не былъ ли бы генералъ Сакенъ давно разстрѣлянъ въ этой арміи за всѣ грубыя ошибки, совершенныя имъ въ его жизни въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей?..

„Вы также усмотрите изъ рапортовъ маршала Нея его опасенія подвергнуться нападенію съ моей стороны по обѣимъ берегамъ рѣки Алле и чтобы я въ то же время не прошелъ чрезъ Вольфсдорфъ, съ цѣлію отрѣзать ему отступленіе;—это именно то, что я и намѣревался сдѣлать. Это показываетъ, что маршалу Нею не удалось бы ускользнуть изъ моихъ рукъ, если бы только генералъ Сакенъ въ точности повиновался даннымъ ему приказаніямъ. Лиш-

Получивъ уже урокъ отъ непріятеля и пожертвовавъ напрасно немалымъ числомъ людей, генералъ-лейтенантъ Сакенъ, вмѣсто того, чтобы возстановить порядокъ и единство въ своихъ войскахъ и воспользоваться сдѣланною въ свою очередь непріятелемъ ошибкою на его глазахъ, пропустилъ и этотъ случай нанести пораженіе французамъ. По приказанію французскаго генерала Гарданна, 6-й легкій пѣхотный полкъ занялъ лѣсъ, очень близко находившійся отъ нашей позиціи въ Зекернѣ. Генералъ Сакенъ очень легко могъ его совершенно отрѣзать, но онъ ограничился приказаніемъ атаковать лѣсъ отрядомъ кавалеріи, которая, какъ и слѣдовало ожидать, была отражена съ потерею людей. Послѣ этого генералъ Сакенъ поддерживалъ безполезную перестрѣлку въ продолженіе всего дня. Наконецъ, солнце уже совершенно сѣло, и тогда только онъ рѣшился опять произвести серьезную атаку. Въ девять часовъ вечера онъ приказалъ выступить изъ лѣса подъ Лаунау нѣсколькимъ отдѣльнымъ отрядамъ, при чемъ передовые, довольно слабые и при томъ никѣмъ не поддержанные, были немедленно отражены французами при первомъ столкновеніи подъ Зекерномъ, несмотря на то, что весь корпусъ Сакена стоялъ подъ ружьемъ, въ колоннахъ, въ небольшомъ разстояніи, совершенно готовый двинуться на непріятеля. Въ этомъ безпорядкѣ генералъ Сакенъ спутывается самъ въ своемъ планѣ атаки и, наконецъ, отдаетъ приказаніе отступать, къ величайшему изумленію и негодованію всѣхъ войскъ, бывшихъ подъ его начальствомъ. Генералъ Сакенъ приказалъ своимъ войскамъ вернуться на прежнія позиціи въ лѣсахъ Лаунау. Таковъ былъ результатъ этого пагубнаго дня при Зекернѣ, стоившаго намъ 500 человѣкъ нашего храбраго войска, тогда какъ непріятель потерялъ убитыми и ранеными всего 262 человѣка, какъ это заявляетъ самъ маршалъ Ней въ подробномъ своемъ рапортѣ объ этомъ дѣлѣ.

Я предложилъ генералъ-лейтенанту Лестоку не упускать изъ виду безопасность Кёнигсберга при размѣщеніи его отрядовъ. Поэтому онъ расположилъ свой отрядъ позади рѣчки Банаунъ, каковая позиція прикрывала совершенно Кёнигсбергъ отъ нападенія непріятеля. Передовые посты Лестока занимали непрерывною цѣпью правый берегъ Пассарги отъ Браунсберга до праваго фланга русской арміи.

21-го февраля (5-го марта) наши войска оставались на всѣхъ прежде занимаемыхъ ими позиціяхъ. Начальникъ моего штаба генералъ Штейнгейль, отправившійся въ авангардъ, приказалъ тамъ соорудить батарею для шести орудій 6-ти фунтоваго калибра, на лѣвомъ нашемъ крылѣ

нее съ моей стороны что-либо еще прибавлять къ этому, такъ какъ вся армія, бывшая очевидцемъ всего этого, была въ негодованіи отъ его худыхъ дѣйствій".

Лаунау, на одной возвышенности противъ Зекерна. Эта батарея была такъ удачно поставлена, что лишь только она открыла огонь 22-го февраля (6-го марта), рано утромъ, непріятель немедленно покинулъ это мѣсто, но оставался еще отъ него довольно близко и могъ помѣшать нашимъ войскамъ занять его немедленно. Впослѣдствіи французы отошли до высотъ впереди Гронау, на которыхъ стояли бивуаками ихъ отряды, чтобы поддерживать пикеты и ихъ цѣпи впереди аванпостовъ.

23-го февраля (7-го марта), маршалъ Ней приказалъ смѣнить свѣжими войсками тѣ, которыя стояли уже нѣсколько дней на аванпостахъ. Наши аванпосты, расположенные на правомъ берегу рѣки Алле, сообщили, что французы поставили изъ войскъ того же самаго корпуса довольно многочисленные аванпосты на противоположномъ берегу, начиная отъ позиціи позади Зекерна до самаго Гутштадта. Я въ то же время получилъ отъ нашихъ передовыхъ постовъ, находившихся въ равнинѣ противъ Петерсвальде, извѣстіе, что непріятель выставилъ артиллерію впереди своей пѣхоты, между этимъ мѣстечкомъ и Зекерномъ, и что онъ занятъ сооруженіемъ нѣсколькихъ батарей. Другія донесенія съ нашихъ передовыхъ постовъ на Пассаргѣ сообщали мнѣ, что войска корпусовъ Сульта и Бернадотта, аванпосты которыхъ стояли на лѣвомъ берегу этой рѣки отъ Деппена до Браунсберга, не совершали какихъ-либо движеній, по которымъ можно было бы заключить о намѣреніяхъ французовъ перейти въ наступленіе. Отъ казачьихъ отрядовъ, высланныхъ въ окрестности Алленштейна, я получилъ такого же рода донесенія относительно передовыхъ непріятельскихъ войскъ, входящихъ въ составъ корпуса маршала Даву, которые были на лѣвомъ берегу Алле, и о расположеніи по квартирамъ войскъ этого корпуса.

Отъ тайныхъ своихъ агентовъ я узналъ, что одинъ изъ корпусовъ французской арміи по-прежнему занимаетъ зимнія квартиры въ окрестностяхъ Остероде. Всѣ эти свѣдѣнія и донесенія вселили во мнѣ увѣренность, что французская армія считаетъ зимнюю кампанію оконченною и что она встрѣчаетъ надобность, быть можетъ, болѣе насъ въ спокойствіи и отдохновеніи съ цѣлью залѣчить раны этой первой кампаніи.

Поэтому всѣ сдѣланныя французскою арміею демонстраціи не имѣли иной цѣли, какъ только устроить мостовыя укрѣпленія на правомъ берегу Пассарги для лучшаго охраненія и обезпеченія отъ всякихъ внезапныхъ нападеній размѣщенія войскъ по квартирамъ. Я также съ своей стороны очень желалъ доставить моимъ войскамъ отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждались послѣ столькихъ трудовъ, тѣмъ болѣе, что бивуаки, въ сырое время, которое тогда стояло, увеличивали съ каждымъ днемъ число больныхъ въ полкахъ. Равнымъ образомъ надо было выиграть также время, чтобы дать возможность транспортамъ всякаго рода подойти къ нашимъ войскамъ и снабдить ихъ всѣмъ необхо-

димымъ для успѣшнаго сопротивленія французской арміи, силы которой ежедневно увеличивались подкрѣпленіями, подходившими по приказаніямъ императора Наполеона со всѣхъ сторонъ Европы. Это послѣднее соображеніе побуждало меня безусловно ожидать приближенія ко мнѣ нѣкоторыхъ свѣжихъ войскъ прежде, нежели подвергать армію потерямъ, которыя могли уменьшить еще болѣе мои силы. На правомъ моемъ флангѣ находился прусскій отрядъ генерала Лестока, доходившій едва до 9.000 человѣкъ; отрядъ этотъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы имѣть возможность противостоять двумъ непріятельскимъ корпусамъ маршала Сульта и Бернадотта; онъ занималъ разстояніе отъ Либштадта до Браунсберга или до берега Фришъ-Гаффа. Означенные два непріятельскіе корпуса были каждый въ отдѣльности сильнѣе отряда генерала Лестока. Кромѣ того корпусъ Бернадотта, послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, былъ усиленъ остатками корпуса маршала Ожеро.

Всѣ означенныя французскія войска могли очень легко соединившись произвести общее нападеніе на пруссаковъ, съ цѣлью угрожать Кёнигсбергу, если бы я слишкомъ растянулъ мои войска на лѣвомъ крылѣ. Поэтому съ прибытіемъ на рѣку Алле я не имѣлъ въ виду иной цѣли, какъ установить лѣвое крыло моей арміи въ Гутштадтѣ, что́ мнѣ и удалось бы вполнѣ, если бы генералъ Сакенъ не совершилъ большую ошибку 20-го февраля (4-го марта).

Разсматривая со вниманіемъ по картѣ расположеніе войскъ французской арміи, нельзя не признать, что корпусъ маршала Нея былъ слишкомъ выдвинутъ впередъ и даже подверженъ опасности. Поэтому замѣтивъ, что непріятель не дѣлаетъ измѣненія въ размѣщеніи своихъ войскъ, я тогда же составилъ планъ нанести этому корпусу рѣшительный ударъ, обойдя его въ разныхъ направленіяхъ, лишь только ко мнѣ подойдутъ ожидаемыя подкрѣпленія. Осуществленіе этого плана было однако отложено до начала второй кампаніи, о которой я сообщу въ свое время, когда дойдемъ до этой эпохи, и читатель снова увидитъ, что и въ тотъ разъ генералъ Сакенъ воспрепятствовалъ выполненію этого намѣренія.

Вышеизложенныя соображенія и причины побудили меня рѣшиться 24-го февраля (8-го марта) размѣстить мою армію по зимнимъ квартирамъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Генералъ-лейтенантъ Тучковъ съ 5-ю дивизіею, составляя правый флангъ арміи, занялъ Ландсбергъ и его окрестности. Восьмая дивизія стала въ Альбрехтсдорфѣ, четвертая—въ Лойденѣ, третья — въ Гейльсбергѣ. Кавалерія праваго крыла расположилась между Вормдитомъ и Гейльсбергомъ Авангардъ остался въ своей первоначальной позиціи на лѣвомъ берегу р. Алле. На правомъ берегу этой рѣки находилась вторая дивизія и занимала Рогаузенъ и его окрестности. Четырнадцатая дивизія стояла въ Лаутергартенѣ. Седь-

мая—въ Галлингенѣ. Кавалерія лѣваго крыла—въ Амтъ-Гейльсбергѣ и его окрестностяхъ. Корпусъ графа Толстаго стоялъ между Гейльсбергомъ и Гутштатомъ на правомъ берегу, при чемъ главная квартира находилась въ Гейльсбергѣ. Зеебургъ былъ занятъ отрядомъ кавалеріи корпуса графа Толстаго, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кнорринга. Патрули и разъѣзды этого корпуса должны были наблюдать за непріятелемъ на пространствѣ отъ Гутштадта до Алленштейна по правому берегу рѣки Алле. Генералъ-маіоръ Чаплицъ, съ своимъ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ, былъ посланъ въ Бишофштейнъ, чтобы въ случаѣ надобности поддержать отрядъ, стоявшій въ Зеебургѣ. Маіоръ Селивановъ съ казачьимъ полкомъ былъ посланъ въ Бишофсбургъ, съ тѣмъ чтобы немедленно увѣдомить о приближеніи непріятеля, въ случаѣ, что сей послѣдній возъимѣлъ намѣреніе обойти нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью тревожить наши войска съ этой стороны.

При таковомъ расположеніи всѣхъ моихъ войскъ, помѣщеніе въ Гейльсбергѣ главной моей квартиры, столь близкое отъ аванпостовъ, было слишкомъ опасно и подвержено всякимъ внезапнымъ тревогамъ. Поэтому я перемѣстился въ тотъ же день со всѣмъ моимъ штабомъ въ Бартенштейнъ, гдѣ была учреждена главная квартира на всю остальную зиму. Позиція въ Гейльсбергѣ, по обѣимъ берегамъ р. Алле, была назначена для первоначальнаго сбора всѣхъ войскъ моихъ въ случаѣ, если бы движенія непріятеля вызвали необходимость сосредоточить наши войска. Если бы при этомъ наша армія принуждена была совершить отступленіе, то его должно было сдѣлать на Шиппенбейль, гдѣ армія должна была занять позицію, упираясь правымъ крыломъ къ Алле и оградивъ свой фронтъ маленькой рѣчкою Зайнъ. Часть нашей тяжелой артиллеріи вслѣдствіе этого была размѣщена въ окрестностяхъ Гердауена, но впослѣдствіи я вызвалъ ее на позицію въ Гейльсбергъ, когда получилъ нѣкоторыя подкрѣпленія.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ оставался въ занятой имъ позиціи. Главная квартира этого отряда была по-прежнему въ Мельзакѣ; въ случаѣ нападенія на него французовъ его долженъ былъ подкрѣпить генералъ Тучковъ съ войсками, расположенными въ Ландсбергѣ и его окрестностяхъ.

XIV.

Французскіе бюллетени о военныхъ дѣйствіяхъ.—Быстрота дѣйствій Наполеона.—Перенесеніе театра военныхъ дѣйствій въ Старую Пруссію.—Взаимное положеніе воюющихъ армій.—Прибытіе подкрѣпленій.—Письмо Бенигсена императору Александру съ просьбою о прибытіи въ армію.—Отвѣтъ Государя.

Необходимо прежде всего разрѣшить изумленіе, порождаемое въ большинствѣ читателей довольно значительнымъ разнорѣчіемъ между моими донесеніями о военныхъ дѣйствіяхъ и донесеніями французовъ о тѣхъ же событіяхъ. Затѣмъ считаю полезнымъ сообщить также и о причинахъ, побудившихъ меня перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Старую Пруссію.

Чѣмъ болѣе я старался во все продолженіе войны получать вѣрныя и точныя свѣдѣнія о дѣйствительныхъ потеряхъ, понесенныхъ непріятелемъ въ томъ или другомъ сраженіи, тѣмъ болѣе изумлялся я при чтеніи различныхъ французскихъ сообщеній (бюллетеней арміи) о самыхъ главныхъ сраженіяхъ, бывшихъ не только во время командованія мною арміею, но и гораздо ранѣе этого.

Укажу здѣсь только на извѣстія, помѣщенныя въ бюллетеняхъ великой арміи о сраженіяхъ подъ Пултускомъ и Гейльсбергомъ, въ которыхъ однако французы были отражены съ значительными потерями. Въ извѣстіяхъ же между тѣмъ говорится, что въ означенныхъ сраженіяхъ русская армія была уничтожена, при чемъ въ первомъ сраженіи взято даже въ плѣнъ 40.000 человѣкъ,—число, превышающее наличный составъ русской арміи въ день сраженія.

Во всѣ времена главные начальники войскъ конечно всегда или очень часто въ своихъ донесеніяхъ уменьшали потери, понесенныя ими въ сраженіяхъ, но никогда не достигали до тѣхъ преувеличеній, которыя дѣлали ихъ сообщенія вполнѣ невѣроятными и даже невозможными. Возьмите для примѣра бюллетени французской арміи, относящіеся до ужаснаго побоища подъ Прейсишъ-Эйлау, въ которомъ сражались 150.000 человѣкъ на обѣихъ сторонахъ въ продолженіе почти двухъ дней. Въ этихъ бюллетеняхъ напечатано, что русская армія потеряла отъ 12 до 15 тысячъ человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, тогда какъ во все продолженіе этой войны русская армія лишилась только одной четвертой части этого числа, взятыми въ плѣнъ. Къ этому должно еще присоединить то замѣчаніе, что французы взяли до 500 человѣкъ плѣнныхъ въ сраженіяхъ съ оружіемъ въ рукахъ, но на самомъ дѣлѣ почти всѣ попавшіеся въ плѣнъ были или раненые слишкомъ тяжело, или больные въ захваченныхъ лазаретахъ, или наконецъ мародеры. Между тѣмъ всѣ французскіе

плѣнные были взяты съ оружіемъ въ рукахъ, на поляхъ сраженій или аванпостныхъ стычкахъ; число ихъ довольно значительно, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ.

Въ тѣхъ же самыхъ бюллетеняхъ упоминаются еще 18 знаменъ, взятыя у насъ французами, тогда какъ на самомъ дѣлѣ русскіе полки отняли у французовъ пять орловъ, а сами потеряли два знамя, которыя захвачены были непріятельскою кавалеріею, именно знамя Костромскаго пѣхотнаго полка и Днѣпровскаго полка въ дѣлѣ 25-го января (6-го февраля) подъ Гоффомъ и Ландсбергомъ. Въ воззваніи къ солдатамъ арміи, напечатанномъ въ 61-мъ бюллетенѣ, говорится о томъ, что русскія войска потеряли убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ 40.000 человѣкъ! Но когда послѣ всего этого читатель прочитаетъ въ 58-мъ бюллетенѣ, что потеря французской арміи достовѣрно простирается до 1.900 человѣкъ убитыхъ и 5.700 раненыхъ, то что̀ долженъ онъ подумать объ этомъ сообщеніи, особенно если вскорѣ послѣ этого появляется рапортъ военнаго министра императору Наполеону, которымъ онъ предлагаетъ вызвать резервы изъ Франціи и призвать въ ряды арміи новобранцевъ призыва еще слѣдующаго 1808 года. Рапортъ этотъ былъ посланъ съ приложеніемъ императорскаго указа изъ главной квартиры императора въ Остероде отъ 20-го марта въ сенатъ въ Парижѣ, гдѣ его публично читали на всѣхъ улицахъ, а затѣмъ призвали новобранцевъ за шесть мѣсяцевъ до срока. Военный министръ въ своемъ рапортѣ между прочимъ говоритъ: «Но какъ бы важны ни были вышеизложенныя соображенія, есть однако еще и другія, не менѣе достойныя человѣколюбиваго вниманія вашего величества. Новобранцы 1808 года по естественному порядку вещей будутъ призваны въ ряды войскъ чрезъ шесть мѣсяцевъ, они должны будутъ тогда явиться въ разные полки, сдѣлавъ для этого продолжительные переходы, и вынести тягости, къ которымъ родительская и благодушная администрація должна ихъ подготовить и пріучить незамѣтнымъ образомъ. Собранные шестью мѣсяцами ранѣе срока, они будутъ имѣть возможность пріучиться къ военному дѣлу, освоиться съ оружіемъ въ нашихъ крѣпостяхъ, въ лагеряхъ, среди ихъ родины и т. д.»

Неужели можно допустить, что читатель во Франціи ли или иномъ другомъ мѣстѣ, знавшій, что наборъ новобранцевъ призыва 1807 года только-что окончился въ январѣ сего года, не усмотритъ изъ словъ императорскаго указа, что французы понесли въ дѣйствительности значительныя потери при Пултускѣ, Голымминѣ, въ особенности при Прейссишъ-Эйлау и наконецъ въ продолженіе восьми дней непрерывныхъ стычекъ, предшествовавшихъ этому знаменитому дню.

Поэтому за этими бюллетенями, распространенными французами по всему свѣту, съ цѣлію присвоить себѣ честь побѣды при Прейссишъ-Эйлау, скоро послѣдовали точныя и правдивыя описанія этого сраже-

нія, а послѣдствія онаго открыли скоро всю невѣрность и преувеличенность извѣстій, сообщенныхъ въ бюллетеняхъ. Никто даже въ самой Франціи не вѣрилъ имъ; весь свѣтъ зналъ, что французская армія совершила всю эту тяжелую и кровопролитную зимнюю кампанію и дошла до Прейсишъ-Эйлау только для того, чтобы понести страшную потерю въ людяхъ и возвратиться снова къ берегамъ Пассарги, подвергаясь на пути безпрерывнымъ нападеніямъ со стороны нашей легкой кавалеріи; что̀ въ свою очередь повлекло для французовъ еще потерю до 3.000 человѣкъ, множества всякаго рода повозокъ, нѣсколькихъ орудій, зарядныхъ ящиковъ и т. д.

Такимъ образомъ преувеличенія французскихъ бюллетеней не достигали предположенной ими цѣли, и я убѣжденъ, что въ самой Франціи весьма скоро узнали, что корпусъ маршала Ожеро былъ почти весь уничтоженъ въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, при его атакѣ на центръ нашей позиціи и что уцѣлѣвшіе отъ гибели 5.000 человѣкъ его корпуса были распредѣлены на пополненіе другихъ корпусовъ, пострадавшихъ также въ этомъ дѣлѣ, въ особенности перваго армейскаго корпуса или корпуса принца Понте-Корво. Равнымъ образомъ во Франціи разубѣдились въ описаніяхъ этого сраженія, распространенныхъ въ публикѣ вмѣстѣ съ картою, въ которой русская армія показана была стоящею за рѣкою Прегелемъ, тогда какъ она была сосредоточена между Фришингомъ и Кёнигсбергомъ, съ твердымъ намѣреніемъ воспротивиться дальнѣйшему приближенію непріятеля.

Къ чему распространять обманы всему свѣту съ нахальствомъ, по моему мнѣнію, уменьшающимъ славу, пріобрѣтенную французскою арміею и справедливо ею заслуженную. Мы видѣли, что громкая извѣстность самыхъ великихъ военноначальниковъ Европы разсѣялась съ непостижимою для насъ быстротою предъ пятнадцатилѣтнею опытностью императора французовъ въ умѣньи распоряжаться войсками. Даже ученики великаго Фридриха II и его боевые сотоварищи только на минуту появлялись предъ новымъ военноначальникомъ, которому благопріятствуетъ все, что̀ можетъ только доставить случайность и геніальность. Зачѣмъ не отказаться навсегда отъ всѣхъ преувеличеній?

Историки опишутъ быстроту, съ которою Наполеонъ переправился чрезъ Рейнъ во главѣ арміи въ 190.000 человѣкъ все французовъ и далъ сраженія подъ Ауерштедтомъ и Іеною, въ которыхъ вполнѣ разгромилъ пруссаковъ. Несмотря на всю храбрость, оказанную пруссаками при отступленіи, они не въ силахъ были воспрепятствовать завоеванію прусскаго королевства до береговъ Вислы и предотвратить его гибель. Наполеонъ въ 64 дня совершилъ очень длинный, сопряженный съ препятствіями путь; въ неблагопріятное дождливое время года, онъ началъ войну и поражалъ арміи прусскаго короля, овладѣвалъ крѣпостями королевства

и совершилъ переходъ въ три тысячи лье. Императоръ Наполеонъ послѣ засѣданія сената въ Парижѣ 26-го сентября, отправился изъ Люксембургскаго дворца, чтобы стать во главѣ арміи, ожидавшей его прибытія, и совершить съ нею переходъ чрезъ Рейнъ; 7-го (19-го) ноября онъ уже былъ на Вислѣ, а 6-го (18-го) декабря вся его армія переправилась чрезъ эту рѣку. На встрѣчу ему явилось не болѣе 60.000 человѣкъ строевыхъ и нестроевыхъ подъ моимъ начальствомъ. Въ несокрушимомъ мужествѣ русскихъ Наполеонъ встрѣтилъ новыя препятствія, и французская армія, несмотря на значительное превосходство силъ, была принуждена остановить свое быстрое движеніе и потребовать подкрѣпленій изъ Франціи и всѣхъ княжествъ Германіи, связанныхъ съ Наполеономъ Рейнскимъ союзомъ. Это дало въ свою очередь и русскимъ время получить подкрѣпленія. Повѣритъ ли потомство, что французская армія допустила себя остановить, не потерявъ предварительно значительныхъ потерь? Если справедливо удивляются быстротѣ движенія французской арміи съ береговъ Рейна до Вислы, то точно также съумѣютъ разсчитать время, которое эта армія была принуждена провести между Вислою и Нѣманомъ. Семь мѣсяцевъ она пребывала на пространствѣ въ 60 миль длиною, на которомъ были даны четыре кровопролитныя сраженія, не считая другихъ мелкихъ убійственныхъ дѣлъ, научившихъ французскую армію не презирать достоинствъ русскаго солдата и способностей его начальниковъ.

Если принять въ соображеніе, что русская армія противопоставляла Наполеону, этому страшному военноначальнику, въ продолженіе семи мѣсяцевъ сопротивленіе, имѣя всегда армію меньшаго состава, нежели французская, и что подъ конецъ борьбы пришлось уступить ему пространство до самаго Нѣмана единственно вслѣдствіе чрезмѣрнаго несоотвѣтствія силъ обѣихъ враждующихъ сторонъ, то можно принять, не опасаясь подвергнуться упреку въ чрезмѣрномъ самолюбіи, что этому великому полководцу предстояло преодолѣть весьма важныя препятствія на незначительномъ пространствѣ между Вислою и Нѣманомъ.

Послѣ всего вышесказаннаго читатель не долженъ болѣе изумляться малымъ согласіемъ французскихъ бюллетеней съ донесеніями русскаго главнокомандующаго о тѣхъ же самыхъ военныхъ дѣлахъ. Я всегда питалъ отвращеніе къ преувеличеніямъ въ донесеніяхъ. Кромѣ того это было и несогласно съ воззрѣніями и убѣжденіями моего государя, требовавшаго отъ меня строгой правды въ моихъ донесеніяхъ, чтобы имѣть полную возможность обнародывать ихъ безъ всякихъ измѣненій. Приведу здѣсь примѣръ, который одинъ можетъ вполнѣ убѣдить читателя въ справедливости только-что мною сказаннаго. Во время самаго сраженія при Прейсишъ-Эйлау офицеры, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ отчаяннаго боя, доносили, что слышали разсказы о многихъ захвачен-

ныхъ знаменахъ, которыхъ насчитали до двѣнадцати. Составляя вечеромъ на самомъ полѣ сраженія мое первое о немъ донесеніе государю императору, я упомянулъ о числѣ знаменъ, отбитыхъ у непріятеля. На другой же день утромъ оказалось дѣйствительно взятыми четыре знамени [1]), которыя я отправилъ въ Петербургъ съ полковникомъ Ставицкимъ. По прибытіи его въ столицу, государь императоръ выразилъ свое неудовольствіе по поводу подобной ошибки и сказалъ Ставицкому: «мнѣ досадно за публику», такъ какъ мое первое донесеніе было немедленно распубликовано. Не могу не присовокупить къ этому, что вполнѣ достойныя лица французской арміи на сдѣланное мною замѣчаніе о преувеличеніяхъ въ ихъ бюллетеняхъ отвѣтили мнѣ: «эти извѣстія печатаются только для публики». Мнѣ кажется, однако, что коль скоро публика судитъ и должна судить о нашихъ дѣйствіяхъ и дѣлахъ, то необходимо ее уважать и не обременять ее постоянными обманами, которые въ концѣ концовъ обнаруживаются и только служатъ предметомъ различныхъ насмѣшекъ и порицаній.

Обращаюсь теперь къ второму вопросу, именно о томъ, что̀ побудило меня перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Старую Пруссію. Очень многіе полагаютъ, что подобное движеніе слишкомъ удаляло меня отъ границы нашего государства, которая охранялась въ то время единственно отрядомъ генерала Эссена, имѣвшимъ всего 17.000 человѣкъ. Говорили также, что мое положеніе сдѣлалось бы крайне затруднительнымъ, если бы Наполеонъ, поручивъ защиту Торна князю Понте-Корво съ его корпусомъ, а также различнымъ войскамъ, польскимъ, гессенскимъ и тому подобнымъ, самъ съ остальными войсками, находившимися въ то время у него подъ рукою, вступилъ бы въ предѣлы нашего государства, оттѣснилъ бы генерала Эссена къ Бресту, прервалъ бы всѣ мои съ нимъ сообщенія и устроилъ бы возстаніе въ нѣкоторой части Литвы, прежде нежели я успѣлъ бы возвратиться въ предѣлы отечества и противодѣйствовать его движеніямъ и успѣхамъ. Вполнѣ соглашаюсь, что ежели бы Наполеонъ рѣшился на такой образъ дѣйствія, то я не имѣлъ бы возможности дѣйствовать на нижней части Вислы и долженъ былъ бы поспѣшно отступать, спѣшить на рѣку Бобръ, привлечь къ себѣ корпусъ подъ начальствомъ генерала Седморацкаго (оставленный въ Гоніондзѣ) и направить свое движеніе на Гродно, чтобы предотвратить послѣдствія общаго возстанія въ нашихъ недавно присоединенныхъ отъ польши губерніяхъ. Очевидно, я долженъ былъ бы упрекать себя въ томъ, что подвергъ мое отечество, лишенное въ то время достаточной

---

[1]) Пятое знамя было взято прусскими войсками отряда генерала Лестока. Примѣч. Бенигсена.

обороны, всѣмъ бѣдственнымъ послѣдствіямъ подобнаго образа дѣйствія Наполеона.

Чтобы лучше и нагляднѣе уяснить причины, побудившія меня принять тотъ образъ дѣйствія, который былъ мною осуществленъ, не опасаясь подвергнуть наши границы слишкомъ большой опасности, необходимо высказать здѣсь мои взгляды о началѣ военныхъ дѣйствій императора Наполеона въ эту кампанію противъ русской арміи. Я былъ до того убѣжденъ, что онъ будетъ стремиться достичь береговъ Балтійскаго моря, что вовсе не предполагалъ, что Наполеонъ, прибывъ въ армію, раздѣлитъ свои силы. Я ожидалъ скорѣе, что онъ произведетъ однимъ корпусомъ только демонстрацію на Варшаву противъ нашего лѣваго фланга, а самъ перейдетъ Вислу съ главными силами между Данцигомъ и Торномъ, чтобы овладѣть остатками прусскаго королевства, т. е. Старою Пруссіею, и направится прямо къ Кёнигсбергу, такъ какъ немногія оставшіяся еще прусскія войска были слишкомъ слабы, чтобы оказать хотя самое малое противодѣйствіе при подобномъ наступленіи Наполеона. Для подобнаго предположенія я имѣлъ два основанія. Первое изъ нихъ заключалось въ томъ, что императоръ французовъ имѣлъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія о численности арміи, которую Россія могла ему противоставить въ это время. Перейдя Одеръ, Наполеонъ обратился къ своимъ солдатамъ съ воззваніемъ, въ которомъ размѣръ русской арміи былъ имъ означенъ довольно вѣрно. Вторымъ поводомъ являлось доставленное намъ извѣстіе, что Наполеонъ выразился довольно публично, что въ началѣ марта онъ прибудетъ въ Петербургъ, откуда доставитъ миръ всей Европѣ.

Но лишь только я узналъ, что Наполеонъ раздѣлилъ свои войска, что онъ лично прибылъ съ значительными силами въ Варшаву, а въ то же время направилъ нѣсколько корпусовъ въ Старую Пруссію, я немедленно вывелъ заключеніе, что онъ своими военными дѣйствіями преслѣдуетъ двоякую цѣль—пораженіе русской арміи главными его силами, въ то время какъ остальныя его войска будутъ подвигаться въ Старой Пруссіи по мѣрѣ отступленія русской арміи къ предѣламъ Имперіи. Вторая цѣль должна была быть достигнута даннымъ имъ направленіемъ для корпусовъ маршаловъ Нея и Бернадота.

Но смѣю думать, что Наполеонъ разсчитывалъ слишкомъ легко на пораженіе русской арміи; ему не была достаточно извѣстна храбрость и стойкость русскаго солдата. Единственное сраженіе съ русскими, въ которомъ Наполеонъ находился лично, только могло вводить его въ заблужденіе въ этомъ отношеніи. Наконецъ, въ достиженіи главной своей цѣли потерпѣвъ неудачу въ сраженіи подъ Пултускомъ, Наполеонъ не успѣлъ быстро сосредоточить свои силы вслѣдствіе того, что корпуса маршаловъ Бернадота и Нея двигались слишкомъ медленно при об-

щемъ наступленіи. Это послѣднее дало мнѣ время совершить мои передвиженія въ Старой Пруссіи, явиться на защиту Кёнигсберга и спасти хотя часть той области отъ занятія французами.

Послѣ сраженія подъ Полтускомъ, Наполеонъ приказалъ своей арміи расположиться на зимнія квартиры, за исключеніемъ корпусовъ Бернадота и Нея, подвигавшихся весьма медленно въ Старой Пруссіи. Я имѣлъ полное основаніе полагать, что ему было извѣстно, данное фельдмаршаломъ графомъ Каменскимъ, приказаніе объ отступленіи нашихъ войскъ въ предѣлы Россіи, и въ этомъ предположеніи, конечно, было вполнѣ достаточно двухъ корпусовъ, чтобы овладѣть Кёнигсбергомъ и всею Старою Пруссіею до береговъ Прегеля, въ то самое время какъ вся великая армія французовъ отдыхала бы, расположившись на зимнихъ квартирахъ. Но какъ скоро Наполеонъ узналъ, что русская армія не продолжаетъ своего движенія къ границамъ, и что мною, какъ ему сообщали, отправленъ на помощь Кёнигсбергу отрядъ въ 16.000 человѣкъ,—онъ рѣшился обратиться на мою армію.

Между тѣмъ генералъ, сперва направленный мною къ Кёнигсбергу, получилъ отъ меня приказаніе не продолжать своего движенія далѣе къ этому городу, но отойдти назадъ и занять зимнія квартиры въ окрестности Млавы.

Когда же Наполеонъ со всѣми сосредоточенными силами двинулся въ концѣ января мѣсяца въ Старую Пруссію съ цѣлью сразиться съ нами, не могло быть болѣе сомнѣнія въ томъ, что цѣлью его завоеваній являются не наши литовскія границы, а желаніе овладѣть берегами Балтійскаго моря.

Къ подтвержденію моего предположенія явилось еще новое обстоятельство, побудившее меня еще менѣе колебаться въ отношеніи принятія мѣръ къ охраненію нашихъ границъ и направленію моихъ военныхъ дѣйствій въ Старую Пруссію. Я зналъ основныя начала, руководившія всегда Наполеономъ при его движеніяхъ въ началѣ каждой войны; онъ всегда большою массою устремлялся на противника, съ цѣлью разбить и разсѣять его однимъ ударомъ, если это возможно. Поэтому, совершая свое движеніе, я былъ убѣжденъ въ слѣдующемъ: или Наполеонъ рѣшится предоставить мнѣ занимать Старую Пруссію въ продолженіе всей зимы, съ цѣлью доставить своимъ войскамъ на зимнихъ квартирахъ отдыхъ, въ которомъ они очень нуждались, или же онъ немедленно двинется на насъ, чтобы дать генеральное сраженіе, которое я рѣшился принять и даже желалъ принять до прибытія значительныхъ подкрѣпленій, подходившихъ со всѣхъ сторонъ для усиленія французской арміи.

Изъ вышесказаннаго видно, что я не ошибся въ моихъ ожиданіяхъ. Первое намѣреніе императора Наполеона, какъ видно изъ перехваченъ-

ныхъ депешъ принца Нефшательскаго къ маршалу князю Понте-Корво отъ 30-го и 31-го января, (нов. ст.), состояло въ томъ, что онъ собирался въ Старой Пруссіи отрѣзать русскую армію отъ ея границъ. Но, несмотря на все превосходство своихъ силъ, онъ не могъ побѣдить русской арміи ни въ одномъ сраженіи во все продолженіе первой кампаніи.

Къ концу первой кампаніи явилась возможность предвидѣть, что изъ двухъ сражающихся армій, къ которой ранѣе успѣютъ подойти во-время подкрѣпленія, та и одержитъ первые успѣхи надъ противникомъ при открытіи второй кампаніи. Но смѣю утверждать, что успѣхи, одержанные французами надъ русскими, не имѣли въ сущности важныхъ послѣдствій.

Послѣ сраженія подъ Ауерштедтомъ и Іеною, Наполеонъ не достигъ еще береговъ р. Одера, какъ уже 20.000 новобранцевъ и молодыхъ солдатъ переходили Рейнъ и спѣшили на подкрѣпленіе и укомплектованіе его арміи. Эти подкрѣпленія имѣли полную возможность присоединиться къ арміи до начала второй кампаніи.

Перемиріе, заключенное со шведами, послужило также къ подкрѣпленію главной арміи Наполеона всѣмъ корпусомъ маршала Мортье.

Замедленіе въ прибытіи подкрѣпленій въ нашей арміи къ началу второй кампаніи должно быть приписано исключительно тому обстоятельству, что Россія не могла заранѣе приготовить всѣ средства, которыми она можетъ располагать, къ тому, чтобы одна выдержать на своихъ границахъ подобную тяжелую войну противъ всѣхъ полчищъ Наполеона и всѣхъ его союзниковъ, которыми онъ могъ въ то время располагать. Не только не было возможности предвидѣть, но даже и предположить, чтобы съ русскою арміею случилось когда-либо то, что въ дѣйствительности ее постигло. Первый русскій отрядъ въ 60.000 человѣкъ, перешедшій нашу границу въ качествѣ вспомогательнаго, былъ болѣе нежели достаточенъ для усиленія дѣйствій прусской арміи въ 200.000 человѣкъ, но являлся слишкомъ слабымъ, чтобы быть главнымъ дѣятелемъ въ борьбѣ, въ которой быстро слѣдовавшія бѣдствія совершенно уничтожили военныя силы Прусскаго королевства. Несмотря на всѣ эти преимущества, благопріятствовавшія французамъ въ ихъ войнѣ съ русскими, въ особенности при открытіи второй кампаніи, мы однако достигли своей цѣли. При очень обостренныхъ политическихъ обстоятельствахъ того времени и при отсутствіи содѣйствія другихъ державъ, только и могла быть рѣчь о защитѣ границъ Имперіи и предохраненіи ея арміи отъ слишкомъ значительныхъ потерь съ тѣмъ, чтобы сія послѣдняя, усиленная подходившими къ ней изъ внутреннихъ губерній подкрѣпленіями, могла быть легче приведена въ такое состояніе, которое могло бы заставить непріятеля раскаяться въ его попыткѣ проникнуть въ предѣлы Россіи.

Сообщу теперь подробно о различныхъ подкрѣпленіяхъ, подходившихъ быстро изъ разныхъ мѣстъ Имперіи на усиленіе ввѣренной мнѣ арміи.

Двѣ новыя дивизіи въ составѣ 30.000 человѣкъ приближались къ Нѣману, въ то время уже, когда я приказалъ арміи переправиться чрезъ эту рѣку. Тридцать шесть батальоновъ, составленные изъ числа 215.000 человѣкъ ополченцевъ, были совсѣмъ сформированы какъ регулярное войско, и изъ нихъ первые батальоны подходили къ арміи. Наконецъ, ожидались еще 70.000 рекрутъ, требуемые различными дивизіями для ихъ пополненія. Такимъ образомъ, я въ скоромъ времени имѣлъ возможность стать во главѣ арміи въ 150.000 человѣкъ на главномъ пунктѣ. Поэтому казалось бы, если французы дѣйствительно желали вступить въ предѣлы нашего отечества, чтобы продолжать войну, то одно проигранное ими сраженіе явилось бы для нихъ второю Полтавскою битвою, вдали отъ родины.

Отвѣтивъ такимъ образомъ на оба выше предложенные вопроса, мнѣ остается желать, чтобы при чтеніи моего описанія военныхъ дѣйствій не упускали изъ вида, что моимъ противникомъ являлся монархъ, средства котораго для веденія этой войны были приготовлены заранѣе, и при томъ монархъ, пользовавшійся неограниченною властью и не обязанный отдавать кому-либо отчета въ своихъ дѣйствіяхъ.

Онъ имѣлъ возможность располагать не только всѣми силами своей націи, но также всѣми, принадлежащими народамъ, ему подвластнымъ.

Я же, напротивъ того, являлся подданнымъ государя, довѣріемъ котораго хотя и пользовался, но обязанъ былъ отдавать отчетъ во всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ, и если всѣ мои усилія и старанія не сопровождались постоянно побѣдами, то послѣдствіемъ этого для меня являлись и немилость и строгое порицаніе.

До 28-го февраля (12-го марта) войска оставались на занимаемыхъ ими мѣстахъ, отведенныхъ имъ 24-го февраля (8-го марта); даже на аванпостахъ, находившихся всего на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятеля, не было всѣ эти дни ни малѣйшей тревоги.

28-го февраля (12-го марта) однако генералъ Платовъ донесъ, что французы покинули занимаемую ими позицію позади Зехерна и въ Петерсвальдѣ и отступили чрезъ Гронау до Альтъ-Кирха.

Генералъ Лестокъ перенесъ свою главную квартиру въ Хейлигенбейль, чтобы находиться ближе къ мѣсту столкновенія съ французами, если бы сіи послѣдніе рѣшились произвести какую-либо попытку на Кёнигсбергъ. Онъ приказалъ соорудить нѣсколько батарей на маленькой рѣчкѣ Банау.

2-го (14-го) марта оказался уже очень большой недостатокъ фуража въ окрестностяхъ всего расположенія арміи; подвозка же его сдѣлалась

чрезвычайно затруднительною, по причинѣ отвратительныхъ дорогъ Поэтому я отправилъ три кирасирскихъ полка, именно Его величества, Малороссійскій и Военнаго ордена, занять квартиры въ Рёселлѣ и его окрестностяхъ, гдѣ было гораздо легче добывать продовольствіе какъ для людей, такъ и фуражъ для лошадей. Въ то же время этимъ полкамъ было предписано высылать часто патрули въ окрестности Бишофсбурга и поддерживать сообщеніе съ постомъ въ Зеебургѣ и при нападеніи на него—оказать поддержку.

Съ цѣлью еще лучше прикрыть всѣ эти окрестности и установить болѣе прочное сообщеніе съ корпусомъ генерала Эссена на Наревѣ, я послалъ генерала Платова съ восемью казачьими полками и ротою казачьей конной артиллеріи чрезъ Зеебургъ занять Вартенбургъ, Пассенгеймъ, Ортельсбургъ и Вилленбергъ. Всѣ эти мѣстечки ранѣе были заняты небольшими отрядами французской резервной кавалеріи, подъ начальствомъ великаго герцога Бергскаго. Генералъ Платовъ долженъ былъ вступить въ сношеніе съ генералъ-маіоромъ графомъ Витгенштейномъ, котораго генералъ Эссенъ послалъ съ отрядомъ легкихъ войскъ къ берегамъ рѣки Омулевки, чтобы облегчить себѣ сношеніе съ нашею главною арміею.

3-го (15-го) марта войска оставались на прежнихъ занимаемыхъ ими позиціяхъ. Я только сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ личномъ составѣ начальниковъ, вызванныя прибытіемъ по особому высочайшему повелѣнію въ армію генералъ-лейтенантовъ князя Горчакова и Уварова, а также возвращеніемъ изъ Петербурга князя Багратіона, который опять получилъ начальство надъ нашимъ авангардомъ. Уваровъ былъ назначенъ начальникомъ кавалеріи праваго крыла, а пѣхотою этого же крыла, состоявшею изъ 5-й и 7-й дивизіи—сталъ командовать генералъ-лейтенантъ Тучковъ. Центромъ, состоявшимъ изъ третьей дивизіи, командовалъ по-прежнему генералъ Сакенъ. Лѣвое крыло, т. е. 2-я и 14-я дивизія, находилось подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова. Начальникомъ кавалеріи лѣваго крыла былъ по-прежнему князь Голицынъ, и отдѣльнымъ отрядомъ, который долженъ былъ прикрывать наше лѣвое крыло, также по-прежнему командовалъ графъ Толстой. Сей послѣдній донесъ мнѣ, что офицеръ его отряда былъ посланъ на рекогносцировку по дорогѣ изъ Гросъ-Безау и, узнавъ, что непріятель очистилъ Бишофсбургъ, отправился въ это мѣстечко, гдѣ жители сообщили ему, что всѣ кавалерійскіе отряды резерва великаго герцога Бергскаго покинули эти мѣста и отступили чрезъ Вартенбургъ къ Пассенгейму.

4-го (16-го) марта я приказалъ генералъ-лейтенанту Уварову перевести свою штабъ-квартиру въ Фрауендорфъ, а всю находившуюся у него кавалерію праваго крыла расположить по окрестностямъ этого мѣ-

стечка такъ, чтобы она находилась по близости отъ событій, которыя могли скоро послѣдовать на Пассаргѣ. Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ съ кавалеріею лѣваго крыла сталъ въ Петерсгагенѣ и его окрестностяхъ. Генералъ-лейтенантъ графъ Толстой, съ его отрядомъ, прикрывая лѣвый флангъ нашей позиціи, расположился въ Варвиттенѣ и его окрестностяхъ.

За исключеніемъ измѣненій въ расположеніи нѣкоторыхъ главныхъ штабъ-квартиръ, размѣщеніе отрядовъ и отдѣльныхъ командъ оставалось прежнее.

5-го (17-го) марта генералъ Платовъ донесъ, что маіоръ Богдановъ, отряженный генераломъ Иловайскимъ съ двумя стами казаковъ, для занятія Вартенберга, замѣтилъ, что французы занимаютъ еще это мѣстечко отрядомъ кавалеріи. Но маіоръ Богдановъ успѣшно выбилъ непріятеля, который, потерявъ нѣсколько человѣкъ, отошелъ къ Алленштейну.

6-го (18-го) марта съ нашихъ границъ подошло къ намъ подкрѣпленіе изъ трехъ гарнизонныхъ батальоновъ, что составляло около 1.700 человѣкъ.

Обстоятельства требовали, чтобы, исполняя просьбу прусскаго короля, я подкрѣпилъ гарнизонъ въ Данцигѣ русскими войсками. Находившіяся въ Данцигѣ прусскія войска были преимущественно составлены изъ поляковъ; это порождало много побѣговъ изъ строя, значительно уменьшившихъ наличность войска, защищавшаго эту чрезвычайно важную крѣпость. Поэтому я и отправилъ вновь прибывшіе ко мнѣ три батальона, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Щербатова, чрезъ Кёнигсбергъ и Пиллау, гдѣ они сѣли на суда и благополучно прибыли по назначенію въ Данцигъ. Ранѣе, я отправилъ туда же два казачьихъ полка.

7-го (19-го) марта генералъ-лейтенантъ Платовъ сообщилъ, что, получивъ приказаніе оттѣснить непріятеля изъ окрестностей Ортельсбурга и Вилленбурга, онъ двинулся впередъ на Пассенгеймъ съ казачьими полками и, собравъ всѣ необходимыя свѣдѣнія о позиціи непріятеля, сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія для нападенія на французовъ.

Непріятель былъ опрокинутъ близъ деревни Клейнъ-Шиманненъ и потерялъ много убитыми и ранеными. При этомъ казаки взяли въ плѣнъ одного офицера и 189 рядовыхъ. Въ то же время, полковникъ Карповъ налетѣлъ на польскій полкъ Домбровскаго, находившагося подъ начальствомъ генерала Заіончека, также сбилъ его и взялъ въ плѣнъ девять офицеровъ и 208 солдатъ. Наша потеря была при этомъ незначительна. Послѣ этого, наши казаки возвратились на свои позиціи.

8-го (20-го) марта генералъ Платовъ отрядилъ маіора Балабина съ половиною Атаманскаго полка на встрѣчу отряду французской кава-

лерін, вышедшему на рекогносцировку изъ Алленштейна; онъ былъ также опрокинутъ.

Маршалъ Ней, отъ 7-го (19-го) марта 1807 года, между прочимъ, доносилъ изъ Гутштадта военному министру слѣдующее:

„Спѣшу сообщить вамъ свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи моего корпуса и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаю вамъ на предложенные въ вашемъ письмѣ вопросы, въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ они изложены.....

Наличное число солдатъ, находящихся въ строю подъ ружьемъ, составляетъ 12.385 человѣкъ пѣхоты, включая въ то число и офицеровъ. Въ этомъ числѣ находятся 118 человѣкъ, которые состоятъ безъ оружія. Число выбывающихъ по разнымъ случаямъ въ госпитали не восполняется числомъ возвращающихся изъ госпиталей; эти числа относятся между собою, какъ 4 къ 1, такъ что наличный составъ все уменьшается.

Мы перебиваемся продовольствіемъ со дня на день.

Солдатъ всякій день получаетъ полный раціонъ мяса и двѣ трети раціона хлѣба. Мясо получается изъ окрестныхъ мѣстъ, хлѣбъ же привозится изъ Эльбинга, а частію изъ Остероде. Можно быть обезпеченнымъ на мѣсяцъ хлѣбомъ, не иначе какъ имѣя запасы онаго въ Остероде или Эльбингѣ. Необходимо въ мѣсяцъ или 7.200 квинталовъ зерна или 6.000 кв. муки; одна треть этого количества можетъ быть получена моимъ корпусомъ въ Остероде, а остальныя двѣ трети—высланы изъ Эльбинга. Для перевозки этого требуется семь транспортовъ, въ пятьдесятъ повозокъ каждый. Повозки, вѣроятно, можно достать въ округѣ самаго Эльбинга, или въ мѣстахъ расположенія 1-го и 4-го корпусовъ, но безусловно необходимо совершить эту перевозку безотлагательно, до наступленія оттепели, когда дороги станутъ непроѣздными. Мяса также нѣтъ въ мѣстахъ расположенія войскъ моего корпуса; необходимое его количество на мѣсяцъ можетъ быть обезпечено только присылкою его изъ тыла арміи, или изъ мѣстъ расположенія 1-го и 4-го корпусовъ. Мѣстный скотъ не великъ, онъ имѣетъ около 250—300 фунтовъ вѣса. Слѣдовательно, необходимо въ недѣлю двѣсти штукъ скота.

9-го (21-го) марта маршалъ Ней доносилъ императору Наполеону изъ Гутштадта:

„Ваше величество изволите предписывать мнѣ доставить свѣдѣніе о дѣйствительномъ положеніи моего корпуса. Письмо вашего величества по сему предмету, отъ 19-го числа, было доставлено мнѣ только сегодня утромъ. 19-го числа я представилъ г. военному министру свѣдѣнія о числѣ солдатъ, находящихся у меня подъ ружьемъ; письмо это, безъ сомнѣнія, уже представлено вашему величеству. Вамъ угодно еще знать, какъ мы кормимся? Необходимое для насъ продовольствіе доставляется или непосредственною доставкою изъ Остероде или посылкою за припасами въ Эльбингъ и, наконецъ, тѣмъ, что добываютъ сами войска. Однако, все это не доставляетъ двухъ третей опредѣленнаго раціона.

Если бы приказаніе вашего величества объ отпускѣ намъ въ день 14.000 раціоновъ хлѣба исполнялось въ точности, мы получили бы за время съ 3-го по 21-го марта включительно 224.000 раціоновъ, но на дѣлѣ получено только всего до ста тысячъ; въ то число 26 тысячъ привезены изъ Остероде и 50 тысячъ изъ Эльбинга, остальные же до ста тысячъ взяты самими войсками въ Остероде.

Сегодня, 21-го (9-го) числа, было отпущено половинное число раціоновъ, выдаваемое изъ магазиновъ, потому что транспортъ, отправленный изъ Эль-

бинга на саняхъ, не могъ, по причинѣ оттепели, слѣдовать далѣе и прибыть во-время, теперь еще ожидаютъ другаго.

Транспорты изъ Эльбинга или прямыя отправки изъ Остероде являются единственными способами продовольствованія моей арміи. Въ деревняхъ крестьяне, которыхъ крайность и нищета принудили возвратиться по домамъ, питаются только тѣмъ, что сами получаютъ отъ состраданія солдата.

Въ Гутштадтѣ, городкѣ съ двумя тысячами жителей, въ которомъ ежегодная смертность бываетъ не свыше 200 человѣкъ (?), въ настоящее время умираетъ по 25—30 человѣкъ въ недѣлю!

Вашему величеству угодно знать, когда мы будемъ имѣть хлѣба для на четыре впередъ? Это можетъ быть достигнуто единственно только въ томъ случаѣ, если вашему величеству угодно будетъ приказать, чтобы сверхъ необходимаго намъ ежедневнаго количества раціоновъ присылали бы по 72.000 раціоновъ въ день хлѣбомъ или мукою, или зерномъ; другаго средства къ образованію четырехдневнаго запаса хлѣба не имѣется. Равнымъ образомъ, нѣтъ никакихъ средствъ къ перевозкѣ означеннаго запаса хлѣба, одновременно съ движеніемъ войскъ, такъ какъ всѣ повозки и всѣ перевозочныя средства, по приказанію вашего величества, отданы были на перевозку раненыхъ; ни одинъ такой транспортъ не вернулся; теперь ихъ всего осталось шесть, занятыхъ при лазаретахъ и перевязочныхъ пунктахъ, которые далеко не имѣютъ полнаго необходимаго имъ числа повозокъ и другихъ всякаго рода принадлежностей. При настоящемъ состояніи дорогъ, къ тому же никогда нельзя быть увѣреннымъ, что повозки непремѣнно послѣдуютъ за арміею, хотя бы и съ половиннымъ грузомъ. Таково жалкое положеніе продовольственной части въ моемъ корпусѣ; въ отношеніи же фуража для лошадей встрѣчаются еще несравненно бо́льшія затрудненія. Моя кавалерія, которую я просилъ г. военнаго министра отправить въ тылъ арміи, уже мѣсяцъ не получаетъ овса; она теперь питается мохомъ и гнилою соломою. Начальникъ моего главнаго артиллерійскаго парка мнѣ только-что доноситъ, что въ деревнѣ Брухендорфѣ и ея окрестностяхъ, въ которыхъ стоитъ паркъ, нѣтъ рѣшительно ничего для прокормленія лошадей, а я не въ состояніи отвести ему лучшее и болѣе удобное мѣсто.

Повергая воззрѣнію вашего величества вѣрное изображеніе моего дѣйствительнаго положенія, я умоляю васъ, государь, приказать, безъ малѣйшаго отлагательства, направить ко мнѣ значительныя вспомоществованія и доставить ихъ къ намъ, потому что было бы крайне недостаточно только предоставить эти средства въ наше распоряженіе, такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ способовъ перевезти ихъ къ себѣ. Если ваше величество удостоите сообщить мнѣ о сдѣланныхъ вами въ этомъ отношеніи распоряженіяхъ и если таковыя не будутъ исполнены въ совершенной точности (какъ это случилось въ первый разъ), я сочту своимъ долгомъ немедленно довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего величества, отеческая забота котораго о войскѣ мнѣ слишкомъ хорошо извѣстна".

12-го (24-го) марта русская армія оставалась на прежнихъ позиціяхъ; я только приказалъ нѣкоторымъ начальникамъ главныхъ отрядовъ перемѣстить ихъ штабъ-квартиры. Такъ генералъ графъ Толстой, командовавшій по-прежнему отрядомъ, который стоялъ на лѣвомъ берегу р. Алле, для прикрытія нашего лѣваго фланга, перевелъ свою штабъ-квартиру въ Варитенъ съ цѣлью находиться ближе къ военнымъ

дѣйствіямъ, предстоявшимъ въ скоромъ времени на правомъ берегу этой рѣки, около Гутштадта и Алленштейна. Цѣпь его аванпостовъ начиналась противъ Лаунау и простиралась до лѣса Гутштадскаго, который и былъ занятъ отчасти однимъ изъ его отрядовъ. Кромѣ того, графъ Толстой содержалъ сообщеніе съ постомъ въ Зеебургѣ, который въ случаѣ нападенія французовъ онъ долженъ былъ поддержать.

Штабъ-квартира генералъ-лейтенанта Уварова была поставлена въ Кеймерсвальде; находившаяся подъ его начальствомъ кавалерія была подвинута немного вправо, съ тѣмъ, чтобы она могла скорѣе прибыть къ мосту на Пассаргѣ, въ случаи опасности со стороны непріятеля. Прусскій корпусъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми русскими полками, занималъ прежнюю свою позицію, равнымъ образомъ штабъ-квартира генерала Лестока оставалась по-прежнему въ Мельзакѣ.

13-го (25-го) марта получено было извѣстіе, что генералъ Щербатовъ благополучно прибылъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ къ Данцигу.

При тѣхъ обстоятельствахъ [1]), въ которыхъ мы вообще находились, я счелъ своимъ долгомъ обратиться къ государю императору съ просьбою о томъ, чтобы его величество, не теряя времени, прибылъ лично въ армію, для указанія, какъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій, такъ и другихъ распоряженій, сдѣлавшихся необходимыми вслѣдствіе нашихъ отношеній къ другимъ державамъ, заинтересованнымъ въ исходѣ борьбы, которую мы одни вели съ Наполеономъ. Поэтому 9-го марта 1807 года изъ Бартенштейна я написалъ его величеству слѣдующее письмо:

«Ваше императорское величество! Неоднократныя извѣщенія, получаемыя мною, о намѣреніяхъ г. министра Цастрова побудить всѣми силами короля прусскаго вступить въ тайные переговоры съ Наполеономъ, вынуждаютъ меня повторить вновь желаніе, которое я осмѣлился выразить въ послѣднемъ моемъ рапортѣ, именно, о томъ, чтобы ваше императорское величество ускорили бы прибытіе въ армію.

«Хотя король и твердо держится высказанныхъ имъ доселѣ воззрѣній и къ счастью г. Гарденбергъ пользуется снова его довѣріемъ, но только одно присутствіе вашего императорскаго величества въ состояніи предотвратить печальныя вліянія этихъ попытокъ Цастрова на намѣреніе вѣнскаго двора, который, конечно, не замедлитъ узнать въ скоромъ времени о всемъ происходящемъ.

«Кромѣ того, я полагаю, что прибытіе вашего величества въ армію сильно побудитъ вѣнскій кабинетъ высказаться положительно о томъ, какой стороны онъ предполагаетъ держаться. Не подлежитъ сомнѣнію,

---

[1]) Слѣдующія затѣмъ строки и письмо Беннигсена и два высочайшіе рескрипта извлечены изъ записокъ его, хранящихся въ архивѣ Военно-ученаго комитета.

что если австрійцы примутъ немедленно участіе съ нами въ войнѣ съ французами, то Бонапартъ со своею арміею, безъ кавалеріи и даже артиллерійскихъ лошадей, лишенною всего необходимаго, со множествомъ больныхъ и раненыхъ, будетъ совершенно уничтоженъ и раздавленъ. Бонапарту является совершенною невозможностью отрядить кадры, для формированія новой арміи, тѣмъ болѣе, что онъ, по имѣющимся достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, уже потребовалъ къ себѣ всѣ вспомогательныя войска и плохіе польскіе полки, набранные съ большимъ принужденіемъ чтобы противопоставить ихъ арміямъ вашего императорскаго величества. Численность войскъ Бонапарта на обоихъ берегахъ Вислы, включая всѣ вышеназванныя войска, конечно, не превышаетъ ста или ста десяти тысячъ солдатъ, изъ коихъ 90.000 находятся передо мною; остальные же у Данцига, Грауденца, въ Варшавѣ (одинъ только полкъ баварцевъ) и немного противъ отряда генерала Эссена у Пултуска.

«Ваше императорское величество дозволяте мнѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе, вызываемое преданностью къ вашей особѣ и рвенію къ славѣ и интересамъ вашего величества. Если Австрія будетъ колебаться принять участіе съ нами въ этой войнѣ, то казалось бы, настаетъ моментъ къ заключенію почетнаго и выгоднаго мира съ Бонапартомъ. Коль скоро онъ предлагалъ уже возвратить королю прусскому его владѣнія до Эльбы, то, конечно, онъ согласится охотно возвратить и остальныя и не вмѣшиваться болѣе въ дѣла Турціи. Поэтому, если возникнетъ вопросъ о какихъ-либо съ нимъ переговорахъ, то присутствіе вашего императорскаго величества въ арміи будетъ имѣть еще болѣе важное значеніе. Считаю необходимымъ присовокупить, что продолженіе войны съ Франціею считаю я опаснымъ для Россіи. Очень опасаюсь за Данцигъ; прусское правительство слишкомъ пренебрегало этою крѣпостью. Комендантъ, генералъ Манштейнъ, ослабилъ ея гарнизонъ постоянными и безполезными вылазками, такъ что онъ не превышаетъ цифры 8—9 тысячъ солдатъ прусскихъ войскъ. Опасаюсь, что посланное мною подкрѣпленіе изъ трехъ батальоновъ, подъ командою Щербатова, подойдетъ слишкомъ поздно. Если бы я заблаговременно получилъ извѣстіе о значительныхъ запасахъ въ этой крѣпости, я предложилъ бы его величеству прусскому королю перевезти оные насколько возможно въ Пиллау. Кромѣ того, до прибытія ко мнѣ подкрѣпленія, подъ начальствомъ его императорскаго высочества великаго князя, я не въ состояніи что-либо предпринять на моемъ правомъ флангѣ, чтобы войти въ сообщеніе съ этою крѣпостью».

На это письмо я удостоился получить слѣдующій высочайшій рескриптъ, на французскомъ языкѣ, изъ Петербурга отъ 15-го марта 1807 года.

«Я получилъ, генералъ, своевременно ваши различные рапорты; въ

двухъ послѣднихъ въ особенности вы выражаете ваше мнѣніе о моемъ прибытіи въ армію, которое доставило мнѣ отмѣнное удовольствіе. Поэтому я не долго собирался въ путь и выѣзжаю завтра. Дней черезъ пять разсчитываю быть въ Мимелѣ, гдѣ пробуду лишь самое необходимое время для переговоръ о дѣлахъ съ прусскимъ королемъ и затѣмъ съ быстротою буду продолжать мой путь. Предоставлю себѣ переговорить съ вами словесно о всемъ и возобновить вамъ то чувство уваженія, которое къ вамъ питаю».

Вскорѣ послѣ этого, государь императоръ изъ Кавелина, противъ самаго Юрбурга, удостоилъ меня слѣдующимъ рескриптомъ отъ 30-го марта 1807 года [1]):

«Я получилъ своевременно ваше предложеніе г. Рипобьеру и послалъ его далѣе, чрезвычайно одобривъ вашу мысль. Я поручилъ ему сообщить вамъ о всѣхъ сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ въ этомъ отношеніи и прилагаю при семъ составленное имъ донесеніе [2]). Я не много замедлилъ отправкою этого письма, желая имѣть возможность сообщить вамъ одновременно объ успѣхѣ моихъ указаній королю прусскому относительно перемѣны его министерства. Дѣйствительно, все исполнилось согласно нашимъ общимъ желаніямъ и, можно сказать, согласно желаніямъ всѣхъ благонамѣренныхъ кабинетовъ. Гарденбергъ замѣнилъ генерала Цастрова, и теперь не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, ни недовѣрія относительно расположеній прусскаго кабинета. Баронъ Гарденбергъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, и вчера уже состоялось первое наше съ нимъ совѣщаніе. Сегодня же у насъ будетъ и второе, а завтра мы отправляемся въ Шпиненбейль, гдѣ договоримся и условимся о всѣхъ остальныхъ дѣлахъ. Дальнѣйшее пребываніе здѣсь совершенно неудобно, по причинѣ разлитія рѣкъ и таянія льда. Повидимому, все устроилось согласно вашимъ желаніямъ, и мое прибытіе въ армію совершенно совпадаетъ съ прибытіемъ гвардейскихъ полковъ. Предоставлю себѣ удовольствіе васъ увидѣть и словесно увѣрить въ томъ уваженіе, которое къ вамъ имѣю».

15-го (27-го) марта, 23-й 24-й пѣхотные егерскіе полки подошли къ арміи; это было новое подкрѣпленіе, которое я присоединилъ къ авангарду князя Багратіона. Эти свѣжія войска, а также возвратившіяся изъ госпиталя и отрядъ, приведенный графомъ Толстымъ, доводили общую цифру русской арміи, подъ моимъ начальствомъ, до 60.000 человѣкъ въ строю.

Во все это время только генералъ-лейтенантъ Платовъ продолжалъ

---

[1]) Императоръ Александръ находился въ Юрбургѣ 28-го марта, гдѣ пробылъ четыре дня и отправился въ Бартенштейнъ 2-го апрѣля (см. Михайловскій-Данилевскій, „Описаніе войны 1806—1807 годовъ", стр. 255).

[2]) Этого донесенія нѣтъ въ бумагахъ.

малую войну и поражалъ постоянно непріятеля со стороны нашего лѣваго фланга всѣ же остальныя наши войска стояли спокойно въ своихъ квартирахъ, отдыхали отъ прежнихъ трудовъ и пользовались спокойствіемъ, въ которомъ нуждались въ виду значительнаго числа больныхъ, находившихся въ госпиталяхъ, значительно уменьшавшихъ наличный составъ арміи. Въ это время кампаніи обѣ арміи занимались различными сооруженіями, для болѣе удобнаго сохраненія занятыхъ ими позицій. Я возвелъ много укрѣпленій при избранной мною позиціи, при Гейльсбергѣ, т. е. по обоимъ берегамъ р. Алле, такъ что съ какой бы стороны ни вздумали насъ атаковать французы, они вездѣ нашли бы насъ въ выгодныхъ и сильныхъ позиціяхъ кромѣ того, сдѣланы были флеши въ окрестностяхъ Луанау и Зехерна.

Французы, со своей стороны, соорудили множество батарей и мостовыхъ укрѣпленій на правомъ берегу Пассарги противъ нашего лѣваго фланга. На р. Вислѣ была укрѣплена Прага, а также Торнъ и Маріенбургъ.

XV.

Императоръ Александръ въ Бартенштейнѣ. — Прибытіе великаго князя Константина Павловича съ гвардіею.—Отправка графа Каменскаго съ отрядомъ къ Данцигу.

5-го (17-го) апрѣля императоръ Александръ вмѣстѣ съ прусскимъ королемъ прибылъ въ армію и избралъ Бартенштейнъ—мѣстомъ для императорской квартиры. Въ свитѣ его находились: старшій генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ, два генералъ-адъютанта князья: Гагаринъ и Волконскій, генералъ-маіоръ Пфуль, главный гофмаршалъ двора графъ Толстой, министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Будбергъ и сенаторы: князь Чарторыйскій, Новосильцовъ и графъ Строгановъ.

Трудно передать впечатлѣніе, произведенное на армію прибытіемъ государя императора. Его встрѣчали вездѣ радостными криками, столь же искренними, какъ и восторженными; повсюду слышались ликованія и взаимныя поздравленія о столь радостномъ событіи. Генералы, офицеры, солдаты, забывъ о всѣхъ тягостяхъ войны, испытанныхъ ими въ эту суровую и жестокую зимнюю кампанію, не ограничивались однимъ проявленіемъ ихъ всеобщей радости, но съ новымъ усердіемъ и усиленнымъ рвеніемъ предались трудамъ и опасностямъ, возлагаемымъ на нихъ славою и службою возлюбленнаго ихъ монарха. Достаточно было наблюдать вліяніе, произведенное на всѣхъ прибытіемъ императора Але-

ксандра, чтобы убѣдиться въ томъ, что если во всѣхъ государствахъ, въ которыхъ монархъ является единственнымъ источникомъ милостей, наградъ и даже славы, присутствіе его оказываетъ чрезвычайно важное значеніе, то появленіе нашего монарха, обладающаго сверхъ всѣхъ царскихъ прерогативъ еще любовью своихъ подданныхъ, являлось истиннымъ благодѣяніемъ для арміи и въ состояніи было внушить энтузіазмъ и породить великую дѣятельность, столь необходимую во всѣхъ отрасляхъ управленія арміею, и вызвать порывы отваги и храбрости, часто рѣшающіе не только участь отдѣльныхъ сраженій, но судьбу и цѣлыхъ государствъ.

Не одна какая-либо причина побудила государя покинуть на время столицу и лично отправиться на нѣкоторое время въ армію. Несмотря на личную твердость характера короля прусскаго, многіе опасались, что, представивъ ему картину тяжкаго положенія, въ которомъ томились всѣ его подданные, можно было бы охладить его рвеніе къ продолженію войны и возбудить въ немъ желаніе вступить, отдѣльно отъ другихъ державъ, въ сближеніе съ императоромъ Наполеономъ. Съ другой стороны, Австрія по-прежнему пребывала въ нерѣшительности. Она имѣла желаніе взяться вновь за оружіе, но воспоминанія о пораженіяхъ, испытанныхъ этою монархіею въ недавно минувшую войну 1805 года, усиливали ея робость и нерѣшительность и причинили только то, что Францъ II, со дня на день, откладывалъ движеніе своихъ войскъ, совершенно готовыхъ сразиться съ общимъ врагомъ Европы. Императоръ Александръ надѣялся, что присутствіе его въ арміи будетъ достаточнымъ, чтобы значительно усилить храбрость короля и пробудить чувство мщенія въ императорѣ и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ завѣрить прочія союзныя державы въ твердости его намѣренія продолжать настойчиво войну, такъ какъ ни отъ кого не оставалось скрытымъ, что съ этою цѣлію дѣлались въ значительныхъ размѣрахъ приготовленія въ предѣлахъ нашей имперіи. По прибытіи въ Мемель, императоръ Александръ получилъ отъ короля прусскаго несомнѣнныя доказательства благородныхъ его чувствъ и завѣреніе, что онъ не вступитъ въ переговоры съ Франціею безъ одобренія этого Россіею и безъ ея въ этомъ участія.

Австрія продолжала по-прежнему пребывать въ состояніи нерѣшительности до самаго окончанія новой войны, несмотря на ощущаемое и даже высказываемое ею опасеніе, что императоръ Александръ можетъ утомиться продолжать столь кровопролитную войну, исходъ которой касался гораздо болѣе Австріи, нежели Россіи. Этого не скрывалъ и баронъ Кнорръ, присланный правителемъ Галиціи графомъ Вурмзеромъ ко мнѣ въ Бартенштейнъ, подъ предлогомъ опредѣленія порядка выдачи паспортовъ для проѣзда въ Австрію (Кнорръ долженъ былъ

отправиться и далѣе въ Кёнигсбергъ по тому же дѣлу). Когда же я завѣрялъ его, что это опасеніе австрійскаго кабинета неизбѣжно послѣдуетъ, если Австрія не выскажется окончательно о времени открытія военныхъ дѣйствій противъ Наполеона,—баронъ Кнорръ поспѣшилъ возвратиться обратно въ Вѣну, оставивъ совершенно свою поѣздку въ Кёнигсбергъ. Такъ со временъ французской революціи постоянно случалось, что державы, всего болѣе заинтересованныя въ войнахъ съ Франціею, не умѣли никогда во-время нанести рѣшительный ударъ противнику и всегда упускали изъ вида пагубныя послѣдствія ихъ робкой нерѣшительности, обращая вниманіе или придавая значеніе обстоятельствамъ несравненно менѣе важнымъ, а часто даже только—временнымъ и личнымъ. При болѣе рѣшительномъ образѣ дѣйствій государствъ европейскаго материка въ предшествовавшія времена и бо́льшей ихъ добросовѣстности въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ, конечно, не существовало бы то положеніе зависимости, въ которомъ въ настоящее время изнываютъ тѣ же самыя державы.

Цѣлью поѣздки генерала Бертрана, посланнаго въ февралѣ мѣсяцѣ Наполеономъ къ прусскому королю въ Мемель, было предложить созвать конгрессъ, на который государства, заинтересованныя въ этой войнѣ, должны были прислать своихъ представителей, чтобы договориться объ условіяхъ мира. Чтобы не прерывать сношеній, начатыхъ уже по столь важному и благотворному предмету, король прусскій, переговоривъ съ императоромъ Александромъ, рѣшился написать императору Наполеону дружественное письмо, въ которомъ, отвѣчая на сдѣланное предложеніе созвать конгрессъ, избравъ мѣстомъ для онаго Дрезденъ, король замѣчалъ, что этотъ городъ слишкомъ подверженъ разнымъ неудобствамъ, вызываемымъ передвиженіями войскъ, и опасностямъ, могущимъ возникнуть отъ превратностей военныхъ дѣйствій, и поэтому король полагалъ бы, что Копенгагенъ заслуживаетъ въ этомъ отношеніи болѣе преимущества. Кромѣ того императоръ Александръ, совмѣстно съ королемъ прусскимъ, считали необходимымъ, чтобы на предлагаемомъ конгрессѣ принимали участіе представители Австріи и Англіи. Наполеонъ съ своей стороны заявилъ о необходимости участвовать на конгрессѣ представителямъ Турціи и нѣкоторыхъ государствъ Рейнскаго союза. Эти переговоры хотя и не приводили ни къ какому результату, но такъ какъ ни та, ни другая сторона не возбуждала вопроса о перемиріи, то легко было замѣтить, что обѣ стороны желали выждать послѣдствій предстоящихъ военныхъ дѣйствій въ эту вторую кампанію, а затѣмъ уже начать дѣйствительные переговоры о мирѣ.

Въ Тильзитѣ императоръ Наполеонъ въ разговорѣ со мною между прочимъ сказалъ: «Я предлагалъ конгрессъ, а вы, генералъ, возобновили военныя дѣйствія. Я очевидно долженъ былъ защищаться». Полагаю,

что Наполеонъ выразился такимъ образомъ изъ любезности ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы начать разговоръ, обращаясь ко мнѣ. Послѣ сдачи Данцига Наполеонъ уже со всѣми находившимися въ его распоряженіи войсками вполнѣ наступалъ на меня и находился въ двухъ переходахъ не болѣе отъ береговъ Пассарги, въ то время, когда я дѣлалъ нападеніе на корпусъ Нея близъ Гутштадта.

8-го (20-го) апрѣля прибылъ его высочество великій князь Константинъ Павловичъ вмѣстѣ съ находившеюся подъ его начальствомъ первою гвардейскою дивизіею. Это пришедшее изъ Петербурга подкрѣпленіе состояло изъ: лейбъ-гвардіи Кавалергардскаго полка—пять эскадроновъ, лейбъ-гвардіи Коннаго полка—пять эскадроновъ, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка—пять эскадроновъ, лейбъ-гвардіи Уланскаго его высочества полка—десять эскадроновъ, лейбъ-гвардіи Казачьяго полка—два эскадрона и одна рота гвардейской конной артиллеріи; всего 28 эскадроновъ. Пѣхота: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка—три баталіона, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка—три баталіона и Измайловскаго — три баталіона, лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка — три баталіона, Кексгольмскаго мушкетерскаго полка—три баталіона, Пермскаго — три баталіона, Великолуцкаго — три баталіона, лейбъ-гвардіи Егерскаго полка—два баталіона, втораго армейскаго Егерскаго полка—три баталіона, императорскаго ополченія (milice imperiale) — одинъ баталіонъ, стрѣлковъ ополченія -одинъ баталіонъ, всего 28 баталіоновъ и 92 орудія артиллеріи.

Боевая численность этой дивизіи простиралась до 17.000 человѣкъ.

Пѣхота была первоначально поставлена въ Шиппенбейлѣ и его окрестностяхъ, а кавалерія—въ окрестностяхъ деревни Парисъ. Великій князь прибылъ въ Бартенштейнъ лично для полученія приказаній отъ императора.

Прежде нежели приступить къ дальнѣйшему изложенію событій, не въ силахъ отказать себѣ въ удовольствіи воздать великому князю дань похвалы и удивленія, вполнѣ ему принадлежащія. Съ ранней молодости все военное—всегда было предметомъ его господствующей страсти. Непрерывно занимаясь всѣми мелочными подробностями военной службы, онъ не упустилъ изъ вида ознакомиться съ правилами высшей тактики. Боевая опытность, присоединенная къ его познаніямъ, со временемъ поставитъ его безспорно на-ряду съ самыми выдающимися генералами.

Я былъ не разъ свидѣтелемъ, какъ его высочество, слѣдя постоянно по картѣ за движеніями какъ нашей арміи, такъ и непріятельской, отзывался о нихъ съ основательностію и проницательностію самаго опытнаго полководца. Онъ не однократно находился въ дѣлахъ отдѣльныхъ отрядовъ и никогда не затруднялся въ выборѣ надлежащаго образа

дѣйствія. Мнѣ не удобно сообщать здѣсь частныя письма, отправленныя ко мнѣ отъ его высочества во время его слѣдованія изъ Петербурга на присоединеніе къ главной арміи, но, чтобы дать читателямъ понятіе объ его убѣжденіяхъ относительно точнаго исполненія приказаній главныхъ начальниковъ, а также о его личной снисходительности и добротѣ, позволю себѣ привести здѣсь нижеслѣдующія слова изъ собственноручнаго его письма: «вы можете быть увѣрены, что я подамъ примѣръ повиновенія». Поэтому я не могу довольно нахвалиться образомъ дѣйствій его высочества, какъ генерала въ арміи, и его личнымъ расположеніемъ и милостію ко мнѣ—какъ великаго князя.

Не могу пройти молчаніемъ объ одномъ изъ поступковъ великаго князя, свидѣтельствующемъ о добромъ его сердцѣ и дѣлающемъ ему слишкомъ много чести, чтобы остаться въ забвеніи.

Подъ самый конецъ сраженія при Гутштадтѣ мы нашли четырехъ французскихъ кавалеристовъ очень тяжело раненыхъ; изъ нихъ у одного оторваны были обѣ ноги, а у другаго—вся верхняя часть ноги. Стоны этихъ несчастныхъ привлекли на нихъ вниманіе великаго князя Константина Павловича. Опечаленный ихъ положеніемъ, онъ послалъ немедленно за хирургомъ, который объявилъ, что эти несчастные умрутъ несомнѣнно въ самое короткое время.

— Это ничего не значитъ,—отвѣтилъ великій князь;—пусть ихъ немедленно отнесутъ въ ближайшую деревню и обратятъ на нихъ всевозможную заботливость и попеченіе.

Онъ послалъ близъ стоявшему гусарскому полку приказаніе немедленно прислать людей съ шинелями, чтобы перенести раненыхъ, и самъ лично приказалъ солдатамъ обходиться съ ними бережно и оставался на мѣстѣ, пока не удостовѣрился лично, что эти искалѣченныя жертвы войны перенесены въ сопровожденіи особаго офицера въ деревню. Эта прекрасная черта характера не изумитъ никого изъ тѣхъ, кому извѣстна отеческая заботливость великаго князя о ввѣренныхъ ему полковыхъ госпиталяхъ и больныхъ солдатахъ. Сколько еще другихъ примѣровъ могъ бы я привесть въ доказательство великодушія и доброты великаго князя! Эти примѣры увеличили бы уваженіе и благоговѣніе къ потомку столь достойнаго и знаменитаго рода. Великій князь вполнѣ пользуется удовольствіемъ, что съумѣлъ привлечь къ себѣ сердца всѣхъ его окружающихъ, всѣхъ служащихъ подъ его начальствомъ и всѣхъ сколько-нибудь его близко знающихъ...

Въ тотъ же день 8-го (20-го) апрѣля къ генералу Платову подошло подкрѣпленіе, отправленное мною изъ главной арміи и состоявшее изъ Гродненскаго гусарскаго полка въ составѣ десяти эскадроновъ, вновь сформированныхъ (поставленнаго въ Рюмли), казачьяго полка Денисова 7-го (поставленнаго въ Мингденъ), пятаго егерскаго полка

подъ начальствомъ полковника барона Розена, которому было приказано занять Бишофсбургъ, и двухъ ротъ застрѣльщиковъ, ставшихъ въ Ваппендорфѣ. Послать подобное подкрѣпленіе, въ особенности пѣхоту, являлось необходимостью, чтобы генералъ Платовъ имѣлъ возможность болѣе сильно поддерживать свои казачьи посты, на которые непріятель часто дѣлалъ нападенія, и при томъ отрядами, состоявшими не только изъ кавалеріи, но и пѣхоты съ артиллеріею. Гродненскій гусарскій полкъ въ скоромъ времени однако былъ отозванъ изъ отряда генерала Платова и перемѣщенъ въ авангардъ подъ начальствомъ князя Багратіона.

Генералъ-лейтенантъ Эссенъ 1-ый принужденъ былъ по причинѣ сильно разстроеннаго здоровья отправиться въ отпускъ; командованіе его корпусомъ, расположеннымъ по Нареву, было возложено, по приказанію императора, на генералъ-лейтенанта Тучкова, который и отправился изъ главной арміи къ своему новому назначенію.

Въ то время наши войска спокойно стояли въ своихъ кантонирквартирахъ; этимъ воспользовались для пополненія и исправленія всего утраченнаго въ минувшую кампанію, съ тѣмъ, чтобы полки могли выступить въ новую кампанію, вполнѣ снабженные всѣмъ, имъ необходимымъ.

Французы, которымъ подкрѣпленія стекались со всѣхъ сторонъ, со своей стороны отрядили всѣ излишнія войска, безъ которыхъ могла только обходиться великая армія, къ Данцигу, чтобы усиленно заняться осадою этой крѣпости. Чтобы не прерывать изложенія военныхъ событій, совершившихся въ главной арміи, я не буду подробно говорить объ осадѣ и сдачѣ Данцига.

Король прусскій приказалъ выстроить въ скорѣйшемъ времени въ Кёнигсбергѣ и Пиллау возможно большее число небольшихъ вооруженныхъ пушками судовъ, чтобы противопоставить ихъ судамъ, выстроеннымъ французами въ Эльбингѣ, и обезпечить перевозку по Фришъ-Гафу всякаго рода продовольствія, отправляемаго изъ Кёнигсберга и Пиллау въ армію генерала Лестока. Три подобныхъ судна 30-го марта (11-го апрѣля) прибыли къ устьямъ рѣки Пасарги, и одно изъ нихъ съ восемью орудіями направилось къ устью рѣки Эльбинга, гдѣ и затопили старое судно, чтобы воспрепятствовать этимъ выходу непріятельскихъ судовъ, отчасти уже вполнѣ готовыхъ. Прусское судно съ 8-ю орудіями стало въ этомъ же мѣстѣ. Эта небольшая флотилія оказала очень большую пользу: благодаря ей, транспорты съ продовольствіемъ для войскъ нашего праваго фланга продолжали доставляться водою исправно и безопасно; она же охраняла и защищала всѣ устья небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Фришъ-Гафъ. Суда, стоявшія впереди Браунсберга, захватили у французовъ восемь небольшихъ судовъ изъ де-

ревни Ней-Пассарга, нагруженныхъ провіантомъ. Въ окрестностяхъ Эльбинга было захвачено также нѣсколько судовъ съ провіантомъ.

13-го апрѣля я потребовалъ отъ генерала Платова два казачьихъ полка, чтобы усилить ими кавалерію въ авангардѣ князя Багратіона; онъ прислалъ мнѣ полки: Исаева 2-го и Остолопова 4-го. Генералъ Платовъ по-прежнему продолжалъ тревожить непріятеля днемъ и ночью небольшими казачьими отрядами въ особенности на рѣчкѣ Омулева[1]). Казаки нападали то на одинъ, то на другой изъ непріятельскихъ постовъ и всякій разъ захватывали плѣнныхъ. Непріятель, до крайности утомленный такими постоянными и внезапными нападеніями, началъ сооружать земляныя укрѣпленія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только представлялось возможнымъ переправиться чрезъ рѣку.

Приведу здѣсь два рапорта маршала Нея къ военному министру, свидѣтельствующіе объ испытываемыхъ затрудненіяхъ въ содержаніи войскъ его корпуса за это время.

3-го апрѣля (нов. ст.) 1807 года. Гутштадтъ.

Въ позиціяхъ, занимаемыхъ непріятелемъ, повидимому, не произошло никакихъ измѣненій. Нашъ 15-й конно-егерскій полкъ со времени прибытія его въ мой корпусъ лишился 15 лошадей, погибшихъ отъ недостатка хорошаго корма; остальныя—видимо погибаютъ. Убійственно смотрѣть на подобную гибель такого прекраснаго полка, который при открытіи военныхъ дѣйствій принесъ бы несомнѣнно большую пользу, а теперь очевидно обратится въ жалкую пѣхоту, если только ваша свѣтлость не примете предложенной мною мѣры, именно замѣнить мою легкую кавалерію, стоящую на аванпостахъ, кавалерійскими полками 3-го и 4-го корпусовъ. Я не переставалъ доводить до свѣдѣнія о бѣдственномъ положеніи лошадей моего корпуса, но, повидимому, желаютъ думать, что занимаемыя мною мѣстности представляютъ какія-либо средства къ существованію лошадей и людей. Мѣста, въ которыхъ стояли ранѣе войска маршала Даву, теперь покинувшія оныя, также изобилуютъ не болѣе продовольствіемъ, и нерѣдко фуражиры, проѣхавъ десять лье возвращаются назадъ съ небольшимъ количествомъ худой соломы. Если бы ваша свѣтлость могли насъ снабжать хотя бы только четвертою частью положенной суточной дачи овса, то всѣ лошади будутъ спасены, но безъ этого его величество потеряетъ лошадей на сумму 200.000 франковъ, развѣ что будетъ приказано смѣнять ихъ другими всякія двѣ недѣли.

13-го апрѣля (нов. стиля) 1807 г. Гутштадтъ.

Посылаю вашей свѣтлости рапорты смотрителя магазина и протоколы о тѣхъ худыхъ обращеніяхъ, которымъ подвергаются интендантскіе чиновники при отправленіи тяжелой ихъ обязанности. Подобные неблаговидные поступки совершаются уже довольно давно со стороны офицеровъ гвардіи, расположенной въ тылу моихъ войскъ, какъ бы съ цѣлію лишить мои полки всякаго продовольствія. Я бы предпочиталъ имѣть дѣло съ непріятелемъ; я бы въ семъ случаѣ отражалъ бы ихъ оружіемъ. Я часто писалъ о подобныхъ поступкахъ главнымъ начальникамъ войскъ, расположенныхъ на

---

[1]) Она впадаетъ въ Наревъ при Остроленкѣ.

флангахъ и въ тылу моего корпуса; мнѣ обѣщаютъ поддержать порядокъ и охранять транспорты, направляемые къ моему корпусу, но тѣмъ не менѣе всякій день совершаются тѣ же самые безпорядки. Безусловно необходимо, чтобы ваша свѣтлость подвергли виновныхъ примѣрному наказанію и издали строгія приказанія къ пресѣченію безчисленныхъ злоупотребленій по продовольствію войскъ; необходимо до крайности сдѣлать начальниковъ войскъ отвѣтственными въ благополучномъ движеніи провіантскихъ транспортовъ, слѣдующихъ по мѣстностямъ расположенія ихъ войскъ, и обязать ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять означенные транспорты съ достаточными прикрытіями (конвоемъ) до самаго мѣста ихъ назначенія. Безъ этого—транспорты, ко мнѣ назначаемые, не будутъ доходить въ исправности; они будутъ разграблены дорогою, а самыя лошади—выпряжены изъ повозокъ...

Государь императоръ удостоилъ одобрить предложеніе мое о формированіи особаго корпуса, который долженъ былъ быть размѣщенъ въ Литвѣ. Формированіе этого корпуса началось уже въ дѣйствительности, но скорое заключеніе мира сдѣлало это безполезнымъ. Поступившія въ составъ его лица были всѣ уволены для пріисканія себѣ службы и занятій внутри имперіи.

16-го (28-го) апрѣля былъ въ Бартенштейнѣ совѣтъ, на которомъ присутствовали императоръ Александръ и король прусскій; я также имѣлъ честь находиться въ этомъ совѣтѣ, на которомъ рѣшено было отправить отрядъ войскъ на помощь крѣпости Данцигу, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Каменскаго [1]). Этотъ отрядъ состоялъ

---

[1]) Необходимо замѣтить, что послѣ сраженія при Прейсишъ - Эйлау Наполеонъ направилъ часть своихъ войскъ на усиленіе корпуса, занятаго осадою Данцига, и поручилъ маршалу Лефевру принять всѣ мѣры къ скорѣйшему взятію этой крѣпости, которую искусно и мужественно оборонялъ извѣстный генералъ-отъ-кавалеріи графъ Калькрейтъ. Продолжительная осада и частыя вылазки значительно уменьшили численность гарнизона, и государю императору угодно было выразить желаніе, чтобы Беннигсенъ подкрѣпилъ гарнизонъ Данцига русскими войсками изъ состава ввѣренной ему арміи. Таковыя были отправлены подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Щербатова въ числѣ 2.000 человѣкъ изъ Кёнигсберга черезъ Пиллау 12-го (24-го) марта 1807 года. Войска эти приняли дѣятельное участіе въ многихъ вылазкахъ противъ французовъ, къ которымъ скоро подошелъ еще со своимъ корпусомъ маршалъ Мортье, успѣвшій заключить 18-го апрѣля перемиріе между шведскими и французскими войсками въ Стральзундѣ. Тѣмъ временемъ рѣшено было послать на усиленіе гарнизона Данцига еще нѣсколько русскихъ войскъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Каменскаго. Положеніе Данцига дѣлалось съ каждымъ днемъ все затруднительнѣе; скоро въ крѣпости оказался недостатокъ въ порохѣ, и графъ Калькрейтъ 8-го (20-го) мая заключилъ съ уполномоченнымъ маршала Лефевра, генераломъ Друэ, условіе о капитуляціи Данцига и его гарнизона, а 14-го (26-го) числа крѣпость и городъ были заняты французами. Это доставило Наполеону возможность всѣ войска свои, бывшія подъ Данцигомъ, направить также противъ Беннигсена.

изъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ 4-й дивизіи, именно: Архангельскаго, Навагинскаго, Полоцкаго и Тобольскаго; а также 21-го егерскаго и одного казачьяго полка [1]). Король взялъ на себя снабдить этотъ отрядъ необходимою артиллеріею во время перехода его отъ Кёнигсберга въ Пиллау. Главное назначеніе отряда состояло въ томъ, чтобы, переправившись черезъ каналъ у Пиллау, двинуться на Нарунгъ. Я осмѣлился при этомъ замѣтить, что считаю это движеніе крайне опаснымъ, такъ какъ невозможно допустить мысли, чтобы Наполеонъ не узналъ о движеніи этого отряда и не принялъ заблаговременно всѣхъ мѣръ къ отраженію этого намѣренія, при чемъ отрядъ этотъ встрѣтилъ бы большія затрудненія не только въ достиженіи возложенной на него задачи, но и при своемъ отступленіи.

Тѣмъ не менѣе предложеніе направить этотъ отрядъ сухимъ путемъ, по косѣ, высказанное королемъ прусскимъ и его штабомъ и одобренное уже ранѣе совѣтомъ, восторжествовало. Но генералъ Каменскій не успѣлъ дойти до Пиллау [2]), какъ черезъ вѣрныхъ лазутчиковъ получено было извѣстіе, что Наполеонъ изъ ближайшихъ корпусовъ выбираетъ войска и направляетъ ихъ на Нарунгъ. Тогда король прусскій одобрилъ мое первое предложеніе посадить отрядъ ген. Каменскаго на суда въ Пиллау и высадить ихъ у Вейксельмюнде [3]). Государь императоръ разрѣшилъ мнѣ отправить въ скорѣйшемъ времени соотвѣтствующія приказанія графу Каменскому, а король прусскій вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ необходимыя приказанія генералъ-губернатору Кёнигсберга, генералу Рюхелю, чтобы онъ озаботился доставкою въ Пиллау судовъ и всего необходимаго для перевозки войскъ.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ отрядилъ отъ своего прусскаго корпуса семь баталіоновъ пѣхоты и полубатарею артиллеріи съ 12-тифунтовыми орудіями, полубатарею съ 6-ю-фунтовыми орудіями и одну батарею конной артиллеріи, подъ общимъ начальствомъ генерала Рембова, которые всѣ должны были направиться въ Кёнигсбергъ, а затѣмъ сдѣлать диверсію на Нарунгъ, въ то время какъ генералъ Каменскій произведетъ нападеніе на французскія войска, расположенныя между Данцигомъ и Вейксельмюнде. Отправка этого отряда ослабляла, конечно, прусскій корпусъ генерала Лестока, а потому для подкрѣпленія послѣдняго я послалъ къ нему пятую дивизію подъ на-

---

[1]) Беннигсенъ пропустилъ Могилевскій полкъ, указанный у Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 282.

[2]) Пиллау—маленькій городокъ, южнѣе Кёнигсберга на берегу Фришъ-Гафа. Еще южнѣе, слѣдуя Балтійскимъ моремъ по берегу—Нарунгская коса, а затѣмъ Данцигъ.

[3]) Это укрѣпленное мѣсто при впаденіи Вислы въ Балтійское море, впереди города Данцига.

чальствомъ генералъ-маіора Олсуфьева 3-го, состоявшую изъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ и одного казачьяго. Генералъ Лестокъ поставилъ эту дивизію въ Цинтенѣ, присоединивъ къ ней еще двадцать эскадроновъ прусской кавалеріи; это составило резервъ генерала Лестока.

XVI.

Осмотръ императоромъ Александромъ позиціи при Гейльсбергѣ и войскъ около этой позиціи.—Размѣщеніе французовъ въ баракахъ.—Отъѣздъ императора Александра и его приказъ по арміи.

Государь императоръ выразилъ мнѣ желаніе осмотрѣть лично позицію около Гейльсберга, различныя земляныя укрѣпленія, сооруженныя въ этой мѣстности въ продолженіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, а также произвести смотръ войскамъ, расположеннымъ вблизи города. Вслѣдствіе этого я приказалъ придвинуть 27-го апрѣля (9-го мая) ближайшія войска къ Гейльсбергу, а кавалерію праваго крыла—сосредоточить въ Траумсдорфѣ. На случай тревоги, которую могло произвести среди французовъ это передвиженіе войскъ, и чтобы отразить рѣшительно рекогносцировку, которую они могли бы вслѣдствіе этого предпринять, я приказалъ генералу Дохтурову съ 7-ю и 8-ю дивизіями занять позиціи въ Бюргерсвальде и Кашауненъ съ цѣлью прикрыть правое крыло нашей позиціи. Генералъ-лейтенантъ графъ Толстой съ своимъ корпусомъ сталъ въ Либенбергѣ для прикрытія нашего лѣваго крыла на правомъ берегу рѣки Алле со стороны Гутштадта. Великій князь Константинъ Павловичъ имѣлъ главную свою квартиру въ Кавитеннѣ и въ окрестностяхъ его расположилъ пѣхоту первой дивизіи, бывшей подъ его начальствомъ; кавалерія же его занимала мѣста въ окрестностяхъ деревни Пàрисъ. Для болѣе точнаго исполненія приказаній государя я въ тотъ же самый день со всею своею главною квартирою переѣхалъ въ Гейльсбергъ.

30-го апрѣля (12-го мая) его императорское величество въ сопровожденіи короля прусскаго прибыли въ девять часовъ утра изъ Бартенштейна въ Гейльсбергъ. Всѣ войска, стоявшія подъ ружьемъ на правомъ берегу рѣки Алле, удостоились чести быть осмотрѣны его величествомъ, послѣ чего императоръ Александръ ознакомился подробно съ позиціею и, осмотрѣвъ тщательно всѣ возведенныя укрѣпленія, удостоилъ всемилостивѣйшаго одобренія выборъ позиціи и сдѣланныя фортификаціонныя работы, а также выразилъ свое удовольствіе по поводу хорошаго состоянія войскъ, ихъ рвенія и прекраснаго настроенія.

Послѣ этого ихъ величества отправились въ городъ Гейльсбергъ, гдѣ и провели ночь.

На слѣдующій день 1-го (13-го) мая государь императоръ рано утромъ поѣхалъ въ Лаунау[1]), гдѣ произвелъ смотръ войскамъ авангарда генералъ-лейтенанта князя Багратіона и выразилъ также свое полное удовольствіе при видѣ порядка во всѣхъ частяхъ. Изъ Лаунау Александръ I, сопровождаемый постоянно королемъ прусскимъ, поѣхалъ въ Петерсвальдъ, чтобы осмотрѣть позиціи нашихъ аванпостовъ, занимаемыхъ казаками, противъ которыхъ на разстояніи пистолетнаго выстрѣла стояли французскіе часовые впереди опушки лѣса возлѣ Петерсвальда. Эти мѣста были заняты отрядомъ нашихъ егерей.

Къ вечеру императоръ Александръ I и король прусскій возвратились въ Гейльсбергъ, гдѣ снова провели ночь, и 2-го (14-го) мая отправились обратно въ Бартенштейнъ. Войска оставили свои временныя позиціи и возвратились въ кантониръ-квартиры.

3-го (15-го) мая государь императоръ разрѣшилъ мнѣ отправить обратно въ корпусъ генерала Тучкова тотъ отрядъ, который былъ присоединенъ къ корпусу генерала Седморацкаго, оставшемуся на рѣкѣ Бобрѣ, во время моего движенія съ главными силами въ Старую Пруссію и который былъ приведенъ графомъ Толстымъ ко мнѣ въ армію послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау. Этотъ отрядъ, состоявшій изъ пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго и Украинскаго и двухъ баталіоновъ 10-го егерскаго полка, отправился въ тотъ же день къ Нареву. На мѣсто этихъ войскъ въ корпусъ графа Толстаго посланы были мушкетерскіе полки: Кексгольмскій и Перновскій и баталіонъ ополченія, взятые изъ 1-й дивизіи.

Французскія войска были сосредоточены на позиціяхъ, гдѣ были выстроены бараки. Войска перваго корпуса или принца Понте-Корво находились отчасти впереди Мюльгаузена между Неймарктомъ и Эберсбахомъ; другая часть корпуса заняла позиціи между Пормсдорфомъ и Курвинденомъ, а немного далѣе позади этой позиціи былъ поставленъ артиллерійскій паркъ этого корпуса.

Корпусъ маршала Сульта занималъ позицію отъ Рейхенталя до озера Палькенъ.

Императоръ Наполеонъ, покинувъ Остероде, расположился съ императорскою квартирою въ Финкенштейнѣ. Маршалъ Даву получилъ приказаніе перемѣститься со своею штабъ-квартирою въ это же мѣсто; онъ приказалъ сосредоточить 1-ю дивизію генерала Маршана—близъ Альтенштейна, вторую—близъ Вохенштейна, а третью—близъ Остероде. На берегахъ Алле были оставлены отдѣльные небольшіе посты, даже

---

[1]) Также на р. Алле впереди Гейльсберга.

Бергфридъ—былъ занятъ только отрядомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Генералъ Платовъ воспользовался этимъ промахомъ и совершилъ переправу въ этомъ мѣстѣ.

Прочіе корпуса великой арміи также сосредоточили свои войска въ занимаемыхъ ими мѣстахъ. Главный кавалерійскій резервъ, подъ начальствомъ великаго герцога Бергскаго, стоялъ въ тѣсныхъ кантонирь-квартирахъ между Страсбургомъ и Редепомъ.

Прибавлю къ этому, что съ нашей стороны въ это именно время не дѣлалось никакихъ передвиженій, которыя могли бы указывать на намѣренія наши начать военныя дѣйствія. Я также не считалъ необходимымъ дѣлать какія-либо перемѣщенія войскъ потому, что моя армія была уже достаточно сосредоточена, чтобы начать движенія въ любомъ направленіи, смотря по надобности. Но Наполеонъ зналъ хорошо, что Данцигъ, доведенный уже до крайности, долженъ неизбѣжно на-дняхъ сдаться, и намѣревался немедленно по сдачѣ этой крѣпости повести рѣшительныя военныя дѣйствія противъ русской арміи со своими значительно превосходящими ее боевыми силами, и при томъ какъ можно скорѣе до прибытія къ моей арміи подкрѣпленій, о составѣ и приближеніи которыхъ Наполеону было въ точности и подробно извѣстно. Въ виду этого онъ и сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи войскъ его арміи, о которомъ выше сказано.

Скажу тутъ нѣсколько словъ о лагерныхъ баракахъ французовъ. Я видѣлъ ихъ нѣсколько и между прочимъ въ окрестности Гутштадта, которые были только-что покинуты непріятелемъ. Нельзя ничего лучшаго сдѣлать въ этомъ родѣ какъ въ отношеніи удобства войскъ, такъ и щегольства. Эти избы-шалаши (huttes), стоявшія длинными прямыми, какъ улица, рядами, были всѣ выстроены какъ деревянные дома, снабжены дверями съ замками, окнами съ рамами и стеклами, полами и т. д., въ нихъ находились столы, скамейки, даже стулья. Подобный лагерь, конечно, могла только себѣ устроить армія среди непріятельской страны, потому что все необходимое для сооруженія подобнаго лагеря и его украшенія было взято изъ близъ лежащихъ деревень, изъ которыхъ были увезены дома въ полномъ ихъ составѣ, что̀, конечно, увеличивало еще болѣе бѣдственное положеніе крестьянъ Старой Пруссіи, находившихся по близости съ расположеніемъ французской арміи.

Читатель припомнитъ, что я сообщалъ уже о томъ, что король шведскій обращался къ прусскому королю съ просьбою прислать ему подкрѣпленіе въ шесть тысячъ человѣкъ, которыхъ надлежало высадить въ Стральзундѣ. Король прусскій, съ согласія императора Александра, намѣреваясь выказать этому монарху несомнѣнныя доказательства желанія содѣйствовать всему, что̀ можетъ быть полезно и выгодно ихъ общимъ интересамъ, рѣшился послать четыре тысячи прусскихъ сол-

датъ, отчасти изъ числа вновь формированныхъ въ Пруссіи зимою, отчасти же взятыхъ изъ корпуса генерала Лестока [1]). Кромѣ того было обѣщано шведскому королю прислать ему четыре тысячи человѣкъ, какъ скоро военныя дѣйствія дозволятъ отозвать войска изъ Кольберга. Этотъ посланный къ шведскому королю отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Блюхера, сѣлъ на суда въ Пиллау и благополучно высадился въ Стральзундѣ, куда прибылъ почти одновременно и король шведскій, не пожелавшій утвердить перемиріе, заключенное его генераломъ Эссеномъ (шведскимъ) съ французскимъ маршаломъ Мортье Къ этой шведской арміи долженъ былъ еще присоединиться отрядъ англійскихъ войскъ, но онъ не прибылъ во-время.

Генералъ Блюхеръ, прибывъ въ Стральзундъ, издалъ прокламацію, которою призывалъ къ спасенію отечества всѣхъ лицъ, нѣкогда служившихъ въ прусскихъ войскахъ, а теперь разсѣянныхъ по всему королевству послѣ недавняго разгрома. Онъ предлагалъ имъ явиться съ оружіемъ въ рукахъ и даже безъ онаго и завѣрялъ, что каждому изъ нихъ будетъ дѣло въ его арміи. Если бы державы, которыя уже вели войны съ Наполеономъ или впредь будутъ вести съ нимъ таковыя, пожелали бы обратить вниманіе на образъ дѣйствія этого великаго воина (Наполеона), онѣ не впали бы, быть можетъ, въ пагубную ошибку,—разбрасывать свои силы, когда шла рѣчь о нанесеніи рѣшительнаго удара. Наполеонъ всегда держался того начала, что, направляясь съ превосходными силами, которыя должны обезпечить за нимъ побѣду, на главный пунктъ непріятеля, онъ однимъ ударомъ уничтожалъ всѣ мудрые планы разныхъ диверсій и движеній и т. д.

Этотъ сборъ войскъ прусскихъ и шведскихъ (численность которыхъ, по слухамъ, довели до 14.000 человѣкъ) и къ которымъ должны были присоединиться еще англійскія войска, простиравшіяся, по слухамъ, до 20.000 человѣкъ, формировался въ тылу французской арміи. Кромѣ того со дня на день ожидали также содѣйствія австрійцевъ, которые могли легко выдвинуть изъ Богеміи вполнѣ готовую армію въ 80.000 человѣкъ, чтобы равнымъ образомъ дѣйствовать въ тылу французской арміи. Наполеонъ не только не принялъ никакихъ мѣръ противъ этого и не направилъ ни одного отряда къ сторонѣ Австріи, но, напротивъ того, притянулъ къ себѣ всѣ свободныя войска, находившіяся позади его главныхъ позицій, и даже корпусъ Мортье, оставивъ нѣсколько войскъ: голландскихъ—въ Померапіи, итальянскихъ—у Кольберга, гессенскихъ -у Грауденца и баварскихъ—при Данцигѣ. Наполеонъ предвидѣлъ, что такое распоряженіе дастъ ему возможность со-

---

[1]) Взамѣнъ взятыхъ отъ Лестока войскъ я былъ вынужденъ послать ему одну русскую дивизію, о чемъ уже говорено выше.

средоточить при началѣ второй кампаніи, на главномъ пунктѣ, противъ русской арміи, значительное число войскъ и доставляетъ ему поразительное превосходство надъ русскою арміею, которая не въ силахъ будетъ ему противиться и должна отступить на встрѣчу подходящимъ къ ней подкрѣпленіямъ. Этотъ великій человѣкъ дотого прекрасно зналъ всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось имѣть дѣло, что могъ быть вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что доколѣ онъ будетъ наступать на русскихъ, ему нечего опасаться за дѣйствія въ тылу его арміи другихъ державъ, которыя при бо̀льшей съ ихъ стороны рѣшимости могли бы поставить Наполеона въ это время въ крайне затруднительное положеніе. Онъ надѣялся,—что̀ и оправдалось на самомъ дѣлѣ,—найти тѣмъ временемъ случай сговориться съ императоромъ Александромъ.

До насъ не замедлили дойти своевременно извѣстія о всѣхъ большихъ приготовленіяхъ, сдѣланныхъ Наполеономъ къ началу его военныхъ дѣйствій этой второй кампаніи противъ русской арміи, которыя благодаря большимъ средствамъ онъ могъ вести очень энергично.

Въ то же время съ большою вѣроятностію предусматривали и скорую сдачу Данцига. Всѣ сіи обстоятельства побудили императора Александра и короля прусскаго послать особыхъ офицеровъ генеральнаго штаба къ дворамъ вѣнскому и лондонскому. Въ Вѣну былъ посланъ отъ государя маіоръ баронъ Тургелль, а отъ короля прусскаго—подполковникъ Кнезебекъ. Въ Лондонъ же былъ посланъ отъ Россіи полковникъ Энгельманъ.

Все это были офицеры, извѣстные своими познаніями въ военномъ дѣлѣ и по заслугамъ. Цѣлью ихъ командировки было выяснить точнымъ образомъ окончательныя намѣренія этихъ двухъ кабинетовъ относительно дѣятельнаго участія къ продолженію войны. Означенные офицеры были снабжены инструкціями, въ которыхъ подробно перечислялись всѣ средства, которыя намѣрены употребить на энергичное продолженіе войны Россія, а также и король прусскій по мѣрѣ того, какъ его владѣнія будутъ освобождаться отъ занятія французами. Въ тѣхъ же инструкціяхъ указывалось, что Наполеонъ уже напрягъ всѣ пружины своего могущества, чтобы собрать силы, составляющія въ настоящую минуту его корпуса, которые были уже укомплектованы два раза въ продолженіе восьми мѣсяцевъ. Хотя потери, понесенныя арміею Наполеона во время войны съ Пруссіею, и не были особенно велики, но за то понесенныя имъ въ продолженіе войны съ Россіею и въ особенности во время зимней кампаніи были весьма значительны. Безъ всякаго преувеличенія разсчитывали, что со времени перехода французовъ чрезъ Рейнъ до весны 1807 года армія Наполеона потеряла свыше ста тысячъ человѣкъ, и что ему до чрезвычайности трудно укомплектовать ее въ столь короткое время еще и въ третій разъ, тѣмъ бо-

лѣе, что Франція выставила уже полные контингенты двухъ очередныхъ призывовъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ этой же инструкціи упоминалось также о диверсіяхъ, которыя обѣ державы (Австрія и Англія) могли бы сдѣлать, и о способахъ согласованія ихъ военныхъ дѣйствій съ дѣйствіями армій русской и прусской. Словомъ сказать, пытались ничего не упустить изъ виду къ тому, чтобы склонить обѣ державы и въ особенности Австрію не откладывая ни минуты высказаться рѣшительно противъ общаго врага и начать противъ него войну.

Усиленная дѣятельность, проявленная нами въ формированіи и устройствѣ подкрѣпленій, долженствовавшихъ присоединиться къ арміи и ее значительно пополнить, оказалась однако недостаточною къ тому, чтобы эти подкрѣпленія могли достичь театра военныхъ дѣйствій до начала второй кампаніи. Можно, конечно, безъ преувеличенія принять, что численность молодыхъ солдатъ, обученныхъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи и направленныхъ съ разныхъ ея концовъ на пополненіе арміи, доходила до 120.000 человѣкъ. Но громадныя разстоянія Имперіи не дозволили этимъ подкрѣпленіямъ подойти во-время. Для ускоренія формированія подкрѣпленій, наиболѣе отставшихъ, императоръ Александръ призналъ необходимымъ пожертвовать намѣреніемъ, съ которымъ онъ прибылъ въ армію и столь дорогимъ его сердцу, именно намѣреніемъ стать во главѣ арміи и лично ею предводительствовать, раздѣляя всѣ ея труды и опасности. Для пользы дѣла, государь рѣшился приблизиться къ подходившимъ къ арміи подкрѣпленіямъ. Поэтому его величество 9-го (21-го) мая покинулъ армію. Самыя пламенныя пожеланія сопровождали императора, и только надежда въ скоромъ времени увидѣть его снова во главѣ войскъ могла утѣшить храбрецовъ въ этой разлукѣ съ любимымъ государемъ.

Изъ Бартенштейна императоръ Александръ поѣхалъ въ Хейлигенбейль, гдѣ ожидалъ его король прусскій, выѣхавшій однимъ днемъ ранѣе. Осмотрѣвъ подробно 10-го (22-го) и 11-го (23-го) мая прусскія войска корпуса генерала Лестока, оба монарха разстались; императоръ Александръ I поѣхалъ по дорогѣ въ Литву, а король прусскій—въ Кёнигсбергъ.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Бартенштейна его величеству угодно было отдать приказъ, въ которомъ онъ говорилъ, что, на время оставляя армію, вручаетъ этотъ драгоцѣнный залогъ безопасности и славы отечества рвенію и дарованіямъ главноначальствующаго генерала-отъ-кавалеріи Беннигсена, предоставляя ему неограниченную власть къ поддержанію въ войскахъ наистрожайшей дисциплины, безъ которой наилучше обдуманныя военныя дѣйствія остаются безплодными. Его императорское величество убѣжденъ, что новые счастливые успѣхи не замедлятъ увѣн-

чать подвиги доблестныхъ воиновъ, храбрость и неустрашимость которыхъ уже доказаны всему міру двумя побѣдами, одержанными надъ врагомъ, мнившимъ себя быть непобѣдимымъ [1]).

XVI.

Сосредоточеніе войскъ враждующихъ армій.—Дѣйствія противъ корпуса маршала Нея.—Движенія на р. Алле.—Сраженія въ окрестностяхъ Гутштадта.

По отъѣздѣ государя императора изъ Бартенштейна, армія нѣкоторое время пребывала въ занятыхъ ею позиціяхъ безъ всякой перемѣны; даже въ продолженіе многихъ дней не происходило ничего сколько-нибудь замѣчательнаго. Только по-прежнему продолжались ежедневно мелкія стычки казаковъ съ французскими аванпостами, иногда въ свою очередь нападавшими и на нашихъ часовыхъ, но большею частью безъ успѣха.

16-го (28-го) мая мы получили извѣстіе изъ Данцига, что генералъ графъ Калькрейтъ принужденъ былъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости, а 18-го (30-го) числа узнали, что онъ ее очистилъ и вывелъ всѣ прусскія и русскія войска изъ Данцига еще 15-го (27-го) мая. Въ то же время, я получилъ рапортъ графа Каменскаго о благополучномъ его прибытіи со своимъ отрядомъ въ Пиллау 16-го (28-го) числа,—вслѣдствіе чего я послалъ ему приказаніе оставить, вмѣстѣ съ прусскимъ баталіономъ г. Беккера, еще два баталіона русской пѣхоты съ артиллеріею въ Пиллау для обороны Перунга и укрѣпленій. Графъ Каменскій это исполнилъ, оставивъ по баталіону отъ Тобольскаго и Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ. Кромѣ того, я предложилъ ему по возможности поспѣшать своимъ прибытіемъ чрезъ Кёнигсбергъ въ Хейлигенбейль, гдѣ съ ввѣренными ему войсками онъ долженъ былъ поступить въ отрядъ генералъ-лейтенанта Лестока. По его прибытіи по этому назначенію, я отозвалъ въ главную армію дивизію подъ начальствомъ генерала Олсуфьева, находившуюся ранѣе въ отрядѣ генерала Лестока.

Генералъ-лейтенантъ Тучковъ опасно заболѣлъ нервною горячкою, и я послалъ принять начальство надъ его корпусомъ, находившимся на Наревѣ, генералъ-лейтенанта графа Толстаго, на мѣсто котораго былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ. Въ то же время,

---

[1]) Г. Михайловскій-Данилевскій почему-то не приводитъ этотъ приказъ въ своемъ сочиненіи, онъ даже о немъ и не упоминаетъ. Беннигсенъ приводитъ въ своихъ запискахъ этотъ приказъ на французскомъ языкѣ.

князь Багратіонъ сообщилъ, что по его осмотру 2-й егерскій полкъ чрезвычайно ослабъ, вслѣдствіе потерь, понесенныхъ въ зимнюю кампанію отъ болѣзней, въ немъ господствовавшихъ, поэтому 21-го мая (2-го іюня), я приказалъ отвести этотъ полкъ для отдыха въ Гердауенъ.

Послѣ сдачи Данцига, мы ежедневно получали извѣстія о движеніи французскихъ войскъ, направленныхъ Наполеономъ на Пассаргу съ цѣлью по возможности болѣе сосредоточить свою армію. Въ составъ этихъ войскъ входили всѣ принимавшіе участіе въ осадѣ Данцига числомъ 30.000 человѣкъ; кромѣ того, корпусъ маршала Мортье, недавно прибывшій изъ Помераніи и вся резервная кавалерія подъ начальствомъ великаго герцога Бергскаго, стоявшая до этого въ окрестности Страсбурга. Всѣ резервныя войска французской арміи, стоявшія въ ея тылу въ разныхъ мѣстахъ, стали подходить къ ней, такъ что не было никакого сомнѣнія въ томъ, что Наполеонъ намѣревается начать военныя дѣйствія противъ русской арміи.

При такихъ обстоятельствахъ, я не долженъ былъ терять времени, чтобы также и со своей стороны сосредоточить находившіяся въ моемъ распоряженіи войска.

Я уже выше упоминалъ о довольно смѣломъ положеніи корпуса маршала Нея. Поэтому, стараясь всегда предупредить замыслы непріятеля, я хотѣлъ разстроить хотя бы часть этого корпуса до начала военныхъ дѣйствій. Къ тому же маршалъ Ней находился всѣхъ ближе отъ моихъ войскъ, и я былъ лишенъ возможности сдѣлать какое-либо передвиженіе безъ того, чтобы маршалъ Ней не узнавалъ о немъ немедленно. Чтобы лучше скрыть мои дѣйствительные замыслы и вселить въ непріятелѣ предположенія, не намѣреваюсь ли я подняться вверхъ по рѣкѣ Алле и направить свои удары на правое его крыло,— я приказалъ податься влѣво всѣмъ войскамъ моимъ, стоявшимъ на правомъ берегу Алле. Генералъ-лейтенантъ Платовъ перешелъ изъ Пассенгейма въ Мальшевенъ, генералъ-маіоръ Кнорринтъ занялъ опять Вартенберъ съ своимъ отрядомъ, а на его мѣсто въ Зеебургѣ сталъ съ отрядомъ войскъ князь Горчаковъ. На бывшей позиціи князя Горчакова въ Либенбергѣ, Стернбергѣ, Стольценгагенѣ и Зузенбергѣ, сталъ со второю дивизіею генералъ-лейтенантъ Остерманъ.

На правомъ берегу Алле, для постепеннаго сосредоточенія моихъ войскъ и приближенія ихъ къ мѣсту предполагаемыхъ атакъ незамѣтнымъ для французовъ образомъ, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Кавалерія праваго крыла подъ командою генералъ-лейтенанта Уварова, состоявшая изъ полковъ: Елисаветградскаго гусарскаго и драгунскихъ Курляндскаго, С.-Петербургскаго, Рижскаго и Литовскаго, была собрана въ окрестностяхъ Райнау и Реймерсвальда. Третья пѣхотная дивизія

сосредоточилась въ Сетанѣ и Кёнигинѣ, четырнадцатая—подошла къ Гейльсбергу, а дивизіи 7-я и 8-я—заняли Штейнкикау и Мигенеиъ. Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ съ тремя кирасирскими полками, двумя польскими, составлявшими кавалерію лѣваго крыла, перешелъ изъ Гесселя въ Вишофстейнъ.

Вся тяжелая и конная артиллерія получили приказаніе двинуться къ Гейльсбергу, гдѣ и были распредѣлены по дивизіямъ. Его императорское высочество великій князь Константинъ Павловичъ перевелъ свою главную квартиру въ Кивиттенъ; гвардія и другія войска, входившія въ составъ 1-й дивизіи, подъ его начальствомъ, назначенныя составлять резервъ, сосредоточились въ этой же мѣстности. Авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Багратіона, остался по-прежнему въ Лаунау. Отданъ былъ строжайшій приказъ наблюдать съ величайшею внимательностью на всѣхъ аванпостахъ и караулахъ, чтобы никто не могъ проникнуть чрезъ нашу цѣпь постовъ, съ цѣлью тѣмъ лишить французовъ возможности получить какія-либо извѣстія о передвиженіяхъ нашихъ войскъ на правомъ берегу Алле.

21-го мая (2-го іюня) я съ главною моею квартирою перешелъ въ Гейльсбергъ.

Движенія нашихъ войскъ на правомъ берегу р. Алле не замедлили имѣть послѣдствіе, какъ это видно, изъ слѣдующаго сообщенія маршала Даву къ маршалу Нею:

Посылаю вамъ, дорогой маршалъ, донесенія къ генералу Морану отъ его эмиссаровъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ донесеніе изъ Зеебурга, такъ какъ оно, повидимому, указываетъ на намѣреніе непріятеля сдѣлать покушеніе на нашъ правый флангъ. Достовѣрность сего подтверждается движеніями казаковъ по всей нашей линіи, происходящими уже нѣсколько дней, а также рекогносцировкою, сдѣланною сегодня утромъ русскою пѣхотою у Килларена, гдѣ она была отражена съ потерею. Съ другой стороны, генералъ Заіончекъ сообщаетъ мнѣ, что нѣкоторые его отряды видѣли русскую пѣхоту впереди его, со стороны Пассенгейма.

Дѣйствительно, направляясь на Вольфсдорфъ и Гутштадъ съ главными моими силами, я разсчитывалъ нанести рѣшительный ударъ корпусу маршала Нея. Прибавлю еще къ этому, что въ общемъ планѣ атаки не имѣлось другой цѣли, какъ только захватить корпусъ Нея, двинуться еще далѣе до первыхъ постовъ корпуса маршала Даву и затѣмъ немедленно возвратиться въ мою укрѣпленную позицію въ Гейльсбергъ. Слишкомъ значительная разница въ силахъ не позволяла мнѣ и думать о болѣе обширныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ съ моей стороны.

22-го мая (3-го іюня) великій князь Константинъ Павловичъ перевелъ свою главную квартиру въ Гейльсбергъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и войска состоявшаго подъ его начальствомъ резерва расположились бивуа-

комъ около этого города. Остальныя войска занимали тѣ же позиціи, что и наканунѣ. 26-го мая я сдѣлалъ слѣдующее небольшое движеніе впередъ. Генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ получилъ приказаніе покинуть со своимъ корпусомъ Пассенгейнъ вечеромъ и придвинуться къ р. Алле въ окрестностяхъ Клингерсвальда, но не дѣлать ни малѣйшей перемѣны въ расположеніи цѣпи его аванпостовъ. То же самое приказаніе было отдано и относительно цѣпи аванпостовъ аванґарда, бывшаго подъ начальствомъ князя Багратіона, который оставался весь этотъ день въ занимаемой имъ позиціи. Кромѣ того я приказалъ ему еще значительно усилить бдительность аванпостовъ, чтобы непріятель не могъ получить какихъ-либо указаній о движеніяхъ, совершаемыхъ нашими войсками. Я предписалъ генералу Платову оставить отрядъ казаковъ, достаточный для содержанія аванпостной цѣпи впереди расположенія французскихъ войскъ между Вилленбергомъ и Ѣдвабно, а самому съ войсками, ему ввѣренными, прибыть подъ вечеръ въ окрестности Альтъ-Вартенберга. Генералъ-маіоръ Кнорринґъ долженъ былъ выступить въ то время съ его отрядомъ изъ Вартенберга и присоединиться къ генералу Платову, подъ главнымъ начальствомъ котораго ему и надлежало находиться. Седьмая и 8-я дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дохтурова, заняли позиціи близъ Вормдитта, гдѣ присутствіе ихъ не могло быть обнаружено французами.

Кавалерія праваго, а также и лѣваго крыла, вмѣстѣ съ 3-й, 14-й и 2-й дивизіями, двинулись къ Анкендорфу, куда и прибыли вечеромъ и заняли позиціи, прикрытыя этою деревнею и высотами. Великій князь расположилъ свой резервъ бивуаками между Фреймаркомъ и Бенерномъ; въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ была и главная квартира его высочества. Къ вечеру этого дня я прибылъ съ моею главною квартирою въ Анкендорфъ и отдалъ главнымъ начальникамъ отдѣльныхъ частей слѣдующія приказанія въ отношеніи атаки, которую слѣдовало произвести на другой день:

24-го мая (6-го іюня) различные отряды войскъ выступаютъ съ позиціи ровно въ три часа утра. Генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ, командуя войсками праваго фланга, состоящими изъ 7-ой и 8-ой дивизій, двинется изъ Вормдитта и направится на Ломиттенъ, гдѣ и произведетъ нападеніе на посты корпуса маршала Сульта, стоящіе на правомъ берегу Пассарги, принудитъ ихъ перейти рѣку и займетъ самъ находящійся тутъ мостъ, а также всѣ мѣста, гдѣ французы могли бы переправиться чрезъ рѣку. Затѣмъ съ остальными своими войсками генералъ Дохтуровъ долженъ занять позицію, съ которой могъ бы воспрепятствовать маршалу Сульту явиться на помощь маршалу Нею.

Генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ долженъ подойти къ рѣкѣ Алле, повыше Гутштадта, съ величайшею поспѣшностью устроить въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ мостъ на лодкахъ и, пройдя по мосту, атаковать войска маршала Нея съ тыла или съ праваго фланга, а затѣмъ немедленно перенести свою атаку на городъ Гутштадтъ. Овладѣвъ городомъ, онъ будетъ дѣйство-

вать противъ непріятеля одновременно съ княземъ Багратіономъ. Генералъ-лейтенанту князю Багратіону было приказано поставить ночью его резервъ между Зехерномъ и Петерсвальде и, не обращая вниманія на батареи, устроенныя французами впереди лѣса (простирающагося позади обоихъ названныхъ селеній), двинуться со всѣми своими войсками чрезъ Гронау и Альткирхъ, сильно и рѣшительно атаковать все, что онъ встрѣтить на пути, взявъ съ собою весь свой резервъ, чтобы имѣть себѣ поддержку при атакахъ вездѣ, гдѣ это потребуется. Князю Багратіону было сообщено, что князь Горчаковъ получилъ приказаніе вести атаку на Гутштадтъ, что ему слѣдуетъ поэтому продолжать, не останавливаясь, движеніе на Нейендорфъ и сдѣлать нападеніе на французовъ, стоящихъ въ Глотау и Кнопенѣ. По общей диспозиціи князю Багратіону было извѣстно, что главная наша армія будетъ дѣйствовать на правомъ флангѣ.

Я предложилъ его высочеству великому князю двинуться съ его резервомъ изъ Фреймарка и Беннерна при самомъ выступленіи войскъ нашего центра и направиться чрезъ Соммерфельдъ и Лаутервальдъ на Петерсдорфъ, гдѣ его высочеству предстояло выбрать удобную для себя позицію, имѣя въ виду главное свое назначеніе поддерживать различныя атаки другихъ отрядовъ, гдѣ это потребуется. Генералу Платову было предписано избрать между Алленштейномъ и Гутштадтомъ мѣсто удобное для переправы чрезъ рѣку Алле съ его летучимъ отрядомъ и отрядомъ генерала-маіора Кнорринга и дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ въ тылу непріятеля, обративъ впрочемъ главное вниманіе на то, чтобы прервать всякое сообщеніе между корпусами маршаловъ Нея и Даву. Я приказалъ направить достаточное число понтоновъ какъ къ корпусу генерала Платова, такъ и князя Горчакова.

Генералъ-лейтенанту Лестоку назначено было произвести на нѣкоторыхъ мѣстахъ аванпостной линіи корпуса Бернадота нѣсколько фальшивыхъ атакъ, чтобы отвлечь его вниманіе отъ главнаго мѣста нашей атаки.

Главный отрядъ, или отрядъ центра получилъ приказаніе двинуться изъ Аренсдорфа въ Вольфсдорфъ и для этого выступить тремя колоннами въ три часа утра. Одна колонна—правая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Сакена, состоявшая изъ кавалеріи праваго крыла, предводительствуемой генераломъ Уваровымъ, а также 3-й пѣхотной дивизіи направлялась на Дитрихсдорфъ. Вторая или серединная подъ начальствомъ генерала Олсуфьева шла на Вельдехенъ и Петерсдорфъ. Третья или лѣвая колонна, въ составъ которой входила кавалерія лѣваго крыла, а также 8-я пѣхотная дивизія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Остермана, направлялась на Соммерфельдъ, Лаутервальдъ и Петерсвальдъ подъ общимъ начальствомъ генерала князя Голицына 5-го.

Съ этою колонною выступилъ и я, чтобы находиться ближе къ дѣлу и скорѣе получать донесенія о результатахъ производимыхъ атакъ. Они должны были начаться атаками князей Багратіона и Горчакова.— Необходимо было, чтобы всѣ три колонны прибыли безъ замедленія къ назначенному имъ мѣсту и безъ всякаго недоразумѣнія. Въ этихъ видахъ, когда въ минуту выступленія войскъ пришелъ ко мнѣ генералъ Уваровъ, находившійся съ кавалеріею во главѣ колонны генерала Сакена, я повторилъ ему словесно отданное уже приказаніе и сказалъ: «вы направитесь отсюда прямо въ Вольфсдорфъ и остановитесь

въ равнинѣ, которую встрѣтите въ этой сторонѣ». Генералъ Уваровъ мнѣ на это отвѣтилъ: «я не начальникъ колонны, соблаговолите повторить это приказаніе также генералу Сакену». Хотя Сакенъ уже получилъ данный о томъ приказъ, я тѣмъ не менѣе пригласилъ его къ себѣ и повторилъ въ присутствіи всей моей свиты: «Вы направитесь, генералъ, прямо въ Вольфсдорфъ безъ всякой остановки. Прибывъ въ Вольфсдорфъ, вы остановитесь въ равнинѣ, которую найдете въ той сторонѣ, и будете меня ожидать». Эти послѣднія слова: «вы будете меня ожидать»—выражали, конечно, то, что, по моему разсчету движенія колоннъ, генералъ Сакенъ долженъ былъ придти на условленное мѣсто нашей встрѣчи ранѣе меня. Дѣйствительно, его колоннѣ предстояло пройдти болѣе короткій путь, нежели лѣвой. Со всѣми другими генералами арміи (о точной исполнительности которыми отдаваемыхъ мною приказаній—не могу достаточно нахвалиться), я могъ бы и не вдаваться въ такія предосторожности. Но съ этимъ генераломъ мнѣ слѣдовало поступать иначе, какъ это можно было судить и по прошлому: я надѣялся, повторивъ ему точно и ясно приказаніе объ его движеніи, лишить его всякой возможности уклониться отъ исполненія своего дѣла, но всѣ мои предосторожности оказались тщетными...

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ произвелъ съ ввѣренными ему войсками демонстраціи на различныхъ мѣстахъ противъ корпуса маршала Бернадота. Онъ выдвинулъ войска своего праваго фланга противъ Браунсберга, Питтелькона, Стигенена и на дорогу въ Шальмой, и приказалъ генералу Рембову атаковать мостовое укрѣпленіе у Вуксена чрезъ Пассаргу, пославъ, чтобы поддержать его, 400 стрѣлковъ и два баталіона русской пѣхоты подъ начальствомъ полковника Михельсона.

Здѣсь постепенно разгоралось дѣло болѣе серьезное, нежели это слѣдовало. Войска кинулись на приступъ и овладѣли двумя ретраншементами, но третій взять не могли и увидѣли, что, продолжая столь горячо атаку, потеряютъ людей гораздо болѣе, нежели это слѣдовало въ дѣлѣ, которое по назначенію своему имѣло только характеръ демонстраціи и предназначалось для отвлеченія вниманія непріятеля отъ другихъ мѣстъ. Поэтому генералъ Рембовъ прекратилъ атаку и къ вечеру занялъ позицію позади Вуксена. Полковникъ Михельсонъ и многіе другіе храбрые офицеры были тяжело ранены въ этомъ дѣлѣ. Потеря непріятеля была также довольно значительна, такъ какъ генералъ Рембовъ открылъ дѣло огнемъ изъ 31-го орудія, и самъ маршалъ Понте-Корво (Бернадотъ), прибывъ на одно изъ мѣстъ атаки, былъ раненъ и принужденъ оставить свой корпусъ, который былъ переданъ маршалу Виктору. Генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ выступилъ въ назначенное ему время тремя колоннами. Первая двинулась подъ начальствомъ генералъ-маіора Энгельгардта, чрезъ деревню Корбсдорфъ, и должна была

выбить французовъ изъ прилегавшаго къ деревни лѣса. Вторая колонна, съ генералъ-лейтенантомъ Эссеномъ 3-мъ во главѣ, направилась на Ольбердорфъ, чтобы оттѣснить находившагося тутъ непріятеля. Третья колонна, которою командовалъ генералъ-маіоръ Пассекъ, шла въ резервѣ, чтобы подкрѣплять первыя двѣ колонны при ихъ атакахъ. Французы, выбитые изъ лѣса близъ Корбсдорфа генераломъ Энгельгартомъ, собрались и выстроились впереди деревни Ольбердорфъ. Въ это время появился генералъ Дохтуровъ съ колонною генерала Эссена 3-го вмѣстѣ съ резервомъ. Французы отступили въ свои ретраншаменты впереди Ломиттена. Генералъ Дохтуровъ немедленно повелъ атаку, выставивъ свою артиллерію на возвышенность, господствовавшую надъ этими укрѣпленіями. Скоро четыре редута, прикрывавшіе мостовое укрѣпленіе чрезъ Пассаргу, очутились въ нашихъ рукахъ, но самое мостовое укрѣпленіе мы взять не могли,—въ немъ было слишкомъ много войска и много артиллеріи. Дохтуровъ, видя, что французы все усиливаются въ этомъ мѣстѣ свѣжими войсками, подходившими въ четырехъ колоннахъ съ другой стороны Пассарги, послалъ къ его высочеству великому князю за подкрѣпленіями. Его высочество, по устному докладу присланнаго отъ Дохтурова офицера о положеніи, въ которомъ находится отрядъ генерала Дохтурова, ни колеблясь нисколько о томъ, что надлежитъ дѣлать, отправилъ ни минуты не медля генералъ-маіора Хитрово съ двумя баталіонами лейбъ-Егерскаго полка подъ начальствомъ полковника Сенъ-При, съ третьимъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго и двумя эскадронами Уланскаго его высочества полка съ надлежащимъ числомъ орудій, приказавъ какъ можно поспѣшнѣе присоединиться къ отряду генерала Дохтурова. Это приказаніе его высочества было въ точности исполнено генераломъ Хитрово. Быстрое распоряженіе великаго князя всего болѣе содѣйствовало успѣху атакъ нашихъ въ этомъ мѣстѣ.

Около половины перваго часа дня генералъ Хитрово прибылъ со своимъ отрядомъ къ генералу Дохтурову, который приказалъ ему снова атаковать лѣсъ и ретраншементъ. Генералъ Хитрово отрядилъ для этого полковника Сенъ-При съ двумя баталіонами лейбъ-Егерскаго полка, при чемъ поддерживать его должны были мушкетерскіе полки: Владимірскій и Московскій, непосредственно за ними слѣдовавшіе. Остальныя войска, присланныя великимъ княземъ, были поставлены на лѣвый флангъ отряда Дохтурова.

Полковникъ графъ Сенъ-При приказалъ второму баталіону егерей подъ начальствомъ полковника Потемкина атаковать ровъ, простирающійся отъ Оберсдорфа къ Ломиттену, а самъ съ первымъ баталіономъ двинулся въ обходъ ретраншемента и лѣса, находившагося съ лѣвой стороны этого мѣста близъ рѣки. Французы, видя, что ихъ обходятъ и въ

то же время очень сильно атакуютъ съ фронта, не выдержали натиска и очистили лѣсъ, всѣ ретраншементы и деревню Ломиттенъ. Эту атаку егерей можно поставить примѣромъ храбрости и отваги, покрывшей славою егерскій полкъ и въ особенности офицеровъ, бывшихъ во главѣ баталіоновъ. Баталіонъ гренадерскаго Екатеринославскаго полка занялъ деревню Ломиттенъ. Егерскіе же баталіоны не дали французамъ времени устроиться, настойчиво преслѣдовали по пятамъ и принудили ихъ къ переходу чрезъ рѣку Пассаргу, что они и исполнили въ большомъ безпорядкѣ, не успѣвъ разрушить мостъ. Наши егеря этимъ воспользовались и перешли на другую сторону рѣки. Тѣмъ временемъ генералъ Дохтуровъ успѣлъ придвинуть достаточно войскъ и прочно занять тѣ мѣста на Пассаргѣ, гдѣ могъ переправиться съ войсками маршалъ Сультъ, съ цѣлью облегчить положеніе маршала Нея. Генералъ Дохтуровъ, отозвавъ послѣ этого нашихъ егерей, приказалъ сжечь мостъ у Ломиттена и съ остальными своими войсками занялъ позицію, съ которой могъ легко поддерживать отряды, поставленные по берегу рѣки. Въ донесеніи своемъ объ этомъ дѣлѣ генералъ Дохтуровъ отзывается самымъ лестнымъ образомъ о генералѣ Хитрово и офицерахъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, въ особенности же о полковникѣ графѣ Сенъ-При, отличившемся столько же личною храбростью, какъ благоразумными распоряженіями въ произведенной атакѣ, а также о полковникѣ Потемкинѣ и многихъ другихъ офицерахъ. Потеря французовъ была значительна. Нашъ егерскій полкъ лишился убитыми и ранеными 150 человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ офицеровъ убитыми и 6—ранеными; въ числѣ послѣднихъ находился, къ величайшему сожалѣнію, храбрый полковникъ графъ Сенъ-При и его братъ, капитанъ того же полка; они оба были тяжело ранены.

На нашемъ лѣвомъ крылѣ генералъ Платовъ направился со своимъ летучимъ отрядомъ въ часъ по получочи изъ Альтъ-Вартенбурга, чтобы къ тремъ часамъ утра быть на берегу рѣки Алле. Онъ приказалъ генералу Иловайскому 5-му съ тремя казачьями полками слѣдовать на Диштенъ, стараясь переправиться чрезъ рѣку Алле близъ деревни Кейненъ, и зайдти въ тылъ постамъ корпуса маршала Даву, стоявшимъ на лѣвомъ берегу рѣки, чтобы облегчить этимъ отряду Платова переправу черезъ рѣку у Бергфрида. Перейдя рѣку Алле съ своими полками вплавь въ указанномъ ему мѣстѣ, генералъ Иловайскій напалъ врасплохъ на посты маршала Даву и затѣмъ, слѣдуя по лѣвому берегу рѣки до Бергфрида, захватилъ въ плѣнъ 6 офицеровъ и 50 солдатъ, не упоминая о потерѣ французовъ на этихъ постахъ убитыми и ранеными.

На правомъ флангѣ отряда генерала Платова генералъ Денисовъ 6-й получилъ приказаніе выступить также съ тремя казачьими полками на Питскейнъ, стараться совершить переправу чрезъ рѣку Алле у этой

деревни, оттѣснить находящіеся отряды французовъ на лѣвомъ берегу рѣки, проникнуть до войскъ князя Горчакова въ окрестностяхъ Гутштадта и установить сообщеніе между этими двумя корпусами. Генералъ Денисовъ не могъ этого вполнѣ выполнить. Ефремовъ 3-й съ частью казачьяго полка его имени съ большимъ трудомъ переправился на другой берегъ Алле, оказавшійся еще болѣе болотистымъ, нежели правый, такъ что невозможно было по немъ двинуться далѣе. Это побудило генерала Денисова подняться по правому берегу Алле, чтобы перейдти на лѣвый по мосту, устроенному княземъ Горчаковымъ. Ефремовъ присоединился вскорѣ къ своему отряду, захвативъ въ плѣнъ восемь человѣкъ. Генералъ Денисовъ едва перешелъ рѣку, какъ встрѣтилъ отрядъ непріятельской кавалеріи, который и оттѣснилъ, взявъ въ плѣнъ полковника, двухъ маіоровъ и 30 рядовыхъ. Генералъ Платовъ поручилъ сенатору графу Строганову [1]) командовать авангардомъ его отряда, состоявшимъ первоначально изъ казачьяго Атаманскаго полка въ тысячу человѣкъ. Прибывъ съ главными своими силами къ Бергфриду, генералъ Платовъ нашелъ, что лѣвый берегъ рѣки Алле уже очищенъ отъ французовъ генераломъ Иловайскимъ 5-мъ, и приказалъ немедленно устроить мостъ изъ лодокъ. Графъ Строгановъ, не дожидаясь постройки моста, переправился съ авангардомъ чрезъ рѣку вплавь. Генералъ Платовъ послалъ генералу Иловайскому приказаніе подкрѣпить авангардъ однимъ изъ своихъ полковъ.

[1]) Необходимо упомянуть, что графъ Строгановъ находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ государя императора во время его прибытія въ Бартенштейнъ, но по отъѣздѣ его величества графъ остался при главной квартирѣ арміи. Не много спустя онъ просилъ разрѣшенія вмѣстѣ съ полковникомъ Вильсономъ и г. Гутчинсономъ (оба англійскіе офицеры и волонтеры въ нашей арміи) отправиться въ отрядъ генерала Платова, который ихъ принялъ соотвѣтствующимъ ихъ достоинствамъ образомъ, и вскорѣ обнаружилъ военныя дарованія въ графѣ Строгановѣ и большую наклонность къ военному дѣлу. При самомъ началѣ предстоявшихъ вновь военныхъ дѣйствій генералъ Платовъ предложилъ графу Строганову командовать его авангардомъ, на что сей послѣдній съ большимъ удовольствіемъ согласился. Графъ отличнымъ образомъ выполнилъ принятую на себя обязанность, удостоился ордена св. Георгія 3-й степени и былъ вскорѣ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, а впослѣдствіи сдѣланъ командиромъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. Мнѣ необходимо къ этому прибавить, что онъ сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и оберъ-камергера графа Строганова, уважаемаго всѣмъ народомъ сановника, пользующагося большою извѣстностью даже за границею за его постоянное покровительство и поощреніе, оказываемыя наукамъ и художествамъ въ своемъ отечествѣ. Его блестящій умъ и глубокія познанія снискали ему особенное уваженіе со стороны безсмертной императрицы Екатерины II, которая всегда съ удовольствіемъ встрѣчала его въ тѣсномъ кругу своемъ. Императоръ Александръ, отличающій достоинства не менѣе своей прародительницы, относится также къ большимъ уваженіемъ къ этому достопочтенному старцу.

Съ двумя полками казачьими графъ Строгановъ двинулся впередъ и, достигнувъ дороги, ведущей изъ Гутштадта въ Кветцъ, встрѣтилъ большой непріятельскій вагенбургъ, сопровождаемый отрядомъ въ 1.000 человѣкъ какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи. Намѣреваясь атаковать его съ разныхъ сторонъ, графъ Строгановъ раздѣлилъ свои два полка на нѣсколько частей и самъ съ частью Атаманскаго кинулся на главную часть конвоя и быстро его разсѣялъ, взявъ не мало плѣнныхъ. Въ числѣ послѣднихъ находился полковникъ Мюра, одинъ подполковникъ, 45 офицеровъ и 491 рядовыхъ, всѣ повозки и экипажи, въ томъ числѣ карета самаго маршала Нея, его походная канцелярія съ чиновниками, много экипажей другихъ генераловъ, 25 особъ женскаго пола, всякаго рода маркитанты съ различными припасами, скотъ и т. п.,— все это досталось въ руки лихихъ казаковъ. Въ то время какъ старались разобраться въ этой богатой добычѣ и направить ее къ себѣ, графъ Строгановъ замѣтилъ, что отрядъ французской пѣхоты, уже отрѣзанной, направляется на Бухвальдъ. Онъ отрядилъ казачій полкъ Иловайскаго, подъ начальствомъ его командира Милюкова, настичь непріятеля. Это было скоро исполнено наилучшимъ образомъ; отрядъ французовъ былъ совершенно разсѣянъ, потерявъ много убитыхъ.

Генералъ Платовъ тѣмъ временемъ занялъ позицію около деревни Полеркенъ, чтобы наблюдать за окрестностями Алленштейна и препятствовать войскамъ корпуса маршала Даву явиться на помощь къ маршалу Нею. Съ этою же цѣлью генералу Иловайскому было приказано прикрывать съ его отрядомъ лѣвую сторону этой позиціи и двинуть свои развѣдочные посты къ Алленштейну. Графъ Строгановъ также находился тутъ съ своимъ авангардомъ. Генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ по данному приказанію подошелъ въ 3 часа утра къ рѣкѣ Алле и противъ деревни Швабенъ, командовавшій понтонною ротою капитанъ Ховенъ спустилъ на рѣку нѣсколько лодокъ, на которыхъ перевезли на противоположный берегъ отрядъ егерей. Тѣмъ временемъ занялись устройствомъ моста, который и былъ скоро оконченъ. Но генералъ Бороздинъ съ своимъ драгунскимъ полкомъ и генералъ Иловайскій 2-й съ казачьимъ полкомъ, не дожидаясь наводки моста, переправились отчасти въ бродъ, отчасти вплавь на тотъ берегъ и оттѣснили отдѣльные посты 2-хъ дивизій маршала Нея, находившіеся еще въ этихъ мѣстахъ, послѣ чего оба генерала вмѣстѣ съ отрядомъ егерей заняли позиціи близъ деревни Швабенъ, чтобы прикрывать переходъ по мосту всего отряда

Изъ размѣщенія войскъ корпуса маршала Нея, какъ это можно заключить изъ рапорта его военному министру отъ 8-го мая, усматривается, что онъ имѣлъ только одну бригаду своей второй дивизіи, стоявшую выше Гутштадта, именно 50-й линейный полкъ въ Глоттау и 59-й

въ Кнопшенѣ, содержавшіе посты на лѣвомъ берегу Алле отъ Бергфрида до Гутштадта. Въ то время какъ князь Багратіонъ началъ свою атаку, эта бригада прибѣжала на помощь первой дивизіи, оставивъ только отдѣльные мелкіе посты на рѣкѣ, единственно для предупрежденія о нашемъ приближеніи другихъ частей войскъ, расположенныхъ далѣе. Князь Горчаковъ воспользовался этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ и двинулся прямо на Гутштадтъ, гдѣ оставался первый баталіонъ 31-го полка, имѣвшій около тысячи человѣкъ и расположенный на правомъ берегу рѣки Алле. Противъ этого баталіона былъ оставленъ княземъ Горчаковымъ небольшой отрядъ между лѣсомъ Штольцхагеномъ и городомъ, дѣлавшій демонстраціи противъ баталіона съ цѣлію удержать оный на мѣстѣ. Князь Горчаковъ пустилъ впереди себя генералъ-маіора Рахманова съ отрядомъ, атаковавшаго немедленно городъ. Генералъ-маіору Кретовичу было поручено овладѣть воротами со стороны предмѣстья Коссенъ. Все это было исполнено чрезвычайно быстро. Городъ былъ занятъ.

Генералу Багратіону предстояло скрыть свое первое движеніе, чтобы французы не были предувѣдомлены слишкомъ заблаговременно о его движеніи. Съ этою цѣлію, оставивъ цѣпь аванъ-постовъ впереди Зехерна и Петерсвальде, поддерживаемую 26-мъ егерскимъ полкомъ, князь Багратіонъ съ остальнымъ своимъ авангардомъ, числомъ около 9.000 человѣкъ, направился изъ Лаунау на Маверинъ и оттуда, прикрываясь лѣсами и оврагами, перешелъ въ Гронау. Приближаясь къ этому послѣднему мѣсту, онъ принужденъ былъ двигаться по открытой мѣстности и былъ замѣченъ французами, которые не замедлили дать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ въ видѣ сигнала, дабы ближайшія ихъ войска спѣшили къ мѣсту, которому грозила опасность. Князь Багратіонъ быстро двинулся на Альтъ-Кирхъ, атаковалъ французовъ на двухъ пунктахъ занимаемой ими очень выгодной позиціи, скоро заставилъ ихъ отступить и занялъ значительную часть находившагося тутъ лѣса. Въ это время къ правому флангу французовъ, защищавшихся одно время чрезвычайно упорно и храбро, подошелъ генералъ Багговутъ, съ другой же стороны приближалась часть кавалеріи князя Голицына. Французы, усмотрѣвъ, что имъ грозитъ усиленная атака съ обоихъ флангов, рѣшились скорѣе очистить занимаемую позицію и отступить по направленію въ Кветцъ. Ихъ преслѣдовалъ Гродненскій гусарскій полкъ, къ которому постепенно присоединилась вся кавалерія нашего лѣваго крыла. Князь Багратіонъ со всѣмъ авангардомъ дошелъ до окрестностей Кветца, куда наша колонна центра, подъ начальствомъ генерала Сакена, должна была придти гораздо ранѣе прибытія маршала Нея съ его корпусомъ.

Достаточно бросить взглядъ на карту, чтобы увидѣть, что отступленіе

на Кветцъ являлось маршалу Нею единственнымъ средствомъ спасенія съ остатками его корпуса. При этомъ отступленіи его очень задерживалъ князь Багратіонъ, постоянно на него нападавшій. Это не дозволяло Нею быстро отступать. Между тѣмъ генералъ Сакенъ, вопреки самымъ точнымъ приказаніямъ, не разъ повтореннымъ, остановился за милю недоходя Вольфсдорфа, гдѣ приказалъ кавалеріи слѣзть съ лошадей, а пѣхотѣ—сдѣлать привалъ. Одинъ изъ офицеровъ моей свиты, усмотрѣвъ, что генералъ Сакенъ остановилъ свою колонну, сообщилъ мнѣ объ этомъ. Я немедленно послалъ нѣсколькихъ офицеровъ, одинъ за другимъ, къ генералу Сакену съ приказаніями двинуться впередъ. Но онъ не обращалъ на это никакого вниманія, пока генералъ Уваровъ не убѣдилъ его идти впередъ. Сакенъ тогда тронулся съ мѣста, но съ такою медлительностію, что не подошелъ во-время, какъ было назначено. Я не думаю, чтобы можно было привести другой примѣръ подобнаго образа дѣйствія и подобнаго неповиновенія со стороны генерала.

Тѣмъ временемъ мнѣ дали знать, что на нашемъ лѣвомъ флангѣ показалась непріятельская колонна, уже отступающая; это были французскія войска, сражавшіяся съ нашимъ авангардомъ, которыя маршалъ Ней постепенно отправлялъ назадъ. Прождавъ самымъ безполезнымъ образомъ генерала Сакена и упустивъ уже возможность прибыть въ Кветцъ ранѣе маршала Нея, я направилъ кавалерію подъ начальствомъ князя Голицына на дорогу въ Лингнау, чтобы приблизиться къ непріятелю. Дѣйствительно, эта деревня была еще занята французами. Я приказалъ ихъ атаковать нашей 13-й пѣхотной дивизіи. Французы нѣкоторое время очень упорно оборонялись, но тѣмъ не менѣе были выбиты и принуждены отступить въ лѣсъ, гдѣ долго происходила оживленная перестрѣлка. Наши войска кинулись въ штыки на французовъ и совершенно ихъ разбили. Генералъ Роге былъ взятъ въ плѣнъ, раненый въ ногу, а съ нимъ вмѣстѣ 5 офицеровъ и 231 солдатъ.

Во время этихъ атакъ, рѣшавшихъ исходъ всего сраженія въ нашу пользу, прибылъ и генералъ Сакенъ въ Вольфсдорфъ, гдѣ у меня былъ оставленъ одинъ изъ моихъ адъютантовъ, чтобы передать ему приказаніе слѣдовать со всею пѣхотою за мною. Французы снова подверглись нападенію нашей кавалеріи, были разбиты и разсѣяны.

Такимъ образомъ непріятельская бригада была совершенно уничтожена, но главныя силы корпуса Нея, понеся значительныя потери, успѣли прибыть въ Кветцъ, гдѣ они должны были (по предварительному плану) наткнуться на наши войска. Не стану уже говорить о причинѣ, помѣшавшей этому.

Его высочество великій князь, исполнившій съ величайшею точностію всѣ распоряженія, сдѣланныя въ отношеніи резерва, прибылъ по моему приглашенію, со всѣми войсками, при немъ еще находившимися,

въ окрестности Глоттау, гдѣ его высочество лично присутствовалъ при послѣднихъ стычкахъ этого дня.

Князь Багратіонъ съ авангардомъ дошелъ до Кветца, который былъ все еще занятъ непріятельскимъ арріергардомъ. Онъ скоро вытѣснилъ французовъ изъ Кветца и преслѣдовалъ ихъ почти до самаго Анкендорфа. День уже склонялся къ вечеру; войска были утомлены, и я приказалъ имъ стать на позицію, правое крыло которой примыкало къ озеру Саванна, а лѣвое—простиралось до самаго Глоттау. Князь Горчаковъ остановился передъ Гутштадтомъ, а генералъ Платовъ въ позиціи удобной для наблюденія окрестностей Алленштейна.

Ночью не было возможности узнать въ точности, на что рѣшится маршалъ Ней и какое онъ намѣренъ предпринять движеніе. Можно было предполагать, что онъ переправится чрезъ Пассаргу съ остатками своего корпуса (что ему слѣдовало сдѣлать). Желая въ этомъ удостовѣриться, я подвинулъ ближе къ этой рѣкѣ нѣсколько передовыхъ отрядовъ и скоро узналъ, что маршалъ Ней съ своимъ корпусомъ занимаетъ еще выгодную позицію позади Анкендорфа. Я отправился немедленно впередъ, чтобы осмотрѣть позицію и удостовѣриться, не получилъ ли ночью маршалъ Ней подкрѣпленія изъ корпуса маршала Даву или отъ быстро приближавшихся изъ-подъ Данцига войскъ, о которыхъ были еще наканунѣ получены нѣкоторыя свѣдѣнія. Лишь только я убѣдился, что имѣю передъ собою единственно войска маршала Нея, я приказалъ князю Горчакову какъ можно скорѣе приблизиться и атаковать высоту, находившуюся на правомъ флангѣ французовъ, на которой маршалъ Ней поставилъ артиллерію. Багратіонъ же долженъ былъ атаковать деревню Анкендорфъ.

Пока наши войска направлялись на оба фланга непріятельской позиціи, его императорское высочество подошелъ съ резервомъ, развернулъ его впереди центра позиціи французовъ, чтобы защищать переходъ по болоту и поддерживать наши войска во всѣхъ пунктахъ, по мѣрѣ необходимости; великій князь исполнилъ это съ величайшимъ хладнокровіемъ, находясь подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи.

Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ р. Пассарги, маршалъ Ней быстро сталъ покидать занимаемую имъ позицію.

Арріергардъ же его защищалъ нѣкоторое время деревню Анкендорфъ, а затѣмъ немного и деревню Хейлигенталь, но князь Багратіонъ такъ рѣшительно на него напалъ, что этотъ арріергардъ принужденъ былъ скоро покинуть деревню и направился къ лѣсу (прилегающему къ р. Пассаргѣ), который защищала густая толпа застрѣльщиковъ. Скоро подошла наша пѣхота и вытѣснила арріергардъ изъ этого лѣса.

Тѣмъ временемъ маршалъ Ней успѣлъ переправить свой корпусъ

чрезъ рѣку по плавучему мосту изъ лодокъ. Подъ прикрытіемъ артиллерійскихъ батарей войска маршала Нея быстро совершили эту переправу, при чемъ потеряли очень немного плѣнныхъ.

Послѣ этого дѣла нашъ авангардъ остался на Пассаргѣ. Князь Горчаковъ со своимъ корпусомъ былъ направленъ въ тотъ же день въ окрестности Гутштадта. Генералъ Дохтуровъ получилъ приказаніе съ 7-ю и 8-ю дивизіями и отрядомъ первой дивизіи оставить Ломиттенъ и приблизиться къ главной арміи; онъ всталъ въ 5 верстахъ отъ нашего праваго фланга въ деревнѣ Варлакъ. Прочія дивизіи, а также кавалерія были поставлены въ позиціи впереди Хейлигенталя; резервъ же подъ начальствомъ его высочества—сталъ впереди Анкендорфа.

Можно легко себѣ сообразить, какое впечатлѣніе на всю армію произвелъ образъ дѣйствія генерала Сакена въ этомъ дѣлѣ и что ощущалъ каждый изъ насъ. Поэтому въ тотъ же вечеръ онъ уѣхалъ изъ арміи. Я ему далъ на проѣздъ билетъ и бумагу къ его императорскому величеству объ образѣ его дѣйствія. Государь императоръ приказалъ ему немедленно прибыть въ Петербургъ, гдѣ и былъ назначенъ надъ нимъ военный судъ.

XVII.

Приближеніе Наполеона съ арміею. – Отступленіе Беннигсена къ Гейльсбергу.— Дѣло при Деппенѣ, Беверникѣ, Лауденѣ.—Сраженіе при Гейльсбергѣ.—Движеніе Беннигсена къ р. Прегель, а Наполеона—къ Кёнигсбергу.

Послѣ дѣла при Анкендорфѣ, 26-го мая (7-го іюня), я занялъ съ моею арміею позицію на берегахъ Пассарги отъ Деппена до Гутштадта.

Въ ночь, 25-го мая (6-го іюня), я получилъ неоднократныя извѣщенія и донесенія, что Наполеонъ лично, со всѣми войсками, находившимися въ окрестностяхъ Данцига, а также на Вислѣ, рѣшительно наступаетъ на мою армію. Рано утромъ, 26-го мая (7-го іюня), князь Багратіонъ, стоявшій съ авангардомъ на правомъ берегу Пассарги, противъ Деппена, далъ мнѣ знать, что на обширной равнинѣ, разстилавшейся на другой сторонѣ рѣки, весьма ясно видна линія непріятельской кавалеріи, состоявшая свыше ста эскадроновъ. Судя по значительной свитѣ лица, осматривавшаго эту кавалерію, и по восторженнымъ крикамъ, раздававшимся при осмотрѣ, князь Багратіонъ высказывалъ предположеніе, что самъ Наполеонъ объѣзжалъ войска. Получивъ это извѣстіе, я лично отправился въ авангардъ, чтобы осмотрѣть приближающагося непріятеля.

При моемъ прибытіи, большая часть этой кавалеріи уже разошлась, но не подлежало никакому сомнѣнію, что предо мною была резервная кавалерія подъ начальствомъ герцога Бергскаго (Мюрата), прибывшая изъ окрестностей Страсбурга, гдѣ она была расположена ранѣе. Мнѣ предстояло поэтому ожидать, что наступательныя дѣйствія непріятеля не замедлятъ обнаружиться тотчасъ по прибытіи Наполеона въ этотъ отрядъ.

Осторожность и благоразуміе предписывали мнѣ воздерживаться отъ всякаго рѣшительнаго столкновенія съ превосходными силами непріятеля, до пріисканія выгодной для себя позиціи, лучше которой я не могъ найти, какъ въ окрестности Гейльсберга, гдѣ уже нѣкоторое время производились разныя работы съ цѣлью еще болѣе укрѣпить эту прекрасную позицію. Вслѣдствіе этого, я сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобы снова отступить къ Гейльсбергу и принять сраженіе въ этомъ мѣстѣ. Въ то же время я приказалъ послать генералуЛестоку подробное извѣщеніе о всѣхъ уже совершившихся событіяхъ и о тѣхъ, которыя, вѣроятно, неизбѣжно за ними послѣдуютъ въ скоромъ времени, а также и о своихъ предположеніяхъ на время сосредоточить всѣ ввѣренныя мнѣ войска около Кветца и Гутштадта, чтобы дѣйствовать сообразно движеніямъ непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я просилъ Лестока доставлять мнѣ всѣ извѣстія, которыя могутъ быть имъ получены о движеніи непріятеля, находящагося передъ нимъ, и, обращая особенное его вниманіе на движенія корпуса маршала Сульта, предлагалъ ему, коль скоро сей послѣдній начнетъ переправу чрезъ Пассаргу, у Эльдитента, стараться двинуться ему во флангъ. Вслѣдствіе этого извѣстія, генералъ Лестокъ выслалъ впередъ генералъ-маіора Каменскаго съ отрядомъ, пришедшимъ съ нимъ изъ-подъ Данцига, присоединивъ къ нему и отряды прусскихъ войскъ подъ начальствомъ генераловъ: Притвица, Рембова и Базкова (Bazkow). Этотъ отрядъ достигалъ цифры 6.000 человѣкъ.

Корпусъ маршала Бернадотта былъ изъ первыхъ открывшій наступательныя дѣйствія общею атакою на всю линію аванпостовъ корпуса генералъ-лейтенанта Лестока, который, однако, замѣтивъ скоро, что непріятель только преслѣдуетъ одну цѣль—привлечь наше вниманіе въ эту сторону—не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ въ занимаемыхъ имъ позиціяхъ.

Скоро мнѣ донесли, что непріятельскій отрядъ занялъ Вольфсдорфъ. Я послалъ генерала Юрковскаго съ кавалеріею праваго крыла выбить непріятеля, что̀ и было имъ исполнено.

27-го мая (8-го іюня) непріятель занялъ весьма сильно высоты позади деревни Каллистенъ, противу Деппена; нѣсколько колоннъ французскихъ спустились съ высотъ и подошли къ берегамъ Пассарги. Сильный отрядъ кавалеріи переправился чрезъ рѣку, но скоро под-

вергся нападенію бригады генерала Раевскаго. Полковникъ Вунчъ съ 25-мъ полкомъ и полковникъ Эриксонъ съ 26-мъ двинулись навстрѣчу французской кавалеріи и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ принудили ее переправиться обратно въ весьма скоромъ времени. Я впослѣдствіи узналъ, что французы дѣлали только развѣдку, съ цѣлью узнать, охраняемъ ли мы переправу черезъ Пассаргу у Деппена.

Непріятель вскорѣ произвелъ вторую попытку, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня съ высотъ занимаемой имъ позиціи. Но и эта попытка ему не удалась.

Императоръ Наполеонъ сосредоточилъ бо́льшую часть своихъ войскъ подъ Деппеномъ; именно, корпуса: Ланна, Нея, Бессьера съ гвардіею, Удино съ резервами, корпусъ Даву и резервную кавалерію великаго герцога Бергскаго. За всѣми этими корпусами слѣдовалъ корпусъ Мортье. Маршалъ Сультъ съ своими войсками перешелъ Пассаргу у Эльдиттена. Генералъ Викторъ, получившій начальствованіе надъ первымъ корпусомъ послѣ того, какъ Бернадоттъ, будучи раненъ, принужденъ былъ оставить командованіе, остался стоять противъ войскъ генерала Лестока.

По неоднократнымъ донесеніямъ о движеніяхъ непріятельской арміи, я не сомнѣвался болѣе въ намѣреніи Наполеона перейдти со всѣми силами рѣку Пассаргу. Я поэтому немедленно послалъ генералъ-лейтенанту князю Горчакову приказаніе покинуть Гутштадтъ, двинуться со всѣмъ корпусомъ къ Гейльсбергу и занять всѣ наши позиціи на лѣвомъ берегу рѣки Алле.

Подобное же приказаніе было дано и генералу графу Каменскому. Съ отрядомъ, присланнымъ отъ генерала Лестока, онъ долженъ былъ спѣшить къ Гейльсбергу.

Его императорское высочество великій князь (Константинъ Павловичъ) приказалъ генералъ-лейтенанту Кологривову, съ Кавалергардскимъ полкомъ, баталіономъ лейбъ Гусарскаго полка и четырьмя орудіями гвардейской артиллеріи двинуться къ Лонау, занять этотъ постъ и производить оттуда частыя развѣдки по всѣмъ направленіямъ и дорогамъ, идущимъ со стороны Пассарги, въ особенности отъ Вольфсдорфа.

Я приказалъ генералу Дохтурову оставить занимаемый имъ постъ въ Варлакѣ и двинуться съ отрядомъ въ Лингнау, съ тѣмъ, чтобы прикрывать дорогу изъ Вольфсдорфа въ Гутштадтъ до прибытія всей арміи къ этому мѣсту.

Князь Багратіонъ получилъ съ аванпостовъ нашего праваго крыла донесеніе, что непріятель покинулъ всѣ свои позиціи, которыя занималъ на лѣвомъ берегу Пассарги, за исключеніемъ позиціи въ Эльдиттенѣ, гдѣ замѣчается значительное скопленіе непріятельскихъ войскъ.

Чтобы еще лучше разузнать это, князь Багратіонъ послалъ обоихъ генераловъ Иловайскихъ (2-го и 4-го) съ ихъ казачьими полками, которые, прибывъ въ деревню Клейнфельдъ, нашли тамъ полковника Грекова, съ полкомъ своимъ, занимавшимъ линію аванпостовъ въ этомъ направленіи; онъ велъ уже сильную перестрѣлку съ отрядомъ непріятельской кавалеріи, за которою, въ нѣкоторомъ разстояніи, двигалась непріятельская пѣхотная колонна. Не желая дать этой пѣхотѣ время присоединиться къ ея кавалеріи, наши казачьи полки ни мало не медля понеслись въ атаку, съ пиками на-перевѣсъ, на пѣхоту, разстроили ее, убили нѣсколько человѣкъ и захватили въ плѣнъ полковника, нѣсколько офицеровъ и болѣе сотни рядовыхъ. Потеря же казаковъ была очень незначительна, человѣкъ пять ранеными. Съ заходомъ солнца казаки двинулись къ Вальтерсмюле, гдѣ и оставались всю ночь, чтобы наблюдать за движеніями корпуса маршала Сульта.

Вечеромъ того же дня, я сосредоточилъ свои войска на высотахъ впереди Гутштадта, чтобы выждать результаты движенія непріятеля и дальнѣйшее раскрытіе его намѣреній.

Утромъ 28-го мая (9-го іюня), когда авангардъ подходилъ къ окрестностямъ Гутштадта, я приказалъ войскамъ, стоявшимъ на позиціяхъ впереди этого города, перейдти на правый берегъ р. Алле, послѣ чего они продолжали свое движеніе къ Гейльсбергу.

Отрядъ непріятельской резервной кавалеріи сильно тѣснилъ нашъ арріергардъ при его приближеніи къ позиціи, только-что покинутой нашею арміею. Узнавъ объ этомъ, я выслалъ кавалерію лѣваго крыла на помощь нашему арріергарду, и онъ благополучно занялъ назначенную ему позицію.

Генералъ Платовъ, убѣдившись, что весь нашъ арріергардъ прошелъ уже чрезъ Гутштадтъ, продолжалъ съ своимъ летучимъ отрядомъ дальнѣйшее движеніе по лѣвому берегу Алле и уничтожалъ мосты вездѣ, гдѣ только они попадались на этой рѣкѣ на протяженіи отъ Гутштадта до Гейльсберга. Въ то же время онъ отрядилъ генерала Денисова 6-го съ четырьмя казачьими полками, прикрывать окрестности со стороны Аренсдорфа. Этотъ отрядъ очень много способствовалъ движенію генералъ-маіора графа Каменскаго.

Едва графъ Каменскій сталъ на избранную позицію, какъ получилъ мое приказаніе двинуться со всѣмъ отрядомъ къ Гейльсбергу, чтобы участвовать въ сраженіи, которое я намѣренъ былъ принять въ этомъ мѣстѣ. Поэтому онъ снова выступилъ, направляясь сперва на Мигенеинъ, потомъ на Реймерсвальдъ, откуда, давъ своимъ войскамъ отдыхъ, двинулся двумя колоннами къ Гейльсбергу.

Какъ скоро войска, прошедшія чрезъ Гутштадтъ, собрались въ окрестностяхъ Гейльсберга, я приказалъ имъ занять позиціи по обѣимъ

берегамъ рѣки Алле. Князь Багратіонъ со своимъ арріергардомъ остался на правомъ берегу возлѣ деревни Рейхенбергъ. Зебургъ былъ занятъ легко-коннымъ татарскимъ полкомъ подъ начальствомъ полковника Кнорринга и однимъ казачьимъ полкомъ для поддержанія, по возможности, прямыхъ сообщеній съ Наревомъ, гдѣ находился корпусъ графа Толстаго.

Князю Багратіону было приказано, коль скоро онъ будетъ атакованъ превосходнѣйшими силами непріятеля, отступить къ нашей позиціи, а генералу Платову—предписано высылать частые и сильные отряды казаковъ по всѣмъ тѣмъ дорогамъ, на обѣихъ сторонахъ рѣки Алле, по которымъ непріятель могъ приближаться къ намъ. Получая своевременно извѣстія о намѣреніяхъ французовъ, я былъ въ состояніи дѣлать соотвѣтствующія свои распоряженія; это представлялось до чрезвычайности важнымъ, чтобы не раздроблять безцѣльно мои силы, которыя я долженъ былъ противопоставить по возможности сосредоточенными главнымъ атакамъ непріятеля.

Мнѣ надлежало всего болѣе опасаться того, чтобы императоръ Наполеонъ не направилъ значительный отрядъ въ обходъ моей позиціи. Онъ могъ чрезъ Гутштадтъ зайдти намъ въ тылъ на правомъ берегу Алле; значительное превосходство силъ Наполеона дозволяло ему совершить подобное движеніе въ то время, какъ съ главными своими силами онъ двинулся бы на наши позиціи на лѣвомъ берегу рѣки. Это могло поставить меня въ величайшее затрудненіе, такъ какъ при подобномъ случаѣ я былъ бы принужденъ, держась на обоихъ берегахъ, раздѣлить по необходимости свои силы.

Предвижу, что мнѣ могутъ сдѣлать сейчасъ вопросъ: развѣ не было мнѣ извѣстно заранѣе о значительныхъ силахъ, собранныхъ Наполеономъ противъ насъ въ началѣ открытія этой второй кампаніи? Отвѣтъ на это завлекъ бы меня слишкомъ далеко; въ настоящую минуту, скажу, что только послѣ сраженія подъ Гутштадтомъ я узналъ, что французская армія гораздо многочисленнѣе, нежели я могъ ожидать, хотя я и зналъ, что она численностью значительно превосходила нашу.

Рано утромъ 29-го мая (10-го іюня), изъ донесеній развѣдочныхъ разъѣздовъ, высланныхъ навстрѣчу приближавшемуся непріятелю, я узналъ, что онъ наступаетъ въ значительныхъ силахъ по лѣвому берегу рѣки Алле. Это побудило меня приказать князю Багратіону поскорѣе перейти эту рѣку съ арріергардомъ по мосту, сдѣланному изъ различныхъ лодокъ, пониже зданія окружнаго правленія въ Гейльсбергѣ и, занять прежнюю его авангардную позицію въ Лонау. Я присоединилъ къ нему еще нѣсколько казачьихъ полковъ и повторилъ приказаніе при наступленіи непріятеля въ превосходнѣйшихъ силахъ не вступать съ

нимъ въ какое-либо серьезное дѣло, но отступить и стараться привлечь къ нашей позиціи.

Наканунѣ еще я предписалъ князю Горчакову занять Лонау отрядомъ, настолько значительнымъ, чтобы имѣть возможность поставить посты въ Зехернѣ и Петерсвальде, откуда должно было высылать частыя развѣдки: изъ Зехерна—по дорогѣ къ Гутштадту, а изъ Петерсвальде—въ правую сторону къ Ареисдорфу. Этотъ отрядъ находился подъ начальствомъ генерала Бороздина, который, согласно даннымъ ему инструкціямъ, скоро отступилъ, рано утромъ, при приближеніи французскихъ войскъ.

Князь Багратіонъ не могъ, такимъ образомъ, проникнуть до Лонау и встрѣтилъ у Беверника генераловъ Бороздина и Львова, совершавшихъ отступленіе съ большою осмотрительностью въ виду непріятеля.

Багратіонъ выстроился въ боевой порядокъ позади деревни Беверникъ и сильно занялъ пѣхотою эту деревню, а также и другую—Лангевизе.

Узнавъ о всемъ этомъ, я послалъ генералу Уварову приказаніе двинуться съ частью кавалеріи праваго крыла на подкрѣпленіе нашего авангарда и прикрыть его отступленіе отъ натисковъ многочисленной непріятельской кавалеріи, съ великимъ герцогомъ Бергскимъ во главѣ, поддерживавшей непрестанно атаки французскаго авангарда. Генералъ Уваровъ выступилъ съ тремя кавалерійскими полками и ротою конной артиллеріи полковника Ставицкаго.

Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ былъ посланъ съ частью кавалеріи лѣваго крыла въ Лоуденъ, чтобы еще болѣе прикрыть правый флангъ нашего авангарда при его отступленіи.

Наша позиція, какъ я уже сказалъ, была расположена на обоихъ берегахъ рѣки Алле, при чемъ самая мѣстность была пересѣчена множествомъ овраговъ, надъ которыми господствовали различныя возвышенности. На сихъ послѣднихъ были возведены весьма сильныя фортификаціонныя сооруженія. Непріятель, приближаясь къ фронту нашей позиціи для ея атаки, никакъ не могъ избѣгнуть сильнаго огня этихъ сооруженій, состоявшихъ изъ немалаго числа редутовъ, небольшихъ батарей и флешей, служившихъ обороною пространствъ (интерваловъ) между редутами. Необходимо присовокупить здѣсь, что въ началѣ марта мѣсяца я ѣздилъ въ Гейльсбергъ для осмотра позиціи, выбранной для сосредоточенія моей арміи, въ случаѣ нападенія французовъ. Въ числѣ различныхъ сдѣланныхъ мною тогда распоряженій находилось, между прочимъ, и приказаніе: соорудить два плавучихъ моста на лодкахъ въ окрестностяхъ Гейльсберга, съ цѣлью поддерживать прямое сообщеніе между войсками, расположенными по обоимъ берегамъ р. Алле. Для лучшей защиты этихъ мостовъ я выбралъ двѣ высоты, на которыхъ

приказалъ устроить батареи. Перекрестный огонь этихъ батарей въ состояніи былъ удержать непріятеля при его намѣреніи приблизиться къ мостамъ. Я поручилъ всѣ эти работы подполковнику генеральнаго штаба Ренье, приказавъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, если только дозволитъ время, укрѣпить также главныя высоты по фронту нашей позиціи. Такъ какъ погода значительно уже поправилась, стало тепло и представлялась возможность легко производить земляныя работы, то до самаго конца апрѣля мѣсяца возводились различныя фортификаціонныя сооруженія, которыми въ дѣйствительности и были покрыты всѣ высоты, господствовавшія надъ мѣстностью по всей длинѣ нашей позиціи. Подполковникъ Ренье исполнилъ данное ему приказаніе очень хорошо и проявилъ при этомъ большія военныя познанія. Прибавляю, впрочемъ, что позиція наша по фронту была слишкомъ для насъ выгодна, чтобы я могъ льстить себѣ надеждою, что непріятель вздумаетъ атаковать насъ.

Правое крыло нашей позиціи упиралось въ деревню Конегенъ, откуда линія тянулась до рѣки Алле, впереди Амтъ-Гейльсбергъ, и продолжалась на правой сторонѣ рѣки, гдѣ занимала дорогу, идущую изъ Гутштадта. Такъ какъ правое крыло тянулось по мѣстности ровной и открытой, то я поставилъ здѣсь бо̀льшую часть нашей кавалеріи (какъ праваго, такъ и лѣваго крыла арміи), оставивъ только одну резервную кавалерію на лѣвомъ берегу рѣки, чтобы поддержать при надобности нашу пѣхоту, въ случаѣ, если бы непріятель захотѣлъ сдѣлать на насъ нападеніе съ этой стороны. Я долженъ былъ опасаться, что онъ произведетъ это съ значительными силами, съ цѣлью прервать наше сообщеніе съ обоими берегами рѣки Алле и тѣмъ раздѣлить наши силы. Поэтому я приказалъ нашему авангарду занять эту мѣстность. Его императорское высочество принялъ на себя поддерживать оный своимъ резервомъ, если бы этого потребовали обстоятельства.

Эта мѣстность,—одна изъ важнѣйшихъ въ нашей позиціи,—была такъ сильно занята нами и такъ укрѣплена, что непріятель, несмотря на всѣ свои усилія, никогда не могъ быть въ состояніи занять оную. Я выбралъ для себя эту позицію при Гейльсбергѣ преимущественно съ тою цѣлью, чтобы во всякомъ случаѣ обезпечить за собою сообщеніе съ рѣкою Прегель и имѣть возможность защитить и прикрыть, насколько можно, самый Кёнигсбергъ.

Графъ Каменскій, съ своимъ корпусомъ, сталъ влѣво отъ нашей кавалеріи. Влѣво отъ войскъ Каменскаго стоялъ отрядъ генерала Кнорринга, а затѣмъ были расположены: осьмая дивизія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эссена 3-го и корпусъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова.

Князь Багратіонъ едва успѣлъ развернуть свои колонны позади

деревни Беверникъ, какъ замѣтилъ приближеніе части французской арміи, съ намѣреніемъ его атаковать. Этотъ передовой отрядъ, подъ начальствомъ великаго герцога Бергскаго, состоялъ изъ корпусовъ: Сульта и Ланна, а также гвардіи, резервной пѣхоты и бо́льшей части резервной кавалеріи, съ многочисленною артиллеріею. Численность всего отряда доходила до 60 тыс. человѣкъ.

Согласно данному приказанію не вступать въ серьезное дѣло съ непріятелемъ, но при его приближеніи отступить къ нашей позиціи, князь Багратіонъ сталъ приводить это въ исполненіе и отступалъ въ шахматномъ порядкѣ, въ то самое время, когда къ нему подходило подкрѣпленіе, состоявшее изъ кавалеріи нашего крыла. По недоразумѣнію князь Багратіонъ былъ задержанъ въ своемъ отступленіи и вскорѣ принужденъ вступить въ дѣло съ непріятелямъ, которое только могло стоить намъ напрасной потери въ людяхъ. Поэтому, послѣ храбраго, но краткаго сопротивленія, продолжавшагося не болѣе часа времени, князь Багратіонъ былъ принужденъ поспѣшно отступить. Прикрывать это отступленіе поручено было генералу Багговуту съ егерскими полками: 4-мъ, 7-мъ, 24-мъ и 26-мъ.

Непріятель, видя отступленіе нашего авангарда, не замедлилъ начать быстрое наступленіе по всей линіи. Чтобы нѣсколько задержать французовъ, генералъ Кожинъ, во главѣ Кираспрскаго его величества полка, произвелъ кавалерійскую атаку, въ которой мы имѣли несчастье потерять этого храбраго генерала, такъ отличившагося въ сраженіи подъ Пултускомъ. Дежурный генералъ Фокъ, къ великому сожалѣнію, былъ тяжело раненъ.

Полковникъ князь Яшвилль, поддерживавшій эту атаку своею конно-артиллерійскою ротою, проявилъ въ этомъ дѣлѣ новыя доказательства своей храбрости. Полковникъ Панчулидзевъ также отличился въ этой атакѣ во главѣ Нигерманландскаго драгунскаго полка. Генералъ-маіоръ баронъ Корфъ съ Псковскимъ драгунскимъ полкомъ и князь Михаилъ Долгорукій съ Курляндскимъ драгунскимъ полкомъ заняли позицію позади деревни Лауденъ. Сильная колонна непріятельской кавалеріи пыталась обойдти нашъ отрядъ съ праваго фланга. Храбрый полковникъ Ермоловъ съ двумя орудіями своей конно-артиллерійской роты выдвинулся впередъ и перебилъ много людей у французовъ, бросившихся на эту маленькую батарею и скоро ею овладѣвшихъ. Генералъ Корфъ немедленно атаковалъ непріятеля, въ свою очередь, опрокинулъ его и взялъ обратно наши два орудія, одно мгновеніе находившіяся въ рукахъ французовъ.

Тѣмъ временемъ я выслалъ одного офицера навстрѣчу князя Багратіона, съ тѣмъ же приказаніемъ отступать къ нашей позиціи. Когда князь подошелъ къ мостамъ при Амтъ-Гейльсбергѣ, онъ пере-

правилъ по нимъ часть своего отряда на правую сторону рѣки Алле, а другою—занялъ оба берега рѣки впредь до того, когда обстоятельства потребуютъ, чтобы этотъ авангардъ занялъ указанное ему мѣсто въ нашей позиціи.

Непріятель въ нѣсколькихъ колоннахъ близко слѣдовалъ за нашимъ авангардомъ по дорогѣ въ Лаунау, по направленію оврага на лѣвомъ берегу р. Алле. Когда онъ подошелъ подъ выстрѣлы нашихъ батарей, 27 артиллерійскихъ орудій, поставленныя въ оврагѣ, открыли огонь по непріятельскимъ колоннамъ, которыя одновременно подверглись также сильному перекрестному огню съ различныхъ устроенныхъ нами укрѣпленій, при чемъ въ двухъ, на правомъ берегу рѣки, по приказанію его императорскаго высочества, было поставлено по восьми орудій гвардейской артиллеріи. Эти батареи оказали намъ большую помощь въ продолженіе всего сраженія. Кромѣ того, по берегу рѣки въ кустахъ и тростникахъ были, по приказанію великаго князя, разсыпаны стрѣлки впереди батарей; они также много содѣйствовали пораженію непріятеля. По всѣмъ этимъ причинамъ атака французовъ была непродолжительна. Въ полчаса времени, они потеряли нѣсколько тысячъ человѣкъ; головы ихъ колоннъ были совершенно разстроены и принуждены отступить въ безпорядкѣ. Наши баталіоны, пустившись ихъ преслѣдовать, привели ихъ въ еще бо́льшее разстройство и отбили охоту возобновить атаку на этомъ пунктѣ.

Послѣ этого, французы направили свои главныя силы въ нѣсколькихъ колоннахъ на нашъ центръ. Князь Горчаковъ, замѣтивъ это движеніе въ то время какъ непріятель былъ еще въ значительномъ отъ насъ разстояніи, увѣдомилъ меня объ этомъ во́-время. Я немедленно вызвалъ съ праваго берега р. Алле генералъ-лейтенанта Дохтурова съ его 7-ю дивизіею и приказалъ ему стать на лѣвомъ берегу и поддерживать центръ нашей позиціи. Вскорѣ послѣ этого я далъ такое же приказаніе 3-й и 14-й дивизіямъ и поставилъ ихъ въ резервъ нашего центра.

Генералъ Платовъ мнѣ въ то же самое время сообщилъ, что развѣдочныя партіи высланныхъ имъ казаковъ доносятъ, что непріятель не подвигается по правой сторонѣ рѣки Алле со стороны Гутштадта и его не видать по этой дорогѣ. Согласно этому сообщенію, я измѣнилъ позицію этого генерала, приказавъ ему съ его летучимъ отрядомъ перейдти на правое крыло нашей кавалеріи.

Едва эти войска успѣли стать на назначенныя имъ мѣста, какъ непріятель появился предъ фронтомъ нашего центра. Французы первоначально устремились на редутъ № 6-й и выказывали намѣреніе овладѣть имъ приступомъ. Этотъ редутъ принужденъ былъ долгое время выдерживать сильный огонь болѣе тридцати орудій, стрѣлявшихъ по

немъ сперва ядрами, а потомъ картечью, но когда непріятель подошелъ близко къ оборонявшей его пѣхотѣ, тогда генералъ Горчаковъ выслалъ ему навстрѣчу генерала Рахманова съ Низовскимъ, а полковника Тучкова 4-го съ Ревельскимъ пѣхотными полками, которыхъ поддерживалъ Митавскій драгунскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Алексѣева. Генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ приказалъ нѣкоторымъ баталіонамъ ввѣренной ему дивизіи поддерживать эту атаку. Наша пѣхота, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, бросилась въ штыки на непріятельскія колонны, находившіяся уже вблизи редута, опрокинула ихъ и принудила отступить съ быстротою и значительною потерею убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ. Послѣ этихъ двухъ неудавшихся попытокъ, непріятель направилъ свои усилія на редутъ № 7-й. Сильныя французскія колонны съ застрѣльщиками гвардіи впереди и имѣя позади себя другія колонны, и поддерживаемыя огнемъ многочисленной артиллеріи, двинулись на приступъ. Тутъ завязалось дѣло еще болѣе кровопролитное, потому что съ нашей стороны рѣшено было встрѣтить непріятеля съ твердостью и дать ему почувствовать, что русскія войска защищаютъ упорно занимаемыя ими позиціи. Въ нѣкоторомъ разстояніи эти наступавшія колонны были встрѣчены ядрами и картечью изъ орудій со всѣхъ сооруженій, возведенныхъ по фронту нашей позиціи а также и остальной артиллеріи, находившейся вблизи этого мѣста. Несмотря на значительныя потери въ людяхъ, понесенныя французами во время наступленія къ редуту, они попытались его штурмовать. Капитанъ и нѣсколько солдатъ непріятельскихъ достигли парапета и даже спустились въ редутъ,—но всѣ погибли. Число атаковавшихъ, однако, съ минуты на минуту все увеличивалось, несмотря на то, что всѣ предшественники ихъ лежали мертвыми и имъ приходилось идти по трупамъ убитыхъ. Я приказалъ графу Каменскому зайдти во флангъ этой французской колоннѣ. Онъ послалъ генерала Варнека, который во-время подошелъ съ полками: Сѣвскимъ, Перновскимъ и Калужскимъ. Атака этого храбраго генерала была рѣшительная. Его полки дѣйствовали исключительно любимымъ оружіемъ русской пѣхоты—штыкомъ. Въ одно мгновеніе французскія колонны были смяты, частію истреблены, частію отражены и преслѣдуемы на далекое разстояніе отъ нашего фронта. Князь Горчаковъ, видя наступленіе генерала Варнека, выдвинулъ впередъ генерала Кнорринга съ нѣсколькими пѣхотными полками его отряда. Генералъ Дохтуровъ выслалъ къ нему еще генерала Титова, съ 5-ю дивизіею, и поставилъ въ первую линію 7-ю дивизію, чтобы занять мѣста, оставленныя выступившими впередъ войсками. Всѣ эти полки, одушевленные желаніемъ принять участіе въ атакѣ генерала Варнека, ускорили шагъ и прибыли во-время, чтобы завер-

шить пораженіе непріятеля и увеличить значительную потерю его при отступленіи послѣ этой третьей и также неудавшейся атаки.

Мы имѣли несчастіе потерять достойнаго генерала Варнека, убитаго пулею въ грудь. Эту потерю глубоко почувствовала вся армія, выразившая самыя искреннія по сему поводу сожалѣнія. Во всѣхъ военныхъ дѣлахъ этотъ генералъ отличался своею храбростію и распорядительностію. Его добрый и благородный характеръ снискалъ ему любовь всѣхъ, близко его знавшихъ.

Я долженъ также отдать должную справедливость начальнику штаба генералъ-маіору Штейнгелю, который въ продолженіе этихъ атакъ находился то на правомъ крылѣ, то въ центрѣ, и руководилъ съ большимъ искусствомъ движеніями войскъ.

Къ концу сраженія, непріятель опять наступалъ нѣсколькими колоннами на наше правое крыло. Но это была послѣдняя попытка непріятеля, который въ четырехъ различныхъ атакахъ сосредоточилъ всѣ свои силы, наступая съ тою увѣренностію, которую вселяла въ французскомъ солдатѣ привычка побѣждать, прибавлю, впрочемъ, до этой войны съ русскими. Значительное численное превосходство французской арміи, конечно, могло внушать ей такую увѣренность.

Сраженіе подъ Гейльсбергомъ не было столь кровопролитно и не могло доставить такихъ же результатовъ, ни имѣть подобныхъ послѣдствій, какъ сраженіе при Прейсишъ-Эйлау и даже при Пултускѣ. Тѣмъ не менѣе оно было столь же блестяще, какъ по искусству, проявленному французами, такъ и по численному ихъ превосходству общее число войска непріятельскаго, участвовавшаго въ этомъ сраженіи, превосходило болѣе нежели въ два раза число нашихъ войскъ. Это сраженіе началось въ часъ по полудни и продолжалось до десяти вечера; тогда непріятель, отступившій, чтобы устроить свои ряды, подвергся преслѣдованію съ нашей стороны на разстояніи четырехъ верстъ отъ поля битвы.

Одно изъ главнѣйшихъ лицъ французской арміи, въ бесѣдѣ во время переговоровъ въ Тильзитѣ, признало, что потеря французовъ въ этотъ день простиралась до 13.000 человѣкъ. Наша убыль ранеными и убитыми доходила до 6.000 человѣкъ, въ томъ числѣ убиты два генерала и ранено—трое.

По окончаніи сраженія, я поручилъ князю Багратіону стать съ авангардомъ въ нѣкоторомъ разстояніи впереди нашего фронта и прикрывать нашу позицію. Ночь прошла спокойно, и я имѣлъ основаніе полагать, что съ разсвѣтомъ непріятель возобновитъ свои атаки.

Въ 6 часовъ утра французскія колонны пришли въ движеніе, и мы готовились ихъ встрѣтить, какъ наканунѣ. Но скоро обнаружилось, что онѣ принимаютъ направленіе влѣво. Это заставило меня предпо-

ложить, что онѣ попытаются обойдти и атаковать наше правое крыло. Колонны, движеніе которыхъ мы могли всего яснѣе разглядѣть, направлялись на высоты: одна—двигалась на Гроссендорфъ, а другая—шла чрезъ Ретчъ. Лишь только я замѣтилъ, что непріятель тщательно старается избѣжать приближенія къ нашей линіи и находится невдалекѣ отъ деревни Гроссендорфъ, оставленной имъ нѣсколько правѣе, я не могъ уже болѣе сомнѣваться въ томъ, что онъ имѣетъ намѣреніе: 1) или побудить насъ покинуть выгодую позицію и атаковать ее на высотахъ, по которымъ онъ направлялъ свое движеніе; 2) или же продолжать свое движеніе по дорогѣ къ Ландсбергу и Прейсишъ-Эйлау, чтобы проникнуть къ Кёнигсбергу. Въ этомъ послѣднемъ намѣреніи онъ, быть можетъ, также надѣялся, что мы сдѣлаемъ на него нападеніе во время движенія. Тѣмъ временемъ, я приказалъ генералу Дохтурову перейдти на нашъ правый флангъ съ резервомъ, бывшимъ въ центрѣ и состоявшимъ изъ четырехъ пѣхотныхъ дивизій, и по возможности приблизиться къ деревнѣ Гроссендорфъ и стараться снова привлечь непріятеля къ нашей позиціи. Генералъ Дохтуровъ завязалъ дѣйствительно ружейную перестрѣлку, а потомъ и незначительный артиллерійскій огонь, но непріятель упорно держался своего плана—избѣгать сраженія съ нами и продолжалъ свое движеніе. Генералъ Платовъ со своимъ летучимъ отрядомъ слѣдовалъ за французами по пятамъ и неоднократно вступалъ съ ними въ стычки, при чемъ взялъ въ плѣнъ одного капитана и восемьдесятъ рядовыхъ. Они всѣ единогласно показывали, что во главѣ колонны находился корпусъ маршала Даву, направившійся вмѣстѣ съ остальными войсками къ Ладсбергу; это была прямая дорога къ Кёнигсбергу.

Узнавъ, такимъ образомъ, положительно о намѣреніяхъ Наполеона, я, должно признаться, былъ поставленъ настолько въ крайнее затрудненіе, на что́ мнѣ рѣшиться теперь, насколько былъ вполнѣ увѣренъ и спокоенъ вчера во время битвы. А между тѣмъ, обстоятельства вынуждали принять скорое рѣшеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обдуманное, чтобы не подвергнуть опасности армію, а можетъ быть даже и государство, вслѣдствіе неправильныхъ соображеній или неосновательныхъ распоряженій.

Въ такомъ нерѣшительномъ состояніи, я счелъ своею обязанностію обратиться къ великому князю и изложить ему какъ истинное положеніе, въ которомъ находится армія, такъ и послѣдствія, могущія оказаться отъ принятія того или другаго рѣшенія, на которое мнѣ надлежало отважиться. Мнѣ предстояло выбрать одно изъ двухъ: или покинувъ нашу укрѣпленную позицію, доставившую намъ наканунѣ славную побѣду, двинуться на непріятеля, хотя и болѣе нежели вдвое превосходившаго насъ своею численностью, и атаковать его на высо-

тахъ, по которымъ онъ направлялъ свое движеніе. Этимъ, безъ сомнѣнія, наши войска обрекались, несмотря на ихъ храбрость, почти на вѣрное пораженіе, а, слѣдовательно, только самое отчаянное положеніе дѣлъ могло побудить насъ рѣшиться на подобное дѣйствіе. Несмотря на нашу относительную малочисленность, мы отнюдь не находились въ отчаянномъ положеніи. Или же можно было рѣшиться на слѣдующее: слѣдовать за французскою арміею, чтобы воспрепятствовать ей приближеніе къ Кёнигсбергу. Но это мѣропріятіе было еще опаснѣе перваго, такъ какъ мы скоро были бы принуждены вступить въ сраженіе, при неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ мѣстности и при томъ въ сраженіе генеральное, исходъ котораго могъ быть только пагубенъ для насъ и обошелся бы дорого, вслѣдствіе затруднительнаго отступленія. Но былъ еще и третій исходъ, именно: покинуть нашу занимаемую позицію, стать позади рѣки Прегеля, выжидать дальнѣйшихъ дѣйствій нашего противника, а вмѣстѣ съ тѣмъ находиться нѣсколько ближе къ спѣшившимъ къ намъ значительнымъ подкрѣпленіямъ, которыя значительно увеличивали силы нашей арміи и давали возможность снова перейдти въ наступленіе, не подвергая судьбу арміи опасности, вслѣдствіе ея малочисленности. Получивъ отъ меня завѣреніе, что съ этого момента я буду избѣгать всякаго серьезнаго столкновенія съ непріятелемъ, его высочество вызвался ѣхать немедленно къ его величеству и довести до его свѣдѣнія какъ о состояніи арміи и занимаемой ею позиціи, такъ и о причинахъ, меня побуждающихъ предпринять отступленіе за рѣку Прегель.

Немедленно по отъѣздѣ его высочества я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія, необходимыя для предположеннаго движенія за Прегель.

Прежде всего я поспѣшилъ отправить генерала графа Каменскаго съ его отрядомъ обратно къ корпусу генерала Лестока и сдѣлалъ распоряженія о порядкѣ отступленія всей нашей арміи на Велау и далѣе къ Тильзиту.

Здѣсь я сдѣлаю нѣсколько замѣчаній относительно движенія французской арміи по дорогѣ къ Кёнигсбергу. Прошу тщательно разсмотрѣть на картѣ, чему она могла подвергнуться послѣ понесеннаго ею наканунѣ довольно значительнаго пораженія, если бы только наша армія была достаточно сильна, чтобы дѣйствовать наступательно. Французская армія вступала въ мѣстность, имѣя въ лѣвой рукѣ заливъ Фришгафъ, впереди себя—рѣку Прегель и Кёнигсбергъ, прикрытый войсками генерала Лестока, числомъ отъ 10 до 12 тысячъ человѣкъ; въ то же самое время русская армія, всего въ одинъ переходъ, могла зайти ей въ тылъ и отрѣзать отъ линіи ея сообщеній, отъ продовольственныхъ транспортовъ, отъ Пассарги и т. д. Какимъ образомъ могъ Наполеонъ рѣшиться на такое отважное движеніе, если бы не имѣлъ

самыхъ точныхъ свѣдѣній о силахъ русской арміи и ея положеніи, а также о разстояніяхъ, въ которыхъ находились отъ нея всѣ подкрѣпленія и транспорты?

Признаюсь, что, заботясь исключительно объ интересахъ одной Россіи и нисколько не принимая въ соображеніе интересовъ ея союзника— Пруссіи, я поступилъ бы гораздо лучше, направивъ свои движенія отъ Гейльсберга прямо на Бишофсштейнъ, Россель, Арисъ, чтобы ожидать приближенія нашихъ подкрѣпленій въ хорошей позиціи среди озеръ; или же двинувшись прямо къ Нареву, на соединеніе съ корпусомъ графа Толстаго и двумя дивизіями, вновь сформированными, стоявшими въ незначительномъ отъ него разстояніи.

Направившись на Велау, я немного ближе слѣдовалъ за непріятелемъ и сохранялъ Кёнигсбергъ до тѣхъ поръ, пока въ состояніи былъ преграждать французамъ переправу черезъ Прегель, а, при движеніи на Тильзитъ, я могъ также притянуть къ арміи своей нѣкоторыя подкрѣпленія.

Скажу нѣсколько словъ о средствахъ шпіонства, къ которымъ прибѣгалъ, чтобы имѣть свѣдѣнія и указанія о состояніи французской арміи и ея движеніяхъ. Мнѣ было разрѣшено не щадить средствъ для вознагражденія тайныхъ агентовъ.

Необходимость ихъ имѣть признается всѣми, въ особенности же въ странѣ, въ которой я началъ войну, гдѣ обыватели расположены вообще къ французамъ, а, слѣдовательно, враждебно относясь къ намъ, были поощряемы при томъ всѣми мѣрами содѣйствовать успѣху французовъ.

При нашемъ прибытіи въ Варшаву, генералъ-лейтенантъ Колеръ, генералъ-губернаторъ города, сообщилъ мнѣ довольно точныя свѣдѣнія о движеніи французскихъ войскъ. Генералъ Лестокъ, начальствовавшій ранѣе аванпостами на нижнемъ теченіи Вислы, указалъ мнѣ лицъ на которыхъ я могъ также вполнѣ положиться. Впослѣдствіи, я принужденъ былъ прибѣгать къ евреямъ, служившимъ, однако, намъ худо, не потому, чтобы они вели двойную игру, но потому, что трусость и боязнь мѣшали имъ подвергаться личной опасности, и они сообщали мнѣ только разные разговоры и слухи, доходившіе до нихъ въ корчмахъ и кабакахъ отъ разныхъ прохожихъ, такъ что нерѣдко я, истративъ нѣсколько сотъ червонцевъ, ничего для себя новаго не узнавалъ. Я скоро замѣтилъ, что при такомъ порядкѣ я истрачу очень много денегъ, безъ всякой для себя пользы. Тогда я обратился къ прусскому генералу Хлѣбовскому, тому самому, который былъ присланъ прусскимъ королемъ еще ранѣе въ мою главную квартиру [1]). Я ему сообщилъ

[1]) Генералъ Хлѣбовскій былъ присланъ въ главную квартиру королемъ прусскимъ, чтобы пересылать сообщенія мои его величеству и доставлять мнѣ приказанія короля, отдаваемыя имъ генералу Лестоку, а также и для

вышеизложенные доводы, побуждавшіе меня не прибѣгать болѣе къ содѣйствію неизвѣстныхъ лицъ при шпіонствѣ, и выразилъ при этомъ надежду получать отъ него всѣ необходимыя свѣдѣнія о непріятельской арміи вообще, такъ какъ мы находимся въ странѣ подвластной его королю, и ему, Хлѣбовскому, гораздо легче, нежели намъ, выполнять это и собирать необходимыя свѣдѣнія, такъ какъ вездѣ, даже въ тылу французской арміи, находились различные прусскіе чиновники, которые, изъ преданности къ королю и отечеству, не откажутъ доставлять всѣ необходимыя для насъ свѣдѣнія. Генералъ Хлѣбовскій увѣрялъ меня, что получилъ уже въ этомъ отношеніи надлежащія приказанія короля, и не замедлитъ сдѣлать всѣ требуемыя по сему предмету распоряженія. Такимъ образомъ, я, правда, пересталъ тратить напрасно деньги для полученія свѣдѣній о непріятелѣ, но зато и не получалъ вѣрныхъ свѣдѣній, въ особенности касавшихся наличнаго состава различныхъ французскихъ корпусовъ. Такъ, напримѣръ, сообщали, что корпусъ Даву состоитъ изъ 8.000 человѣкъ, а маршала Нея—изъ 9.000 человѣкъ и т. д., а между тѣмъ оказывалось, что первый состоялъ изъ 3.000, а второй—изъ 16.000 человѣкъ. Только послѣ дѣла подъ Гутштадтомъ, я узналъ дѣйствительный составъ французской арміи, и это чрезъ французскаго офицера, взятаго въ плѣнъ въ этомъ дѣлѣ, который имѣлъ самыя точныя объ этомъ свѣдѣнія. Въ разговорѣ съ генераломъ барономъ Корфомъ, онъ, между прочимъ, сказалъ послѣднему: «вы увидите, что наша армія гораздо многочисленнѣе, нежели вы это предполагаете», и сообщилъ ему нѣкоторыя подробности въ этомъ отношеніи. Баронъ Корфъ не замедлилъ мнѣ передать все услышанное имъ отъ этого офицера. Это побудило меня въ сраженіи при Гейльсбергѣ обратить, насколько только возможно было, вниманіе на силы непріятеля, и я собственными глазами убѣдился, что этотъ офицеръ не хвастался, какъ это впослѣдствіи и подтвердили бумаги, найденныя въ канцеляріи маршала Нея.

разныхъ военныхъ сношеній моихъ съ губернскими управленіями. Король прусскій и вся его армія рано лишились этого храбраго генерала, похищеннаго болѣзнію вскорѣ послѣ заключенія мира. Онъ съ большимъ отличіемъ и великою преданностью служилъ королю въ генеральномъ штабѣ. Король впослѣдствіи сдѣлалъ его командиромъ пѣхотнаго своего имени полка. Хлѣбовскій не покидалъ меня во все время этой войны, что дало мнѣ возможность узнать всѣ его прекрасныя качества. Постояннымъ чтеніемъ и основательнымъ образованіемъ онъ пріобрѣлъ обширныя познанія въ военномъ дѣлѣ. Онъ исполнялъ свои служебныя обязанности съ величайшимъ рвеніемъ и усердіемъ. Король прусскій удостоилъ его ордена „За отличіе" (pour le mérite), а императоръ Александръ I, желая выразить ему благодарность за услуги, оказанныя имъ нашей арміи, пожаловалъ ему орденъ Св. Анны первой степени. Примѣч. Беннигсена.

Самыя точныя и самыя достовѣрныя извѣстія получались нами изъ Варшавы, исправно два раза въ недѣлю, изъ весьма хорошаго источника, и проходили чрезъ руки генерала Эссена 1-го, находившагося тогда на Наревѣ.

Что же касается свѣдѣній о движеніяхъ непріятельской арміи, получаемыхъ чрезъ лазутчиковъ, то русская армія можетъ совершенно обойтись безъ нихъ. Бдительность нашихъ казаковъ дѣлаетъ такихъ лазутчиковъ излишними. Маршалъ Ней, въ рапортѣ своемъ отъ 2-го февраля новаго стиля къ военному министру, жалуется на казаковъ и говоритъ, между прочимъ: «очень непріятно, что невозможно скрыть отъ непріятеля малѣйшее движеніе войскъ» и т. д. Наши казаки, среди непріятельскихъ колоннъ, находившихся въ движеніи, захватили (близъ Лаутербурга) депеши, которыя везъ офицеръ французскаго генеральнаго штаба отъ военнаго министра къ князю Понте-Корво, содержавшія въ себѣ общій планъ наступательныхъ дѣйствій противъ насъ. Эти депеши дошли скорѣе до меня, чѣмъ могли дойдти по назначенію къ генералу непріятельской арміи, и несравненно скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ могъ мнѣ доставить ихъ содержаніе самый ловкій и искусный лазутчикъ.

XIX.

Движеніе отъ Гейльсберга на Прегель чрезъ Бартенштейнъ и Шиппенбейль.— Сраженіе подъ Фридландомъ.

Утромъ 31-го мая (12-го іюня) наша армія собралась въ Бартенштейнъ и получила отъ передовыхъ разъѣздовъ извѣстія, что сильная непріятельская колонна подъ начальствомъ маршала Ланна направляется на Домнау. Въ тотъ же вечеръ я довелъ свою армію до Шиппенбейля, чтобы имѣть возможность воспрепятствовать непріятелю опередить меня на берегахъ рѣки Прегеля.

Князю Багратіону было поручено прикрывать это движеніе со стороны Гейльсберга и вдоль праваго берега р. Алле своимъ арріергардомъ, и уничтожить мостъ на р. Алле, послѣ того какъ онъ дойдетъ до деревни Гросъ-Золенъ.

Генералъ Платовъ долженъ былъ по-прежнему высылать частые разъѣзды казаковъ на лѣвый берегъ р. Алле, чтобы имѣть свѣдѣнія о движеніи непріятельской арміи.

Къ вечеру того же дня Наполеонъ прибылъ со всею своею главною квартирою въ Прейсишъ-Эйлау.

13-го іюня наши передовые разъѣзды донесли, что сильная непріятельская колонна направляется на Фридландъ.

Это побудило меня немедленно отправить генералъ-лейтенанта князя Голицына съ частію кавалеріи праваго крыла и уланскимъ его высочества великаго князя полкомъ, всего 20 эскадроновъ къ Фридланду.

Великій герцогъ Бергскій съ авангардомъ двигался къ Кёнигсбергу, а маршалъ Даву долженъ былъ слѣдовать за нимъ, чтобы поддержать его въ случаѣ надобности. Маршалъ Сультъ съ своимъ корпусомъ шелъ на Ландсбергъ къ Кёнигсбергу. Маршалы Ланнъ и Удино съ ввѣренными имъ войсками, а также генералъ Домбровскій съ польскими и двумя саксонскими полками направлялись къ Фридланду. По движенію этихъ непріятельскихъ войскъ я предположилъ, что императоръ Наполеонъ прежде всего намѣревается частію этихъ войскъ прикрыть Прейсишъ-Эйлау, а также движеніе великаго герцога Бергскаго и маршала Сульта къ Кёнигсбергу и въ то же время поддержать и другіе корпусы, которые должны были подходить и занимать лѣвый берегъ какъ рѣки Алле, такъ и Прегеля. Весьма скоро всѣ эти корпусы перемѣнили свое направленіе.

Генералъ-лейтенантъ Лестокъ, по полученіи свѣдѣнія о приближеніи французовъ въ значительномъ числѣ, рано утромъ 31-го мая (12-го іюня) отступилъ на Цинтенъ, чтобы быть ближе отъ войска генерала графа Каменскаго и по возможности соединиться съ ними.

Ночью генералъ Викторъ съ первымъ армейскимъ своимъ корпусомъ перешелъ Пассаргу, прошелъ Мельзавъ и оттѣснилъ всю цѣпь аванпостовъ по направленію Толькедорфа до самаго Шонлингена.

1-го (13-го) іюня генералъ Лестокъ узналъ, что непріятель подвигается со стороны Прейсишъ-Эйлау по большой дорогѣ въ Кёнигсбергъ. Не желая подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ отъ этого города, онъ рѣшился направиться въ Мансфельду и выслать отрядъ въ Виттенбергъ, который долженъ былъ доставлять свѣдѣнія о движеніи непріятеля съ этой стороны.

Въ тотъ же самый день генералъ Лестокъ былъ извѣщенъ, что графъ Каменскій прибылъ со своимъ корпусомъ въ Удервангенъ, позади рѣки Фришинга. Онъ послалъ ему приказаніе занять позицію въ Людвигсвальде, а самъ съ остальнымъ войскомъ направился на Голлау, гдѣ и сосредоточилъ оба корпуса. Въ то время какъ онъ ставилъ свои войска на позицію, французы, близко за нимъ слѣдовавшіе, должны были отступить съ поспѣшностью и были преслѣдуемы нашей кавалеріей до самаго Мансфельда.

1-го (13-го) іюня я двинулъ свою армію двумя колоннами по направленію къ Фридланду.

Князь Голицынъ, прибывъ съ кавалеріею къ окрестностямъ Фрид-

ланда, нашелъ, что три полка непріятельской кавалеріи, въ томъ числѣ два—саксонскихъ кирасиръ и одинъ—французскій уланскій, занимаютъ уже этотъ городъ. Отрядъ этой кавалеріи перешелъ уже мостъ на р. Алле, чтобы перебраться на правый берегъ рѣки и наблюдать за дорогами, по которымъ они могли ожидать нашего появленія. Завидя русскія войска, они быстро понеслись обратно въ городъ. Князь Голицынъ приказалъ полковнику Чаликову выслать эскадронъ уланъ его императорскаго высочества полка для преслѣдованія этого непріятельскаго отряда, который, разобравъ нѣсколько досокъ на мосту чрезъ р. Алле, намѣревался не допустить нашихъ уланъ проникнуть въ городъ, Но командиръ эскадрона, князь Манвеловъ, скоро исправилъ мостъ и несмотря на огонь непріятеля атаковалъ французовъ, опрокинулъ и прогналъ ихъ въ городъ, который уже очистили находившіеся въ немъ три полка. Они вышли изъ города и выстроились въ боевой порядокъ. Наши уланы, скоро подкрѣпленные двумя эскадронами того же полка подъ командою Мезенцова и двумя эскадронами Орденскаго кирасирскаго полка, снова атаковали французовъ, опрокинули ихъ и преслѣдовали до самой деревни Хейнсдорфъ. Тутъ непріятель хотѣлъ остановиться и выдвинулъ своихъ фланкеровъ, но наша кавалерія, подкрѣпленная еще тремя эскадронами уланскаго его высочества полка, снова опрокинула непріятеля и прогнала его, при чемъ онъ понесъ не малую потерю убитыми и ранеными; въ плѣнъ же были взяты 56 рядовыхъ и четыре офицера. Эти плѣнные были приведены ко мнѣ при моемъ прибытіи въ этотъ городъ и единогласно показывали, что тутъ (у Постена) изъ французскихъ войскъ находится только одинъ корпусъ маршала Удино, въ составѣ не болѣе десяти тысячъ человѣкъ, изъ числа которыхъ шесть тысячъ еще отстали; изъ польскихъ же войскъ генерала Домбровскаго тутъ находился одинъ кирасирскій полкъ, одинъ саксонскій легкой кавалеріи и одинъ уланскій № 9 французскій полкъ. На этомъ основаніи я рѣшился оставить впереди города кавалерію подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Голицына, къ которому присоединилъ еще весь отрядъ князя Багратіона, а также 7-ю и 8-ю дивизіи подъ начальствомъ генерала Дохтурова, съ тѣмъ чтобы они въ состояніи были отразить непріятельскій корпусъ, а тѣмъ самымъ дать нашей арміи возможность въ Фридландѣ имѣть день отдыха, который я желалъ ей доставить.

Изъ сдѣланнаго мною измѣненія въ пути моего движенія отъ Бартенштейна чрезъ Шиппенбейль и Фридландъ, единственно съ цѣлію сохранить рѣку Алле, какъ преграду между мною и непріятельскою арміею, можно уже убѣдиться въ моей твердой рѣшимости держаться строго обѣщанія, даннаго мною великому князю Константину Павло-

вичу, послѣ сраженія при Гейльсбергѣ, избѣгать всякаго столкновенія съ непріятелемъ.

2-го (14-го) іюня въ четыре часа утра войска, которыя я перевелъ на лѣвый берегъ р. Алле, были выстроены впереди города въ боевомъ порядкѣ въ двухъ линіяхъ слѣдующимъ образомъ.

На правомъ нашемъ крылѣ стояли генералъ Кологривовъ и Уваровъ съ кавалеріею напротивъ деревни Хейнрихсдорфъ; впереди нихъ были устроены батареи. Послѣ кавалеріи стояла пѣхота по дивизіямъ, именно: третья подъ начальствомъ генерала Титова, седьмая и осьмая подъ командою Дохтурова, вторая подъ начальствомъ генерала Сукина 2-го. Затѣмъ стоялъ корпусъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова и авангардъ подъ начальствомъ князя Багратіона, составлявшій лѣвое крыло нашей позиціи.

Кавалерія, предводительствуемая княземъ Голицынымъ, должна была поддерживать центръ и лѣвое крыло нашей позиціи. Часть нашей артиллеріи, была расположена позади второй линіи. Наконецъ стоялъ резервъ, въ которомъ находились гвардейскіе полки: Семеновскій, Измайловскій и Конногвардейскій.

При приближеніи непріятеля удалось захватить нѣсколько плѣнныхъ, подтвердившихъ, что корпусъ маршала Ланна присоединился къ корпусу Удино и что Наполеонъ съ главными силами арміи направляется къ Кёнигсбергу.

Я не счелъ нужнымъ поэтому дѣлать какихъ-либо измѣненій въ расположеніи моихъ войскъ и оставилъ ихъ отдохнуть на правомъ берегу р. Алле, вполнѣ увѣренный, что находившихся со мною на лѣвомъ берегу вполнѣ достаточно для отраженія вышеупомянутыхъ двухъ непріятельскихъ корпусовъ, въ случаѣ ихъ на насъ нападенія.

Я упорно держался твердаго моего намѣренія всячески избѣгать значительнаго столкновенія съ непріятелемъ и хотѣлъ только до заката солнца оборонять позицію, занятую мною впереди города, а затѣмъ намѣревался перейти на правый берегъ рѣки Алле и рано утромъ продолжать свое дальнѣйшее движеніе на Велау.

Тѣмъ временемъ французы стянули свои силы противъ центра нашей позиціи. Сильная колонна двинулась впередъ и какъ бы показывала намѣреніе атаковать насъ въ штыки. Генералъ Дохтуровъ съ своей стороны приготовился ихъ встрѣтить и дать имъ сильный отпоръ. Онъ приказалъ генералу графу Кутайсову открыть артиллерійскій огонь, что и было исполнено съ большимъ успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе эта сильная французская колонна, съ величайшимъ хладнокровіемъ и безъ малѣйшаго выстрѣла, весьма близко подошла къ нашей пѣхотѣ; генералъ Дохтуровъ, видя, что она уже не ускользнетъ отъ русскихъ штыковъ, приказалъ генералу Энгельгардту двинуться ей на встрѣчу со своею

бригадою, которую поддерживали нѣкоторые полки 7-й и 8-й дивизій. Эта колонна французовъ, намѣревавшаяся рѣшительно прорвать нашъ центръ, скоро подверглась нападенію столь стремительному съ нашей стороны, что поколебалась и затѣмъ обратилась въ бѣгство до самаго лѣса. Наша пѣхота опять возвратилась на свою позицію, захвативъ около 32 плѣнныхъ и орла отъ 15-го линейнаго пѣхотнаго полка, взятаго нашимъ Шлиссельбургскимъ полкомъ.

По донесенію генерала Дохтурова, что непріятель усиливаетъ свои войска противъ нашего центра, я разрѣшилъ ему требовать подкрѣпленіе отъ ближайшихъ къ нему частей войскъ, смотря по ходу и направленію непріятельскихъ атакъ. На этомъ основаніи генералъ Дохтуровъ усилилъ свой центръ гвардейскимъ Гренадерскимъ полкомъ и отрядомъ генерала Алексѣева. Непріятель однако ограничился одною артиллерійскою стрѣльбою и не дѣлалъ дальнѣйшихъ попытокъ къ нападенію.

Въ это время ранены были исполнявшій должность дежурнаго генерала Эссенъ 1-й и генералъ-квартермистръ Штейнгейль и принуждены были покинуть строй въ то самое время, когда присутствіе ихъ было очень необходимо.

Французы сдѣлали еще нѣсколько демонстрацій противъ корпуса князя Горчакова, но, видя, что онъ усилилъ себя гвардейскими полками Измайловскимъ и Семеновскимъ, не продолжали дальнѣйшаго нападенія. При этомъ, къ великому сожалѣнію всей арміи, оторвало ядромъ ногу у храбраго генерала Сукина 2-го.

Во время этихъ непріятельскихъ атакъ, которыя были отражены, наша линія войскъ выдвинулась значительно впередъ. Но, узнавъ отъ плѣнныхъ, присланныхъ ко мнѣ генераломъ Дохтуровымъ, что эти атаки на нашъ центръ произведены частію войскъ корпуса маршала Даву, я немедленно далъ приказаніе нашимъ генераламъ возвратиться на прежнія позиціи, чтобы находиться ближе къ городу и къ тремъ плавучимъ мостамъ, устроеннымъ мною на рѣкѣ Алле съ цѣлію облегченія перехода нашихъ войскъ на правый ея берегъ.

Французы, принявъ наше передвиженіе за отступленіе, направили на насъ свою кавалерію, но она была отбита нашею конною гвардіею, поддержанною артиллеріею.

Противъ нашего праваго крыла непріятель значительно усилилъ свою кавалерію, и тутъ неоднократно происходили отдѣльныя схватки какого-либо непріятельскаго полка съ нашимъ, при чемъ не было рѣшительнаго успѣха ни съ той, ни съ другой стороны. Это продолжалось нѣсколько часовъ, пока французы рѣшились произвести общую атаку. Генералъ Уваровъ удачно отразилъ ихъ и принудилъ даже отойти за деревню Хейнрихсдорфъ.

Послѣ этого ружейный огонь по всей линіи совершенно прекратился, раздавались только по временамъ артиллерійскіе выстрѣлы въ разныхъ мѣстахъ. Я считалъ уже совершенно оконченнымъ дѣло, которое возгорѣлось гораздо сильнѣе, нежели я желалъ. Но вдругъ около семи часовъ вечера офицеры, размѣщенные на городской колокольнѣ для наблюденія за движеніями непріятеля, донесли мнѣ, что позади лѣса на разныхъ дорогахъ, идущихъ отъ Прейсишъ-Эйлау, виднѣются большіе столбы пыли, происходящіе очевидно отъ движенія сильныхъ непріятельскихъ колоннъ. Дѣйствительно, это подходилъ самъ Наполеонъ съ главными силами своей арміи. Получивъ въ ночь извѣстіе, что русская армія перешла рѣку Алле подъ Фридландомъ, онъ разомъ перемѣнилъ направленіе движенія всѣхъ своихъ корпусовъ, приказалъ имъ быстро двинуться къ этому городу, всѣмъ кромѣ корпуса маршала Сульта и нѣсколькихъ полковъ резервной кавалеріи, продолжавшихъ по-прежнему свое движеніе къ Кёнигсбергу.

Лишь только было получено вышеозначенное донесеніе, я немедленно приказалъ всю нашу тяжелую артиллерію перевести чрезъ городъ на правую сторону рѣки Алле и разослалъ нашимъ генераламъ приказанія немедленно отступать по мостамъ, устроеннымъ для этой цѣли. Но въ то же время показались изъ лѣса головы непріятельскихъ колоннъ, и одна изъ ихъ батарей въ 20 орудій, выставленная близъ деревни Постепенъ (Posteĥnen), громила наше лѣвое крыло. По французскимъ свѣдѣніямъ, правое крыло первой непріятельской линіи занималъ маршалъ Ней, центръ ея—маршалъ Ланнъ, а на лѣвомъ крылѣ находился маршалъ Мортье. Остальные корпусы составляли вторую линію и резервы. Кавалерія подкрѣпляла фланги этихъ линій.

Тѣмъ временемъ наши войска начали совершать отступленіе въ порядкѣ, тихо, съ твердою рѣшимостью отразить непріятеля, если бы онъ сталъ насѣдать на нихъ. Корпусъ маршала Нея былъ первымъ испытавшимъ это. Онъ оставилъ позицію, занимаемую имъ прежде въ лѣсу, чтобы тревожить отступленіе нашего лѣваго фланга. Наши войска остановились, сильно отразили французовъ и опрокинули ихъ. Нашъ Конногвардейскій полкъ въ особенности отличился при этомъ; онъ опрокинулъ нѣсколько полковъ французской кавалеріи и много способствовалъ спокойному отступленію нашего лѣваго крыла, которое не подвергалось уже дальнѣйшему нападенію непріятеля. Этотъ полкъ потерялъ въ разныхъ атакахъ восемьдесятъ человѣкъ и нѣсколько офицеровъ, погибшихъ въ бою.

Войска нашего центра совершали свое отступленіе въ столь внушительномъ порядкѣ, что не могли подвергнуться какому-либо рѣшительному нападенію со стороны непріятеля; онъ ограничился здѣсь

только артиллерійскимъ огнемъ и то на довольно значительномъ разстояніи.

Попытки противъ нашего праваго крыла, сдѣланныя преимущественно кавалеріею, также не сопровождались успѣхомъ; она постоянно была отражаема и наконецъ удалена съ поля сраженія.

Когда послѣднія части нашего арріергарда вступили въ городъ, то непріятельскія войска также въ него проникли, но нѣкоторые наши егерскіе полки кинулись на нихъ и прогнали изъ города съ потерею; французы послѣ этого не безпокоили наше отступленіе.

Непріятель, полагаясь на свое значительное численное превосходство, льстилъ себя надеждою, что наши войска не перейдутъ рѣку Алле безъ большаго урона. Но когда онъ отважился на рѣшительный ударъ, долженствовавшій опрокинуть наши ряды, онъ самъ былъ дотого сильно отраженъ, что возъимѣлъ еще бо́льшее уваженіе къ храбрости русскаго солдата, внушенной ему уже предшествовавшими сраженіями. Поэтому по окончаніи сраженія подъ Фридландомъ, ни одинъ непріятельскій солдатъ не отважился слѣдовать за нашими войсками. Доказательствомъ этого служитъ то, что генералъ-маіоръ графъ Ламбертъ, замыкавшій колонну нашего праваго крыла, найдя, что мостъ, по которому ему предстояло двигаться, обрушился, продолжалъ свое движеніе съ гусарскимъ Александрійскимъ полкомъ и 12-тью тяжелыми артиллерійскими орудіями по лѣвому берегу Алле до самаго Алленбурга, гдѣ только переправился на правый берегъ. Потеря этого моста задержала на долго переходъ одной изъ нашихъ колоннъ, но французы не слѣдовали за нашими войсками и имѣли полную возможность найти броды, по которымъ перешли на правую сторону рѣки.

Вся наша потеря убитыми и ранеными въ этотъ день составляла 4.832 человѣка, въ томъ числѣ два генерала убитыхъ и пять раненыхъ.

Мы захватили у французовъ орла и 87 плѣнныхъ, но лишились сами пяти орудій, которыя, будучи подбиты, остались на полѣ сраженія. Вслѣдствіе разрушенія нашего моста, устроеннаго на судахъ въ правой сторонѣ города, четыре орудія завязли въ рѣкѣ, откуда не было возможности ихъ вытащить. Число солдатъ, захваченныхъ у насъ французами въ различныхъ атакахъ, очень невелико. Въ концѣ сраженія многіе изъ нашихъ, слишкомъ тяжело раненые для того, чтобы слѣдовать за арміею, попали въ руки непріятеля.

Давъ отдохнуть войскамъ, я съ тремя колоннами направился далѣе по дорогѣ къ Алленбургу.

Князь Багратіонъ съ своимъ арріергардомъ занялъ позицію сперва впереди деревни Клошененъ, а впослѣдствіи впереди Кукшенена, которую и удерживалъ до 10-ти часовъ утра, чтобы идти за арміею и при-

крывать ея движеніе по правому берегу рѣки Алле. Генералъ Платовъ съ своимъ летучимъ отрядомъ прикрывалъ движеніе остальныхъ колоннъ. Насколько битвою подъ Фридландомъ непріятель былъ лишенъ охоты драться съ нами, можно убѣдиться изъ того, что даже на другой день онъ не преслѣдовалъ ни одинъ изъ нашихъ арріергардовъ.

Дѣло подъ Фридландомъ началось съ ранняго утра; оно разгоралось незамѣтно, безъ значительнаго пролитія крови, противъ нѣкоторыхъ французскихъ корпусовъ, мною выше поименованныхъ. Честь нашей арміи не дозволяла намъ уступать имъ поле сраженія. Добавлю къ этому, что мы были при томъ въ невѣдѣніи о приближеніи всей французской арміи.

Признаюсь охотно, по совѣсти, что поступилъ бы лучше, избѣгнувъ совершенно этого столкновенія; это вполнѣ отъ меня зависѣло, и я конечно остался бы вѣренъ моей рѣшимости не вступать ни въ какое серьезное дѣло, развѣ что оно явилось бы необходимымъ для обезпеченія дальнѣйшаго движенія нашей арміи, если бы только ложныя сообщенія, которымъ подверженъ всякій генералъ, не ввели бы меня въ заблужденіе и если бы всѣ показанія плѣнныхъ, схваченныхъ въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ, не свидѣтельствовали единогласно, что по ту сторону Фридланда находятся только корпуса маршаловъ Ланна и Удино и отрядъ Домбровскаго съ иностранными полками, но что императоръ Наполеонъ со всею арміею двинулся по дорогѣ къ Кёнигсбергу.

Судите сами о томъ значеніи, какое можно давать этому дѣлу, и вы конечно будете убѣждены, что потеря, понесенная нами подъ Фридландомъ, не могла ослабить силъ русской арміи, большая часть которыхъ находилась еще въ сохранности въ нашемъ отечествѣ для его защиты, и что это не должно было быть причиною мира, вскорѣ послѣ того заключеннаго. Вы видѣли, что уже на второй день сраженія при Гейльсбергѣ я рѣшился приблизиться къ рѣкѣ Прегелю и перейти оную. Прослѣдите мои движенія по картѣ, и вы усмотрите, что сраженіе при Фридландѣ нисколько не отклонило меня отъ намѣченнаго мною пути и нисколько не ускорило даже моего движенія. При томъ, произошло ли бы сраженіе подъ Фридландомъ или нѣтъ, обстоятельства оставались бы все тѣ же самыя. Не въ моей власти было воспрепятствовать тому, чтобы непріятель съ своими силами, значительно превосходившими наши, не занялъ бы Кёнигсберга. Мнѣ необходимо было во всякомъ случаѣ отступить къ границамъ имперіи, чтобы приблизиться къ подкрѣпленіямъ, которыя подходили ко мнѣ изъ внутреннихъ губерній и могли

доставить нашей арміи возможность и средства бороться съ непріятельскою, при меньшемъ неравенствѣ силъ [1]).

XX.

Отступленіе отъ Фридланда къ Алленбургу и Велау.—Отступленіе Лестока къ Кёнигсбергу и его дѣйствія.—Сдача Кёнигсберга французамъ.—Присоединеніе отряда Лестока къ арміи Беннигсена.—Отступленіе къ Тильзиту.—Переправа чрезъ Нѣманъ.—Дѣйствія Толстаго на Наревѣ.

Армія совершила совершенно спокойно свое движеніе отъ Фридланда къ Алленбургу, а оттуда въ Велау, куда прибыла къ вечеру 3-го (15-го) іюня, перейдя рѣку Прегель; во все это время въ арріергардѣ не пришлось даже выстрѣлить ни разу изъ ружья;—таково было впечатлѣніе, произведенное сраженіемъ подъ Фридландомъ на французовъ.

Нашъ арріергардъ и летучій корпусъ генерала Платова оставались на лѣвомъ берегу Прегеля. Главная квартира князя Багратіона находилась въ Анкенѣ, а генерала Платова—въ Петерсдорфѣ. Сей послѣдній получилъ отъ меня приказаніе выслать три казачьихъ полка въ Тапіау, чтобы наблюдать за движеніемъ непріятеля и разрушить мостъ, находящійся на Прегелѣ, а также уничтожить всѣ лодки, которыя могли бы послужить непріятелю къ переправѣ чрезъ эту рѣку. Исполненіе этого было возложено на генерала Пловайскаго 2-го.

При такихъ условіяхъ генералъ Лестокъ, не имѣя возможности удерживать за собою Кёнигсбергъ, получилъ отъ меня предложеніе покинуть этотъ городъ и направиться со своимъ корпусомъ на Мильлаукенъ, гдѣ я его и поджидалъ со всею арміею, чтобы обезпечить ему выходъ изъ дефиле, находящагося вблизи Баумвальдскаго лѣса, въ которомъ тянется плотина на пространствѣ полторы мили, затрудняющая до крайности проходъ войска. Необходимо было ожидать Лестока, чтобы не подвергнуть его корпусъ нападенію французовъ въ превосходныхъ силахъ, послѣдствіемъ котораго могла быть значительная потеря въ людяхъ.

3-го (15-го) іюня Лестокъ покинулъ Кёнигсбергъ и направился въ Мильлаукенъ. Онъ оставилъ въ Кёнигсбергѣ 200 солдатъ, чтобы зани-

---

[1]) На этомъ оканчиваются записки графа Беннигсена въ экземплярѣ, сохранившемся у наслѣдниковъ генерала А. Б. Фока. Но въ архивѣ военно-ученаго комитета въ бумагахъ Беннигсена имѣются еще дальнѣйшія главы, которыя мы и помѣщаемъ ниже.

мать посты и караулы у городскихъ воротъ, поручивъ начальнику этого небольшаго отряда вступить съ французами въ переговоры о сдачѣ города на выгодныхъ для обывателей условіяхъ. Это вполнѣ удалось, и на другой день рано утромъ была подписана капитуляція, по которой французы заняли Кёнигсбергъ.

Наша армія 4-го (16-го) іюня выступила изъ Велау и 5-го (17-го) іюня заняла позиціи въ Мильлаукенѣ и Попелекенѣ. Около одиннадцати часовъ утра 5-го (17-го) іюня показалась голова колонны генерала Лестока и стала выходить изъ дефиле. Я отправился тогда въ Мильлаукенъ, чтобы увидѣть Лестока и условиться съ нимъ о дальнѣйшемъ движеніи въ этотъ день. Войска его корпуса были очень утомлены тяжелымъ переходомъ, только-что ими совершеннымъ, а потому и было рѣшено, что Лестокъ съ своимъ корпусомъ остановится на нѣсколько часовъ въ Мильлаукенѣ, чтобы дать отдохнуть солдатамъ.

Въ полдень моя армія тремя колоннами двинулась далѣе и сдѣлала небольшой переходъ до Шиллупишкена, гдѣ и остановилась на ночь въ сильной позиціи, чтобы дать возможность генералу Лестоку тѣмъ временемъ подойти къ намъ поближе. Его войска тронулись въ походъ около трехъ часовъ по полудни и къ вечеру дошли въ Шилькойена, гдѣ и ночевали.

6-го (18-го) іюня наша армія выступила изъ Шиллупишкена и рано утромъ прибыла въ Тильзитъ. Такъ какъ два дня мы дѣлали весьма незначительные переходы, то надлежало ожидать, что непріятель въ значительныхъ силахъ подойдетъ къ нашему арріергарду и попытается на него обрушиться или же завязать общее дѣло до переправы нашей чрезъ Мемель (или Нѣманъ). Для предупрежденія всякихъ случайностей, я приказалъ войскамъ занять позицію передъ городомъ Тильзитомъ. Въ этой позиціи я рѣшился ожидать прихода нашего арріергарда и отнюдь не допускать, чтобы непріятель тѣснилъ его и препятствовалъ бы нашей переправѣ чрезъ Нѣманъ, а въ случаѣ его попытокъ въ этомъ—отразить его усилія. Хотя французы и успѣли еще довольно рано подойти къ Тильзиту, но не приблизились къ нашей позиціи; нашъ арріергардъ задержалъ ихъ; я же послалъ въ городъ приказаніе, чтобы все, принадлежащее къ составу арміи, немедленно было бы переправлено на другую сторону Нѣмана, чрезъ который имѣлся только одинъ мостъ. Это побудило меня еще дня два ранѣе послать прусскаго генерала Хлѣбовскаго въ Тильзитъ, чтобы побудить городское управленіе устроить въ возможной скорости другой мостъ изъ лодокъ, но, несмотря на всѣ старанія и усилія Хлѣбовскаго, онъ встрѣтилъ столько затрудненій, что къ устройству моста даже не было и приступлено, когда я подошелъ съ арміею.

Французы, слѣдовавшіе за арріергардомъ князя Багратіона, также не имѣли успѣха въ ихъ нападеніяхъ; они вездѣ встрѣчали грозное сопротивленіе. Князь Багратіонъ вездѣ умѣлъ очень удачно пользоваться мѣстностью, чтобы поддерживать свои послѣдніе эшелоны, которые непріятелю не удавалось разстроить.

Удостовѣрившись вполнѣ, что наши арріергарды въ состояніи задерживать непріятеля и препятствовать скорому его прибытію къ Тильзиту, я сдѣлалъ необходимыя распоряженія къ переправѣ арміи на правый берегъ Нѣмана. Эта переправа совершилась въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва переправился весь резервъ подъ начальствомъ великаго князя и тяжелая артиллерія; за тѣмъ всѣ пѣхотныя дивизіи и отрядъ генерала Лестока. Послѣ этого—войска центра нашей арміи и вся кавалерія. По мѣрѣ того какъ войска оставляли позиціи, которыя занимали передъ городомъ, князь Багратіонъ и графъ Каменскій подходили къ городу. Они оба перешли рѣку только 7-го (19-го) іюня въ пять часовъ утра. Тогда генералъ Платовъ въ свою очередь подошелъ къ городу, и его отрядъ такимъ же образомъ сталъ перебираться на правый берегъ Нѣмана. Послѣ того какъ всѣ наши войска совершили переправу, я приказалъ сжечь мостъ, по которому прошла вся армія.

На переправу всей армія чрезъ такую большую рѣку, какъ Нѣманъ, и при томъ по одному мосту, потребовалось всего только десять часовъ. Необычайнымъ порядкомъ при переходѣ чрезъ мостъ я обязанъ его высочеству. Охрана моста была возложена на заботливость дежурнаго генерала Уварова и генерала Лаптева.

Всѣ наши войска расположились въ позиціи на высотахъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки Нѣмана. Генералъ Лестокъ со своими войсками сталъ на нашемъ правомъ флангѣ, и я поручилъ ему занять сильно островъ, образуемый Нѣманомъ и впадающею въ него рѣчкою Гильгою.

Меня не станутъ обвинять въ самолюбіи, если скажу, что горжусь совершеннымъ отступленіемъ и считаю оное однимъ изъ наилучшимъ образомъ выполненныхъ военныхъ дѣйствій этой кампаніи; оно всего лучше осуществилось на самомъ дѣлѣ. Я сомнѣваюсь, чтобы можно указать мнѣ другое отступленіе, совершенное столь же удачно послѣ сраженія, исходъ котораго, не будучи рѣшительнымъ, былъ однако неблагопріятенъ. При этомъ отступленіе совершалось понемногу, небольшими переходами на разстояніи въ 12 миль, въ виду непріятеля, втрое насъ сильнѣйшаго, но у котораго, въ продолженіе пяти дней отступленія, мы захватили въ плѣнъ двѣнадцать офицеровъ и 180 солдатъ, не считая убитыхъ и раненыхъ, потерявъ съ нашей стороны всего убитыми и ранеными около двадцати казаковъ.

Военныя дѣйствія этой кампаніи, смѣю думать, составятъ эпоху въ лѣтописяхъ военной исторіи какъ по обилію событій, такъ и по храбрости, проявленной русскими и французскими солдатами и офицерами. Эта храбрость и стойкость войска доставляла мнѣ часто возможность, — признаю это отъ всей души съ величайшимъ удовольствіемъ,—противостоять значительному превосходству непріятеля, съ которымъ мнѣ приходилось нерѣдко сражаться, и смѣю думать, что я, съ моей стороны, пользовался этимъ достоинствами арміи своевременно и осмотрительно на пользу и славу Имперіи. Потомство не въ состояніи будетъ отрицать этого. Оно также должно будетъ признать, что судьба государства и его арміи были ввѣрены мнѣ и на мою отвѣтственность, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ когда-либо находилась Россія со временъ Петра Великаго. Эта война можетъ послужить урокомъ для государствъ, которымъ придется еще разъ сражаться за неприкосновенность ихъ территоріи и честь всего народа. Каждый военный человѣкъ можетъ изучать все, что было сдѣлано хорошаго въ этой войнѣ, а также и совершенныя сторонами ошибки и извлечь для себя пользу, доставляемую намъ опытами и дѣйствіями другихъ лицъ.

Мнѣ кажется, что война 1806 и 1807 годовъ ни въ чемъ не похожа на предшествовавшія войны, которыя велъ даже самъ Наполеонъ. Поэтому одинъ изъ замѣчательныхъ французскихъ офицеровъ, пользующійся большимъ довѣріемъ по своимъ дарованіямъ и обширнымъ свѣдѣніямъ, выразился при мнѣ однажды слѣдующимъ образомъ: «Надо сознаться, генералъ, что это одна изъ самыхъ поучительныхъ войнъ, какую мы когда-либо вели». Конечно, она является таковою по необычайно обдуманнымъ движеніямъ, совершеннымъ войсками той и другой стороны, движеніямъ, которыя часто останавливали ту и другую армію въ исполненіи предположенныхъ ею дѣйствій. Русская армія вела эту войну противъ страшнаго врага, который, заставивъ уже трепетать Европу, угрожалъ неприкосновенности нашей Имперіи и желалъ предписать сѣверу законы, подобно тому, какъ онъ ихъ предписалъ государствамъ юга. Русская армія разсѣяла эти надежды Наполеона, сохранивъ вполнѣ славу, честь и неприкосновенность русской Имперіи, тогда какъ въ другихъ войнахъ Наполеонъ только, такъ сказать, поражалъ армію непріятеля мимоходомъ, стремясь скорѣе занять столицу и овладѣть государствомъ.

XXI.

Переговоры о перемиріи.—Прибытіе Дюрока къ Беннигсену. — Заключеніе перемирія.—Прибытіе императора Александра въ Тильзитъ.—Свиданіе съ Наполеономъ.—Заключеніе мира.

Повидимому, я достаточно ясно доказалъ въ предшедшихъ главахъ, что сраженіе подъ Фридландомъ по существу своему вовсе не должно было внушать того впечатлѣнія, которое оно, повидимому, произвело. Случаются событія въ тысячу разъ болѣе гибельныя для народовъ, нежели потеря одного сраженія; Фридландское же не могло явиться бѣдствіемъ (calamité) для русскаго народа. Наши подкрѣпленія подходили къ арміи со всѣхъ мѣстъ обширной имперіи, и, выигравъ немного времени, я пріобрѣталъ возможность присоединить ихъ къ арміи, настроеніе которой было вовсе не плохое, такъ какъ русскій солдатъ одаренъ тою упорною храбростью, которую затрудненія и препятствія только раздражаютъ еще болѣе, но никогда не уменьшаютъ. Это можно было усмотрѣть изъ грознаго отступленія нами совершеннаго и стойкости нашихъ арріергардовъ, вездѣ задерживавшихъ и храбро отражавшихъ стремительные натиски непріятеля. Направляясь при моемъ отступленіи навстрѣчу приближавшимся ко мнѣ подкрѣпленіямъ, я счелъ своею обязанностью написать императору слѣдующее: «Смѣю увѣрить ваше императорское величество, что неудача этого дня ни въ чемъ не уменьшила храбрость, выказанную войсками въ предшествовавшихъ сраженіяхъ. Если обстоятельства потребуютъ, войска будутъ драться такъ же храбро, какъ будто бы и не происходило Фридландскаго сраженія. Хорошее мнѣніе непріятеля о нашемъ солдатѣ, внушенное ему его отвагою, нисколько не измѣнилось послѣ этой битвы. Тѣмъ не менѣе, я считаю, что было бы согласно съ осмотрительностью начать какіе-либо переговоры, хотя бы только для того, чтобы выиграть время».

На основаніи этого донесенія, я получилъ отъ императора разрѣшеніе вступить съ непріятелемъ въ переговоры о заключеніи перемирія и поручилъ князю Багратіону переслать начальнику французскаго авангарда собственноручное мое письмо, написанное ему по этому предмету, съ надежнымъ и толковымъ офицеромъ, но не ранѣе того, какъ послѣдніе наши отряды совершатъ переходъ чрезъ Нѣманъ. Письмо это было слѣдующаго содержанія:

«Послѣ потоковъ крови, пролитыхъ въ послѣднихъ битвахъ, столь же убійственныхъ, какъ и частыхъ, я желалъ бы облегчить бѣдствія этой губительной войны, предложивъ перемиріе, прежде нежели вступить въ новую борьбу, новую войну, быть можетъ еще болѣе жестокую,

нежели предшествовавшая. Я прошу ваше сіятельство довести до свѣдѣнія начальниковъ французской арміи объ этомъ съ моей стороны намѣреніи, которое можетъ повлечь весьма вѣроятно послѣдствія, тѣмъ болѣе плодотворныя, что идетъ рѣчь о всеобщемъ конгрессѣ и предотвратить безполезное пролитіе крови. О послѣдствіяхъ вашего сношенія ваше сіятельство не замедлите меня увѣдомить».

Какъ было принято мое предложеніе и съ какою готовностію Наполеонъ старался не только заключить перемиріе, но даже и миръ— читатель увидитъ изъ нижеслѣдующаго изложенія.

Послѣ того, какъ самые послѣдніе отряды нашей арміи перешли на правый берегъ Нѣмана, князь Багратіонъ послалъ съ моимъ письмомъ маіора Щепина къ непріятельскимъ аванпостамъ. Этотъ офицеръ былъ приведенъ къ Мюрату, который сперва заподозрилъ, что все это— военная хитрость, съ цѣлью выиграть время, необходимое для переправы русскихъ войскъ на противоположную сторону рѣки. Когда же изъ словъ маіора Щепина Мюратъ убѣдился, что только на лѣвомъ берегу Нѣмана осталось не болѣе полусотни казаковъ, которые забавляли еще его авангардъ, а что вся наша армія перешла уже Нѣманъ, онъ сказалъ ему, что доставленное письмо будетъ препровождено немедленно къ Наполеону. Послѣ этого, Щепинъ возвратился къ намъ въ армію, а вскорѣ послѣ того, великій герцогъ Бергскій прислалъ ко мнѣ г. Талейрана (племянника извѣстнаго министра), адъютанта маршала Бертье, съ увѣдомленіемъ, что Наполеонъ въ самомъ непродолжительномъ времени пришлетъ ко мнѣ довѣренное лицо съ отвѣтомъ на сдѣланное мною предложеніе. Около десяти часовъ вечера въ тотъ же самый день въ мою главную квартиру прибылъ генералъ Дюрокъ, съ которымъ я былъ лично и хорошо знакомъ въ 1801 году, во время его пребыванія въ Петербургѣ, гдѣ онъ съумѣлъ пріобрѣсти всеобщее уваженіе. Послѣ первыхъ привѣтствій, генералъ Дюрокъ сталъ завѣрять меня, что Наполеонъ желаетъ вести переговоры не только о перемиріи, но и о мирѣ. Я отвѣтилъ ему, что не имѣю столь обширныхъ уполномочій и могу вести переговоры только о перемиріи и о прекращеніи на время военныхъ дѣйствій, а потому и прошу его сообщить мнѣ, какія можетъ онъ мнѣ предложить въ этомъ отношеніи условія. На это Дюрокъ выразилъ, что его императоръ для большей безопасности желаетъ, чтобы мы передали французамъ крѣпости: Пиллау, Грауденцъ и Кольбергъ. Я примѣрно отвѣтилъ на это слѣдующими словами: «Генералъ! Мы оба люди военные и знаемъ давно другъ друга; это даетъ мнѣ право говорить съ вами съ полною откровенностью и безъ всякихъ обиняковъ. Исходите изъ того, что въ условіяхъ предполагаемаго между нами перемирія не должно быть ничего унизительнаго для сторонъ. Мы не требуемъ отъ васъ ничего подобнаго и сами не находимся

въ положеніи, заставляющемъ насъ согласиться на нѣчто подобное. Если вы не можете заключить перемирія на другихъ условіяхъ, кромѣ только-что вами предложенныхъ, не будемъ говорить о перемиріи и станемъ продолжать войну. Вы меня увѣряли, что вашъ государь желаетъ вести переговоры не только о перемиріи, но и о мирѣ. Прекрасно. Будемъ толковать объ этомъ, а въ то же время будемъ сражаться, если вы этого желаете: мы на все готовы и согласны, но только не согласны принять какія-либо унизительныя для насъ условія».

Генералъ Дюрокъ сталъ увѣрять меня, что Наполеонъ искренно желаетъ сблизиться съ императоромъ Александромъ, но что необходимо сговориться. Онъ нѣсколько разъ повторилъ это послѣднее выраженіе, которое, по моему мнѣнію, намекало на личное свиданіе обоихъ императоровъ—желаніе, высказанное Дюрокомъ съ большимъ увлеченіемъ.

Дюрокъ еще намекнулъ мнѣ, что ему поручено спросить у меня объясненія относительно помѣщеннаго въ моемъ письмѣ выраженія: «новая война быть можетъ еще болѣе жестокая, нежели предшествовавшая». Я ему отвѣтилъ, что, по моему мнѣнію, смыслъ этого выраженія вполнѣ ясенъ: до настоящаго времени мы дрались только съ частію нашихъ силъ, и при томъ за союзника, и въ чужой землѣ, но что теперь театръ войны приближается къ предѣламъ имперіи; поэтому война дѣлается народною и что французамъ придется имѣть дѣло со всѣми нашими силами, которыя громадными наборами до чрезвычайности увеличены; что эти силы быстро подходятъ къ арміи, къ которой уже передовыя ихъ части и присоединились, что̀, конечно, не безъизвѣстно французамъ. Дюрокъ признался, что они все это знаютъ, и затѣмъ уѣхалъ, чтобы донести Наполеону о нашемъ съ нимъ разговорѣ.

Съ моей стороны, я также увѣрилъ его, что немедленно донесу императору Александру о данномъ мною отвѣтѣ на предложенныя условія о перемиріи, сказавъ, что заранѣе увѣренъ, что этотъ отвѣтъ удостоится высочайшаго одобренія. Я въ дѣйствительности и послалъ рапортъ о всемъ происходившемъ 7-го (19-го) іюня, при чемъ выразилъ, что считая предложенныя условія столь же преувеличенными, какъ и унизительными, я не счелъ себя обязаннымъ на нихъ соглашаться. Государь императоръ въ особомъ рескриптѣ удостоилъ мой образъ дѣйствій высочайшаго одобренія, предписавъ мнѣ и на будущее время руководствоваться этимъ отвѣтомъ.

Согласно обѣщанію, данному мною Дюроку, я на другой день 8-го (20-го) іюня утромъ послалъ въ главную французскую квартиру генерала князя Лобанова, присланнаго ко мнѣ государемъ для продолженія переговоровъ о мирѣ. По возвращеніи своемъ, князь Лобановъ сообщилъ мнѣ, что при первыхъ переговорахъ еще шла рѣчь о пере-

дачѣ вышеназванныхъ крѣпостей, вслѣдствіе чего, я въ тотъ же день вечеромъ послалъ его вторично во французскій лагерь съ слѣдующимъ письмомъ къ маршалу Бертье:

«Господинъ маршалъ! Князь Лобановъ только-что сообщилъ мнѣ, на какихъ основаніяхъ ваша свѣтлость предполагаете заключить перемиріе. Вы позволите замѣтить мнѣ, что не можетъ быть и рѣчи о какой-либо передачѣ крѣпостей или укрѣпленныхъ мѣстъ, потому что идетъ рѣчь только о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій, а что передача крѣпостей составляетъ предметъ условій договора о мирѣ. Что же касается вообще условій предстоящаго соглашенія, князь Лобановъ вполнѣ уполномоченъ договориться о всемъ и ваша свѣтлость можете опредѣлить съ нимъ всѣ относящіяся до перемирія условія. Имѣю честь быть и проч.».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я поручилъ князю Лобанову не соглашаться ни на какія предложенія объ уступкахъ съ нашей стороны, даже на то, чтобы переставлены были часовые на землѣ, занятой въ данную минуту нашими войсками; если же французы будутъ настаивать на первыхъ своихъ предложеніяхъ, то прервать переговоры и объявить о продолженіи военныхъ дѣйствій.

На этой второй конференціи и были опредѣлены условія перемирія: о передачѣ крѣпостей уже не было и рѣчи; обѣ арміи оставались каждая въ занимаемыхъ ими позиціяхъ безъ перемѣны, и сторона, почему-либо желающая нарушить перемиріе и начать военныя дѣйствія, обязана объ этомъ предупредить другую за мѣсяцъ ранѣе.

10-го (22-го) іюня около десяти часовъ вечера, генералъ Дюрокъ снова пріѣхалъ ко мнѣ для обмѣна условій перемирія, подписанныхъ договаривавшимися монархами.

Въ переговорахъ съ княземъ Лобановымъ было, между прочимъ, условлено, что оба императора будутъ имѣть свиданіе на рѣкѣ Нѣманѣ. Французы распорядились выстроить посреди рѣки паромъ съ двумя павильонами; днемъ же свиданія монарховъ было назначено 13-го (25-го) іюня.

12-го (24-го) іюня императоръ Александръ и король прусскій прибыли около двухъ часовъ по полудни въ Таурогенъ, въ армію. Ихъ величества остановились на квартирѣ въ деревнѣ Пюткупенъ, вблизи Тильзита. Императоръ Наполеонъ прежде всего послалъ Дюрока привѣтствовать ихъ величества съ прибытіемъ; при этомъ было условлено, что первое свиданіе обоихъ императоровъ послѣдуетъ завтра въ двѣнадцать часовъ дня.

13-го (25-го) іюня императоръ Александръ и императоръ Наполеонъ прибыли въ назначенное время, каждый къ соотвѣтствующему берегу рѣки Нѣмана. Императора Александра сопровождали: его высо-

чество великій князь Константинъ Павловичъ, генералъ Беннигсенъ, графъ Ливенъ, Уваровъ, и князь Лобановъ. При Наполеонѣ находились принцъ Мюратъ, маршалы Бертье и Бесьеръ, генералы Дюрокъ и Бертранъ. Они всѣ сѣли въ лодки, которыя почти одновременно пристали къ парому, на который, однако, Наполеонъ успѣлъ вскочить немного ранѣе, чтобы встрѣтить Александра. Государи еще издали раскланялись, а теперь на плоту дружественно обнялись и вошли одни въ одинъ изъ павильоновъ, впереди котораго надъ входными дверями была помѣщена буква А, украшенная гирляндами. Монархи провели вмѣстѣ часъ три четверти, послѣ чего оба вышли, очень довольные, повидимому, первымъ свиданіемъ.

Императоръ Александръ представилъ Наполеону своего августѣйшаго брата великаго князя Константина Павловича, а затѣмъ и сопровождавшихъ лицъ. Наполеонъ подошелъ ко мнѣ, чтобы сказать мнѣ слѣдующія лестныя слова: «Мы уже встрѣчались, генералъ, и я нерѣдко находилъ васъ злымъ (méchant)». Послѣ этого Наполеонъ представилъ его величеству лицъ своей свиты, начавъ съ принца Мюрата, его близкаго родственника. Поговорили около получаса, а затѣмъ всѣ разъѣхались къ себѣ. На другой день послѣдовало второе свиданіе въ томъ же самомъ часу. При этомъ находился и король прусскій, котораго сопровождали генералы: графъ Калькрейтъ и Лестокъ и его адъютантъ, полковникъ Клейстъ.

Наполеонъ былъ украшенъ орденомъ Чернаго Орла, а король прусскій—орденомъ Почетнаго Легіона. Это второе свиданіе продолжалось полтора часа. Монархи изъ павильона вышли на паромъ, гдѣ поговорили еще нѣкоторое время, а затѣмъ разъѣхались.

Императоръ Александръ уступилъ просьбамъ Наполеона и согласился занять помѣщеніе въ г. Тильзитѣ, который былъ раздѣленъ на двѣ части, носившія названія, одна—русская часть, а другая—французская. Наполеонъ предоставилъ себѣ быть хозяиномъ и угощалъ высокихъ гостей. Императоръ Александръ, великій князь Константинъ Павловичъ и король прусскій разъ навсегда были приглашены ежедневно обѣдать у Наполеона.

Король прусскій, для котораго равнымъ образомъ были приготовлены помѣщенія, а также и для его свиты, не занялъ ихъ, однако; онъ остался жить по-прежнему въ Пюткупенепѣ и ежедневно пріѣзжалъ къ обѣду Наполеона въ Тильзитъ, гдѣ баталіонъ прусскихъ войскъ занималъ караулъ при отведенной королю квартирѣ.

Въ то время, какъ князья: Куракинъ и Лобановъ — со стороны Россіи, и министръ Талейранъ и маршалъ Бертье—со стороны Франціи, подъ непосредственнымъ руководствомъ монарховъ, вырабатывали условія мира, Наполеонъ старался занимать августѣйшихъ гостей спо-

собами достойными монарховъ, преданныхъ военному дѣлу. Онъ ежедневно приглашалъ ихъ на ученія и маневры войскъ всякаго рода оружія. Я имѣлъ честь присутствовать при маневрахъ, исполненныхъ войсками 3-го корпуса подъ начальствомъ маршала Даву, въ которыхъ участвовала одна пѣхота въ числѣ 18-ти тысячъ человѣкъ. При нашемъ прибытіи войска уже были выстроены въ двѣ линіи и прекрасно выровнены. Наполеонъ самъ лично командовалъ, при посредствѣ своего генералъ-адъютанта Мутона, стоявшаго предъ нимъ и громкимъ голосомъ передававшаго приказанія Наполеона. Послѣ объѣзда монарховъ по фронту этихъ двухъ линій, войска сдѣлали перемѣну фронта, перестроились въ пять колоннъ и, совершивъ нѣсколько эволюцій, снова развернулись, а затѣмъ прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ государями. Все это было исполнено съ большою точностью и въ отмѣнномъ порядкѣ.

Наполеонъ, обыкновенно послѣ двухъ часовъ по полудни, въ сопровожденіи герцога Бергскаго, пріѣзжалъ за императоромъ Александромъ, его братомъ и королемъ прусскимъ и увозилъ ихъ на подобныя военныя развлеченія. Затѣмъ, августѣйшіе гости обѣдали всѣ вмѣстѣ у Наполеона, который весьма часто снова пріѣзжалъ къ императору Александру часовъ въ десять или одиннадцать вечера и проводилъ съ нимъ въ кабинетѣ еще нѣсколько часовъ.

27-го іюня (9 го іюля) всѣ условія мирнаго договора были подписаны монархами. Это весьма важное для Европы завершеніе договора сопровождалось нѣкоторыми церемоніями, слѣдующаго рода.

Утромъ рано, императоры Александръ и Наполеонъ обмѣнялись взаимно высшими ихъ орденами и были облачены ими во все время церемоніи. Послѣ этого, орденъ Св. Андрея Первозваннаго былъ пожалованъ: Мюрату, маршалу Бертье и министру Талейрану Орденъ же Почетнаго Легіона получилъ великій князь Константинъ Павловичъ, министръ Будбергъ, князь Курагинъ и князь Лобановъ. Войска русской гвардіи съ одной стороны улицы, а французская гвардія—съ другой, были выстроены на пространствѣ отъ помѣщенія, занимаемаго императоромъ Александромъ до квартиры Наполеона. На этой же улицѣ встрѣтились верхами оба монарха и направились затѣмъ въ помѣщеніе императора Александра, гдѣ и происходилъ обмѣнъ мирнаго условія, послѣ чего они снова сѣли на лошадей. Наполеонъ приблизился къ правому флангу русской гвардіи и перваго фланговаго солдата украсилъ орденомъ Почетнаго Легіона. Послѣ этой церемоніи оба монарха направились къ берегу Нѣмана, къ тому мѣсту, гдѣ была заготовлена лодка для отъѣзда императора Александра. Монархи обнялись и дружественно разстались. Императоръ Александръ поѣхалъ въ Петербургъ, а Наполеонъ—въ тотъ же самый день въ Кёнигсбергъ.

Великій князь Константинъ Павловичъ поѣхалъ съ своимъ августѣйшимъ братомъ. Я счелъ долгомъ повергнуть къ стопамъ его высочества чувство глубочайшаго моего уваженія въ письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Ваше императорское высочество! Миръ только-что, къ счастью, заключенъ, и я спѣшу исполнить священный для меня долгъ—выразить вашему императорскому высочеству мою глубочайшую признательность за всѣ милости, которыми вамъ угодно было меня удостоивать въ продолженіе этой кампаніи. Память объ этомъ никогда не изгладится изъ моего сердца. Вся армія была свидѣтельницею того величія души, съ которымъ вы пожелали раздѣлять при всѣхъ случаяхъ тягости и лишенія солдата, и той храбрости, съ которою изволили преодолѣвать опасности, не разъ вамъ угрожавшія. Въ качествѣ главнокомандующаго, я болѣе всякаго другаго могъ оцѣнить мудрость вашихъ совѣтовъ и пользу оказываемой вами помощи, которыя не разъ склоняли успѣхъ сраженія на сторону прекрасныхъ войскъ нашего доблестнаго императора. Вездѣ, гдѣ встрѣчалась надобность въ подкрѣпленіяхъ, какъ напр. при Гутштадтѣ и Апкендорфѣ, ваше высочество ни мало немедля посылали ихъ съ благоразумною предусмотрительностью и разстраивали этимъ злокозненные замыслы непріятеля. Въ сраженіи при Гейльсбергѣ, сохраненіемъ въ цѣлости лѣваго крыла нашей арміи, мы обязаны единственно вѣрному и опытному взгляду вашего императорскаго высочества, усмотрѣвшему пунктъ, на который будутъ направлены всѣ усилія непріятеля. Вы изволили приказать вовремя соорудить батареи, поражавшія во флангъ сильныя колонны непріятельскія при ихъ послѣдующемъ наступленіи и совершенно разстроившія ихъ въ скоромъ времени тѣми опустошеніями, которыя въ рядахъ ихъ производили выстрѣлы этихъ батарей. Кромѣ этого успѣха, въ которомъ не малая часть падаетъ на долю резерва, находившагося подъ начальствомъ вашего высочества, должно присоединить еще вліяніе личнаго вашего присутствія. Многочисленные примѣры неустрашимости вашей, боевая опытность, пріобрѣтенная въ трехъ прошедшихъ кампаніяхъ, слава прежнихъ подвиговъ внушали довѣріе въ побѣдѣ всей арміи, которая вмѣстѣ со мною единогласно признавая высокія дарованія вашего высочества, проникнута справедливымъ къ вамъ удивленіемъ.

«Соблаговолите ваше императорское высочество принять искреннее въ томъ удостовѣреніе того, кто имѣлъ счастье на самомъ полѣ битвы быть личнымъ свидѣтелемъ вашихъ дѣйствій и считаетъ это наиболѣе блестящею эпохою своей жизни».

Въ то время ходила по рукамъ бумага, извлеченная, какъ говорили, изъ походной канцеляріи Наполеона и содержащая въ себѣ тай-

ныя условія Тильзитскаго мирнаго трактата между Франціею и Россіею. Не могу ручаться за достовѣрную подлинность этой бумаги, но сообщаю здѣсь эти условія, которыхъ было всего девять, именно:

Статья первая. Россія займетъ европейскую Турцію и распространитъ свои владѣнія въ Азіи настолько далеко, насколько признаетъ нужнымъ.

Статья вторая. Династія Бурбоновъ въ Испаніи, а также домъ Брагантскій въ Португаліи перестаетъ существовать. Принцу крови изъ семейства Бонапарта будетъ предоставлена корона этихъ двухъ королевствъ.

Статья третья. Свѣтская власть папы прекращается, и городъ Римъ съ принадлежащими землями присоединяется къ Италіанскому королевству.

Статья четвертая. Россія обязуется предоставлять въ распоряженіе Франціи свой флотъ, чтобы помочь ей овладѣть Гибралтаромъ.

Статья пятая. Города въ Африкѣ, какъ-то: Тунисъ, Алжиръ, будутъ заняты французами и, при заключеніи общаго мира, всѣ завоеванія, сдѣланныя къ тому времени французами въ Африкѣ, будутъ отданы въ видѣ вознагражденія королямъ Сардиніи и Сициліи.

Статья шестая. Французы займутъ островъ Мальту, и миръ съ Англіею никогда не будетъ заключенъ иначе, какъ съ условіемъ, что англичане уступаютъ островъ Мальту Франціи.

Статья седьмая. Французы займутъ также Египетъ, и по Средиземному морю будутъ имѣть право плавать только корабли, принадлежащіе нижеслѣдующимъ государствамъ: Франціи, Россіи, Испаніи и Италіи. Корабли всѣхъ прочихъ странъ не допускаются къ плаванію.

Статья восьмая. Данія получитъ вознагражденія земельныя въ сѣверѣ Германіи, и къ ней присоединяются вольные города, если только она согласится предоставить свой флотъ въ распоряженіе Франціи.

Статья девятая. Ихъ императорскія величества попытаются сдѣлать нѣкоторыя постановленія, въ силу которыхъ ни одно государство не въ правѣ будетъ имѣть торговыя суда на морѣ, если оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не будетъ содержать извѣстнаго числа военныхъ судовъ.

Этотъ договоръ былъ подписанъ, какъ говорили, княземъ Куракинымъ и княземъ Талейраномъ.

Доведя мое изложеніе войны 1806—1807 годовъ до самаго окончанія военныхъ дѣйствій, мнѣ слѣдовало бы возобновить въ памяти читателей ошибки, сдѣланныя съ обѣихъ сторонъ, и указать причины

тѣхъ пораженій, которыя уничтожили прусскую армію, почти разрушили прусскую монархію и едва не повлекли за собою впослѣдствіи самыя плачевныя послѣдствія для русской имперіи.

Но простое изложеніе событій само указываетъ эти причины совершенно ясно. Достаточно припомнить колебанія прусскаго кабинета, который, этимъ самымъ опротививъ всѣмъ союзникамъ и нѣсколько разъ упустивъ благопріятный случай, самъ вдругъ кинулся на врага болѣе сильнаго, словно онъ имѣлъ намѣреніе самъ себя погубить.

Было вполнѣ очевидно, что война, такимъ образомъ начатая, не могла окончиться чѣмъ-либо инымъ, какъ пораженіями. Политика съ нашей стороны обусловливалась обстоятельствами; величіе души императора Александра увлекло его придти на помощь несчастному королю, въ то время, какъ интересы Россіи предписывали ему сопротивляться завоеваніямъ Наполеона на сѣверѣ Европы. Въ предъидущихъ главахъ было указано, что зависѣло не отъ насъ, чтобы Пруссія высказалась противъ Наполеона въ благопріятное тому время. Такимъ образомъ, не было съ нашей стороны ошибки, что мы принуждены были открыть кампанію при неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ и въ качествѣ помощниковъ союзника, уже разбитаго и уничтоженнаго. Но если легко оправдать политику, которая насъ вовлекла въ эту войну, то нельзя представить такихъ же извиненій и похвалъ способу, какимъ эта война была ведена.

Обязанные выдержать на себѣ одни всю тягость этой войны, мы должны бы съ самаго начала собрать всѣ силы Россіи, чтобы сокрушить непріятеля. Вмѣсто этого, мы выступили въ кампанію, имѣя всего 53 тысячи солдатъ; подкрѣпленія, подошедшія ко мнѣ въ послѣдующее время, никогда не доводили численность арміи выше 70.000 человѣкъ, сосредоточенныхъ въ одномъ мѣстѣ и подъ-ружьемъ, не считая при этомъ корпусъ генерала Эссена 1-го, стоявшій на Наревѣ.

Правда, что было сдѣлано распоряженіе о рекрутскихъ наборахъ и даже часть таковыхъ сдѣлана даже до начала войны для формированія новыхъ полковъ всякаго рода оружія, распредѣленныхъ на три дивизіи, изъ коихъ двѣ были предназначены въ армію, мнѣ ввѣренную, а третья — въ армію, дѣйствовавшую противъ турокъ. Но всѣ эти войска подошли слишкомъ поздно, чтобы принять участіе въ войнѣ.

Какая разительная была бы разница въ результатахъ войны, если бы эти резервы, о коихъ я просилъ, простиравшіеся до 60 тысячъ человѣкъ, были бы присланы ко мнѣ для пополненія эскадроновъ и баталіоновъ, немедленно послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау. Я могъ бы тогда перейдти въ наступленіе рѣшительнымъ образомъ и непріятель принужденъ былъ бы перейдти обратно за Вислу. Вмѣсто этого посылая мнѣ подкрѣпленія по частямъ, въ небольшомъ числѣ, изъ

войскъ только-что вновь сформированныхъ, меня заставляли терпѣть, какъ читатель, безъ сомнѣнія, замѣтилъ, недостатокъ въ предметахъ самыхъ необходимыхъ для веденія войны, именно: недостатокъ въ людяхъ и въ продовольствіи. Съ большимъ трудомъ повѣрятъ, что, дойдя до нашихъ собственныхъ границъ, я не встрѣтилъ ни одного провіантскаго склада, который въ состояніи былъ снабдить меня продовольствіемъ для моей арміи на нѣсколько дней; этимъ парализировали мои военныя дѣйствія и принуждали меня вести войну, состоявшую въ маневрированіи войсками, тогда какъ эта война должна была быть наступательною и рѣшительною.

Самъ непріятель удостовѣряетъ, что онъ не въ состояніи былъ бы противиться сильному нашему нападенію. Наполеонъ во время перемирія, говоря о сраженіи при Эйлау, выразился: «это было не сраженіе, но бойня (рѣзня); эта война слишкомъ убійственна, надо ей положить конецъ».

Столько храбрости было напрасно проявлено нашими войсками, столько крови оказывалось пролитой напрасно, коль скоро мы наступали на непріятеля не съ превосходными силами.

Но возможность къ этому была. Какъ я сказалъ, уже въ тылу нашемъ формировались новые корпуса, которые къ намъ никогда не подошли, а въ Петербургѣ держали напрасно значительный отрядъ войскъ, совершенно безполезный въ столицѣ, но который, придя вовремя на театръ войны, былъ бы въ состояніи склонить побѣду рѣшительнымъ образомъ въ нашу сторону.

Пруссія сдѣлала ту же самую ошибку. По прибытіи моемъ въ Тильзитъ, чтобы переправиться черезъ Нѣманъ, я нашелъ 14 новыхъ прусскихъ баталіоновъ, превосходно сформированныхъ, и которые въ состояніи были вполнѣ дѣйствовать на полѣ сраженія; но было бы несравненно лучше, если, не формируя изъ рекрутъ новыхъ баталіоновъ, послали бы ихъ своевременно къ Лестоку для укомплектованія полковъ его корпуса.

Вообще замѣчу, что при современномъ положеніи европейскихъ государствъ существуютъ двѣ системы, въ равной мѣрѣ разорительныя. Первая состоитъ въ томъ, что въ мирное время содержатъ арміи слишкомъ многочисленныя, которыя разстраиваютъ финансы страны и останавливаютъ развитіе народонаселенія, стращаютъ сосѣдей и порождаютъ тѣ нерасположенія, которыя могутъ легко приводить къ коалиціямъ. Другая система, не столько собственно система, какъ скорѣе послѣдствіе колебаній правительства, въ военное время теряетъ голову и вмѣсто того, чтобы направить всѣ свои силы на одно мѣсто, гдѣ онѣ необходимы для сокрушенія врага, разбрасываетъ

совершенно на-угадъ свои арміи и дѣлаетъ ихъ такимъ образомъ совершенно безполезными.

Какого можно было ожидать результата отъ войны, коль скоро средства, для веденія ея съ энергіею, были парализованы администраціею, которая только и дѣлала, что ошибки и заблужденія. Къ счастію, еще главная существенная цѣль была достигнута. Каждый благоразумный человѣкъ долженъ насъ поздравить, что намъ удалось оградить предѣлы нашего отечества отъ вторженія непріятеля. Остается надѣяться, что этотъ примѣръ послужитъ урокомъ, и будутъ дѣйствовать болѣе осмотрительно въ слѣдующую войну, которая не замедлитъ возникнуть, судя даже по условіямъ Тильзитскаго мира.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ 1807 ГОДА
Масштабъ
Въ Англ. дюймѣ 25 верстъ
5 10 15 20 25 50 верстъ
Балтійское Море
Куришъ Гафъ
Фришъ Гафъ
РОССІЯ
ГАЛИЦІЯ
Юрбургъ
Тильзитъ
Рагнитъ
Р. Нѣманъ
Лабіау
Кенигсбергъ
Пиллау
Тапіау
Велау
Инстербургъ
Р. Прегель
Алленбургъ
Фридландъ
Домнау
Прейсишъ-Эйлау
Ландсбергъ
Браунсбергъ
Данцигъ
Мельзакъ
Шиппенбейль
Бартенштейнъ
Гейльсбергъ
Бишофштейнъ
Рессель
Вормдитъ
Элбингъ
Пр. Голандъ
Маріенбургъ
Либштатъ
Гутштадтъ
Зеебургъ
Рейнъ
Моруngенъ
Зальфельдъ
Алленштейнъ
Остероде
Пассенгеймъ
Арисъ
Маріенвердеръ
Фрейштатъ
Гогенштейнъ
Ортельсбургъ
Іоганнисбургъ
Біала
Щучинъ
Гоніондзъ
Грауденцъ
Лебау
Нейденбургъ
Вилленбергъ
Кольно
Кнышинъ
Страсбургъ
Солдау
Новогродъ
Ломза
Тыкочинъ
Млава
Остроленка
Замбровъ
Высоко-Мазовецкъ
Торнъ
Бизунъ
Пржашницъ
Рожанъ
Цехановъ
Маковъ
Островъ
Брянскъ
Пултускъ
Брокъ
Сохочинъ
Новемясто
Плонскъ
Насельскъ
Вышковъ
Плоцкъ
Сироцкъ
Модлинъ
Вышгородъ
Варшава
Прага
Блонье
Р. Висла
Р. Наревъ
Р. Бугъ
Р. Вкра

2007059258